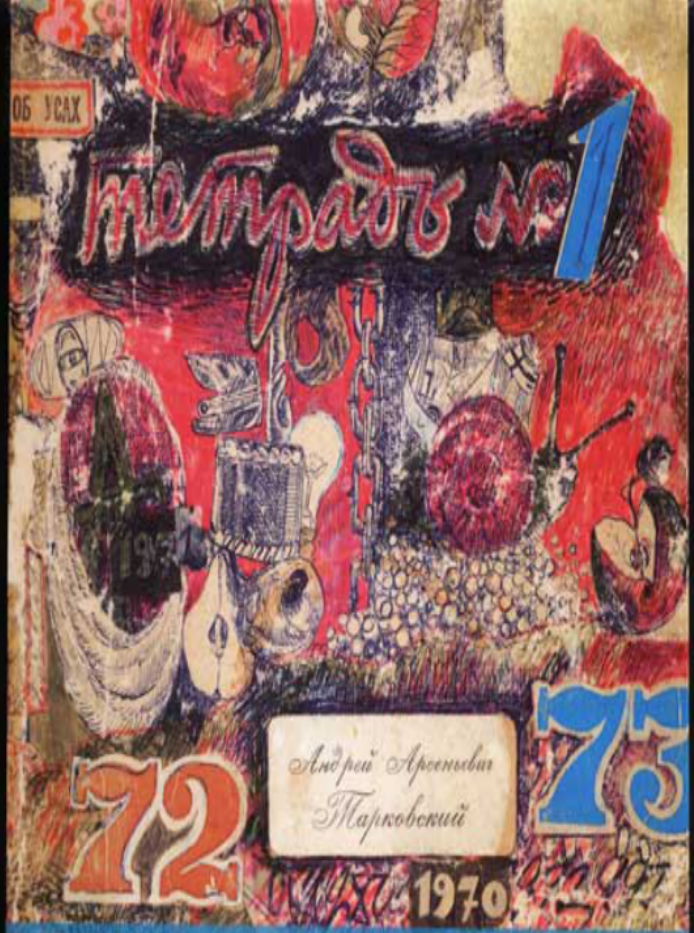
Андрей Тарковский МАРТИРОЛОГ



Андрей Тарковский

МАРТИРОЛОГ

ДНЕВНИКИ

«Художественный образ – это образ, обеспечивающий ему развитие самого себя, его исторической перспективы. Следственно, образ – это зерно, это саморазвивающийся организм с обратной связью. Это символ самой жизни, в отличие от самой жизни. Жизнь заключает в себя смерть. Образ же жизни или исключает ее, или рассматривает ее как единственную возможность для утверждения жизни. Сам по себе художественный образ – это выражение надежды, пафос веры, чего бы он ни выражал – даже гибель человека. Само по себе творчество – это уже отрицание смерти. Следовательно, оно оптимистично, даже если в конечном смысле художник трагичен. Поэтому не может быть художника-оптимиста и художника-пессимиста. Может быть лишь талант и бездарность».

Андрей Тарковский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга является первой в серии публикаций на русском языке литературного наследия Андрея Арсеньевича Тарковского. В ней собраны полные тексты дневников, начатых Тарковским в 1970 году, вплоть до последних записей незадолго до смерти в декабре 1986 года. Тексты, рисунки и фотографии воспроизводятся по документам флорентийского архива, где Международным Институтом имени Андрея Тарковского в Италии собраны все личные материалы Андрея Арсеньевича из Москвы, Рима, Лондона и Парижа.

Андрей Андреевич Тарковский

- Андрей Тарковский
  - ○
  - ○ От редакции
  - ○ Мартиролог I
    - ■
    - ■ 1970
      - ■
      - ■ Июнь-июль 1970
      - ■ Июль-август 1970
      - ■ Сентябрь 1970
      - ■ Октябрь 1970
    - ■ 1971
      - ■
      - ■ Март 1971
      - ■ Апрель 1971
      - ■ Август 1971
      - ■ Сентябрь-октябрь 1971
      - ■ Декабрь 1971
    - ■ 1972
      - ■ Январь — февраль 1972
      - ■ Февраль-апрель 1972
      - ■ Июнь 1972
      - ■ Август-сентябрь 1972
      - ■ Декабрь 1972
    - ■ 1973
      - ■ Январь 1973
      - ■ Февраль 1973
      - ■ Март-апрель 1973
      - ■ Июнь-октябрь 1973
      - ■ Декабрь 1973

- 1974
  -
  - Февраль 1974
  - Апрель-май 1974
  - Август 1974
  - Сентябрь 1974
  - Октябрь 1974
- Мартиролог II
  -
  - Декабрь 1974
- 1975
  -
  - Март 1975
  - Апрель 1975
  - Июль-сентябрь 1975
  - Октябрь-декабрь 1975
- 1976
  - Январь-февраль 1976
  - Март 1976
  - Апрель 1976
  - Май-июнь 1976
  - Июль-август 1976
  - Сентябрь 1976
  - Ноябрь-декабрь 1976
- 1977
  - Январь 1977
  - Февраль-май 1977
  - Май-июль 1977
  - Декабрь 1977
- 1978
  - Апрель-май 1978
  - Ноябрь 1978
  - Декабрь 1978
- 1979
  - Январь-февраль 1979
  - Март 1979
  - Апрель-май 1979
- Путешествие по Италии
  -
  - Июль 1979
  - Июль-август 1979
  - Август 1979
  - Сентябрь-октябрь 1979
- Мартиролог II

- Ноябрь-декабрь 1979
- 1980
  - Январь-февраль 1980
  - Февраль-март 1980
- Мартиролог III
  -
  - Апрель 1980
  - Май 1980
  - Июнь 1980
  - Июль 1980
  - Август 1980
  - Сентябрь-октябрь 1980
  - Декабрь 1980
  - 1981
    - Январь 1981
    - Февраль 1981
    - Март-апрель 1981
    -
    - Май 1981
    - Июнь 1981
    - Июль 1981
    -
    - Август 1981
    - Сентябрь 1981
- Мартиролог IV
  -
  - Сентябрь-октябрь 1981
  - Ноябрь 1981
  - Декабрь 1981
  - 1982
    - Январь 1982
    - Февраль-март 1982
- Мартиролог V
  -
  - Апрель 1982
  - Май 1982
  - Июнь-июль 1982
  - Август-сентябрь 1982
  - Октябрь 1982
  - Декабрь 1982
  - 1983
  - Февраль 1983
  - Март 1983
  - Апрель-май 1983

- Мартиролог VI
  -
  - Май 1983
  - Июнь 1983
  - Июль 1983
  - Август-ноябрь 1983
  - Декабрь 1983
  - 1984
    - Январь-февраль 1984
    - Март-апрель 1984
    - Май — июль 1984
    - Июль-август 1984
    - Сентябрь — октябрь 1984
    - Ноябрь 1984
    - 1985
      - Январь 1985
      - Февраль-март 1985
      - Март-май 1985
      - Июль 1985
      - Август 1985
      - Сентябрь-ноябрь 1985
      - Декабрь 1985
- Мартиролог VII
  -
  - 1986
    - Январь 1986
    - Февраль 1986
    - Март 1986
    - Апрель 1986
    - Май 1986
    - Июль-август 1986
    - Октябрь 1986
    - Декабрь 1986
- Авторы фотографий

- comments
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9

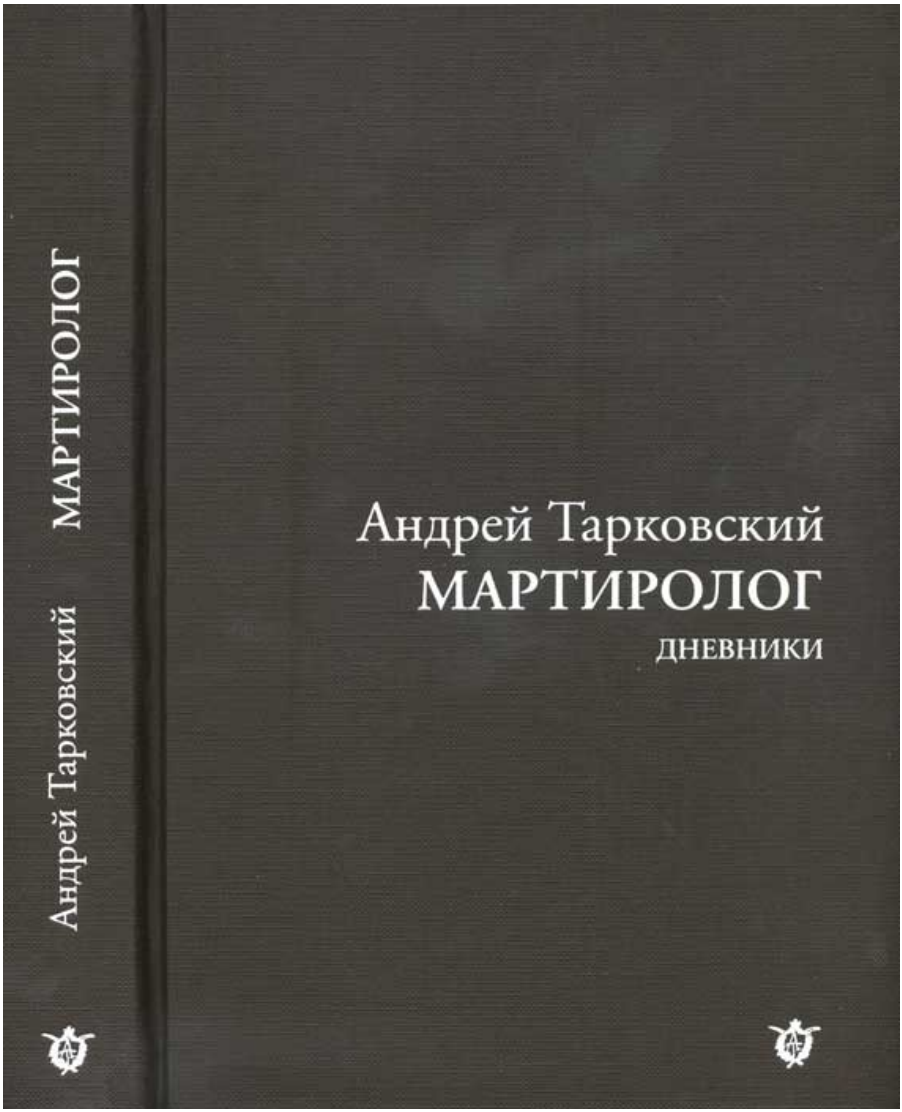
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20

Андрей Тарковский
Мартиролог

«Художественный образ — это образ, обеспечивающий ему развитие самого себя, его исторической перспективы. Следственно, образ — это зерно, это саморазвивающийся организм с обратной связью. Это символ самой жизни, в отличие от самой жизни. Жизнь заключает в себя смерть. Образ же жизни или исключает ее, или рассматривает ее как единственную возможность для утверждения жизни. Сам по себе художественный образ — это выражение надежды, пафос веры, чего бы он ни выражал — даже гибель человека. Само по себе творчество — это уже отрицание смерти. Следовательно, оно оптимистично, даже если в конечном смысле художник трагичен. Поэтому не может быть художника-оптимиста и художника-пессимиста. Может быть лишь талант и бездарность».

Андрей Тарковский



Андрей Тарковский родился 4 апреля 1932 года в семье поэта Арсения Александровича Тарковского и Марии Ивановны Вишняковой. В 1961 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская М.И. Ромма).

С 1961 по 1982 год — режиссер киностудии «Мосфильм». С 1982 года работает в Италии, Англии, Швеции.

29 декабря 1986 года Андрей Арсеньевич Тарковский умирает в Париже от рака легких.

Фильмография

1956 *Убийцы* (учебная работа)
1958 *Сегодня увольнения не будет* (курсовая работа, с А. Гордоном)
1961 *Каток и скрипка* (диплом)
1962 *Иваново детство*
1966 *Андрей Рублев*
1972 *Солярис*
1974 *Зеркало*
1979 *Сталкер*
1982 *Время путешествия*
1983 *Ностальгия*
1986 *Жертвоприношение*

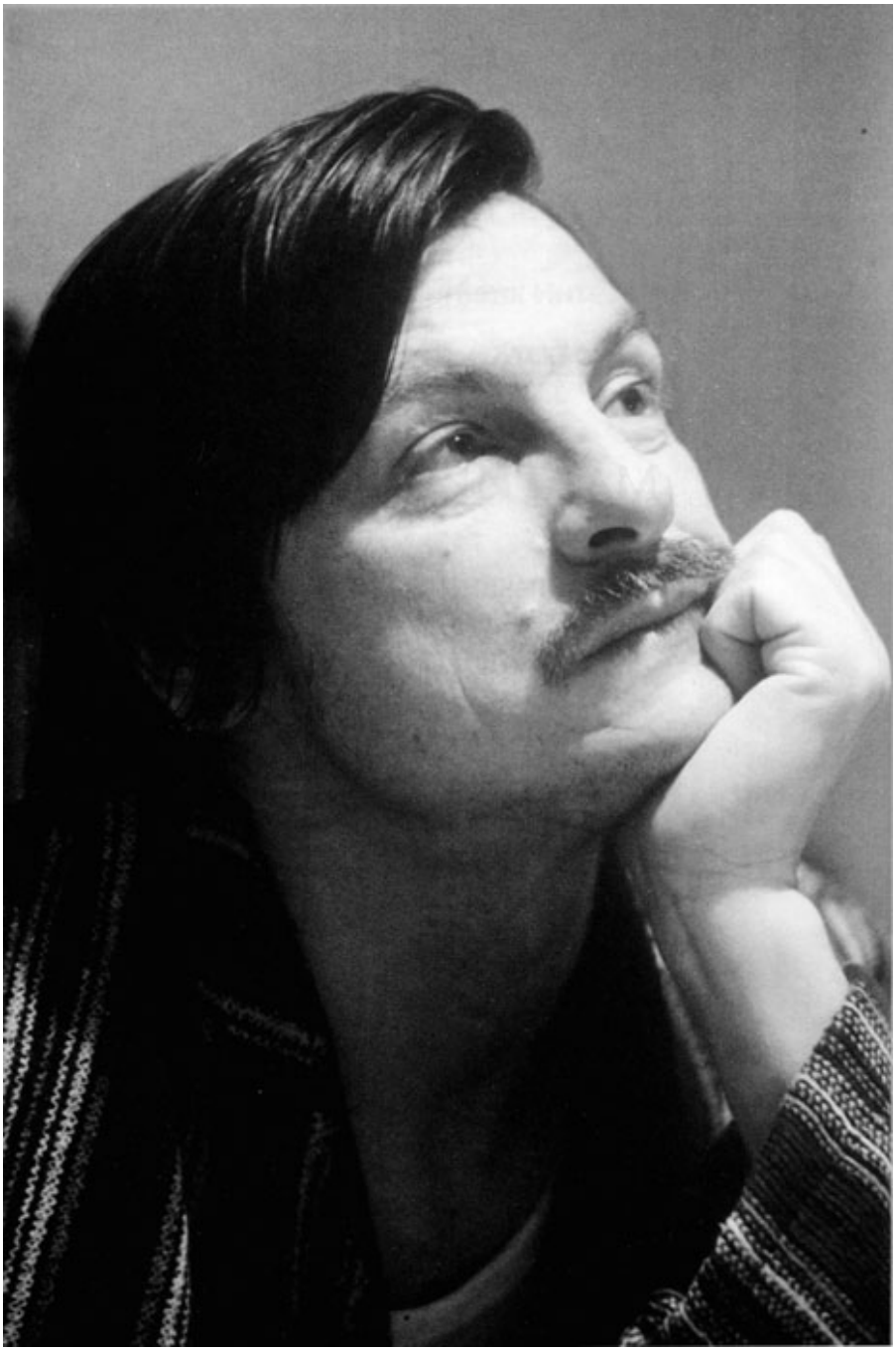
Театральные и радиопостановки

1965 *Полный поворот кругом* (Радио, Москпа)
1977 *Гамлет* («Ленком», Москва)
1983 *Борис Годунов* («Ковент-Гарден», Лондон)

Библиография «Мартиролога»

Martyrolog: Tagerbücher 1970–1986, Berlin, 1989
Μαρτυρολογιο, Athens, 1990
Time within time: The diaries, Calcutta, 1991
Martirolog vol I–II, Tokyo, 1991-1993
Journal 1970–1986, Paris, 1993
Time within time: The diaries, London, 1994
Denik 1970–1986, Brno, 1997
Dzienniki, Warsawa, 1998
Diari: Martirologio, Firenze, 2002
Martirologio, Salamanca, 2008
Мартиролог, Флоренция, 2008

Дневники 1970–1986



Эта книга является первой в серии публикаций на русском языке литературного наследия Андрея Арсеньевича Тарковского. В ней собраны полные тексты дневников, начатых Тарковским в 1970 году, вплоть до последних записей незадолго до смерти в декабре 1986 года. Тексты, рисунки и фотографии воспроизводятся по документам флорентийского архива, где

Международным Институтом имени Андрея Тарковского в Италии собраны все личные материалы Андрея Арсеньевича из Москвы, Рима, Лондона и Парижа.

Отец назвал свои дневники «Мартиролог» — перечень страданий. Он часто повторял фразу «мы не созданы для счастья, есть вещи важнее, чем счастье». Страницы «Мартиролога», — уникальное свидетельство жизни Андрея Тарковского, написанное его собственной рукой, — исповедь художника в поисках Пути и творческой Свободы; трогательное восхваление жизни, полное надежды и веры, даже перед лицом смерти, поскольку всё его творчество, его идеал, его жертва — не что иное, как крайний жест веры и надежды на Человека.

В последующих изданиях серии «Сталкер» на русском языке будут опубликованы книга А. Тарковского «Запечатленное время», его сценарии, замыслы, рабочие дневники, переписка и другие материалы архива.

Мне хочется поблагодарить всех тех, кто помог реализовать этот проект, и в особенности Анастасию Сировскую и Сергея Ястржембского, «Форум — Диалог Италия и Россия», Антонио Фаллико (Банк «Интеза»), Марианну Чугунову, Валерия Сурикова, Ольгу Арсеньеву, Ирину Лукашову, а также Андреа Уливи.

Андрей Андреевич Тарковский

От редакции

Предлагая вниманию читателей публикацию дневников Андрея Арсеньевича Тарковского, редакция ограничила себя текстом автора и теми материалами (вырезками из газет, письмами, телексами), которые были включены в «Мартиролог» самим автором.

Мы сознательно отказались от каких-либо предисловий, комментариев, указателей и иного дополнительного информационного насыщения дневников, готовя к выпуску двухтомное издание.

Во второй, справочный, том войдут обширные комментарии, именной и предметный указатели, указатель произведений А. А. Тарковского и ссылок на отдельные их части (объекты, сцены, персонажи), перечень неосуществленных замыслов, список упоминаемых и цитируемых произведений с кратким описанием источников, схемы органов управления советской кинематографии и итальянского телевидения, фотоиллюстрации описываемых мест и иные дополнительные материалы, которые помогут читателю полнее представить себе события и персонажей «Мартиролога».

На с. 7: *Коллаж Андрея Тарковского на обложке первой тетради дневников*, Мартиролог I, 1970-1975

На с. 8–9: *Арсений Тарковский и Мария Вишнякова, хутор Горчакова, Тучково, 1935 г.* На с. 10: *Андрей и Марина, хутор Горчакова, Тучково, 1936 г.*

Мария с маленьким Андреем, Завражье. 1933 г.

Арсений и Мария с детьми, хутор Горчакова, Тучково. 1935 г.

На с. 12: *Арсений с Андрюшей, Малоярославец, 1934 г.*

Дом на хуторе Горчакова, где отдыхала семья Тарковских. 1936 г.

Андрей за пианино. Первый Щиповский пер., Москва, конец 40-х г.

На с. 14: *Мария с Андреем, хутор Горчакова, Тучково, 1935 г.*

1

«В скуке, когда весь день сидя против тушечницы, без какой либо цели записываешь всякую всячину, что приходит на ум, бывает, что такого напишешь, — с ума можно сойти.»

Кэнко-хоси, «Записки от скуки» (I) XIV в.

Мартиролог I

«В скуке, когда, весь день сидя против тушечницы, без какой-либо цели записываешь всякую всячину, что приходит на ум, бывает, что такого напишешь, — с ума можно сойти».

(Кэнко-Хоси. «Записки от скуки», I, XIV в.)

На с. 16: *Андрей Тарковский с сыном Андрюшей*

1970

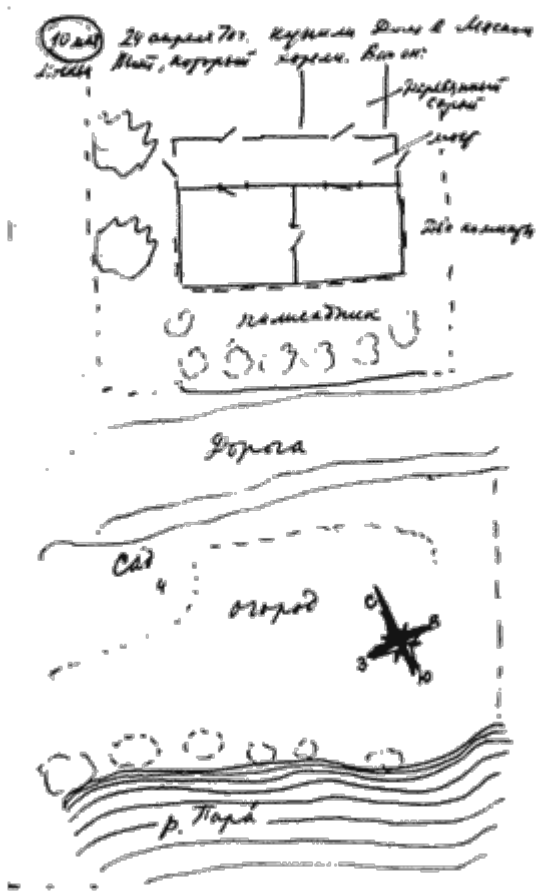
30 апреля, Москва

Снова говорили с Сашей Мишариным о «Достоевском». Это, конечно, следует прежде всего писать. Не думать о режиссуре. Вряд ли есть смысл экранизировать Достоевского. О самом Ф. М. нужно делать фильм. О его характере, о его Боге и дьяволе и о его творчестве. Толя Солоницын мог бы быть прекрасным Достоевским. Сейчас нужно читать. Все, что написал Достоевский. Все, что писали о нем, и русскую философию — Соловьева, Леонтьева, Бердяева и т. д. «Достоевский» может стать смыслом всего, что мне хотелось бы сделать в кино.

А сейчас «Солярис». Пока все идет мучительно и через силу, ибо «Мосфильм» определенно вступил в стадию кризиса. Потом — «Белый день».

10 мая

24 апреля 1970 г. купили дом в Мясном. Тот, который хотели. Вот он:



Теперь мне ничего не страшно — не будут давать работать — буду сидеть в деревне, разводить поросят, гусей, следить за огородом, и плевать я на них хотел! Постепенно приведем дом и участок в порядок и будет замечательный деревенский дом. Каменный. Люди вокруг будто бы хорошие. Поставим улья. Будет мед. Еще бы «газик» достать. Тогда всё в порядке. Надо сейчас подработать денег побольше, чтобы кончить к осени с домом. Чтобы можно было жить тут и зимой. 300 км. от Москвы — не будут таскаться просто так.

Сейчас важны две вещи:

1. Чтобы «Солярис» был двухсерийным.
2. Чтобы «Рублев» вышел хотя бы со 100 % тиража.

Тогда бы раздал долги. Да! И если бы удалось заключить договор с Душанбе.

В доме надо сделать вот что:

1. Перекрыть крышу.
2. Перестелить все полы.
3. Сделать вторую раму у одного из окон.
4. Покрыть черепицей с крыши сарай.

5. Сделать печь с паровым отоплением.
6. Заделать трещины на мосту.
7. Поставить штакетник вокруг дома.
8. Подвал.
9. Снять фанеру с потолков.
10. Раскрыть дверь между комнатами.
11. Поставить на мосту плиту.
12. В огороде построить баню.
13. Сделать уборную.
14. Сделать насос (электрический) из реки в дом (если не будет замерзать зимой).
15. Душ (у бани).
16. Посадить сад.
17. Покрасить полы, стены на мосту и балки.

25 мая

Был у Баскакова. Обещал позвонить Сурину насчет 2-х серий. Скорее бы! У меня вся работа стоит. Надо скорее делать пробы. Вообще-то все актеры есть. Нет только *Хари.* Вот они:

Крис — Баниoнис.
Его отец — Гринько.
Бертон — Масюлис.
Снаут — Ярвет.
Сарторuус — Солоницын.
Мать — Тарковская (? — если согласится).
Мессенджер — Стивенс.
Лариса плохо себя чувствует. Скоро рожать ей. Ох, Господи!

Июнь-июль 1970

4 июня

Постепенно дела налаживаются. Комитет будто разрешает длину «Соляриса». 4000 м ≈ 14 частей ≈ 2 часа 20 мин. И будто дела о поездке для съемок в Японию разбираются в ЦК.

Лариса была у врача, и ей сказали, что, может быть, у нее двойня (!?). Ира в связи с разводом очень нервничает и грубит. Глупо. Не сказала мне, что Сенька в прошлую пятницу уехал на все лето на дачу с детским садом. Не понимаю, зачем смешивать мои отношения с Сенькой с нашими с Ирой. Было бы здорово снять в роли *Хари* Иру. Но боюсь, что она не согласится из-за

своих «высших» соображений.

В конце месяца (числа 20-го) — крайний срок выбора натуры для *Дома Кельвина.* Поедем в Ровно к Феде Рыкалову. В группу приходил Ярвет. Он прямо создан для роли *Снаута.* Молодец Лариса!

Числа 15-го сдача экзаменов на курсах автолюбителей. Насколько я понял, я ни ездить не умею, ни правил не знаю. Надо поднажать. Стыдно. Очень уж в нашей группе плох инструктор по вождению. Пожарник, одним словом.

Надо идти к Баскакову насчет пленки и насчет покупки на чешской выставке материалов для декораций. Для того чтобы снять фильм, надо бороться со студией. То есть студия существует не для того, чтобы помогать группам работать, а для того, чтобы вставлять палки в колеса.

Эх, *Хари* бы найти скорее. Было бы неплохо снять куски к картине в Долине гейзеров на Камчатке.

13 июня

Вчера меня представили Биби Андерсон. Весь вечер приглядывался к ней на предмет *Хари.* Актриса, конечно, она замечательная. Но ей уже не так мало лет, хотя она и выглядит хорошо. Не знаю, пока не решил, как с ней быть. Она согласна сниматься за наши деньги. Летом она будет сниматься у Бергмана и с осени освободится. Посмотрим. Пока я ничего не решил. Надо будет поговорить с Ирой.

12 водил Сеньку в школу. По-моему, он провалился. Но директор либерально настроен и не подал виду. В школе, значит, пока все в порядке.

15 июня

Вчера был у Иры. Она удивилась моему предложению насчет *Хари.* И не отказалась. Она похудела, и есть что-то в ней сейчас острое и легкое, что *Хари* необходимо. Здорово будет, если она будет сниматься! Только *Мать* надо будет найти. М. б. Демидова?

Сегодня придет Коля Шишлин. (Удивительно милый, порядочный человек.) Хочу прочесть ему «Белый день». Надо запускаться с ним «сверху». Другого пути нет. Может быть, он что-нибудь посоветует.

11 июля

Давно не писал ничего. Здесь была Биби Андерсон с мужем. Она очень хочет сняться в «Солярисе». Она, конечно, гениальная актриса. Проведу еще одну пробу с Ирой в новом гриме и, если останутся на ее счет сомнения, начну «пробовать» Биби. Кстати, она согласна сниматься за наши деньги, что практически для нее означает бесплатно. У Иры был плохой грим — претензия на красоту, ресницы, прическа и проч[ее]. Надо все это убрать.

Лариса Кизилова (Тарковская) на съемках фильма «Они шли на Восток», 1964 г.

Послезавтра Лариса ложится в больницу.

Выбрали натуру для *Дома Кельвина.* По-моему, очень хорошую. Вётлы, пруд. В другом месте — река с такими же вётлами. Надо начинать строить декорации. С актерами у меня все в порядке. Ярвет и Банионис — замечательные актеры. С Солоницыным и Гринько придется поработать — русская школа.

Полудилетантская.

(Женщина из деревни мужчине, жалующемуся на возраст: «У вас еще всё спереди!»)

Биби здорово могла бы сыграть *Мать* в «Белом дне». Вчера видел чудовищные кинопробы Карасика к чеховской «Чайке». По-моему, он сломает себе шею на этот раз.

Июль-август 1970

12 июля

Вчера напился. И сбрил усы. Наутро спохватился: на всех документах я усатый. Надо отращивать. Очень люблю свою Ларочку. Она хорошая. Почему свободу дает только выпивка? Очевидно, потому, что нет ее, этой пресловутой свободы.

Скорее бы Лара рожала. Больше всего я боюсь, что я повезу ее в больницу сам. Страшно будет.

15 августа

Лариса 7 августа 1970 года в 6.25 вечера родила сына. Андрюшку. Месяц перехаживала. Но родила быстро. Сегодня привезли, т. е. не сегодня, а вчера. Из группы нас никто не поздравил, кроме Рудиной и Тамары Георгиевны. Бог с ними. Они хотят в складчину купить коляску. Ну их совсем. Юсов почему-то спросил: «А почему такой дорогой подарок?» Обезумели люди и потеряли человеческий облик.

Андрюше уже 7 дней. Выглядит он как месячный. Спокойный. Не кричит. Иногда сопит и верещит, скрипит. Вот бумажка, которая была вывешена в родильном доме:

> Л. Тарковская — мальчик
> Вес 4 кг 600 гр
> Рост 62 см

А это номерки, которые были привязаны Андрюшке к рукам:

> № 41–25.

В группе дела плохи. Дворжецкому не присылают до сих пор характеристику из Омского обкома. Япония на волоске. Пленки не дают. Декорацию *Дома Кельвина* не успевают построить. Значит, в этом году съемок земной натуры не будет. Еще раз

пробовал Иру. Хорошо она играет. А как «вообще», не пойму.

Висит работа о кино — Лёни Козлова и моя. Нет времени.

Приехал Фридрих с юга. Начнет кое-что переделывать в сценарии.

Из Душанбе ни слуху ни духу о заявке, которую мы по Беляеву написали для Душанбе. А то бы были деньги. Денег нет ни копейки. И страшные долги. Что будет? Прямо ума не приложу.

Андрюшка насосался и спит. Умный мальчик — не кричит, очень спокойный.

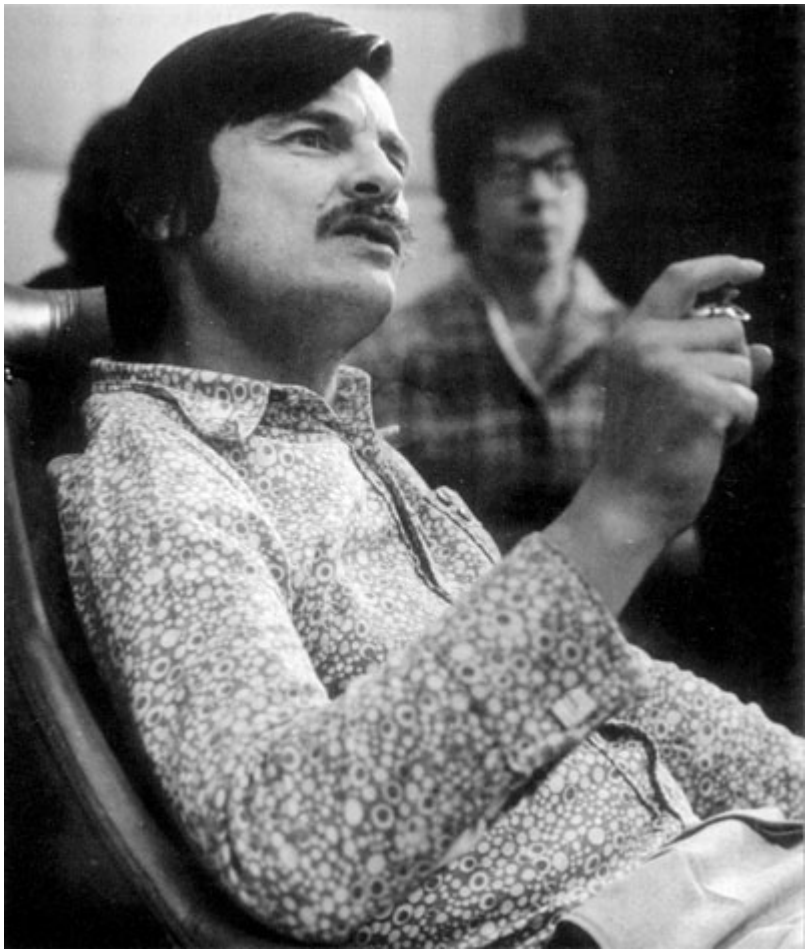
В деревне крышу крыть надо и ремонт делать.

Перечитываю Т. Манна. Гениальный писатель. «Смерть в Венеции» просто потрясающа. Это при нелепом-то сюжете.

Тейнишвили из «Совинфильма» предлагал сделать картину для заграницы. Посмотрим. Может быть, о Достоевском. Но это после «Белого дня».

26 августа

Андрюшка очень смешной, когда поест — улыбается. Внимательно следит, когда его зовешь. В общем, прелесть. Правда, запаршивел он несколько. Врач велел смазывать его.



Андрей Тарковский на съемках Соляриса

С Японией вроде вытанцовывается. Нам с собой на пятерых дают 2000 долл[аров]. Смех, да и только! Декорация в Звенигороде консервируется до конца мая месяца 1971 г.

Лариса плохо себя чувствует — и сердце, и грудь. Слава Богу, что грудница стала быстро рассасываться, правда, два дня у нее была очень высокая температура.

На студии все ужасно. В состоянии дел на ней отражается положение ***вообще***. Чем все это кончится? Одному Богу известно. Делами руководят идиоты.

27 августа

Читаю очерки о Японии Всеволода Овчинникова в «Новом мире» — «Ветка сакуры». Замечательно! Тонко и умно. Хорошо,

что мне удалось прочесть их перед поездкой в Осаку.

Сентябрь 1970

1 сентября

Вчера отвез Сеньку и маму на Курский. Сенька вырос. У него как-то отделилась грусть от веселости. Это и хорошо, и плохо. Он катастрофически рассеян, не сосредоточен и невнимателен. Битый час объяснял ему, как узнавать время по часам. Вроде понял. Спросил его через час — все забыл! Хотя, может быть, его несосредоточенность — ложная. Скорее всего, он очень над чем-то сосредоточен.

Ребенок не должен быть вундеркиндом. Он должен быть ребенком. Важно, чтобы он не «засиделся» только в детях.

Прочел Воннегута «Крестовый поход детей». Да. Он и пацифист, и молодец. Лихо пишет. Но где, где наша русская бессмысленная и бесполезная великая глубина?! Грустно.

— Я не хочу, чтобы у меня был новый ***папа***. Пусть старый!

— В чем дело? Какой такой новый папа?

— Мама сказала: «Тебе надо нового папу».

— Посмотрим, обсудим еще эту проблему…

(Разговор с Сенькой.) Зачем Ира так ставит вопрос. Почему новый папа? Надо будет с ней поговорить.

Книгу о кино («Сопоставления») неплохо бы было оформить фотографиями дяди Лёвы.

Рылся в старых бумагах и натолкнулся на стенограмму обсуждения «Рублева» в Университете.

Боже! Какой уровень! Чахоточный и ничтожный. Но одно выступление — профессора математики, лауреата Ленинской премии Манина (ему вряд ли более 30 лет) — поразительно. Я разделяю его точку зрения. Конечно, о себе такого говорить нельзя. Но так я чувствовал себя, делая «Андрея». И за это Манину спасибо:

> «Почти все выступающие спрашивают, за что их заставляют страдать в течение тех трех часов, что они смотрят картину. Я попытаюсь на это ответить. Дело в том, что в XX веке произошла некоторая эмоциональная инфляция. Когда мы читаем газеты и узнаем, что в Индонезии было вырезано два миллиона человек, это производит такое же впечатление, как и сообщение о том, что хоккейная команда наша выиграла матч. Это

производит равное впечатление! И мы не замечаем чудовищной разницы между этими двумя событиями! По существу, пороги восприятия оказываются настолько выравненными, что мы не замечаем этого. Но я не хочу морализировать по этому поводу. Может быть, без этого мы не могли бы жить. Но есть художники, которые дают почувствовать истинную меру вещей. Они несут всю жизнь эту ношу, и мы должны *за это быть им* ***благодарны***!»

Ради последней фразы можно было и выслушать два часа чуши.

Сейчас не то время, чтобы жаловаться и негодовать в кулуарах. Это время прошло. И жалобы выглядят бессмысленно и низменно. О том, как жить дальше, следует задуматься. Ибо можно ошибиться и с размаху «наломать дров». Речь идет не о выгодах, а о жизни нашей интеллигенции, народа и искусства. Если падение искусства очевидно — это как раз налицо, а искусство — душа народа, то народ наш, наша страна тяжело больны душевно.

Склоняюсь в пользу Биби.

Очень хочется показать «Рублева» Солженицыну. Поговорить с Шостаковичем?

Сквозь пыль дорог, через туманы пашней,
Превозмогая плен падения вкось,
Горячим шепотом пронзенное насквозь
Пространство детства! Как сухая ветвь,
Пробившая тебя наклоном белых башен.
Беленою стеной и духотой заквашен,
Круженьем города — младенческий испуг,
Дрожаньем кружева тропинок. Залевкашен
Как под румянцем спрятанный недуг
Брак волокна древесного. Украшен
Смертельной бледностью воспоминаний. Страшен
Бесстрашный вниз прыжок с подгнившей крыши, вдруг…

Владимир, 1964 Москва, 1970

3 сентября

«Говорят, что настоящий резчик всегда работает слегка туповатым резцом».

(Кенко-Хоси. «Записки от скуки», XIV в.)

«Осенний месяц беспредельно прекрасен. Человек, который считает, что месяц всегда таков, не понимает разницы и вызывает жалость».

«И когда к нам в душу произвольно одна за другой наплывают разные думы, это, быть может, случается оттого, что самой души-то в нас и нет. Когда бы в душе у нас был свой хозяин, то не теснилась бы, наверное, грудь от бесконечных забот».

(Там же)

Был вчера вечером у Н. П. Абрамова в связи с интервью для польского «Кино». Он милый и безвредный человек, но страшно ограниченный. Мои рассуждения о природе кино и взгляде на *science fiction* привели его в восторг. Неужели он сам никогда не думал об этом? Подарил мне две книги, написанные суконным языком и в высшей степени пустые. Скучно.

Как тщеславны старики — все эти Герасимовы! Как они жаждут славы, похвал, наград, премий! Очевидно думают, что от этого они станут лучше снимать. Жалкие они какие-то. Несчастные дилетанты, своими поделками зарабатывающие деньги. И вполне профессионально, должен заметить. Кстати Гейзе остроумно высказался на этот счет:

«Дилетант — это курьезный человек, который испытывает удовольствие делать то, чего он не умеет».

Также вызывают жалость т. н. художники, поэты, писатели, которые находят, что впали в состояние, при котором им невозможно работать. Зарабатывать — внес бы я уточнение. Для того, чтобы прожить, — немного надо. Зато ты свободен в своем творчестве. Печататься, выставляться, конечно, надо, но если это невозможно, то остается самое главное — возможность создавать, ни у кого не спрашивая на то разрешения. В кино же это невозможно. Без государственного соизволения нельзя снять ни кадра. На свои деньги — тем более. Это будет рассмотрено как грабеж, идеологическая агрессия, подрыв основ. Если писатель, несмотря на одаренность, бросит писать оттого, что его не печатают, — это не писатель. Воля к творчеству определяет художника, и черта эта входит в определение таланта.

5 сентября

Получил письмо от Юры Зарубы. Какой милый, замечательный человек. Ужасная я свинья — так долго не писать ему! Ответил ему, как только пришло письмо.

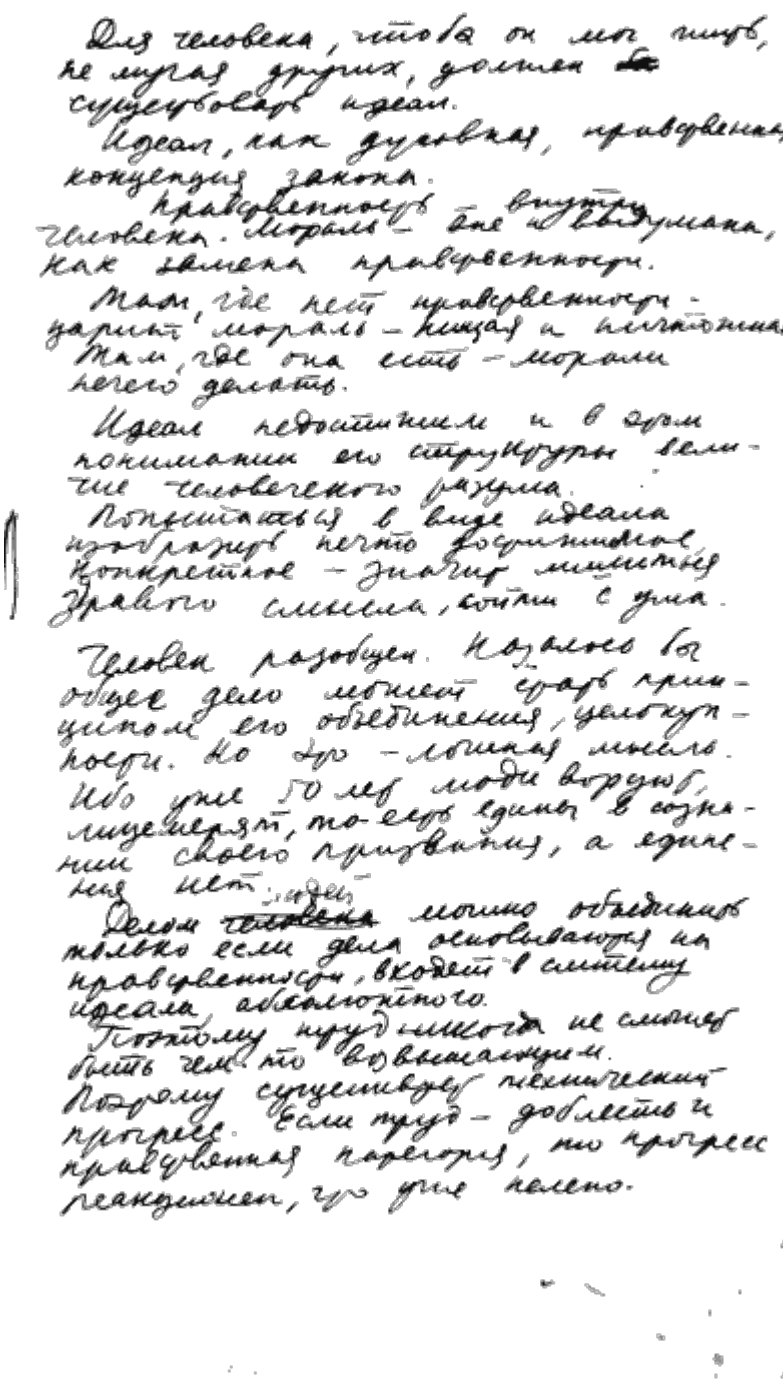
Вчера был Лёня Козлов. Говорили о цвете в кино. Это для интервью в книге. Сегодня надо ответить Абрамову на его дурацкие вопросы.

У Андрюшки воспалилась грудная железа. В больнице сделали повязку с ихтиолом. Бедный мальчик. Сегодня все утро улыбался.

Беспокоюсь насчет японской визы. Когда она будет, конечно, неизвестно. Ну и порядки! С ума сойти можно! Если приедем к закрытию выставки, то ничего не успеем снять. Придется снимать в городе. Что за идиоты, прости Господи! Такое впечатление, что я — частное лицо и делаю картину для своего удовольствия и обогащения, что встречает протесты и сопротивление. Кто у нас будет директором и художником по костюмам теперь? О. Тейнишвили сказал моему второму, что не стоит «пробивать» Биби, — что это трудно и ненужно и проч[ее]. Нет уж. Во вторник я на него насяду. Посмотрим.

У чиновников сейчас появился новый стиль поведения — ругать порядки, всех вокруг и считать себя единственным порядочным человеком во всей системе. А бездействие свое объяснять тем, что «невозможно работать». Нет, Г. И. Куницын — совсем другой человек. Поэтому он и пострадал. Т. к. сам старался решать все вопросы.

Что такое истина? Понятие истины? Скорее — нечто настолько человеческое, которое скорее всего не имеет эквивалента с точки зрения объективной, внечеловеческой, абсолютной. И раз человеческое, значит ограниченное, нераздельно подавленное рамками человеческой среды с точки зрения материи. Связать человеческое с космосом не мыслимо. Истину-тоже. Достигнуть в своих рамках (эвклидовских и ничтожных в сопоставлении с бесконечностью) величия — значит доказать, что ты всего-навсего человек. Человек, который не стремится к величию души, — ничтожество. Что-то вроде полевой мыши или лисы, Религия — единственная сфера, отомкнутая человеком для определения могущественного. А «самое могущественное в мире то, чего не видно, не слышно и не осязаемо», — сказал Лао-Цзы.


Для человека, чтобы он мог жить, не мучая других, должен существовать идеал.

Идеал, как духовная, нравственная концепция закона.

Нравственность – внутри человека. Мораль – вне и выдумана, как замена нравственности.

Там, где нет нравственности – царит мораль – низкая и ничтожная. Там, где она есть – морали нечего делать.

Идеал недостижим и в силу понимания его структуры вели-чие человеческого разума.

Попытаться в виде идеала изобразить нечто конкретное – значит лишить Здравого смысла, сойти с ума.

Человек разобщен. Но только бог общее дело может сфор мировать-ценой его объединения, целокуп-ности. Но бог – ложная мысль. Ибо уже 50 лет люди вооружа, лицемерят, то-есть едины в созна-нии своего призвания, а единства нет.

Делом ~~человека~~ можно объединить только если дела основываются на нравственности, входят в систему идеала абсолютного.

Поэтому нравственность не должна быть чем-то возвышающим.

Поэтому существует технический прогресс. Если нрав – добавляется и нравственная категория, но прогресс неизбежен, где они нелепо.

В силу бесконечных законов или законов бесконечности, которые лежат за пределом досягаемого, Бог не может не существовать. Для человека, неспособного ощутить суть

запредельного, неизвестное, непознаваемое — БОГ. В нравственном же смысле Бог — любовь.

Для человека, чтобы он мог жить, не мучая других, должен существовать идеал. Идеал как духовная, нравственная концепция закона. Нравственность — внутри человека. Мораль — вне, и выдумана как замена нравственности. Там, где нет нравственности, царит мораль — нищая и ничтожная. Там, где она есть — морали нечего делать.

Идеал недостижим, и в этом понимании его структуры — величие человеческого разума. Попытаться в виде идеала изобразить нечто достижимое, конкретное — значит лишиться здравого смысла, сойти с ума.

Человек разобщен. Казалось бы, общее дело может стать принципом его объединения, целокупности. Но это — ложная мысль. Ибо уже 50 лет люди воруют, лицемерят, то есть едины в сознании своего призвания, а единения нет. Делом людей можно объединить, только если дела основываются на нравственности, входят в систему идеала, абсолютного. Поэтому труд никогда не сможет быть чем-то возвышающим. Поэтому существует технический прогресс. Если труд — доблесть и нравственная категория, то прогресс реакционен, что уже нелепо.

«Возведение труда в достоинство есть такое же уродство, каким было бы возведение питания человека в достоинство и добродетель», — сказал Л. Толстой. А тачание сапог и пахота были ему нужны совсем для другого. Для особо острого ощущения своей плоти, певцом которой он и был.

Если «нельзя объять необъятного», то кроме Бога человек ничем не оправдал своего существования. Религию, философию, искусство — эти три столпа, на которых удерживался мир, — человек изобрел для того, чтобы символически материализовать идею бесконечности, противопоставить ей символ возможного ее постижения (что, конечно, невозможно буквально). Ничего другого такого же огромного масштаба человечество не нашло. Правда, нашло это оно инстинктивно, не понимая, для чего ему Бог (легче!), философия (все объясняет, даже смысл жизни!) и искусство (бессмертие).

Гениально придумана идея бесконечности в сочетании с кратковременной человеческой жизнью. Сама эта идея бесконечна. Правда, я еще не уверен в том, что мерилом всей этой конструкции — человек. А может быть, растение? Нет мерила. Или оно всюду — в самой мелкой частице вселенной. Тогда человеку — плохо. Придется ему отказаться от многого. Тогда он не нужен Природе. На Земле, во всяком случае, Человек понял, что стоит перед лицом бесконечности. А может быть, все

это просто путаница? Ведь никто не может доказать существования смысла! Правда, если кто-нибудь и докажет (себе, конечно), то сойдет с ума. Жизнь для него станет бессмысленной.

У Г. Уэллса есть рассказ «Яблоко». О том, как люди боялись съесть яблоко с древа познания. Замечательная мысль.

Вовсе не уверен в том, что после смерти будет Ничто, пустота, как объясняют умники, сон без сновидений. Но никто не знает никакого сна без сновидений. Просто — уснул (это он помнит) и проснулся (помнит тоже). А что внутри было — нет, не помнит. А ведь было! Только не запомнил.

Жизнь никакого смысла, конечно, не имеет. Если бы он был, человек не был бы свободным, а превратился бы в раба этого смысла, и жизнь его строилась бы по совершенно новым категориям. Категориям раба. Как у животного, смысл жизни которого в самой жизни, в продолжении рода. Животное занимается своей рабской работой потому, что чувствует инстинктивно смысл жизни. Поэтому его сфера замкнута. Претензия же человека в том, чтобы достичь абсолютного.

7 сентября

Какими будут наши дети? От нас многое зависит. Но от них самих тоже. Надо, чтобы в них жило стремление к свободе. Это зависит от нас. Людям, родившимся в рабстве, трудно от него отвыкнуть. С одной стороны, хочется, чтобы следующее поколение обрело хоть какой-нибудь покой, а с другой — покой — опасная вещь. К покою тяготеет мещанство, все мелкобуржуазное в нашей душе. Только бы они не засыпали духовно. Самое главное — воспитать в детях достоинство и чувство чести.

Обязательно надо снять «Белый день». Это тоже часть этой работы. Долг. Как страшно и подло испытывать чувство, что ты никому ничего не должен. Потому, что так никогда не бывает. Можно только с усилием стать на эту точку зрения. Закрыть глаза. Сейчас очень много таких людей. Мне кажется, что Артура М[акарова] я раскусил. Очень слабый человек. То есть до такой степени, что предает себя. Это крайняя степень униженности.

Сочиняем с Лёней Козловым «Сопоставления». Туго приходится. Хочется обо всем и правдиво. А есть проблемы, касаться которых опасно. Так или иначе — заредактируют. Приходится нажимать на теоретизирование.

Все время думаю о «Белом дне». Можно сделать прекрасную картину. Это будет тот самый случай, когда она целиком будет

построена на собственном опыте. И я уверен — станет важной в связи с этим и для зрителя.

Скорее бы кончить «Солярис», а он еще не начат. Еще целый год! Мучительный год… Работать не с кем. Директора — выгнал. Художницу по костюмам тоже. А кто будет вместо них? На студии — шаром покати. Только что пришла телеграмма от Баниониса: «Поездка в Америку переносится на весну». Как раз, когда он нам нужен. С каждым днем все страшнее. А если не Банионис, то кто тогда? Может быть, Кеша Смоктуновский?

Следует немедленно действовать в смысле Биби. Но с какого конца? С чего начать. Тейнишвили что-то мямлит, не разделяя нашей уверенности.

Случайно прочел в «Новом мире» «Казанский университет» Евтушенко. Какая бездарь! Оторопь берет. Мещанский Авангард. В свое время Северянин был в тысячу раз талантливее. А что от него осталось? «Ананасы в шампанском»? И презрительные улыбки. Жалкий какой-то Женя. Кокетка. Однажды пьяный подошел ко мне в ВТО:

— Почему ты такой жестокий, Андрей?

Молчу.

— Знаешь, ты похож на белого офицера, участвовавшего в Ледовом походе.

— Ну?..

— А мой дед (или отец?) лежал в снегу (он был, якобы, партизаном) и расстреливал их из трехлинейки. А они примерзали ко льду и не могли сделать ни шагу.

Гуманист Женя! А до этого он все время допытывался:

— За что ты меня не любишь?

— … (А за что тебя любить?)

В квартире у него все стены завешаны скверными картинами. Буржуй. И очень хочет, чтобы его любили. И Хрущев, и Брежнев, и девушки… О нем рассказывают забавную историю. Когда он был в Италии, то жил у какого-то итальянца, которого называл своим другом. Однажды Е. рассказал ему о том, что встретил очаровательную женщину, которая его обожает. Как ее зовут, не сказал. Пока он жил в Италии, то время от времени рассказывал о страсти, которая охватила и Женю, и его возлюбленную. Однажды его друг должен был уехать из города на некоторое время. Е. попросил его оставить ему ключи от его квартиры. Тот оставил. Когда друг вернулся, Е. с пафосом распространялся о своей любви и качествах своей любовницы.

— Почему ты не спросишь, как ее зовут? — настаивал Е.

— Ключи, которые я тебе оставил, — опустив Женин вопрос, сказал «друг», — от шкафов и письменного стола…

Даже если это анекдот, то остроумный. Здесь весь Евтушенко. Ни на грош благородства.

Лелуша у нас обожают. Даже публика из Дома кино. Это неслучайно. Пошлость у нас любят. «Жизнь, любовь, смерть» — чудовищная по своей пошлости картина. Речь в ней идет ни больше ни меньше как о протесте против смертной казни. (Почти Достоевский!) Но для того, чтобы заинтересовать этой проблемой зрителя (да и самого себя, наверное! *Sic!*[1]), какими только средствами он не пользуется! И секс, и извращение, и сентиментальности. Бедный бездарный французик. В Доме кино публика просто писала кипятком от восторга.

Надо выяснить наконец, экранизирована ли «Чума» Камю. Если нет, то стоило бы переговорить с О. Тейнишвили. Пусть он предложит Гамбарову две вещи: «Чуму» и сценарий о Достоевском, который мы собирались писать с Мишариным. Солоницын мог бы быть прекрасным Достоевским.

Это я на съемках «Рублева»:

I. В. Юсов

II. В. Севостьянов

III. Я

IV. С. Ямщиков

Что можно было бы поставить в кино:

1. «Кагол» (о суде над Борманом).
2. О физике-диктаторе (варианты версии).
3. «Домик с башенкой».
4. «Аукалки».

5. «Дезертиры».
6. «Иосиф и его братья».
7. «Матренин двор» по Солженицыну.
8. О Достоевском.
9. «Белый день». ***Скорее!***
10. «Подросток» Достоевского.
11. «Жанна д'Арк, 1970 г.».
12. «Чума» по Камю.
13. «Двое видели лису».

Сценарии:

1. «Последняя охота», или «Столкновение».
2. «Катастрофа».
3. О летающем человеке (по Беляеву).

По хорошим временам я мог бы быть миллионером. Снимая по две картины в год с 1960 года, я мог бы снять уже 20 фильмов… С нашими-то идиотами снимешь!

> «— Есть на свете дураки, а это — сплошной Глупой. Аксен глупой который три раза переносил избу с места на место. Искал получше».
>
> *(Из деревенских разговоров)*

Очень часто драматурги злоупотребляют эффектной репликой или поворотом под занавес. Это безвкусно. В хороших пьесах этого нет.

> «Она (философия — *А. Т.)* „не печет хлеба", как сказал кто-то, но она способна преисполнить сердца наши мужеством».
>
> «История философии — история столкновений человеческих характеров».
>
> «Философ доверяет своему темпераменту».
>
> *(У. Джеймс — автор «Прагматизма»)*

9 сентября

Судя по тому, что сегодня уже 9.IX, «Экспо-70» вполне мы прозевали. Осеннюю натуру тоже. Молодец Гуткин! Славно работает!

Прочел «Колыбель для кошки» Воннегута. Мрачная книжка. И бойко написана. Все-таки пессимизм к искусству имеет слишком мало отношения. Литература, как и вообще искусство, религиозна. В высшем своем проявлении она дает силы, вселяет надежду перед лицом современного мира — чудовищно

жестокого и в бессмысленности своей дошедшего до абсурда. Современное настоящее искусство нуждается в катарсисе, которым бы оно очистило людей перед грядущими катастрофами, а может быть, катастрофой.

Пусть надежда — обман, но он дает возможность жить и любить прекрасное. Без надежды нет человека. В искусстве следует показать этот ужас, в котором живут люди, но только в том случае, если найден способ в результате выразить Веру и Надежду. Во что? На что? В то, что, несмотря ни на что, он полон доброй воли и чувства собственного достоинства. Даже перед лицом смерти. На то, что он никогда не изменит идеалу — фата-моргане, миражу — своему человеческому призванию.

Странно, что когда люди собираются вместе по единственному признаку общности в производстве или по географическому принципу, — они начинают ненавидеть и притеснять друг друга. Потому что каждый любит только себя. Общность — видимость, в результате которой рано или поздно над материками встанут зловещие смертоносные облака в виде грибов.

Совокупность людей, стремящихся к одной цели — наесться, — обречена на гибель, разложение, антагонизм. «Не хлебом единым!» Человек создан как совокупность противоречивых качеств. История доказательно демонстрирует, что действительно развивается она по самому негативному пути. То есть, или человек не в силах ею управлять, или, управляя ею, способен только толкнуть ее на путь самый страшный и нежелательный. Нет ни одного примера, который бы доказывал обратное. Люди не способны управлять людьми. Они способны лишь разрушать. И материализм — оголтелый и циничный — довершит это разрушение.

Несмотря на то, что в душе каждого живет Бог, способность аккумулировать вечное и доброе, в совокупности своей человеки могут только разрушать. Ибо объединились они не вокруг идеала, а во имя материальной идеи. Человечество поспешило защитить свое тело. (М. б. в силу естественного и бессознательного жеста, что послужило началом т. н. прогресса.) И не подумало о том, как защитить душу. Церковь (не религия) сделать этого не смогла.

На пути истории цивилизации духовная половина человека все дальше и дальше отделялась от животной, материальной, и сейчас в темноте бесконечного пространства мы еле видим огни уходящего поезда — это навсегда и безнадежно уносится наша вторая половина существа. Дух и плоть, чувство и разум никогда уже не смогут соединиться вновь. Слишком поздно. Пока еще мы калеки в результате страшной болезни, имя которой

бездуховность, но болезнь эта смертельна. Человечество сделало все, чтобы себя уничтожить. Сначала нравственно, и физическая смерть — лишь результат этого.

Как ничтожны, жалки и беззащитны люди, когда они думают о «хлебе» и только о «хлебе», не понимая, что этот образ мышления приведет их к смерти. Единственное достижение человеческого разума было осознание принципа диалектики. И если бы человек был последователен и не был бы самоубийцей, он многое бы понял, руководствуясь ею.

Спастись всем можно, только спасаясь в одиночку. Настало время личной доблести. Пир во время чумы. Спасти всех можно, спасая себя. В духовном смысле, конечно. Общие усилия бесплодны. Мы — люди, и лишены инстинкта сохранения рода, как муравьи и пчелы. Но зато нам дана бессмертная душа, в которую человечество плюнуло со злобной радостью. Инстинкт нас не спасет. Его отсутствие нас губит. А на духовные, нравственные устои мы плюнули. Что же во спасение? Не в вождей же верить, на самом деле! Сейчас человечество может спасти только гений — не пророк, нет! — а гений, который сформулирует новый нравственный идеал. Но где он, этот Мессия?

Единственное, что нам остается, — это научиться умирать достойно. Цинизм еще никого не спасал. Он — удел малодушных.

История человечества слишком уж похожа на какой-то чудовищный эксперимент над людьми, поставленный жестоким и не способным к жалости существом. Что-то вроде вивисекции. И объяснится ли это когда нибудь? Неужели судьба людей — лишь цикл бесконечного процесса, смысл которого они не в силах понять? Страшно подумать. Ведь Человек, несмотря ни на что, ни на цинизм, ни на материализм, — верит в Бесконечное, в Бессмертие. Скажите ему, что на свет не родится больше ни один человек — и он пустит себе пулю в лоб. Человеку внушили, что он смертен, но перед угрозой, действительно отнимающей у него права на Бессмертие, он будет сопротивляться так, как будто его собираются сию минуту убить. Человека просто растлили. Вернее, постепенно все друг друга растлили. А тех, кто думал о душе — на протяжении многих веков, вплоть до сегодняшнего дня, — физически уничтожали и продолжают уничтожать. Единственное, что может спасти нас, — это новая ересь, которая сможет опрокинуть все идеологические институты нашего несчастного, варварского мира.

Величие современного Человека — в протесте. Слава сжигающим себя из протеста перед лицом тупой безгласной толпы и тем, кто протестует, выйдя на площадь с плакатами и

лозунгами и обрекая себя на репрессию, и всем, кто говорит «нет» шкурникам и безбожникам. Подняться над возможностью жить, практически осознать смертность нашей плоти во имя будущего, во имя Бессмертия…

Если человечество способно на это — то еще не все потеряно. Есть еще шанс. Человечество слишком много страдало, и чувство страдания у него постепенно атрофировалось. Это опасно. Ибо теперь невозможно кровью и страданием спасти человечество. Боже, что за время, в которое мы живем!

10 сентября

Андрюшка уже улыбается, смеется, угукает, следит глазами, даже, поворачивая голову, узнает меня. Пытается поворачиваться на пузо. Никто не верит, кому мы ни рассказываем. Да и трудно поверить, ведь 7-го ему исполнился только месяц. Своими ужимками он похож на «простака» из диснеевского фильма о Белоснежке.

11 сентября

Вчера Дзаваттини прислал Ларисе розы и записку: «Да здравствует новый Тарковский. Дзаваттини». (Перевел и от всей души поздравил Валерий Сировский.)

Надо послать ему письмо и поблагодарить.

Саша Мишарин словно сквозь землю провалился. Надо его разыскать.

Вчера в Доме архитектора праздновалась защита Лёней Козловым кандидатской диссертации. Возвращались оттуда вдвоем с Фрейлихом. Он хороший, по-моему, человек, но удивил меня несколько неожиданным предложением поставить фильм по его сценарию. Этого еще не хватало только! Беда просто. Как только мне кто-нибудь предлагает ставить его сценарий — удираю без оглядки. И почему-то этот человек падает в моих глазах. Хотя ничего бесчестного он не совершил. Но неужели Фрейлих, который, казалось мне, имеет обо мне некоторое представление, не понимает, что я буду ставить картины только по своим сценариям? Потом я не очень верю в то, что он может написать сценарий. Потом он рассказал мне, что О. Тейнишвили говорил о том, что «Рублев» должен скоро выйти на экран. Почему Отар тогда мне ничего не говорил об этом? Что-то здесь не совсем то…

Андрюшка уже следит глазами за погремушкой, поворачивается за ней. Что-то очень уж рано.

12 сентября

На днях имел разговор с нашим звукооператором Ю. Михайловым. Правда, звукооператор он прекрасный. Не следует, говорит он брать для картины Баха. Это, мол, модно. Многие берут Баха. Чудак. Мало ли что «модно». Я хочу взять темой фа-минорную хоральную прелюдию для органа не потому, что это модно, а потому, что это прекрасная музыка. А бояться использовать из-за увлечения кино Бахом — тот же снобизм. Надо будет послушать музыку, которую собирался использовать в «Дворянском гнезде» Андрон. Не помню сейчас, какую именно. Вообще-то надо повнимательнее послушать музыку.

Сегодня прием у Стивенса. Приехала Ася, и мне будет интересно ее повидать.

Придумалась интересная линия костра для «Соляриса»:

Первый костер — тот, в котором Крис сжигает все ненужные бумаги и вещи накануне отлета.

Второй — *Болезнь Криса*, бред. Он имеет и смысл тоски по дому, и жара, в котором мечется *Кельвин.* В нем могут гореть самые разные предметы, вплоть до платья *Хари.* Он должен быть при ярком солнечном свете, когда языков пламени почти не видно и струится раскаленный горячий воздух.

Третий — у *Дома Кельвинов* на Солярисе, на него *Крис* наталкивается, уходя от *Дома*, населенного фантомами. Это может быть костер, пламя которого не жжет. Предмет, брошенный в него *Крисом,* не загорается. Холодный огонь.

По-моему, это неплохо. В одном из африканских племен есть обычай раз в год сжигать в огромном общем костре одежду, утварь, предметы обихода. Для того, чтобы очиститься и начать новую жизнь. У итальянцев во время наступления Нового года принято выбрасывать из квартир старую мебель. Вообще сжигать свои старые бумаги и вещи. В этом есть что-то древнее, подсознательное и остро-чувственное. Думаю, что костер в том виде, котором он сейчас задуман, будет достаточно выразителен. Может быть, так же, как огонь третьего костра холоден, так он и не дает тени? Даже отблеск костра на предметах и деревьях живет своей особой жизнью, сам по себе. Откуда *Океану* знать, что такое огонь? Он может в этом случае скопировать лишь ***облик*** явления. Этот третий костер лучше небольшого кратера с субстанцией *Океана,* клокочущей и дымящейся, который предложил Юсов.

Чтобы *Крис* наткнулся на него недалеко от *Дома.*

Андрей Тарковский, Наталья Бондарчук (Хари) и Юри Ярвет (Снаут) на съемках — «Соляриса»

13 сентября

Сегодня закрылась выставка «Экспо-70» в Осаке. Прозевали окончательно.

Вчерашний прием у Стивенса в Гагаринском переулке был довольно нудным. Ася похорошела, хотя худа, как вязальная спица. Познакомился с культурным атташе США. Была Б. Ахмадулина. Она как-то замучена, зачумлена, что ли. Какая-то жалкая. Очень мило сострила по поводу огромного количества культурных атташе: «Кругом все такие культурные, а мы-то что?». Или что-то в этом духе.

Была Инга Окуневская с мужем — неким Суходревом. Он — переводчик. В поблескивающем сереньком костюме. С сияющим дурацким лицом. Миниатюрный какой-то. Свою сомнительную профессию он носит с гордостью. Знание языка приравнивается к некоей профессии. Смешно. Инга глупа как пробка. Но упряма. Ее не переспоришь. В ней есть что-то хищное и инстинктивно защищенное. Но головы нет. Думает кожей.

Народу было много. Атмосфера тоскливая. Ася с отцом на следующей неделе тоже едут в Осаку, и в Токио, и еще куда-то в Японии. И тоже недели на две.

Очень болит спина. Это не только радикулит.

Завтра пойду к О. Тейнишвили. Поговорить насчет Биби.

Сегодня целый день спал. Настроение омерзительное.

Пытался перечитывать письма Достоевского к жене. Сразу же наткнулся на его игорные муки и проигрыши. Невозможно читать. Бросил. Физическое ощущение страдания.

Хочется, чтобы скорее приехал Москович из Парижа: обещал привезти пластинки Баха — «Страсти по Иоанну» и «Матфею».

14 сентября

Сегодня на студии Юсов сказал: «Умер Лёва Кочарян». Ужасно. Как-то на душе нехорошо. Может быть, оттого, что мы были, в результате нашей могучей совместной деятельности по поводу «Шанса», недовольны друг другом. Разошлись, в общем, тогда, когда он был болен уже. Скверно. Почему-то чувство вины перед ним не дает покоя. Хотя сделал я все, чтобы помочь ему в том, чем я мог. И все-таки мы долгое время были близкими людьми. На похороны я, наверное, не пойду. Ему все равно теперь, а делать вид — не хочется.

Сегодня японцы прислали визу Если кто-нибудь «это дело не поломает», то, видимо, в конце недели уедем. Скорее бы уехать снимать эти 150 метров *Города.* Положить начало. Правда, теперь не будет выставки. Может быть, удастся снять ее на рассвете. Дней пять режима. Если вечером и утром, то за три дня можно успеть снять эти режимные кадры. А остальные — в Токио и Осаке. Значит, так: сначала

1. Япония *(Город)*.
2. Выноски декорации на море (Ялта).
3. Павильоны *Станции.*
4. Натура под Звенигородом.
5. Павильоны *Дома Кельвинов.*

И куда-то в середину *Зал заседаний.*

Сегодня разговаривал с Отаром Т[ейнишвили]. Он обещал после приезда Павлёнка склонить того в пользу Биби и предложить эту безумную идею Романову. Как-нибудь осторожно. Не знаю, что из этого выйдет, но надеюсь.

Надо поговорить с Кулиджановым насчет квартиры. Он обещал как-то помочь. Даже если на Ларису, меня и Андрюшку не дадут трех комнат, то, получив две, можно будет обменять эту и

новую на пятикомнатную. На этом, я думаю, жилищные проблемы закончатся. Кулиджанов будет в Москве в среду Если я уже уеду, то оставлю ему письмо.

Сегодня Тейнишвили говорил, что хочет после «Соляриса» предложить мне какую-то заграничную работу. Интересно, что он имеет в виду? И кого? Гамбарова? Во всяком случае, ему следует объяснить, что для денег только я ничего снимать не буду. По-моему, после «Соляриса» надо снимать «Белый день».

Андрей Тарковский в Мясном

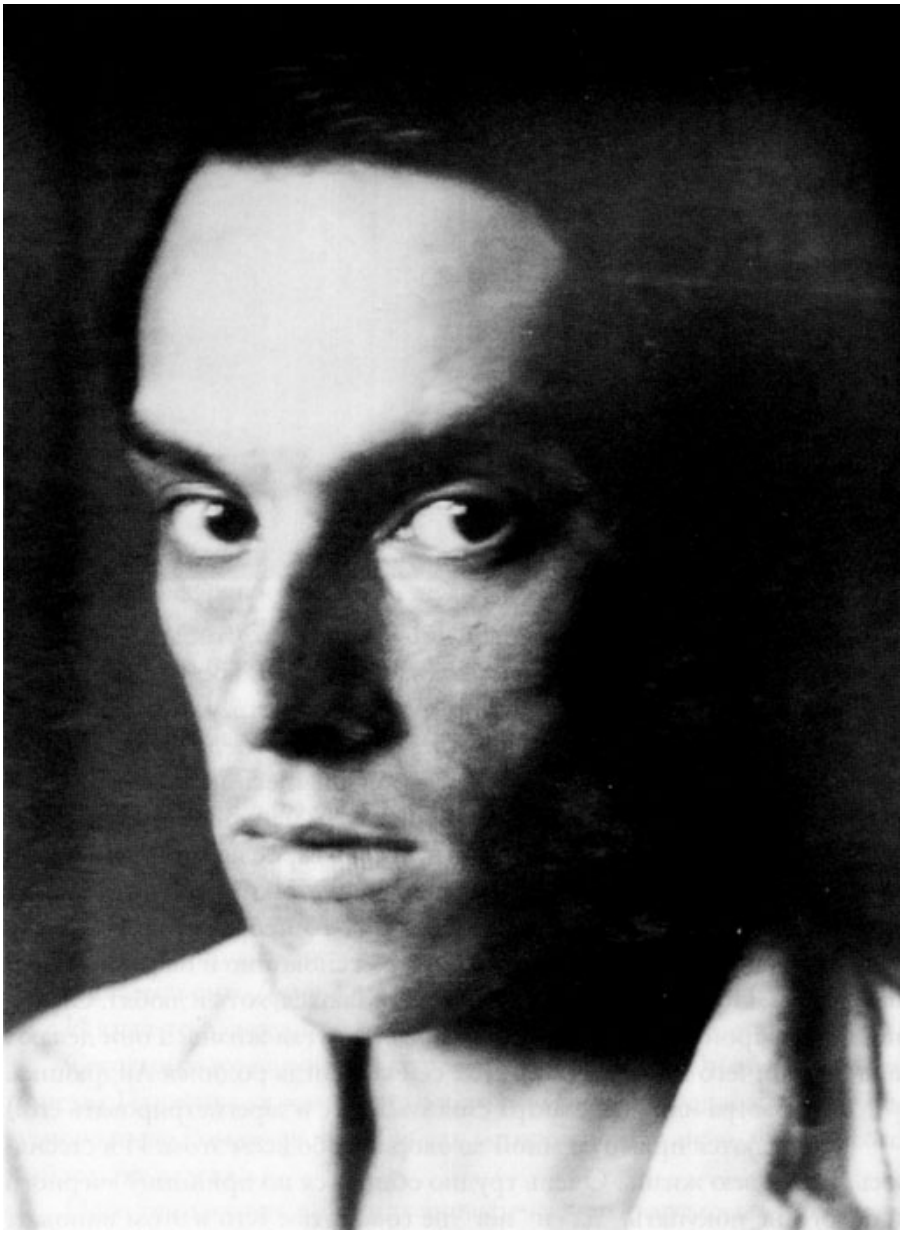
Интересно, заработаю я когда-нибудь столько, чтобы расплатиться с долгами и купить самое необходимое — диван, кое-какую мебель, пишущую машинку, книги, которые я хочу иметь у себя на полке? Потом надо ремонт делать в деревне. А это — опять деньги.

Очень давно не видел отца. Чем больше я его не вижу, тем становится тоскливее и страшнее идти к нему. У меня явные комплексы в отношении родителей. Я не чувствую себя взрослым рядом с ними. И они, по-моему, не считают взрослым меня. Какие-то мучительные, сложные, не высказанные отношения. Как-то непросто все. Я очень люблю их, но никогда я не чувствовал себя спокойно и на равных правах с ними. По-моему, они тоже меня стесняются, хоть и любят. Странно. Мы с Ирой разошлись, у меня новая, другая жизнь, а они делают вид, что ничего не замечают. Даже сейчас, когда родился Андрюшка.

(NB. Завтра или послезавтра сходить в загс и зарегистрировать его.)

Стесняются прямо со мной заговорить обо всем этом. И я стесняюсь. И так всю жизнь. Очень трудно общаться по принципу «черного и белого не покупать, „да“ и и „нет“ не говорить». Кто в

этом виноват? Они или я, может быть? Все понемногу. Но, тем не менее, мне надо еще до отъезда в Японию появиться у отца. Ведь он тоже мучается оттого, что наши отношения сложились именно так. Я же знаю. Я даже не представляю, как сложились бы они дальше, если сломать лед самому. Мне. Но это очень трудно. Может быть, написать письмо? Но письмо ничего не решит. Мы встретимся после него, и оба будем делать вид, что никакого письма не существует. Достоевщина какая-то, долгоруковщина. Мы все любим друг друга и стесняемся, боимся друг друга. Мне гораздо легче общаться с совершенно чужими людьми почему-то…



Арсений Александрович Тарковский, отец Андрея

Сейчас лягу и буду читать «Игру в бисер» Гессе. Давно я к ней подбираюсь. Сегодня наконец мне ее принесли.

Как я боюсь похорон! Даже когда мы хоронили бабушку, жутко было. И не потому, что она умерла, а оттого, что крутом были люди, которые выражали чувства. Я не могу смотреть на людей, которые выражают чувства. Даже искренние. Это выше моих сил — когда близкие мои выражают чувства. Я помню, мы

стояли с отцом у церкви, дожидаясь возможности увезти гроб с бабушкой (ее отпевали и хоронили в разных местах), отец сказал (неважно по какому поводу): «Добро пассивно. А зло — активно». Когда отпевали бабушку в числе других покойных (кажется, их было около восьми-семи) в церкви на Даниловском кладбище, я стоял в головах гроба, недалеко от Марины и матери. Марина часто принималась плакать. Священник записал имена покойных, и отпевание началось. Когда священник по ходу службы называл по именам всех покойников, мне показалось, что он забыл упомянуть, пропустил Веру (это имя бабушки). Я так испугался, что стал пробираться в сторону священника с тем, чтобы напомнить ему имя бабушки. Мне казалось, что, если я этого не сделаю, с бабушкой случится что-то ужасное. Она знала перед смертью, что ее будут отпевать. И сейчас она лежала, веря, что ее отпевают, а священник по забывчивости пропустил ее имя. А она лежала мертвая, а я знал, что она тоже страшно бы перепугалась, если бы могла чувствовать и понять, что во время отпевания забыли ее имя. Я уже был рядом со священником, который во второй раз стал называть покойных по именам, когда услышал: Веру… Значит, мне только показалось… Но как я испугался! Это были единственные похороны, на которых я был… Нет, впервые я был на кладбище, когда хоронили Антонину Александровну, вторую жену моего отца. Но тогда я был почти ребенком. Я помню только тонкий, острый профиль и сильно напудренное лицо умершей. А. Ал. умерла от мозговой опухоли. От рака. Была зима, и у меня мерзла голова. И отец опять был рядом.

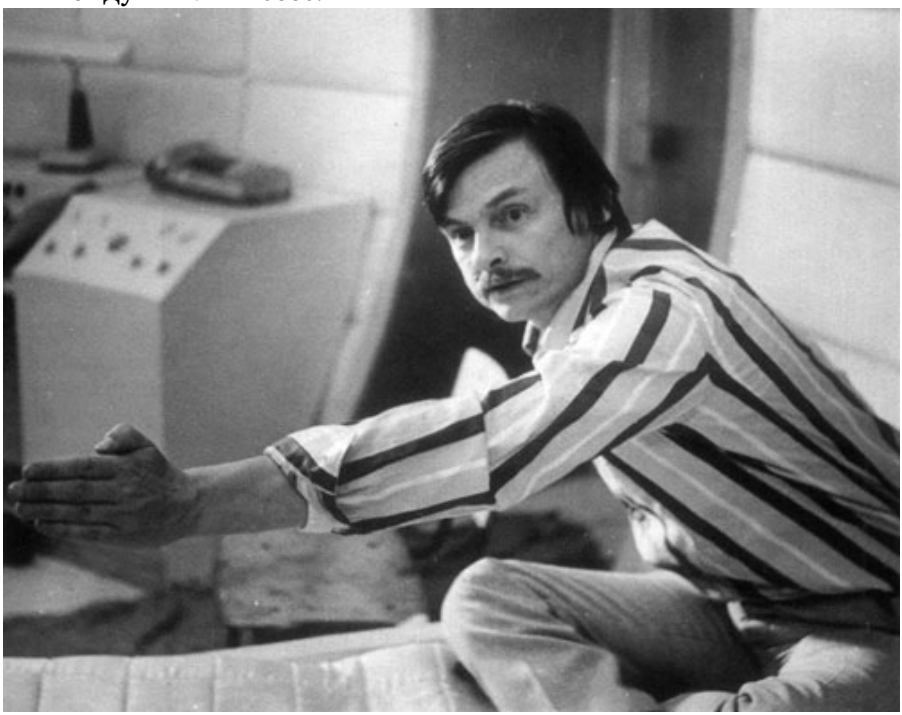
Я помню, когда еще я был ребенком и был у отца в гостях в Партийном (!) переулке, пришел дядя Лёва Горнунг (если не ошибаюсь). Отец сидел на диване, под одеялом, кажется, он был нездоров. Дядя Лёва остановился на пороге и сказал:

— Знаешь, Арсений, Мария Даниловна умерла.

Отец некоторое время смотрел, не понимая, потом немного отвернулся и заплакал. Он выглядел очень несчастным и одиноким, сидя на диване под одеялом. Мария Даниловна — это моя бабушка по линии отца. Отец ее очень редко видел. И тоже, кажется, стеснялся чего-то. Может быть, это семейное, вернее, фамильное? А может быть, я и ошибаюсь насчет отца и бабушки Марии Даниловны. Может быть, у них были совсем другие отношения, чем у меня и матери. Мать иногда говорила о том, что Арсений думает только о себе, что он эгоист. Не знаю, права ли она… Обо мне она тоже имеет право сказать, что я эгоист. Я, наверное, эгоист. Но ужасно люблю и мать, и отца, и Марину, и Сеньку. Но на меня находит столбняк, и я не могу выразить своих чувств. Любовь моя какая-то недеятельная. Я хочу только,

наверное, чтобы меня оставили в покое, даже забыли. Я не хочу рассчитывать на их любовь и ничего от них не требую, кроме свободы. А свободы-то и нет, и не будет. Потом, они меня осуждают за Иру, и я это чувствую. Ее они любят, и любят нормально и просто. Я не ревную, зато хочу, чтобы меня не мучили и не считали святым. Я не святой и не ангел. А эгоист, который больше всего на свете боится страданий тех, кого любит.

Пойду читать Гессе.



Андрей на съемках «Соляриса»

18 сентября

Прочитал «Мы» Замятина. Очень слабо и претенциозно. Этакая рваная, «динамическая» проза, якобы. Какая-то противненькая.

Сегодня смотрел «Ватерлоо» Бондарчука. Бедный Сережа! Стыдно за него.

Сегодня ко мне подошел один итальянец. Его зовут, кажется, Роберто Кома. Администратор по «Ватерлоо» со стороны Лаурентиса.

Спрашивал меня о возможности пригласить меня на постановку. Я посоветовал ему прочесть «Иосифа» Т. Манна. На всякий случай. Если это выгорит, есть смысл ставить «Чуму»

Камю.

Мы с Сашей Мишариным вполне могли бы написать сценарии. Да! Встретил Аллу Г[ербер]. Оказывается, Саша был в страшном запое. А сейчас на два месяца в армии. На сборах. Несчастный Саша! Правда, ему удалось, кажется, устроиться в газету. Армия и Саша! Нечто совершенно взаимоисключающее.

Видел фильм Бунюэля — забыл название (Да! «Тристана») — очень плохо: о женщине, которой ампутируют ногу и которой иногда снится колокол с головой ее мужа — отчима, вместо языка, — нечто несусветно пошлое. Бунюэль иногда позволяет себе подобные падения.

Прочел повесть Акутагавы о водяных — каппах. Довольно убого. Вяло.

Чухрай просил меня принести им сценарий «Белый день». Хочет, чтобы я ставил его у них в объединении. «Ариэля» будто бы тоже собираются купить. Посмотрим. Не верю я Чухраю. Он часто обманывал людей. Предавал их, — многие жаловались…

20 сентября

После войны культура как-то рухнула, обвалилась. Во всем мире. Вместе с духовным уровнем. У нас — очевидно, это кроме всего прочего, в результате последовательного и варварского уничтожения культуры. А без культуры общество, естественно, дичает. Бог весть до чего дойдет все это! Никогда раньше невежество не достигало такого чудовищного уровня. Этот отказ от духовного способен породить лишь чудовищ. Сейчас, как никогда, следует отстаивать все то, что имеет к духовному хоть какое-то отношение! Как быстро человек отказывается от бессмертия, неужели действительно органическое состояние его — скотское? Удержать стабильность нравственно высокого уровня значительно труднее, чем прозябать в ничтожестве.

У Гессе в «Игре в бисер» есть замечательное рассуждение о китайской музыке. Он цитирует его довольно много и кончает следующими словами:

> «…Музыка благоустроенной эпохи спокойна и радостна, а правление уравновешенно. Музыка смутного времени беспокойна, мрачна, его правление противоестественно. Музыка государства, пришедшего в упадок, — сентиментальна и уныла, правление его под угрозой».
>
> *(Ли Бу-Вей. «Весна и осень»)*

Сейчас разговаривал с Андроном по телефону. Он разговаривал с Сережей Бондарчуком — тот организует на «Мосфильме» свое объединение. И приглашает — Андрона, Салтыкова, С[ашу] Сурина, Панфилова из Ленинграда и меня. Директор — молодой Досталь, главный редактор — В. Соловьев, а Бондарчук — художественный руководитель. Он давно уже говорил об этом. Хочет, чтобы те, кто должны снимать, — снимали бы по две картины в год. Если бы! Что-то не верится. А сколько прекрасных фильмов можно было бы снять. Но я думаю, что даже Сергею (если, правда, он ***этого*** хочет) не удастся создать государство в государстве. «Белый день» тогда надо снимать у него. Надо немного подождать с Чухраем.

> «Но вот чего я действительно хотел бы — это, когда настанет час и надо будет оторваться и прыгнуть, прыгнуть не назад, не вниз, а вперед, в более высокое».
> *(Слова Йозефа Кнехта из «Игры в бисер» Гессе)*

Allotria (лат.) — дилетантизм, побочные увлечения, пустяки.
Мартиролог — перечень злоключений.

> «То, что ты называешь страстью, это не душевная энергия, а трение между душой и внешним миром…»
> «Истина должна быть пережита, а не преподана. (А. Р.) Готовься к битвам!»
> *(Гессе)*

Читаю «Игру в бисер» — блестящая книга! И еще:

> «Вся наша жизнь, как физическая, так и духовная, есть некий динамический феномен, из полноты которого Игра схватывает лишь эстетическую сторону и притом преимущественно в виде ритмических процессов».

Сверхискусство, построенное на универсализме, на опыте всех знаний и открытий. Духовный символ жизни. Гениально задуманный роман! Давно не читал ничего подобного.

Ровное доброжелательное настроение — признак воспитанного человека.

21 сентября

Вчера поздно вечером позвонил Евгений Данилович Сурков и рассказал, что ему только что позвонил Черноуцан: Суслов

подписал [распоряжение] о выходе на экраны «Рублева» сразу же после съезда в марте 1971 г. Надо срочно попросить Колю, чтобы он узнал, в каком количестве и на какие экраны выходит картина. Конечно, если в Комитете будут настаивать на купюрах, я пошлю их к черту. А для этого надо срочно увидеться с Ал. Н. Косыгиным. Он будто бы хотел со мной познакомиться и высоко отзывался о фильме.

Завтра мы с Вадимом едем в Ялту (вернее, летим) для выбора мест декорации. Вот сейчас он позвонил и сказал, что по всей видимости нет смысла ехать до тех пор, пока у нас не выяснится насчет Японии.

Я всегда придерживался этой позиции. Чего они горячку порют? Сегодня, пока не поздно, надо срочно выяснить позицию Сурина на нашу поездку и связать его с Комитетом, а то он улетит в Югославию, и будет уже действительно поздно.

Нашли художницу по костюмам вместо выгнанной И. Беляковой (ну и бездарь) — Н. Фомина. Имея эскизы Миши, она, я думаю, справится.

Андрей Тарковский на съемках «Андрея Рублева»

Когда звонил Сурков, то сообщил, что выход «Рублева» связан с представленной им в ЦК запиской по поводу «Рублева». Теперь все будут изображать виновников торжества. Во всяком случае основная причина — Косыгин и Козинцев с Шостаковичем. И никто из чиновников не приложил к этому рук.

Сегодня день неудач. Во-первых, выпуск «Рублева», как

оказывается, связан с сокращением его на 10 минут, что я, якобы, обещал когда-то Черноуцану. Я этого не мог обещать хотя бы потому, что вся многолетняя борьба за картину ведется в связи с ее сохранением и невмешательством в ее теперешнюю структуру. Бред какой-то. Какой-то обман. Но картину я, конечно, сокращать не буду.

Во-вторых, рухнула поездка в Японию. В Комитете «решили» в связи с закрытием «Экспо» нас туда не посылать. Завтра к 11 часам иду на прием к Баскакову.

Они с ума посходили. Без *Города* картина будет намного хуже. Где же снимать *Город*. Не на новом же Арбате! А потом будут снова ныть: «А где же „будущее“?».

Боже мой! Когда же кончатся эти обманы, фальшь и предательство этих идиотов?

Зато купил сегодня несколько хороших пластинок: Гайдна, Баха, Генделя…

26 сентября

Постепенно ситуация проясняется. Студия просит для «Соляриса» 1600 тыс. лимита — на 200 тыс. больше, чем было для «Рублева». Затем следует проблема с Биби А[ндерсон]. Звонил Тейнишвили и просил, чтобы она прислала бумагу о том, что согласна сниматься за советские деньги. Такое письмо она пришлет. М. Влади, снимаясь у Юткевича, получала 100 р. за съемочный день. Но бумагу об этом подписывал Косыгин (?!). Биби, конечно же, не должна получать меньше Марины.

Что касается Японии — то надо ехать. Во-первых, сегодня (или вчера) по радио передавали передачу о судьбе «Экспо-70». Большая часть будет оставлена. Баскаков не в курсе дела, как всегда.

Что же касается Баскакова и «Рублева», то я, конечно, и пальцем не прикоснусь к фильму. Но мучать они меня начали снова. Важно на эту тему с ними не разговаривать, а дать понять через вторых лиц, что я против купюр.

Дочитал «Игру в бисер». Потрясающее впечатление.

Только что звонил Колтунов. Я объяснил ему, что слишком долго все затянулось, и рассказал об объединении Чухрая. Он несколько скис и обещал через 10 дней дать исчерпывающие сведения насчет «Ариэля». Будут они или не будут заключать с нами договор. Посмотрим.

Надо позвонить Тито Калатозову. Неужели он не получил моего письма? Иначе — ответил бы.

29 сентября

Сегодня получил письмо от Тито. (А ночью приснился Лёва Кочарян. Тяжелый какой-то сон.) Я думаю, с северной заявкой все будет в порядке. Романову нравится предыдущая картина Тито. Противно все-таки зависеть от идиотов.

С Японией и Биби как будто утрясается.

На днях был у отца. Все в порядке. Очень его люблю.

30 сентября

Сегодня меня просили прийти на студию подписать договор на «Ариэля». Если меньше 60[00] — не подпишу.

Вчера был у отца — он подарил мне много прекрасных пластинок — Бах, Моцарт, Брамс, Монтеверди, Шуберт, Палестрина и еще что-то. Праздник души.

Нужно уже взять у Фридриха то, что он написал для «Соляриса».

Скорее бы расплатиться с долгами, а у меня их много.

1.	Макаровой Т. Ф.	350
2.	Миле Мак[аровой]	125
3.	Жанне П[рохоренко]	75
4.	Соловьеву В.	50
5.	Лагуткину В.	600
6.	Тамаре	70
7.	Тоне	(100) 150
8.	В «Искусство»	1100
9.	Хуциеву	30
10.	Асмик	50
11.	Ломбард	50
12.	Саше	350? (225 + 70)
13.	Овчинникову	150?
		2370

Половина долгов — срочные. Ужас!

14.	Ромадину М.	50
15.	Горенштейну (выяснить)	
16.	Рыкалову	1200
17.	Вере Фед[оровне]	1300
18.	Телевизор	
19.	Светлане	50
20.	Витя	1000
21.	Маня	100

22.	Тане	70
23.	Нелли	300
	Грузия	1300 (отдал в апреле 73) [2]

Еще нужны деньги:

1.	Ремонт дома в Мясном	2000
2.	Ремонт квартиры	500
3.	Мебель	
4.	Одежда	
5.	Заплатить за квартиру	1000

Сегодня один деятель, журналист, сказал Козлову: «Говорят, что Тарковскому разрешили взять на „Солярис“ приговоренного к смерти, с тем, чтобы он умирал на экране». (!!!?)

3 октября

Был у Марины на дне рождения. Домой ехала с отцом. Он мне напомнил: дед, когда-то давно Лева Горнунг сказал отцу о том, что умерла Мария Дмитриева. Был в марте 1943 г.

Но отец узнал об этом. Он узнал об этом еще в госпитале. !?

8 октября

Получил письмо от Георгия Малярчука из Кишинева. И журнал с его путевыми записками об Америке. Записки плохие - тенденциозные и шаблонно верноподданические. Обидно.

Георгий пишет, что односелчане на его родине хотят, чтобы он сразу председателем их колхоза.

Удивительное средство обогащения! В этом что-то есть. Но вряд ли ему будет легче на месте председателя. При нашем бардаке, где даже председатель колхоза зависит от администраторов из центра, кот. лишь пекутся и пекутся ради получения выгоды.

Опять звонил Роберт Кочарян(?) по поводу моего приглашения в Израиль сначала с Иосифом и его братьями по Т. Манну. В принципе они согласны. Им помогает их компартия в дезинформации прокуратуры и производства

Октябрь 1970

2 октября

Студия отказалась подготовить для нас выноски декораций в Ялте. Не в состоянии. Теперь студия будет писать в Комитет с просьбой утвердить на картину лимит сметы 1800 тыс., и плюс шесть месяцев подготовительного периода. Это довольно серьезные претензии. Боюсь, что как бы они не стали поводом для закрытия картины.

Срочно нужен хороший директор. Кто? Где он, этот директор?

Саша Гордон показывал сегодня материал «Кражи». Смотрели вместе с ним. Страшное зрелище. Очень плохо. Ужасно плохо.

Завтра у Марины день рождения. Надо обязательно пойти.

3 октября

Был у Марины на дне рождении. Домой ехали с отцом. Он мне напомнил: день, когда дядя Лёва Горнунг сказал отцу о том, что умерла Мария Даниловна, — был в марте 43-го года. Но отец знал об этом. Он знал об этом еще в госпитале.

8 октября

Получил письмо от Георгия Маларчука из Кишинева. И журнал с его путевыми записками об Америке. Записки плохие — тенденциозные и шаблонно верноподданнические. Обидно.

Георгий пишет, что односельчане на его родине хотят, чтобы он стал председателем их колхоза.

Удивительное стечение обстоятельств! В этом что-то есть. Но вряд ли ему будет легче на месте председателя. При нашей-то системе, где даже хозяйство колхоза зависит от администраторов из центра, кот[орые] лишь жмут и жмут ради получения выгоды.

Опять звонил Роберто Кома (?) по поводу моего приглашения в Италию снимать «Иосиф и его братья» по Т. Манну. В принципе, они согласны. Им помогает их компартия в деятельности проката и производства фильмов. Роберто сказал, что Манна хотел ставить Висконти, но что теперь почему-то это лопнуло. Хорошо бы было поставить «Иосифа». Только как отнесется к этому Комитет? Вряд ли у них что-нибудь выйдет. Наших не пробить. Только Бондарчуку это удалось. Если удастся, важно добиться прав в контракте, обусловливающих свободу работы: актеры, оператор, художник и проч[ее]. Должен быть Юсов и Абдусаламов. Шавкат чувствует эту знойную Библейскую фактуру.

Важно — и это самое главное — написать сценарий. Я думаю,

мы с Сашей сможем это сделать. Сейчас я ему позвонил (он только что вернулся со своих военных сборов), и он в диком восторге по поводу «Иосифа». Трудная будет работа. Даже адская.

17 октября

За эти дни многое произошло. Видел фильм Алова и Наумова «Бег». Это ужасно! Издевательство над всем русским — характером, человеком, офицером. Черт-те что!

Был скандал из-за сметы в 1850 тыс., которые мы (т. е. студия) просили у Комитета. И из-за продления подготовительного периода. Будем просить 1250 тыс. Если дадут 1000 тыс. — хватит (ой, не знаю!) Мы хотим выбросить *Прометей.* А от *Дома* сразу перейти к посадке на *Станцию «Солярис».* Написал письмо в ЦК — Черноуцану. Необходима поездка за границу — снять *Город будущего.* Япония сорвалась по многим причинам. А в основном из-за придурка Гуткина.

Вчера нам предложили на выбор директора — Гостынского или Поляка (снятого из аппарата Комитета за воровство или что-то в этом роде). Я за Поляка.

Был в Москве Г. Маларчук. Его намерения стать председателем колхоза серьезны. Ну, дай Бог!

> «Что дало бы человеку освобождение целого мира, если его душа не свободна?»
>
> *(Дж. Сантаяна, 1863–1952)*

> «Если в последний день весь сотворенный мир будет петь аллилуйя, и останется один таракан с неразделенной любовью, то это нарушит спокойствие бодисатвы (просветленный, почти Будда), хотя и не затронет самопоглощения архата (отрешенный от мира отшельник)».
>
> *(У. Джеймс, 1842–1910)*

Делить философию на идеалистическую и материалистическую посредством надуманного водораздела проблемы первичности материи или сознания — нелепо, ибо бессмысленно. Так же, как спорить о том, что было раньше — курица или яйцо. Такая постановка вопроса ни к чему, кроме войны между «тупоконечниками» и «остроконечниками», привести не может. Так называемая идеологическая борьба — действующая модель этой войны.

«Оружие — это зло. И его должен избегать [человек] высокого духа… ибо он ставит мир превыше всех вещей. Он не видит удовольствия в победе».

(Лао-Цзы. «Даодэцзин»)

Добро — пассивно, зло — активно.

20 октября

18-го Г. А. Щербаков прислал телеграмму о том, что сгорел наш дом в Мясном. Выгорела вся середина. Все дерево. Накануне пожара там была Тося, которая топила печь. Может быть, от этого. Во всяком случае, дом сгорел. Крыша, наверное, рухнула, и черепица разбилась. Надо выяснить насчет черепицы. В общем, невесело. Весной надо отстроить все, как хотелось раньше. Понадобится тысячи три. Посмотрим. В любом случае к лету надо все восстановить.

Выяснить насчет гаража в нашем дворе.

Сын Андрюша в Мясном

На картину вряд ли нам удастся получить более 1.000.000. А в силу сроков Биби не сможет сниматься. Надо искать актрису.

24 октября

Обязательно нужно Сереже сделать проект для постройки дома в Мясном. И послать в Шилово, чтобы там обсчитали цену

материалов и стоимость работы. Насколько я понимаю, стоить это будет 4000. Получу за «Ариэля» 1000, которую надо употребить на покупку дивана и спальни. А что останется? А долги? В феврале (приблизительно) я получу еще около 2600. Только на них и можно рассчитывать в смысле дома. Может быть, родственники добавят. Если не построиться весной, то вообще вся эта идея рухнет. Может быть, весной заплатят потиражные за «Рублева». Если заниматься домом, то необходимо, чтобы там все время кто-нибудь жил. Иначе затея эта бессмысленна. Все это надо еще обсудить.

На студии полный беспорядок. Она готова просить у Комитета лишь 900.000. Это никуда не годится. Поляк отказался быть у нас директором. Что будет? Вчера написал отчаянное письмо Черноуцану. Лариса обещала передать его через знакомых. Поможет ли? Поездка в Японию рухнула. Денег на фильм не хватает на 350.000. Пленки нет. Актрисы нет. Костюмов нет. Работать без утвержденной Комитетом сметы группа не может. Положение дикое. Никто, конечно, не помогает. Все ограничиваются, в лучшем случае, болтовней.

Никак не могу из-за этих неприятностей сесть за книгу. Висит она надо мной, как дамоклов меч.

Коля Ш[ишлин] предложил через неделю встретиться у него и почитать «Белый день». Начать исподволь готовиться к постановке. Он хотел позвать кое-кого, в том числе Черноуцана. Я хочу, чтобы там был Саша Мишарин и Феликс Кузнецов.

Андрюшка растет. Прелестный мальчик. Смышленый и веселый. Только вес набирает недостаточно для его роста. Он крупный. С завтрашнего дня Лариса хочет прикармливать его кашей и соками. Короче — сумасшедший дом все, что не связано с Андрюшкой.

Надо написать Ире письмо. Следует как-то урегулировать отношения с Сенькой. Ира думает, что в отсутствии у нас простых отношений с Сенькой ничего страшного нет. Глупо как! Я-то знаю, что такое не видеться с отцом. Дети ведь все понимают.

7 ноября

Сегодня Андрюшке исполняется три месяца. Хороший милый мальчик. Правда, он сильно сопливился и стал капризничать.

Что же касается дел, то все плохо. Ни денег, ни директора, ни актрисы. Все плохо. Вчера был у Гриши Поженяна. Настроение мерзкое, в общем. Ну их всех к чертовой матери.

14 ноября

Постепенно все налаживается. А. Е. Яблочкин согласен взять нашу картину. Правда, я должен буду из постановочных выделить ему 500 рублей.

Весной надо отстраивать дом. Наших денег в деревне: у Григория Ал. — 50 руб.; 110 — в виде толи, штакетника и проч. — сгорели в доме.

А вот я что-то сдал. Сердце прихватило: блокада аорты. Врач (Саша) запретил и сигареты, и выпивку. Строго-настрого. Ни одной сигареты. Придется бросать. Честно говоря, чувствую себя я отвратительно. ***Курить бросил в тот же день (12.XI.70).***

Андрюшка — прелесть. Ангел какой-то, а не ребенок.

15 ноября

Итак, стоит запомнить — 12 ноября 70-го года я бросил курить. Честно говоря, давно пора. Что-то последние недели у меня как-то пусто на душе и тупо. То ли от болезни, то ли оттого, что чувствую себя в тупике. Так и подохнешь, и ничего-то не сделаешь. А сколько хочется сделать…

Читаю потрясающего Томаса Манна — «Иосиф и его братья». Какая-то потусторонняя по подходу книга. Потусторонняя кухонная сплетня. Становится понятным, почему машинистка, кончив переписывать «Иосифа», сказала: «Теперь-то хоть я знаю, как это было на самом деле». Да…, а что касается экранизации, то просто не знаю-что сказать. Пока, по-моему, это непередаваемо.

Хочется восстановить деревенский дом — появится смысл какой-то. Построить баню, выращивать сад. Дети будут пастись.

Попросить Федю насчет ГАЗ-69. Что-то все это похоже на вранье (с его стороны).

Вчера был у нас отец. Познакомился с внуком, который по этому случаю был одет в праздничный голубой костюм. Ну, дай Бог!

17 ноября

Сейчас очень шумят по поводу Солженицына. Присуждение ему Нобелевской премии всех сбило с толку. Он хороший писатель. И прежде всего, — гражданин. Несколько озлоблен, что вполне понятно, если судить о нем как о человеке, и что труднее понять, считая его, в первую очередь, писателем. Лучшая его вещь

— «Матрёнин двор». Но личность его — героическая. Благородная и стоическая. Существование его придает смысл и моей жизни тоже.

У отца был сердечный приступ. В больницу он категорически не хочет — у него по поводу больницы вообще пунктик. С врачом он видеться не желает. Это с его аневризмом! Кажется, у него заключен, или еще нет, но того гляди, договор на следующую книгу. Прекрасно. Очень хочется, чтобы он сейчас больше писал стихов. Дай ему только Бог здоровья!

На студии новый директор — некто Сизов. Из Моссовета. У него права заместителя предс[едателя] Комитета по кино. В хороших руках — это достижение. В дурных — просто беда. Будет когда-нибудь порядок в России, или до тех пор, пока все не развалится, ничего не будет? Еще никогда до сих пор не было такого всеобщего, тотального неприятия порядков. Но все изолгались, исподличались, изворовались. Никакой жизни.

Ой, как надо наладить дом в Мясном. И машину. Сад, огород, хозяйство, баня, дом, машина — все вместе — решают почти все проблемы, связанные с физическим отсутствием работы.

22 декабря Ровно

Вот я и в Ровно. Доехал благополучно и хорошо, в отдельном купе. Федя меня встретил.

Нужно будет завтра позвонить домой. А то я уже скучаю по Андрюшке и Ларе.

Надо будет купить или подсвечник, или бокалы к Новому году. Красивые. Я видел в магазине. Надо будет немного отдохнуть, побездельничать, а потом подумать, как снимать *Зал заседаний.*

24 декабря

Что-то я захворал, горло, сопли, голова — простуда. Надеюсь, не грипп. Разговаривал с Ларисой. Очень скучаю по дому, по Ларе и Андрюшке. Если она позвонит — попросить ее узнать насчет венгерских денег. Они сейчас были бы очень кстати.

Хари меня сейчас уже очень беспокоит. Еще надо пробовать.

На с. 52: *Андрей Тарковский на съемках «Соляриса»*

1971

1 января Москва

Давно не делал никаких записей. Все настроение какое-то неудобное для мозговых упражнений. Был в Ровно у Феди Рыкалова. Прожил неделю. Провел ее как-то бессмысленно.

Съемки мы начнем, наверное, не раньше середины февраля, и до этого времени много придется бездельничать. Нам надо с Юсовым поговорить о будущих съемках *Зала заседаний.*

Наумов говорил, что он будто бы разговаривал с Демичевым насчет «Рублева» и его выхода на экраны. Тот его успокоил. После съезда, видимо, фильм выйдет.

Если будет разговор все-таки с итальянцами насчет «Иосифа», я буду себя чувствовать несколько неуверенно. Как ставить Манна? Это невозможно, очевидно.

2 января

Очень хочется, наконец, начать съемки.

6 января

Читаю стенограммы обсуждения материала по «Рублеву» в связи с подготовкой выхода «Рублева» на экраны. Тут много занятного. Вот первая папка. Дата 19 января 1966 г. Кое-что есть смысл выписать. ***Кребс В. М.:*** *«…* Из того нового, что предлагается, есть ряд новых сцен, которые мне очень понравились, и по-моему, они улучшают картину, и стоит за счет того, чтобы сжать что-то, вставить сцену убийства кота» (!?).

8 января

Сегодня меня вызвал растерянный Романов. Посол в Париже прислал телеграмму с тем, чтобы Романов переговорил со мной и чтобы я в результате этих переговоров отказался (официально) от премии, которую присудили мне французские критики (только что). Дело в том, что председатель этой организации м-м

Вульман, по словам посла и Романова, сионистка и ведет пропаганду против СССР (?!). Я ему порекомендовал просто отмежеваться молча. Не реагировать на премию. Козырев — (зам. министра ин. дел) того же мнения. Но беда в том, что Романов хочет поговорить с Демичевым на эту тему. Надо будет в случае чего иметь в виду, что премию дает не Вульман, а французская критика.

31 января

В пятницу впервые был у нового директора — некоего Сизова Николая Трофимовича. Пока ничего не понял. Он хочет на этой неделе поговорить со мной насчет «Соляриса». О чем бы это?

Прочитал «Одиссея 2001» Кларка. С отрубленным концом. В заключение И. Ефремов ***объясняет*** причины, по которым «отсечен», как он пишет, конец. Я возмутился и написал письмо в редакцию. Результатов, конечно, не будет никаких. М. б., только неприятные.

11 февраля

Вчера вернулся из Ялты, которую всю занесло снегом. Ветер страшный. Очень холодно. Трудно ездить на выбор натуры в такую погоду. Особенно по крымским дорогам. Ничего подходящего не нашли. А из-за сегодняшнего худсовета по 1-му варианту «Ариэля» я вынужден был оставить в Ялте Юсова и Гаврилова и вернулся в Москву.

Есть идея пригласить на роль *Хари* одну финскую актрису.

17 февраля

Очень соскучился без Ларочки — поехала в деревню хлопотать насчет материала для восстановления дома. Застряла она там из-за нашей российской безалаберности. Все ей обещают помочь, но болтуны страшные. Время — что им! Трепачи.

А когда Ларочки нет, у меня всегда неприятности. Пошел в Дом кино — напился и подрался с В. Ливановым. Ни он, ни я не можем выйти из дома — друг друга поласкали. На другой день звонил он мне — извинялся. Видно, сам начал. Я-то ничего не помню. Вот что бывает, когда нет долго Ларочки.

Андрюшка — ангел.

Соскучился о Сеньке. Ира обманула — не ответила мне на письмо, как обещала по телефону. Был у нас разговор насчет меня и Сеньки. Вернее, письмо мое, а потом разговор.

Кончили сценарий для экспериментального объединения. Он оказался для меня пригодным только. Сценарий — отличный. Не получается халтура. Начали мы с Фридрихом писать для денег, а *кончили* по большому счету. Так много не заработаешь. А писали так:

1. Составляли жесткий план. (На первом плане — я.)

2. Фридрих писал. Сразу. (Получилось не очень. Диалоги и прочие мелочи.)

3. Перед режиссерским вариантом я сам пропишу диалоги и все. (Фридриху не дам.)

При чем тут Беляев?

Скорее бы Ларочка возвращалась…

18 февраля

«Боязнь эстетики — первый признак бессилия».

(Записн[ая] книжка Достоевского по поводу «Преступления и наказания», с. 560)

«Главная мысль социализма — это механизм. Там человек делается человеком механикой. На всё правила. Сам (чем) человек устраняется. Душу живую отняли. Понятно, что можно быть спокойным — настоящая китайщина, и эти-то господа говорят, что они прогрессисты! Господи! Если это прогресс, то что же значит китайщина!»

«Социализм — это отчаяние когда-нибудь устроить человека. Он устраивает его деспотизм и говорит, что это самая-то и есть свобода!»

(Там же. О Свидригайлове, с. 556)

Как действуют на меня всякие дневники, архивы, «лаборатории». Удивительный стимул к работе.

Итак — «***Ариэль***» получился очень хорошо. Только, конечно, никому не рассказывать, о чем сценарий. А он:

1. О претензиях бездарных на творчество.

2. О величии простых дел (в нравственном смысле).

3. О конфликте внутри религии. Идеал рухнул. Без идеала жить нельзя, выдумать новый никто не в силах, а старый —

рухнул (церковь).

4. О рождении прагматизма. Прагматизм не может быть осуждаем — ибо он стадия в состоянии общества. И стадия ***неизбежная.*** Возникшая в конце XIX — начале XX века. Нельзя осуждать жизнь. Ее надо принимать. Дело не в цинизме. Война 1914 года — последняя война с романтическим отблеском. Аналогия «Ариэля» с концом XX — началом XXI века. Суперпрагматизм в государственном масштабе, понятый обывательски. Потребительство.

5. Человек — игрушка истории. «Безумие личности» и покой социалистического порядка.

Давал «Ариэля» Климову — тот сказал, что ему понравилось. Дать Юсову обязательно. Пусть будет готов.

Март 1971

12 марта

Пришла в голову мысль, что фильм, который делает *Кельвин-старший* и который берет с собой *Крис*, должен быть сделан как стихотворение. (Найти основу из стихов отца.)

Юсов «Ариэль» прочел, но пока ничего не говорил мне. Посмотрим.

Андрюшка хворает, животик. То ли от зубов, то ли сам по себе. Даже похудел, лапушка бедная.

Вчера звонил Кулиджанову насчет квартиры. Он сказал, что Союз кинематографистов должен получить к началу съезда две квартиры, из которых первая — мне. Было бы неплохо.

Яблочкин просился на «Солярис». Хоть Нагорная и очень плохой директор — но уже поздно. Будет скандал на уровне парткома студии, членом бюро которого является Нагорная.

17 марта

Сегодня съемка зимы в Звенигороде. Решили, что в фильме, который берет с собой *Крис,* снята *Хари. Крис* специально показывает ей фильм, чтобы посмотреть, как она будет реагировать. Он как бы проверяет, что она такое, и заодно слова *Снаута* о гостях.

Андрей Тарковский в Мясном

Мать, по-моему, у нас хорошая: О. Барнет. Ира же не ответила ни на записку, которую ей оставил Кушнерев, ни на мое письмо о Сеньке. (Сегодня она снова снилась мне — очень сердце болело ночью.)

Андрюшка был нездоров: зубки и пузо. Сейчас лучше. Он такая прелесть, что можно смотреть на него без конца.

28 марта

Что касается директора группы, то я, что называется, выменял шило на мыло. Был Гуткин — стала Нагорная. Кризис углубляется. 2-я декорация опаздывает на месяц. Убедил Караева выгнать Нагорную и взять Яблочкина. В понедельник Караев будет с ней объясняться. Тем не менее, у нас простой. Группа получает 75 % зарплаты по вине студии (!?). Комитет утвердил поездку небольшой группы в Японию. Дают 83.000. Копейки, конечно. Ничтожные деньги! *Хари* нет до сих пор. Колеблюсь между Купченко и Бондарчук.

Видел Кулиджанова — он обещал дать квартиру в течение месяца. Но настроил меня на то, что будет она «в июне», как он выразился. Никогда нельзя рассчитывать на хорошее. Меняться, конечно, будет значительно труднее.

Скоро день рождения. Надо с Ларисой куда-нибудь удирать

(или во Владимир с Колей и Леной, или к ним — на два дня), т. к. если принимать гостей, то придет человек 40, не меньше. Сажать их некуда. Остается бегство.

Поговорил с Л. Козловым. Он берет книгу на себя.

Условия:

1. Я отвечаю на любые вопросы.
2. Отдаю все черновики.
3. Снимаю фамилию с книги.
4. Получаю (вернее не получаю, ибо я уже получил) 1100 р.

Лёня вел себя, как всегда, благородно. Он против третьего пункта, но, думаю, со временем все уладится.

Апрель 1971

17 апреля

Союз дает квартиру, кажется. В деревне за работу берут 1800. Долгов прибавляется. Вере Федоровне — 1300.

24 апреля

Наконец-то я добился того, чтобы избавиться от Нагорной. Теперь директор — В. И. Тарасов. Бывший начальник отдела кадров Комитета, снятый в результате какого-то скандала. У него нет опыта работы в группе и на производстве, зато он имеет колоссальные связи. С двумя, тремя хорошими замами все будет в порядке. Во всяком случае, человек он обязательный и милый. Сейчас ждем возможности ***выехать*** в Ялту.

В Мясном начался ремонт. Лариса уехала туда, и несколько дней уже о ней ни слуху ни духу. Что за бестактность! Как она не понимает, что все эти «мелочи» отношений расшатывают обычно самые крепкие конструкции.

Прочел «Модильяни» Виленкина. Очень слабо, безграмотно и плоско.

Ой, как хочется снимать! Что это за страна, которая на мне даже заработать не хочет!?

Был у Романова. Сидят: Герасимов, Бондарчук, Кулиджанов, Погожева (?), некто из ЦК (от Ермаша соглядатай) и Баскаков. Да, и Сизов. Опять поправки по «Рублеву». Сил уже нет! Не выдержал и поскандалил немного. Еще хуже то, что Сизов за поправки категорически, даже если Демичев согласится выпустить картину без них. Надо идти к Демичеву, обратиться к первоисточнику всех

бед. Посмотрим.

На роль *Хари* утвердил Наташу Бондарчук. На последней примерке платья она была просто великолепна.

Надо непременно начать собирать материалы, ***всевозможные*** материалы о Ф. М. Достоевском. «Голгофа» — неплохое название. Скорее всего, следует писать одному.

12 июля

Боже мой, как долго я не прикасался к этой тетради. Когда работаешь — тупеешь, мыслей никаких, да и некогда. Вот и образуется пауза. За это время многое произошло. Начали снимать и:

1. Конфликтуем с Юсовым, на предмет изобразительного решения. Я против среды, равнозначной актеру. Я за объектив 50, 75, а Юсов за 35. Основной конфликт из-за этого.

2. Уверились в правильности выбора на роль *Хари* Наташи Бондарчук.

3. Будем переснимать 3 декорации. Творческий брак:

а) *Первая встреча Криса со Снаутом,*

б) *Вторая* [*встреча Криса со Снаутом*] и

в) половина *Библиотеки.*

4. Кончилась пленка *«Kodak»,* а мы не досняли объект. И дадут ли еще? Что делать?

Очень хочется поставить «Белый день». Наверное, его надо ставить смешанным: черно-белый и цветной, в зависимости от памяти.

Очень надо начать хотя бы собирать материал для Достоевского. Говорят, что существует какой-то Бегемот, который спекулирует книгами. Собрание сочинений Достоевского с дневниками стоит 250 р. Надо купить.

Август 1971

10 августа

Писать совершенно некогда. Замучился с «Солярисом». Опаздываем к сдаче. Но сдать надо к Новому году. Хочу в съемочный период кончить озвучание и монтаж.

Боже, как стало трудно работать на «Мосфильме»! Ни словами сказать, ни пером описать…

Здесь на фестивале была Беата Тышкевич. Советовала ехать

снимать фильм в Польшу. (А отпустят меня?) Послал их зам. министра кино Вишневскому сценарий «Ариэля». Прошу у них права снимать трех русских актеров, права пригласить художником Шавката.

Все время спорим с Юсовым. С ним стало очень трудно работать. Через неделю — в Звенигород. В конце сентября — Япония.

11 августа

Очень боюсь, что в «Солярисе» будет некоторая пестрота. Эти проклятые коридоры, лаборатории, аппаратные, ракетодромы. Может быть, это неизбежно, черт его знает. Мне казалось, что надо было все это снимать неконкретно, объективом 50, 80… а у нас много снято объективом 35. Что из этого выйдет, не знаю. Я очень беспокоюсь. Очень трудно снимать. Очень. Съемки «Рублева» были курортом по сравнению с этим безобразием. С этими съемками просто тупеешь. Времени нет даже на чтение. Ужасно.

«Рублев» на фестивале не был показан. Выпустят ли его на экраны? Я снова стал в этом сомневаться.

12 июля 71
Понедельник
Москва.

Боже мой, как долго
я не прикасался к
этой тетради.
Когда работаешь - терпеть, мыс-
лей никаких, да и нет тогда.
Вот и образуется пауза.
За это время много произош-
ло.
начал снимать а:
1. Конфликтуем с Васовым, на
предмет изобразительного
решения.
Я прочел в среду равноценной
аперу. Я за объектив 50, 75,
а Васов за 35.
основной конфликт
из-за этого.
2. Уверился в правильности
выбора на роль Хари
Наташи Бондарчук.
3. Будем пересниматься
Э декорации,
творческий бред.
а) первая встреча Криса
со Снаутом.
б) аэропорт — 1
в) в комнате
библиотеки.

Очень хочу начать новую картину. «Солярис» надоел, как в свое время «Рублев»: удел советского режиссера — снимать слишком долго.

14 августа

Культура — высшее достижение человека. Но имеет ли она какое-либо преимущество перед ну, например, достоинством. (Если не считать, что культура и достоинство — одно и то же.) Человек, принимающий участие в строительстве культуры, если он художник, не имеет основания для того, чтобы гордиться. Талант дан ему Богом, которого он, очевидно, должен благодарить. Не может быть достоинства в таланте — в том, что досталось тебе случайно. Это означало бы, что родившись в богатой семье, человек тем самым приобретал уже и чувство истинного достоинства, и тем самым, уважение других.

Духовную, нравственную культуру создает не человек, талант которого случаен, а народ, исторгающий независимо от собственного желания из себя личность, способную к творчеству, к духовной жизни. Талант принадлежит всем. А носитель его так же ничтожен, как и раб, трудящийся на плантации, как наркоман, как люмпен. Талант — несчастье, ибо, с одной стороны, не дает никакого права на достоинство или уважение, с другой же — возлагает огромные обязательства, подобно тому, как честный человек должен защищать переданные ему на сохранение драгоценности, без права пользования ими. Чувство собственного достоинства доступно каждому, кто испытывает в нем потребность. Не понимаю, почему слава — предел мечтаний так называемых деятелей искусств. Скорее всего, тщеславие — признак бездарности.

Неужели все актеры глупы?! Я начинаю думать, что умных актеров просто не существует. Читаю сейчас в «Новом мире» отрывки из воспоминаний С. Бирман с патетически безвкусным заголовком — «Судьбой дарованные встречи». Господи Боже мой! Она пишет о Г. Крэге и Станиславском. Цитирует запись их разговора о «Гамлете». В частности, об *Офелии.* Какая все это чепуха! Трактовка Крэгом *Гамлета* метафизична, и претенциозна, и глупа. *Гамлет* нелеп также в трактовке идиота и графомана Станиславского. И прав Крэг, вместе с тем, в том, что *Офелия* выпадает из трагедии, что она ничтожна, тогда как Станиславский без конца оглядывался на публику, боялся ее суда до полусмерти и считал ее чистой, прекрасной девушкой. Меня раздражает эта глупая писанина глупой старухи, которая хочет обратить на себя внимание.

Актеры глупы. В жизни еще ни разу не встречал умного актера. Ни разу! Были добрые, злые, самовлюбленные, скромные, но умных — никогда, ни разу. Видел одного умного актера — в «Земляничной поляне» Бергмана, и то он оказался режиссером.

15 августа

Плохую службу сослужил Станиславский будущему театру — такую же, приблизительно, как Стасов живописи. Эта идейность, так называемое «направление», как писал Достоевский, — все это подменило и задачи, и смысл искусства.

20 августа

Завтра переезжаем в Звенигород. Надо как можно скорее снимать натуру, чтобы успеть в Японию. 2-го режиссера нет. Натуру будем снимать на советскую пленку.

Веду переговоры о «Белом дне» с Чухраем. Кажется, они хотят, чтобы фильм был односерийным. Вряд ли это возможно. Для того, чтобы односерийный фильм получился =2700 м, для меня нужно иметь сценарий страниц на 45–50, то есть печатная страница равна в среднем 60 метрам. А «Белый день» — 72 страницы, из которых 18 — только вопросы анкеты. Двухсерийный фильм будет трудно пробить. Может быть, явочным путем? Взять одну серию — 53 стр. х 60 м = 3200 м, а анкету снимать параллельно. И иметь в результате 4000 м. Нужно ли им будет 2 серии потом? Кто *Мать* будет играть? Демидова? Очень уж всё «делает», и потом ужасный характер. Биби Андерсон? Не дадут. Ира? Скорее всего. Больше некому. Надо собирать фотографии Л. В. Горнунга. Позвоню сестре как только станет ясно с постановкой.

Беата увезла «Ариэля» в Польшу — получится ли что-нибудь?

Андрюшка пошел — делает несколько шагов. Мы с Ларой очень скучаем без него. Тоня говорит, что он стал невозможно забавным.

Как-то там Сенька. Ира все-таки все сделала, чтобы мы не виделись. Она оказалась Калашниковской закваски. Наладится ли у нас с Сенькой со временем? Дай-то Бог!

Сентябрь-октябрь 1971

6 сентября Звенигород

Действительно, «Белый день» должен быть односерийным — 3100. Ориентировочно с августа — написание рабочего сценария.

Мы в Звенигороде уже неделю. Погода ужасная. Все время дождь. Очень мешает. Организация у нас никуда. До 15 числа

нужно снять всего Банионисa — *Проходы утром, Приезд Бертона, 1-я сцена с Отцом, Возвращение.* После 15-го дня за 3–4 снять все оставшееся. ***Решили снимать*** *Костер* на черную пленку. *Крис в сумерках* — тоже. Т. е. сумерки и режимы снять на черную пленку. *Возвращение* тоже. А я думаю, что сцены с «синим» солнцем на «Солярисе» тоже можно снимать на черно-белую пленку. Может быть интересно. Надо скорее кончить со Звенигородом и лететь в Японию.

13 сентября

Первые книги о Достоевском привез мне на съемку Люка Файт:

1. Статьи Горнфельда и Ремизова о Достоевском. 1921.
2. Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской. 1922.
3. 1 том полного собрания сочинений, 1883 (Суворинское издание).

Биография, письма, заметки.

4. Дома у меня есть письма к жене (А. Г. Сниткиной).

Обсуждение фильма «Солярис» на худсовете «Мосфильма»

24 сентября мы летим в Японию. До 24 надо снять всю

натуру, кроме *Возвращения*, которое мы намереваемся снять после возвращения в Москву. Итак:

До 14-го снять Банионисa.
С 14 по 22 снять все лето.
22 сент. — 8 окт.: Япония.
8-15 окт.: *Возвращение.*
15-25 окт.: *Комната Криса на станции.*
25-30 окт.: *Комната Криса в доме.*
1-10 дек.: все остальное.
1-7 дек.: *Коридор* и *Лаборатория.*
7-10 дек.: *Холодильник.*

14 сентября

Ф. М. писал при двух свечах. Ламп не любил. Во время работы много курил и время от времени пил крепкий чай. Вел монотонную жизнь, начатую в Старой Руссе (прообраз городка, где жил Карамазов). Цвет морской волны — любимый цвет Ф. М. Он часто одевал своих героинь в платья этого цвета.

19 сентября

24 улетаем в Японию, а солнце еще не сняли. Погода ужасная. Придется поручить эти солнечные кадры снять без нас. Необходимо решить, что и как мы будем снимать в Японии. Вернее, что именно?

У меня возникает впечатление, что у Достоевского был чрезвычайно замкнутый и педантичный характер. Может быть, даже скучный, если глядеть со стороны. Трудно будет писать сценарий.

Для сценария:

Припадок на лестничной клетке. Реальность, перепутанная со сценой из «Идиота» — *Рогожин* и *кн. Мышкин.* Нож… Раздражение европеизированным Тургеневым. «История одной вражды». Письма. *Accademia. Кармазинов* в «Бесах». *«Merci».*

14 октября Москва

10-го вернулись из Японии. Устал я до последней степени. И нервы издергались неимоверно. Впечатлений масса. Но о них сразу лучше не писать. Пусть уляжется. Кое-что сняли для

проездов *Бертона* по *Городу*. А сейчас схватил, насколько понимаю сам, грудную невралгию и страшную гипертонию — все плывет и болит за ушами. Сняли (уже на Студии) сцену с *Гибаряном* (Сос Саркисян). Видел звенигородский материал. Пока ничего не могу понять.

23 октября

Вчера был худсовет по нашему материалу. Хвалили. Почему-то кое-кому не нравится, как говорит Гринько. В общем, всё в порядке. Хвалили Юсова и костюмы. Володя Наумов сказал: «Реализация самого высокого качества. На уровне мировых стандартов». Он только не понимает, что вообще фильм будет за пределами всякого мирового стандарта.

Сегодня Лара привозит из деревни Андрюшку с бабушкой. Господи, как я по нему соскучился!

Вчера виделся с В. А. Познером, который был в Париже и обещал сообщить для Канн возможность пригласить «Солярис» на фестиваль. Если качество окажется на высоте. Посмотрим. Все может испортить, как всегда, Комитет.

Япония, конечно, страна удивительная, ничего общего нет в ней ни с Европой, ни с Америкой. Великая страна — никто не берет на чай. Безработных нет. Токио — город замечательный. Ни одной фабричной трубы, ни одного дома, который был бы похож на другой. В смысле архитектуры Япония, конечно, страна передовая. Вежливый, воспитанный народ. В Токио вместе с Иокогамой — 22 миллиона человек. Но такой бессмысленной толчеи, как в Москве, там нет. Японцы обещали пригласить меня на премьеру «Андрея Рублева». Кажется, приглашение уже есть. Интересно, что скажет Комитет?

Хочется скорее кончить «Солярис». Несмотря на то, что мне еще снимать 1500 метров, у меня такое чувство, что картина уже кончена.

Скорее бы начать «Белый день». У меня возникла идея параллельно с *Разрушением церкви* снять *Утро на Куликовом поле,* которое нам не удалось снять в «Рублеве». Может быть интересно. И стихотворение отца «Я в детстве заболел…», которое бы кончалось ангелом, стоящим на опушке леса.

Что-то от Беаты Тышкевич нет ни слуху ни духу. Показывала она «Ариэля» Вишневскому или нет? А было бы неплохо снять картину в Польше. У нас «Ариэля» снимать не дадут.

3 ноября

1-го ноября умер Михаил Ильич Ромм. Неделю назад мы встретились с ним в коридоре из монтажной. Он был какой-то замученный, усталый и нечеткий. Мимо прошел А. М. Роом. Мы с М. И. обсудили его жизнеспособность. М. И. сказал — «Сколько он — я не проживу». Все это ужасно. Я думаю, что Елена Александровна на много не переживет М. И. Почему хорошие люди умирают чаще? Наверное, общество деградирует еще и поэтому. Из-за этой нравственной энтропии.

У меня возникла идея. Выступить (у Куницына, может быть, в секторе?) с эссе, которое бы называлось «Этические принципы киноязыка и старение киноформы». Или что-нибудь в этом роде. Вот грубо обозначенные тезисы:

1. Склейка и монтаж. Нагрузка на них. С. Эйзенштейн.
2. Сравнительный анализ специфики разных искусств. «Каждому свои условности».
3. Поэтика трюков, их непричастность киноискусству.
4. Стареет одежда, форма, которую можно отделить от содержания. И т. д.

Мне кажется, может быть интересное выступление. Привлечь материал из музыки (Бах — «Зеркальные» опусы), живописи, театра, литературы и поэзии. И доказать, что слишком молодое искусство кино еще не имеет своей специфики и ее апологетов.

Декорация на «Мосфильме», которая по распоряжению Н. Т. Сизова должна была быть готова к 20 августа (!!!), — еще не готова. Студия отняла у нас тем самым $2^1/_2$ месяца. На что они рассчитывают?

Декабрь 1971

4 декабря

Уже целый месяц я не открывал эту тетрадь. Надо сдать картину в этом году. Работаю с 7.30 до 12 ночи каждый день — вот уже месяц. Замучился совершенно. Наташа Б[ондарчук] всех переиграла. Я этим обстоятельством доволен, ибо от этого не нарушается равновесие. Мне кажется, актерские удачи распределяются по местам следующим образом:

1. Наташа Бондарчук.
2. Ярвет.
3. Солоницын.
4. Банионис.
5. Дворжецкий.
6. Гринько.

Я очень боюсь, что с «Солярисом» мне придется хлебнуть не меньше, чем с «Рублевым». Очень боюсь, что будет именно так.

От Б. Тышкевич ни слуху ни духу. Кончили с Фридрихом 2-й вариант.

«Белый день» нравится в объединении Чухрая. Правда, сам Чухрай мне не нравится. Человек он глупый, самовлюбленный и бездарный. В свое время он стал идеологом мещанства со своими «41-м» и «Балладой о солдате». Капризный, ненадежный и пустой человек. Так что на него рассчитывать нельзя.

Скоро кончаю «Солярис». После сдачи надо будет еще раз кое-что тонировать и снова перезаписывать картину.

Почему Сизов окружил себя такими подонками типа Иванова, Агафонова, Свиридова? Ходят слухи о том, что скоро Романова отправят на пенсию.

29 декабря

Завтра (или послезавтра, если завтра не будет готова копия) сдаю «Солярис» Сизову. Конечно, набегут отовсюду — из Комитета, Главка, из ЦК, наверное. По-моему, будет скандал. Сам еще картины я не видел, а знаю несобранные ее части, лишенные общего для меня впечатления.

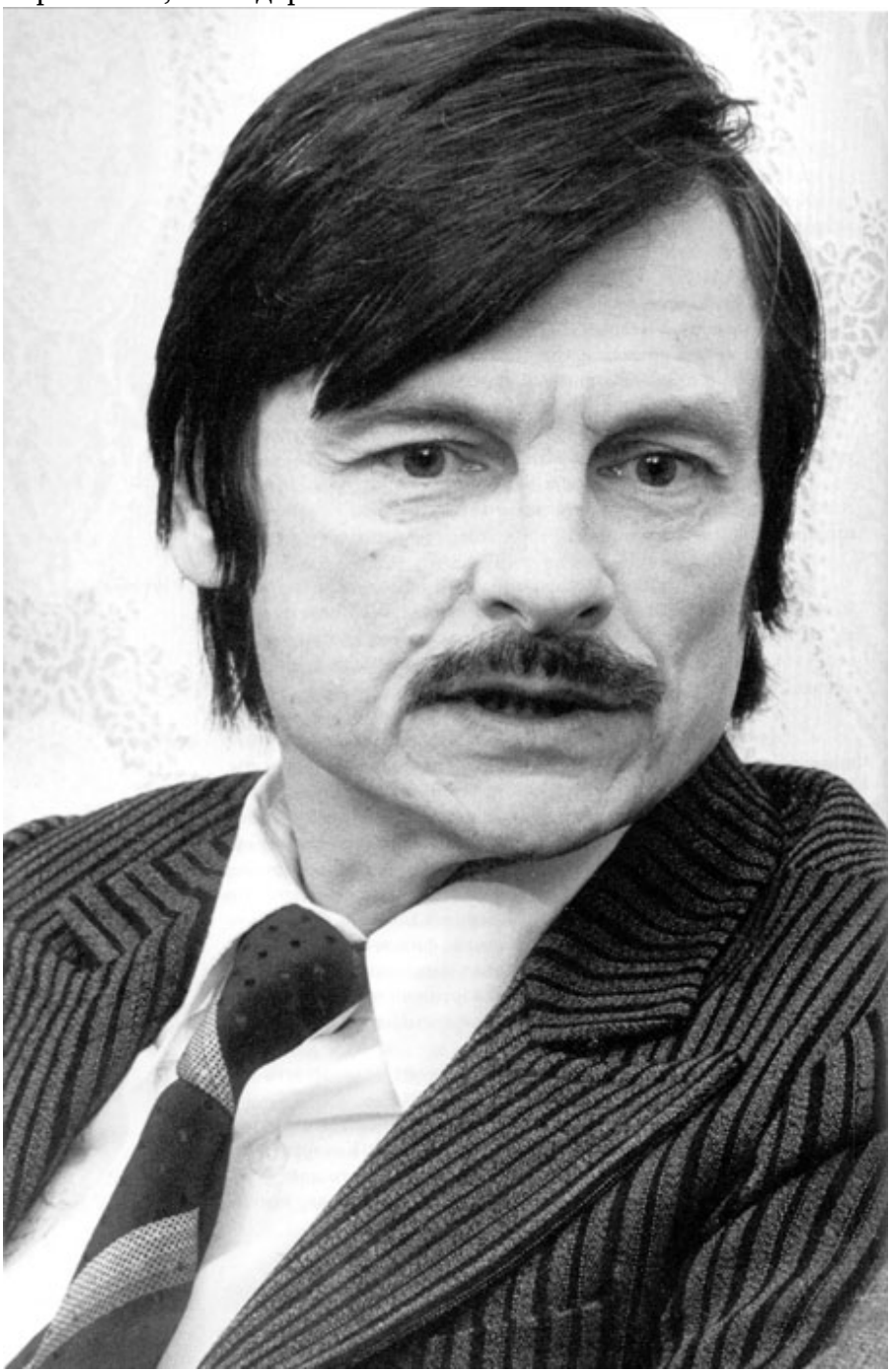
30 декабря

Сегодня в 6 часов вечера сдача студии. У меня еще нет никакого впечатления от картины. Оно должно появиться после просмотра. Некоторые куски получились очень неплохо. Это сцены — *С Матерью, Самоубийство, Город* и *Возвращение к пруду, Ночной разговор, Бред больного Криса.* Но будет ли картина цельной? Сложится ли общее впечатление? Будет ли жить идея во плоти снятого материала? Наташа, конечно, лучше всех. Она неотъемлема от своей роли. Это единственно возможный оптимальный вариант для кино. Жалко, что мы снимали не у Чухрая: зритель, конечно, фильм смотреть будет. В лаборатории, когда Юсов просматривал выходящие из печати перезаписанные части, столкнулся с такой картиной: чтобы не мешать работе, люди в зале стояли на коленях все время, лишь бы увидеть еще одну часть «Соляриса».

Лариса была у Сизова, и тот сказал (если она не сочиняет), что ему нравится — «очень нравится» «Белый день».

Уже появилась первая (после выхода «Андрея») статья о

фильме в «Комсомолке». Некоего Гр. Огнева. Подлая статья. Которая лишь привлечет к фильму публику. В газете не объявлено, что идет «Рублев». В городе ни одной афиши. А билетов достать на картину нельзя. Звонят разные люди и, потрясенные, благодарят.



На с. 66: *Андрей Тарковский, Москва*

1972

Январь — февраль 1972

12 января Москва

Вчера Н. Т. Сизов продиктовал замечания и претензии к «Солярису», накопленные в разных инстанциях — в отделе культуры ЦК, у Демичева, в Комитете и Главке. Этих замечаний я записал 35. Вот они, эти замечания. Их очень много, и они (если их выполнить, хотя это и невозможно), разрушили бы до основания картину. То есть история более страшная, чем с «Рублевым».

Итак, замечания следующие:

1. Прояснить образ Земли Будущего. В фильме, мол, неясно, каково оно будет (будущее).

2. Нужно показать пейзажи планеты будущего.

3. Из какой формации летит Кельвин? Из социализма, коммунизма, капитализма?

4. Снаут не должен говорить о нецелесообразности (?) изучения космоса. В результате создается тупиковая ситуация.

5. Изъять концепцию Бога. (!?)

6. Энцефалограмма должна быть доиграна до конца.

7. Изъять концепцию Христианства. (!?)

8. Заседание. Изъять иностранцев-исполнителей.

9. Финал:

13 января

Нельзя ли или

а) сделать реальное возвращение Криса в отцовский дом,

б) сделать ясным, что Крис выполнил свою миссию.

10. Не должно иметь оснований то, что Крис бездельник.

11. Мотив самоубийства Гибаряна (вопреки С. Лему) должен заключаться в жертве ради своих друзей-коллег. (!?)

12. Сарториус как ученый — антигуманен.

13. Не надо, чтобы Хари становилась человеком. (?!)

14. Сократить самоубийство Хари.

15. Не нужна сцена с Матерью.

16. Сократить сцены «в кровати».

17. Убрать кадры, где Крис ходит без брюк.

18. (?!) Сколько времени ушло у героя на перелет, возвращение и работу.

19. Сделать вступление (текстом) к фильму (из Лема), которое бы все объяснило. (?!)

20. Восстановить из режиссерского сценария разговор Бертона и Отца об их молодости.

21. Вставить цитаты Колмогорова (о конечности человека). (?)

22. «Земля» — длинна.

23. Ученый совет похож на суд.

24. Уточнить в заседании ситуации для сюжета.

25. Сделать перелет на «Солярис».

26. Почему они (Снаут и Сарториус) опасаются Криса.

27. Нет того, что автор ситуации — Океан. (?)

28. Так гуманна наука или нет?

29. «Мир непознаваем. Космос не может быть понят. Человек должен погибнуть».

30. «Зритель ничего не поймет».

31. Что такое Солярис? И гости?

32. Уточнить необходимость контакта…

33. Кризис должен быть преодолен.

34. Почему исчезла Хари? (Океан понял.)

35. Вывод из фильма: «Не стоит человечеству таскать свое дерьмо с одного конца Галактики на другой».

Весь список этого бреда был заключен следующими словами: «Больше замечаний не будет»…

Сдохнуть можно, честное слово!

Это какая-то провокация… Только — что они хотят? Чтобы я отказался от переделок? Зачем? Или на все согласился? Они же знают, что этого не будет!

Ничего не понимаю…

21 января

Никак не могу взять в толк, что они хотели сказать, вернее, имели в виду, давая мне эти поправки. Выполнить их нельзя, это развалит весь фильм. Не выполнить? Все это носит характер провокации, смысла которой я не могу понять. Я решил сделать поправки, которые или входят в мои собственные планы, или не разрушат ткань фильма. Если их это не удовлетворит, я ничем не смогу им помочь.

Был на приеме у Ермаша, ни слова не говорил о «Солярисе» и поправках. Спросил у него, подпольный ли я режиссер, и когда

кончится травля, и буду ли я дальше снимать ***два фильма за один год*** — тьфу! Даже рука не поднялась написать правду: два фильма за ***десять лет!!!*** Ермаш ответил, что я вполне советский человек и что я мало работаю — безобразие. Я сказал, что в таком случае защищайте меня и обеспечьте работой, иначе я сам буду себя защищать.

Им все-таки придется выпустить «Солярис». Если они не хотят скандала весьма серьезного, потому что я не намерен сидеть без работы и молчать в тряпочку, глядя на конституционные нарушения. Боже, но какими же надо быть кретинами, чтобы сделать подобные замечания!

23 января

В объединении при моем участии был сочинен список принятых поправок. Мы его выполним, тем более, что все эти поправки почти такие же демагогические, как и замечания, которые я получил.

Ходят слухи о том, что наше VI объединение будет перестроено по принципу Чухрая. Если это так, то «Белый день» надо делать у нас. Чухрай человек неверный и подозрительный.

«Рублев» сейчас идет во Владимире с очень большим успехом. Перед кино толпа, и билетов достать невозможно.

Лариса была в Ровно и договорилась о газике.

9 февраля

Сегодня последний день озвучания в связи с поправками. В шести местах мы переозвучили текст сцен, но у меня такое впечатление, что что-то «не прояснилось» (терминология комитетских работников). Т. е. поправки формально сделаны, но примитивнее картина не станет. Это может напугать Сизова.

Не знаю. Я больше, во всяком случае, постараюсь ничего с картиной не делать.

Кажется, «Белый день» я буду снимать в своем объединении (оно тоже хочет перейти на хозрасчетный принцип. Посмотрим). Запуск в августе-сентябре с Вадимом. Картина будет трудная: надо будет «раздеваться», а Вадим не настолько мне близок <…>, чтобы довериться ему. <…>

Пригласить на картину Рерберга? <…>

14 февраля

Будто бы Иванов (!?) сказал при Сизове о том, что «Солярис» надо отправить в Канны на фестиваль. При чем тут Иванов? Видно, здесь поглубже причина.

В «Белый день» вставить *Куликово поле* и «Я в детстве заболел…».

15 февраля

Картину отправили в Комитет. Без обсуждения. Сегодня звонил Сизов, сказал, что картина стала гораздо лучше, стройнее. Но намекал на то, что надо ее еще сократить. Я буду бороться. Длина сейчас является уже эстетической категорией.

17-го пойду к Сизову. Он просил. У него есть разговор ко мне. Терпеть не могу сюрпризов: они всегда неприятны.

Устал я, в апреле мне исполнится 40 лет. Но ни покоя, ни тишины нет. У Пушкина вместо свободы были «покой и воля», а у меня и этого нет. В доме содом, шум, вечная уборка, крики, беготня. Работать очень трудно. А думать невозможно. <…>

В связи с выходом «Рублева» получаю письма от зрителей, некоторые очень интересные. Зрители конечно, все поняли, как я и ожидал.

Мешают уже много лет мучает
уверенность, что самые невероятные
открытия ждут человека в
сфере Времени.
Мы меньше всего знаем о Времени.

16 февр. 72

Кино конечно находится сейчас у нас
в исключительно интересном виде.
Пользуясь тем, что деньги на него
дает государство, оно не само платит
его дальним, чувствуя безудар-
ность и самостоятельность мышления
интеллигенции.
Гражданская и общественная значи-
мость изумительных связок двух слов
превратили наше кино в группу,
на которых держатся основы
общества. Прокламируя недавно в форме
итальянского кино.
Большого
Боюсь лишь, что это коснется
будущего советского кино.
Никогда еще мы не видали
такой интеллигенции!

Сын — "Солярис" и "Зеркало".
Он среднее "Рублева". Умнее —
правильнее и обаятельнее.
Он гармоничнее, строже
"Рублева".
Боюсь, что ему будут завидовать!

Рассказ: «Человек, получивший возможность стать счастливым. Он боится воспользоваться ею, ибо считает, что счастье невозможно и что счастливым может быть лишь

сумасшедший. Кое-какие обстоятельства убеждают нашего героя и он решается на то, чтобы воспользоваться возможностью и чудесным путем стать счастливым. И становится сумасшедшим, приобщается к миру сумасшедших, которые, может быть, вовсе не только сумасшедшие, но и обладают способностью быть связанными с миром нитями, не доступными человеку нормальному».

Меня уже много лет мучает уверенность, что самые невероятные открытия ждут человека в сфере Времени. Мы меньше всего знаем о времени.

16 февраля

Кино, конечно, находится сейчас у нас в исключительно ничтожном виде. Пользуясь тем, что деньги на него дает государство, оно же само топчет его замыслы, упивается бездарной и спекулятивной мутной жидкостью. Орденоносцы и облеченные званиями, не умеющие связать двух слов, превратили наше кино в руины, на которых догорают обломки каких-то конструкций. Просматривал недавно историю *довоенного* итальянского кино. Боже мой, как это похоже на историю советского кино! Никогда еще мы не впадали *в такое* ничтожество.

Свой «Солярис» я сделал. Он стройнее «Рублева», целенаправленнее и обнаженнее. Он гармоничнее, стройнее «Рублева». Хотя при чем тут сравнения? Сделал и сделал, и кончено об этом.

Сейчас следует думать о «Белом дне» и искать способ пробить «Высокий ветер» — новое название для «Ариэля». Кстати, надо придумать, как заменить эти три имени персонажей. Пусть будут так:

Ариэль — ***Филипп***

Хайд — ***Деккер***

Фокс — ***Клаф,*** *Брук, Ройс, Филдс, Крукс.*

N.B. Не забыть — повесть: память — настоящее — мечта, фантазия.

21 февраля

Романов не принимает картину, не подписывает акт, считает, что я не сделал никаких поправок. Сизов ждет меня к себе в четверг, будет, очевидно, подбивать меня на поправки. Какие?

Снова начинается эпопея в духе «Рублева».

Вечером звонил из Еревана Баграт, сказал, что в воскресном «Юманите» был отчет о чествовании Луи Арагона в связи с его юбилеем и что он будто бы сказал, что у него есть два любимых фильма, которые он хочет, чтобы ему показали. Один из них Годара «Безумный Пьеро», а другой — «Рублев». Надо найти газету и прочесть.

Выяснить о Савонароле. О его отношениях с Ботичелли.

22 февраля

Написал письмо Беате насчет «Ариэля».

Андрюшка заболел, грипп, наверное, от меня заразился. Очень я беспокоюсь… Он всю ночь не спал, плакал, наверное, была температурка. Он стал уже что-то бормотать на разные лады — ужасно смешно. Зубы у него еще лезут очень энергично. Скорее бы он выздоравливал.

На что же теперь рассчитывать? Скорее всего, опять без работы сидеть несколько лет? Надо срочно отстроить дом, меняться квартирами в Москве, доставать ГАЗ-69 и окапываться в деревне.

Неужели они действительно хотят скандала, похожего на «Рублева»? Просто не верится. Во всяком случае, Романов этот скандал получит. Интересно, как они будут реагировать на зарубежную прессу, связанную со скандалом по поводу «Соляриса». А поляки? Редкостные дураки. Я еще подожду немного, да и расскажу кое-кому, в чем дело. Сейчас узнал о том, что будто бы Наумов добивается акта о сдаче картины. Даже если ему удастся это благодаря отсутствию Романова, то ведь Романов вернется…

23 февраля

Неужели опять сидеть годы и ждать, когда кто-то соизволит выпустить картину? Что же это за поразительная страна, которая не хочет ни побед на международной арене нашего искусства, ни новых хороших фильмов и книг? Настоящее искусство их пугает. Это, конечно, естественно; искусство, без сомнения, противопоказано им, ибо оно — гуманно, а их назначение — давить все живое, все ростки гуманизма, будь то стремление человека к свободе или появление на нашем тусклом горизонте явлений искусства. Они не успокоятся до тех пор, пока не

уничтожат все признаки самостоятельности и не превратят личность в скотину. Этим они погубят все — и себя, и Россию.

Завтра иду к Сизову — он объяснит мне, что происходит с «Со-лярисом». Наверное, будет уговаривать, склонять, убеждать. Ну, да мне не привыкать…

Надо будет прочесть повесть Короленко, о которой говорил Фридрих, — там что-то о глухой жизни сибирских крестьян, о предрассудках и проч[ее]. Может быть, что-то в духе «Аукалок». Экранизация все-таки более легкий путь.

Мне почему-то кажется, что экранизировать следует несостоявшуюся литературу, но в которой есть зерно, которое может развиться в фильм, и который, в свою очередь, может стать выдающимся, если приложить к нему свои способности.

25 февраля

Картину Романов не принимает. Я получил список поправок, которые не смогу выполнить:

1. Сократить фильм не меньше чем на 300 метров. (!?)
2. Выбросить сцену самоубийства Хари.
3. Выбросить Город.
4. Выбросить сцену с Матерью.
5. Платье, которое разрезает Крис, — тоже убрать.
6. В финале убрать льющуюся воду.

Ничего этого я делать не буду, конечно.

Февраль-апрель 1972

28 февраля

Сегодня поздним вечером посмотрел на небо и увидел звезды… У меня возникло такое чувство, что я их вижу впервые. Я был потрясен. Звезды произвели на меня ошеломляющее впечатление.

31 марта

29 приехал на студию Романов, и мы сдали «Солярис», без единой поправки. Никто не верит. Говорят, что наш акт о сдаче фильма единственный, подписанный собственноручно Романовым. Видно, его кто-то очень напугал. Я слышал, что Сизов

показывал картину трем неизвестным, которые руководят нашей наукой, техникой и прочее. А они чересчур пользуются авторитетом, чтобы их мнение могло остаться без внимания. В общем, какие-то чудеса, чтобы верить в благополучное окончание.

2 апреля

Сегодня (т. е. вчера) звонила Т[амара] Г[еоргиевна]. Она утверждает, что Сизов посылает «Солярис» в Канн. Вполне может быть. Сегодня приезжает генеральный депутат Каннского фестиваля. (Звонил Познер и говорил.)

Надо как можно скорее запускаться со следующим фильмом. То ли с «Белым днем», то ли с «Отречением» — новое наше название для «Ариэля». Надо скорее прочесть «Ариэля» (как я думал) у Коли Шишлина, потом надо ехать в Ереван, в любом случае, надо скорее запускаться с новой картиной, чтобы не остаться без заработка.

Вечером. Увлекся дзеном. Сейчас читаю чью-то диссертацию или просто исследование о Коане. Очень интересно.

> «Чтобы хорошо писать, надо разучиться грамматике».
>
> *(Гёте)*
>
> «Достоевский дает мне больше, чем любой мыслитель, больше, чем Гаусс».
>
> *(Эйнштейн)*
>
> «Мы сентиментальны, когда уделяем какому-нибудь существу больше нежности, чем ему уделил Господь Бог».
>
> *(Р.-Г. Блайтс)*

6 апреля

Вот мне исполнилось 40 лет. А что я сделал к этому времени? Три жалких картины — как мало, как ничтожно мало и плохо.

Сегодня мне приснился странный сон: будто бы я смотрю на небо, а оно светлое-светлое, тусклое, и высоко-высоко медленно кипит как бы материализованный свет, словно волоконца

солнечной ткани, похожие на шелковые и живые стежки на японском крепе от вышивки. И мне кажется, что волоконца эти, эти светоносные и живые нити двигаются, плывут и становятся похожими на птиц, парящих недостижимо высоко… Так высоко, что если птицы будут терять перья, то перья эти не упадут, не опустятся на землю, а улетят вверх, унесутся, чтобы навсегда исчезнуть из нашего мира. И течет, опускается оттуда же тихая, волшебная музыка, то ли музыка, похожая на колокольчики, то ли курлыканье птиц, похожее на музыку. «Это журавли», — вдруг услышал я чей-то голос и проснулся. Странный, прекрасный сон. Мне иногда снятся чудные сны.

Сизов едет в Америку и везет с собой «Солярис».

24 апреля

Сизов не взял картину в Америку, чтобы не испортить Канн. «Солярис» едет в Канн. Фестиваль с 4—19 мая. Едет Баскаков, я, Банионис и Наташа Б[ондарчук].

7 мая

Были с Ларисой в Ереване. У Баграта дела какие-то мутные. Не успевает начать съемки. Что-то скучно мне стало с армянами как-то. Они никчемные какие-то. Сос очень мил.

10-го лечу в Париж. В Канне 13-го премьера «Соляриса». Мне не очень-то верится, что будет какая-нибудь премия. В программе сильные картины: Петри, Поллака, Янчо. Ну, да там увидим.

Был у Сизова. Он будет готовить документы для того, чтобы нам доплатили деньги за «Рублева».

Володя Высоцкий предлагает нам в сентябре ехать по приглашению во Францию к Марине. Может быть, в этом есть смысл.

8 мая

Отдал в перепечатку «Белый день» и «Отречение». Буду делать то, что пройдет. «Белый день» может быть великой картиной, но делать ее очень трудно. «Отречение» может быть большой традиционной картиной с уклоном в интеллектуализм с грандиозным финалом.

Как быть с Юсовым? Он очень, болезненно самолюбив и

консерватор. Трудно стало с ним работать.

Июнь 1972

9 июня

Свойства всякого рода превозможений в конечном счете сводятся к духовному упадку, разочарованию, более того, даже к чему-то схожему с чувством похмелья, вины.

«Рублев» принимался многими оттого, что лежал на полке. «Солярис» — не на полке, и этим объясняется ярость некоторых моих добрых знакомых и товарищей.

Я отдал Сизову и Ермашу (а в понедельник дам и Баскакову) оба сценария — «Белый день» и «Отречение». Правда, если «Отречение» пройдет, то вряд ли я вернусь еще раз к «Белому дню». Надо начинать работу, скорее. Правда, Сизов говорил, что от меня ждут ***современной и нужной картины***. И что оба сценария мои поэтому нехороши. Я сказал, что смысл моей деятельности — в поддержании уровня советского кино, а не в темах — «нужных и современных».

Я думаю только об одном — скорее отдать долги, поменяться и построить дом, иначе будет худо.

Возвращение с Каннского фестиваля. Оля Кизилова, Борис Соколов, Андрей с Андрюшей, Игорь Лазаренко, Лариса, Юрий Кушнерев, Маша Чугунова, Нелли Фомина, аэропорт Шереметьево

14 июня

Противопоставление отношения духовно традиционной, последовательной и мучительно ограниченной тенденции к тенденции выхолощенной, холодной, с метафизически обособленными деталями («Доктор Фаустус» Томаса Манна), всегда аналогично отношению бесконечного количества связей творческой личности с действительностью (которых история культуры накопила чересчур много). К желанию начать отсчет связей личности с действительностью заново, обрезав традиционные (что невозможно). (Модель знаменитого конфликта Духа и Чувства, Идеи и Плоти, Бога и Черта, Добра и Зла…)

Ритм монтажа, длина кадров — не есть требование ремесленное, осуществляющее связь со зрителями, как принято считать, а выражение характера и оригинальности автора фильма. Сейчас же киношники используют ритм монтажа как золоченые пилюли, которые несчастный зритель почему-то должен глотать. Только для того, я думаю, чтобы заработать.

Отец определил «Солярис» не как фильм, а как нечто сродни литературе. Благодаря авторскому внутреннему ритму, отсутствию банальных пружин и огромному значению деталей, играющих особую роль в повествовании.

22 июля

Давно уже не раскрывал эту тетрадь. Был в Армении с Ларисой, по делам Баграта и Бюро пропаганды. У Баграта все как-то не очень. У меня такое впечатление, что он сам не знает, что делать со своей «Давильней». Мальчик неважный, сценарий и диалоги просто плохи, из рук вон. Не знаю, не могу же я сидеть у них вечно. Из заработка в Бюро пропаганды ничего не вышло. Несмотря на то, что Гукасян несколько месяцев приставал с нашим приездом, мы ничего не заработали. То ли нас обманули, то ли они совершенно не умеют работать. С Айряном и Размиком М[адояном] мы ездили в Зангезур, потрясающие места.

Перед отъездом Сизова в Карловы Вары я ходил к нему насчет сценариев. Сизов сказал: «Ни тот ни другой из сценариев не встречают поддержки…» Неужели опять простой?

1-го августа мы с Ларисой едем в Локарно, в Швейцарию, на фестиваль, куда меня пригласили в жюри. Потом, кажется, предстоит еще несколько поездок.

С домом в деревне опять не Слава Богу. Надо перестраивать стены, всё делать заново. Денег, которые я получил за «Солярис», не хватило даже на то, чтобы раздать долги. Эх, если бы

запуститься с «Белым днем»!

Тяпа в деревне, и я о нем очень соскучился.

Володя Высоцкий обещал свозить меня к Пушкареву, который решает вопросы, связанные с обменом: нам надо как можно скорее меняться. Здесь жить уже просто невозможно. Лева Кулиджанов тоже обещал помочь.

Август-сентябрь 1972

19 августа

Мы с Ларой вернулись из Швейцарии. В Локарно на фестивале я был президентом жюри. Все в порядке, в Комитете все счастливы результатом. Большим успехом пользовался «Рублев».

У Камшалова обнаружилось, что «Белый день» может пройти, если подробно объяснить замысел, ими превратно истолкованный.

В Комитете реорганизация, все в панике: неизвестно, кто будет председателем.

Сизов обещал помочь с обменом.

Много всяких дел, намечается еще несколько заграничных поездок. Но самое главное — запуститься.

Кругом Москвы — пожары, горят торф и леса, больше 500 гектаров. Ужас! В Москве дым. Очень мы беспокоимся за Тяпу. В сентябре, может быть, удастся построить дом.

23 августа

Швейцария невероятно чистая, ухоженная страна, в которой хорошо тем, кто очень устал от суеты. Очень похожа на сумасшедший дом — тишина, вежливые сестры, улыбки…

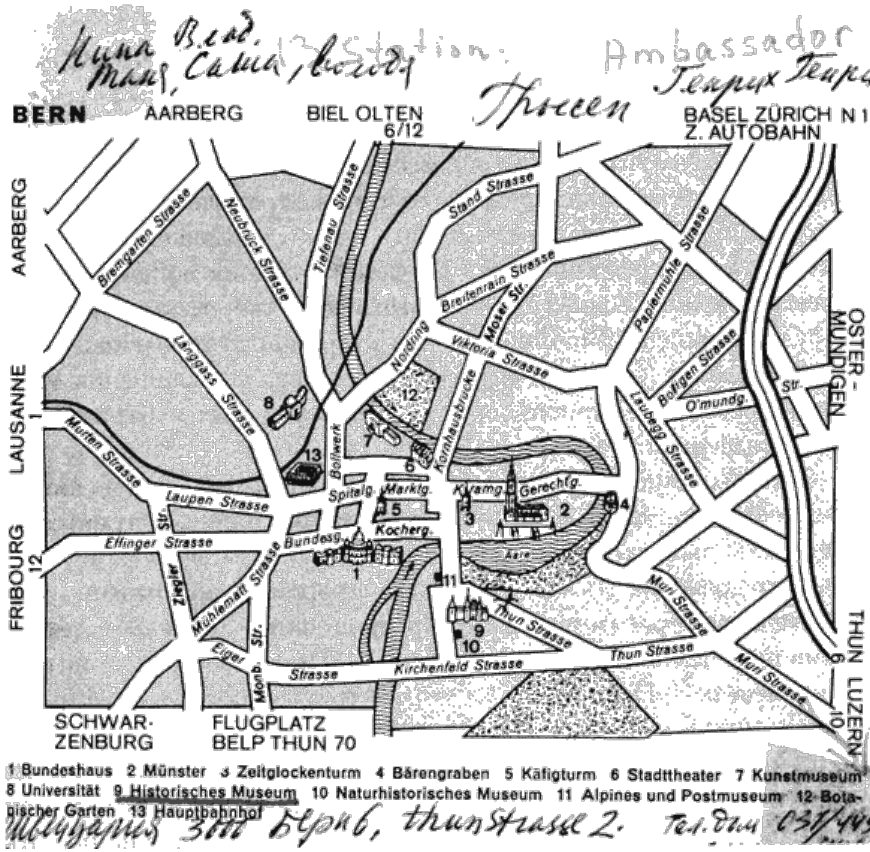
Кажется, с «Белым днем» может получиться. Я должен убедить встретившихся однажды Баскакова, Сизова и Камшалова. Надо срочно запускаться.

Романова сняли, на его место назначен Ф. Т. Ермаш. До сих пор он относился ко мне хорошо.

Лариса сегодня уезжает в деревню. Кажется, нашлись люди, которые могут быстро построить дом.

24 августа

Это схема Берна. Около исторического музея живут Гроссены:



17 сентября

Встреча по поводу «Белого дня» произошла у Ермаша, в его новом кабинете. Кроме него и меня были Сизов, Камшалов Баскаков и Наумов. Как ни горько, Баскаков вел себя хуже всех. (За день до этого я был у него, просил разрешения поехать в Париж по делам «Соляриса» вместе с Ларой. Он отказал, сославшись на нежелание создавать прецедент для моих коллег. Это было дурное небрежное аргументирование, ибо прецеденты уже были в связи с поездкам, Озерова и Бондарчука в Париж по тем же делам.) Он даже ляпнул что-то о коммунизме, испуганно оглядываясь по сторонам. Вот тебе и Баскаков.

Я рассказал им о том, как я себе представляю фильм. Пришлось говорить о «связи персонажа со страной», вернее «с жизнью страны», и прочее. Все хотели, чтобы я поставил что-нибудь новое, важное для страны, связанное с научно-техническим прогрессом. Я сказал, что к теме этой не имею

никакого отношения, мне ближе гуманитарные проблемы. В общем, разговор кончился тем, что я должен написать бумагу (это я уже сделал), в которой я подробно изложу замысел, который они, конечно, не поняли. Они и не умеют читать ничего, кроме ведомостей зарплаты два раза в месяц. Также я должен отметить, что будет изменено в будущем режиссерском сценарии по отношению к известному им литературному. Они с трудом согласились на то, чтобы после рассмотрения этой бумаги, которая им уже послана, и если она их удовлетворит, — запустить меня в режиссерскую разработку.

В начале следующей недели, то есть завтра, следует позвонить на студию или Наумову, чтобы узнать, что будет дальше. Да, и еще они требуют сокращения режиссерского сценария до 3200 метров и 1 часа 50 минут. Если подойти к этому делу творчески, то, думаю, все будет в порядке. Вот только за одну серию платят меньше.

Но главное — меня тяготит скрытая камера по отношению к матери. Даже не это. Я просто боюсь ее реакции на снятый без разрешения (ее разрешения) материал.

Лариса с Тяпой и Анной Семеновной в деревне. Лара не пишет, я беспокоюсь: ничего не знаю о них — как их здоровье, строится ли дом, нужно ли посылать им деньги.

20-го должен ехать в Италию. Страна хорошая, но компания — отвратительная: Герасимов, Озеров, Храбровицкий… Есть смысл ехать, решив ни о чем с ними не разговаривать. Просто улыбаться и говорить о пустяках. Посмотрим…

18 сентября

С утра звонил Размик с «Арменфильма». Просит после Италии приехать к Баграту. Какие-то у него там неприятности. Все-таки он не очень-то способный человек. Без фантазии. Надо срочно послать ему финальный монолог *Ваге,* а то он совсем зашьется.

Декабрь 1972

23 декабря

Три месяца не брался за эту тетрадь, а произошло многое. За это время я побывал и в Италии, и в Брюсселе, и в Люксембурге, и в Брюгге. А потом и в Париже, где сокращал (на 12 минут)

«Солярис» для французского проката. В Бельгии видел дом Эразма, работы Мемлинга, Ван Эйка, Брейгеля. Париж прекрасен. В нем чувствуешь себя свободно: ни ты никому не нужен, ни тебе никто. Италия не понравилась на этот раз. То ли из-за компании, то ли потому, что на этот раз она показалась сладкой, открыточной (мы были в Сорренто и Неаполе). Рим же меня потряс. Это поразительный город. Если на срезе других городов заметны годовые кольца, то в нем — лишь кольца десятилетий, а может быть, даже эпох.

Кажется, меня запустят с «Белым днем», который я переименовал в «Безумный ручеек». Не пройдет, верно, а жаль. Юсов меня предал, в последний момент отказавшись снимать этот фильм. Счастье, что свободен (пока) Гоша Рерберг. Что касается Юсова, то я убежден, что он специально выбирал момент, когда его отказ работать со мной будет наиболее болезненным для меня. Он меня всегда тихо не любил. Он злой. У него классовая ненависть к интеллигентам.

Миша Ромадин, да и Лариса говорят, что он меня часто обижал. Я, правда, не помню этого. Я рад, что так произошло. Нам было уже пора расходиться. Уже на «Солярисе» изображение буксовало, Юсов старался сохранить достигнутое. А это уже конец. Потом он ненавидел замысел «Белого дня». Его, мещанина, бесило, что я в фильме рассказываю о себе.

Лариса привезла из деревни Тяпу и Анну Семеновну. Тяпа вырос и вовсю разговаривает, сейчас немного прихворнул. Он очень милый и смешной невероятно.

Сейчас кончаю монтировать Баграту его «Давильню». *Он **все-таки бездарен**.* Материал немонтажен. Финал он завалил. Скорее бы это кончалось.

И дай Бог запуститься с «Безумным ручейком».

Лариса в деревне почти закончила дом. Остались окна, рамы и двери, да и терраса, не считая печей, камина и штукатурных работ. Их кончим будущим летом. Да, группа будет такая. Вернее, я хочу. Рерберг, Двигубский, Харченко (видимо, вместе с Кушнеревым, который один не потянет).

В Комитете Ермаш что-то темнит. Только бы не сорвалось.

Хочется жить в деревне в промежутках между съемками. Да, сруб для бани готов. Из белой осины.

На с. 80: *Андрей Тарковский в Мясном*

1973

Январь 1973

9 января Москва

Позавчера переделанный сценарий был послан в Комитет. Сизов обещает, что в течение трех недель станет ясно все по поводу возможности постановки. Боже мой! Помоги…

24 января

Было время, когда я думал, что кино в отличие от других видов искусства тотально (как самое демократическое) действует на зрителя. Кино, мол, прежде всего — фиксированное изображение, изображение фотографическое, недвусмысленное. И раз так — то оно должно восприниматься одинаково всеми зрителями. То есть фильм, в силу своего однозначного ***вида*** одинаков для всех, в определенной степени, конечно. Но это ошибка.

Следует найти и выработать принцип, по которому можно было бы действовать на зрителя индивидуально, то есть чтобы тотальное изображение стало приватным. (В сравнении с литературным образом, живописным, поэтическим, музыкальным.) Пружина, как мне кажется, вот какая — это показать как можно меньше, и по этому ***меньшему***, зритель должен составить мнение об остальном целом. На этом, на мой взгляд, должен строиться кинообраз. И если говорить о символике, то символ в кино есть символ состояния природы, реальности. Правда, здесь дело не в детали! А в скрытом!

26 января

Вот уже несколько дней как у нас все больны. А я валяюсь третью неделю. И опять я нахожусь в этом ужасном состоянии ожидания и неопределенности. Я имею в виду запуск с «Белым днем». Мучительно не работать.

Саша Мишарин подал неплохую идею: сделать сценарий по «Абаю» Ауэзова для Казахской студии. Надо только действовать осторожнее. Чтобы не выбили из рук этот заработок.

Прочитал только что научно-фантаст[ическую] повесть Стругацких «Пикник у обочины». Тоже можно было бы сделать лихой сценарий для кого-нибудь.

Сейчас действительно стоит подумать о заработке на азиатских студиях, если я собираюсь расплачиваться с долгами. А их у меня 8000. Сейчас я даже жалею, что не согласился, что отказался быть худруком на короткометражке по рассказу Айтматова. Все-таки зарплата каждый месяц! Следующий раз буду умнее.

Сны делятся на два типа. Первый — в котором человек, созерцающий сон, управляет событиями сам, как по волшебству. Он хозяин всего, что происходит и еще произойдет. Он демиург. Второй в котором тот, которому снится, не способен управлять, пассивен и страдает от насилия и неспособности защититься от него; все, что происходит с ним, — это то, что так нежелательно, ужасно и мучительно. (Сравн[ить] с прозой Кафки.)

> «…Озарения живописца (как и всякого художника) вовсе не должны проходить через его сознание. Его находки, загадочные для него самого, должны, минуя долгий путь рассуждений, переходить в его работу так быстро, чтобы он не успевал заметить момента перехода. А тот, кто подстерегает их, наблюдает, задерживает, у того они, как золото в сказке, превращаются в труху…»
>
> *(«Осязания». Рильке, из письма жене 21 октября 1907 года)*

27 января

Как грустно жить на белом свете! Я завидую всем, кто способен заниматься своей работой независимо от государства. Да, практически все — кроме кино и театра. (Я не говорю о телевидении, ибо это — не искусство.) Свободны. От заработка они тоже свободны, но по крайней мере они могут работать. Какая хамская власть! Разве нужна ей литература, поэзия, музыка, живопись, кино? Нет, наоборот, сколько бы было ликвидировано сложностей!

Ведь правду мне сказал Борис Леонидович, то, что я сделаю еще четыре картины. Первую я уже сделал — это «Солярис», осталось еще три. Всего-навсего! Я хочу работы, больше ничего. Работы! Разве не дико, не преступление, что режиссер, которого в прессе в Италии назвали гениальным, сидит без работы? А мне, честно говоря, кажется, что это просто месть посредственности,

которая пробилась к руководству. Ведь посредственность ненавидит художников, а наша власть сплошь состоит из посредственностей.

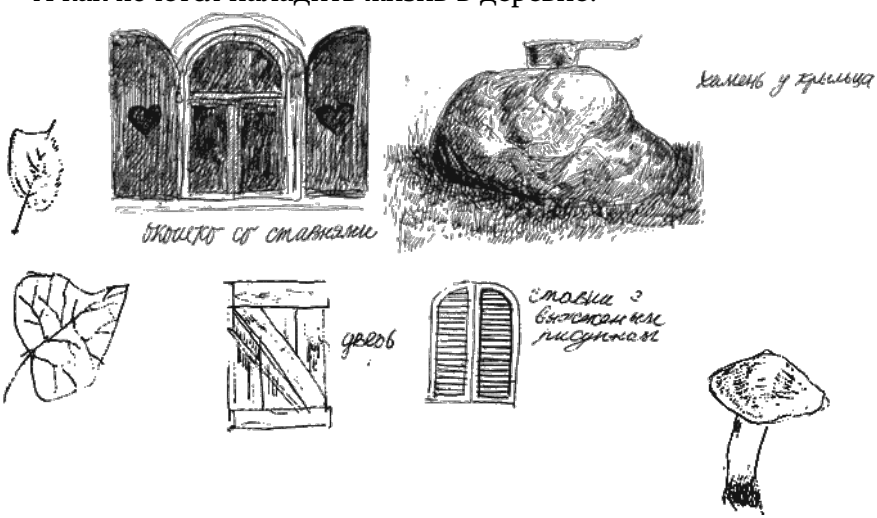
Если удастся сделать «Белый день», надо будет подать заявку на фильм, т. е. пока на сценарий — о Достоевском. Пора уже…

А может быть, плюнуть на все?

Какое самое красивое дерево? — Вяз, наверное. Но оно слишком долго растет. А что растет быстрее? Ветла или серебристый тополь? ***Серебристый тополь — красивое дерево.***

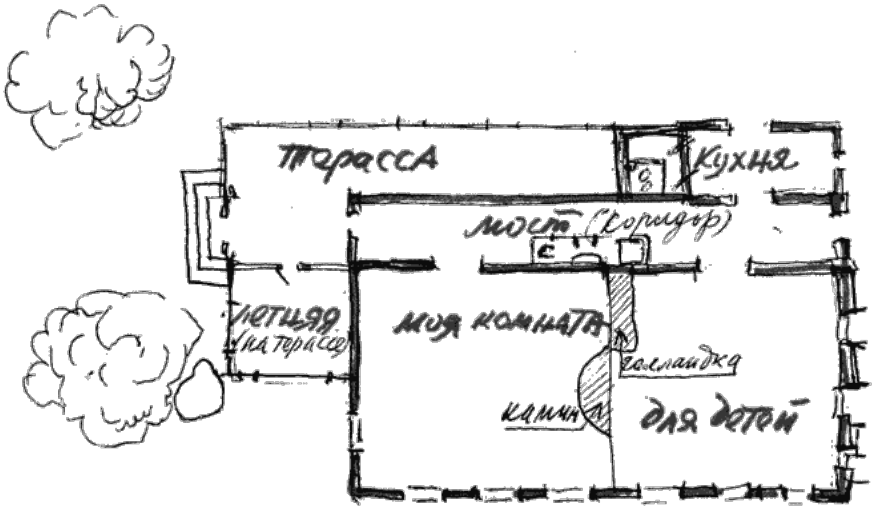
Интересно, удастся мне через Федю получить автомобиль? Это единственный путь. Сам я, конечно, машину никогда не куплю.

А как хочется наладить жизнь в деревне!



28 января

Вот какой у нас будет дом в деревне:



Все почти сделано, кроме рам и дверей, печей, камина и террасы. Затем штукатурные работы.

На днях подам заявку на сценарий о Достоевском. «Мой Достоевский»…

А как насчет «Отца Сергия»? Надо подумать…

29 января

5 февраля «Солярис» выходит на экраны в Москве. Премьера в «Мире». Не в «Октябре» или в «России», а в «Мире». Начальство не считает мою картину достойной этих первых экранов. Пусть, им будет хуже. Пусть в «России» смотрят их дерьмового Герасимова. Просить я их конечно, ни о чем не буду. Хотя и на премьеру не пойду. Пора понять, что ты никому не нужен. И соответственно с этим себя вести. Следует быть выше этого, я все-таки Тарковский, а Тарковский — один, в отличие от Герасимовых, которых несть числа. Мое дело снимать фильмы, если дают, и не участвовать в свалке, суете среди так называемых художников. Звонил Тарасов. Его разыскали устроители премьеры в «Мире». Лариса все ему объяснила и сказала, что я действительно болен и не смогу прийти на премьеру.

Для того чтобы знать, как мне быть дальше, мне необходимо снять «Белый день». (Никак не могу остановиться на том, как назвать будущий фильм.)

Уже невозможно называть кинематографом разыгранные и снятые сюжетики и истории. Все это не имеет к кино никакого отношения. Прежде всего кино — это произведение, невозможное ни в каком другом виде искусства. То есть кино — это лишь то,

что можно создать при помощи кино и только кино. Эх, если бы нашелся некто, кто заключил бы со мной контракт на пять лет, с целью заставить снять меня как можно больше фильмов за это время. Фильмов, которые я хочу снимать. Уж я не терял бы времени! За эти пять лет я снял бы семь, думаю.

30 января

Сегодня, уходя в отпуск, Осман позвонил и сказал, что сегодня будет готово комитетское заключение. Верно, это Альберт М. хлопочет. Тем не менее мне надо будет пойти в ЦК с ними поговорить. Посмотрим, как с запуском.

Андрон, негодяй, не отдает долг (500 с лишним).

31 января

Наша сложная жизнь, приготовляя каждому из нас какую-то весьма определенную роль, ставит нас в условия, благодаря которым развиваются лишь те черты нашей души, которые помогают развиваться нам в этой роли. Остальная часть души гибнет. Отсюда неконтактность. Здесь психология в совокупности с социологией порождают страх, неверие, подлость и гибель надежд.

Февраль 1973

1 февраля

Сегодня день рождения Ларочки. А я болен. Да и денег ни гроша. Бедная Ларочка! Ну, ничего, мы отпразднуем ее день рождения через некоторое время, когда выздоровеем.

Возникла идея. Поставить «Идиота» для телевидения. 7 серий! Цвет. Но для этого необходимо говорить с Лапиным, без посредников и без лишних чиновников. Идея недурна!

«Идиот» — несколько серий для телевидения.

2 февраля

Фильм о Достоевском.

«Отец Сергий» — тоже для TV.

Поставить «Идиота» было бы совсем неплохо. Получилось бы 7 серий. Сейчас надо придумать заработок. Мы с Сашей М[ишариным] быстро могли бы написать сценарий на заказ. Заключить бы сразу два-три договора на двухсерийные сценарии. Валера Х[арченко] помогает. Уже говорил с кем-то из Молдавии. А в Казахстане, кажется, есть Океев. Для него можно было бы написать сценарий без риска.

Сегодня звонил начальник московского проката, Кириллин. Что-то очень обеспокоен моей болезнью в связи с премьерой. Из разговора я понял, что у него был разговор с Рогановым. Видимо, Тарасов не стал скрывать моего отношения к премьере «Соляриса». Тем лучше. Посылать их всех надо подальше. Ничего иного они не заслуживают.

4 февраля

Пронесся слух, что Баскаков подписал бумагу о запуске. Значит надо скорее запускаться.

Скорее бы мне выздороветь. Этот грипп какой-то ужасно стойкий.

Еще раз перечитываю «Идиота». Я бы не сказал, что ставить его просто. Очень трудно сделать сценарий. Материал романа грубо делится на «сцены» и на «описание сцен», т. е. перечисление того, что произошло важного для развития рассказа. Исключить из сценария эти «описания» целиком, конечно, нельзя. Кое-что придется переделывать в сцены. Но об этом после. Сейчас самое главное «Белый день». Конечно, самый цельный, стройный, гармоничный и наиболее близкий к сценарию у Достоевского — [роман] «Преступление и наказание». Но его испохабил Лёва Кулиджанов.

Не нравится мне название «Белый день». Вяло. «Мартиролог» — хорошо, но никто не знает этого слова; когда же узнают, конечно же, запретят. «Искупление» — как-то плоско, в духе Веры Пановой. «Исповедь» — претенциозно. «Почему ты стоишь вдали?» лучше, но мутно.

> «Всякая почти действительность, хотя имеет непреложные законы свои, но почти всегда невероятна и неправдоподобна. И чем даже действительнее, тем иногда и неправдоподобнее».
>
> *(Слова Лебедева из «Идиота»)*

5 февраля

На Международном фестивале в Югославии «Рублев» получил Гран-при. Это фестиваль фестивалей, и кажется, за два года — 71–72, где были представлены и премированы фильмы всех стран за эти годы. Кроме «Рублева», мы представили «Укрощение огня» и «А зори здесь тихие». Эти, конечно, не получили ничего. Они премируются только у нас по распоряжению начальства. Интересно, какие иностранные картины были на фестивале? Я, конечно, узнал об этом и не от Союза, и не от Комитета. Вчера позвонил нам С. П. Урусевский и поздравил. Он слышал сообщение по радио. Мое «начальство» продолжает хамить. Это уже четвертый международный приз за внезаконного «Рублева».

Андрей Тарковский с Андрюшей в Орлово-Давыдовском переулке, Москва

6 февраля

Говорят, «Солярис» хорошо приняли зрители, и свободных мест в зале не было, и никто не ушел с сеанса. После картины кричали даже: «Да здравствует Тарковский!» Посмотрим, что будет дальше. «Белый-белый день»…

7 февраля

«…не держи двух стрел! Понадеявшись на вторую стрелу, ты беспечно отнесешься к первой. Всякий раз считай, что другого выхода у тебя нет и попасть ты должен этой единственной стрелой!»

(Кэнко-Хоси. «Записки от скуки»)

«Если ты раздумываешь, делать это или не делать, то как правило бывает лучше этого не делать».

(Из Итигон Ходан, высказывания учителей буддийской секты Дзёдо, 1287)

10 февраля

Вчера был Вайсберг с Кушнеревым. Сведения такие: комитетская бумага о запуске есть. Сизов, уезжая до 16-го, сказал, чтобы меня запускали немедленно. Но, кажется, при условии 2700 метров. Картина же будет не меньше 3200 — я же знаю. Опять старая песня: я не хочу их обманывать, а они сопротивляются. Вторая сложность с прикреплением к группе Двигубскоto и, главное, Валеры Харченко. Олег сегодня мне позвонил и сострил, узнав, что меня в скором времени запускают: «Ну, они тебя, конечно, помучают?» Да, конечно. Конечно помучают. Можно не сомневаться…

Надо срочно готовиться к весенней натуре: *Переделкино, встреча с Отцом.* На днях мы разговаривали с Рербергом. Он выразил мысль, что мы «классически» разрабатываем материал. Не слишком оригинально. Он ошибается. Мы должны стремиться к простоте. Проще и глубже, чем проще, тем глубже. Все должно быть просто, свободно, естественно, без ***ложного*** напряжения. Вот — идеал.

15 февраля

Перечитал «Идиота». И почему-то идея постановки его для меня как-то поблекла и увяла. Мне почему-то было скучно его читать.

Звонил Вайсберг и сообщил, что по закону я и Саша М[ишарин] можем получить не 60 %, а 100 за «Белый день».

Уже месяц, как я болен, а насчет выздоровления не может быть и речи. Такая слабость, что нет сил, чтобы встать. Тяпа болен, вот что особенно угнетает. Он так мучается, бедняжка,

глаза грустные, сопливится и очень кашляет. Похудел очень, мы все не знаем, что делать.

* В молодости Достоевский, ложась спать, иногда оставлял записку такого приблизительно содержания: «Сегодня со мной может случиться летаргический сон. А потому не хоронить меня столько-то дней». Из 1-го тома Полного собрания соч. Достоевского в издании Суворина (1883 г.).

* Федор Михайлович утверждает сам, что, если не катастрофа, связанная с процессом Петрашевского, он бы сошел с ума. (Намек на серьезное нездоровье Федора Михайловича еще до этого дела.)

* Решение Николая I по поводу Достоевского — вместо восьми лет каторги — четыре, а затем в солдаты (то есть сохранены гражданские права), — было первым случаем в России, ибо приговоренный к каторге ранее терял свои гражданские права навеки.

* Во время чтения приговора выглянуло солнце, и Федор Михайлович сказал Дурову, стоявшему рядом: «Не может быть, чтобы нас казнили».

* Параллель между эшафотом и рассказом о приговоренном из «Идиота». Гослитиздат, 30-е годы? Непременно выяснить, какое издание Достоевского самое полное. Позвонить Б. Кердимуну.

* На эшафоте Кашкин заметил, что у священника нет с собой Святых Даров, и он нагнулся и спросил шепотом у обер-полицмейстера по-французски: «Неужели, предлагая нам исповедоваться, нас оставят без причащения?» На что генерал Галахов так ему ответил: «Вы будете все помилованы». Удивительно, почему Кашкин не поделился этими известиями с друзьями?

* Федор Михайлович рассказывает о мистическом страхе в минуты ожидания казни, находясь в состоянии ожидания перехода в иной мир. Он верил в бессмертие.

* По словам Дебу, неожиданная весть о помиловании многим показалась обидной. Видимо, потому, что собрав все свое мужество, они смогли достойно встретить смерть, что впоследствии оказалось ненужным. Как ненужным оказался и страх, и безумие (Григорьева, например), и последние нравственные усилия, которые помогли сохранить чувство собственного достоинства.

* Достоевский был способен на капризные женские вспышки.

* Достоевский страдал привычным подергиванием головы и плеч.

* «Свойства палача в зародыше находятся почти в каждом современном человеке».

(Достоевский. «Записки из Мертвого дома»)

* «Болезнь моя усиливается более и более. От каждого припадка я, видимо, теряю память, воображение, душевные и телесные силы. Исход моей болезни — расслабление, смерть или сумасшествие».

(Письмо Д[остоевского] Государю, 1859 г.)

* «Он (Достоевский [— *А. Т.*]) часто говорил со своим собеседником вполголоса, почти шепотом, пока что-нибудь его особенно не возбуждало; тогда он воодушевлялся и круто возвышал голос. Впрочем, в то время (конец 1859 года) его можно было назвать довольно веселым в обыкновенном настроении; в нем было еще очень много мягкости, изменявшей ему в последние годы, после всех понесенных им трудов и волнений. Наружность его я живо помню. Он носил тогда одни усы и, несмотря на огромный лоб и прекрасные глаза, имел вид совершенно солдатский, то есть простонародные черты лица. Помню также, как я в первый раз увидел… его первую жену, Марию Дмитриевну; она произвела на меня очень приятное впечатление бледностью и нежными чертами своего лица, хотя эти черты были неправильны и мелки; видно было и расположение к болезни, которая свела ее в могилу».

(Н. Н. Страхов о кружке А. П. Милюкова)

«…Под конец жизни он прямо стал твердить знаменитую формулу „Искусство для искусства“».

«…Положительно он не был тогда вполне искусным чтецом. Упоминаю этом потому, что в последние годы жизни он читал удивительно, и совершенно справедливо приводил публику в восхищение своим искусством».

(Там же)

Не помню, писал ли я в этой тетради о спиритическом

разговоре с Пастернаком, вернее, с его душой. Лень перечитывать. Он сказал в ответ на мой вопрос: «Сколько я фильмов еще сделаю?» — следующее: «Четыре».

Я: «Так мало?»

Пастернак. «Зато хороших».

Один из этих четырех я сделал. Можно ли называть его хорошим? Я люблю его, во всяком случае.

*«Вообще он (Достоевский [— *А. Т.*]) был человек в высокой степени восторженный и впечатлительный».

(Н. Н. Страхов)

17 февраля

Страхов о времени (1861–1863 гг.):

«…Припадки болезни приблизительно случались с ним раз в месяц, — таков был обыкновенный год. Но иногда, хотя очень редко, были чаще, бывало даже и по два припадка в неделю. За границею… случалось, что месяца четыре проходили без припадка. Предчувствие припадка всегда было, но могло и обмануть…

…Это было, вероятно, в 1863 году, как раз накануне Светлого Воскресенья. Поздно, часу в одиннадцатом, он зашел ко мне, и мы очень оживленно разговорились. Не могу вспомнить предмета, но знаю, что это был очень важный и ответственный предмет.

Федор Михайлович очень одушевился и зашагал по комнате, а я сидел за столом. Он говорил что-то высокое и радостное; когда я поддержал его мысль каким-то замечанием, он обратился ко мне с вдохновенным лицом, показывавшим, что одушевление его достигло высшей степени. Он остановился на минуту, как бы ища слов для своей мысли, и уже открыл рот. Я смотрел на него с напряженным вниманием, чувствуя, что он скажет что-нибудь необыкновенное, что услышу какое-то откровение. Вдруг из его открытого рта вышел странный, протяжный и бессмысленный звук, и он без чувств опустился на пол среди комнаты.

Припадок на этот раз не был сильным. Вследствие судорог все тело только вытягивалось, да на углах губ показалась пена. Через полчаса он пришел в себя, и я проводил его пешком домой, что было недалеко…»

(Затем о нескольких секундах блаженства и гармонии — «Идиот»)

«Следствием припадков были иногда случайные ушибы при

падении, а также боль в мускулах, от перенесенных ими судорог. Изредка появлялась краснота лица, иногда пятна. Но главное было то, что больной терял память и дня два или три чувствовал себя совершенно разбитым. Душевное состояние его было очень тяжело, он едва справлялся со своей тоской и впечатлительностью. Характер этой тоски, по его словам, состоял в том, что он чувствовал себя каким-то преступником, ему казалось, что над ним тяготеет неведомая вина, великое злодейство…»

«Писал он почти без исключения ночью, часу в двенадцатом, когда весь дом укладывался спать. Он оставался один с самоваром и, потягивая не очень крепкий и почти холодный чай, писал до пяти-шести часов утра. Вставать приходилось в два, даже в три часа пополудни, и день проходил в приеме гостей, в прогулке и посещении знакомых».

На с. 90: *Лариса, Оля, Андрюша, Андрей, мать Андрея, Мария Ивановна, и Анна Семеновна, мать Ларисы*

«… В конце своею поприща, когда он признавал себя вполне славянофилом, он готов был отзываться о нашей интеллигенции и ее стремлениях почти с такой горечью, какая некогда так обидела его на страницах „Дня“». — (Это журнал, «День» [— *А. Т.*])

«…Он говорил тем простым, живым, беспритязательным языком, который составляет прелесть русских разговоров. При этом он часто шутил, особенно в то время, но его остроумие мне не особенно нравилось, — это было часто внешнее остроумие, на французский лад, больше игра слов и образов, чем мыслей. Читатели найдут образчики этого остроумия в критических и полемических статьях Федора Михайловича».

«…В „Идиоте“ описаны приступы падучей, тогда как доктора предписывают эпилептикам не останавливаться на этих воспоминаниях, которые могут повести к припадку, как приводит к нему зрелище чужого припадка. Но Достоевский не останавливался ни перед чем…»

«…Я не помню, чтобы он когда-нибудь сильно раздражался против цензуры…»

Только что позвонил Ростоцкий. Он недавно вернулся из Югославии. Говорит, что не знал, что едет на фестиваль только он один. По-моему, врет. Это был фестиваль фестивалей фильмов, премированных за последние два года. Был там и «Крестный отец», который, говорят, очень продвигает мафия. Похоже на правду. «Рублевым» был открыт фестиваль. Зрительское место в конкурсе, которым руководили зрители, «Рублев» получил четвертое. До него «Крестный отец» и еще какие-то три. В конкурсе международных критиков «Рублев» получил абсолютное первое место, Гран-при. Из 160, кажется, критиков, все до единого проголосовали за 1 место «Рублеву». И затем, Союз Сербских Кинематографистов дал приз за Лучший фильм Фестиваля «Рублеву». Ростоцкий сказал также, что фестиваль проамериканский. Кто знает? Бедный Ростоцкий! На этом фестивале был также его фильм «А зори здесь тихие» и «Укрощение огня» Храбровицкого. Так им и надо…

18 февраля

Я еще ни разу не видел сцены — ни одной — в актерском исполнении, где бы не было одной и той же ошибки: сначала «оценить», а затем подумать и уж потом только сказать. Страшное, противоестественное рассиживание, отсутствие мысли, состояния, невозможность мыслить непрерывно и произносить слова ради мысли, а не ради самого слова. Этакая

последовательность вместо одновременности слова, дела, мысли и состояния души. Всё вместе это называется русской актерской школой, кажется. ***В этом самая глубокая ошибка, неправда и ложь.***

Николай Николаевич Покровский рассказал мне, что он передал рукопись своего покойного отца на отзыв Расулу Гамзатову, а тот уже скоро два года как ее держит, не возвращает и уже в Дагестане были защищены две диссертации на основе этой книги. Книга называется «Борьба горцев Северо-Восточного Кавказа за свою независимость в первой половине XIX века». Вот вам и аварец!

Многие историки (и только) упрекают меня за шар в *Прологе* «Рублева». Любопытно то, что идею насчет шара укрепил во мне покойный Сычев, с которым познакомил меня Ямщиков.

Мне все больше и больше кажется, что принципы единства во имя цельности для кино имеют, может быть, самое важное значение, большее, нежели в других искусствах. Я имею в виду то, что называется «бить в одну точку», — чтобы быть понятным, пример: если «Преступление и наказание» близко к этому структурному идеалу, то, скажем, «Идиот» значительно от него дальше, он «раздрызганнее».

Страхов о Достоевском (1861–1882 гг.):

> «…Мы пользовались теми преимуществами, которые общество так охотно дает писателям и за которые так усердно держатся сами писатели. Они, как известно, ничему не подчинены и ни к чему не обязаны, кроме внушения своего ума и своей совести».

> «…К Герцену он (Достоевский [— *А. Т.*]) тогда относился очень мягко, и его „Зимние заметки о летних впечатлениях“ отзываются несколько влиянием этого писателя. Он потом в последние годы часто выражал на него негодование за неспособность понимать русский народ и неумение ценить черты его быта. Гордость просвещения, брезгливое пренебрежение к простым и добродушным нравам — эти черты Герцена возмущали Федора Михайловича, осуждавшего их даже в самом Грибоедове, а не только в наших революционерах и мелких обличителях».
>
> *(1862 г.)*

> «…Француз тих, честен, вежлив, но фальшив, и деньги у него всё».

(Из письма Достоевского Страхову, Париж, 26 июня 1862 г.)

«…Федор Михайлович не был большим мастером путешествовать, его не занимали особенно ни природа, ни исторические памятники, ни произведения искусства, за исключением, разве, самых великих; все его внимание было устремлено на людей, и он схватывал только их природу и характеры, да разве общие впечатления уличной жизни. Он горячо стал объяснять мне, что презирает обыкновенную, казенную манеру осматривать по путеводителю разные знаменитые места».

«…Замечу вообще, что Федор Михайлович был в этом отношении чрезвычайно умерен. (В смысле вина. — *А. Т.*) Я не помню во все двадцать лет случая, когда бы в нем заметен был малейший след действия выпитого вина. Скорее, он обнаруживал маленькое пристрастие к сластям, но ел вообще очень умеренно»

(Воспоминания Страхова)

Мария Дмитриевна умерла от чахотки 16 апреля 1864 года. (Первая жена Достоевского.)

Не знаю почему, но меня последнее время стал чрезвычайно раздражать Хуциев. Он очень изменился в связи с теплым местечком на телевидении. Стал осторожен. С возрастом не стал менее инфантильным и, конечно, как режиссер совершенно непрофессионален. И мысли-то у него всё какие-то короткие, пионерские. Все его картины раздражают меня ужасно; пожалуй, кроме последней — о конце войны. Да и то с натяжками, ибо главный герой — ужасен. И линия поляка из концлагеря — тоже какая-то взятая словно бы напрокат. И виньетка эта с туристами и развалинами очень неудачна. Странно, но какой-то он жалкий.

После неудачного чтения «Идиота» решил перечитать «Подростка». Разговор по поводу «Идиота» с Лапиным откладывается.

В конце месяца предлагается мне поездка в ГДР. Может быть, воспользоваться ею для возможной совместной или просто немецкой постановки? А что если подумать о Томасе Манне? Перечитать надо кое-что. Начну с новелл.

А что если подумать о «Волшебной горе»? Да нет, пожалуй, не ко времени. Тогда уж «Доктора Фаустуса».

«Главному редактору киностудии „Мосфильм“

В. С. Беляеву

От режиссера А. А. Тарковского

Творческая заявка

Прошу закрепить за мной тему, рассчитанную на двухсерийный фильм по оригинальному сценарию, который будет написан А. Тарковским и А. Мишариным о творчестве и существе характера великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Сценарий этот задуман скорее как поэтическое исследование, а не как биография. Как исследование творческих предпосылок, заложенных в самом характере Ф. М. Достоевского, как анализ его философских и этических концепций, как увлекательное путешествие в область замыслов его самых значительных произведений.

Андрей Тарковский

Копия гл. редактору 6 творч[еского] объединения

1 февраля 1973 года»

Вот такую заявку я отправил на студию 2 или 3 февраля. Что-то они скажут? В свое время (когда мы были на фестивале в Канне) Баскакову эта идея очень понравилась.

19 февраля

Что-то странное происходит с Юсовым. Когда мы работали на «Солярисе», с ним уже и тогда было чрезвычайно трудно работать. Он был всем недоволен, злобен, всех обижал — ядовито и исподтишка. Изводил он всех. И всех мелочно предавал: и Мишу Ромадина, и В[еру] Федоровну, и меня. Мне многие потом говорили, что удивлялись моей реакции. Они думали, что я ничего не замечаю. А я просто старался делать вид, что ничего не происходит; иначе ничем, кроме скандалов, мы бы не успевали заниматься. Что и происходило на последней картине Г. Данелии «Гекльберри Финн».

У Вадима всегда было желание посчитаться доблестями и профессиональными достоинствами. <…> Он самовлюблен. И когда оказалось, что он не «самый главный», он стал беситься. Уже на «Солярисе» стало ясно, что он «замастерился», что он работает наверняка на уже однажды достигнутом уровне, что он не ищет, а старается сохранить уровень во что бы то ни стало.

А это признак дурной. Теперь ему надо или смириться с тем,

что он не гений и, работая на фильмах, которые обречены на государственные и ленинские премии, пожинать лавры за потерю чувства собственного достоинства и индивидуальности; или самому стать режиссером (а он очень стремится к этому, хоть и стесняется. Он ведь страшный лицемер к тому же) и делать ничтожные фильмы. Таких много: и Бондарчук, и Волчек, и Шатров, и Губенко, и Храбровицкий, и Монахов и несть им числа.

Вл. М. Мурашко (фотограф) говорит, что с Данелией на картине они работали ужасно. Вадим может погибнуть как художник. Большую долю тлена вносит в его проблемы его Инночка. Эта хочет орденов, денег для мужа и доступной однодневной славы.

Что же касается нашего разрыва, то я счастлив, что он произошел. Вадим проиграл: ведь он надеялся на то, что уходит, берет назад свои обещания в тот момент, который будет для меня смерти подобным. В том смысле, что мне не с кем будет работать. И я рухну. Он очень надеялся на это.

А сейчас мы с Гошей Р[ербергом] готовимся к съемкам, и никогда мне не было так легко, приятно и интересно работать с оператором. Уважая друг друга, ища новые решения. Теперь-то я узнал вкус настоящей работы.

Рухнул-то Вадим в результате.

Март-апрель 1973

10 марта

Седьмого вернулся из ГДР. Была очень тяжелая поездка. Накануне отъезда, в Потсдаме, схватило сердце. Наши вызвали врача. Бесконечные дискуссии, встречи, интервью, выпивки. Я думал, что рухну значительно раньше.

Снова видел Дрезденскую галерею, был в Пергамском музее, в театре два раза. В театре скучал, и не только потому, что не знаю немецкого языка. Очень устал…

Сегодня пришло в голову оформить идею о воздействии искусства на людей. О том, что к искусству нельзя относиться в классовом смысле, ибо если даже исповедовать марксистское учение, то даже в его русле все до сих пор разрабатывалось в корне неверно. Если бессмертное искусство способно быть понятным людям «светлого будущего», то оно заведомо не может быть узкоклассовым и представлять собой сугубо исторический материал.

11 марта

Сергей Герасимов рвется к Ленинской премии; выступает в прессе с клятвами и объяснениями в любви в адрес Человека. Но, понимая, что его «Любить человека» вполне ничтожно, он выдумал идею «тетралогии» и хочет Ленинской хотя бы за четыре своих дерьмовых фильма. Что же? Может быть, и получит. Ну и ничтожество!

Умер Вася Севастьянов. Я работал с ним с 1959 года. Рак желудка. На панихиду я не пошел. Лицемерие все это, а не последний долг. Умер Птушко — тоже рак. Умер молодой режиссер — лет 35, даже моложе — рак мозга. Умирают хорошие люди, мерзавцы же продолжают жить. Мерзавцу жить легче.

Еще не запустился. Надо встретиться с Сизовым и утрясти проблему с художником.

18 марта

До сих пор мы не запустились. Проблема с Двигубским.

«Солярис» на фестивале в Лондоне получил приз как лучший фильм 1972 года. Что касается «Рублева», то на фестивале фестивалей в Югославии он у зрителей занял не 4-ое место (как сообщил мне Ростоцкий), а 2-ое — после «Крестного отца» с Марлоном Брандо.

У «Рублева» уже 6 премий, у «Соляриса» — 3. Скорее запуститься и работать. Опять тянется время…

23 марта

Что-то со мной происходит последнее время. Сегодня ***это*** чувство с особенной силой и значением овладело мной. Я почувствовал, что наступил момент, когда я стал готовым к тому, чтобы создать самое большое в своей жизни. Залог этого в уверенности (которая, конечно, может и обмануть и оказаться обыкновенным признаком гибели — в диалектическом смысле слова) и в том, что материал, из которого я собираюсь строить, прост, хоть и бесконечно глубок, привычен и банален (ровно настолько, чтобы не отвлекаться в сторону от главного). Я бы даже назвал этот материал — идеальным, — так я его чувствую, знаю и осознаю. Единственная проблема — удастся ли? Удастся ли вдохнуть душу в невольно сконструированное тело?

Вчера был у мамы. Марина уезжала на Рижское взморье.

Поссорился с ней из-за Ларисы, и ссора эта вполне обоснована и серьезна.

6 апреля

Венгры выпустили «Рублева» отдельной книгой. «Коламбия» (США) купила «Рублева», просит сократить фильм минут на 15–20. Сокращу обязательно. Пролет на шаре в первую очередь.

Почему-то вспомнилось, как я потерял рукопись (не имея черновика) сценария «Рублева». Оставил в такси на углу улицы Горького (напротив «Националя»). Такси уехало. Я с горя напился. Через час вышел из «Националя» и отправился в ВТО. Через два часа, спускаясь вниз на том же углу, где я потерял рукопись, затормозило такси (нарушая правила), и шофер из окна протянул мне мою рукопись. Это было чудо.

14 апреля

Кино впало в ничтожество. В основном по причине отделения его от душевного мира так называемых кинематографистов. В их представлении кино — приятный заработок и форма уловления славы. Свою картину я хочу сделать такой, чтобы она по своему значению смогла быть тождественна поступку. ***Конечно, все оскорбятся и попытаются меня распять.***

Лара, Маша Ч[угунова] и Мурашко уехали в Ленинград в поисках актеров. Потом поедут в Псков, Новгород и Петрозаводск. Не знаю…

Читаю письма Шоу:

> «Не удивительно ли, что самый непростительный грех актера — это быть тем, кого он изображает, вместо того, чтобы изображать его?»

15 апреля

В Венгрии всюду идет «Рублев».

29 апреля

Тяпа сочинил стихотворение:

«И фонарики горят,
И дудушки говорят:
Ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду!
Пу-пу-пу-пу-пу-пу-пу!»

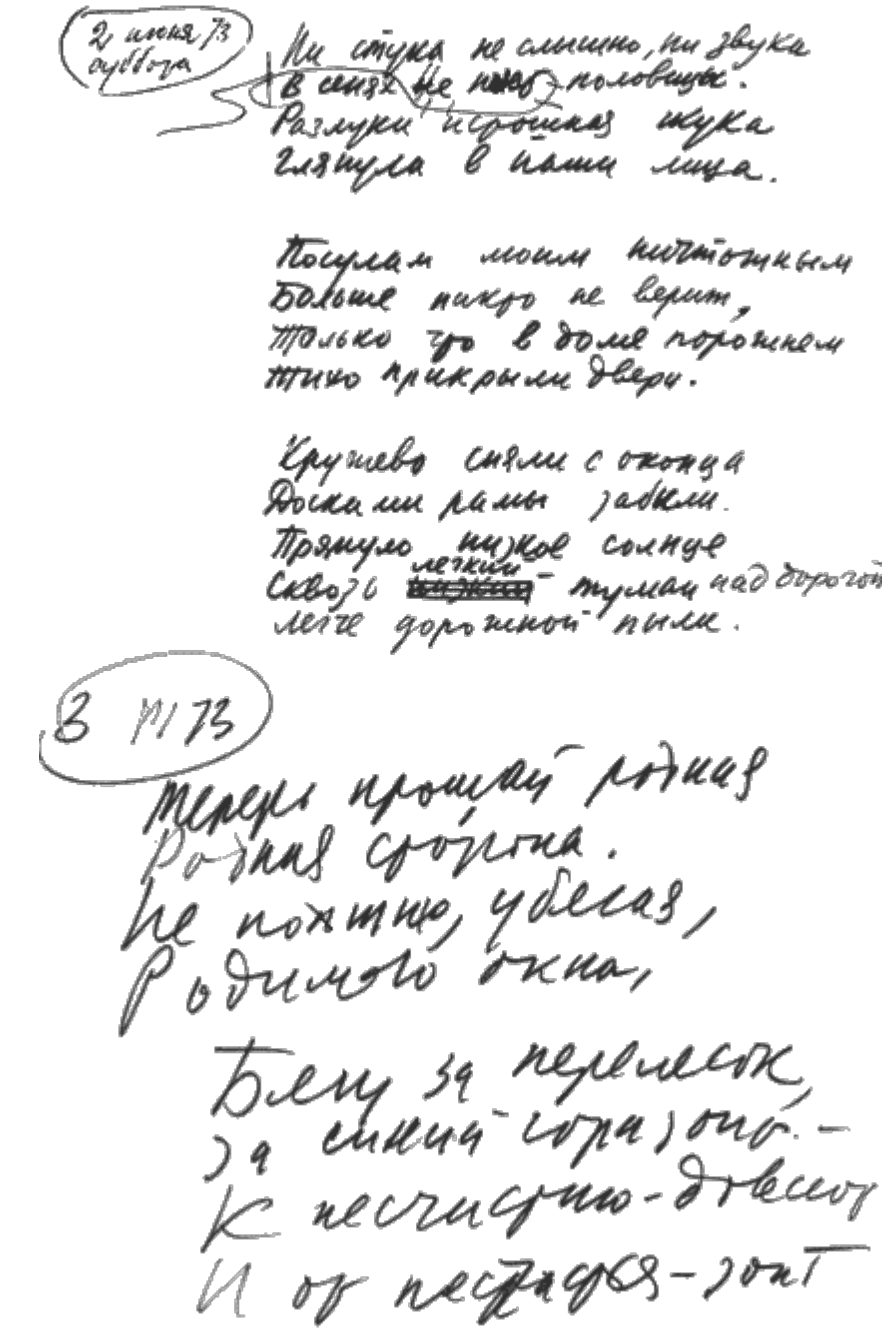
Июнь-октябрь 1973

2 июня

Ни стука не слышно, ни звука,
В сенях не поют половицы.
Разлуки истошная скука
Глянула в наши лица.

Посулам моим ничтожным
Больше никто не верит,
Только что в доме порожнем
Тихо прикрыли двери.

Кружево сняли с оконца,
Досками рамы забили.
Прянуло низкое солнце
Сквозь легкий туман над дорогой
Легче дорожной пыли.



3 июня

Теперь прощай, родная,
Родная сторона.

Не помню, убегая,
Родимого окна,
Бегу за перелесок,
За синий горизонт —
К несчастию — довесок
И от несчастья — зонт.

Бегу я и не мыслю
Иного до конца
С чужого коромысла,
С волшебного венца.
Но как мне жить, как думать
О радостной земле,
Где мне про то задумать,
Что хочется тебе?

Я думал, ты подруга —
Ты даже не подруга.
Устал мой конь в тумане
Оборвалась подпруга.

Обрушилася радость,
Мне больше не тревожно.
Что не задумал нынче
Клянусь, мне все возможно!

* * *

(Б. П.)

Мой друг, мой верный друг
Прощения сердце просит
И нет надежды радости моей.

Все чаще друг мне с радостью приносит
Безрадостный упрек —
Чем дальше, тем больней.

* * *

Что словом не сказать,
Не объяснить притворством,
Не описать влюбленности моей.
Я помогу тебе целебным чудотворством
Протоптанной тропы распаханных полей.

На землю дождь упал,
Смешав с землею небо,
С расчетом на твою
Подметную красу,
Как по друзьям утраченным
Прочесть сегодня требу
Прожить за месяц нынешний дурную полосу…

* * *

17 июня

В Швеции вышел на экраны «Рублев». По словам Биби Андерсон, Бергман назвал «Рублева» лучшим фильмом из тех, которые он видел в своей жизни.

22 июня

В Лондоне с большим успехом идет «Солярис».

В связи со стрельбой в Буэнос-Айресе, поездка в Аргентину откладывается на неделю. Для меня это значит, что я вообще туда не поеду.

Хочу поставить Томаса Манна. Предложить западным немцам на фестивале. Совместная постановка — плохо, опять не будет денег. «Волшебная гора» — перечесть.

Звонил Хамраев из Ташкента. Надо написать ему сценарий с Сашей — 2 серии. Т[ак] н[азываемый] вестерн.

11 июля

9-го, в понедельник, был у Павлёнка. Неприятный, грубый и темный человек. Наорал на Эрика М[арковича] и Хамраева. Пытался забить между нами клин. Им вместе с Ермашом (вернее, Ермашу) было внушение. В результате, что стало известно

вчера, — нам дали деньги, 622 тыс. рублей, и пленку — 7500 метров «Кодака». Это значит, что мы сможем снимать по три дубля. Еще надо получить 3000 метров 4Х («Кодака») от Коноплева.

Намечается постановка «Доктора Фаустуса» у немцев в ФРГ. 6 июня 1975 года — 100 лет со дня рождения Томаса Манна. На днях у меня будет встреча с немцами. Все надо делать скоро, ибо меньше чем через два года — юбилей.

30 сентября

После большого перерыва:

Вернулись неделю назад из Тучкова. Сняли летнюю натуру. С Гошей работать очень трудно — он груб с людьми. Шведов, его ассистент, ушел из группы. Материал хороший пока. Приходится многое менять в сценарии, будет гораздо лучше.

С ФРГ все заглохло сначала; сейчас я действую через иные каналы, и говорят, что не тщетно. Посмотрим.

5 октября

Отдал половину долга Алеше Артемьеву, 1500 рублей.

14 октября

За это время — после возвращения из Тучкова и до начала съемок в Москве, встречался с М. Захаровым, худ. руководителем театра на ул. Чехова. Он хочет, чтобы я ему что-нибудь поставил. Мне не понравилась его позиция. У [него] нет программы, нет идеи театра, нет перспектив. Он местечковый идеолог с фигами в карманах. Бог с ним совсем! Очень уж он мелкотравчатый.

Лариса в Мясном достраивает дом. Кажется, теперь раз и навсегда. Останется на будущий год водопровод, душ и уборная на улице с сараем (и гаражом?).

20 октября

Одна из дурных мыслей: ты никому не нужен, ты совершенно чужд своей культуре, ты ничего не сделал для нее, ты ничтожество. А если серьезно задают вопрос в Европе, да и где

угодно: «Кто лучший режиссер в СССР?» — Тарковский. Но у нас — молчок. Меня нет, и я — пустое место. Это так называемая минута слабости. Очень тяжело быть никому не нужным. И как не хочется иметь значение по пустякам. Хочется целиком заполнить чью-то жизнь или жизни. Мне тесно, моей душе тесно во мне; мне нужно другое вместилище.

7 ноября

Торопился, чтобы записать очень важную мысль, — но не успел. Забыл…

Почему все хотят сделать из меня святого? Боже мой! Боже мой! Я хочу ***делать***. Не превращайте меня в святого.

17 ноября

Читаю воспоминания о Бунине. Какая печальная, истинно русская судьба, какое младенчески не удовлетворенное честолюбие. Несчастный, глубоко несчастный человек!

26 ноября

Берусь вновь перечитывать «Доктора Фаустуса». Кажется, скоро появятся немцы для разговоров об этой постановке.

27 ноября

Студия (кажется, именно студия) выдвигает меня, Юсова и Ромадина на Государственную премию. Результаты будут объявлены 7 ноября 1974 года. Меня скорее всего прокатят — уж очень много у меня врагов.

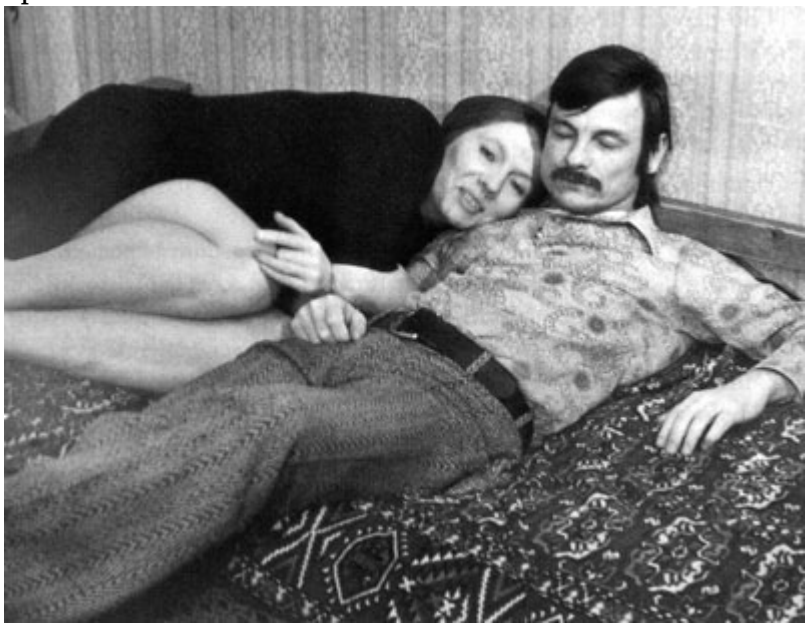
29 ноября

Сегодня звонили из «Совэкспортфильма». «Солярис» куплен какой-то крупной фирмой и меня приглашают в январе 1974 в г. Рим на премьеру.

Кажется, в январе у нас еще не будет готов павильон, м. б. я и смогу съездить в Италию.

Да, я был прав! Герасимова, кажется, выдвинули на

Ленинскую премию. (Вернее, он сам себя выдвинул.) Надо проверить.



Лариса и Андрей, в Орлово-Давыдовском переулке, Москва

Декабрь 1973

2 декабря

Что-то ничего не слышно о «Докторе Фаустусе», в том смысле, что их продюсер еще не появлялся. Перечитываю роман. Кстати: Манну очень нравился Гессе — «Игра в бисер». Правда, книга эта казалась ему романтичной, нежной, трепетной. А главное — он видел в ней то же существо, что и в своем «Докторе Фаустусе». Надо снять все покровы, все подходы, все приближения издалека. Надо вышелушить суть, надо прочесть ее по-своему. Главное — трагедия одиночества художника и его плата за постижение истины.

Что касается М. Захарова и его театра, склоняюсь к шекспировскому «Юлию Цезарю». Надо только придумать решение массовых сцен — речь *Антония* перед народом и битва в финале. Очень важна фонограмма. Привлечь к этой затее Артемьева. Идея пикассовского отношения к материалу, связанному с италийской древностью. Деформация, наслоение хаоса, из которого в любом случае вырастает истинный штрих истинно античного.

3 декабря

По официальным данным, мы сняли половину фильма.

Нам теперь осталось следующее:

1. *Типография* — корректорская и коридор.
2. *У логопеда* (нат. интерьер).
3. *Юрьевец* (зимняя экспедиция) ≈ 300 м ≈ 31 кадр.
4. *Квартира* (павильон) ≈ 800 м.

Боюсь, что к Каннскому фестивалю картина готова не будет.

Во-первых, из-за *Тира,* который мы не снимем до Нового года а во-вторых из-за того, что *Квартира* раньше начала февраля готова тоже не будет.

4 декабря

Вчера провел отвратительный, унизительный вечер на приеме в «Национале» у зап[адных] немцев в связи с журналом «Шпигель» <…>.

5 декабря

День Конституции. По телевидению непрерывно передают восторги по поводу достижений промышленности, сельского хозяйства и международной политики. А продукты дорожают почему-то (?) Икра, рыба, обувь. Видимо, чем больше наши успехи, тем хуже мы должны жить. Ну, да черт с ними.

Непосильную тяжесть взваливаю я себе на плечи. Манновский «Доктор Фаустус» — это сложнейший конгломерат из прожитой автором жизни, его погибших надежд, потерянных на утраченной родине, мысли о страдании, мучительном страдании художника, о его греховности. С одной стороны, он (художник) обыкновенный человек, с другой — он не может быть обыкновенен, следовательно, он платит за талант душой.

Талант не дается Богом, а Богом человек обрекается на то, чтобы нести крест таланта, ибо художник — существо, стремящееся (неподспудно, генетически, кругами в широком пространстве особого рода экологической ниши) к владению истиной в конечной инстанции. Истинный художник овладевает этой истиной каждый раз, когда создает нечто завершенное, цельное. Но тут тысячи призвуков и проблем непочатый край. Важно сравнить человека, ищущего истину, с человеком, не ищущим ее или ею вовсе не интересующимся.

Наверное, так просто наш Комитет эту работу мне не даст. Так что придется драться. К тому же следует позаботиться о работе на случай, если с «Фаустусом» затянется. Надо начать пробивать «Отречение».

6 декабря

Сегодня вечером едем в Юрьевец на день или два. Как-то не по себе, ведь я там не был тридцать лет. Как-то там окажется? У меня такое предчувствие, что все будет совсем не так, как тогда, много лет назад-когда мне было двенадцать лет. А может быть, и не следовало туда ездить, чтобы не лишаться еще одной иллюзии? Поздно, надо ехать.

8 декабря

Сегодня утром вернулся из Юрьевца. До Кинешмы мы ехали на поезде, дальше на такси. Было холодно, все было покрыто снегом. Юрьевец не произвел на меня никакого впечатления, как будто я там впервые. Я узнал и школу, в которой учился, и был около дома, где мы жили во время войны. За школой срыт песчаный холм, и на его месте сделали каток. Семеновская церковь окружена изгородью, на главной площади построено два уродливых новых здания — комбинат бытового обслуживания и горисполком (рядом со школой). На набережной снесена часть бульвара, вернее, весь бульвар, воздвигнута вдоль бывшей улицы и бульвара дамба, отгораживающая город от широко разлившейся Волги. Если мы будем там снимать, то несколько монтажных кадров к эпизоду, который мы, видимо, будем снимать в Коломенском.

Не надо было ездить в Юрьевец! Пусть бы он остался в моей памяти прекрасной, счастливой страной, родиной моего детства… Я правильно написал в сценарии для фильма, который сейчас снимаю, о том, что не следует возвращаться на развалины…

Как пусто в душе! Как грустно! Вот я потерял еще одну иллюзию. Может быть, самую важную для сохранения в душе мира и покоя. Хутор я ведь похоронил своей картиной.

12 декабря

Сегодня прочел список членов кинематографической секции по присуждению Гос. премий: ***С. Бондарчук, Герасимов,*** Кулиджанов, ***Солнцева, Ростоцкий.*** Завистливые бездарности. В общем, комментарии излишни. Я никогда в жизни не получу никакой премии, пока живы эти люди. Уж очень они меня не любят. Один Кулиджанов, быть может, не враг мне.

У меня уже накопилось два места, где можно снять прекрасную натуру: Владимир и Юрьевец.

Марина (сестра) — беременна уже пятый месяц. Саша работает вторым режиссером. Неужели они не понимают, что рожать еще кого-то им сейчас — невозможно. Мама больна, денег у них нет — какой-то абсурд. Да, не умен, конечно, Гордон, не умен.

На сегодняшний день название для фильма «ОТЧЕГО ТЫ СТОИШЬ ВДАЛИ?» — лучшее.

16 декабря

Течет с потолков во всех трех комнатах. Написал письмо Сизову. Единственная надежда, что он поможет получить квартиру в новом доме у студии. С обменом ничего не получается.

Название фильма! Никак не могу придумать ничего *очень хорошего.* Точного.

Очень плохо себя чувствую. Все болит, и нервы разгулялись. Завтра к врачу. А тут еще денег нет. И квартирные проблемы. И картина! Чем все это кончится?

17 декабря

Лариса была у Сизова. Насчет квартиры в «Мосфильмовском» доме, кажется, дела плохи. Если Сизов раньше сам предлагал, то сейчас он говорит, что если мне дадут квартиру, то на студии «будет революция». Что он, пошел на попятный? В общем, плохо дело с жильем. Квартира вся течет во всех трех комнатах. Очень бы хотелось разменяться, чтобы жить на Сретенском бульваре. Неужели проблема эта все-таки разрешится? Устал я. Скоро мне исполнится 42 года, а я до сих пор не имел своего дома.

Заполнял анкеты и писал биографию. Меня выдвинули на получение звания. Хватились! Нужны они мне! Наумов сообщил мне об этом тоном, по которому создается впечатление, что это он все устраивает. Все инстанции, кроме последней — секретарь

(чего? кого?), — пройдены.

Был в театре у Марка Захарова. Решил ставить «Юлия Цезаря». Сам театр старенький. Сцена низкая. Сейчас я перечту все переводы, чтобы выбрать лучший, ибо тот, что я читал, сделан И. Б. Мандельштамом довольно серенько. Выверив текст, можно приступить к дописка м и сокращениям. Привлечь Артемьева, а из художников — то ли Бойма, то ли Двигубского. Сон *Жены Цезаря*, которая просыпается в ужасе. Окровавленная нога *Юлия.* Музыка — электронная. Синтезатор. Аппаратура.

Завтра утром пойду к Ермашу насчет квартиры. Попрошу его помочь мне фондами Комитета в «Мосфильмовском» доме.

18 декабря

Был у Ермаша насчет квартиры. Обещал помочь. Чем? Как? Неизвестно. Говорил, что в первом квартале 1974 года будут восстановлены ежемесячные премии. Более того — они, якобы, еще значительнее — до 3-х окладов, и до 5-ти в завершающий месяц работы. Говорил о представлениях к званиям. О Натансоне сказал: «Натансона представили к званию, но я представление не подпишу».

Был у врача. Дело плохо. У меня всё находится в страшно запущенном состоянии. Надо серьезно лечиться, а летом ехать в Трускавец в санаторий. Результаты неизвестны.

Да, совсем забыл. Ермаш предложил делать мне фильм о последних днях Л. Н. Толстого, его уходе в Астапово и его смерти. Хотелось бы, конечно, пока пишется сценарий, снять «Отречение». Это выгодно по времени. Надо немедленно переговорить с Колей.

Сегодня в коридоре студии встретил Овчинникова. Слегка замызганного и с орденом на пиджаке. Говорят, что, когда у него были неприятности со здоровьем, он ходил в диспансер с орденом на груди.

Дом в Мясном приближается к завершению. Осталось застеклить террасу, отделить летнюю комнату от нее. Провести воду. Кафель на одну стену в кухню. Газ. Уличную уборную. Баню. Печи и камин вышли замечательные. Очень хорошая тяга. А камин даже нагревает дом и держит тепло.

Когда наконец кончатся хлопоты о жилье, удобствах, о возможности работать?

25 декабря

Вот что осталось от поездки в Юрьевец:

29 декабря

Очень плохо себя чувствую. То ли это результат лечения, то ли наоборот от его нехватки. Все болит, ломает, нехорошо.

С картиной как-то все непонятно. Все хвалят материал. Ольга Суркова потрясена и говорит, что я превзошел сам себя. Саша Гордон видел кусочки и тоже лепетал что-то (я встретил его в коридоре на «Мосфильме»). По лицу я понял, что он действительно несколько ошарашен. Алов и Наумов плакали на просмотре материала. Я уже не говорю о наших редакторшах. Кремнев в диком восторге. Я, правда, не очень понимаю всего этого. Не знаю, что они увидели там исключительного.

Надо «пробивать» постановку по «Идиоту» Достоевского. *Настасью Филипповну* гениально может сыграть Терехова. Если это нельзя будет решить в Комитете, пойду к Демичеву.

Очень много дел намечается на весну и лето:

1. Написать сценарий для Хамраева.

2. Написать сценарий по «Идиоту», чтобы запуститься с новой постановкой осенью.

Я думаю, в такой ситуации заниматься «Юлием Цезарем» у Захарова нет смысла, да и времени тоже. Еще эта болезнь проклятая.

От немцев по поводу «Доктора Ф[аустуса]» — ни звука.

С квартирой, кажется, проясняется. Мы можем обменяться на Сретенку. Или получить две квартиры у «Мосфильма». Не знаю, что выгодней. Мне кажется, что все станет понятней, когда все уточнится, — найдутся более определенные аргументы и за, и против одного из двух вариантов. Все решится само собой. Единственные аргументы за Сретенку — старинная архитектура и камин в кабинете. Центр. Аргументы в пользу «Мосфильма»:

новая квартира, 2 ванных, 2 уборных, 2 кухни — т. е. 6 комнат. Лоджии и хороший воздух. <…>

Что нам предложат на «Мосфильме» — пока неизвестно. На Сретенке требуется ремонт тысяч на 5.

Сценарий по «Идиоту» можно начать с ретроспекций *Настасьи Филипповны* о детстве и знакомстве с *Тоцким*. Историю со знакомством исключить — неважно, как познакомились *кн. Мышкин с Рогожиным*. Роман не оставляет после ощущения пространства и массовых сцен — поэтому избегать их. История вокзального скандала с офицером и хлыстом — не нужна, много суеты и топтание на месте. Интересно, что запоминается из романа больше всего, и не случайно, видимо (а я читал «Идиота» не один раз):

1. Знакомство кн. Мышкина с Епанчиными и казнь.
2. Пощечина Гани.
3. Настасья Филипповна у Иволгиных.
4. 100 тысяч.
5. Судьба Настасьи Филипповны.
6. Сон Ипполита.
7. Китайская ваза.
8. У Рогожина (мать и Гольбейн).
9. Аглая у Настасьи Филипповны.
10. Смерть Настасьи Филипповны. Князь у Рогожина.
11. Да, и, конечно, припадок падучей в гостинице «Весы» с покушением Рогожина.
12. Князь и дети.

30 декабря

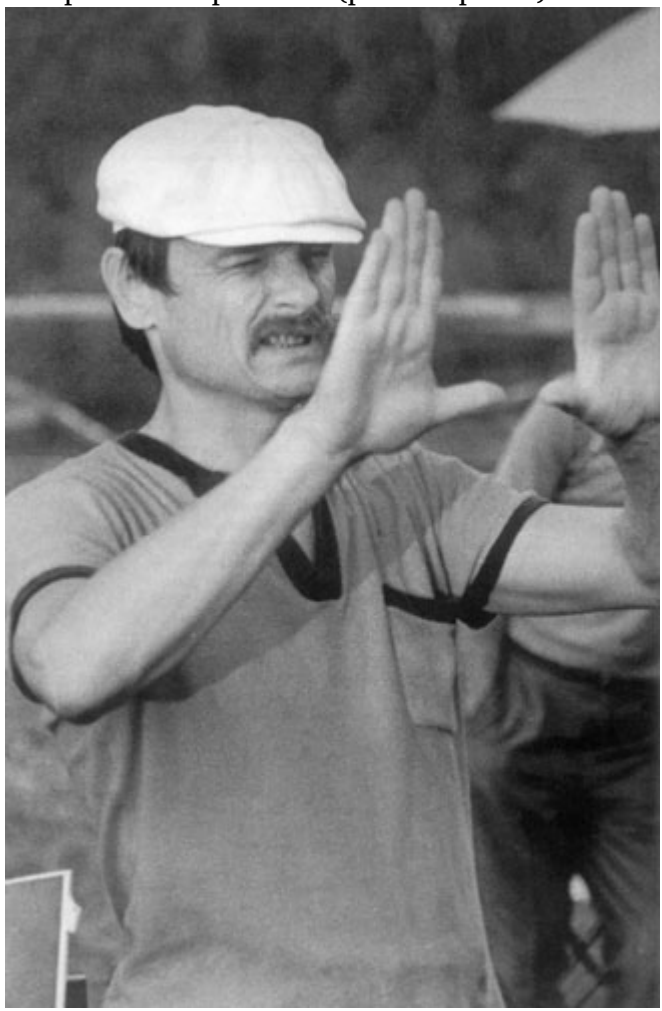
Виделся на студии с Куросавой. Обедали вместе. Он в

тяжелом положении: ему не дают «Кодака» и уверяют, что наша пленка прекрасна. Подсовывают Толю Кузнецова. Группа у него ужасная. Стукачи и кретины. Надо его как-то предупредить о том, что его все обманывают.

31 декабря

Моя цель вывести кино в ряд всех других искусств. Сделать его равноправным перед лицом музыки, поэзии, прозы и т. д.

Подойти к экранизации «Идиота» не рабски — исключить из сценария буквальные повторения отдельных сюжетных деталей. И материализовать в действительную реальность идеи, мысли, ремарки, авторские соображения (режиссерские).



На с. 108: *Андрей Тарковский на съемках «Зеркала», Тучково*

1974

3 января Москва

Смотрел в театре Моссовета «Турбазу» (название-то какое — хамски-претенциозное) — пьесу Радзинского в постановке Эфроса. И пьеса плохая (очень), и постановка плохая (тоже очень). Очень хорошая актриса Неёлова — первый класс. Только играть ей нечего.

Анкета. 1974 год.

1. Ваш любимый пейзаж в жизни: *лето, рассвет, туман*
2. Время года: *осень, сухо, солнечно*
3. Музыкальное произведение: *Бах «Страсти по Иоанну»*
4. Русская проза, роман, повесть: *«Преступление и наказание», «Смерть Ивана Ильича»*
5. Зарубежная проза, роман: *«Доктор Фаустус»*
6. Новелла русская: *Бунин «Солнечный удар»*
7. Новелла зарубежная: *Томас Манн «Тонио Крегер»; Мопассан*
8. Любимый цвет: *зеленый*
9. Поэт: *Пушкин*
10. Кинорежиссер русский: *? нет*
11. Зарубежный: *Брессон*
12. Любите ли вы детей: ***Очень!***
13. В чем органика женщины: *в подчинении, в унижении во имя любви*
14. Мужчины: *в творчестве*
15. Масть женщины: ***рыжая!***
16. Любимая одежда: —
17. Любимая эпоха: —

7 января

Кто-то мне рассказал, что появилось где-то (в *«Playboy»*[3]) интервью с Бергманом, который считает меня лучшим режиссером современности, даже лучше Феллини (?!), о чем в этом интервью и сообщает. Надо найти, где, в какой газете и когда. Интересно, правда ли это. Что-то здесь не так.

В книге Аллилуевой Светланы упоминается мое имя, правда, я не знаю, в какой связи.

11 января

Стало известно, что Смоктуновский будет делать «Идиота» для телевидения. То ли 8, то ли 10 серий. Сам будет играть, сам ставить. Ну, что он там может поставить?! Он же дремуч, как темный лес!

Ирина подала, кажется, заявление в суд о том, чтобы получать четверть от всех моих заработков. По закону вроде так. Хотя у меня 5000 долгов и существует будто бы новое решение для кинематографических режиссеров о том, что они платят 100 рублей каждый месяц (несмотря на простои) и больше ни копейки. Надо этим заняться. Буду тогда платить 100 рублей Сеньке и одевать его. А то что-то очень богатый он будет.

12 января

Был на премьере Саши Мишарина и Вейцлера в театре Вахтангова. Пьеса поставлена Е. Симоновым. Не понравилось. Пьеса не пьеса, а статья («смелая») в «Комсомольской правде». Ужасно наигрывают Ульянов, Гриценко. В общем, ни к какому искусству это не имеет никакого отношения. Саша начал, насколько я помню, эту пьесу для заработка. Сейчас же, когда она нравится аудитории, ему уже кажется, что он молодец. Надо с ним поговорить.

Вышел раскланиваться он, выглядев ужасно: толстый, опухший от пьянства, с красными глазами и хромал. Зрелище было ужасное. Но все они довольны.

21 января

<…> Немцы что-то заглохли.

25 января

Был на премьере Захарова в театре «Ленкома». Бодро, весело; в общем, не на уровне европейских театров, конечно. Все это провинциально и шумно. Балаган. С актерами у Марка катастрофически плохо. Особенно с дамами.

Надо будет отказаться от «Юлия». И за лето написать два сценария. Для себя, для Хамраева и съездить в Трускавец.

27 января

«Идиот». Смоктуновский «пробивает» постановку. Для этого он поехал в Ленинград. Почему в Ленинград? Видимо, нет еще решения (тем более московского начальства). Надо ***немедленно*** начать пробивать «Идиота».

В понедельник зайти к Ермашу. Немцы, по словам Кушнерева, тоже хотят что-то мне передать насчет «Доктора Фаустуса».

Неужели Смоктуновский погубит Достоевского? Надо помешать. Следует идти немедленно к Шауре.

Позавчера мне позвонили из редакции «Сов[етской] культуры» с просьбой выступить по поводу Солженицына. Лариса (слава Богу, к телефону подошла она) сказала, что я в отъезде, на съемках. А материал им нужен к понедельнику. Вот мерзавцы! Со мной у них не пройдет.

Февраль 1974

3 февраля

Новые известия насчет «Фаустуса»: дело будто бы задержалось из-за кандидатуры продюсера; он был, вернее, она была согласована с правительством — это какой-то самый влиятельный и богатый кинопродюсер. Он будет здесь, якобы, не позднее чем через три недели.

На этой неделе подам заявку Сизову насчет «Идиота». Копию, если успею, отдам Шауре.

> «…Наше современное общество столь же презренно, сколь глупо; что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу справедливости, права к истине: ко всему, что не является необходимостью. Это циничное презрение к мысли и к достоинству человека.
>
> Надо было прибавить (не в качестве уступки, но как правду), что правительство всё еще единственный европеец в России. И сколь бы грубо и цинично оно ни было, от него зависело бы стать сто крат хуже. Никто не обратил бы на это ни малейшего внимания…»
>
> *(Приписываемое А. С. Пушкину, франц.)*

Многозначительно само по себе сопоставление пушкинской

«Истории пугачевского бунта» и «Капитанской дочки». Отношение свое, как историка, как объективно смотрящей личности (чем она крупнее — тем холоднее, незамутненнее и объективней ее взгляд) к Пугачеву — это кровавый бунтовщик, исчадие ада, огненный смерч, бич Божий. Взгляд же писателя на Пугачева, когда тот становится народной фигурой, экстрактом народа, приводит его к идеализированию. Для Пушкина невозможен образ народного характера, связанный лишь с насилием и кровью. Это исторически несправедливо и более того — бесперспективно. Здесь историческая правда могла обратиться художественной ложью, т. е. худ. образом с отрицательным знаком.

Художественный образ — это образ, обеспечивающий ему развитие самого себя, его исторической перспективы. Следственно, образ — это зерно, это саморазвивающийся организм с обратной связью. Это символ самой жизни, в отличие от самой жизни. Жизнь заключает в себя смерть. Образ же жизни или исключает ее, или рассматривает ее как единственную возможность для утверждения жизни. Сам по себе художественный образ — это выражение надежды, пафос веры, чего бы он ни выражал — даже гибель человека. Само по себе творчество — это уже отрицание смерти. Следовательно, оно оптимистично, даже если в конечном смысле художник трагичен. Поэтому не может быть художника-оптимиста и художника-пессимиста. Может быть лишь талант и бездарность.

4 февраля

Странная закономерность (так называемый «театр абсурда» — Беккет, Ионеско) — когда смотришь спектакль, возникает впечатление чуть ли не натурализма. Во всяком случае, совершенной правды. Здесь разрешение проблемы правды искусства, которая неразрывна со спецификой жанра. Что реализм с точки зрения театра — фальшь в кино и наоборот. Текст, слова в кино как в жизни — преломляются во всем остальном, кроме самих слов. Слова ничего не значат, слова — вода.

Андрей Тарковский на съемках «Зеркала», Тучково

Я не верю в многослойность в кино. Полифония в кино рождается не в многослойности, а в чередовании и накоплении благодаря (кадр №n = к.№ 1 + к. № 2 + …к.№n) последовательному обогащению. И не только в этом. Многозначность образа — в качестве самого образа.

Остановился на новом названии для фильма — «ЗЕРКАЛО». Односерийным фильм не получается. Надо выбрать подходящий момент для того, чтобы просить Ермаша об изменении длины. Будет скандал. Я не знаю, что делать, как не погубить фильм купюрами.

«ЗЕРКАЛО»

(план фильма)

I. Пролог:	1.1-й сон. 2. Телефон.
II. Хутор:	1. 1. Интерьер. 2. Незнакомец. 3. Пожар.
III. Испанцы:	1. 1.Разговор с Ритой, 2. «Хищный заяц». 3. Испанцы. 4. Хроника.
IV. Типография:	1. 1.Дождь. 2.Цеха. 3.Ссора. 4.Стратостаты.
V. Второй сон:	1. 1.Ветер. 2. Мытье головы.
VI. Заика:	1. 1.Игнат и Рита. 2. Письмо. 3. Телевизор. 4.Разговор с отцом.
VII. Военрук:	1. Тир. 2. Птичка.
VIII. Переделкино:	1. Леонардо. 2. Отец.
IX. О ремесле и жизни:	1. Диалог с Ритой. 2. Военная хроника.
X. Сережки:	1. Надежда Петровна. 2.Зеркало. 3.Курица. 4.Младенец. 5.Возвращение.
XI. Ожидание:	1. Рита о матери. 2.Приход Мишарина.
XII. Финал:	1. 3-й сон. 2.Мать. 3.Финал.

23 февраля

Новые сведения о судьбе «Фаустуса»: мне задали вопрос о том, смогу ли я сделать картину совместно с телевидением ФРГ. Я ответил, что в принципе да, надо лишь договориться о деталях. В начале марта приедет продюсер.

Что касается «Идиота»:

1. Заявку на 2 серии я подал Сизову.

2. Лоллобриджида, будучи в Москве, предложила Сизову совместную постановку «Идиота» (и себя как *Настасью Филипповну)*. Режиссером она видит А. Кончаловского. На что Сизов сказал, что есть еще Тарковский, чему Лоллобриджида очень будто бы обрадовалась и тут же заложила Кончаловского. Надо это «поломать» и ставить «Идиота» на «Мосфильме».

8 марта

Скоро кончаем снимать. Вроде получается. Посмотрим. Артемьев отказался писать музыку для «Зеркала». Говорит, «пуст»

и утомлен. Ну, да Бог с ним. Будет компиляция.

Бесси (с Каннского фестиваля) хочет, чтобы я был на фестивале. Сказал, что мою картину возьмет с закрытыми глазами. Надо попробовать успеть. Еще неясно насчет 2-х серий.

Немцы будто бы скоро приедут в Москву.

«Идиотом» будто бы заинтересовался Чухрай и хочет, чтобы я его ставил у него. Посмотрим.

17 марта

Ничего не получается с картиной. Никто ничего не понимает. Все плохо. Сизов смотрел материал на предмет 2-х серий и тоже ничего не понял. Материал разваливается и не складывается в единое целое. В общем, все плохо. В понедельник надо будет точно сказать Сизову, на сколько серий я могу рассчитывать.

Андрей Тарковский и Федерико Феллини, Рим

Кажется, сегодня приезжает продюсер из ФРГ.

Настроение ужасное.

Апрель-май 1974

13 апреля

Немцы заглохли. На студии не против нашей с Сашей заявки по «Идиоту».

Был скандал в связи с показом материала Ермашу, который ничего не понял. Директор Каннского фестиваля господин Бесси видел фильм, который он очень высоко оценил и выбрал для

Канн. Начальство не дает, говорит, «не готов», мол. Посмотрим. Я сделал наконец окончательный, надеюсь, вариант монтажа фильма.

25-го уезжаю в Рим на премьеру «Соляриса».

21 апреля

Завтра перезапись «Зеркала». Убедил худсовет, что она необходима, ибо без нее никто ничего не поймет. 24-го уезжаю в Рим. Саша в крайнем случае, один покажет картину кому надо.

Отнес заявку «Идиота» в Экспериментальное объединение. Неужели придется серьезно ссориться с Ермашом? За мной «не заржавеет». Мерзавцы безграмотные! Они не то что Маркса, они и Ленина-то не читали. «Сволочь и паразиты на теле у рабски скрученного рабочего».

Если начальство будет задерживать договор на «Идиота» в связи с осложнением по поводу «Зеркала», устрою грандиозный скандал.

22 апреля

Был Р. Балаян (друг Сережи Параджанова). Я и Шкловский послали письмо Щербицкому.

> ***«Первому секретарю ЦК Компартии Украины товарищу Щербицкому В. В.***
>
> Из газеты „Вечерний Киев“, из статьи, подписанной помощником прокурора г. Киева, мы получили сенсационное сообщение о преступлениях советского режиссера Сергея Параджанова, „работника студии им. Довженко“.
>
> Насколько нам известно, в традициях советского суда есть понятие, что подсудимый до приговора еще не может быть назван преступником. Статья же эта ставит Параджанова рядом с пьяницами, хулиганами и не дает представления, что это за человек. Статья подписана юристом, который должен знать процессуальные нормы. Между тем эта статья осуждает человека до суда, что может оказать давление и на суд, и на мнение общественности. Такая практика нам чужда и вредна для судопроизводства.
>
> Вам пишут два работника кинематографии,

имеющих сложный путь художников. Мы считаем, Сергей Параджанов находится на подъеме своего творчества, но мало использован. К сожалению, большинство наших режиссеров не могут похвастаться большим количеством картин.

Сергей Параджанов за 10 лет выпустил только две картины: „Тени забытых предков“ и „Саят Нова“. Картины уже оказали влияние в первую очередь на украинскую кинематографию, во вторую — на кинематографию в целом, и, наконец, на мировое кино. „Тени забытых предков“ не только для Украины, но и для всех украинцев, которых столетия бурь разбросали по всему миру, показали, что только в Советском Союзе украинское искусство заговорило полным голосом.

Мы не знаем дела Параджанова, но чувствуем свою ответственность за его судьбу как за судьбу очень большого художника. Мы видели десятилетнее забвение Дзиги Вертова, мы видели, с каким трудом партия восстанавливала работы Сергея Эйзенштейна, поправляя художественное руководство. Существует много картин, но очень мало картин многолетних. Мы несем ответственность за мировое кино.

Мы верим, что советский суд сохранит крупнейшего режиссера. Человек запутался. Ему надо помочь. Он нам нужен. Потенциально нужен. Мы просим не о жалости, а напоминаем об экономии творческих сил. В мировом искусстве мало людей, которые могут заменить Параджанова. Он виноват — виноват в своем одиночестве. А мы виноваты в том, что не думали о нем ежедневно и не раскрыли значение мастера.

21. IV.1974

В. Б. Шкловский, А. А. Тарковский»

3 мая

Сережу, по словам Ларисы, посадили на 5 лет. Он, конечно, обжалует решение украинского суда.

Только что (1 мая) вернулся из Италии. Была так называемая премьера «Соляриса». Ездили втроем — я, Банионис и Н. Бондарчук. Боже, ну и глупа же Наталья!

В Италии прокатчики зарезали картину на 30 минут. Я не преминул возмутиться в одном из интервью. Ну, да это как

мертвому припарки. Были на Капри, в Риме, должны были ехать в Милан, но прокатчика (г. Ланци) испугала возможность скандала, который я мог бы устроить по поводу урезания фильма, и мы остались в Риме. Была дикая погода — лил проливной дождь. Виделся с Роберто Куома (коммунист). Работал 2-м режиссером на «Красной палатке». Сейчас продюсер. Познакомил меня с двумя ответственными лицами из итальянского телевидения (государственного). Они предлагают мне:

1. серию получасовых передач (любое количество) по Джанни Родари — «Сказки по телефону»;

2. дико загорелись «Иосифом и его братьями»;

3. готовы на совместного «Идиота» при условии нескольких иностранных актеров.

Италия на этот раз произвела на меня ужасное впечатление. Все говорят о деньгах, о деньгах и о деньгах. Видел Феллини. Он очень высоко ставит мои способности. Смотрел его «Амаркорд». Интересно. Но все-таки для зрителей. Кокетничает и очень режет — торопится понравиться. Но человек чудный и глубокий. Рассказывал о том, как на III-м Московском фестивале Герасимов сутки его уговаривал снять с конкурса «8 ½». Мол, не получит ничего. Феллини был удивлен, что я получаю меньше зарплату, чем Герасимов. По его мнению, должно было бы быть наоборот.

Раньше я подумывал о возможностях заграничных. Теперь я их боюсь. Страшно мне. Тяжело там. И жить, и работать.

16 мая

Кажется, с Ларисой все кончилось.

Как с Тяпой быть? Вот ужас.

27 мая

Послал (вернее, написал, пошлю завтра) письмо в Комитет по Гос. премиям:

> «Уважаемая Комиссия!
>
> *Я* обращаюсь к Вам от всех членов нашей творческой группы. Для нас было большой радостью узнать о том, что фильм, созданный нашим коллективом, выдвинут на соискание Государственной премии СССР 1974 года.
>
> Даже если фильм и не получит этого высокого признания, сам факт обсуждения кандидатур его

создателей уже нас ко многому обязывает. Огромная к вам, уважаемые члены Комиссии, просьба: включить в список представленных к Государственной премии по кф „Солярис“ звукооператора Семена Александровича Литвинова.

Во-первых, это известный на нашей студии звукооператор, сделавший множество хороших фильмов.

Во вторых, мы не мыслим наш творческий результат без участия звукооператора Литвинова — истинного художника и мастера своего дела. (Что будет понятно каждому после просмотра картины.)

В-третьих, было бы несправедливо забывать о звукооператорах тем самым представлять их профессию как второсортную в числе остальных членов творческой группы.

Тем более, мы знаем некоторых звукооператоров-лауреатов Гос. премий, что морально приподнимало эту профессию и служило способом стимулировать ее творческое достоинство.

Простите за неуместное многословие, но я считаю своим долгом сказать вам об этом.

С уважением,

режиссер А. Тарковский»

30 мая

Очень все запуталось, настроение скверное. Из жизни — обыкновенной и нормальной — ничего не выходит. С картиной тоже плохо — начальство не принимает. Все перипетии ее я записываю в рабочий дневник.

Англичане предлагают поставить у них «Бесов» Достоевского. Прислали сценарий некоего *Michael David'a.* Он даже уже разбит на кадры. Я еще не прочел его, но, наверное, сценарий плохой: чует мое сердце. А потом — как это? В Англии, с английскими актерами делать Достоевского? Не согласен.

Итальянцы предлагают (я уже писал об этом): Родари и «Иосифа Прекрасного».

Немцы из ФРГ предлагают «Доктора Фаустуса» — гос. телевидение совместно с киностудией в Берлине. (Кажется, с ней должен будет быть связан С. А. Гамбаров.) Два варианта фильма — для TV и для кинопроката. Через 3 недели в Москву приедет кто-то из их TV для переговоров. По-моему, это лучший вариант.

Может быть, плюнуть на все и заключить контракт с немцами?

12 июня

На днях получил ответ на имя Шкловского и мое из Прокуратуры Украинской ССР. Вот это письмо:

> «тт. Тарковскому А. А.,
> Шкловскому В. Б.
> г. Москва, киностудия „Мосфильм“
> Ваше письмо по делу Параджанова С. И., адресованное в ЦК КП Украины, рассмотрено в Прокуратуре УССР.
> За совершение преступлений, предусмотренных ст. 122 ч. I и II, ст. 211 УК УССР, Параджанов осужден Киевским областным судом к 5 годам лишения свободы. Параджанов ранее судим за аналогичное преступление. Свою вину по настоящему делу он признал частично. Кроме того, его вина подтверждается показаниями многочисленных свидетелей.
> Оснований для принесения протеста не имеется.
> Государственный советник юстиции III класса М. САМАЕВ
> 24 мая 1974 г., г. Киев, 20–21.У МЛ»

27 июня

Нынче ночью приснился сон: будто я умер, но вижу, вернее чувствую, что происходит вокруг меня. Чувствую, что рядом Лара, кто-то из друзей. Чувствую, что бессилен, неволен и способен лишь быть свидетелем своей смерти, своего трупа. А главное, — что испытываю в этом сне давно уже забытое, давно не возникавшее чувство, — что это не сон, а явь. Чувство это настолько сильно, что поднимается в душе волна грусти, жалости к самому себе, и возникает странное отношение к своей жизни, будто эстетическое чувство. Когда сам себе сочувствуешь так, будто твое горе — чужое, что ты сам со стороны на него смотришь и оцениваешь, что ты за пределами своей высшей жизни. Как будто моя прошлая жизнь — жизнь ребенка, лишенного опыта, беззащитного. Время перестает существовать, страх. Ощущение бессмертия. Мне виделось место (сверху, откуда-то с потолка), где устанавливают постамент для гроба.

Людей, суетящихся по поводу моей смерти. А потом я воскрес, но никто не удивился. Все пошли в баню, но меня туда не пустили — не было билета. Я соврал, что я банщик, но у меня не оказалось удостоверения. Но это уже был просто сон, и я знал, что это сон. Этот сон о смерти уже второй раз. И каждый раз чувство исключительной свободы и ненужности защиты. Что бы это значило?

Интервью Бергмана в «*Playboy*», где он считает меня лучшим режиссером современности.

Как двигаются дела с картиной, буду писать в рабочем дневнике, не здесь.

29 июня

Не писал.

17 июля

Будто бы болен Тито Калатозов. Господи, пронеси! Я даже имени болезни не произношу.

27 июля

Вчера Ермаш не принял «Зеркало» и на обсуждении говорил такую чушь, что продемонстрировал самое явное непонимание и неприятие фильма. А чего ожидать от них другого? Устал. Надо найти возможность заработать какие-то деньги, чтобы уехать в деревню и жить там.

29 июля

Ну, снова начинается свистопляска со сдачей картины. В четверг Ермаш картины не принял: все ему непонятно («Сделайте понятно»), какие-то куски ему не нравятся («Выбросьте! Зачем они?») и т. д. Скандал был нелепый и странный. Словно Ермаш или играл какую-то плохо отрепетированную роль, или демонстрировал «принципиальность» и «суровость». В любом случае он выглядел диковато — как самодур и весьма недалекий человек. Мелковат он, конечно, для роли председателя Госкино.

Т. Г. Огородникова предложила мне написать 2–3

экранизации для телевидения. Хочу предложить ей «Обломова», «Жизнь Клима Самгина» и «Очерки бурсы» Помяловского. Надо поговорить с ней об этом, если удастся — заключить договор и уехать в деревню.

Правда, что будет с «Зеркалом»? Короче говоря, все усложняется.

Август 1974

1 августа

Выработал план действий:

1. Написать письмо Ермашу, в котором отказаться делать поправки и выяснить его позицию на мою дальнейшую судьбу в смысле работы (к 6–7 августа).

2. Написать письмо Сизову, чтобы поставить его в известность о содержании этого письма (Ермашу).

3. 5-го, в понедельник, перезаписать (во вторую смену) оставшиеся 6 и 7 части.

4. Договориться с Т[амарой] Г[еоргиевной] об экранизации для телевидения. (Если удастся.)

5. Во вторник организовать просмотр для того, чтобы заручиться каким-нибудь мнением:

Сурков, Кондрашов (свой), Симонов (сволочь, кажется), Шостакович (если сможет: болен), Смоктуновский, Карасик, Чухрай (?) и проч. Продумать с Феликсом, кого пригласить из писателей, художников и поэтов.

6. Может быть, удастся записать мнения этих людей с тем, чтобы они могли подписаться под ними. И в дальнейшем показать это Ермашу.

7. Если картина все-таки не выйдет или Ермаш к тому же сделает меня безработным, писать письмо Брежневу.

8. Если и оно не поможет, просить через Госкино выехать на два года за границу, чтобы найти возможность поставить там фильм, не компрометируя себя в идейном смысле.

4 августа

Кажется, все идет под откос. Звонил Андрюша Смирнов, его картину «кладут на полку». Кроме того, Ермаш будто бы положил на полку картину Юры Ильенко, два фильма на «Ленфильме», видимо, будет плохо с Климовым, закрыл фильм Храбровицкого

(?!). Если это правда, то Романов — ангел по сравнению с Ермашом, и что из этого выйдет, одному Богу известно.

Одна надежда в смысле заработка на Тамару Георгиевну, одного сценария на двоих мало.

На то, что дадут квартиру, уже никакой надежды не осталось, как я жалею, что «из уважения» к Сизову не обменялся с помощью студии на квартиру у Сретенского бульвара! Уж и не знаю, как жить дальше…

Пока, во всяком случае, буду ждать, когда «Зеркало» будет «положено на полку». Но, так или иначе, надо готовиться к новым испытаниям. Надо узнать, нельзя ли вернуться к Сретенскому обмену.

13 августа

«Когда автор оставляет кисть, произведение начинает жить своей собственной жизнью, и своим путем приходит к читателю. Будет ли оно жить или умрет — это уже зависит не от писателя, а от читателя. Автор здесь бессилен».

(Кавабата, эссе «Существование и открытие красоты»)

«Прекрасное рождается само в соответствующий момент… Важно почувствовать этот момент…»

(Кагами Сико, 1665–1731 гг.

Продолжает мысль Мукай Корай, 1651–1704 гг.)

21 августа

Вчера был у Сизова. Говорил со мной как-то странно, без нажима. Разрешил печать копии к 28 августа. Кажется, с квартирой хорошо. Сизов распорядился оформлять для нас две квартиры на «Мосфильме». Говорил (правда, разговор начал я) о дальнейшей работе. Об «Идиоте» — что, мол, вполне реально, и о какой-то совместной советско-французской постановке, которую затевает французская компартия. Но это из области «прожектов».

С четверга до понедельника был в Мясном. Замечательно там до изумления. И дом будет прекрасный. Шабанов, кажется, отдает свой списанный газик за 120 (!) рублей. Хорошо бы очень, так как

без машины там делать нечего. Этой осенью надо закончить дом и посадить сад и деревья у дома.

Может быть, удастся заключить договор на сценарий для «Таллинфильма». Они, кажется, очень хотят.

Сентябрь 1974

3 сентября

28 августа Сизов принял картину, сказав при этом, что помогать при сдаче в Комитет мне не будет, т. к. он сам против и *Логопеда,* и *Висящей* (вслед за Ермашом, конечно). Ермаш будет лишь сегодня-после отпуска, Павлёнок до сих пор не подписал акта о сдаче, вернее, о приеме картины: сначала он был заготовлен без поправок к картине, и Павлёнок его не подписал, вернул обратно и велел писать заключение с поправками.

Приехал из Рима Анджело и рассказал, что в Италии фильм наш «Солярис» провалился из-за того, что без моего согласия был ***перемонтирован*** и сокращен на 30 или более минут. Я намерен или дать интервью московскому корреспонденту «Униты», или написать открытое письмо главному редактору «Униты». И может быть, подам в суд на *Euro International Film* (прокатная фирма, директор которой Ланца — *Lanza).* Редактировала и сокращала фильм Дача Мараини — гражданская жена Моравиа.

Андрей и Лариса в Ленинграде

Фирма в Риме *Gold Film* хочет предложить мне снять «Иосифа».

«Доктор Фаустус» на телевидении ФРГ оттягивается до обсуждения редактурой их студии.

В Таллине хотят, чтобы я написал им сценарий. Что-нибудь из немцев. Т. Манн? Гофман? Думали ли они насчет Женевской конвенции?

18 сентября

До сих пор неясна ближайшая судьба «Зеркала». Ермаш не мычит и не телится, боится, выжидает. Он уже (по глупости и из страха перед начальством) показал картину Демичеву, которому она будто бы не понравилась (что совершенно естественно), и что он будто бы сомневался в возможности для фильма какого бы то ни было успеха. Господи! Ну, что может понимать Демичев в искусстве?

Сегодня Ермаш пригласил Евгения Даниловича Суркова посмотреть «Зеркало». Как видно, для совета. А не продаст ли меня Евгений Данилович? Сегодня вечером все прояснится в этом

смысле. Завтра показываю картину Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, Нилину и кое-кому еще.

Прочел «Пер Гюнта» Ибсена. Грандиозно.

Днем: Один из сценариев, который я хочу предложить Таллину, — «Пер Гюнт».

22 сентября

Коля Шишлин разговаривал с Ермашом. Весьма неутешительные вести. Он не хочет ни выпускать «Зеркало», ни давать мне снимать «Идиота».

Лариса вчера купила на Преображенке кресла и буфет для деревни:

кресла 15 р.
буфет 65 р.
перевозка 20 р.

26 сентября

Лара купила:
кровать красного дерева 110 р.
и стол 65 р.
перевозка 25 р.
итого: 200 р.

Октябрь 1974

22 октября

Мы все собираемся уезжать в деревню.

Лариса купила еще кучу мебели, требующей починки, конечно.

1. Две резные кровати (груша) односпальные 20 р.
2. 7 стульев 18 р.
3. Сервантик маленький резной (дуб) 16 р.
4. Умывальник мраморный 10 р.
5. Шкаф бельевой зеркальный 35 р.
6. Стол дубовый резной 10 р.
7. Тумбочка к кровати 5 р.
8. Полка 5 р.
9. Столик круглый резной 20 р.

10. Карнизы 6 р.
11. 2 полки книжные 2 р.
Зеркало 37 р.
Шкаф зерк. (красное дерево) 65 р. (+20 р. перевозка)
3 стула резных дубовых 90 р. (+ 7 р. перевозка)
2 стула и 2 кресла 8 р. (+ 10 р. перевозка)

Список необходимых покупок для деревни:

1. Карнизы или палки для занавесок на 11 окон.
2. Жалюзи на окна (12 шт. без террасы).
3. Удлинители — 2.
4. Люстра для коридора и для детской — 2 шт. + 1 для кухни.
5. Настольные лампы — 2 для первой и 1 для детской.
6. Телевизор с антенной (Феликс).
7. Карниз для штор — Тамара Георг[иевна].
8. Холст для штор — 57 метров по 1 м 30 см — покрасить.
9. Бахрома.
10. Щенок (овчарка).
11. Пишущая машинка.
12. Бумага писчая. Копирка.
13. Книги — Достоевский, о Достоевском. Гофман.
14. Афиша «Рублева».
15. Тяпе — книги и «самосвал».
16. Дорожка.
17. Паласы.
18. 2 керосиновые лампы.
19. 2 односпальных матраса.
20. Покрывала для 3 кроватей.
21. Олифа — 40 л.
22. Кафель.
23. Одеяла.

Андрей Тарковский

Мартиролог

(Заголовок претенциозный и лживый, но чудо оценюсь, как память о моей мученической – неотвратимом и суетном).

начата 18 XII 74

Мартиролог II

Заголовок претенциозный и лживый, но пусть останется, как память о моем ничтожестве — неистребимом и суетном)

Начата 18 декабря 1974 года

Декабрь 1974

18 декабря

Начал новую тетрадь (первую, неоконченную, оставил в деревне. Там ее и буду кончать, а эту оставлю для Москвы). Дела, как всегда, не блестящи. Что касается фильма:

Студия дала ему вторую категорию. Прокат не печатает никаких копий; видимо, тиража не будет. Состоялось обсуждение в Комитете, где все кляли меня на чем свет стоит. Хотели (в защиту) выступить Арнштам и Карасик, но им не дали слова. «Идиота» делать Ермаш мне не дает. Посмотрим.

Месяц провел в Мясном. Не прочел ни строчки. Пилил и колол дрова, чинил с Родиным М. И. электропроводку, сделанную чрезвычайно халтурно. Тяпа очень вырос, и я скучаю сейчас о нем. В доме холодно. Летом его надо будет утеплять (потолок в кухне, м. б., паровое отопление, сухие дрова).

С сегодняшнего дня работаем с Сашей М[ишариным] над сценарием для Хамраева, от которого ни слуху ни духу. Хотим за 10 дней написать все 65–70 страниц.

Получаем с Ларисой две квартиры на «Мосфильме». Ждем ордера, все документы уже сданы.

Я весь в долгах. Надежда на таллинские договоры (5 января) и просмотры «Зеркала» через Бюро пропаганды.

22 декабря

Премьера в Доме кино прошла с большим успехом. На следующий день было много звонков даже незнакомых лиц. Вчера получил письмо от Л. Аннинского, где он чрезвычайно высоко ставит фильм:

> «Многоуважаемый Андрей Арсеньевич,
>
> Разрешите мне поделиться с Вами впечатлениями о „Зеркале“, которое я посмотрел только что.

Эта Ваша работа потрясла меня. Как человек одного с Вами поколения, я нахожу разительные совпадения в тех реалиях, которые воплотили для Вас и для меня духовные ценности, но даже если бы и не это, — все равно: это Ваше свидетельство становится для меня в один ряд с самыми важными акциями современного искусства. Мне близко Ваше ощущение всего того ужаса, крови, потерянности, которые сформировали нас. Близко и другое: чувство, что невозможно, нельзя, надо было бы улучшить, отменить, изменить все это. Ваше горькое смирение близко мне. Ваша боль и Ваша надежда.

Хочу коснуться еще одного вопроса. Я слышал, будто работу Вашу сильно порицали и дали ей какую-то там неважную категорию. Я думаю, что Вас это мало задевает. Ибо суть Вашей работы во все эти категории не укладывается и не обязана укладываться. Но если (я допускаю это) подобные неприятности на Вас все-таки действуют и если моя моральная поддержка хоть немного укрепит Вас, — то позволю себе признание, в принципе непозволительное: я считаю Вас одним из самых интересных художников теперешнего мирового экрана и чувствую в Вашем искусстве и в Вашем духовном опыте глубочайшую необходимость.

Желаю Вам сил. Искренне Ваш,

Л. Аннинский. 21.XII.74.»

(Меня это не слишком радует, т. к. в свое время Аннинский восторгался «Войной и миром» Бондарчука.)

Мария Ивановна Вишнякова, мать Андрея, Андрей и художник Николай Двигубский на съемках Зеркала, Тучково

Ч. Айтматов смотрел картину оба сеанса подряд и заявил, что это гениально. В общем эффект премьеры очень сильный. Все поздравляют. Прошел слух, что в «Искусстве кино» будет опубликована ругань на комитетской коллегии в адрес «Зеркала». От Суркова можно ждать чего угодно.

Мария Ивановна с Андрюшей и Мариной. Хутор Горчакова, Тучково, 1935 г.

Собираюсь написать письмо Ермашу, где буду требовать запуска с одним из следующих названий:

1. «Идиот».
2. «Смерть Ивана Ильича».
3. О Достоевском.

И м. б., 4-ое — «Пикник на обочине».

23 декабря

Кстати, об Аннинском: говорят, что за статью в «Комсомольской правде», где он ругает фильм Кончаловского, Аннинскому Ермашом была запрещена книга, которая вот-вот должна была идти в набор.

Айтматов собирается писать о «Зеркале», которое ему чрезвычайно понравилось.

Мишарин запил и пьет уже третий день. Это в ситуации, при которой мы должны сдавать 30-го сценарий. Работать с ним я больше не буду. Себе дороже.

20-го после премьеры подходил ко мне Алеша Гастев поздравить. Сказал, что «это на грани гениальности…» Он очень строгий критик и за все предыдущие фильмы меня ругал.

25 декабря

Е. Н. Опочинин в «Беседах о Достоевском» приписывает ему слова:

> «Вот, говорят, творчество должно отражать жизнь и прочее. Все это вздор: писатель (поэт) сам создает жизнь, да еще такую, какой в полном объеме до него и не было».
>
> *(«Звенья», №VI, Academia, 1936).*

На этом пленуме «по драматургии» (?!), наверное, речь Айтматова привела к тому, что участники его требовали просмотра «Зеркала». Начальство, дрогнув, разрешило (?!). Успех был полный. Вплоть до того, что вечером (вчера) позвонили Т. Макарова и Герасимов и страшно хвалили картину, что произошло впервые за все мои годы работы в кино. Что бы это значило?

Вчера страшно рассорился с Багратом и Ларисой. Любит она сплетни чрезвычайно и верит им. Не от ума это, конечно.

Сейчас пишем с Сашей «Сардора». Надо успеть к 30-му.

Вот открытка от Сережи Параджанова, которую мне привезла в деревню Лариса:

> «Андрей Первозванный!
>
> Фильм Баграта мне очень понравился. Армяне — безразличны. Армян волнует футбол. Два кадра из „Зеркала“ — мне достаточно, чтобы понять остальное. Есть ли цвет? „Солярис“ я см[отрел] черн[о-]белый. Не хочу цвета!
>
> Сожалею, что не свиделись в Тбилиси на вечере печали Тамеза! С понятием „изоляция“ я свыкаюсь, как космонавт с пространством. Истина моего положения и окружения — патология — уголовная. Это строгий режим! „Гранитный карьер“. Не видел „Калину красную“ — думаю, что это арабески на тему. Мир, в который я играл — мир фей, поэтов, сказочников и царей Киевской Руси, — смешон рядом с юношей с десятью судимостями, татуированными 90 % кожи на теле, жаргоном и патологией.
>
> Что я делаю: сперва строил, потом штопал мешки, сейчас я прачка! В спину мне поют: „Вор никогда не станет прачкой“ и т. д. Рекомендуют писать помиловку. Зачем. Я посажен не для милования. Я не мог

представить, что 14 обвинений, представленных мне на Украине, заменит статья Ж…дел!!! (извини).

Как я мог не принять приглашения на обед тогда, а охмелел на пирушке у Григоровича и обидел Вас с Ларисой. Когда увижу Ларису — подарю ей диадему за сына. Ей — Ларисе (не Кадочниковой) — вероятно, тяжело быть женой гения.

Андрей, не пиши — может измениться адрес! Этап!»

Верно ли, что я стремлюсь к «Идиоту»? Не превратится ли экранизация в иллюстрацию моих принципов, которые будут неорганичными на фоне структуры самого романа? Может быть (даже при помощи классики) «Смерть Ивана Ильича», требующая самого серьезного «переписывания» и перелопачивания, более приспособлена для меня? Там все надо воскрешать, пережив наново. Это существенно.

Конечно, «О Достоевском» наиболее целесообразный замысел для меня, хотя он тоже страдает нехорошим, конструктивистским умыслом. Я имею в виду т. н. пласты — настоящее, бывшее идеальное и их соединения.

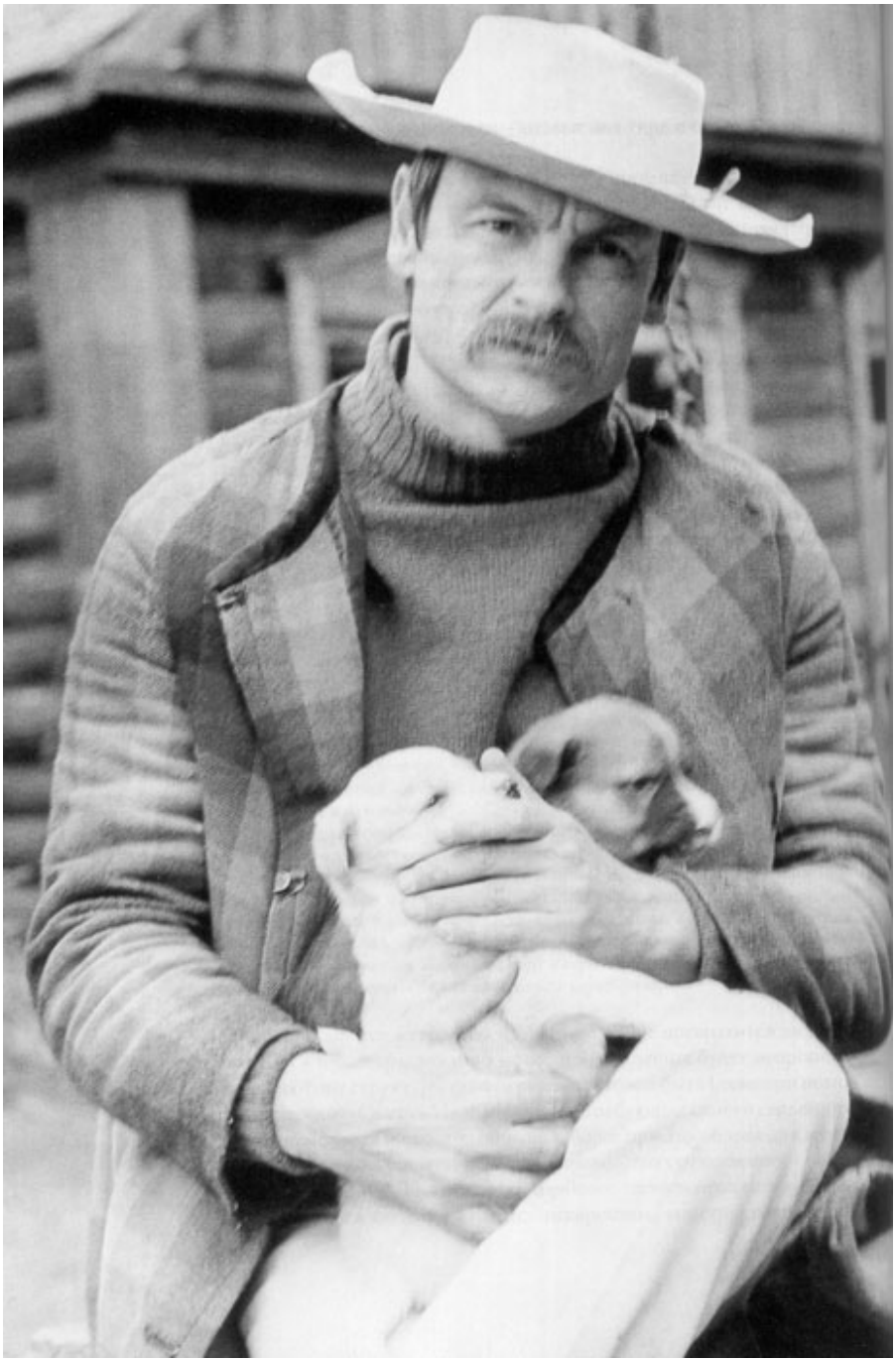
Совершенно гармонической формой для меня сейчас мог бы быть фильм по Стругацким: ***непрерываемое,*** подробное действие, но уравненное с религиозным действом, чисто идеалистическое то есть полутрансцендентальное, абсурдное, абсолютное. («Моллой» С. Беккета.) Схема жизни человека, стремящегося (действенно) понять смысл жизни. И самому сыграть Не рухну ли я под тяжестью двух аспектов? Ах, интересно!

1. 2 актера.
2. Единство места.
3. Единство действия.
4. Можно проследить за природой от часа к часу (как темнеет или светлеет).

(Взять «Моллоя» для Стругацких.)

27 декабря

Саше звонила Крымова (критик). Она и Эфрос считают «Зеркало» гениальным.



На с. 130: *Андрей Тарковский на съемках «Зеркала», Тучково*

1975

2 января Мясное

Эту тетрадь буду кончать здесь, в Мясном. А для Москвы я завел уже следующую — чтобы не возить туда-сюда. Встречали Новый год здесь по-домашнему. Здесь хорошо. Летом кое-что доделаем и, уже наученные зимним опытом, намереваемся встретить следующую зиму во всеоружии:

1. Сделать люки в крыше на террасу и на кухню.
2. Утеплить кухню.
3. Утеплить и оштукатурить дом снаружи (кухню).
4. Завести собаку (нем[ецкую] овчарку).
5. Сделать забор вокруг дома и изгородь внизу.
6. Посадить деревья.
7. Провести воду.

Это план-минимум. Максимум:

8. Сделать ванную комнату.
9. Плиту газовую.
10. Комнату (с печью) для гостей.
11. Построить комнату на втором этаже — мансарду.

После праздников, числа 8–9 вернусь в Москву — надо устроить просмотр на студии для прессы. Нужно попросить Шкловского и Золотусского написать что-нибудь в газеты (письма обоим с Ларисой).

Тяпа очень нервный. (А что бы с ним было в Москве?) Анна Семеновна ***очень*** устает. Надо срочно искать женщину, которая бы жила здесь и всех обслуживала.

4 января

А что если вместо юноши в «Пикнике» — женщина?

6 января

Написал письмо Ермашу, в котором прошу его немедленно решать вопрос о моей дальнейшей работе. Я имел в виду одно из двух. «Идиот» или фильм о Достоевском. Скорее всего, он откажет, тогда я напишу ему еще одно письмо с заявками

(параллельно со Студией) на «Смерть Ивана Ильича» и «Пикник». Только надо будет утрясти вопрос со Стругацкими.

Сегодня пурга. За ночь, должно быть, все заметет. Завтра Рождество.

7 января

Чем-то мое желание делать «Пикник» похоже на состояние перед «Солярисом». Уже теперь я могу понять причину. Это чувство связано с возможностью легально коснуться трансцендентного. Причем, речь идет не о так называемом «экспериментальном» кино, а о нормальном традиционном, развивавшемся эволюционно. В «Солярисе» эта проблема решена не была. Там с трудом удалось организовать сюжет и поставить несколько вопросов.

Мне же хочется гремучего сплава — эмоционального, замешанного на простых и полноценных чувствах рассказа о себе, — с тенденцией поднять несколько философско-этических вопросов, связанных со смыслом жизни.

Успех «Зеркала» меня лишний раз убедил в правильности догадки, которую я связывал с проблемой важности личного эмоционального опыта при рассказе с экрана. Может быть, кино самое личное искусство, самое интимное. Только интимная авторская правда в кино сложится для зрителя в убедительный аргумент при восприятии.

25 февраля Москва

Эти два месяца много ездил. Был в Тбилиси, где была премьера и несколько общественных просмотров, которые прошли с большим успехом. Меня прекрасно принимали братья Шенгелая, их друзья, Гизо. Много пили, правда.

Затем с Ларисой ездил в Ленинград (премьера, с успехом) и в Эстонию. Там тоже успех и много выпивки. Был у Ярвета. В Ленинграде был у директора Пушкинского драматического театра Киселева (14 февраля). Они хотят, чтобы я поставил «Гамлета» (с Солоницыным, которого берут в штат своего театра). Может быть, придется нанимать *Офелию*. В Таллине заключил договор на «Гофманиану» (срок 1 августа).

Сегодня и вчера занимался «Идиотом».

Я был у Ермаша, который, кажется, сдался. Он начал с того, чтобы я поставил фильм о Ленине. Я сказал, пожалуйста, при

условии отсутствия всяких контрольных комиссий из ЦК и М[арксизма]-Л[енинизма]. Он сказал, что это невозможно. Тогда я ответил, что все окончится грандиозным скандалом, в результате которого попадет всем, и ему, Ермашу, в первую голову. Он молча согласился и, кажется, решил в эту минуту разрешить «Идиота». О тираже «Зеркала» ничего не известно.

Сегодня приезжает (уже приехал) г-н Бесси. Вечером я должен буду звонить по этому поводу Познеру.

Март 1975

2 марта

Ермаш наотрез отказался (несмотря на слово, которое он в прошлом году дал Бесси) дать на Каннский фестиваль «Зеркало», не мотивируя свой отказ никак. Бесси в ярости. Ермаш уговаривал Бесси взять и Бондарчука, и Быкова, и Плисецкую. Бесси после каждого просмотра бесился, но… Беда в том, что Бесси сказал, что гарантирует «Зеркалу» Главный приз. А именно это и ужасно для нашего начальства: они же всячески стараются унизить меня и фильм.

Андрей на строительстве дома в Мясном

Об «Идиоте» пока ничего.

Был у Сизова и задал ему ряд вопросов:

— Почему Ермаш, несмотря на обещания — и Бесси, и на Коллегии Комитета (при обсуждении «Зеркала») — не дал «Зеркало» в Канн?

— Почему от меня скрывают приглашения на постановку зарубежных фирм?

— Почему организуется «обсуждение» «Зеркала» в Комитете с такой тщательностью?

(Узнав, что оно будет опубликовано в «Искусстве кино», Хуциев побежал в редакцию с целью изъять свое выступление на Коллегии. Молодец! В Таллине Хуциев, узнав, что скоро я приеду, постарался как можно скорее исчезнуть.)

— Почему Наумов — больной, бросил болезнь, съемки и помчался в Комитет (в Москву)? Ругать «Зеркало»?

— Почему «Зеркалу» дали вторую категорию?

— Почему у «Зеркала» нет тиража? (73 копии)

— Почему считается позором опубликовывать в прессе мои победы на фестивалях?

— Почему «Солярис» не получил Государственную премию, хотя прошел все инстанции почти единогласно?

Сизов стал чего-то бубнить и пытался ответить на кое-какие вопросы, как будто меня интересуют ответы. В разговоре сказал. «Нам не нужна эта картина („Идиот“)! Может быть, Вам снять ее на какой-нибудь другой студии?» Я ответил: «А может быть, мне вообще уйти с „Мосфильма“?» Сизов что-то пробурчал компромиссное.

Надо что-то делать с Каннами. «Пробить» «Зеркало». Бесси уехал, пообещав скандал и не взяв ни одной советской картины. Он хотел «Зеркало», которое все там ждут, ибо Ермаш обещал его твердо. Вот сволочь трусливая! То, что, получив приз, «Зеркалом» можно будет выгодно торговать и получать для страны валюту — для Ермаша не имеет никакого значения. Главное — кресло и жопа. А интересы страны — побоку!

Во вторник, наверное, поеду в деревню, к Тяпе, а числа 15-го — в Ленинград, в Александринку.

8 марта Мясное

На девять дней приехал в деревню. Здесь несколько дней туман и тепло — градуса три тепла. Снег садится, тает, на крыше его почти не осталось. Тяпа безобразничает, он вырос — очень смешной и весь в веснушках.

Остался месяц до настоящей весны. Если весна будет дружная, будет сильный паводок.

21 марта Москва

Ну, кажется, с «Гамлетом» в Александринке все рухнуло. Л[ариса] Солоницына в разговоре по телефону с Киселевым, который она вела от лица М. Чугуновой, говорит, что Киселев сказал, что возникло «мощное сопротивление» идее взять в театр Солоницына. И он хочет оттянуть нашу встречу в начало апреля, тогда как ужасно торопился начинать работу над «Гамлетом» и обещал взять Толю в штат театра. Это дело рук Горбачева, насколько я понимаю. Надо поговорить с М. Захаровым — не возродится ли идея с «Гамлетом» у него в театре.

Приехал из деревни 19-го. Тяпа вырос. Такая лапушка! Ужасный шалун — просто стихийное бедствие. Мне пришлось даже несколько раз отшлепать.

В деревне необходимо за лето:

1. Вода
2. Дрова
3. Сарай
4. Баня

И доделки по дому.

27 марта

Даже если бы в Александринке решили делать «Гамлета» с Солоницыным, вряд ли это следовало бы делать, после того как обнаружилось отношение к этой затее со стороны Горбачева — этого бандита. Это бы означало, что существует сила, которая пойдет на все ради нашего провала. В такой атмосфере работать немыслимо.

Был у М. Захарова. Он хочет, чтобы «Гамлет» был у него. Правда деньги в этом театре очень маленькие: 1000 р. за постановку (с сентября по январь 76-го) — по 200 р. в месяц.

Андрей Тарковский на съемках «Зеркала», Москва

Был у Аркадия Стругацкого. Он очень рад, что я хочу ставить «Пикник». Сценарий — на паритетных началах — втроем.

Апрель 1975

8 апреля

Творится что-то странное: картина уже вышла в двух кинотеатрах. В прокате говорят, для того раньше, чем намечено (в сентябре), чтобы узнать, как будет идти на фильм зритель. Чепуха! Не верю ни одному их слову. Ни одной афиши, ни одной рекламы. Без премьеры! Короче говоря, тихо-тихо, вторым экраном.

Сегодня приходила женщина — приглашает меня на встречу в «Правде». Мне это не нравится. Тут не без провокации.

Феликс Кузнецов хочет помочь опубликовать полемику по поводу «Зеркала» в «Литературке» и «Комсомольской правде». И кажется, он что-то говорил о «Неделе».

Сегодня виделся с М. Захаровым. Он хочет посмотреть Толю в спектакле. Надо с ним срочно связаться.

11 апреля

«Зеркало» идет в двух кинотеатрах: на Таганке и в «Витязе» в

Черемушках. Без рекламы, без афиш. (В прокате говорят — с целью выяснения, насколько картиной будет заинтересован зритель.) Тем не менее, билетов достать невозможно. И впервые (во всяком случае, я подобных вещей не помню) публика в кинотеатре аплодировала.

До сих пор об «Идиоте» ни слуху ни духу.

20 апреля

Несколько записок во время встречи со зрителями в Жуковском (ЦАТИ), Фрязине и др. местах:

> «Впечатление огромное. Спасибо за то, о чем Вы говорите и о чем заставляете думать. Хотя и страшно».
>
> «Мы Вам сочувствуем, что приходится аудитории, даже студенческой, объяснять и разжевывать Ваши работы. Это очень грустно».
>
> «Пользуясь возможностью непосредственного контакта с Вами, хочется сказать от не только моего лица и моих многочисленных друзей и просто знакомых, что он воспринялся нами как ***большое событие*** в жизни каждого из нас, и Ваши злоключения 5-летние просто поражают. Мнение многих — это один из немногих, ***фильм — событие,*** и удача фильма — фон, отлично выполненный, на котором и стал виден Рублев как таковой. Баку, врач».
>
> «Большое спасибо Вам за фильм Зеркало. Наконец появился фильм, в котором буду я черпать силы для мировоззрения, которое начало угасать, приземляться, начал появляться „мозговой“ жир. Спасибо за пробуждение от спячки. Этот фильм привел в систему не доходившие до ясного конца утомительные рассуждения о жизни. Теперь понял, почему вопрос „почему“ часто остается без ответа. Надо начать. Нам и сейчас, может быть, еще что-нибудь удастся…»

21 апреля

Вот еще два письма по поводу «Зеркала». Одно из Ленинграда, от вдовы Герман. Другое от Владимова.

«Дорогой Андрей Арсеньевич. Простите, что пишу Вам. Это в моей жизни первое „такое“ письмо. Месяц тому назад я посмотрела „Зеркало“, и месяц я хотела Вам написать и никак не могла решиться. Наверно, Вам это и неинтересно и ни к чему, но я не могу не написать. Я вот уже месяц не могу забыть и как-то отойти от этого наваждения. Я, которая, к своему ужасу, мгновенно забываю даже прекрасные книги, которые иногда удается прочитать (это старость), я помню каждый кадр, каждое слово. Всю картину, начиная с эпиграфа, я проплакала, почему — не знаю. Я только боялась, что вот она кончится. Это так прекрасно.

Большего счастья от соприкосновения к чистому, удивительному и прекрасному искусству я не испытывала никогда в жизни. Спасибо Вам. Да хранит Вас Бог».

(Письмо Т. Герман, Ленинград, 16 марта 1975 г.)

«Дорогой Андрей Арсеньевич,

Как-то не принято у нас писать незнакомым (или — малознакомым) авторам — мы, конечно, многое теряем от этой нашей разобщенности.

Не сочтите мой отклик запоздалым — природа Вашего „Зеркала“ такова, что его воспринимаешь не сразу целиком, а понемногу вспоминаешь и „дозреваешь“ днями и неделями. (Кстати, пусть Вас не огорчает, не тревожит, если кто-то уходит, не досмотрев, — многие потом признаются, что хотели бы увидеть еще раз, я слышал такие признания.) Вещь получилась необычайно плотная, без пауз, некогда

вздохнуть, она тебя сразу, с эпиграфа о мальчике-заике, крепко ввинчивает в кресло и держит под высоким напряжением.

Это очень русский фильм — и значит, не переводимый на иной язык, на иное мировоззрение, его невозможно пересказать, невозможно сформулировать — формулировке поддается лишь наиболее кричащее: вот, скажем, дорогая мне особенно мысль, что мы тогда себе уготовили чудовищный Архипелаг, когда впервые подняли руку на зверя, когда обманули его доверчивость, предали смерти или мучению. Но и эта идея не головная, а чувственная, ее формулируешь уже задним числом, так как Вы заставляете верить всерьез, что вначале было не слово, вначале было кино.

Это фильм авторский, фильм Тарковского, а не кого-либо другого, — больше даже, чем „Иваново детство“ или „Рублев“ („Солярис“ я, к сожалению, не видел); даже хроника воспринимается так, будто она Вами же и снята. В фильме не-Вашем пушка, сваливающаяся в воду с понтона, выглядела бы потерей „матчасти“, у Вас же — получается гибель живого существа, не менее страшная, чем трепыхание раздавленной птицы.

Повторяю, всякий пересказ — беспомощен; в любой кадр столькое вложено и так прочно сплавлено, что мы б занялись безнадежным делом, пытаясь разъять неразнимаемое, — толкуя, скажем, о сплетении философских магистралей, об особом даре интимности, откровенности или о тех приемах, какими создается загадочное, поражающее нас — да Бог мой, какими приемами выражена смертная тоска бунинского мужика оттого лишь, что „журавли улетели, барин!“.

Может статься, Ваша картина стала бы понятнее, физически доступнее широкому зрителю, будь она чуть стройнее организована, ведь стройность композиции еще никому не навредила, — но, однако, с какой стати мне болеть за другого зрителя, когда я сам полонен, обрадован, наполнен и живу этой картиной, когда она стала моей!

Хочу попросту Вас поздравить и пожелать душевных сил на будущее.

Г. Владимов

9 февраля, 1975

P. S. Извините, что пишу на машинке, почерк корявый. Г. В.»

30 апреля

С «Идиотом» еще ничего не ясно. Ермаш будто умер. Пронесся слух, что все им недовольны и поэтому его снимут. Если бы! (А кого назначат?!) Был вчера у Черноуцана в ЦК. «Советовался». Он поможет «пошебуршать».

С Захаровым договорился так (в связи с его неуверенностью насчет Солоницына и административными трудностями): с сентября начнем репетировать «Гамлета» с Солоницыным, если тот согласится на договор. Если роль и спектакль удадутся — Захаров берет его к себе в театр. Надо срочно поговорить с Толей.

Сценарий по Гофману не вытанцовывается.

6 мая

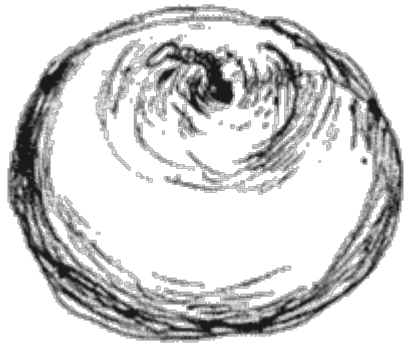
Накануне майских праздников был у Черноуцана. Хотел, чтобы он помог мне устроить свидание с Сусловым. Но как-то ничего из этого не вышло-он (Ч.), наверное, не может этого. Тем не менее, он предпринимает кое-какие шаги. Буду звонить ему после 10 мая. И все-таки мне хотелось бы написать письмо Брежневу или Суслову чтобы раз и навсегда определиться. Надо попросить Колю и Лёву [Оникова], чтобы письмо не завалялось.

В Прибалтике (в Таллине) хотят совместную с ФРГ поставку «Доктора Фаустуса» Т. Манна. Это, конечно, к заработку не будет иметь никакого отношения.

3 июня Мясное

Вот я и снова в Мясном. Приехал несколько дней тому назад. Здесь — рай. Лариса засеяла весь огород. Дел, конечно, очень много — и с домом, к зиме, и прочих тоже хватает. Лара работает без устали, говорит, что у нее — активный отдых.

В Москве почти ничего не произошло. «Зеркало» идет в ленинградском «Великане» с большим успехом. Начинаю репетировать «Гамлета» в театре имени Ленинского комсомола. *Гамлет* — Солоницын, *Офелия* — Чурикова.



Итальянцы собираются пригласить «Зеркало» на праздник «Униты» в Рим. Интересно, сможет ли Ермаш отказать итальянской компартии в этом? По поводу «Идиота» ничего нового.

Договорился со Стругацкими насчет «Пикника». Познакомился с Борисом. Он тоже милый, но умничает, не в пример Аркадию. Он, видимо, идеолог. Аркадий же рабочий и симпатяга. Хотя здесь тоже не так уж просто.

Здесь в ближайшее время я должен написать либретто к «Жанне д'Арк» и сценарий (к концу июля) по Гофману для Таллина. Что-то он у меня не получается этот сценарий. Нет конструктивной идеи.

Хамраев и вообще «Узбекфильм» ведут себя как-то неопределенно: у них, кажется (или даже в Госкино), возникли какие-то замечания. Саша в Москве и будет этим заниматься.

2 июля

Я уже месяц в Мясном, но за стол не садился. Отдыхал (условно), возился на огороде, по дому, — здесь не работается пока.

На следующей неделе надо начать строить сарай. Наверное, придется пригласить Володю Акимова помочь. Наследующей неделе начнем перестраивать часть террасы, 15 кв. метров из 45, комнату, где можно будет жить зимой.

Сад внизу огородили, осенью надо будет сажать деревья. Весь месяц стояла засуха, все выжгло, трава мертвая, словно солома. Огород приходилось поливать почти каждый день. Сегодня на рассвете вдруг, после двух суток северного ветра, пошел дождь. Небо обложило. Днем перестал, а к вечеру снова сеет.

Надвигается кошмарное время, 1-го сдавать Гофмана, а у меня — ни строчки.

Да, Ермаш потребовал «расширенную, 8-10 страниц, заявку» на «Идиота». Может быть, сдвинулось.

Лариса, узнав, что я получил телеграмму, задержала письмо, которое я написал на имя Ермаша:

«26 июня, 75

Уважаемый Филипп Тимофеевич!

Прошло много месяцев с того дня, когда Вы обещали дать мне ответ на просьбу о моей следующей постановке.

С тех пор я для Вас перестал существовать. Я мот быть Вам неприятен как частному лицу — но Вы лицо официальное — Председатель Госкино СССР — т. е. ведомство, которому принадлежу и я.

Поэтому я настаиваю на Вашем решении по моему поводу.

Не получив ответа и на это письмо, я буду считать, что Вы не хотите иметь со мной никаких контактов и сделаю соответствующие выводы.

У меня сейчас крайне трудное положение.

Режиссер (пока еще) к/с „Мосфильм“

А. Тарковский

P. S. Приходилось ли Вам, будучи человеком семейным, быть безработным и не получать зарплаты? Вряд ли. Иначе Вы бы так не вели себя в Вашем положении, как сейчас по отношению ко мне».

Июль-сентябрь 1975

3 июля

Как созревает замысел? Это, видимо, самый загадочный, неуловимый процесс. Он идет как бы независимо от нас, в подсознании, выкристаллизовывается на стенках нашей души. И только от формы души зависит его неповторимость и, более того, от наличия души зависит незримый «утробный период» ускользающего от сознательного взора образа.

С Гофманом сложно. Ясно, что один слой — это он сам, его болезнь, несчастья, любовь, смерть. Второй — мир его фантазии, ***еще не родившихся*** сочинений, музыкальных произведений (и своих, и Глюка, и Гайдна). Он как бы спасается в своих фантазиях. Более того — это его дом, его замок, его цитадель. Он в этом мире не жилец и не нуждается в нем. Персонажей должно быть мало (в линии Гофмана), они не должны складывать свой сюжет, они должны быть причиной появления персонажей сочиненных, причиной состояния, в котором они могут возникнуть.

4 июля

Отказаться от частной собственности?.. Отказаться — значит пренебречь чем-то, что есть в наличии. А разве я знаю, что такое частная собственность? Как же я могу отказаться от того, чего никогда не имел и не имею? Вот один из корней основной идеологической ошибки.

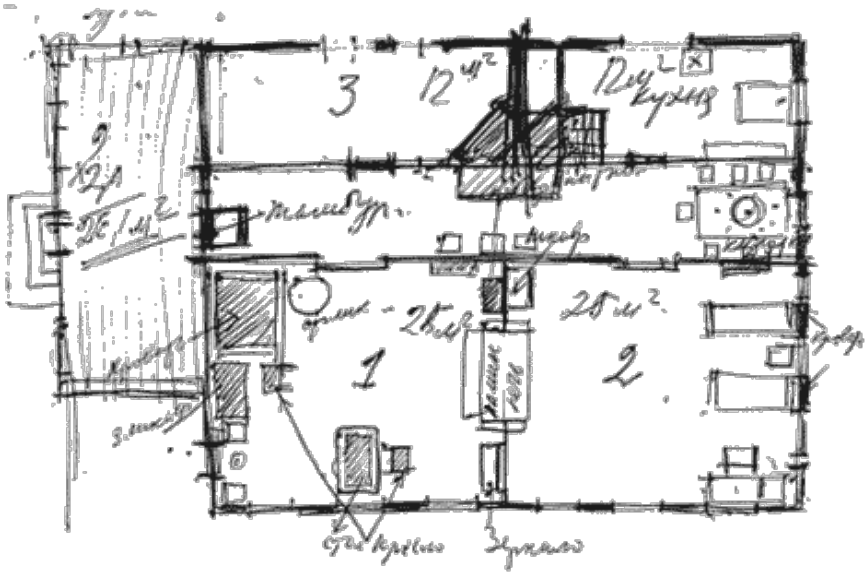
Читаю «Штиллера» М. Фриша. Он умница, он слишком умница для хорошего писателя, он точен, экономен, обаятелен — японский садик. Он очень мил и похож на своих героев. Это тоже не плюс. Я знаком с ним. Он кормил нас с Ларисой ужином под

Локарно. Он был с любовницей, которую все в Швейцарии осуждали за то, что она его любовница. Ужин был вкусный, ресторан замечательный, столики под дубами (или буками?), и все ***осуждающие ее*** приглашенные мило и непринужденно беседовали с ней, улыбались ей. Хорошее воспитание? Лицемерие? Ханжество? Снобизм? А он мне понравился, этакий кот в сапогах…

Как хорошо здесь в Мясном! У меня прекрасная комната:

5 июля

Вот какой дом у нас станет к зиме.
Кроме третьей комнаты и тамбура в коридоре все уже есть.
Комната у кухни получилась длинная, 3х4 м = 12 кв. м:



21 июля

Вчера Лариса звонила в Москву, Саша Мишарин написал заявку, будто очень хорошую, по словам Саши. (А он всегда преувеличивает успехи и умалчивает о неудачах.) Феликс Кузнецов в восторге от заявки на «Идиота»… Будто бы в восторге и Барабаш. Она — комитетский редактор, которую Ермаш назначил для курирования «Идиота», минуя объединение и «Мосфильм».

Написал письмо-заявление в Таллин с просьбой пролонгировать срок сдачи «Гофманианы» на три месяца.

Занимаюсь строительством. Строим третью 12-метровую комнату, дел много, и вечером просто валюсь с ног. Вот и сейчас пишу лежа.

25 июля

Может быть, мне действительно «дадут» делать «Идиота»?

На фестивале в Москве из пристойных режиссеров был один Антониони, который заявил, что он немедленно покинет фестиваль, если ему не покажут «Зеркало». Ему долго не хотели показывать, но делать нечего — показали. Ему очень понравилось. Он даже хотел встретиться со мной. Наши чиновники чуть ли не «выписали» меня из деревни ради этой встречи.

По «Голосу Америки» передали, что меня прижимают снова, не дали картину ни в Канн, ни Западной Германии, ни в Локарно. Это действительно так.

16 августа

(Из деревенских зарисовок):
Коляется — значит «колется».
Как бык нассал — неровная линия, кривая, вместо прямой.

14 сентября

Тихо и мирно живем в деревне. Построили третью комнату. (Остался потолок.) Сарай очень хороший. Утеплили третью комнату и кухню. Привез половину дров. Кончились деньги — жду из Ташкента от Хамраева.

1 ноября сдать сценарий на «Таллинфильм». Пока не написал ни строчки.

К 1 октября уезжаю в Москву, начинать репетиции «Гамлета». Я еще не готов к ним. Срочно скомпоновать пьесу, успею ли.

По поводу «Идиота» — ни звука, видимо, Ермаш требовал заявку во время начала фестиваля для того, чтобы усыпить мою бдительность и не дать мне возможности жаловаться иностранцам.

Бергман четыре раза (!) приглашал меня к себе в Швецию, мне даже не передали на словах ничего об этом. Узнал я это от Ольги Сурковой, она общалась со шведами на фестивале. Фестиваль был чудовищный.

Куросава, по слухам, снял очень плохую картину.

Уже два дня стоит бабье лето. Срочно заготовить дрова.

16 сентября

Если я не оттяну начало репетиций Гамлета на ноябрь — я не успею со сценарием для эстонцев. Написал письмо Захарову.

Не ладится с Гофманом: нет конструктивном идеи.

21 сентября

«Идиот» рухнул. Саша Мишарин написал письмо

Стругацкому, чтобы они начали действовать. (А будут ли они одни что-нибудь делать?) Ехать в Москву? Но — Гофман, Гофман!

26 сентября

Написал 10 страниц «Гофмана».

М. Захаров прислал телеграмму, где называет начало ноября наиболее удачным временем для начала репетиций «Гамлета».

Я все как-то не выбрал минуты записать одно событие, которое произошло здесь в один из вторников августа, 12 или 19 — не помню. В 8.15 вечера Лариса с Тяпой вышли к машине проводить Николаева (прокурора района) и главного следователя, которые приезжали с друзьями на пикник к нам на речку. Они стояли и разговаривали у машины, когда кто-то заметил на небе странное, необычное свечение. (Да, еще был вместе с ними Владимир Александрович Лопаткин, рабочий-строитель из Шилова.) На них, наблюдающих, надвигалось сияние, похожее на шляпку гриба и ограниченное по дуге более ярким свечением, подобным лунному.

Это сияние как бы заполнило все вокруг наблюдавших, приблизилось вплотную и рассеялось. Было уже совсем темно, небо было звездное. Кто-то высказал (кажется, прокурор) мысль об атомной воине и о том, что лучше умереть дома, чем в дороге. Они тут же сели в машину втроем и уехали. Ничего подобного ни до, ни после случившегося не наблюдалось. Тяпа очень испугался и несколько дней говорил только об этом, пытаясь выяснить у

взрослых причину этого явления. Но никто, конечно, объяснить этого не мог. Все это происходило в течение нескольких минут, то есть далеко не мгновенно. Все это я записываю со слов Ларисы, Тяпы и Владимира Александровича Лопаткина.

Октябрь-декабрь 1975

10 октября

Почему-то (работая над «Гофманом») вспомнил Армению. Гроза, и пастух загоняет стадо овец в полуразрушенный храм Мармарашен, фильм.

14 октября

Кончаю сценарий по поводу Гофмана. Прочитал Ларисе. Ей очень понравилось. Только кто будет ставить? Да и сможет ли кто-нибудь его поставить? Осталось написать еще один большой эпизод, пока еще не знаю, какой именно. А нужно для цельности и размеров. Числа 20-го надо отправить рукопись Маше.

Наверное, мне надо будет задержаться здесь для работы над «Гамлетом» и из-за заготовки дров.

16 октября

Утро. Никак не могу сообразить, что не хватает в «Гофманиане».

Очень плохо себя чувствую. Нездоровится — болит спина очень.

Вечер. Кажется, придумал. «День пожара оперного театра» 1817 года, 17 июля. Опять встреча с Глюком, потеря друзей. Друзья уходят, опять встреча с двойником.

24 октября

«Гофмана» кончил 19-го. Приезжала Маша Ч[угунова] с Гошей Рербергом и забрала его в Москву, чтобы перепечатать и отправить. Не обрадовали они меня своим приездом. Все-таки Гоша недалекий человек. Пьет много. А жаль.

20 ноября

Снова приезжала Маша. Ю. Семенов обещал денег взаймы.

Река стала 1 ноября.

Сценарий на студии в Таллине всем понравился. Сейчас его читают в ЦК Эстонии. Правда, они не представляют, кто, кроме меня, может снять «Гофмана». Скоро меня пригласят в Таллин. Для переговоров.

На съемках у Жалакявичюса повесился актер Бабкаускас.

Буду пробивать Стругацких, чтобы снимать их летом. Иначе нет смысла — грядет юбилей Толстого.

— «Смерть И[вана] И[льича]»?

— «Уход»?

10 декабря

Сизову понравилась заявка Стругацких. В ЭТО хотят, кажется, «Пикник».

> «Жизнь слишком коротка, и не следует проводить ее, пресмыкаясь перед жалкими негодяями».
>
> *(Стендаль)*

На с. 144: *Андрей Тарковский на репетиции «Гамлета»*

1976

Январь-февраль 1976

20 января

13 января вернулся из Мясного. В ЭТО на «Мосфильме» заключили с Братьями Стругацкими договор на «Пикник на обочине» (по последней главе). Сейчас они под Ленинградом — пишут после нашего с Аркадием сидения над идеей и схемой.

В театре сегодня окончательное дораспределение ролей на «Гамлета», где у меня было плохо с *Лаэртом* и до сих пор плохо с *Гертрудой*. В четверг — первая репетиция. Двигубский не мог участвовать в подготовке макета декорации к началу февраля, и я вынужден был (к радости, т. к. нашелся талантливейший и тончайший Тенгиз Мирзашвили из Тбилиси) отказаться от Н. Двигубского.

В конце апреля надо выпустить спектакль. Успею ли? Пьесу следует очень сократить по понятным причинам, и мы с Тенгизом нашли, кажется, принцип, по которому это следует делать. Есть неплохие идеи насчет *Кровати*. Насчет *Мышеловки*, исполненной одним *Гамлетом*, выбрасывания сцены трехкратной клятвы на мече (Дух! — Клянитесь!) и сцены-пролога с 1-м появлением *Тени* и проч.

Здесь предстоит тяжелая и плохо оплачиваемая работа (1000 руб. за постановку), но мне интересно. Если «Гамлет» выйдет неплохо (дай-то Бог!), вслед за ним:

1. «Поздняя любовь», Островский.

2. «Макбет».

Сегодня мы с Ларисой приехали из Таллина, где «Гофманиана» была принята без единой поправки единодушно. Только некому ставить. Может быть (совместно с ФРГ), буду ставить его я. Как только они утвердят (если) Гофмана в Москве, тут же намереваются заключить со мною новый договор (для меня уже) по «Перу Гюнту». Затем они питают тайную надежду заполучить меня в качестве художественного руководителя студии (со временем). Это неплохо, ибо принесет кое-какие доходы.

Из Ташкента пока ничего не слышно. Видимо, придется подавать в суд. В любом случае, работы и планов очень много.

Был здесь недавно Тонино Гуэрра из Италии. Они хотят,

чтобы я поставил у них фильм (правда, наше начальство этого не хочет). Или сделал постановку на телевидении («Путешествие по Италии»), Для этого они будут приглашать меня на два месяца в Италию (между «Гамлетом» и «Пикником») для ознакомления со страной, о, как говорится, человек предполагает…

Обсуждение в редколлегии «Таллинфильма» по поводу Гофмана.

Андрей Тарковский и Тонино Гуэрра в Москве

27 января

Была общая (первая) репетиция. Сегодня — была репетиция индивидуальная — экспликация персонажей. О. Янковский не захотел играть *Лаэрта.* Я его пытался уговорить: мол, когда буду ставить «Макбета», он будет играть *Макбета.* Тем не менее он не

захотел: он-де так мечтал о роли *Гамлета*, что когда узнал, что Тарковский будет его ставить, но только без него, а с Солоницыным, то понял, что это прошло мимо него и шанса больше не будет. И от огорчения он отказывается вовсе от участия в спектакле.

Работаю над текстом «Гамлета». Очень помогает подстрочник Морозова. У Лозинского перевод косноязычный, корявый — но имеется в наличии преследование Шекспира. У Пастернака — перевод ужасный, темный; порой даже кажется, что он специально затуманивает смысл «Гамлета», вернее, отдельных его мест.

Хорошо говорит Выготский:

> «…Критик или артист, создающий своего Гамлета, должен быть фанатиком».
>
> «Чем недоступнее рассудку произведение, тем оно выше».
>
> *(Гёте)*
>
> «Символ только тогда истинный символ, когда он неисчерпаем и беспределен в своем значении, когда он изрекает на своем сокровенном (иератическом и магическом) языке намека и внушения нечто неизглаголемое, неадекватное внешнему слову.
>
> Он многолик, многосмыслен и всегда решен в последней глубине… он органическое образование, как кристалл. Он даже некая монада — и тем отличается от сложного и разложимого состава аллегории, притчи или сравнения… Символы несказанны и неизъяснимы, и мы беспомощны перед их целостным тайным смыслом».
>
> *(Вяч. Иванов)*

30 января

Вспоминается дзэн-буддизм. А что же тогда, вернее: не такими ли качествами обладает ***образ*** как таковой?

> «13. Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими;
>
> 14. Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

(Евангелие от Матфея, гл. 7, 13,14)

«…Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои!»

(От Матфея, гл. 9, 2)

6 февраля

Вчера был у Варвары.

7 февраля

Она скорее коллекционер пси-явлений, чем ясновидящая или целительница. Хотя энергия ее ощущается. Потом неизвестно, услугами каких духов она пользуется. Она и сама этого не знает, Юри прав следует начинать с собственной души и нравственности. Хотя она делает большое дело — старается помочь узакониванию парапсихологии как науки. Юри Л[ина] с двумя друзьями жили у нас три дня. Хорошие ребята.

Еще пси-пример. В горах Грузии, где пасутся стада овец, существует особая профессия — мцнобари — т. е. угадыватель. В его функцию входит относить отбившихся сосунков к матке среди огромного стада. Мцнобари безошибочно несет прямо к «маме» сосунка в отаре в сотни голов и находит ее острым «нюхом». Единственно, что может ему помочь, это голоса матери и сосунка, которые перекликаются. Но, если учесть, что блеет все стадо, становится понятным, что это дела не упрощает.

По поводу теории синхроничности. Пример — история с рукописью «Рублева». О том, как я потерял единственный экземпляр черновика, оставив его в такси, и как таксист, увидев меня в толпе на том же самом месте через несколько часов, идущего по улице, затормозил и отдал мне папку. Случай невероятный.

8 февраля

Уверен, что Время обратимо. Непрямолинейно, во всяком случае.

18 февраля

«Великий человек — это общественное бедствие».

(Китайская поговорка)

19 февраля

Ночью приснился очень тревожный сон. Будто я попадаю во «внутреннюю тюрьму» в результате какой-то мелкой уголовщины. Понимаю, что повод ничтожен, но он влияет, тем не менее, на контакты мои с заграницей. Тюрьма где-то на окраине (но не современной окраине, а скорее довоенной, а точнее, послевоенной). А затем каким-то образом оказываюсь «на свободе». Приблизительно как у Чаплина в «Новых временах». Я страшно пугаюсь и начинаю искать тюрьму, плутая по этому довоенному московскому кварталу. Какой-то молодой человек, очень любезный, показывает мне путь. Потом я встречаю (а может быть, и до молодого человека) Марину, которая узнает меня на улице и идет, рыдая, за мной, говоря, что «мама так и знала», что со мной это произошло (хотя я никому об этом не говорю). Я ужасно на Марину сержусь и убегаю от нее через лестницу с бюстом Ленина. Наконец я с радостью вижу вход в тюрьму, который узнаю по выпуклому гербу СССР. Меня беспокоит, как меня там встретят, но это все мелочи по сравнению с ужасом моего в ней отсутствия. Я иду к дверям и просыпаюсь…

Вчера приходила Л. Яблочкина и сказала, что Тонино уже купил камеру. Кристальди послал телеграмму на имя Ермаша и Сизова по поводу «Путешествия по Италии». Мне пока ничего неизвестно, и я полагаю, что мне об этом не соблаговолят передать. Видимо, придется писать письмо Ермашу.

22 февраля

Феликс Кузнецов говорит, что сумел заинтересовать Чаковского (этого то разбойника) в обсуждении «Зеркала» на страницах «Лит[ературной] газеты». Сомнительно. Правда, он (Ч.) уже смотрел фильм у себя в редакции.

Энн пробивает в Таллине совместную с ФРГ постановку «Гофмана». Говорит, что это реально.

Соображения по поводу сценария, бр. Стругацких.

1. По поводу «благодетелей рода человеческого» — прибавить

что-нибудь типа «так называемых благодетелей» или те, «кто вообразил себя благодетелями».

2. Сказочные детали (Круг, деньги). Ликвидировать все фальшивое.

3. Линия *Ученого* (атомный взрыв).

4. Линия *Художника* (покой?).

5. Линия *Виктора* (гибель в конце).

6. Имена (Антон).

7. Название.

Пожалуй, я нашел цель — следует снять фильм об Иисусе. Конечно, не так, как Пазолини. Здесь два пути — или снимать его за границей, либо любительской камерой и иносказательно.

24 февраля

Вчера через Сизова меня вызвал Ермаш. Мне кажется, для того, чтобы усыпить мое недовольство тем, что я безработный.

1. Просил прочесть Стругацких. И заранее выражал недоверие бр. Стругацким, ибо они сделали сценарий для Соловьева В. И. «в духе сионизма». Из заявки Ермаш ничего не понял.

2. Просил прислать либретто по «Идиоту». (Демагогия.) Не надо революционеров.

3. Предлагал (вспоминая) «Очарованного странника» Лескова. (Прочесть разве?)

4. Предлагал Лема (сценарий). Надо на всякий случай прочесть.

5. Об уходе Толстого сказал, что есть много заявок от режиссеров (Самсонов, Зархи, Бондарчук). Я сказал о важности юбилея. Может быть, он подумает, кому дать фильм (в свое время он «давал» его мне).

6. Ругал меня за пристрастие к болезненностям. («Доктор Фаустус», Ипполит.)

7. Отказал заведомо Кристальди меня («Путешествие по Италии»), мотивируя тем, что тот «жулик».

8. Про приглашения Бергмана он ничего якобы не знает.

Все это болтовня и способ, которым он хочет добиться от меня покоя на время съезда.

25 февраля

Кажется, нужно писать письмо в президиум съезда. Тем более, что я уверился, в демогагической функции беседы со мной

Ермаша:

На студию (Нехорошеву) звонили из отдела культуры ЦК и спрашивали — какие Тарковский предлагал заявки на фильмы и какие из них были отвергнуты начальством. И фазу после этого Ермаш меня вызывает. Галочка поставлена — Тарковскому «сделаны предложения».

26 февраля

Написал письмо в президиум XXV съезда о моей безработице по вине Госкино. Пойду отправлять.

Написал письмо Ермашу:

> *«26 февраля 76 г.*
>
> Филипп Тимофеевич!
>
> Меня несказанно огорчила и даже унизила встреча с Вами 23 февраля (то есть накануне съезда КПСС). Потому, что передо мной возникла еще более неприступная пропасть на пути к запуску в производство, чем это было раньше.
>
> 1. Стругацкие оказались людьми, протаскивающими какую-то свою идею в сценарии, написанном для Одесской киностудии. (Я хоть и не читал сценария, никогда в жизни не поверю в это.) Тем не менее. Вы этим предупреждением как бы говорите — будь готов к тому, что сценарий, который Стругацкие пишут для Вас, очень даже может быть мною зарезан. До 23-го (нашей встречи) я был уверен, что буду ставить его.
>
> 2. Юбилейный фильм о Толстом, который ***Вы мне предложили*** ставить прошлой весной, превратился в проблему вообще. Несмотря на то, что Вашими словами были слова обещания доверить фильм мне, несмотря на имеющиеся уже заявки других режиссеров на эту тему. Рушится и эта возможность. Вы, как говорится, „берете свои слова назад“.
>
> 3. Теперь „Идиот“ Достоевского.
>
> Вы требуете от нас новой — третьей заявки.
>
> Необходимость во второй возникла у Вас перед открытием Московского фестиваля. Необходимость в третьей — накануне съезда КПСС.
>
> Для меня ясно, что эта волокита связана с желанием оттолкнуть меня подальше от творчества, не дать мне картины ни в коем случае. Ведь Вы обещали весной

решить вопрос через неделю. Прошел же почти год.

Я снова и снова перечитал заявку (2-ую редакцию). Ее редактировали и известные литературные критики, и драматурги. Несмотря уж на то, что написана она, смею пока надеяться, профессионалами.

Она ясна и в идейном и конструктивном (линии и характеры) смысле. Я посылаю ее в надежде, что Вы ее все-таки прочтете.

Андрей Тарковский

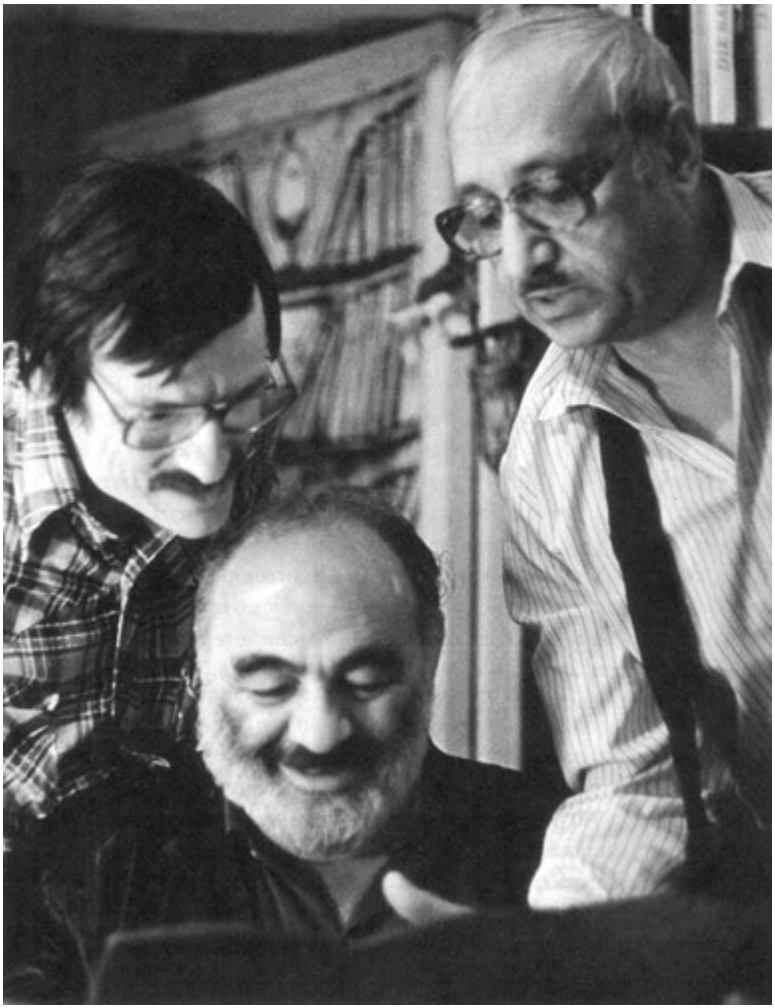
P. S. Как это Вы сказали во время последнего разговора: „Вы что, не хотите работать?“ По-моему, это издевательство. У меня ведь семья и дети.»

Поступок совершен. Теперь наступает новый этап.

Март 1976

3 марта

Получил письмо с «Таллинфильма». Они пишут, что Госкино не приняло сценарий, считая, что я не справился с возложенной на меня задачей.



Андрей Тарковский, Сергей Параджанов и Василий Катанян. Москва

5 марта

Редактор из сценарной] студии Соловьева вдруг потребовал заявку на «Толстого». Два дня (назад) он мне сказал, что Соловьев боится иметь со мной дело по этому поводу.

К чему бы это?

17 марта

Долги (10.000 р.): 25.XII.79 уплачено А. Т.[4]

На прошлой неделе мне приснилось, будто лежу я на кровати

вместе с Сережей Параджановым, и вдруг с удивлением смотрю, что я не бегу за Сашей Антипенко, чтобы отпраздновать возвращение из тюрьмы Сережи. Сережа грустный. Я ищу свои сапоги. На полу запыленные сапоги и портянки Сережи. В щели пола дует ветер. Он фырчит, шумит. За окнами сумерки, кусты ольхи почему-то неподвижны. Кровать бедная, с панцирной сеткой, неудобная.

18 марта

А числа 15-го пришел Антипенко и сказал, что Сережа Параджанов подписал прошение о помиловании, которое подписал якобы Подгорный, и что вот уже получено от Сережи письмо, где он пишет, что ему официально объявили, что через два месяца его выпустят. Мне стало очень тревожно. Зачем было объявлять на весь лагерь об этом? Во-первых, Сергею тяжело, во-вторых, урки не любят, когда кого-нибудь выпускают раньше срока. А если все это специально подстроено?

Ермаш, конечно, узнал, что я написал письмо съезду. Вызвал меня и «объяснил», что третья заявка была ему нужна, чтобы было что показать иностранцам-телевизионщикам, чтобы на корню «продать» «Идиота» (вариант для ТВ) 7–9 серий (за «Кодак» и аппаратуру). Вот это оборот! Срочно потребовал третьей заявки и сценарий по Стругацким. Я сказал, что нахожусь в крайней ситуации и если ничего не получится с работой, то буду писать в Политбюро.

Саша Мишарин написал бредовую заявку, которую никому нельзя показывать, т. к. она может явиться лишь свидетельством его пьянства. Маша будет звонить ему и передаст от меня, чтобы он написал что-нибудь приемлемое.

19 марта

Приехал Баграт Оганесян просить меня стать его художественным руководителем на съемках сценария Г. Матевосяна. Очень не хочется.

Вчера в 12 ночи возвращался с юбилея «Иллюзиона». Такси не было, и я поймал какой-то «Москвич».

В одном месте шофер пересек перекресток на Кропоткинской при красном свете. Мы разговорились. Он сказал, что не различает зеленый цвет и красный. «Вы что, дальтоник?» — «Да нет, я пошутил». И тут меня осенило. «Я знаю, кто Вы, Вас зовут

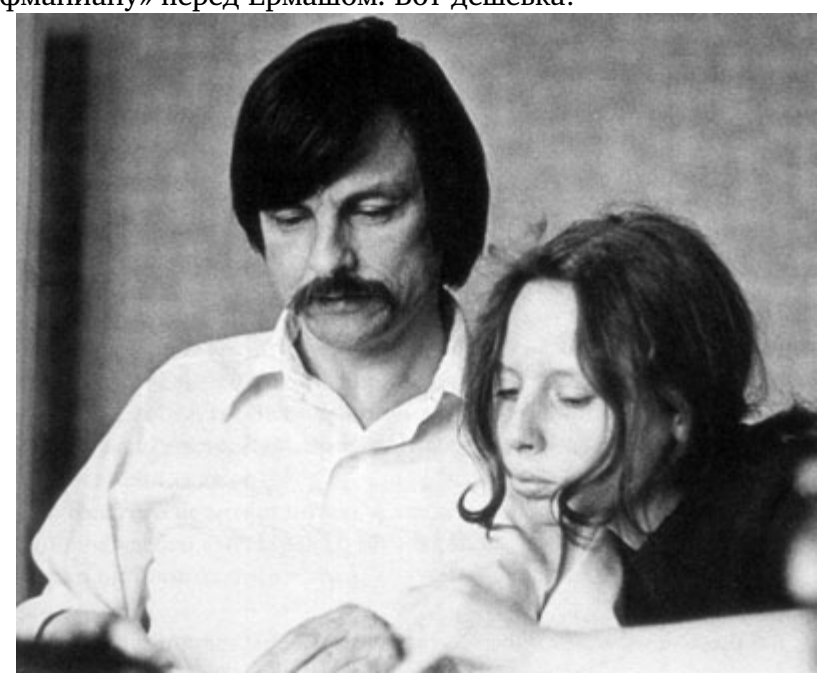
Жорж Хитрово». Он очень удивился. Я узнал его через 40 лет. Мне было тогда, на хуторе, в Тучкове, 4 года, а ему лет 14–15. В машине же я ни разу на него не взглянул.

23 марта

Вчера во время репетиции в театре звонил Ермаш. Сообщил мне, что прочитал сценарий о Гофмане и не видит в нем ничего криминального. Просил поправить два места: там, где без пунша *Гофман* не может творить, и где произносит слова в тосте по поводу непознаваемости мира. Сказал, что уезжает и будет через неделю. Также он говорил с Сурковым насчет печатания «Гофманианы» в «Искусстве кино».

29 марта

Сурков изображает теперь, что это он отстаивал «Гофманиану» перед Ермашом. Вот дешевка!



Андрей Тарковский и Ольга Кизилова, дочь Ларисы. Москва

Заболел, 4 дня лежу — страшный грипп.

Пришел С[аша] Антипенко и рассказал о звонке Балаяна Сировскому. Сережу Параджанова не освобождают. Сон оказался в руку.

Апрель 1976

19 апреля

Два дня тому назад был у Ермаша. «Сталкер» одобрен (три мелких замечания). Заявка на «Идиота» тоже принята.

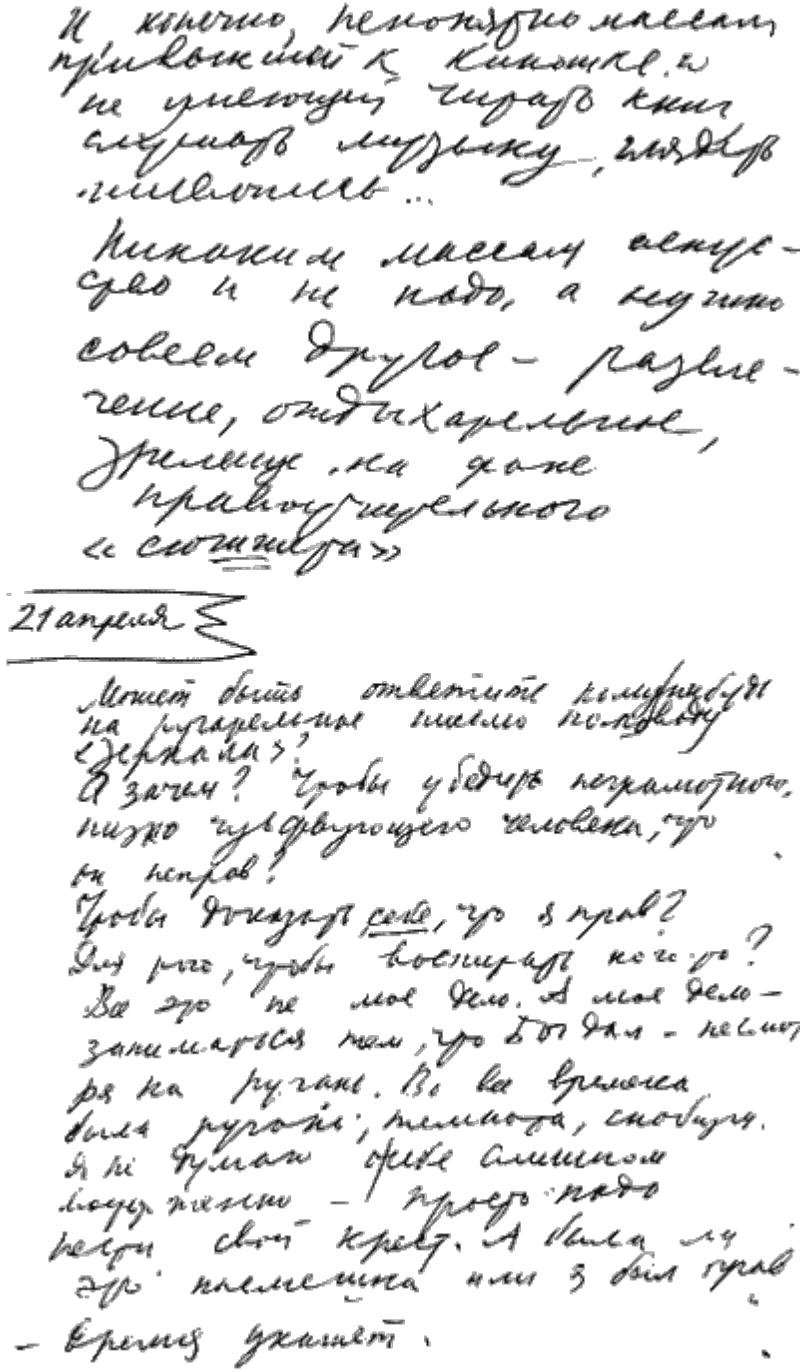
Собирался сегодня в Таллин, но не поеду. Заболел. Мне будто бы предлагают мастерскую научно-технического кино (?). Странно. Что думает Энн о моем художественном руководстве в Эстонии?

20 апреля

Толстой писал:

> «— Если иногда удается забыть о людях, испытываешь какой-то экстаз свободы.
>
> — Если бы я был один, я был бы юродивым, то есть ничем бы не дорожил в жизни…
>
> — ***Надо и в писании быть юродивым****…»*

Сегодня получил три письма и две телеграммы по поводу «Зеркала»: из Горького, Новосибирска, Свердловска. Два письма чудовищно безграмотные и ругательные. Одно было безграмотное, но благодарственное. Телеграммы от целых коллективов и поздравительные.


И конечно, непонятно массам привыкшей к кинолке, и не умеющим читать книги смотреть музыку, слышать живопись...

Никакой массовой аудитории и не надо, а нужно совсем другое – развлечение, отдыхающее, думающее, но даже правоучительного «сознания»

21 апреля

Может быть ответить кому-нибудь на ругательное письмо полезному «Зеркалу»?
А зачем? Чтобы убедить неграмотного, низко чувствующего человека, что он неправ?
Чтобы доказать себе, что я прав?
Для того, чтобы восстановить истину?
Все это не мое дело. А мое дело – заниматься тем, что Бог дал – несмотря на ругань. Во время войны была ругань; немцы, снобизм. Я не думал, что самым популярным – просто надо видеть свой крест. А была ли другая немецкая или я был прав
– время ужасно.

«„Зеркало“ — антимещанское кино, и поэтому у него не может не быть множества врагов. „Зеркало“, религиозно. И конечно, непонятно массе, привыкшей к

киношке и не умеющей читать книг, слушать музыку, глядеть живопись… Никаким массам искусства и не надо, а нужно совсем другое — развлечение, отдыхательное зрелище, на фоне нравоучительного „сюжета“».

21 апреля

Может быть, ответить кому-нибудь на ругательное письмо по поводу «Зеркала»? А зачем? Чтобы убедить неграмотного, низко чувствующего человека, что он неправ? Чтобы доказать ***себе***, что я прав? Для того, чтобы воспитать кого-то? Все это не мое дело. А мое дело — заниматься тем, что Бог дал, несмотря на ругань. Во все времена была ругань, темнота, снобизм. Я не думаю о себе слишком восторженно — просто надо нести свой крест. А была ли это насмешка, или я был прав — время укажет.

Толстого не может читать и любить человек эгоистический. Толстой враждебен ему. Правда, он может, обманывая себя, думать, что только он понимает Толстого.

Май-июнь 1976

2 мая

Тонино привез мне камеру — звуковую, 8 мм.

10 мая

Говорили с Тонино. Фильм: диалог —

Он: Обо всем, что важно, что любит, что ненавидит.

Я: То же самое.

1. Снимать у меня в деревне.
2. У него в деревне.

Монтировать, инсценируя мысли. Предисловие для книги сценариев (2 лучших) «Рублев» и «Зеркало».

1. Снимки деревни.
2. Рассказ о Тяпе, идущем к леснику.
3. Тяпа рассказывает сон.
4. О Риме и Париже.
5. О Граде.
6. Как Лариса строила дом.

7. О Кино. «Кино» и «Философия».

8. Рассказ о «Соколе» и котенке.

9. Рассказ о ласточке, строящей гнездо.

10. Что такое диалог. Для чего он.

11. Одиночество.

(Подарить Тонино медальон (о Лоре) и просить не открывать его, а когда прочтет, поймет, что она ему не пара.)

12. Об иностранце в чужом городе: начало «Путешествия по Италии».

Диалог. Конфликт. Любовь — это — бросить одного ради другого, или ради себя. Все равно конфликт. И диалог. Жертва — единственная форма существования личности.

Если бы границы не существовало, мы (Россия) бы победили безбрежно. Не ради строя. Ради идеи. Ибо мы ***уважаем идеи. Живем ради*** идеи. А «немцы» идеи — ***создают***. Когда я «живу» идеей, я ее, конечно, и создаю. А немцы, конечно, не живут ею. Им достаточно создать. В этом разница.

Бросить кино ради 8 мм (жить сценариями).

Когда меня «разрешат».

Мне скучно будет снимать «Сталкера», хотя я знаю *как.*

Мне скучно будет снимать «Идиота».

Я хочу истины собственной.

Мне скучно будет снимать «Гофмана», хотя я его написал, — т. к. я хочу истины.

Предмет, изображенный в произведении, не может быть символом истины. «Истиной» может быть метод, способ, «как».

Пора бросать кино. Я созрел. Начать с книги о детстве (войдет сценарий «Белый день»). Как сожгли свинью — родившийся эпизод из «пряников», как у меня отняли лыжи, как меня забодал баран.

Алкоголь — только разрушает. Создает — протест против всего и в том числе, против алкоголя. Это о пьянстве:

«…Такие кутежи,
Расславленные на восток и запад,
Покрыли нас стыдом в чужих краях.
Там наша кличка — пьяницы и свиньи,
И это отнимает не шутя
Какую-то существенную
Существенную мелочь
У наших дел, достоинств и заслуг.
Досадно ведь».

(Шекспир. «Гамлет», акт I сц. V)

16 мая

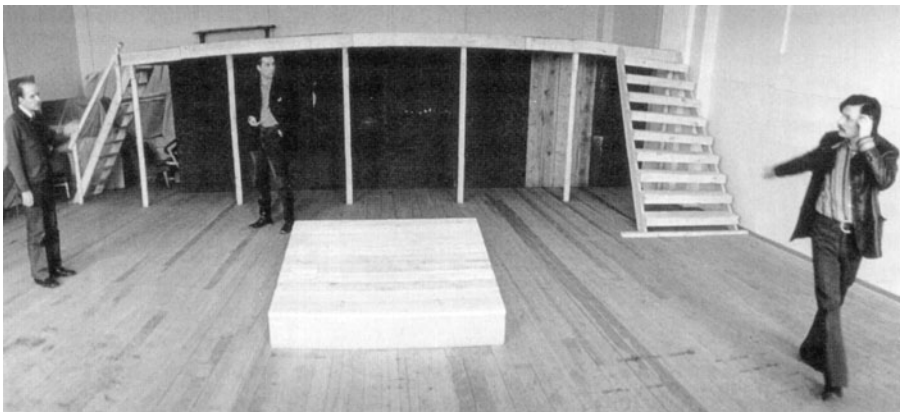
Тезисы для итальянской книги двух сценариев. (Предисловие: диалог **с** Тонино):

1. Град.
2. «Сокол» и котенок.
3. Тяпа идет к леснику.
4. Я хотел бы снимать любительское кино (чтобы доказать, что не зритель (рынок) должен руководить кинематографом).
5. Париж и Рим.
6. Иностранец за границей, провоцирующий событие, чтобы не ощущать одиночества и ненужности.
7. Любимые книги.
8. О фильме «Рублев» — 6 часов. О кусках, не вошедших или изменившихся.

Итало Звево (раскаяние) *«La Coscienza di Zeno»*

Borges — Finzioni (раскаяние?)

Jean Sèret



Анатолий Солоницын (Гамлет). Борис Никифоров (Призрак) и Андрей Тарковский на репетиции «Гамлета»

27 мая

Ездил с Ларисой в Горький, где было 12 выступлений. Очень устал: я чересчур серьезно отношусь к этим встречам. Встречали во всех аудиториях неожиданно тепло и с энтузиазмом, я бы даже сказал.

Я ставлю «Гамлета» вынужденно иначе, чем это делали и

сделают англичане, — отбрасывая Шекспира-поэта. Любой перевод — тем более гениальных стихов — невозможен. В нашей постановке не будет Шекспира-поэта, как это ни прискорбно. Но лучше к этому относиться сознательно, чем, обращаясь к весьма среднему переводу Пастернака (если не сказать попросту — дурному), делать вид (и внушить это зрителю), что мы имеем дело с шекспировской поэзией. Поэтому если не знать английского языка, то мы никогда не поймем ни одной постановки, сделанной англичанами, которые, делая Шекспира, реализуют ***поэтические*** образы.

1 июня

Очень неприятно складываются дела в театре. 24-го — сдача. За десять репетиции спектакля не сделаешь. Костюмы не готовы. Реквизит и оружие не готовы. На *Лаэрта* вместо Речмана ввел Караченцова (это конечно лучше). Такое впечатление, что театру не нужен спектакль. Каждый день по два, по три спектакля, которые не разводятся с «Гамлетом». Я в отчаянии. Разговаривал с Марком: тот опровергает мои мрачные мысли, но времени все равно нет. Что будет?

27 июня

Позавчера кончились все мои репетиции. Конечно, спектакль не готов. Когда теперь? Заменил Гомиашвили Ширяевым. Репетиции происходили как бы вопреки желанию администрации.

Костюмы — не готовы. Декорация — не готова. Музыка — не записана. Пантомима — не готова.

Надеюсь, что к Новому году, за несколько репетиций (10–15?) спектакль возникнет. Мизансцены, по-моему, очень хороши. Но какая-то в театре странная, невыразимая враждебность, и становится до тошноты непонятно, зачем Марк Захаров пригласил меня делать у него «Гамлета»? Чтобы *я* провалился?

Со «Сталкером» я в предподготовительном периоде. Сегодня с Боймом и Геллером летим в Ашхабад искать натуру. Режиссерский сценарий готов. Пока мы на натуре — будет перепечатываться.

От Энна Реккора ни слуху ни духу.

В «Искусстве кино» хотят печатать «Сталкера».

Договор на «Идиота» со мной еще не заключен.

Июль-август 1976

9 июля

Анджело увез в Рим 32 негатива «Зеркала».

24 июля

Сизов сказал мне, что писем с приглашением меня Кристальди в адрес Сизова и Ермаша — не было. И если я хочу, то могу передать итальянцам, чтобы снова писали письма и высылали приглашения. Наверное, дело в том, что Шауро получил письмо от Кристальди, где он пожаловался на полное молчание киноначальства. Странно: я письмо получил, а Сизов и Ермаш — нет. Заврались они совсем.

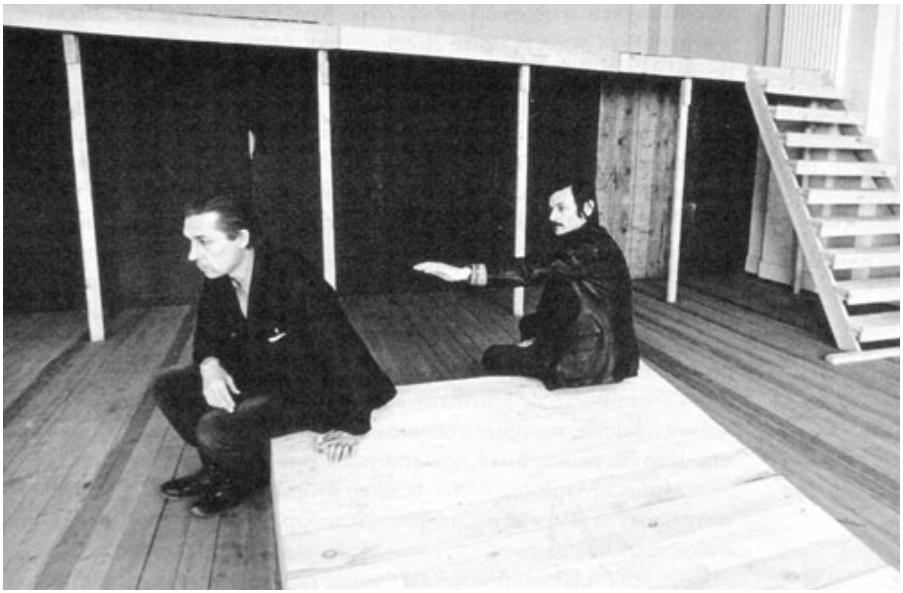
Родилась безумная идея создать театр. Мне одному не дадут. Говорил с Сурковым Е. Д. Он опытный, со связями, образованный. Но сволочь. Продаст? Продаст при случае. Надо начинать на новом месте. Например, получить театр им. Станиславского и добиться его реорганизации. Благо там почти нет заслуженных стариков. В отличие от театра им. Пушкина. Актеры?

Солоницын Чурикова —?!
Глузский Терехова
Петренко Лебле
Кайдановский Ахеджакова
Гринько? Демидова
Лапиков Калмыкова
Федосова

Кажется, со мной заключают договор на сценарий «Идиот».

30 июля

Сейчас, к 9.30, иду на встречу с Сизовым и Ермашом по поводу Италии. Будут уговаривать меня отказаться от Кристальди ввиду того, что «он жулик» и что Ермаш спасает меня от него.



Борис Никифоров (Призрак) и Андрей Тарковский на репетиции «Гамлета»

Был в Комитете. «…Кристальди, конечно, „жулик“, и если он хочет, чтобы я снимал в Италии картину, то он, прежде, должен выполнить предыдущие обязательства перед Госкино». Вот и всё. Если бы я настаивал, то пошел бы вразрез «с интересами страны»… Они меня поймали.

Мне не хватает размаха! В этой мертвой атмосфере разлагаются остатки культуры, и создавать здесь прежде всего следует атмосферу — очищать мертвенную, выгрызать буржуазность, тупость, непонимание.

Но как!?

31 июля

Почти полночь.

Уехать в деревню… Писать… О чем? О четырех картинах, которые, по твоему мнению, будут в конце концов знамениты абсолютно? Бездарно. Театр… Торчать в Москве и унижаться. Книга? Проза? А хлеб? Сценарии? Да. И устраниться?

Кругом ложь, фальшь и гибель… Бедная Россия!

4 августа

Ради денег (сметных) согласился на универсальный кадр.

Завтра на несколько дней еду в деревню к Тяпе.

5 августа

Не сумел пока уехать в деревню. Дела.

До меня дошли слухи — Ларисе говорил Н. А. Иванов, что против моей поездки в сентябре в Италию был Ермаш, все же остальные, в основном Сизов и «даже Доброхотов», были «за». Посмотрим. Тем более, что Тонино говорил, что Берлингуэр уже вмешался!

Сегодня был Энн Реккор. Предлагал стать худруком на альманахе трех молодых режиссеров. Я согласился. Предлагал написать сценарий по Сименону. Я согласился. Говорил, что не может забыть моего предложения сделать сценарий по «Перу Гюнту». Я ему рассказал о статье в «Литературной газете» об убийстве сыном отца-коллекционера. Он заинтересовался. По-моему, это надо делать на «Мосфильме».

Геллер перепуган тем, что у нас мало времени остается на подготовку ***Зоны***. Нет второго режиссера, но во вторник, видимо, освободится Андрей Малюков, которого я не знаю, но все мне его всячески рекомендуют.

Пока ничего не приходит в голову по поводу ста метров соображений о Кафке, которые я обещал Тонино. Надо перечитать однотомник Кафки, может быть, что-нибудь возникнет.

Мишка Маринин опять (уже во второй раз) провалился на вступительных экзаменах на биофак. Недобор в 3 балла. Однако! Тут никакой блат не поможет.

Ольга была освобождена от экзаменов на аттестат зрелости — порок сердца. Мы решили не отдавать ее в институт в этом году. Не только из-за болезни, но и из-за того, что она не знает ***куда*** поступать. Пусть подумает годик. Бедная Лялька! Глупая — и еще сердце!

11 августа Мясное

7-го ко дню рождения Тяпы приехал в Мясное. Здесь замечательно! Я здесь три дня, а отдохнул душой, будто был в санатории месяц. Ужасно не хочется ехать в Москву.

Таллинская студия собирается заказать мне работу. Здесь я бы ее быстро сделал. Заодно и «Идиота» тут бы написал.

Тяпа вырос, безобразничает, конечно. Подумать только, через год ему идти в школу! Бедный Тяпа!

17 августа

«„Только то и крепко, подо что кровь протечет“. Только забыли, негодяи, что крепко-то оказывается не у тех, которые кровь прольют, а у тех, *чью* кровь прольют. Вот он — закон крови на земле.

…Немцы, поляки, жиды — корпорация, и себе помогают. В одной Руси нет корпорации, она одна разделена. Да сверх этих корпораций еще и важнейшая, прежняя административная рутина. Говорят: наше общество не консервативно. Правда, самый исторический ход вещей (с Петра) сделал его не консервативным. А главное: оно не видит, ***что*** сохранять. […] Все права русского человека — отрицательные. Дайте ему что положительного, и увидите, что он будет тоже консервативен. Ведь было бы что охранять.

Не консервативен он потому, что нечего охранять. Чем хуже, тем лучше — это ведь не одна только фраза у нас, а к несчастью — самое дело.

Жиды. И хоть бы они стояли над всей Россией кагалом и заговором и высосали всего русского мужика — о пусть, пусть, мы ни слова не скажем: иначе может случиться какая-нибудь ***нелиберальная беда*****:** чего доброго, подумают, что мы считаем свою религию выше еврейской и тесним их из религиозной нетерпимости, — что тогда будет? Подумать только, что тогда будет!

…Парижская коммуна и западный социализм не хотят лучших, а хотят равенства, и отрубят голову Шекспиру и Рафаэлю…»

(Из записных книжек Ф. М. Достоевского)

18 августа

«Как все книжно, свысока. Простодушно писать не умеют. Гордятся очень, тон берут не тот. Покровительствуют, учат, опекунами смотрят, в облако славы своей замыкаются».

(О ругателях-романистах. Из ***записных книжек Ф. М. Достоевского)***

«Критикам. *Я* ничего не ищу, и ничего не приму, и не мне хватать звезды за мое направление.

…Возвышенность души измеряется отчасти и тем, на сколько и перед чем она способна оказать уважение и благоговение (умиление)».

(Из записных книжек Ф. М. Достоевского)

20 августа

Ночью приснился сон — будто умерла жена Миши Ромадина Вита. Но Миша как-то не очень опечален. То ли готов к этому был, то ли находится в состоянии шока. Потом приснилась очередная премьера Товстоногова. Какая-то классика, переделанная из прозы. Ужасно скучно — последовательно — цинично и многозначительно.

21 августа

Очень болит спина. Вчера онемел большой палец на правой ноге. Наверное, это как-то связано со спиной. Лары до сих пор нет. Она уехала числа 15-го.

22 августа

Если мы не сможем начать «Сталкера» осенью (кажется, не сможем определенно), то начнем съемки с павильона, затем натура (Москва зимой), и с апреля месяца 77 года — *Зона* (Исфара). Это обидно, конечно, т. к. весна в Азии — не осень.

Зато за ноябрь-декабрь я вполне закончу «Гамлета».

В конце же сентября я должен кончить фильм. Не представляю себе, что же тогда «Путешествие по Италии».

Лара все не едет.

Кажется, дочь Ларисы Ник. не поступила. Если это так, то помощи от них никакой не жди.

26 августа

Очень болит спина. Правда, много работаю по дому.

Сегодня окапывал дом, чтобы не мок фундамент стороны палисадника. Лариса, может быть, приедет в субботу.

Андрей, Николай Шшилин, Лора и Тонино Гуэрра, Светлана и Евгений Костины, Станислав Кондратов, Москва

Как там в группе?
Напомнить Геллеру:
1. Комната группы и моя (мебель).
2. Второй режиссер.
3. Ассистент по реквизиту.
4. Предупредить актеров о новых сроках их занятости.

29 августа

Сегодня приснился очень неприятный сон. Как будто я сижу за что-то в тюрьме. В одной камере с А[ртуром] М[акаровым], который держит всех «блатных». Там же Лёва Кочарян, который пишет режиссерский сценарий чего-то. Потом его убивают железным шкворнем, но он тем не менее собирает вещи в свой вещевой мешок из замши, который я хочу иметь, т. к. хозяин умер.

Вначале снился вокзал, на котором ночуют люди, бегущие к нам обратно из-за границы. Те, которые сначала эмигрировали, а затем возвращаются. Они с детьми спят прямо на улице, а одежда на них (некоторых), как на покойниках, провалявшихся несколько лет в пренебрежении.

Лариса должна приехать во вторник. Ее протеже, Лена из Шилова, зачислена в институт.

Надо перечитать Кафку для 100 метров Тонино.

Сентябрь 1976

7 сентября

Лариса приехала в среду.

Договор на «Идиота» заключен, аванс выплачен.

Приезжал Вася Лагуткин. Я заговорил о долге. Он сказал, что долг не 400 рублей и не 600 а 1400. Лариса говорит, что он ошибся. Надо отдать ему долг.

Видимо, между 10 и 15 мы с Ларисой поедем в Москву Надо увидеть директора картины. Потом приедет из Еревана Тонино Гуэрра и Антониони. Может быть, решится что-нибудь по поводу поездки в Италию.

10 сентября

Вчера в ноль часов с чем-то, то есть в ночь на 9-е, умер Мао Цзе Дун. Пустячок, а приятно!

12 сентября

Вчера получил из Таллина договор для подписания о худ. рук-ве и литературный сценарий (3 новеллы). Довольно слабо. Прежде чем отправлю его с подписью, следует выяснить права (юридические) художественного руководителя. Мне кажется, он еще имеет право претендовать на какую-то часть (%) от постановочных. Мне следует позвонить из Шилова в Москву. М. б., придется поехать.

13 сентября

Все мы или недооцениваем, или преувеличенно воспринимаем достоинства друг друга. Очень немногие могут по достоинству оценить друг друга. Это талант, даже больше, на это способны лишь великие люди.

14 сентября

Надо написать письма. ***Не забыть:***

1. Стругацкому *(Первая сцена с Женой.* Скандал. Он обещал не ходить в Зону. Идет потихоньку).

2. Лагуткину (если захочет Лара).

3. Седову (в театр).

4. Солоницыну (в театр).

5. Сурковой (домой или отцу). Попросить прислать несколько экземпляров журнала (с «Гофманианой») Энну Реккору.

Как здесь (в Мясном) прекрасно! Какой у нас дом. Конечно, Тонино он бы показался нищенским, но мне он прекрасен.

6. Письмо отцу.

7. Жене, Сидельникову.

15 сентября

В 11.30 ночи ходили на луг смотреть луну в тумане (я, Лара, Анна Семеновна и Ольга)… Невероятно красиво! Эпизод: несколько человек смотрят, наслаждаются луной в тумане. Молча стоят, передвигаются, их восхищенные лица, одинаковое выражение их, почти боль в глазах.

N.B. Перечитать завещание.

Научиться владеть камерой и здесь снимать. Можно достичь бессмертия.

Достоевский, это:

1. Текст, кто-то (персонаж) читает.

2. Изображенная пауза.

3. Отвлечение к жизни персонажей, имитирующих жизнь героев Достоевского.

4. Пронзительная музыка и очень простая, до-Баховская или Бах.

Милая Ларочка! Как благодарен я тебе за этот дом! За понимание того, что нам с Вами нужно. Нам покой нужен! И не только покой!

Летела стая грачей. Ястреб налетел на нее, сбил одного. Отбили. Живет у нас. Кусается. Много ест.

Что такое любовь? Не знаю. Не потому, что не знаком, а не знаю, как определить.

17 сентября

Грач Гришка поправляется, летает уже лучше, но стремится на свободу и то и дело удирает. Держу его в сарае.

Письма написал. Нужно отправить.

Перечитал рассказы и «Превращение» Кафки. Что-то он на меня не действует.

25 сентября

Гриша несколько дней тому назад улетел.

Собираюсь в Москву — увидеться с Аликом Боймом и Гошей Рербергом. А затем съездить в Таллин. Отослал туда договор. Они ждут.

Кафка в меня не лезет. Надеюсь, что не будет меня здесь не больше десяти дней. Здесь похолодало, но сухо, деревья зеленые, как летом.

26 сентября

Приснился Лёва Кочарян. Будто у него день рождения, который мы отмечаем в Грузии.

20 октября Москва

Многое произошло после моего возвращения из деревни. Заключен договор на сценарий по «Идиоту». Напечатана «Гофманиана» в 8-м номере «Искусства кино». Был я в Таллине; к сожалению, не заключил договора на сценарий — не нашли темы пока. Снимать «Сталкера» буду с 26 января. «Гамлета» сдаем 24 декабря. Первого еду в Исфару. Числа 10-го снова в Таллин.

Тонино Г[уэрра] уверен, что я буду снимать «Путешествие по Италии». Мы сочинили почти весь сценарий. В нем будут и русские сцены.

Тяпа с Анной Семеновной в деревне. К Новому году, видимо, приедут. Надо найти женщину, которая бы смотрела за домом.

Вчера был Аркадий Стругацкий. Мы почти до самого конца при думали сценарий.

Ноябрь-декабрь 1976

10 ноября Мясное

На праздники я, Лара и Толя Солоницын приехали сюда.

Здесь всё по-старому: Котлинова ничего не сделала из того, что обещала. Перекололи с Толей дрова. Толя притворялся язвенником (опоздал из поездки на репетиции «Гамлета»), а сейчас уже перестал. Пьет многовато.

В Москве много дел:

1. Написать план сценария и послать Стругацким в Ленинград.

Аркадию письмо. Мне показалось, что они бездельничают.

2. Продиктовать заявку для итальянцев.

3. Написать интервью для Тонино.

4. Письмо в Таллин.

В Москве ремонт. Много дел. Не хватает денег на материалы. Ремонт делаем сами. Толя Солоницын очень много работает, и Володя Седов хорошо помогает.

Чтобы Тяпу с Анной Семеновной взять в Москву, нужно найти женщину, которая бы осталась жить здесь и смотрела за домом. Оставлять его опасно. Мы с Тяпой читаем «Гулливера» Свифта.

С Ольгой плохо — бездельничает, грубит, не помогает — это когда ремонт и все работают не покладая рук.

13 ноября

Завтра, 14, мне ехать в Москву. До Шилова меня довезет Володя Иванов. А я заболел. Вчера чувствовал себя очень плохо. Ломало, и была высокая температура. Тяпка разбил градусник, и измерить ее не удалось. Надо ехать: в Москве много дел.

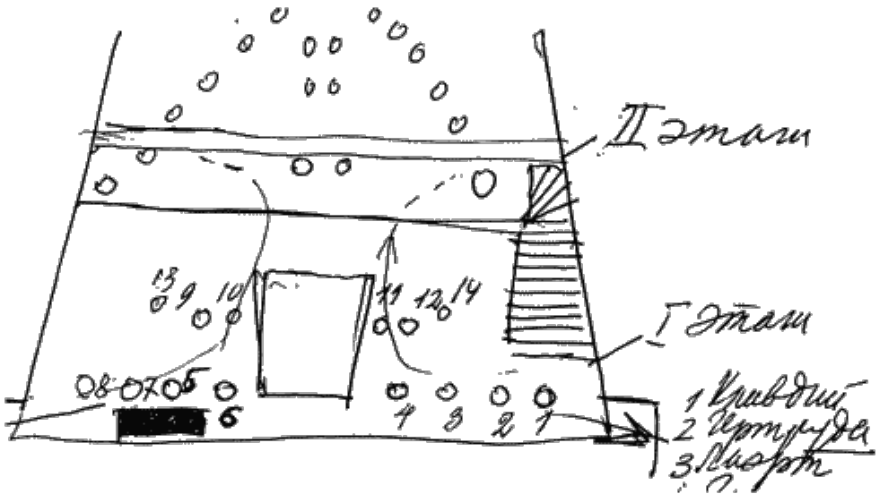
14 декабря Москва

Два дня только, как приехали из деревни Лара, Тяпа и Анна Семеновна. Приехали они в самую неразбериху — жить негде, ремонт еще не сделан, спать опять не на чем. Но это не страшно — зато все вместе.

Деревенский дом оставлен на Матрену Ивановну, которая живет в маленькой комнате. Лара говорит, что очень спокойна за него. Весной, в апреле, А. С. с Тяпой отправляется обратно.

Остервенело репетирую «Гамлета», сдача которого намечена на 21-е. Три дня было потеряно: — то у Солоницына что-то с ногой, то Инна Чурикова на концерте, то Терехова не пришла на репетицию. Костюмы, поначалу очень неудачные — работа Кати — понемногу исправляет Тенгиз. Он молодец. Со светом еще конь не валялся, Придумал очень хороший финал для спектакля:

После триумфа *(4 капитана)* смерти *Гамлета* через затемнение — возникает гора трупов (внизу), из нее поднимается (после крика петуха) тень погибшего *Гамлета* и поднимает по очереди *Лаэрта, Короля, Королеву* (воскрешает, т. е. хотел бы воскресить). Постепенно разгорается свет на сцене и в зале.



Положение актеров переходит в поклон:

1. *Клавдий*
2. *Гертруда*
3. *Лаэрт*
4. *Гамлет*
5. *Горацио*
6. *Офелия*
7. *Полоний*
8. *Рейнальдо*
9. *Розенкранц*
10. *Гильденстерн*
11. *Тень Отца Г.*
12. *1 актер*
13. *Озрик*
14. *Вольтиманд*
15. *1 могильщик*
16. *2 могильщик*

Мне бы еще 8 репетиций!

Со «Сталкером» так: 2-й режиссер — Коля Досталь. Звукооператора пока нет.

Сталкер — от *stalk* — красться.

29 декабря

22-го «Гамлета» смотрело Управление. Позавчера состоялось обсуждение. 22-го все же была немногочисленная публика; 24-го была генеральная репетиция со зрителем. Прогон. Общие мнения, вернее, обобщенное мнение — спектакль интересный. Актеры плохие. Это совпадает и с моими соображениями. Но что можно увидеть, имея лишь два прогона. Спектакль не готов, и я буду его дотягивать. Будут играть лучше. Еще никто не играет хорошо. Даже Чурикова. Костюмы тоже не доведены. Некоторые сцены надо сокращать, облегчать *(Полоний, Лаэрт, Офелия,* 1 акт), другие уточнять с музыкой *(Призрак,* 1 акт). *Могильщиков* сократить. Переделать сцену *(Гертруда, Гамлет, Призрак)* 2 акт.

На с. 168: *Андрей Тарковский на съемках «Сталкера», Эстония*

1977

Январь 1977

7 января

Снял пробы к «Сталкеру»: Солоницын, Гринько, Кайдановский Еще не видел. Болен.

Премьера «Гамлета» откладывается на 28-е (вместо 21-го) оттого что Чурикова с Панфиловым уехала отдыхать. Меня даже не соизволила поставить в известность. Где? В какой стране? Когда? В каком театре? Какая актриса могла бы поступить таким образом? Это, конечно, влияние Глеба, и это Чурикову погубит. Это мое пророчество. И Бог его накажет. Какой злой, завистливый человек!

Нет, все-таки Гений и Злодейство несовместимы.

8 января

Получил странную записку от какого-то молодого человека с прячущей свое лицо спутницей. Ольга Суркова рассказывала о молодой женщине, которая просилась к ней, и о молодом человеке, прячущемся на площадке их этажа. Сегодня обнаружилось, что дверца почтового ящика у нас взломана. С одной стороны, в этом нет ничего удивительного: хулиганства у нас не занимать. А с другой стороны — может быть, это Г[ос.] Безопасность]? Чтобы оправдать «пропавшие» письма?

> «Уважаемый Андрей Арсеньевич!
>
> Мы отказались от всякой вовлеченности в социальное бытие и видим перед собой другую жизнь. Это в частности делает для нас возможным и естественным обращение к Вам вне обычных условностей. Именно к Вам обращаемся, руководствуясь некоторыми соображениями, трудно выразимыми, но вполне можно сказать, что, не посмотрев „Зеркало“, мы едва бы это сделали. Нам нужно относительно непродолжительное время, приблизительно один-два месяца пожить где-то в пустой квартире, на даче, совершенно одним, чтобы отойти от жизни прошлой, немного „придти в себя“, а как поступать после этого —

мы знаем. Не могли бы Вы помочь нам в этом? Нам нужно только пустое жилье на это время и ничего кроме этого. Разумеется, мы не знаем Ваших практических возможностей на этот счет и вполне можем представить, что их не окажется. Зайдем к Вам завтра в 8 вечера, и если Вас к этому времени не будет, просим оставить для нас записку.

Володя, Марина»

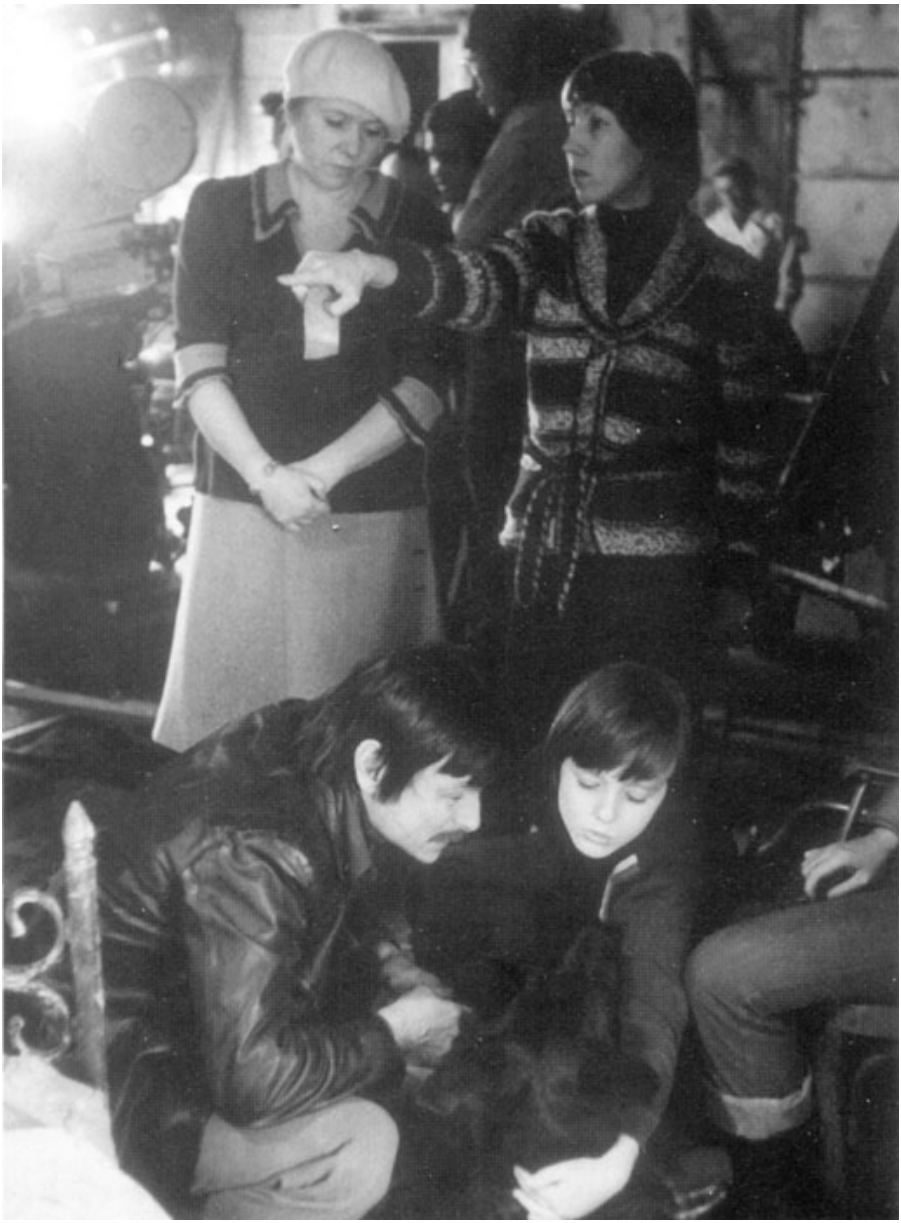
9 января

Решил написать письмо Шауре. Пора решать проблему «Зеркала».

I. Почему, несмотря на то, что картина принята (II категория), она:

а) Не идет на экранах.

б) Была снята с проката и не возобновлена на экранах несмотря на обещания начальства.



Лариса, художник по костюмам Нелли Фомина, Андрей и Андрюша на съемках «Сталкера». Москва.

в) Почему мне объясняют это нежеланием прокатчиков иметь фильм, в то время как, где бы я ни был, прокатчики просят помочь им достать копию. (Ташкент, прокат ч/б маршрутной копии.)

г) Почему картина не продается за рубеж, несмотря на то, что СССР заинтересован в валюте, а в «Совэкспортфильме» большое количество заявок. Тут даже строятся специальные препоны:

назначается фантастически высокая цена.

2. Прошу ответить:

а) Разве. Зеркало, не патриотическая, высоконравственная картина?

б) Разве она антигуманна, или, не дай Бог, антисоветская?

3. Я получил огромное количество писем, в которых зрители благодарят меня за «Зеркало», а с другой стороны, недоумевают: почему они не могут посмотреть «Зеркало» в кинотеатрах. Почему замалчивается «Зеркало»? Почему его убрали с экранов насильно («Таганский» и др.). Почему не опубликовывают статьи, объясняющие «Зеркало». А таких было много. Я устал от подозрений, косых взглядов и заочных оскорблений нашего киноначальства. Я прошу ответить на это и восстановить мое имя советского режиссера, мое звание — Засл. деят. иск. РСФСР — широким выпуском «Зеркала» на экраны СССР и за рубеж. В противном случае, я позволю себе думать, что советская культура, общественность и ее руководство считают меня ненужным или наносящим вред в ее рядах. И тогда это даст мне возможность считать себя совершенно свободным в поведении, способствующем, на мой взгляд, восстановлению моего доброго имени иными способами.

27 января

Все очень плохо в театре. Захаров, видимо, хочет заменить Солоницына и Терехову в «Гамлете». Я не хочу. Вплоть до снятия спектакля.

Театр не хочет пойти мне навстречу, назначив спектакли на субботу (на время съемок в Исфаре). Он ни шагу не хочет сделать мне навстречу.

> «13…И предал я сердце мое тому, чтоб исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом, — это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем.
>
> 14. Видел я все дела, какие делаются под солнцем и вот всё суета и томление духа!
>
> 15. Потому, что во многой мудрости много печали и кто умножает познание — умножает скорбь».
>
> ***(Екклизиаст**, гл. I)*
>
> «16…Потому, что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого в грядущие дни. Все будет забыто и увы…

мудрый умирает наравне с глупым.

18. И возненавидел я весь труд свой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня.

19. И кто знает, мудрый ли будет он или глупый, а он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым себя показал мудрым под солнцем. И это суета!»

***(Екклизиаст**, гл. II)*

«7… Все труды человека — для рта, а душа его не насыщается.

10. …Что существует — тому уже наречено имя. Известно, что это человек, и что он не может препираться с тем, кто сильнее его»

***(Екклизиаст**, гл. VI)*

«3…Сетование лучше смеха, потому что при печали сердце делается лучше».

***(Екклизиаст**, гл. VII)*

«17…Тогда я увидел все дела Божьи и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем.

Сколько бы человек не трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого, и если бы какой мудрец сказал, что он знает, — он не может постигнуть этого».

***(Екклизиаст**, гл. VII)*

«4. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву».

***(Екклизиаст**, гл. IX)*

«12. А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.

13. Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека;

14. Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все

тайное, хорошо ли оно, или худо».

*(**Екклизиаст**, гл. XII)*

Февраль-май 1977

4 февраля

«…Хорош Божий свет, одно только нехорошо: мы. Как мало в нас справедливости и смирения, как дурно понимаем мы патриотизм! Пьяный, истасканный забулдыга муж любит свою жену и детей, но что толку от этой любви?

Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше „чести мундира“, мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых.

Работать надо, а все остальное к черту. Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится».

(Из письма А. П. Чехова А. С. Суворину, 9 дек., 1890 г., Москва)

«…Я по-итальянски не понимаю, но она так хорошо играла, что мне казалось, что я понимаю каждое слово. Замечательная актриса, никогда не видел ничего подобного. Я смотрел на эту Дузе, и меня разбирала тоска от мысли, что свой темперамент и вкусы мы должны воспитывать на таких деревянных актрисах, как Ермолова и ей подобных, которых мы оттого, что не видали лучших, называем великими. Глядя на Дузе, я понимал, отчего в русском театре скучно».

((О Дузе) М. П. Чеховой, 17 марта, 1891 г., Петербург

5 февраля

Вчера Дмитриев сказал Ларисе по телефону о том, что «Зеркало» купили французы и западные немцы (Гамбаров). За 500 000 фр.! За такие деньги еще никто и никогда не продавал наших

фильмов Хотелось бы кое-что переделать в монтаже картины. Особенно в предпоследней части.

24 февраля

Съемки натуры в Исфаре мы отменили из-за землетрясения в Шурабе на местах съемки. Только что сняли *Квартиру Сталкера.* Надо ехать искать новую натуру. Пролонгация на месяц.

В театре налаживается. 18-го был премьерный спектакль, на котором я впервые почувствовал, что спектакль может состояться. Толя стал играть. Сегодня спектакль, но с Матюшиной-*Гертрудой.* Это плохо, она не справилась прошлый раз (15-го?). Сегодня после спектакля съемка двух кусков для телевидения *(Сумасшедшая Офелия* и *Убийство Полония)* и интервью со мной, Тереховой и Солоницыным.

Май-июль 1977

5 мая

Эта бутылка была разбита в первый съемочный день «Сталкера».

15. II.77:

Натура в Эстонии. Таллин.

Подписал два договора на сценарии. Один на 6, другой на 8 (+2) — две серии. Один на «Таллинфильм», другой в Ташкент.

Вчера умерла теща Сидельникова.

7-го еду в Таллин. Вилли очень плохо работает: беспомощен.

15 мая Таллин

Сочинить книгу: Мужчина 50 лет. Влюблен в 20-летнюю или в 18-летнюю. Страдает. Комплекс неполноценности, хотя она его любит. Он не знает об этом. Она не сознается. (Стесняется? Гордится?) Человек, который всю жизнь плодил вокруг себя несчастных — из гордости, из слабости, хотел подчинять… И вдруг… Умирает не от удовлетворенности, а от того, что не смог «отдаться»… не «взяли»… или от «свидетельства»… История ревности.

25 июня
Таллин

Как мы неправильно живем!
Человек – зовет не нуждается в обществе, а общество нуждается в человеке.
Общество – вымученная мера – защита, самозащита
Человек должен в отличие от животного жить сложно – средь природы – животных, растений и в контакте с ними.
Я вы с большой осмотрительностью выбираю необходимый элемент жизни, как-то не регламентировать, невидимо.
Надо по-новому начать жить.
Но для этого надо?
Прежде всего чувствовать себя свободным и независимым.
Верить, любить. Открыть этот мир – сложный изменчивый – и жить ради другого.
Но где? Как? У меня ведь обязанности перед близкими – детьми, родителями, Ларисой.
Вот первый предрассудок, препятствие..

24 июня
Вчера слег. Приступ сердечной болезни. Врач увезла меня в больницу. Я отказался.
Мама лучше. К сожалению не смогу быть у нее на дне рождения (70 лет!)

28 мая Таллин

«Надо избавиться от всякого суетного любопытства разбивающего уродующего жизнь, и первым делом искоренить упорную склонность сердца увлекаться новинками, гоняться за злобами дня и вследствие этого постоянно с жадностью ожидать того, что случится завтра.

Иначе вы не обретете ни мира, ни благополучия а одни только разочарования и отвращение. Хотите вы, чтобы мирской поток разбивался у порога вашего мирного жилища? Если да, то изгоните из вашей души все эти беспокойные страсти, возбуждаемые светскими происшествиями, все эти нервные явления, вызванные новостями дня. Замкните дверь перед всяким шумом, всякими отголосками света. Наложите у себя запрет, если хватит у вас решимости, даже и на всю легковесную литературу, по существу она не что иное, как тот же шум, только в письменном виде».

(Из «Философических писем» Чаадаева, цит. по А. Лебедеву — «Чаадаев»)

Мама тяжело больна инсульт. Очень плохо владеет левой стороной. Это я виноват: это результат разговора о Марине и ее отношении к Ларисе. Но Марина тоже хороша. Никогда не признается в своей вине. Но сейчас, как говорит Лариса по телефону, ей получше.

Снимать трудно, непонятно как. Бойм пьет. Если я не расстанусь с ним до конца работы, то уж никогда с ним не встречусь. Гоша тоже. Несерьезные, мелкие, лишенные самолюбия люди. Инфантильные выродки. Дебилы.

23 июня

Как мы неправильно живем! Человек — вовсе не нуждается в обществе, это общество нуждается в человеке. Общество — вынужденная мера — защиты, самосохранения. Человек должен в отличие от стадного животного жить одиноко, среди природы — животных, растений и в контакте с ними.

Я все с большей очевидностью вижу необходимость изменить жизнь, как-то ее реорганизовать, ревизовать. Надо по-новому начать жить. Что для этого надо? Прежде всего чувствовать себя свободным и независимым. Верить, любить. Отбросить этот мир — слишком ничтожный — и жить ради другого. Но где? Как? У меня ведь обязанности перед близкими — детьми, родителями,

Ларисой. Вот первый предрассудок, препятствие…

24 июня

Вчера слег. Приступ стенокардии. Впервые. Врач укладывала в больницу. Я отказался.

Маме лучше. К сожалению, не смогу быть у отца на дне рождения (70 лет!).

21 июля

Книга. Фантастический сюжет с параллельным действием — одно на земле, другое — где-то. Контраст. ***Не аналогия,*** а контраст

Все ужасно. Переснимаю почти все. Вернее все = 1400 м. Денег нет. Сил нет. Вина Рерберга.

> «Точность — душа работы артиста».
>
> *(Высказывание Г. Малера в пересказе Анны Мильденбург)*
>
> «Болтовня наших современников о том, будто бы даже для создания произведений искусства не нужно величайшего искусства, совершенно бессмысленна. Скорее такая огромная затрата художественных средств во всем, начиная от общего наброска и кончая последними деталями, является непременным условием создания такого совершенного произведения, какое и не снится господам натуралистам — этим импотентам!
>
> И то, что не проникнуто насквозь этим высочайшим мастерством, обречено на смерть еще раньше, чем родится на свет!»
>
> *(Слова Малера в передаче Натали Бауэр-Лехнер, июль 1896 г.)*
>
> «В Бахе собраны все жизненные семена музыки, как мир — в Боге. Такой великой полифонии не было никогда!..»
>
> «Такая полифония — это неслыханное чудо не только для его времени, но и для всех времен».
>
> «Шуман — один из величайших композиторов,

писавших песни, его можно назвать рядом с Шубертом. Никто так не владел совершенной законченной песенной формой».

(Малер в пересказе Натали Бауэр-Лехнер, лето 1901 г.)

Многое произошло. Какое-то катастрофическое разрушение. И от степени его — предельно недвусмысленной — остается, все же, ощущение этапа, новой ступени, на которую следует подняться, — а это внушает надежду. Все то, что мы сняли с Рербергом в Таллине, — дважды брак. Во-первых — технический. Причины: первая — обработка негатива (последний «Кодак») в лаборатории «Мосфильма». Во-вторых — состояние оптики и аппаратуры. Главный инженер Коноплев ответственен за это. Рерберг ответственен тоже, но по другой причине — он надругался над принципами творчества и таланта. Он считал — что талант — это он сам, поэтому унизил его и разрушил его, как и самого себя. Пьянством, безбожием и непорядочной вульгарностью. <…> Т. е., с моей точки зрения, он труп.

Я сговорился с Л. И. Калашниковым. Добросовестным профессионалом, который потенциально способен сделать гораздо больше, чем Рерберг, ибо он ждет задачи ради решения. И невозможность решить задачу у него означает творческую импотенцию. Важно иметь задачи. А он их будет иметь.

На месяц все затормозилось. Накануне начала работы над «Сталкером». Если уж так, то все будет по-новому. И оператор, и художник (рискну с Шавкатом), и сценарий (сейчас Аркадий и Борис пытаются написать все заново из-за нового *Сталкера,* который должен быть не разновидностью торговца наркотиками или браконьера, а рабом, верующим, язычником Зоны). Теперь все заново. Хватит ли сил?

Написать статью в «Правду» о «Мосфильме». «О первичности материи и вторичности нашего сознания». Неплохо! В письме Сизову рассказать об этой идее.

На с. 178: *Андрей Тарковский на съемках «Сталкера», Москва*

Декабрь 1977

28 декабря

«Слабость велика, сила ничтожна. Когда человек родится, он слаб и гибок. Когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, и когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила — спутники смерти. Гибкость и слабость выражают свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит».

(Лао-Цзы — эпиграф, взятый Лесковым для «Скомороха Памфалона»)

1978

Апрель-май 1978

7 апреля Москва

Давно не писал. Многое изменилось. Были в Париже с Ларисой на премьере «Зеркала», которую устроила фирма *«Gaumont»*. Большой и неожиданный (по реакции) для нашего «начальства» успех. Замечательная пресса.

«Гамлет» приказал долго жить. Захаров захотел ввести трех новых актеров вместо Чуриковой, Тереховой, Солоницына. Я предпочел снять спектакль. В. Седов поставил в Таллине «Милого лжеца». Я отказался быть его худруком, т. к. директор Слонимский не выполнил своих обещаний. Черменев довольно омерзителен.

Калашников отказался работать со мной над «Сталкером». Его жена (да и он сам) вела себя чудовищно. Звонила по всем инстанциям и заявляла, что «они работать» не станут. Сам же трусливо молчал. Меня насчет него в свое время предостерегал Тито Калатозов.

Надеюсь, что удастся постановка «Путешествия по Италии» с Тонино Гуэррой.

С середины мая начинаем (в который раз!) съемки «Сталкера». Оператор А. Княжинский. Директор А. Демидова. Надо снять фильм и начать дело против Коноплева (письма в ЦК и Госконтроль СССР). Позавчера было плохо с сердцем (стенокардия). Вызывали неотложку. Бедная Лариса перепугалась. Началось!

Да, забыл. Я художник своей картины. За полцены, понятно.

А «Рублев» вошел в сотню лучших фильмов мира. Из сов[етских] картин после «Чапаева» не вошло ни одной, только «Рублев».

9 апреля

Вчера был В. И. Бураковский. ***У меня инфаркт.*** Теперь 2 месяца лечиться. Заколдованный «Сталкер». Володя присылает врачей, делает кардиограммы.

Для человека естественно не думать о смерти. Почему же он не верит в бессмертие?

Какая сложная, я бы сказал, болезненная проблема: оценка человека с первого взгляда. Да и возможна ли эта оценка? В любом случае, я слишком часто ошибаюсь в людях.

Надо менять жизнь. Ломать ее.

Читаю Гессе. Как прекрасно!

11 апреля

> «Никто, как известно, не пишет хуже, чем защитники стареющей идеологии, никто не проявляет меньше опрятности и добросовестности в своем ремесле, чем они».
>
> *(Гессе. «Степной волк»)*

NB. ***Вопиющий в пустыне. Пустыня!:***

Голос человека: «Боже!! Боже!! (много раз.) — Ответь!!»

Камера отъезжает в портал за чуть приоткрытую дверь. ***Внутри шепчутся голоса:***

1 голос: «Ответь ему. Отзовись! Видишь, как он страдает».

Он: «Как же я ему стану отвечать? Что он подумает? Разве он поверит, что я Бог? Я не должен показывать своей заинтересованности».

13 апреля

А почему бы действительно не сделать «Мастера и Маргариту»? Оттого, что это гениальный роман? Но ведь дело не в прозе, не в обработке сюжета, не в фабуле, *не в языке*! Ведь вся живопись и музыка, средневековая и возрожденческая, разрабатывала один и тот же сюжет. Дюрер, Кранах, Брейгель, Бах, Гендель, Леонардо, Микельанджело и т. д. Тут дело вовсе не в том, чтобы затмить первоисточник. ***Дело в мастерстве и в материале***. А мастер прежде всего в том, что знает, из чего что делать.

Я никогда не пробовал действовать по заранее намеченному плану. Т. е. при цели и стратегии отсутствовала тактика и ее действия. На это уходило много времени. Не пора ли перестроиться и прежде выстроить план действий, наверняка ведущих к цели? Пора, видимо. Ведь не так уж и много осталось, чтобы разбазаривать свое время.

Лариса тоже очень плохо себя чувствует. Не дай Бог, если со мной что-нибудь случится. Детям без меня будет очень несладко. Я, правда, уверен, что все будет хорошо.

Какая удивительно ясная зависимость: Гофман — Гессе — Булгаков. И какие они дети — чистые, верующие, страдающие, не разбалованные славой, щепетильные, наивные и страстные, благородные… «Золотой горшок» — «Степной волк» — «Мастер и Маргарита».

У меня по крайней мере семь замыслов, которые я могу реализовать за границей:

1. «Кагол».
2. «Доктор Фаустус».
3. «Гамлет» (фильм), написать второй вариант.
4. «Гамлет» (спектакль).
5. «Преступление и наказание».
6. «Отречение».
7. «Новая Жанна д’Арк».
8. «Двое видели лису».
9. «Иосиф и его братья».
10. «Гофманиана».
11. «Путешествие по Италии».

Андрей Тарковский на съемках «Сталкера», Эстония

Очень неважные переводы Марковой японских хокку — в частности, Басё. Надо найти японский оригинал и позвать Арк. Стругацкого. Думаю, я не ошибаюсь. Во всяком случае, русского языка она не знает. И тем не менее (поклон оригиналу):

> «Один мудрый монах сказал: „Учение секты Дзен, неверно понятое, наносит душам большие увечья“. Я согласился с ним».
>
> *(Басё)*
>
> «Стократ благородней тот,
> Кто не скажет при блеске молнии:
> „Вот она — наша жизнь“».
>
> *(Басё)*

А какое неверно понятое учение не наносит душам увечья? — спрашиваю я.

> «Не слишком мне подражайте.
> Взгляните, что толку в сходстве таком? —
> Дне половинки дыни».
>
> *(Басё. «Ученикам»)*

Андрей Тарковский и Аркадий Стругацкий на съемках

15 апреля

Лежу пластом уже 9 дней. Врачи говорят, что, может быть, сегодня разрешат сесть в постели. Вот уж не думал, что у меня в 46 лет случится инфаркт. А вместе с тем странно было бы, если бы этого не произошло. Ну, да Господь с ними.

Получил несколько телеграмм из Франции и Италии — от Мартин, Мастроянни, Тонино, Даву, Даниэля Плантье, Серджо Леоне. Кстати, если Леоне не оставил свою идею с вестернами, есть смысл написать для него вестерн о Кузнечике. ***Поговорить с Тонино.***

Как все это понять?

1. Брак пленки в 3 очереди. 2700 м. (Рерберг).
2. После замены оператора и директора Калашников отказывается продолжать работу и уходит (сняв 250 м).
3. Выгоняю Бойма за пьянство.
4. Выгоняю Абдусаламова за хамство.
5. Денег на две серии (чтобы продолжить фильм) не дают. А только на завершение расширенной до 2-х серий картины.
6. В мае надо начать (вернее продолжить) съемки — с 5 на 6 апреля у меня ***инфаркт.***
7. Сдали с О. Сурковой рукопись в «Искусство». Получил кучу замечаний, означающих неприятие книги.

Это, конечно, чудеса — но со знаком минус.

На с. 183: *Ахексáндр Кайдановский (Сталкер), Анатолий Солоницын (Писатель) и Андрей Тарковский на съемках «Сталкера», Эстония*

22 апреля

«Пусть ваша душа будет цельна или расколота… умоляю, будьте логичны да простите мне этот крик сердца! — логичны в замысле, в построении произведения, в синтаксисе… будьте искусным зодчим как в мелочах, так и в целом… в рассказе пусть рассказывается, в драме пусть действуют, лирику сохраните для стихов, любите слово как Флобер, будьте экономны в средствах и скупы в словах, точны и подлинны, и вы найдете секрет дивной вещи — прекрасной ясности, которую назвал бы я — кларизмом».

(Кузмин)

23 апреля

«Равномерность течения времени во всех головах доказывает более, чем что-либо другое, что мы все погружены в один и тот же сон; более того, что все видящие этот сон являются единым существом».

(Шопенгауэр)

28 апреля

Тонино звонит почти каждый день из Рима. Я уже хожу по квартире. Инфаркт рубцуется. Тонино хочет прочесть книгу. (Издательство «Искусство» дало мерзкое заключение.)

16 мая

«Кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта».

(Гёте)

Тонино прислал свою книгу, которая состоит из 68 коротких поэтических рассказов, иногда встречаются и стихи. Предлагает, чтобы я ответил на каждый, с тем чтобы получилась дуэль из 136 выстрелов.

На следующей неделе собираюсь в санаторий.

1. Ландыши для сестры-хозяйки.
2. Война. Встреча на шоссе.
3. Снег в июле.

28 мая

Первого числа еду в санаторий — Коля Шишлин достал путевку в «Подмосковье».

Лариса в деревне. Была очень больна. Она останется там, пока я буду в санатории. Я ее вылечу непременно. Сам я сел на диету и режим. (Достать Брегга.)

Не забыть в санаторий:

Книги	3 пары брюк	Будильник
Бумагу	Кожаную куртку	Теннисные туфли
Ручку, карандаш	Одеколон	Кеды 41
Белье	Крем	Вату, мыло
Рубашки	Бритву	Полотенце
Носки	Пыльца, смород.	Халат
Дистиллир. воду	Лекарства	Плавки

28 июня Таллин

Приехали в Таллин. Устроились (я и Лариса) в пригороде у моря. Вроде бы неплохо, но сегодня первый только день…

Прожил месяц в санатории. Тоска была страшная. Контингент со средним возрастом 60 лет. Слуги народа…

Обошлась бы эта экспедиция! Ведь вторая уже!

Аркадий Стругацкий оказался мелочным и расчетливым, Бог с ним совсем. Из последней выплаты по «Змеям» должен буду ему + 1200 р.

3 июля

Из Ташкента получено 4180 [на двоих]. Аркадию—1200. Остаток: 890.

4 июля

Посмотреть «Технику молодежи» 1973 г. № 6. (В. И. Земцов. «Будущее в зеркале прошлого».)

NB. Владимир Лосский. Очерк мистического богословия. «Богословские труды». Сб. 8. М., 1972 г.

5 июля

Зарплата 250 р. с вычетами за июнь.

16 июля

— Пища, принятая перед сном, переваривается лучше, чем среди дня.

— Молодые растения растут ночью. Дети и молодые животные тоже.

— 41 % мужчин и 37 % женщин говорят во сне.

21 июля

Зар. плата 120 + 40 р.

22 июля

Был Нехорошев. Клялся в любви и желании закрыть меня от пули в случае чего. Выходит мосфильмовский сборник со статьей Баткина О «Зеркале», в которой он цитирует много стихов отца и сравнивает фильм с «Игрой в бисер». Сегодня Леня уезжает в Москву. Просил его помочь в связи с соединением квартир, с фильмом в Италии и Оганесяном.

6 сентября

Книги:

Теософ Рудольф Штайнер. «Наука духа», 1930 г., «Каким образом достигаются знания о высших мирах», 1930;

Э. Теннманн (Эст.?). «Бессмертие души»;

К. Каупс. О. О. Розенберг; С. Радхакришнан. «Индийская философия», 1956 г.

20 сентября

Очень трудно снимать эту картину. Ничего не получается. Мне кажется, Княжинский снимает неважно. Не получается эпизод в дыму: не локально. И отсутствует состояние. Я очень боюсь, что это провал. Никак не могу придумать, как снимать *Сон.* Это должно быть очень просто. Не выходит самого главного: последовательно проведенной локальности.

> «…Как снов мы переживаем тысячи в этой нашей жизни, так и эта наша жизнь есть одна из тысяч таких жизней, в которые мы вступаем из той, более действительной, реальной, настоящей жизни, из которой мы выходим, вступая в эту жизнь, и возвращаемся, умирая. Наша жизнь есть один из снов той, более настоящей жизни, и так далее, до бесконечности, до одной последней, настоящей жизни — жизни Бога. Рождение и появление первых представлений о мире — это засыпание и самый сладкий сон; смерть — это пробуждение.
>
> Ранняя смерть — это человека разбудили, но он не выспался. Старческая смерть — это выспался, но уже спал слабо и сам пробудился. Самоубийство — это кошмар, который разрушается тем, что вспоминаешь, что ты спишь, делаешь усилие и просыпаешься».
>
> ***(Л. Н. Толстой о карме)***

«„Карма“ есть буддийское верование, состоящее в том, что не только склад характера каждого человека, но и вся судьба в этой жизни есть последствия его поступков в предшествующей жизни, и что добро или зло нашей будущей жизни точно так же будут зависеть от тех наших усилий избежания зла и совершения добра, которые мы сделали в этой».

(Лев Толстой. «Письмо о карме»)

Действительно, ведь только два антагонистических понятия более всего тревожат нас: жизнь — смерть, добро — зло. Вокруг них строится вся возможная для человека философия. Почему это так. Видимо потому, что в этих понятиях суть нашего существования. Смысл и секрет принципа нашего движения. И это так давно известно, что делается странным, что добро недостижимо. Хотя это тоже совершенно понятно. Человеческое существование требует постоянного нравственного усилия — совершения добра для того, чтобы осуществить свою жизнь и, тем самым, вложить положительную деятельность в общечеловеческом смысле.

Понятие добра и зла так же необходимо для вечной жизни (и борьба между ними), как разность потенциалов обусловливает возникновение электричества, или разница барометрических давлений рождает ветер. Поэтому борьба добра и зла будет существовать до тех пор, покуда существует человек в его земной жизни. Человеку надо доплыть до противоположного берега моря, иначе он утонет. Морская вода — это Зло, а весла и лодка — Добро. Греби что есть силы — и доплывешь. Бросай весла — и погибнешь. Человек существует так давно и до сих пор сомневается в самом главном — в смысле своего существования, вот что странно.

29 октября Москва

Энн Реккор рассказывал: его знакомый писатель спросил у своего высокопоставленного знакомого из Эстонского ЦК: «Почему статистические данные о наших сельскохозяйственных достижениях, опубликованные в газетах, не соответствуют истине». Тот ответил: «В наше время статистика тоже идеологическое оружие».

Ноябрь 1978

7 ноября

Лара, обеспокоенная Мясными проблемами, уехала вчера вечером в деревню с Рашитом и Араиком. Араика я низложил. Теперь Лариса — и. о. второго режиссера. Зарплата 160 р. и 260 за написание монтажных листов.

Сегодня был у Тито (Калатозова). Летом у него был микроинфаркт.

9 ноября

Сегодня на съемке (в 1-м мосф[ильмовском] павильоне) Н. Г. Гринько вдруг спросил: «А. А., а Вы знаете такого — Зарубу?»

Я ответил, что знал и что это был мой товарищ. Оказалось, что Гринько кто-то рассказал о том, что читал мои письма теперь покойному Юрию Зарубе (конечно: архив тут же — в ГБ, — ведь работник М[инистерства] иностр[анных] дел Украины), которым якобы свойственны яркость и особая «выразительность» (графическая) мысли. Что же я там писал? Не думаю, что что-нибудь существенно негативное. Вот на жизнь, наверное, жаловался…

17 ноября

7 часов утра. Не помню, писал ли я о том, что когда я просил в Союзе кино безвозмездную ссуду во время болезни (для покупки путевки в санаторий), то мне дали только часть и с возвратом. А речь шла всего рублях о двухстах. Почему-то вспомнил об этом.

Вера, обеспокоенная молчанием Юлиана, 7 ноября, вторник
поднялась уехала вчера вечером в деревню
с Рашидом и Арсением.

Арсения я не дождался. Теперь Лариса
– н.о. 2 режиссера. Зарплата 180 руб. и 200 за
написание любовных писем.

Сегодня был у Мито. Ледом у него
был микроинфаркт.

9 ноября, четверг

Сегодня на съемках (в 1 мод. павильоне)
И. Гринько вдруг спросил:
– А. А., а вы знаете такого – Зарубу?
Я ответил, что знаю, что это мой
товарищ.
Оказалось, что Гринько прочел рассказ
о том, что читал мои письма Зарубе
Зарубе (Конечно, прав тот же – б Т б –
есть работник М. Инвестр. дел Украины)
который якобы своевременно арестовал
и осудил вышеупомянутого Зарубу.
Но что же в моих письмах?
Не думаю, что что-нибудь существенно
компрометирующее. Вообще-то, наверное,
написано ...

17 ноября, пятница

7 часов утра.
Не помню писал ли я о том, что когда я
просил в Сочи книгу подарить сестре на
время болезни (для покупки путевки в Ессентуки)
то мне было сложно (трудно) ответить на все
ее вопросы о будущем. Помню – я вспомнил об
этом.
А почему людям часто снится, что, чего они
никогда не испытывали? Что они летают?
В детстве это очень повторяющийся сон.
«Будто как дети» (Пастернак)

А почему людям часто снится то, чего они никогда не испытывали? Что они летают? В детстве это очень повторяющийся сон.

«Будьте как дети».

(Евангелие)

Декабрь 1978

23 декабря

Здесь, в этой тетради, я не записываю всего, что связано с работой над «Сталкером». Об этом — в рабочем дневнике.

Последнее время я все с большей определенностью ощущаю, что приближаются времена трагических испытаний и несбывшихся надежд. И это в то время, когда я как никогда ощущаю потребность в творчестве.

Я озвучиваю картину, скоро нужна будет музыка… Она получается, правда, несколько длинноватой, но я думаю, в конце концов длина ее утрясется в нужной степени. Картина получается. Она новая для меня — и потому, что получается простой по форме, и потому, что рвет с традиционным отношением к задачам и функциям фильма как такового. В нем я хочу взорвать отношение к нынешнему дню и обратиться к прошлому, в котором человечество совершило столько ошибок, что сегодня вынуждено существовать как в тумане. Картина о существовании Бога в человеке и о гибели духовности по причине обладания ложным знанием. Надеюсь, что смогу вслед за «Сталкером» начать «Путешествие по Италии», если не будет скандала по «Сталкеру». А он, мне кажется, будет.

Надеяться на то, что Ермаш не захочет выглядеть дураком, как после его акций с «Зеркалом»? Можно ли это?

Боюсь будущего: китайцев, катаклизмов, апокалиптических бедствий. Боюсь за детей, за Ларису. Боже, дай сил и веры в будущее, дай будущее для прославления Твоего. Мне! Ведь я тоже хочу участвовать в этом!

21-го было выступление перед «Зеркалом» в Институте мировой экономики. Там, где работают Кочеврины. Был Сенька и Ирина. Были записки. Вот три из них:

> «Андрей Арсеньевич! Огромная Вам благодарность за Ваше высокое искусство, за то, что Вы поднимаете русскую культуру на уровень Толстого и Гоголя.
>
> В зале много Ваших поклонников, и мы все желаем Вам творческих успехов, крепкого здоровья, сил».

> «Это не вопрос. Просто хочется воспользоваться

возможностью и горячо поблагодарить Вас за большой яркий талант и громадную человечность, которой проникнуты Ваши фильмы. Они являются источником и эстетического наслаждения, и серьезных размышлений».

«Уважаемый Андрей Арсеньевич! Много лет хотелось сказать Вам спасибо за фильм „Зеркало“. По-моему, очень „женский“. Пользуюсь случаем — спасибо».

Андрей и Анна Семеновна, Москва

Снова хочется пересмотреть возможные планы в свете последних месяцев.

1. «Мастер и Маргарита»?
2. Документальный] фильм-размышление «Деревня», 16 мм.
3. «Путешествие по Италии». NB
4. «Кагол». NB
5. Фильм, в основе лежащий на Кастанеде.

И книги:

1. О кино.
2. Биография на «Мосфильме».
3. Эссе…

Необходима камера — 16 мм звуковая. И хорошим магнитофон. Вот письма: 1) прокатчиков «Зеркала», в Италии (привез Тонино). (Другое мне.)

«Руководству „Мосфильма“,
Москва
Являясь прокатчиками фильма Тарковского

„Зеркало“ в Италии, мы решили представить фильм критикам и итальянской прессе в связи с премьерой весной 1979 года в Сант-Винсенте (Валле-д'Аоста) в присутствии автора, синьора Тарковского. Надеясь, что это приглашение не нарушает рабочего обязательства синьора Тарковского, мы будем Вам очень признательны, если Вы согласитесь согласовать с нами дату (в марте месяце) с тем, чтобы подготовить представление фильма.

Заранее благодарим Вас. Для нас большая честь представлять фильм Вашего производства итальянской публике, всегда такой неравнодушной к произведениям советских кинематографистов.

В ожидании сообщений от Вас, шлем сердечные пожелания.

Italnoleggio Cinematografico s.p.a.
L'amministratore unico
Giancarlo Lagni»

А вот и мне:

«Рим, 7 декабря 1978
Уважаемому син[ьору] Андрею Тарковскому
Москва

Являясь прокатчиками Вашего фильма „Зеркало“ на итальянской территории, мы спешим сообщить Вам о нашем намерении представить Ваше произведение на премьере критикам и кинематографической прессе в течение марта 1979 года в Сант-Винсенте (Валле-д'Аоста).

Было бы в высшей степени желательно Ваше присутствие на этом показе. Остаемся в ожидании узнать Ваши возможности с тем, чтобы Вы смогли назвать точную дату. Для нас большая честь представлять Ваш фильм в Италии.

Шлем Вам самые лучшие пожелания».

(Подпись та же)

В понедельник вручу эти письма Сизову.

31 декабря

Наступает Новый год. Прошел еще один ужасный год. Накануне в магазинах нет ничего. В Рязани масло по карточкам:

300 г на человека в месяц. Жить становится невозможно.

Звонил Саша Мишарин. (У него только что умерла мама.) Рассказал, что вчера по радио (1 программа]) передали, что «Зеркало» во Франции признано лучшим фильмом года (1978), а Терехова — лучшей актрисой. А в этом году были и Феллини, и Бергман. Американцы купили «Зеркало» для проката в США. Вполне может быть теперь «Оскар». Мне он не нужен, но это была бы лишняя шпилька в адрес идиота Ермаша.

Задумали (с Тонино), чтобы я сделал фильм на 16 мм в деревне. Это должна быть исповедь. Вокруг дома в Мясном. Буря в стакане воды. NB. История облагораживания палисадника, который в результате становится омерзительным.

А. Кайдановский должен играть меня (если согласится). В начале — сцена приезда Саши и объяснение, почему он должен играть меня, а не я сам. Автопортреты. Феллини: «Клоуны». «Зеркало» — рука и птичка. В финале, когда Саша смотрит в окно и видит все снова в первозданном виде, Саша превращается в меня.

а) Кузя. Инвалидный дом.

б) Черная речка.

в) Магазин.

г) Ссора в доме. Жена в слезах, будто у нее кто-то умер. А это — обыкновенный разговор и спор о невымытой посуде.

д) Дождь. Вода на террасе.

Снять куски к «Путешествию по Италии». А кто будет «Путешественник»?

На с. 192: *Андрей Тарковский на съемках «Сталкера», Москва*

1979

Господи, пронеси!

Январь-февраль 1979

1 января

Ночью, после часа, пришли Тонино с Лорой. Тихо, мирно провели вечер. О многом говорили с Тонино. Он, кажется, понял мое здесь положение. И, мне кажется, поможет мне в случае чего. На первый план сейчас выступает идея любительского фильма (16 мм о деревне).

5 января

Мы с Ларисой очень серьезно подумываем о Тони[но]. Так невозможно больше. Не знаю, как отдавать долги.

Не знаю, как буду сдавать «Сталкера». Ведь не примут его без серьезных поправок, которых я, все едино, делать не буду. Разве что чудо произойдет! А может быть, верить, что примут, и легко примут, и сбудется? Единственное, что мне осталось, — вера, надежда… Вопреки здравому смыслу. А что ж дальше?

Ермаш не захочет меня отпускать в Италию делать с Тонино «Путешествие по Италии» до тех пор, пока я не изуродую фильма. Даже будет говорить, что поездка в Италию зависит лишь от меня. А я ничего не буду делать и застряну здесь. Сниму, скажем, свой «любительский» фильм. Затем его же надо будет смонтировать! Где? Здесь? Тогда понадобится рабочий позитив (волынка) и перезапись (с озвучанием, шумами). Опять нельзя: «Мосфильм» предъявит свои права. А выехать до исполнения поправок по «Сталкеру» мне никто не разрешит.

Уезжать со скандалом? Это означает года два мук: а Андрюшка в школе, а Марина, мама, отец. Их же замучат. Что делать?! Только молиться! И верить.

Самое важное — этот символ, который не дано понять, а лишь чувствовать, верить, вопреки всему — верить… Мы распяты в одной плоскости, а мир — многомерен. Мы это чувствуем и страдаем от невозможности познать истину… А знать не нужно! Нужно любить. И верить. Вера — это знание при помощи любви.

Может быть чудная картина о палисаднике! Надо только, чтобы все было: и аппаратура, и пленка. Надо думать о том, как ее снимать. Потому что снимать ее надо, видимо, в апреле и мае. Надо думать и думать…

NB.

Паня	Дождь на террасе	Магазин	Учителка
Встреча С. С.	*Расчистка садика*		
Сон		Снова обмен	
«обмен лицами»		Снова садик	
Обед	Дом инвалидов	«Трагические» слезы	
	Кузя		
	Лесник	История покупки дома	
Тракторист			
Сергей		Заблудились	

А где религиозная идея? В чем? В тщетности действия? В инстинкте творчества? Пока неясно.

Прочел «Псалом» Ф. Горенштейна. Это потрясающее сочинение! Вне сомнений — он гений. С какой страстью, последовательностью и страданием, в финале, преодоленном очищением, пониманием святой Роли он рассказывает о человеке и его Боге! Это надо читать! Первые три части менее удачны, иногда несамостоятельны и косноязычны. И манера —

чередования пророчеств — натужная, притянутая за уши… Но чем ближе к концу, тем удивительнее. Идею же страстей Господних — жажду Веры, жажду Познания Бога — предвосхитил Достоевский.

Позвонил Сережа Найденов. (Вчера приходил.) Кто-то продает портативную пишущую машинку за 200 р. Теперь это дешево. Надо купить.

21 января

Приснилась чья-то неожиданная смерть.

Заболел — 37 днем, но у меня грипп всегда с невысокой температурой. Вечер — температура.

Если Бог меня приберет, отпевать меня в церкви и хоронить на кладбище Донского монастыря. Трудно будет добиться разрешения. Не грустить! Верить, что мне лучше там.

Картину закончить по схеме последнего разговора о музыке и шумах. Люсе попробовать убрать в конце *Бар.* Вставить в *Комнату* новый текст из тетради (о больной дочери) + старый, записанный для сцены после *Сна.* Если получится без *Бара,* в конец *Сна* после руки *Девочку* с костылями у *Бара.* Рыб — убрать. Перейти с последнего плана *Комнаты* — общего плана — на тишине на *Девочку* (цветную) на плечах отца. Дыхание. Главное — речевое озвучание — делать, как на съемке. В финальной сцене на кровати Саше [Кайдановскому] сдержаннее, не голосить, как на съемке. *Девочку* последнего кадра озвучить (Асафьевым). Пусть Саша Кайдановский поможет озвучить — у него хороший слух. И ***Шарун*** — не режиссировать, а контролировать на слух. Не делать ***больше никаких*** поправок — это моя последняя воля.

Ольге помогать дома. Но не так, как она это делала до сих пор, несмотря на работу или занятия. Крестить Тяпу. Посадить на

могиле вяз. Ничего не скрывать от Тяпы. Все.

27 января

Перечитал предыдущую запись: какая странная чепуха! Видно, была высокая температура. Я действительно (помню) думал тогда, что вполне могу умереть. Надо немедленно выздоравливать и кончать картину.

Все время убеждаюсь в том, что неправильно живу. И все, что ни делаю, — все ложь. Даже когда хочу поступить хорошо, то, кажется, для того, чтобы казаться лучше.

Перечитал Кастанеду: «Уроки Дона Хуана». Замечательная книга! И очень правдивая, потому что 1) мир совсем не такой, как нам он представляется, и 2) он вполне может стать другим при определенных условиях.

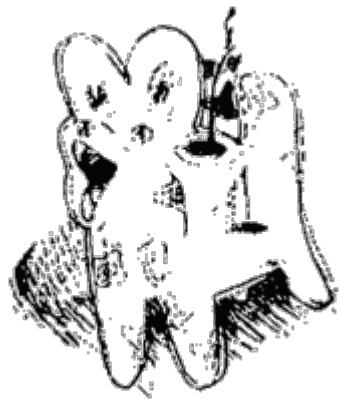
28 января

А что если развить «Сталкера» в следующей картине — с теми же актерами? *Сталкер* начинает насильно тащить людей в *Комнату* и превращается в «жреца» и фашиста. «За уши к счастью». А есть ли путь такой — «за уши к счастью»? Вл[адимир]

Ул[ьянов]? Шарик? Как рождаются потрясатели основ (?). Во всем этом есть, безусловно, смысл. Надо подумать.

6 февраля

Были у Тонино. Ужин с важным чиновником с итальянского телевидения. Писатель, драматург. Ему нравится Тонино. Рассказал, что Лапин (!?) не против послать меня в Италию, сделать «Путешествие по Италии» (я — итальянцам. А какой-то итальянец — нам в СССР). Лапин — неожиданный ход! Совершенно независимо от Ермаша! Тем более, что Ермаш и Лапин находятся в конфликте. Очень может быть, что и выйдет.



Видел Сизова — он сказал, что с Италией все будет в порядке. С премьерой в Италии «Зеркала» — тоже. Даже «Сталкера» надо будет выставить на Московском фестивале. Только скорей кончать картину. Чувствую, в чем дело:

1. Не дать картину в Канн.

2. Заставить делать поправки. (Сизов уже спрашивал — ясно ли, где происходит действие?)

3. И в результате не пустить в Италию.

(А если теперь через Лапина?)

Я выяснил (через Княжинского), что «картину покупает» Гамбаров-Шамье Интеральянц ГмбХ (ФРГ). Эти сведения идут от чиновника «Совинфильма» Сурикова. Все ясно! Значит, картина уже продана!

Рассказ (или эпизод NB). Люди осваиваются на новом месте и начинают жизнь в нескольких домах, выстроенных неподалеку друг от друга. И неожиданно кто-то умирает. Кладбища нет. Не хоронить же покойника в чистом поле! Не может быть кладбища из одной могилы! Невозможно бросить усопшего одного. Не среди таких же мертвых, а одного! И покойника хоронят около

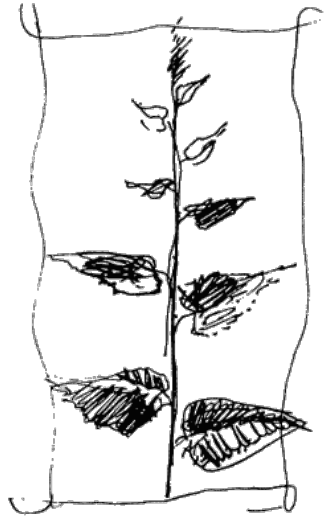
дома — в палисаднике, под окнами.

10 февраля

Боже! Чувствую приближение Твое. Чувствую руку Твою на затылке моем. Потому что хочу видеть Твой мир, каким Ты его создал, и Людей Твоих, какими Ты стараешься сделать их. Люблю Тебя, Господи, и ничего не хочу от Тебя больше. Принимаю всё Твоё, и только тяжесть злобы моей, грехов моих, темнота низменной души моей не дают мне быть достойным рабом Твоим, Господи! Помоги, Господи, и прости!

Образ — это впечатление от Истины, на которую Господь позволил взглянуть нам своими слепыми глазами.

Кажется, действительно, «Сталкер» будет моим лучшим фильмом. Это приятно, не более. Вернее, это придает уверенности. Это вовсе не значит, что я высокого мнения о своих картинах. Мне они не нравятся — в них много суетливости, преходящего, ложного. (В «Сталкере» этого меньше всего.) Просто другие делают картины во много раз хуже. Может быть, это гордыня? Может быть. Но раньше это правда.



Я должен моего отца познакомить с Тонино. В понедельник с утра отправлю кого-нибудь в Переделкино.

Великое счастье — ощущать присутствие Господа.

«Доктор Фаустус», может быть, не такая уж плохая тема. *Ливеркюн* — фигура очень и очень понятная.

Сложности с музыкой.

Роднит ли Т. Манна с Достоевским что-либо? Безбожие. Может быть… Только оно у них разное.

(12.II): Манн слишком «много понимает» о Боге, а Достоевским хочет, но не может верить в Бога, — орган атрофировался.

12 февраля

(Перенести в «Путешествие по Италии»[5].)

Был у Тони[но]. Рассказал ему сюжет (NB).

Человек, писатель, достигший высших духовных сфер, готовый к смерти, интеллектуал, честный, добрый человек. Одинокий, презревший успех и суету, в один прекрасный день посмотрел в зеркало и заметил на своем лице следы страшной болезни: ***проказы***. Он год проводит в ожидании момента, когда проявится болезнь явно. Через год ему говорят (авторитеты, врачи, что он здоров. Он возвращается домой, где все покрыто пылью.

Пачка истлевшей бумаги, в которую проваливается карандаш, когда он хочет что-то написать.

— Ничего! — говорит он хрипло.

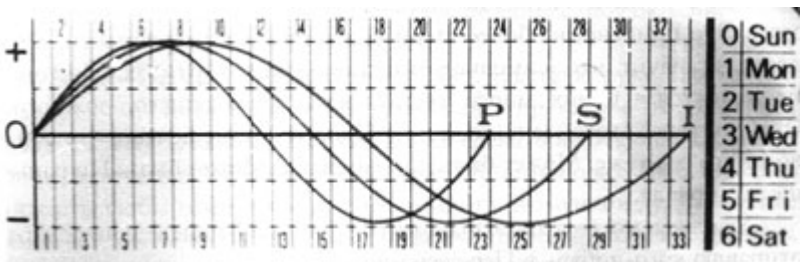
— Ничего, — повторяет он громко своему живому отражению в зеркале, чтобы удостовериться, что он еще жив.

Но он уже пуст. Пуст, как кокон, из которого бабочка уже выпорхнула. И он понимает, что самый великий грех — гордыня. Ибо он вообразил в свое время, что достиг духовных вершин, в то время как сейчас он не более как ничтожество: осознание смерти, через болезнь, опустошило его.

Он открывает Библию и читает: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их…»

— Сначала было слово, — говорит этот несчастный.

22 февраля



Это таблицы для определения кривых биоциклов (Яп.):

23 дня	Физический	+	2 - 11	Дни пик	Выносливость, физическая сила
		0	1 · 12	Критические дни	Осторожно — склонность к случайностям.
		−	13 - 23	Упадок	Покой, уменьшение активности.
28 дней	Эмоциональный	+	2 - 14	Дни гармонии	Пользуйся обострением эмоциональности.
		0	1 · 15	Критические дни	Осторожно - неуравновешенность
		−	16 - 28	Напряженные дни	Дурное настроение
33 дней	Интеллектуальный	+	2 - 16	Творческие дни	Здравый смысл и острое восприятие
		0	1 · 17	Критические дни	Осторожно - склонность к ошибкам
		−	18 - 33	Дни понижен-ной активности	Избегай решений, не строй планов.

На днях познакомился (через Наумова) с Сафоновым Вл. Ив, автором книги (неизданной) «Нить Ариадны», которая v меня будет (он обещал). Он диагност (и по фотографиям тоже) и целитель. По фотографиям он определил, что

У Ларисы:

1. Поражена правая часть головы (пространство вокруг правого глаза.)

2. Урологическая зона (как он выразился, «Бермудский треугольник»).

3. Правое бедро (я об этом не знал. Оказалось правдой).

У Ольги:

1. Лобная часть головы (мы ничего не знаем).

2. Область сердца.

У Дака:

1. Задние ноги (знаем).

2. Печень (не знаем. Все после чумки?).

Март 1979

5 марта

Вчера было выступление в Кинолектории (Бюро пропаганды) об актерской проблеме. Выступил вместе с Тереховой. По-моему, сказал что-то лишнее. Во всяком случае, директор (полковник КГБ) предупредил меня о будущих выступлениях — так, мол, не надо — упоминать МК партии всуе и критиков ругать тоже не надо. Кто-то из зрителей:

> «Пожалуйста, расскажите немного о себе. Вы — великий художник-философ. „Андрей Рублев“ — не с чем его сравнивать. Благодарю Вас!»

14 марта

Было выступление в клубе завода «Подшипник» перед фильмом «Зеркало». Был почти скандал. Вот образчики некоторых вопросов:

«Андрей Арсеньевич! В Вашем фильме „Зеркало“ звучат стихи отца Вашего Арсения Тарковского. Прекрасные стихи! Продолжится ли это удачное содружество в Ваших будущих фильмах? Низкий Вам поклон за Ваши Прекрасные Творения».

«Андрей Арсеньевич! Будет ли расширяться прокат Зеркала?»

«Расскажите, пожалуйста, о Вашем отце и его стихах».

«Андрей Арсеньевич! Скажите, пожалуйста, как Ваш отец относится к Вашим картинам. Расскажите, пожалуйста, о работе над Сталкером».

«От всей души желаю творческих успехов. Ю. Лапин».

«Андрей Арсеньевич, мне кажется, что Ваше творчество сходно с художником Ильей Глазуновым. Если я Вас правильно понял, Вас волнует одна тема. „Человек и история“. Как Вы относитесь к творчеству Ильи Глазунова?»

«Почему именно в этом фильме зритель старается увидеть какой-то подтекст?»

«Стоит ли так все разжевывать, если в зале чуть ли не 90 % хотят лишь провести пару часов в тепле и вдали от домашних дел? Вы же сами сказали (и я в этом с Вами согласен), что в осколке зеркала можно увидеть почти все вокруг, а в эпизоде Вашего фильма нет ответа на вопрос о „тайном смысле“».

«Ваша картина меня потрясла. Сегодняшнего вечера я ждала с огромным нетерпением — буду смотреть „Зеркало“ второй раз! ***Огромное Вам Спасибо!***

Осташкина Н. И., инженер».

«Дорогой Андрей Арсеньевич! Я счастлива, что живу с Вами в одно время, и считаю Вас одним из лучших режиссеров нашего века. Желаю Вам самого доброго. 14.III.79 г.».

18 марта

Случайно натолкнулся на «Дневники» Пришвина 30-х годов.

Он умница. О кино у него чудные соображения. Ругает «Петербургскую ночь» Рошаля и «Грозу» Петрова.

> «.. Надо в кино, как и в фотографии, пользоваться их собственными средствами… Если там, в этих ресурсах, нет идей, то пусть лучше будет кино без идей, как американские фильмы, чем идеи эти будут доставаться из литературы. Исходить кино должно от документа».
>
> *(31 марта 1934 г.)*
>
> «…*Я* думаю, что основной признак пьесы для кино должен быть тот, что эта пьеса может быть исполнена только средствами кинематографии».
>
> *(3 апреля 1934 г.)*
>
> «…Смотрю на пьесы в кино. И впервые понимаю высокое достоинство драматического театра, его человечность: похоже на то, как, глядя на аэроплан, начинаешь понимать впервые прелесть птичьего полета, птичьего пера».
>
> *(4 апреля 1934 г.)*

24 марта

Кто-то спросил у моего отца: «Как Вы относитесь к Пастернаку?..» А. А. ответил: «Я всегда относился к нему как к женщине — то обожал, то ненавидел, то восхищался, то презирал…»

Апрель-май 1979

1 апреля Сант-Винсент

Целый день был замотан: пресс-конференция, телевидение и т. д. Тонино удивительный человек — приехал с Лорой на один день из Рима специально нас встретить. Беспокоится, все контролирует, помогает. Вечером на автобусе едем в Турин, оттуда на поезде в Рим. Здесь солнце, горы, остатки снега. Еще катаются на лыжах.

Ильин (наш «Совэкспортфильм» в Риме) прогулял премьеру.

2 апреля Рим

Приехали в Рим. Поезд удобный, удобные постели. Рим видели пока из окна такси. В одиннадцать за нами приедет автомобиль, чтобы везти нас к Тонино. Звонила Лора и сказала, что уже вышли две газеты со вчерашними интервью. Одна из них дала заголовок: «Знаменитый режиссер „Рублева“ будет снимать в Италии». Как посмотрят в Москве на такие заявления? Не будет ли скандала…

9 апреля Москва

Вернулся в Москву из Италии — и сразу неприятности. Дома, в моей комнате, гости, накурено, гремит музыка, на столе вино, коньяк. В общем, мерзость.

Италия прекрасна, Рим мощен и мужествен. Чистый воздух (даже в городе), фабрик и заводов нет — они сосредоточены на окраине. На улицах цветут глицинии, сливы, иудино дерево. Удивительный свет. В мой день рождения Тонино со своим приятелем Франко возили меня в провинцию: Перуджа (чудесная площадь в центре), Пьенца (город, построенный одним архитектором единовременно в честь папы Пия V), Ассизи — город, в котором похоронен Франциск Ассизский. Двойной собор на двойном уровне — потрясающие фрески Джотто. Удивительный Монтепульчино. Пейзаж и старинные города на скалах — удивительны. Давно не испытывал такого сильного впечатления.

Виделся с Антониони, Рози, Феллини. У Рози с Тромбадори — коммунист, член парламента произнес громовую речь, где изобличал нас и объяснял расхождения ит. коммунистов с нашими.

А это — гостиница, где мы жили в Сант-Винсенте и где была пресс-конференция, после чего мы уехали на автобусе в Турин, а из Турина на поезде в Рим:

10 апреля

Итальянцы предложили выставить «Зеркало» на премию Донателло (Академия) и обещали ее дать. Наши отказались и предложили вместо «Зеркала» какой-то фильм Лотяну. В Риме все в недоумении.

NB. ***Придумали с Тонино сценарий***, по-моему, замечательный: ***Конец света — Il fine del mondo***. Один человек в ожидании конца света заточил себя в собственном доме вместе со всей семьей. (Отец, мать, дочь и сын.) У нее рождается еще один сын. Отец религиозен. Проводят они взаперти около сорока лет. В конце концов полиция и скорая помощь увозят их, каким-то образом узнав об их существовании. Они в ужасном состоянии. Старший сын говорит отцу, что тот совершил преступление,

скрывая от него в течение стольких лет настоящую жизнь. Когда их увозят, маленький говорит, оглядываясь вокруг: «Пап, это конец света?»

Вчера вечером звонил Тонино. Говорит, что все очень хотят помочь мне с «Путешествием по Италии». Сегодня попросил Ларису сказать Шкаликову, что я намереваюсь писать письмо Зимянину с жалобой по поводу «[Давида] Донателло».

13 апреля

Во время полемики по поводу сдачи «Сталкера» Павленок заметил: «Зачем употреблять слово „водка“? Оно слишком русское. Ведь водка — символ России».

Я: «Как это символ России? Бог с Вами, Борис Владимирович, что Вы говорите!»

Ну и идиот! Да и вообще, весь уровень обсуждения — убрать «водку», «посошок на дорогу», «ордена несут» (как у нас*!), «**Весь этот мир** им* помочь не может» (а мы, страна развитого социализма?). Какой-то ужас.

«Голос Америки» якобы вещал, что американские врачи едут в СССР лечить Брежнева и берут с собой аппарат для исследования опухолей головного мозга. Боже мой! Что будет, когда он умрет? Что начнется? Куда пойдем? Одному Богу известно. И еще то известно, что лучше не будет, а только хуже.

Кажется, с фестивалями «Сталкеру» «не светит».

16 апреля 2 часа ночи

Все русские гении думали о том, что их величие не может идти от плоской, бессмысленной почвы, и называли свою страну Великой, а будущее мессианским. Они чувствовали, что они «глас народа», и не хотели быть «гласом вопиющего в пустыне», а хотели воплотить в себе суть если народа, то только Великого, и если страны, то только с великим будущим. Пушкин — скромнее других («Памятник», письма Чаадаеву, в которых говорил о предназначении России только как о буфере для Европы). И только потому, что гений Пушкина — гармоничен. Гений же Толстого, Достоевского, Гоголя — гений дискомфорта, дисгармонии, воплощенный в конфликте авторов с желаемым в их замысле. Достоевский не верил в Бога, но хотел. Нечем было верить. А писал о вере. Пушкин выше всех оттого, что не вкладывал в Россию абсолютного смысла.

Ермаш звонил в Комитет по печати и в «Искусство», чтобы не очень прижимали «Сопоставления». Может быть, это только для красного словца. Рассказать Ольге Сурковой.

Энн Реккор прислал рукопись Кросса для сценария. Правда, перед этим он переделал договор с 6 тыс. на 4 тыс… Попросить Ларису позвонить. Обидно. А я как-то не сообразил, что и прошлый сценарный договор должен был быть на основе современной эстонской прозы. Почему же вдруг срезать сумму договора? Не дело. Надо переиграть.

Может быть, есть смысл заняться эстонским сценарием — все-таки деньги. Ермаш настаивает на «Идиоте». Надо во что бы то ни стало делать в Италии «Путешествие».

Вечером, 15-го. Сегодня приходил Фридрих Г[оренштейн]. Через 2–3 года он (если уедет за границу, на что надеется) станет знаменитым.

Мама, Отец: вот в чем вопрос.

А что если поставить Кастанеду «Дона Хуана»?

А «Сталкер», кажется, получился самым лучшим из всех моих фильмов. Коля Ш[ишлин] и Станислав К[ондрашов], по-моему, не поняли. Наверное, не могут поверить в мою наглость и находятся в недоумении.

Ответить на телеграмму из Ташкента. Попросить Аркадия переделать финал.

7 апреля

Надо позвонить Сурковой насчет звонка Ермаша в Комитет по печати и «Искусство» по поводу «Сопоставлений».

19 апреля

Большое количество несчастных случаев после детских прививок: из-за недоброкачественных вакцин, из-за грязи. Даже врачи своим знакомым и близким не рекомендуют делать детские прививки.

Картина сдана, несмотря на усилия Бондарчука. Это касается комитетского обсуждения «Сталкера».

20 апреля

Опять Ольга приходит в десятом часу ночи! Ох, будет Лариса плакать горючими слезами, да будет поздно! Распустила она доченьку.

21 апреля

Вчера звонили из Союза кинематографистов. Чехи собираются в толстом литературном журнале издать сценарий «Зеркала».

ПОЗОР ЗАЩИТНИКАМ УБИЙЦ!

Известия 8.II.79г

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ «ИЗВЕСТИЯ»

Уважаемые товарищи! Вам пишет один из тех, кто 8 января 1977 года ехал в том самом вагоне московского метро, где произошел взрыв. Я был тогда не один. Со мной были жена Валя, пятилетняя дочка Лариса и младший брат - десятиклассник Ваня, приехавший ко мне в гости в Москву на школьные каникулы. Вани теперь нет в живых. Жена и дочка до сих пор не могут оправиться от тяжелых ранений.

Я дважды пережил свое горе. Первый раз — после взрыва бомбы, когда едва пришедший в сознание от контузии и потери крови пытался в пороховом чаду отыскать своих родных. Помню стоны покалеченных детей и женщин, лужи крови, крики о помощи, изувеченные тела. Разве забудется такое?

Второй раз я вновь пережил это в зале Верховного суда СССР, где шел процесс над убийцей Затикяном и его сообщниками. Я там присутствовал как пострадавший. Вместе со мной о происшедшем в метро рассказывали и другие незнакомые мне люди: молодая женщина, у которой на глазах умер муж, мать, со слезами вспоминавшая тяжелое ранение сынишки-школьника, и многие другие.

Я лично видел этих убийц. И не только я. На процессе находились сотни людей — и москвичи, и граждане других городов России и Армении. Это были рабочие, инженеры, служащие, молодые и пожилые, мужчины и женщины. Со многими я познакомился. Они подходили ко мне и другим пострадавшим, выражали свое сочувствие нашему горю.

Почему я пишу об этом сейчас? Ведь прошло уже два года после страшного взрыва. Да потому, что этих подлых негодяев, заложивших бомбу в метро, кое-кто на Западе (да и у нас!) пытается взять под защиту. Толкуют о «слишком суровом приговоре», о каком-то алиби... Более того — стремятся выдать их за «противников строя»! Позвольте спросить, при чем здесь строй, если отпетые убийцы хладнокровно и расчетливо подняли руку на невинных людей?

Меня особенно возмущает, что в эту позу встали те, кто считает себя «интеллектуалами-гуманистами». Первоисточником клеветнической информации, распространенной среди иностранных корреспондентов, как об этом сообщили радиостанции Запада, является академик А. Сахаров.

Именно он разглагольствует о «невиновности» привлеченных к уголовной ответственности. Это не ново для Сахарова. Как известно из газет, еще в 1977 году он был предупрежден Прокуратурой СССР о недопустимости распространения провокационных слухов о взрыве в метро. Уже тогда боль потерпевших не трогала человеческих чувств этого академика. Я имею право бросить ему этот упрек, так как перед моими глазами была и смерть многих людей, и сами преступники, и неопровержимые свидетельства их вины.

Организатор преступления Затикян и его сообщники были изобличены вещественными доказательствами, находившимися у всех на виду в зале суда и опознанными самими подсудимыми, другими многочисленными уликами, заключениями экспертов и свидетелями подготовки и совершения преступления. Они полностью признали, что сознательно готовили и осуществили взрыв в Москве. Было доказано, что Затикян непосредственно руководил подготовкой январского взрыва, разработал во всех подробностях план преступления. Он проводил вместе с сообщниками и предварительные испытания этих устройств. Как стало ясно на суде, преступники не ограничились январским взрывом. Затикян со своими подручными готовил новые бомбы, на этот раз начиненные крупной охотничьей картечью, а в октябре 1977 года попытались вновь осуществить взрывы в Москве. Благодаря бдительности советских людей удалось изъять эти бомбы из пассажирского зала на Курском вокзале г. Москвы и тем самым предотвратить новые преступления, которые могли повлечь за собой еще более массовые жертвы. Как ни старались преступники не оставлять улик, их оказалось предостаточно: и отпечатки пальцев главаря Затикяна на внутренней стороне стекла часового механизма бомбы, и исполненная им лично схема устройства, и многое другое.

Но вернемся к взрыву в метро. Пусть почитают об этом защитники убийц! От него пострадали 44 человека, из которых 7 человек погибли. Среди них мой младший брат и другие дети. Когда об этом говорилось на процессе, у всех буквально волосы встали дыбом. В ходе суда демонстрировалась видеозапись, когда преступники на предварительном следствии показывали, как они действовали на месте преступления, как вошли в вагон, как и где поставили сумку с бомбами, когда и на какой станции сами выскочили из вагона. Нельзя было без возмущения слушать, с каким хладнокровием действовали эти убийцы. Надо было видеть, с каким цинизмом они заявляли на суде, что видели в вагоне множество женщин и детей, ехавших с новогодней елки. Разве же это не злодейство? И разве не требует подлинный гуманизм того, чтобы очистить землю от таких негодяев?!

Чувство гнева переполняет меня. Я ведь сам хватил с лихвой горя. Взрывом меня контузило, получил сотрясение мозга, потерял много крови. Особенно тяжелые ранения получил брат Иван. Спасти его не удалось, он умер в машине «Скорой помощи» по пути в больницу. Многочисленные ранения жены — в голову, плечо, в ноги до сих пор мучают ее. Осколки извлечены не все. И это после реанимации, нескольких операций, переливания крови и т. д. Больно писать мне о дочурке. Пятилетний ребенок получил тяжелейшие ранения, последствия которых еще окончательно не ликвидированы, хотя маленькая девочка уже перенесла несколько операций.

Не только мне, но и многим другим причинили горе эти убийцы. Людьми их не назовешь. Это — выродки. Всякая иная кара была бы оскорбительна для нас, людей, и для невинно погибших.

А на Западе нашлись досужие благодетели, которые рассуждают о жестокости приговора. Думаю, им все равно, за кого выступать, лишь бы под флагом защиты прав человека. Сахаров так горюет по Затикяну, что, как говорят, намерен начать «демонстративную голодовку». Видимо, не приходит ему в голову, что сам он или его жена могли оказаться в том вагоне, погибнуть или остаться без рук или ног, а его жена, разъезжающая по заграницам, могла попасть в реанимацию?

И еще одно. Я слышал на суде злобные антисемитские выкрики Затикяна в духе организаторов черносотенных погромов в дореволюционной России. Ненависть Затикяна к евреям не остановила его даже перед тем, что, оправдывая в суде свою позицию, он пытался цитировать Гитлера. Вот так-то, гражданин Сахаров!

Задумайтесь, господа «гуманисты», кого вы защищаете. Одумайтесь, если еще способны к этому. Вы заключаете в свои объятия убийц! Позорное зрелище, вызывающее отвращение у каждого честного человека.

Д. ТЮЖИН.

От редакции: Письмо москвича Дмитрия Владимировича Тюжина — одно из многих, поступивших в «Известия». Во всех письмах звучит гнев по поводу злодейского преступления Затикяна и его сообщников, полностью одобряется справедливый приговор Верховного суда СССР.

[Текст вырезки из «Известий» от 8.2.1979 г., см. *Приложение*{1}[6]]

23 апреля

Это частное письмо в адрес Н. Зоркой в связи с ее статьей в «Кинопанораме» обо мне (где-то осень прошлого года):

> «Глубокоуважаемая Нея Марковна:
>
> Прочла в свежей „Кинопанораме“ Ваши „Заметки к портрету Андрея Тарковского“, и мне захотелось Вам написать.
>
> Я не знакома с Тарковским. До меня, как до многих, лишь доходят рассказы о его трудной судьбе, мужестве, бескомпромиссности, о трудной судьбе почти всех его фильмов. (В чем отчасти повинен и Ваш цех критиков, и что сами Вы признаете.)
>
> Я — лишь зритель его фильмов. Фильмов, которые не кажутся мне таинственными, как иероглиф. Мне понятны мысли Тарковского, его историзм, его озабоченность судьбой России. Форма его фильмов, возможно, и сложна, и потому кто-то, выходя из рабочего клуба, как Вы пишете, может действительно не понять фильм Тарковского. И это действительно тревожный знак. Однако повинен тут не столько Тарковский, сколько „незнанья жалкая вина“, ибо наш зритель не видит сложных фильмов Пазолини, Бунюэля, Алена Рене, Феллини — тех больших художников, которые работают в мировой культуре и среди которых Тарковский занимает ведущее место.
>
> Форма фильмов Тарковского, возможно, и сложна, но мне они понятны, я люблю его фильмы. И знаете, мне даже кажется, что он, Тарковский, говорит простые вещи… И потому, знаете ли, мне как-то не важно, почему мертвая птичка (и чего она символ?) капнула перышком на простыню. И уж совсем мне не интересно, что Дама в темном платье из „Зеркала“ — это директор картины Тамара Огородникова (что, кстати, знает узкая каста посвященных!). Для меня эта сцена таинственна и прекрасна, потому что метафорична. Я могу только блуждать в своих фантазиях, гадая, что Дама эта — внутренний голос героя, „свой Бог“, который есть у каждого человека, то вдохновение, которое редко

нисходит, чтобы человек мог разгадать спущенный ему шифр судьбы. Или это — Поэзия…

Эта сцена, по слову Цветаевой, самознак и самосмысл, необходимый в фильме Тарковскому. Так я думаю. Ну, а критик — ведь он всего лишь вторичен, не правда ли? Он толкователь. Это не уничижение. Это его место. Мера его свободы и дистанции. Неукоснительность его „на Вы“ с художником. А так ли уж Вы, Нея Марковна, убеждены, что окончательностью слов можно дознаться до смысла и самосмысла, не убив их?

Я Вас спрашиваю об этом неслучайно, потому что у Вас, критика такого таланта и ранга, стишком часто встречаю в этой статье нарушение этических норм, нарушение этого неукоснительного „на Вы“ с художником. Со сверкающей свободой Вы пишете, например: „Ведь легко вывести формулу таланта балерины или живописца; определить формулу таланта кинематографиста — мы еще не умеем“. (Прелестно это скромное еще…)

Нея Марковна, но почему в чуждом Вам ремесле, в заведомо чуждом Вам роду искусств Вы убеждены, что эта формула так легко выводима? И кому она нужна? Я представила себе наш балет в виде некоей таблицы Менделеева. Уланова, Плисецкая, Васильев… И у каждого формула! А какая формула, на Ваш взгляд, у Анны Павловой, у Марго Фонтейн? И дальше — все, о чем Вы пишете, вызывает уже скепсис, раздражение, недоверие. А уж когда Вы беретесь давать Тарковскому советы — побольше легкости, юмора, скепсиса в отношении к своему художеству, когда Вы желаете ему преобразиться в Иоселиани, то тут уж позвольте Вас спросить: что это за дурная развязность? Откуда она в Вас? А уж что до „моцартовского“ — „куда уж больше!“ — легкого начала то после превосходной книги Чичерина о Моцарте эти эпитеты в устах критика просто бранные потому что невежественные!

Нея Марковна, мне бы тоже хотелось последовать Вашему примеру и дать Вам совет: осените робостью свои уста когда произносите имя большого художника.

С уважением, Рена Шейко».

27 апреля

Андрюша Смирнов и Серг[ей] Соловьев звонили в «Иск[усство] кино» и поздравляли со статьей из «Сопоставлений». Ростоцкий и Бондарчук возмущаются. Надо скорее делать книгу и выпускать ее. Сейчас напечатают.

12 мая

О фестивалях не может быть и речи. Ермаш отказал Канну, сказав, что картина настолько хороша, что он хочет ее выставить на Московском фестивале (?!).

Сейчас еще только печатается копия. 14.V будет первая — пойду в лабораторию смотреть.

Вчера разговаривал с Сизовым о письме с итальянского ТВ по поводу постановки. Он говорит, что писем еще не было. А как будут (он тоже должен получить одно), то сразу будет дан ход этому делу. Дай-то Бог! Неужели это возможно?

Из моих планов нарушилось уже то, что нет Канн. Не рухнули ли они все тем самым?

Письмо итальянцы ***послали*** 27 апреля. Никак не могу решиться окончательно.

На днях Лариса едет в деревню привести в порядок дом. Едет с Рашитом.

22 мая

Был в Риге. (Бюро П[ропаганды] Сов[етского] К[иноискусства].) Заработал 400 рублей за 4 дня (7 выступлений и 20 минут на телевидении). Устал. Скучно. Как я не люблю эти «встречи со зрителем»! Если бы не нужда, никогда бы не согласился.

Лариса разговаривала с Лорой, а сегодня и я выяснил. ***4 дня назад письма ит***[альянского] ***ТВ вручены*** (с оказией) Сизову, Ермашу, Шауро. Завтра пойду к Сизову.

Лариса с Араиком и Рашитом уехала в деревню. Послал ей 200 рублей. Ах, если бы Италия удалась!

Сегодня кое-кто из студийных смотрели фильм в третьем зале. Все находились в обалдении.

Вчера в Москве в кинотеатре «Тбилиси» началась ретроспектива Иоселиани. *Я* представлял его и его «Пастораль».

Меня со «Сталкером» зовут в Киев, Ленинград, Сибирь, Таллин и т. д. и проч[ее].

2 июня

Буду вести здесь денежные записи.
Май: 170 р. — зарплата Л. и А. Т.
(100 р. — заказ в деревню).
Конец мая: 400 р. — 7 выступлений и ТВ.
Рига: (200 р. за квартиру, 200 р. в деревню).

Встретился с С[ашей] Мишариным, с которым никак не мог встретиться: вчера — проспал свидание с ним, сегодня забыл о нем и вспомнил слишком поздно. С задержками торопился к сроку, и, опоздав на 30 минут, все-таки застал. Какой-то он вторичный. Не пьет.

Познакомился с двумя милыми какими-то молодыми людьми. Он — Коля, из Ленинграда. Она — Таня, из Москвы. Верующая.

> «…Я-то убежден, что нас ждут необыкновенные сюрпризы. Жаль, что нельзя себе представить то, что не с чем сравнить.
>
> Гений, это — негр, который во сне видит снег…»
>
> *(Набоков. «Дар»)*

Если говорить о том, в чем я вижу свое призвание, то оно в том, чтобы достичь абсолюта, стремясь поднять, возвысить уровень своего мастерства. Достоинство мастерового. Уровень качества. Утерянный всеми, потому что не нужен, и заменен видимостью, похожестью на качество. Я хочу сохранить уровень качества. Как Атлант, держащий на плечах землю. Ведь мог же он ее, устав, просто сбросить. Но не сбросил, а держал почему-то. Кстати, в этой легенде самое удивительное именно это, не то, что удерживал долгое время, — а не сбросил, обманутый, а держал.

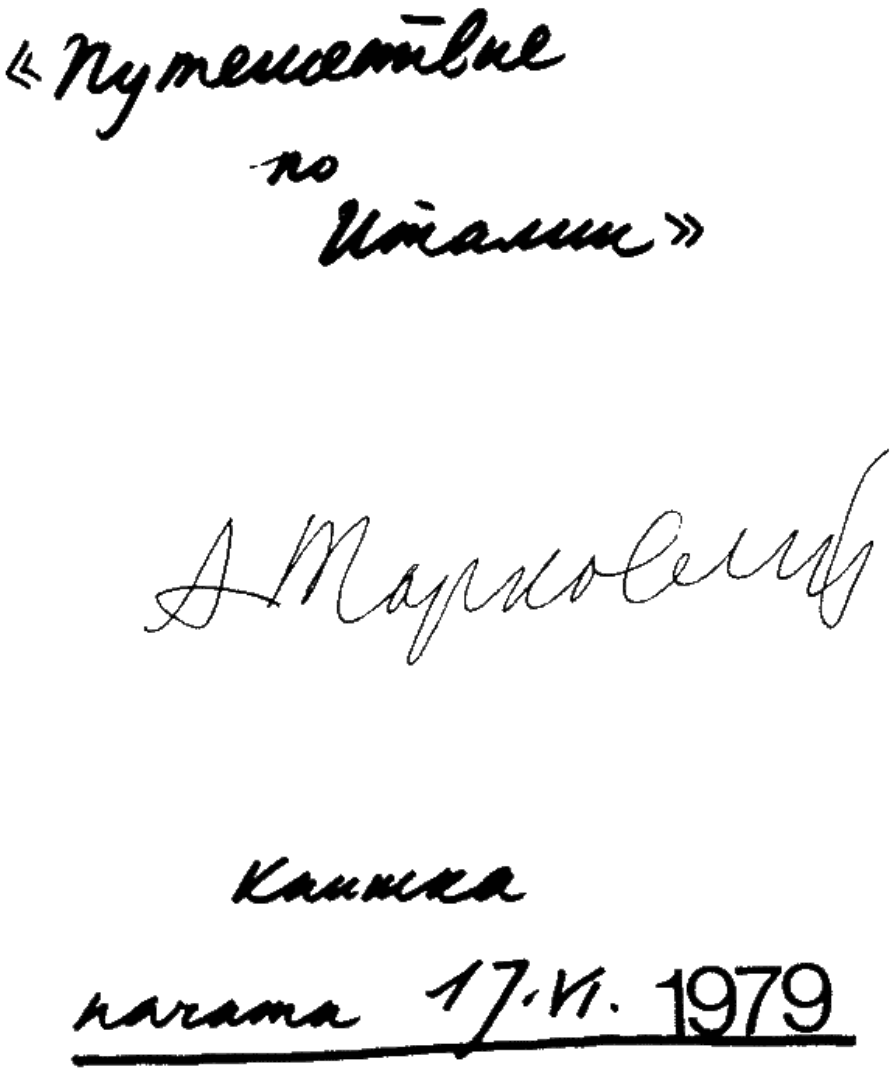
5 июня

> «…У Ленина „Травиата“ исторгала рыдания…»
>
> *(Набоков. «Дар»)*

15 июня

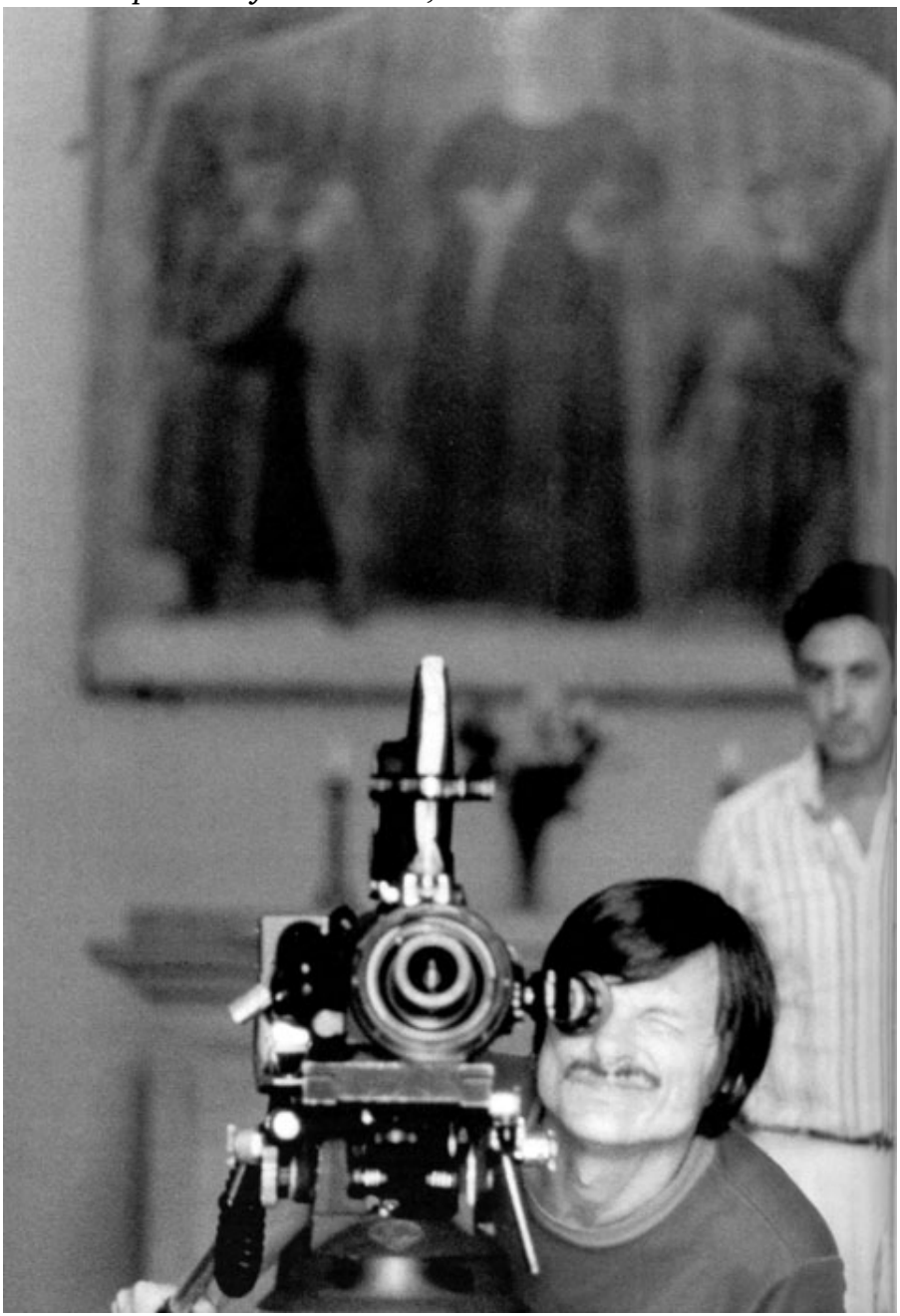
Хочу попросить Фридриха написать сценарий для Энна: я никак не смогу сам. Придется заплатить.

Морская соль — 2 ст. ложки.
Хвойный экстр. — 1 коф. л.
Баклаж. шкурка — 1 коф. л.
Аир (корень) — 1 коф. л.
На растительном масле. Натирать десны.
Прополис — 5 г. В темную керам. посуду.
Неделя — полторы, залить 150 гр. спирта.
Процедить, осадок соединить с борн. ваз.
Раствор сварить.
360 г отвара дубовой коры смешать с настойкой на 150 г.
Полоскать.



Путешествие по Италии

*Книжка начата 17. VI.1979*На с. 210: *Андрей Тарковский на съемках «Времени путешествия», Италия*



17 июня Москва

Получил в Бюро пропаганды 330 р. и до этого (задолго) зарплату рублей 170 — мою и Ларисы.

Коля Шишлин рассказал, что Ермаш сообщил ему о том, что я действительно еду работать в Италию, но что напрасно я надеюсь на заработок, который будет невелик оттого, что огромную часть его я вынужден буду отдать в посольство.

NB! Перенести в эту книжку записи для «Путешествия» из дневников.

Гамбаров Шамье Интеральянц ГмбХ (ФРГ). Проверить в Италии.

18 июня

* «Глас вопиющего в пустыне».

Интерьер пустого заброшенного храма.

Пустыня.

Голос человека: Боже! Боже! (много раз) Ответь!

Камера отъезжает в интерьер пустого заброшенного храма, внутри шепчутся голоса:

Первый: Ответь ему. Отзовись… Видишь, как он мучается (страдает).

Он: Как же я ему отвечу? Что он подумает? Разве он поверит, что я Бог? Нет-нет… я ни в коем случае не должен показывать своей заинтересованности.

* Ландыши для сестры-хозяйки.

* Монолог (разговор во сне).

* *Сон* из «Белого дня».

* Образ — это (зафиксированное) впечатление от истины, на которую Господь позволил взглянуть нам своими слепыми глазами.

* Некто — писатель — достиг высших духовных сфер. Честный. Одинокий, переживший и успех, и суету. Замечает на своем лице признак проказы. Он год ждет, пока болезнь проявится *явно.* И тогда врачи заявляют о том, что он здоров. Он возвращается домой. Пыль, пересохшая — «истлевшая» — бумага, в которую проваливается карандаш. «Ничего-ничего!.. Хорошо!» Но он уже пуст своим испугом, растянутым на год. Его философское отношение к жизни разрушено страхом смертельной болезни. И он понимает, что (и почему) самый страшный грех — гордыня. Он открывает книгу и читает: «Сначала было слово».

Окаменевшая перчатка *(Bagno Vignoni)*.

Человек, который забывает, что ему приснилась смерть. Мучительно хочет вспомнить.

24 июня

Абаша *(р-н)*. Менгрелия.

Колх. виногр., кукуруза, овощи.

Эксперимент на уровне колхоза. 150 % сдали гос-ву — 50 % гос-во покупает по повышенным закупочным ценам; то, что свыше 150 % — принадлежит колхозу. Все разбогатели (в Крыму тоже есть подобный колхоз). В Правительстве недовольны; «Это не социализм»… Очевидно, есть и сторонники. Видимо, по этому поводу существует какое-то временное равновесие в отношении к этой идее.

Июль 1979

7 июля

Позавчера похоронили Ларису Шепитько и пятерых членов ее группы. Автомобильная катастрофа. Все наповал. Настолько неожиданно, что ни у кого в крови не обнаружили адреналина. Кажется, шофер заснул за рулем. Рано утром. Между Осташковым и Калининым.

А сегодня позвонил К[оля] Шишлин и сказал, что младшая дочь В. Бураковского, Марина, погибла позавчера в автомобильной катастрофе в Иордании. И это после всего, что случилось с его старшей — абсцесс и почти смерть. Что все это означает? Шепитько, Володя Бураковский.

Жду документов на выезд в Италию. Там уже беспокоятся — планы их нарушаются — гостиницы, машины. А может быть, и Лора все придумывает.

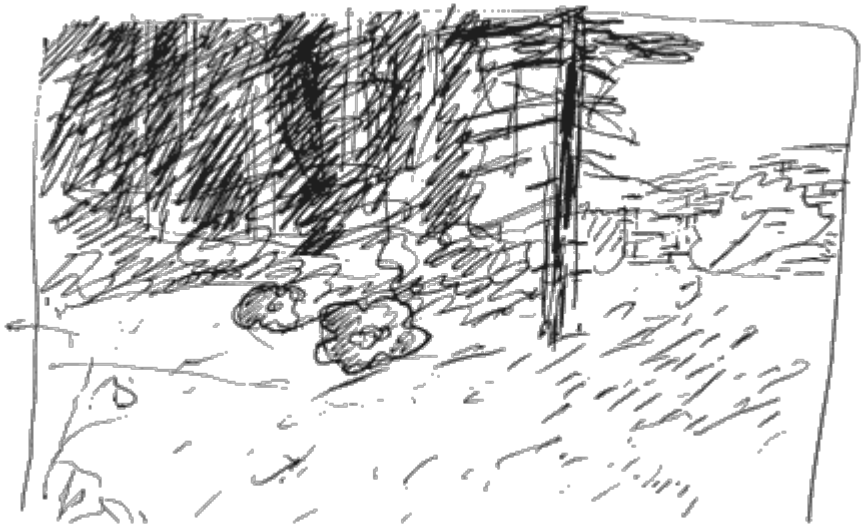
8 июля

Эпизод из «Белого дня»: *Сон.*

Никакой безвозмездной суммы мне не дали (когда я болел — год назад). А дали 250 рублей, кот[орые] я на днях отдал.

9 июля

Боже, что за прекрасный сон я видел! Из тех двух снов, которые преследуют меня всю жизнь и которых я не видел очень-очень давно. Будто где-то летом, недалеко от дома (его я не помню). Солнце, ветерок. Я иду прогуляться — и иду как-то торопливо, будто имея какую-то цель. Но иду путем, которым никогда не ходил. И сразу же попадаю в прекрасное, чудное и ну просто райское место. Цветы самые разные, нетронутые заросли. Издали доносятся какие-то вопли, будто бы кто-то возится в траве — то ли дерутся, то ли стонут. Но по голосам драка едва ли не на жизнь и смерть. Я иду по чудной лесной дороге, и за поворотом в поле, тут же у дороги, борются дети. Деревенские дети. У дороги сидит молодая женщина или девушка и что-то делает. Я ей говорю: «Они же убьют друг друга».



«Пожалел! Девчонку, что ли, пожалел, проходи, проходи, ничего, не убьют». Или что-то в этом духе. Кто-то, кажется, пожилая женщина, выходит из кустов и высыпает в подол молодой крупные не вполне созревшие ягоды, похожие на поленику. Я иду дальше. Вся прогулка длится очень мало, оглядываюсь вправо и останавливаюсь, чтобы не упасть вниз, с обрыва. Внизу широкая, чистая красивая река, подернутая рябью, трава, лиственный уютный лес на другом ее берегу.

Покой, тишина! Как я раньше не знал этого места! Я ложусь в траву у самого обрыва. Перед глазами моими (вдоль дороги) свежая трава, лужок, весь заросший синими цветами, вроде льна, в глубине картина замыкается темноватым (хвойным отчасти?) лесом, а в конце лужка с двумя огромными цветами в глубине (выглядящими так, будто они у самых моих глаз и похожими на фиалки, кот. растут у меня на окне) и со старой высохшей елью на опушке, кот. выделяется, но как-то не портит пейзажа. Чуть правее — сквозь деревья маячит кирпичная округлая стена какого-то древнего, не слишком бросающегося в глаза старинного здания, то ли башни, то ли закругления стены. Тишина, солнце, цветы, ветер, прохлада и покой! Я лежу, гляжу вперед на этот удивительный пейзаж, и на душе у меня блаженное чувство обретенного счастья…

17 июля Рим

Вчера прилетел в Рим. Устал. С посадкой в Милане. С опозданием.

ПНР по ***городу?*** В разное время — сквозь время (погода, время дня, осадки и свет). Герой — переводчик (не архитектор?). Одиночество. Джотто — Ассизи. Не замечает и не смотрит ни на что.

Ужасно жарко. Трудно соображать. Надо акклиматизироваться. Только сейчас заметил, как я устал, после Москвы, дел, картины, безденежья… Как-то там моя Ларочка и Тяпус с Дакусом.

Андрей Тарковский на съемках «Времени путешествия». Италия

«Ностальгия» — название фильма. Не женится ли герой? На итальянке. — Нет.

Город с бассейнами, кто-то опустил ноги и рассказывает слепому фильм. Герой фантазирует на эту тему и представляет себе эпизод разговора Бога с Марией.

18 июля

Встать в 6 утра. В 8 — Ильин для поездки к послу.

CFI Agostini — прокатн. фирма. Которая хочет купить «Сталкера».

NB. Надо дать пресс-конференцию и сказать о возможном скандале в случае, если фильм будет изрезан. Предупредить пресс-конференцией.

Мучаемся с Тони над *причиной* (в поэтическом, образном смысле) путешествия нашего героя. Начать фильм со *Сна,* где герою снится ссора с женой.

Звонила Лариса из Москвы. Неприятности:

1. У мамы плохие анализы. Лара пригласила М. А. Катю Лариса берет с собой в деревню, чтобы Марина была ближе к маме.

2. Ермаш не хочет, чтобы Лариса ехала в Рим.

3. Ермаша не удовлетворяет надпись, которую я придумал для фильма. Хочет надписей (игровых — реклам, афиш) внутри картины.

4. Лидзани в Москве «Сталкера» не показали. А он — директор фестиваля в Венеции. Рози обещал устроить скандал, ради моей Венеции. Отказаться от Моск. фест. А что делать с Ларой?

19 июля Амальфи

Выехали из Рима (Лора, Тони, я, Франко-который также директор нашей группки, оператор с двумя помощниками, звукооператор — *sig[nor] Eugenio*, потрясающий тип) в 8.20. Сняли отъезд из дома Тонино для «Спутника». Ехали на «Мерседесе» Франко. Жарко. Кое-что сняли. «Козлиный провал» в *Pozzo D'Antullo* рядом с *Collepardo* и немного монастыря и церковь *Dituralti* с аптекой — старой, невероятной красоты.

Снять кадры перехода с солнца в тень и наоборот для монтажа и перехода в иной режим.

Остановились в безумном отеле «Сарацин» рядом с Амальфи, с удивительной красоты внутренним двориком собора.

Для «Спутника»:

1. Возвращение в дом Тонино.

2. Проезды на автомобиле (разное состояние).

3. Место, похожее на Россию + что-то итальянское (ПНР) + с туристами.

4. Рассвет в пустом городе (6 длинных кадров).

5. *Tony Miretti;* как надо снимать.

6. Монастырь.

7. Вспаханная земля — как в России — ПНР на Кремону и шумы. Музыка для «Спутника»:

а) Русская народная.

б) *Piazzola.*

в) Служба католическая.

г) Шум голосов и шагов — туристы.

д) Шум улицы (авто, движение).

8. а) ПНР от автомоб. с людьми на простор и на меня на общ. плане. Затем ко мне подходит Тонино и Лора. Без звука начало

разговора.

б) Кр. Разговор (со звуком, контраст).

9. «Топор» — фон для «Спутника» «Путешествия».

10. Диалог мой с Тонино по телефону: он дома, я из автомата.

11. Снять оливковую рощу рано утром со священником.

Июль-август 1979

20 июля

Едем в Сорренто. По пути сняли в Фуроре кусочек (контрабандисты).

1. ПНР Кр. план Тонино и я ПНР общий план. Мост.
2. Разговор на мосту пейзаж.
3. Кр. Тонино.

Сняли (довольно неудачно, об истории виллы княгини Горчаковой в Сорренто.

Немного покатались по морю. Снимали (немного). Съездили в Равелло, чтобы снять внутренний дворик, заросший гортензиями. Купался дважды. Как хорошо! Как жаль., что лет со мной Тяпуса и Ларисы. Очень скучаю.

21 июля

Из Амальфи — в Остуни. Путешествие изумительное, правда, устал. Потом покажу все на карте. Устал. Засыпаю. 300 км по жаре, где через каждые 20 мин. все меняется!

Хотел написать письма.

На след. утро

Пересекли Италию от Тирренского до Адриат[ического] моря. Альберобелло — замечательный город! Амальфи — Салерно — Потенца — Метапонто — Таранто — Мартина-Франка — Локоротондо — Альберобелло — Остуни — (трулли)!

22 июля Остуни

Остуни. *Отель «Incanto».*

Утром были в Лечче и Отранто. Барокко Леччезе! Снимали. Недоволен Джанкарло (оператор).

Вечером купались на море. Франко, я, Тонино, Лора, Евгений (Эудженио), Джанкарло и два помощника.

* Юноша на дороге. Автостоп. Поднимает руку. Никто не останавливается. Грустный, светловолосый. Вспомнил о Тяпе. Он тоже вырастет, станет взрослее, почувствует себя одиноким.

Эудженио Рондани — звукооператор. Очень хороший.

(Красн[ая] пустыня…)

* Гитарист — трамвайщик в соборе.
* Обет: войти в гору с зажженной свечой.

23 июля

Выехали из ***Остуни***. Проехали ***Фазано*** с замечательным центром и двумя соборами. Море все время справа. *Trulli* по обе стороны дороги. Дороги безукоризненные.

В ***Трани***. Собор у самого моря. Купались. Делали спагетти на улице. Варили рыбу и креветок. Обед лучше всех других. Купался. Сняли два общих плана с собором. Возвращаемся в Рим.

NB. Убранные поля хлеба с сожженной соломой. Черные холмы с деревьями, разбросанными по черным полям. Оливы. Горящая на полях солома. Герой отказывается смотреть красивые места. «Епитимья».

23 июля

«Что же я забыл?» — забыл о смерти.
«Что же мне приснилось?» — а приснилась смерть.
Не хочет смотреть Джотто и плачет.
Рука Солоницына.
Рим. Я снова в отеле *«Leonardo da Vinci»*.

Оператор Лучано Товоли, Андреи Тарковский. Лора и Тонино Гуэрра на съемках «Времени путешествия», Италия

24 июля Рим

Рим, *«Leonardo da Vinci»*. Написать ***завтра*** письма. Позвонить Ильину и консулу.

Рим: путешествовал: Бомарсо (монстры и замок Орсини) Чивита (мечта). Город, кот. умирает — рядом Баньореджо-Баньо-Виньони (бани) — через Кьянчано в Рим.

Человек мочит ноги в туфлях (слепой, кот-му рассказывают фильм). Комната с окном в колодец, где у героя сердечный приступ.

Герой писатель, которому советуют поехать в N, где в больнице — отец или сын из *«Fine del mondo»*.

Хобби — архитектура, кот. оказывается не такой, какой ты ее знал.

Перчатка обызвествленная.

Руки Солоницына. Женщина глядит на его руки.

1. Сюжет действие рук.

2. Только руки. Без сюжета.

Пейзажи в Тоскане, рядом с банями.

25 июля

Сегодня — ничего.

Был у Тони. Франко привез контракт Я спросил у него о сроках съемки фильма. Будто бы — 3 м[есяца| подготовки, 2 м[есяца] съемок и 2 м[есяца] монтаж. М. б., если мы с Тонино сделаем сценарий «Конец света», то продюсер прибавит месяца два на съемки и два на монтаж?

Сегодня работали с Тонино. Не могли придумать работу для героя. Решили дать ему переводчиков. Должно быть очень мало текста русского, конечно, для будущего проката!

26 июля

Работали с Т. Очень много придумали. Почти все. Финал — смерть героя от случайной пули террориста. Написать или позвонить Сизову и Мосину. Оправдать смерть всей логикой событий. Пробег на улице — и около деревенского дома. Видит перед глазами мятую итал. газету, и м. б. последний кадр — тротуар с газетой в Неаполе.

NB. Он забывает, что ему приснилась смерть.

Девушка-переводчица.

Перевести на русский язык контракт. Мне и Тони по 5.000.000 — всего 8500 долл[аров], т. е. 6630 инвал[ютных] руб.

27 июля

Сочинили план 2/5 сценария (см). Все пока получается для 1 варианта. Завтра летим на Сардинию к Антониони.

28 июля Коста Парадизо, Сардиния

Утром на Сардинию не улетели: забастовка. Плыли на пароходе 8,5 часов. А там добирались на легковой машине (наняли). Дом Антониони. Приехали поздно. Ночь. Круглый дом. Белые интерьеры. Завтра посмотрю повнимательнее. Несколько буржуазно. Модерн. Устал. Спал в машине. Покалывает сердце. Завтра выходной, как заявил Тони.

Нам не хватает основной идеи. Концепции. Ностальгия. Невозможность быть одному в прекрасной Италии — еще не идея.

NB! Надо искать идею, которая где-то близко.

29 июля

Утром встал в 7. Вилла стоит над морем. Кругом море. Тамариски, туя, кустарники, скалы — гранит… Удивительный пляж. Обветренные скалы. Гранит принял удивительные формы. Тишина. Солнце. Цвет моря — лазурный. Место сказочное. Рай. *Paradiso.*

Где-то мои Тяпочка и Лариса?!

Купались, загорали — я красный как рак. Микеланджело очень мил. Энрика добра и прекрасная хозяйка. У меня прелестная комната. Внизу шумит море. Мы с Тонино устроили выходной. Неужели можно привыкнуть к такой жизни (кроме работы, конечно)? Этот дом, по словам Тонино, стоит около 2.000.000.000 лир = 1.700.000 долл.

Дом. У Микеланджело чересчур «хороший вкус».

30 июля

Работали. Составили план. Надо его упростить для Ермаша. Сделать схематичнее. Как худ[ожественно]-документальный и проходной.

Вечером из газет узнал, что в Венецию едет «Да здравствует Мексика» и фильм Данелии. «Сталкеру», который просили у Ермаша Лидзани (дир. фест.) и Моравиа, отказано. Во-первых, его вообще не хотели показывать. Причины отказа:

1. Венеция была диссидентским фестивалем (а как же тогда Данелия?).

2. Не дать в Венецию Тарковского для того, чтобы она не стала из-за этого «главнее» Московского фестиваля.

Ужасно расстроился. Мерзавцы.

31 июля

Изменили и уточнили план. НОСТАЛЬГИЯ. Завтра надо обговорить эпизоды — диалог, характеры и т. д. Нам с Тонино очень нравится. Завтра или в крайнем случае послезавтра, начну писать эпизоды (их около 14) и давать их Лоре переводить для Тони. Затем Тони прописывает их второй раз, Лора снова переводит и присылает мне. И я наконец редактирую окончательный русский вариант.

Сегодня было первое занятие с Энрикой — ***трансцендентальной медитацией.*** Завтра — индивидуальное

занятие. Всего их четыре. На первом ученик должен подарить (поблагодарить) учителю букетик цветов, два сладких фрукта и белую ткань — салфетку, платок.

Завтра надо съездить с Микеланджело в магазин.

1-ая Медитация.

Мантра.

Август 1979

1 августа

Работали. Характер переводчицы. Красивая с изъяном. Муж. Обед по приглашению. Она все время врет в переводе.

1-й урок медитации. Кажется. получается. Вечером (сейчас) не очень. Мне кажется, что я засыпал, а не видел своих голубых пульсаций.

2 августа

Медитация утром. Глубже, но иногда засыпал. Плохо, что день голодания попал на первый день медитации. Голубых пульсаций не было.

Работали. Разрабатывали характер переводчицы. Истеричка *a la* Галя Шабанова. План очень утрясается к лучшему.

К вечеру медитация лучше. Занимались с Энрикой я и Лора вместе. Появилось снова голубое мерцание.

Смотрели на луну в телескоп Микеланджело.

3 августа

Медитация утром — неплохо. Вечером очень плохо. Чуть не бросил. Боролся со всем мешающим. Надеюсь на завтрашнее утро.

Работали с Т. Придумали сцену обеда. Сценарий будет очень хороший.

Вечером скандал: Микеланджело, кричал на Тонино из-за того, что *«Special»* не подготовлен и халтурен. Обвинял его в том, что он ни с кем не советовался. М. б., это правда, — но Тонино ангел и хотел как лучше.

Надо немедленно писать сценарий не для себя (ограничиться *scaletta*[7]) а для Москвы и итальянского TV, которому все равно какой сцен[арий], у нас готов. Они рассчитывают на имена, а не на сценарий.

4 августа

Работали. Кончили план фильма. Осталось в нем доработать эпизод у психиатра.

Последний день в гостях у Микеланджело.

Медитация — неплохо. 8 состояний:

1. Бодрствование.
2. Сон.
3. Гипноз.
4. Трансцендентальное сост.
5. Космическое.
6. Единство.
7. Божественное.
8. Абсолютное.

Все эти состояния становятся доступными в результате медитаций.

5 августа Рим

Кончили *scaletta* сценария. Уезжаем от Антониони.

(Медитация неплохо. Вечером плоховато. Новое место.)

Очень устал в дороге к аэродрому в Сардинии — укачало. Жара и повороты на шоссе. Снова в «Леонардо да Винчи». Вечером звонил в Москву. Ольга напутала меня разговором Ларисы о «Сталкере» с Сизовым.

Забыл бритву у Микеланджело. Он звонил, обещал прислать.

Доволен работой. Скучаю по Ларочке и Тяпе с Даком.

6 августа

Утром снова звонил Ольге: тревога напрасная. Просто Сизову или кому-то еще не нравится рекламный ролик. (Пусть переделают без меня. Лариса, правда, сказала, что без меня не будут.)

Работал до обеда. Медленно. Звонил в консульство, посольство и Ильину. Пытался дозвониться Сизову.

Виделись с Товоли (оператор, который сейчас снимает фильм с Антониони). Он будет делать *«Special»*. Поговорили. По-моему, он удовлетворен разговором.

Вечером ужинали: Тони, Лора, Н[орман], Фр[анко] и я.

7 августа

День рождения Тяпуса — 9 лет!

Утром звонить Бобылеву (в консульство) и Ильину. Звонить Гамбарову. Телеграмма для Франческо Рози в Москву.

Не работал. Днем — ужасно глупый фильм о Франкенштейне.

Звонил Ольге и Сизову (насчет титра к фильму).

8 августа Баньо Виньони

Утром уезжаем в Баньо Виньони: супруги Товоли, Эудженио, Франко и еще двое. В дороге снимали:

1. Разруш. церковь в Формелло.
2. Пейзаж около Баньо Виньони (Тоскана).
3. В дороге овец, сгрудившихся вокруг дерева, в тени.

Лучано милый, мягкий человек, похожий на Штепселя, а его жена Летиция — на Валю, администратора «Сталкера».

9 августа

Рано утром — гроза, очень красивая. Дождь.

Утром смотрели бассейн с гор. водой. С[анта] Катарина. Потрясающее место для фильма. Показал Товоли — ручей, бассейн, комнату без окон для «Спутника» и для фильма. «*Madonna del Parto*». Снимали «Беременную Мадонну» Пьеро делла Франческа в Монтерки. Ни одна репродукция не в состоянии передать всю ее красоту. Кладбище на границе Тосканы и Умбрии. Когда Мадонну хотели перевезти в музей, местные женщины стали протестовать и отстояли Мадонну.

Вечером — Сиена (!!!). Это лучший город из тех, что я видел. Площадь удивительная, как раковина, по которой в плохую погоду стекает дождь, окружена зданиями несказанной красоты. Был на приеме у доктора-кардиолога. Осмотрел меня, сделал исследование и сказал, что у меня ничего нет. Сердце хорошее и никаких следов инфаркта.

10 августа

Утром снимали бассейн Сант[а] Катарина. Ездили по окрестностям. Днем — церковь (аббатство) Санто Антимо. Жилище аббата внутри церкви — приказ папы. Встреча с одной из религиозных общин. Они пели в церкви григорианские песнопения специально для нас, когда узнали, что я — это я! Они

видели «Рублева». Эуджению Рондани все записал.

Вечером дождь. Не сняли горячий ручей. Все уехали в Рим, и Тоболи с женой, и Евгений, и Франко. Мы с Тони и Лорой остались работать.

11 августа

Утром массаж, как и вчера. Не работали. Немного гуляли. Днем приехал оркестр. Музыканты — американцы из Сиены. Дают концерт. Днем я спал, и меня разбудили звуки настраивающихся инструментов. Привезли рояль. Все это будет происходить около бассейна — источника воды — в галерее под крышей, вместо партера — вода, которая дымится. Пожалел, что не могли снять репетицию. Вечером концерт был ужасающий.

12 августа

Сегодня не работали: праздник, последний день. Завтра набрасываемся на сценарий. Говорил с Т. о сценарии, я больше о будущем продюсере. Он хочет Ольми — он порядочный, честный человек. Т. объяснил мне проблему налогов, процента с проката и проч.

Звонил в Москву. Ольга написала сочинение и как будто, как она говорит, неплохо. Завтра станет ясна оценка.

Лариса не звонила из деревни. Я попросил Ольгу послать ей телеграмму. Очень соскучился по дому.

13 августа

Работали небезуспешно. Здесь мило. Очень уютно. В лесу много змей и ежевики, которую никто не собирает. Вчера были в верхних Баньо Виньони. «Деревня» из нескольких домов, крепостная стена, башня, церковь. Жить там, снимая, очень дешево. Копейки. И можно, видимо, купить дом недорого. Место поразительное, в одном километре от Баньо Виньони. Часа полтора от Рима на машине.

Дал Лоре для перевода Тонино один эпизод — *Отель Пальма.*

Письмо Гамбарову. Завтра буду ему звонить.

NB. *Горчаков* забывает, что ему приснилась смерть.

14 августа

Работали над вторым планом достаточно успешно. Написал одну страницу первого плана.

Звонил Франко. Мы звонили Товоли с тем, чтобы он купил для меня полароид. Хочу сделать несколько снимков.

Завтра начало праздника Феррагоста — конец лета. Хочу сделать несколько снимков из окна в разное время дня. Утренний пейзаж на рассвете.

Сегодня, кажется, начался Московский фестиваль.

15 августа

Хорошо работали над планом для русских.

Рассмотрел замечательный заброшенный дом на площади у бассейна в Баньо Виньони, напротив моих окон. Иоланда (наша массажистка) возила нас в С.-Квирико и Монтикьелло, где есть народный театр. Режиссер — слесарь-сантехник. Каждый год дается спектакль из жизни городка. Авторы — весь коллектив. Городок потрясающий.

16 августа

Сегодня приехал рано утром Федерико (племянник Франко Терилли), и мы поехали по окрестным городкам: сказочно прекрасное путешествие. Монте Оливето Маджоре — мужской монастырь. Вольтерра. Сан Джиминьяно. Изумительные города — на удивление. Я уже перестаю воспринимать все это. Притупляется восприятие.

17 августа

Работали неплохо.

Завтра закончим придумывать второй (русский) план.

Звонил в Москву в 12.10 (моск. врем.) ночи — Ольги нет дома. Звонил Тосе — никто не подходит. Очень беспокоюсь.19-го Франческо Рози едет в Москву на 4 дня. Надо было, чтобы он встретился с Ларисой, познакомил бы ее с Марнесоно. Буду звонить завтра утром.

18 августа

Весь день не мог созвониться с Москвой.

Обговорили до конца русский вариант плана. Завтра запишем.

Затем я буду кончать итальянский вариант.

19 августа

Все изменилось к лучшему: придумали новый финал, *Сцену с Сумасшедшим.* Записали не до конца. Завтра, в наш последний здесь день, запишем. В Риме я буду делать *Телеграф*, план первого варианта, а русские сцены подробно.

Надо подумать о «Спутнике».

20 августа

Утром разговаривал с Тосей. Она только что приехала и тоже не могла найти Ольгу. Сережа сказал ей, что Ольга экзамены провалила. Наверное, испугавшись, уехала в деревню (?). О Господи! Помоги!..

Кончили второй план для Москвы. Очень неплохой будет сценарий. В нем много того, что надо будет перенести в фильм.

20 августа

Вечером. Приехал Франко Терилли, и завтра, заехав во Флоренцию, мы возвращаемся в Рим. Оттуда буду звонить Тосе. Она обещала послать телеграмму Ларе в деревню. А теперь пора собирать вещи.

21 августа Рим

Я снова в «Леонардо да Винчи» и снова в 511-м номере.

Утром выехали из Б. В. во Флоренцию. После Флоренции, Уфицци («Поклонение волхвов» Леонардо), после площади Синьория и Понте Веккио — попросту заболел. Рухнул. Сейчас пишу лежа. Город удивительный, плод Возрождения — без деревьев. Деревья в нем были бы просто смешны. Богатый, благородный город, с замечательными магазинами, с чудными вещами.

Собираюсь купить кольца.

Попробую выспаться, чтобы завтра начать работать: не выйду из гостиницы, пока не кончу первого плана.

Завтра позвонить в Москву.

22 августа

Неверный путь цивилизации. Но вернуться назад нельзя. Перекресток. В разговор с математиком в финале.

Кончил свою *scaletta.* Осталось написать *Достоевского.*

Заказал разговор с Тосей (11.10 веч.). Ни мой, ни Тосин телефон не ответил. Надо срочно звонить и узнавать, что там. Очень беспокоюсь.

23 августа

Был с Лорой в музее Ватикана и в соборе Св. Петра. В музее Сикстинская капелла. Но главное — Леонардо в музее: «Св. Иероним» Джотто, Пинтуриккио, Перуджино, Боттичелли. Ужасная современная религиозная живопись. Бюффе катастрафичен.

Вечером ужинали у Франко. Он очень милый, этот Франко и Джулия тоже.

Смотрел по телевизору первую часть «Китая» Антониони — очень слабо.

24 августа. Отель «Леонардо да Винчи»

Вечером встреча с Самохваловым (звонить).

Виделся с Карло ди Карло. Он едет в Венецию на бьеннале. Как журналист. Написал ответ на приглашение Лидзани в Венецию (как если бы он меня пригласил). Он будет опубликован, если Лидзани пришлет приглашение. Интервью с Карло ди К. (как если бы он звонил мне из Венеции).

Виделся с Самохваловым и его женой. У Ильина с женой. Поболтали. Контакты налаживаются, по-моему.

Был в церкви. Отец Виктор. Гренадер из армии Врангеля. Простая церковь. Алтарь с копиями с католической живописи. Странно. Он: Константинополь — Бельгия — Рим.

В воскр[есенье —] Преображение.

В «Экспрессо» Моравиа, который был в Москве, очень хвалит «Сталкера».

25 августа

Не работал. Видел Сокола (полного надежд на Австралию). С женой. По телевизору рассказывали о том, что Годунов (балерун из Большого) попросил политического убежища в США. Его жену выловили и привезли в самолет, заявив, что она не разделяет взглядов мужа. Амер. власти не выпускают самолет до тех пор, пока она не скажет об этом сама.

Смотрел чудовищный фильм «Фантазма».

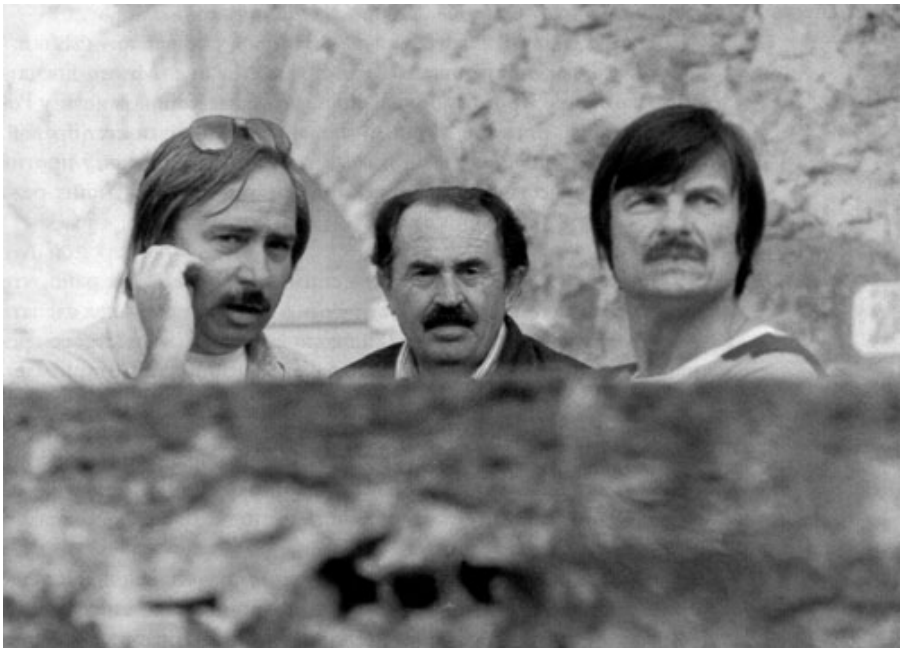
Перевели статью Моравиа — он ничего не понял. Видимо, не дали переводчика. Надо выяснить. Тонино хочет написать ему. Он сейчас в Венеции.

26 августа

Был на службе в церкви у о[тца] Виктора, на Виа Палестро. Бедная церковь, бедные, малочисленные прихожане (по кр. мере внешне), несмотря на большой праздник.

Днем со знакомым Тонино — Тете Странио и Тони ездили в Палестрину к треугольной вилле (XVI в.), принадлежащей князьям Барберини. Замечательная вилла! Затем вилла Адриана (I в. до РХ) — Грандиозные развалины и остатки прекрасных колонн, полов, залов и бассейнов. Очень сильное и странное впечатление.

10 ч. вечера. Устал. Постараюсь дозвониться до Тоси.



Лучано Товоли. Тонино Гузрра и Андрей Тарковский на съемках «Времени путешествии». Италия

27 августа

Был в монтажной. Неплохо может получиться *«Special»*. Но маловато материала. Надо 1 ч. 10 мин. Тогда больше будет денег. Буду ждать цветного позитива, чтобы клеить.

Ходили к Кау утрясать проблему контракта. Вечером встретили человека с телевидения — кот. все решил. Кау много делает понта, чтобы показать, что не зря ест хлеб.

Монтирует (монтажер) некто Фрико? Кот. смонтировал «Репортер» Антониони.

Утром звонил Тосе, нет, вчера вечером: Ольга завалила французский.

28 августа

Монтировал *«Special»*. Заболел Лучано Товоли — приступ астмы.

29 августа

Монтировал. Лучано болен. Съемки на террасе у Тонино (2 дня) откладываются.

Раньше Франко дал мне: +210.000+?
Сегодня: +1.000.000
Сегодня сделал первую покупку — 8.500
— кошелек:
Фр. «Лаванда» — одеколон — 13.500
— 22.000

30 августа

Написал сцену с *Достоевским. Сценарий закончен.*

Разговаривали с Товоли о *«Special».* Завтра в 5.00 встаю — съемки.

Были у Рози, получившего Гран-при в Москве. Много впечатлений. Разговор с Тромбадори. Крики, возгласы. Жена милая v Рози — Джанкарла. Богатая. Модный магазин. Статья в газете (правой миланской), обвиняющая Рози в том, что он не протестовал против исключения из фестиваля Тарковского, одного из трех лучших реж. мира, а взял приз, т. е. принял его.

31 августа

У Тони — с самого раннего утра снимали *«Special».* Так рано, что я после вчерашнего возвращения от Рози в 2 ч. ночи не успел сделать гимнастику, 1 раз за 1,5 года. Сняли около 40 минут (!) полезного времени. Молодец, Андрей! Да и Товоли парень не промах. Все понимает, очень милый, и с ним легко работать. Когда снимал кадр с горящей свечой, позвонила Лариса! Обрадовался я ужасно. Много неприятностей: Тяпус болел и приедет теперь только 10 сентября, Лара болела (то же самое — фурункулез), Дакус болел 4 дня и чуть не помер, как сказала Лара. Они снова собираются в деревню. Господи! Дай счастья им!

Завтра вставать в 3.30 утра.

Звонил Гамбаров: действительно, он купил права на «Сталкера» еще в самом начале работы над картиной, но, говорит, пленки не давал.

Михеев — инженер с Копирфабрики, с кот. разговаривал Коноплев по поводу качественной печати прямо с негатива копии для доказательства доброкачественности материала Рерберга.

Сентябрь-октябрь 1979

1 сентября

Вечером звонить Ларисе.

Встал в 3.15. Сняли всё. В монтаже весь фильм может быть 1 ч. 20 мин.(!!). Мы с Тони думаем о переговорах на ТВ. М. б. (если состоится фильм), сделаем еще один фильм во время подготовки съемок и один — во время съемок. Да, но за два дня — 2000 метров! Неплохо — *non male,* как говорят итальянцы.

Разговор с Ларисой не состоялся — перегружена линия, обещали завтра в 7 утра.

2 сентября

Лариса не позвонила, наверное, не смогла дозвониться. Поздно вечером я не смог связаться с Москвой. Буду пробовать завтра утром (рано). Беспокойно как-то за нее, как она, бедненькая, одна?

Вечером смотрел «Последнюю волну», фантаст, фильм. Так себе, конечно, просто «история».

В «Унита» сегодня статья Гриэко о «Сталкере», кот. он видел в Москве. Статья потрясающая. Купил газету.

Завтра Тони кончит сцену с *Достоевским*, и сценарий будет закончен.

3 сентября

Сценарий окончен и перепечатан.

Монтировал. Франко помогал делать покупки. Купил:

1. Радио с диктофоном и часами, бат. и кассеты: — 140.000
2. Браун — бритва эл.
3. Бритва эл. амер.
4. Майки — Тяпе и взросл. — 200.000

У меня 4 бритвы и диктофон.

Был в гостях у Самохвалова. Вилла у нашего посольства изумительной красоты.

4 сентября

Были на телевидении. ***Контракт дополнен.*** Завтра утром сдаем им сценарий. Завтра сценарий уедет в Москву к Волчичу для перевода.

Купил Ларисе потрясающий подарок. Правда, она достойна гораздо большего.

1. Крестик з. итал. или анг. с рубинами и 1 (кольцо): (начало века, либерти) -130.000

2. Цепочка (итал. ручн. работы з. сер. XIX века): -180.000

3. Колечко (итал. XVII век) — 240.000

— 550.000

Я думаю, Лара будет очень довольна. Никогда я ей ничего не дарил. Разговаривал с Ларисой: у меня создалось впечатление, что она несколько… Сизов интересуется сроками итал. картины. Значит, м. б. будет и картина? Говорил, что Солоницын «невыездной». Из-за Болгарии?

5 сентября

Пытался монтировать, посмотрев материал, кот. мне не очень понравился. Но только посмотрел. Завтра.

Вечером был с Франко в кино. Смотрели «Зомби» 2 — фант, фильм ужасов. Кошмар — противно и бездарно.

6 сентября

Весь день был в монтажной.

Вечером были у Антониони с Энрикой, которые вернулись из Венеции с фестиваля.

Смотрели по ТВ «Китай».

7 сентября

Монтировал материал для показа на ТВ. Получается здорово. Надо будет перед отъездом смонтировать, сделать титры.

Получил за «Спецвыпуск»: 4.600.000.

Смотрел «Луну» Бертолуччи. Чудовищная дешевка и пошлятина.

8 сентября

Покупки:
Ларисе дубл. -370.000.
Тяпе -90.000.
Кож. пальто (6) -570.000, -1.030.000
Сапожки (мне) 25.000
Тяпе крос. 8.000.
Тяпе башм. 15.000.
Кольцо бр. (0,7 к 1,35; 9,5 г б/з) -1.600.000.
Кольцо сапф. (12 к бр 1 к.; 6 г б/з) -1.480.000.
Tutti: -2.500.000.

Вечером — в гостях у Франческо Рози. Джанкарла хочет быть продюсером следующего моего фильма. В конце вечера пришел Джило Понтекорво. Я его помню еще с 1962 г., когда нас познакомили в Венеции. Он очень постарел. И Франческо, и Джанкарла очень милые и мне симпатизируют чрезвычайно.

Многие продюсеры заинтересованы «Путешествием по Италии».

Медитация после *Bagno Vignoni* — никуда!

9 сентября

Составили план действий в случае невозможности вернуться для съемок. Виделись с Микеланджело и Энрикой. Занимались медитацией. Я сразу попал в нужную колею и впервые видел Сому — зеленое с желтым сияние. Ужинали все вместе. Микеланджело — сухой и холодный человек. И страшный эгоист, судя по их с Тонино деловым отношениям.

Звонил домой. Разговаривал с Ольгой. Завтра позвонить Сизову насчет контрактов и справок (?).

10 сентября

Приготовил материал к завтрашнему показу для увеличения сметы на *«Special»*.

Улетаю в Москву 17-го в 9.30 утра.

Был в «Ринашенте» — ничего не купил и устал как собака.

11 сентября

Сумасшедший день. Утром показывал Фикере и команде из РАИ «Путешествие» с целью расширить *«Special»* до

полуметражного фильма. ***Все в диком восторге*** (?!). Один знаменитый критик назвал *это* шедевром (!!?). Тем хуже для них. Но, главное, Тонино в восторге. Составил скалетта на 1 ч. 20 м. Не хватает времени — невозможно сделать полнометражный фильм, снимая неделю и монтируя три дня! Но, тем не менее, я его сделаю. Тонино очень горд и доволен.

Джанкарла Рози пригласила к себе и сделала сверхъестественные подарки мне и Лариссе. (Написал имя Ларисы с двумя «с». Хорош!)

Короче говоря, за два неполных месяца мы сделали: сценарий, скалетта 2-го его варианта, наметили пути для работы над «Фине дель мондо», сняли *«Special».* Невероятно! Так можно жить! Работая только в свое удовольствие.

Лора звонила Ольге.

12 сентября

ТВ расширило «*Special».* Прибавило Ф. Терилли — 40 с чем-то мил[лионов], а мне с Тони — 30 % с продажи.

Пресс-конференция прошла неплохо.

Получил деньги — 4 млн и 1 млн я отдал за налоги (= 5).

Надо нести 50 % в Посольство.

Вечером у Фр[анческо] и Джанкарлы Рози. Скорцезе и Росселлини — очень милая пара.

13 сентября

Бегал по магазинам и урывками работал (два раза приезжал проверить Франко Летти) над монтажом «*Special'a*».

Был у врача (второй раз) зубного, кот. сделал мне предохранительную пластинку. Он говорит, что никакого парадонтоза нет. Нужно не травмировать зубы, давать им отдыхать и в будущем сделать операцию (карманы и шатающиеся зубы).

14 сентября

Немного был в монтажной. Весь день бегал за покупками и ничего толкового, конечно, не купил, кроме Ларисе, конечно. И очень устал. Поглядел на себя в зеркало и ахнул.

Отнес в посольство 2 м[иллиона].

Сегодня отзывы во многих газетах по поводу пресс-конференции.

Моравиа, вопил Тонино, хочет взять у меня интервью, но мне некогда.

15 сентября

До полудня носился по магазинам и не успел. Виа Саннио прошел несколько раз взад и вперед. Устал как собака.

Монтировал «Special»; мало времени.

Вечером у Тонино ужинали с Самохваловыми.

Ночью пытался тщетно звонить в Москву.

16 сентября

Устал как собака, как сукин сын! С ног валюсь.

Весь день монтировал *«Special»*.

Сейчас 3 часа 15 м. утра; в 5 вставать.

Ларисе не дозвонился. Интересно, встретят они меня или нет?

17 сентября

Лечу в Москву! Самолет в 9.30 утра. «Алиталия».

5 октября Москва

Сегодня около часа дня умерла мама. А до этого два месяца была Италия. Об этом в Итальянском дневнике. И о «Ностальгии», и о *«Special'*е».

А сегодня умерла мама. Она очень страдала. Последние два дня на промедоле надеюсь, не стишком страдала. Хотя что мы знаем о смерти, когда жизни-то не знаем ничего. А если знаем, то стараемся о ней забыть. Боже! Упокой душу ее.

Мартиролог II

8 октября

Сегодня похороны мамы.

(А на выставке 60-летия Сов. Кино из моих фильмов было только «Иваново детство»(?!).)

Похороны мамы. Востряковское кладбище. Теперь я чувствую себя беззащитным. И что никто на свете не будет любить меня так как любила меня мама. Она совсем на себя не похожа в гробу. И зреет уверенность в необходимости менять жизнь. Надо смелее это делать и глядеть в будущее уверенно и с надеждой. Милая, милая мама. Вот увидишь — если даст Бог — я еще многое сделаю: надо начинать сначала! Прощай… нет, не прощай, потому что мы увидимся, я уверен.

12 октября

Сегодня знаменательный день: вчера выдрал Ольгу собачьим ремнем. Очень крепко. Не выдержал хамства и разгильдяйства. И нисколько об этом не жалею. Она мучает всех уже целых три года.

16 октября

Фридрих Г[оренштейн] рассказывал об Афанасии Тришкине — якобы, очень интересном актере, который снимался у армянского режиссера (Бабаян?) по его, Фридриха, сценарию.

Энн прочел «Императорского безумца» и сказал, что этот сценарий никогда поставлен не будет. Но, кажется, он не прочь заплатить, если я откажусь переделать сценарий. Если это будет возможно, надо получить деньги и прекращать дело.

Приезжал Араик. Привез из деревни чудовищный план реконструкции: баня-дача и новая дорога к дому. Они с ума сошли. А что думает Лариса?

Мосин рассказал, что Анджело Дженти сказал (Мосину) о том, что Тонино Гуэрра склоняет меня (Тарковского) остаться в Италии. Что это? Правда или сообщение об отношении ко мне? Намек на ситуацию? Что это значит? Подготовка к отказу выпустить в Италию?

Сегодня звонил Аркадий Стругацкий. У него тоже умерла мама (за две недели до смерти моей мамы). Был пьян. Придет в субботу в 4 часа.

Жизнь на вокзале (или на чемоданах) продолжается во всей своей неприглядности. Лариса в деревне больна, с температурой. Больше так жить просто невозможно.

У Ларисы в пакете было 2150 рублей.

1. Анне Семеновне -50 р. (из общих денег)
2. И я -25 р.
3. Продукты -25 р.

22 октября

Боже! Какая смертная тоска… До тошноты, до петли. Я чувствую себя таким одиноким… И Ларисы нет, да и не понимает она меня, не нужен я никому. Есть у меня один Тяпа, да я ему не буду нужен. Один я. Совсем один. Я чувствую это страшное смертельное одиночество, и это чувство становится еще страшнее, когда начинаешь понимать, что одиночество — это смерть. Меня все предали или предают.

На с. 231: *Мария Ивановна Вишнякова, мать Андрея, 1935 г*

Я один… Открываются все поры моей души, которая становится беззащитной, потому что в них начинает входить смерть. Мне страшно. Как страшно быть одному. Только Тяпус. Я не хочу жить. Я боюсь мне невыносимо жить.

4. - 50 р. (за обивку дверей — 24.X)

5. - 50 р. (А[нне] С[еменовне] — 25.X)

Выступление в С[оветской] Э[нциклопедии] довольно интересное. Получил +75 р.

6. - 30 р. (А[нне] С[еменовне] — 29.X)

Выступление в Киноклубе: +90 р.

30 октября

Приезжал из деревни Араик. Лариса просила прислать ей дубленку и сапоги (?). И — 1000 р. денег. Послал. У нас осталось 1150 р. — истраченные нами с А. С. Куда же делись 7000? За «Сталкера»? Араик говорит, что Лариса собиралась приехать 3 ноября.

Выступление в клубе «Кадр» (Волхонка) +100 р.

31 октября

Отдал Сизову «Ностальгию». Он сказал, что пока нет писем от РАИ. (Это еще что такое?)

Выступление в клубе Института Курчатова (100 р.).

В этом мире возможно все!

Ноябрь-декабрь 1979

1 ноября

Починка г[азовой] плиты: краны и основной кран — 3 р.
Вчера получил телеграмму из Ленинграда:

> «Уважаемый Андрей Арсеньевич, на встрече с польскими режиссерами в Репино мы с женой посмотрели „Сталкер“. Нам кажется, что это наиболее крупное произведение мирового кинематографа. С уважением, Алексей и Светлана Германы».

2 ноября

Выступление в НИИ Радио ТВ (100 р.).
А. С. - 25 р.

3 ноября

Вале взаймы — 100 р.

18 ноября

Был в Польше. Варшава, Катовицы, Познань. Видел Беату, Вайду. Б[еата] хочет, чтобы я помог ей со сценарием по Кортасару (Кора). Сюжет прекрасный.

Поездка была ужасной. Формальная галочка в отчете Ермаша. «Десант», как он сказал на одном из ужинов. Поляки содрогнулись. Ездило тридцать (?!) кинематографистов.

Матвеев (!?) получил Государственную премию.

Позавчера (в пятницу) выступление в Институте мировой экономики (100 р.).

До меня дошли слухи о том, что «Сталкер» будет прокатываться третьим экраном, как «Зеркало», безо всякой рекламы. Вчера в Д[оме] К[ино] рассказала Н. Зоркая, которая должна была делать рекламные статейки. Натравил Аркадия Стругацкого, кот. собрался писать Зимянину.

21 ноября

Сегодня было выступление в МФТИ. + 150 р.

Устроилось знакомство с ректором Олегом Мих. Белоцерковским. Разговор зашел об Арсении.

22 ноября

На днях виделся с Сережей Митрофановым. Мы созвонились, и он пришел. Много рассказывал о йоге. Все гадания, спиритизм и проч[ее] он объясняет одним и тем же способом — получением информации при помощи концентрации. Он два раза гадал мне: раньше и вот теперь:

1. Вопрос (раньше): Стоит ли мне круто менять жизнь, начиная ее почти наново, во всяком случае в новых обстоятельствах.

Ответ: Да, стоит. Если все останется по-прежнему, сказал он, то я погрязну в денежных делах и буду иметь много врагов. Если я изменю жизнь, то ко мне придет слава. (Раз слава, то будет и работа, вот что главное.)

2. Вопрос (теперь): Имею ли я моральное право на эти изменения?

Ответ: Да, имею.

3. Вопрос (теперь): Верить ли, что Б. Л. Пастернак сказал мне правду о четырех фильмах?

Ответ: Нет, не верить, это не так.

4. Вопрос (теперь): Смогу ли я взять с собой Андрюшу?

Ответ: Да. И это будет зависеть от женщины.

(От Ларисы? Джанкарлы? Послихи?)

Сценарий, который мы написали с Тонино, мне не нравится. Нет в нем главного. Нет настоящих сцен. Ничего, переделаем. Сейчас жду писем с ТВ из Рима.

Было выступление в НИИ Электрон[ики]. +100 р.

1 декабря

Ездил с Машей в Харьков. Видел Точилиных Олега и Люду, Черн[яховскую] Ир[у]. Было четыре выступления, +550 р. Потом Тбилиси, +70 р. Параджанов. Ужасно. Жалко. Работы не дают. Доходов никаких. Прежних дел боится, видимо.

Милый, внимательный Эльдар Шенгелая, Темико Чиркадзе.

Был у Гии Канчели. Познакомился с Р. Стуруа. Смотрел его

«Ричарда». Так себе. Видел Чубчика. До чего милый человек.

Начал отдавать долги.

1. Отдал долг Чубчику: 130 р.

/кольцо 1/ — 8 т[ысяч] Тбилиси

/кольцо 2/ — 8,5 т[ысяч].

2. Отдал Алеше Арт[емьеву]: 1500 р.

3 декабря

На днях, до Харькова, Сизов беседовал со мной по поводу того что я собираюсь снимать после Италии. Намекал на современную тему и на фильм о «диссидентах». Я рассказал, что могу о колхозе. Он понял, что мне нельзя давать современность, и поэтому попросил список возможной классики. Я дал. Вот он. (Будто бы Гришин его допекает из-за меня.)

«Перспективный творческий план работы режиссера А. А. Тарковского на киностудии „Мосфильм“,

Москва, декабрь, 1979 год.

1. „Ностальгия“, сценарий А. Тарковского, Т. Гуэрра. Италия, РАИ, Государственное радио и телевидение.

2. „Идиот“, экранизация романа Ф. М. Достоевского, 2 фильма по 2 часа. Сценарий А. А. Тарковского.

3. „Бегство“ — фильм о последнем годе жизни Льва Николаевича Толстого. Сценарий А. Тарковского.

4. „Смерть Ивана Ильича“ по повести Л. Н. Толстого.

5. „Мастер и Маргарита“ по роману М. А. Булгакова.

6. „Двойник“ — фильм о Федоре Михайловиче Достоевском по мотивам его биографии и художественной прозы.

Андрей Тарковский»

1. Отдал Маше долг: 4000 р.

2. Отдал о. Сергию: 50 р.

На заказ: 30 р. (до и после Харькова)

Еще заказ: 40 р.

Анна Александровна (?) 25 р.

«Опасный Тибр

Из Рима сообщили, что там скончался известный в Италии деятель кинематографии Джанни Буффарди. Буффарди искупался в реке Тибр, на берегах которой расположен Рим. Вода Тибра настолько загрязнена, что

купаться в нем давно запрещено. Случай с Буффарди, умершего от инфекционного заболевания (лепроспирозис), еще раз напоминает о серьезности и важности вопроса об охране природы».

[Вырезка из газеты)

4 декабря

Узнал адрес Евдокии Александровны <…>. Надо отдать 2000 и взять расписку Ларисы. Был Володя Седов. Просил его подсчитать наши ему долги. Кажется, что-то около 500 рублей.

Завтра встреча с Волчичем. Сказать ему (для письма ТВ):

1. На какой срок едем мы с Ларисой (год).
2. Сколько мы будем получать зарплаты, или денег.
3. Кто из актеров нам нужен и на какой срок.
4. Что за постановка. Услуги? Какие?

Москва: 3 с[ъемочных]/д[ня].
Ленинград: 5 сд.
Деревня (декор [ация]): 6 с/д.
14 с/д.
Отдать долги.
Рукописи.
Фотографии.
Пластинки.
Одежда.
Посуда.
Прочее.
Религия и искусство — две стороны одной медали.

5 декабря

На днях на хоз-во -10 р. и сегодня -10 р.

6 декабря

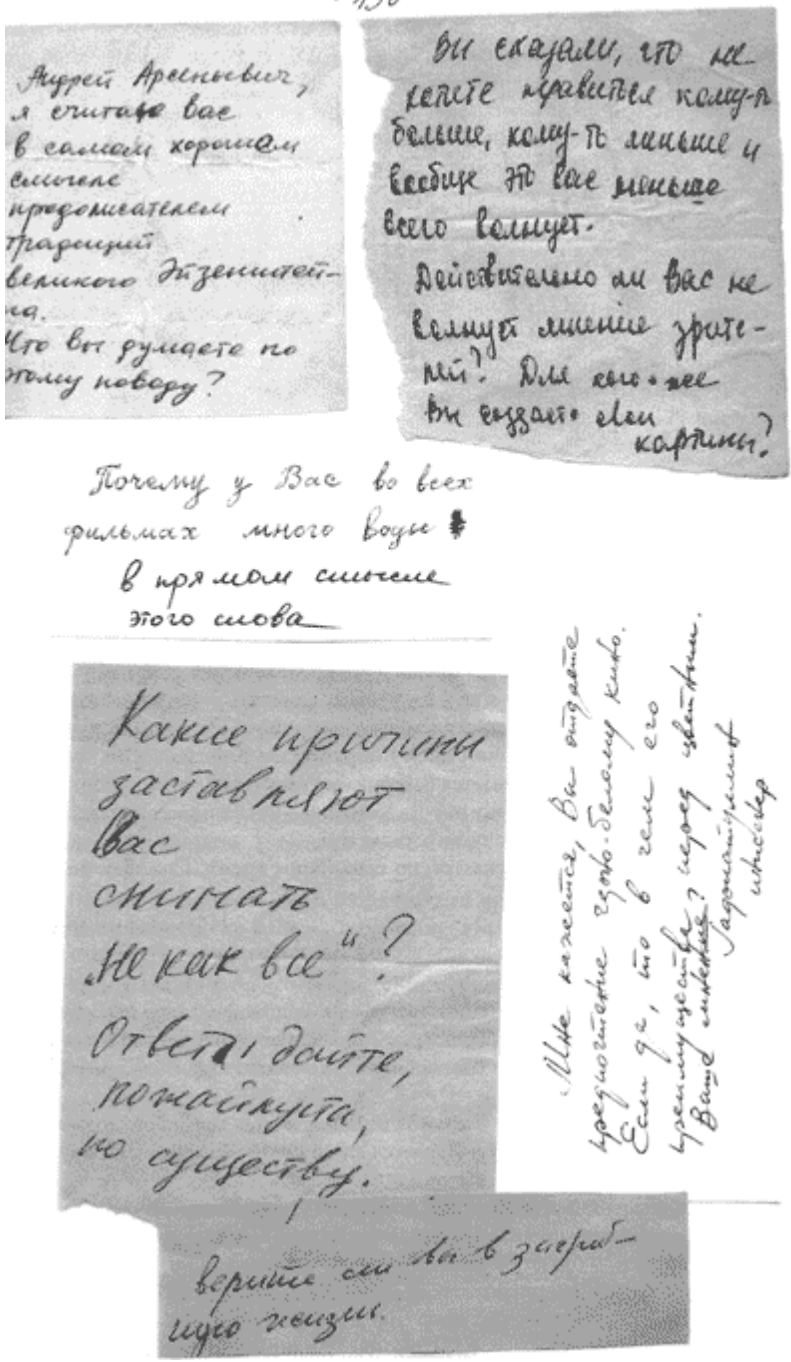
На хоз-во -30 р.
Купил люстру — либерти — 100 р.
Выступление в Архитектурном +100 р.

7 декабря

На хоз-во -100 р.

11 декабря

Был с Машей 3 дня в Казани, где имел 7 выступлений. Видел Рашита. Много народа в зале. Очень плохая проекция, но интерес огромный, как говорят. Получил 1000 р. Некоторые записки от зрителей.



«Какой философской концепции подчинены Ваши фильмы? „Зеркало“, „Андрей Рублев“. Если да, то какой именно? Связано ли это с современным понятием

времени?»

«Большое спасибо, что есть ***Вы*** и ***Ваши*** фильмы. Над чем Вы будете работать?»

«Почему Вы допускаете появления в советских фильмах порнографических сцен?»

«Андрей Арсеньевич, я считаю Вас в самом хорошем смысле продолжателем традиций великого Эйзенштейна. Что Вы думаете по этому поводу?»

«Вы сказали, что не хотите нравиться кому-то больше, кому-то меньше, и вообще это Вас меньше всего волнует. Действительно ли Вас не волнует мнение зрителей? Для кого же Вы создаете свои картины?»

«Почему у Вас во всех фильмах много воды — в прямом смысле этого слова?»

«Какие причины заставляют Вас снимать „не как все“? Ответ дайте, пожалуйста, по существу».

«Верите ли Вы в загробную жизнь?»

«Мне кажется, Вы отдаете предпочтение черно-белому кино. Если да, то в чем его преимущества перед цветным. Ваше мнение?

Гафиатуллин — инженер.»

«Андрей Арсеньевич!
Прошу, если можете, ответить на вопрос: какая главная беда нашего советского общества?

С уважением, И. Борк».

«Что Вас влекло в Казань: стремление донести до непонимающего зрителя суть Вашего искусства или чисто коммерческие цели. Я надеюсь на откровенность».

«Является ли „Андрей Рублев“ попыткой вникнуть в русскую, а „Зеркало“ — в мировую метаисторию. Метаистория здесь-то, что стоит выше истории».

«Мне кажется, что „Зеркало“ вы ставили по стихам своего отца. Если нет, то — почему и в стихах, и в

фильме столько воды? Вы баптист?»

«Как Вы — со своей стороны — объясните „запрет“ на фильмы Тарковского? (Т. е. почему они не идут на широком экране?) Ст-ты КГУ».

«Простите за вопрос, относящийся к Вам лишь косвенно: выйдет ли новая книга стихов Арсения Тарковского? Благодарю Вас за Ваши прекрасные талантливые фильмы».

«Вопрос моего друга, который не смог достать билет на Ваше выступление: не считаете ли Вы себя странным?»

«Можете ли Вы сказать, что Вы познали себя? В чем, на Ваш взгляд, человеческое счастье? Как Вы смотрите на последние мысли Циолковского о возможности в далеком будущем некой особой новой формы существования человека, кажется — „лучистой“».

«1. Ваше отношение к Вере и ее значение в развитии общества. 2. Как Вы оцениваете будущее человечества? Оптимистично или наоборот?»

«„Зеркало“ — это Ваш самый лучший, на мой взгляд, фильм, это фильм о жизни, самый правдивый и реалистический фильм о жизни из тех, что мы видели. Откуда в Вас такая удивительная тонкость в понимании всей путаницы, всей сложности и великолепия жизни. Вы гениальны или это память поколений, знаете ли Вы такое понятие? Расскажите, пожалуйста, какую роль в Вашей творческой жизни играет Арсений Тарковский (мне очень нравятся его стихи)».

«Уважаемый Андрей Арсеньевич!

Выслушав Ваши многократные призывы к непосредственному восприятию „Сталкера“, к отказу от поиска в нем всего, что выходит за рамки простых средств, я недоумевал во время сеанса. Да и сейчас не вполне понимаю, чем было вызвано такое Ваше напутствие.

Приходится признать, что или я не отношусь к тем нормальным людям которым адресован фильм, или Вы склонны к явному завышению оценки этой категории

зрителей. Естественно, я склоняюсь к последнему, и не только потому что так приятней мне, но и потому, что по 2–3 раза смотрел все Ваши фильмы и Стругацких читаю и чту много лет.

Наверное и хорошо, что Вы не знаете нас, зрителей, наши социологические и психологические характеристики, иначе, возможно, Вы бы, чего доброго в чем-то адаптировали свои фильмы. Но есть и такие, кто старается тянуться и преодолевать свою невольную конформистскую сущность; Ваши фильмы для них и стимул, и повод, и благодарнейший материал. И я за то, чтобы Вы оставались чрезмерно хорошего и высокого мнения о зрителях, чтобы Вы и впредь предлагали: „Смотрите непосредственно, здесь все просто“.

Увы, для меня „Сталкер“ не прост. Я буду смотреть его еще, тогда, надеюсь, охвачу большее. Хотя, думаю, что все-таки „Зеркало“ и те части „Соляриса“, где земля, земное, останутся для меня пока непревзойденными. Что было самым трудным для восприятия „Сталкера“? Пожалуй, одновременная необходимость следить за емким диалогом (триалогом?) и столь же насыщенным изображением. Что-то терялось. Зрительное и слуховое для меня или не совпадали, или были просто сложны для среднего глаза, уха, ума, хоть и не всегда, но часто / а я ведь был подготовлен свежим прочтением Стругацких — „Сталкера“ и „Диких лебедей“/.

Безоговорочно принимается финал — от кровоточащей рыбы и до самой „Оды“ с перестуком колес, хотя музыка должна удивлять — так ничтожно мало радостного предуготовлено всем строем и ходом фильма. Отличны актеры, особенно Солоницын, это уже привычно. И поразителен Кайдановский, даже его чуть высоковатый голос оказывается совершенно уместным, это хорошо, что он не так уж мужествен. А вот сцена у порога Комнаты — не слишком она театральна, при всем накале ее — несколько подмостковая?

Многое, многое хочется сказать, но ценю Ваше время. Спасибо, большое спасибо.

Нормальный зритель.

P.S. Все-таки кажется, что лучше всего у Вас получилось с Рербергом».

«Несколько актеров хотят еще сниматься в Ваших фильмах. Многие мечтают об этом. Большинство,

наверное, стараются и не думать, чтоб жить было легче! А что для Вас актер? Что Вы вообще от него хотите?»

«Расскажите, пожалуйста, о Вашем отце. Чем является для Вас его поэзия? Как Вы относитесь к нему как к поэту? Является ли он самым близким Вам поэтом?»

«Так же бесстрашно, как Вы называете Арсения Александровича Тарковского величайшим русским поэтом, мы называем Вас гениальным кинорежиссером. И всегда с гордостью будем думать, что живем с Вами в одно время, и сегодняшнюю встречу назовем детям одним из решающих событий в своей жизни. И это — правда.

P.S. Спасибо Вам, что мы иногда еще *думаем»*

Художник Рашит Сафиуллин и Андрей Тарковский в музее, г. Казань

«Каким представляется Вам кинематограф будущего?»

«Андрей Арсеньевич!

Спасибо Вам за Ваши фильмы! Думать они заставляют — это, конечно, главное. Это во-первых. 2) Что вы думаете о том, как встречают Ваши работы в соц. странах и за рубежом. 3) Ваше отношение к Никите Михалкову. 4) Любите ли Шукшина? Желаем успехов и

благодарим заранее за ответы.

Студенты Университета».

«Тов. Тарковский! За дверями зала осталось несколько человек — Ваших яростных поклонников. Надеемся, что Вы нам поможете».

«Борьба с чиновниками и бюрократами от искусства достаточно трудна. Помогает ли она лично Вашему творчеству? Или только мешает?»

«Как-то Вы сказали, что ожидаете, когда будет изобретен новый способ фиксировать реальность для автора художественного произведения (Икс и автор фильма). Значит ли это, что современные технические средства не могут дать Вам возможности для полного самовыражения?»

«Андрей Арсеньевич, огромное Вам спасибо за Ваше удивительное творчество. Сто лет Вам жизни».

«Насколько автобиографичен фильм „Зеркало“? Был ли Ваш отец в сталинской ссылке?»

«Андрей Арсеньевич, кто Вы по национальности?»

«Как Вы думаете, почему Ваши фильмы так неохотно показывают, несмотря на избыток желающих их увидеть?»

«Андрей Арсеньевич!

Присутствующие здесь зрители очень хорошо к Вам относятся и надеются, что Вам у нас будет легко и просто. Пожалуйста попробуйте в поговорить с этим залом, как со старым другом, который любит Вас давно, понимает вполне и разделяет Ваши взгляды на киноискусство».

«Уважаемый Андрей Арсеньевич!

Известно, что Ваш отец родился в семье народовольца. О чем это? Как Вы определяете ***место***. Сознаете ли Вы свою ответственность в развитии русской (советской) культуры? Как бы Вы его определили? Чем Вы объясняете ***притягательность*** Вашего творчества для многих? Творчества камерного и интимного. Не настораживает ли Вас это? Не находите ли Вы некоторый снобизм у Ваших зрителей (или части их)? „Погоня за модой“ и проч.».

«Андрей Арсеньевич!

Постоянно ли Вы поддерживаете творческое сотрудничество с Вашим отцом? Если да, то в какой форме, какое влияние он оказывает на Ваше творчество?..»

«Почему Вы перестали сотрудничать с Вадимом Юсовым?»

«Первый эпизод фильма „Зеркало“ (с мальчиком-заикой) — о том, что Вам ***не давали говорить***, или о том, что Вы в силу ***внутренних причин*** не могли говорить?»

«Эпизод в „Зеркале“, когда мальчик читает письмо Пушкина к Чаадаеву, ***отчасти*** не в объяснение тем, кому не понравилось Ваше отношение к России?»

«1. Кем бы Вы стали, если бы не было кино?

2. Любите ли Вы своих почитателей-кинозрителей?

3. Как Вы относитесь к тому, что Ваши фильмы считаются элитарными?»

«Спустя несколько лет Ваши фильмы выглядят только что снятыми. Как Вам это удается?»

«Андрей Арсеньевич, судя по Вашим взглядам на русскую живопись. Вы к последним векам истории относитесь несколько скептически (это не значит, что я подозреваю Вас в нигилизме). Так ли это?»

«Н. Бурляев, приезжавший к нам, говорил, что Вы, под влиянием факта „неприятия“ частью кинозрителей фильма „Зеркало“, пересматриваете свой взгляд на форму киноповествования. Не кажется ли Вам, что такой пересмотр обеднит Вашу творческую индивидуальность?»

«Уважаемый Андрей Арсеньевич!

Ваш фильм „Зеркало“ по своему образному строю, по манере оказался для ждущего Ваши новые работы зрителя резко отличным от предыдущих Ваших фильмов. Чем это определилось: естественным процессом развития, совершенствования творческой манеры или содержанием фильма, потребовавшим именно такой формы. Очень хотелось бы, чтобы Вы подробнее рассказали, как замысливался и создавался этот фильм».

«Сознаете ли Вы то влияние, которое оказывает Ваша стилистика на развитие отечественного кинематографа в целом? (В частности, совершенство цветового монтажа, звукового образа.)»

«Это Вы-то ничего не можете понять, почему Вас охаяли, Вы, все творчество которого посвящено проблеме взаимоотношения таланта и бесталанности?»

«Андрей Арсеньевич! Довольны ли Вы своей творческой судьбой?»

«Андрей Арсеньевич, мы много ждали от встречи с

Вами, но то, что получилось, — превзошло лучшие наши надежды. Не нужно отвечать. Спасибо Вам за Ваши фильмы и за этот разговор».

«В своих фильмах Вы боретесь за человека: и на экране, и в зрительном зале. А Вы не думали об экранизации „Книги бесед“ Петрарки? Камерность актерского состава, но зато какое поле для мысли?»

«Какие Вам нравятся художники вообще? Какие из современных? (Самые любимые в данный момент.) Мне кажется, что есть какая-то связь между Вами и Виктором Попковым. Может быть, он на Вас оказал влияние? Были ли Вы с ним лично знакомы? Если есть какая-то связь, нельзя ли подробнее об этом рассказать. Мне кажется, что Вы и он — это два больших художника нашего времени. Может быть поэтому и вижу какую-то связь. Оля Б.».

«Вы большой и правдивый художник. Я очень благодарна Вам».

«Андрей Арсеньевич, кто из современных советских и зарубежных писателей и поэтов Вам наиболее близок? Есть ли у Вас настольная книга? Что помогает Вам отвести душу в трудные минуты Вашей жизни?»

«Чем близок Вам Михалков-Кончаловский? (Я имею в виду Ваш общий фильм „Андрей Рублев“.) Ваше отношение к его фильмам».

«Удивительно, как Вы смогли с такой достоверностью представить и воспроизвести на экран такую далекую эпоху XV столетия? Что помогло Вам в этом?»

«Недавно С. Ростоцкий посетовал на то, что картинам наших молодых кинематографистов не хватает эмоциональности, общественного и личного „закала“. Он говорит о том, что собственная позиция режиссеров заменена в их произведениях самолюбованием, „смакованием“ изобразительных средств кинематографа. Согласны ли Вы с этим? В пристрастии к усложненным, самодовлеющим формам изображения он, кажется, обвиняет и вас».

«Поставленный Вами „Гамлет“ — наиболее современный спектакль из того, что я видел, но что побудило Вас обратиться к принципиально иному виду искусства?

Намереваетесь ли еще работать в театре?

Чем отличается Ваша трактовка Гамлета от иных?

Что с Солоницыным?

Может ли быть возобновлена постановка?»

«Уважаемый Андрей Арсеньевич! Убедительно просим посодействовать пропустить в зал многочисленных поклонников Вашего таланта, оказавшихся за дверью. В зале имеются свободные места, очень жаль, что они „пропадают“ Очень просим».

«Как Вы оцениваете роль юмора в искусстве и значение самоиронии в творческой судьбе художника?»

«Чем объяснить тот факт, что работники советской культуры покидают нашу страну. И что Вам известно о Савелии Крамарове?»

«Андрей Арсеньевич!

Когда и как Вам пришла в голову мысль сотрудничать с братьями Стругацкими? Что Вы находите в их творчестве для себя как для кинорежиссера?

Наконец, прав ли был Рерберг, сказавший, что Стругацкие не могут обеспечить уровень прозы, достойный Андрея Тарковского? Ваше мнение о научной фантастике.

Группа студентов КГУ».

«Насколько Вы интересуетесь философией в ее классическом виде. Кто из философов Вам предпочтителен? Какие работы».

«Андрей Арсеньевич! Случается ли у Вас конфликт с самим собой?»

«Считаете ли Вы, что по отношению к художнику нужна позиция кнута и пряника? В чем Вы видите перспективы нашего клуба?»

«Скажите, пожалуйста, ***сколько Вам лет***? Расскажите несколько слов о своей жизни. Вы счастливы?»

«Когда выйдет Ваша книга „Сопоставления“? Она уже печатается?»

«Андрей Арсеньевич, если Вас не затруднит, вкратце выскажите свое мнение по некоторым аспектам культуры:

а) Как Вы относитесь к поэзии декаданса и, в частности, русского декаданса?

б) Ваше отношение к Достоевскому, Леониду Андрееву и другим русским „большим гуманистам“.

в) Читали ли Вы В. Соловьева, Флоренского, Бердяева? Слышали ли Вы о Дмитрии Андрееве? Вообще, как Вы относитесь к русской философии?

г) Как Вы относитесь к религии?»

«Как-то в „Иностранной литературе“ Вы написали, что не признаете, не воспринимаете поэзию как жанр, что поэзией проникнуто все вокруг. Значит ли это, что Вы считаете, что слова не способны выразить суть вещей, тем более иногда мне кажется, что Ваши фильмы — молчаливые и поэтичные — подтверждение этому».

«Посмотрел все спектакли театра Ленсовета с Солоницыным и фильмы с его участием. Осталось загадкой: что Вы цените в этом актере, Вы снимаете его почти во всех своих фильмах».

«В фильме „Андрей Рублев“ татар Вы изображаете узкоглазыми (актеры говорят на казахском языке). Вот у Вас есть возможность посмотреть на татар, чтобы в будущем не ошибиться… в наших предках».

Интересно узнать: каков промежуток между окончанием съемки фильма «Зеркало и выходом его на экран. В чем на Ваш взгляд причина того, что Ваши фильмы многие категорически не принимают? Едва ли это можно объяснить узким кругозором зрителей или недостаточной эстетической подготовленностью».

«Андрей Арсеньевич, расскажите, пожалуйста, о Вашем отце. Арсений Тарковский — замечательный русский поэт. Стихи его удивительны. К сожалению, узнать что-либо о его жизни и творчестве невозможно. Почему его стихи так мало издают? Какую роль сыграл Ваш отец в фильме „Зеркало“ (кроме чтения своих стихов)? Как он относится к Вашему творчеству? Назовите, пожалуйста, любимые Ваши стихи Арс. Тарковского, прочитайте их, если сможете, пожалуйста».

13 декабря

На хозяйство — 25 р.
Долги, отданные Володе Седову:
1. Май 77 (для Таллина) — 100
2. Август 77 (Таллин) — 200
3. Для Рима 79 (сувениры) — 280
4. Заказы (перед Римом) 79 — 300

5. А. С. (Рим) на хоз-во — 100
6. Для тканей Ларисе (перед поездкой в Рим) — 200

1180 р
Всего отдал -6860 р. 3300 р.
Осталось:
+150 р.
3450 р.

14 декабря

За квартиру, свет и газ до конца года -164 р.
На хоз-во -20 р.

17 декабря

Приехал Рашит из Казани.
На дворе совсем зима. У нас все больны. Одна Ольга совершенно истаскалась.
Заказ-97 р.

19 декабря

6) Долг Лоре 100 р.

21 декабря

Боже, какая простая, даже примитивная идея-время. Да это простой способ дифференцировать материально и соединить единовременно наши существа, ибо в материальной жизни ценятся синхронные усилия отдельных людей. Время — лишь способ общения, в него завернуты мы словно в кокон, и ничего не стоит сорвать эту вату веков, окутывающую нас, с целью получить общие, единые и единовременные ощущения.
7) Отдал долг Зыряновым (расписка) — 2000 р.
8) Отдал долг (Маше): Гринько 200 р.
Солоницыну + Целиковской 150 р.
Ломбард 300 р.

(Вале Вдовиной) 650 р.

«Господи! Владыка живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми, дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне…»

(Молитва)

24 декабря

«…Гаррисон пишет, что едва ли Ваша картина будет иметь успех, так как фиаско выставки картин Верещагина отшибло охоту от русских…»

(Л. Н. Толстой, письмо Н. Н. Ге, 1880 год, август)

«…Произведение искусства хорошо или дурно оттого, что говорит, как говорит, и насколько от души говорит художник…»

(Л. Н. Толстой, письмо Гольцеву В. А., 1889 г., сентябрь)

«…Если я допущу, что бешеного можно запереть, то я должен допустить и то, что его должно убить…»

(Л. Н. Толстой, из письма к К, 1890)

«…Христианское учение тем и отличается от всех других и религиозных и общественных учений, что оно дает благо людям не посредством общих законов для жизни всех людей, но пояснением каждому отдельному человеку смысла его жизни, показывая ему, в чем заключается зло и в чем истинное благо его жизни».

(Л. Толстой из письма к редактору англ. газеты, 15 декабря, 1894)

«…Доводы против патриотизма до такой степени ясны и очевидны, что их невозможно опровергнуть и можно только обойти умалчиванием и показанием вида, что в пользу патриотизма существуют весьма признанные, неопровержимые аргументы, а их-то и нет».

(Л. Толстой, письмо Гроту, 1895)

«… В последнем номере я прочел рассуждение о том, что патриотизм может быть хорошим. Это грустно».

(Л. Толстой, письмо Мооду А. Ф., 1898 г. 12 декабря)

«Во всем, что я пишу в последние годы о вопросах социальных, я выражаю, как умею, мысль о том, что главное зло, от которого страдает человек, и неустройство жизни происходит от деятельности правительства. Одна из поразительных иллюстраций этого положения есть приготовление и распространение правительством губительного яда — вина, из-за того, что эта продажа дает одну треть бюджета».

(Из письма А. М. Кузьминскому, Л. Толстой, 1896 г.)

«Если кто посылает другому чувство ненависти, то для ясновидца это видимо как тонкое световое облако определенной окраски, и такой ясновидец может оборониться от этого чувства злобы так же, как от физического удара, направленного против него»

(Рудольф Штайнер. «Как достигнуть познания сверхчувственных миров»)

«Тщеславие ко всему льнет: тщеславлюсь, когда когда пощусь; но, когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь считая себя мудрым; побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь; стану говорить — побеждаюсь тщеславием; замолчу — опять им же побежден бываю; как ни брось сей трезубец — все он встанет вверх острием».

(Святой Иоанн Лествичник. Добротолюбие… том 2. с 540, 541)

«Трудно избегать помысла тщеславия, ибо что ни сделаешь к прогнанию его, то становится началом нового движения тщеславия».

(Авва Евагрий. «Добротолюбие», том 1, с. 575)

9) Отдал Маше деньги для:
Семенова 500 р.
Высоцкого 150 р.
Богоявленского 250 р., 900 р.
На сегодня отдано долгов 10.510 р.
Остался: Лагуткин ≈450? (из 600)
Рыкалов: 1200?
Нам должна Валя: 200 р.
Люда: 250 р. (или ноборот)
Не знаю как относиться к остальным долгам.

Звонили от Сизова. Просил завтра быть у него. Возникли какие-то «трудности». (Видимо, в связи с Андрюшей. Помоги Бог!) Кажется, надо что-то писать куда-то и идти к Ермашу.

> «Зла нет в естестве человека, и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого… Зло прибывает со вне через новых…»
>
> *(Диодох, епископ Фотики. «Добротолюбие», том 3, с. 9)*

Я знаю, что далек от совершенства, даже более того, — что я погряз в грехах и несовершенстве, я не знаю, как бороться со своим ничтожеством. Я затрудняюсь определить свою дальнейшую жизнь, я слишком запутан теперешней жизнью своей.

Я знаю лишь одно — что так жить, как я жил до сих пор, работая ничтожно мало, испытывая бесконечные отрицательные эмоции, которые не помогают, а наоборот, разрушают ощущение цельности жизни, необходимое для работы — временами хотя бы, нельзя больше. Я боюсь такой жизни. Мне не так много осталось жить, чтобы я мог разбазаривать свое время!

26 декабря

Лара в воскресенье уехала в Мясное «закрывать экспедицию».

Ну вот, кажется, началось: Сизов порекомендовал мне ехать к Ермашу, который делает вид, что поражен, что я хочу выехать с сыном. Если завтра он меня примет, надо будет устроить скандал.

27 декабря

Пытался попасть на прием к Ермашу. Сегодня он занят. Буду

звонить к концу дня, с тем, чтобы, может быть, успеть вечером, но сильно сомневаюсь. Позвонил. Безрезультатно. Еще раз позвоню в семь.

В семь мне было сказано, что вторая секретарша позвонит мне в 11 часов завтра, 28, и скажет, когда мне прийти, что Ермаш намерен принять меня до наступления Нового года.

28 декабря

Позвонил сам, не дожидаясь звонка от секретарши. Позвонил в 12 часов. Она (З. Г.) не в курсе дела, никто ничего ей не передавал для меня. З. Г. обещала все узнать и позвонить мне домой. Поглядим.

Если и дальше жить так, как я живу, и так же работать, — плывя по течению, — ни к чему приплыть нельзя. Моя жизнь устроена так, (да и работа), что если я ничего не делаю, то это оптимальный вариант для меня, самый безопасный, и самый желанный для начальства.

Араик и Лариса должны были приехать еще вчера, но пока еще, конечно, не приехали. Звонила Катя, которая восторгалась баней, домом в Мясном. А я огорчился, да и Анна Семеновна тоже — сожгут обязательно.

Позвонила З. Г. из Комитета и просила завтра в 10 часов утра звонить в Комитет, где мне скажут, когда быть у Ермаша.

> «Тот, кто может сосредоточить все свои способности на одной точке, уподобляется острию. Тупой предмет нельзя протолкнуть сквозь препятствия, его надо заострить, и тогда он легко проникнет сквозь всё».
>
> *(Изречение индусского мудреца Патанджали)*

Звонила Лора. Тонино в Сант-Арканджело. А она и, наверняка, ее мамочка, в Риме. Сказал ей о проблеме с Андрюшкой.

> «Йог может войти в мертвое тело и заставить его встать и двигаться даже в то время, как он сам действует в другом теле. Или он может войти в живое тело и удерживать сознание и органы человека в повиновении и временно действовать посредством тела этого человека».
>
> *(Из «Комментариев и афоризмов» Патанджали)*

«Будь безумным, чтобы быть мудрым». «Мудрость мира сего есть безумие перед Богом».

(Апостол Павел)

Уильям Джемс (амер.) — «Многообразие религиозного опыта».

29 декабря

<…> Мне приказано явиться в Комитет к трем часам тридцати. Помоги, Господи!

Сегодня очень плохо спал. Три раза просыпался. Снилась мертвая женщина, которую несли в поезд по перрону.

МК КПСС послало какое-то полузакрытое письмо на киностудию «Мосфильм», где осуждается низкий художественный уровень фильмов, выпущенных «Мосфильмом», и как пример названы три: «Кот в мешке», «Молодость с нами» и «Сталкер». Картина запланирована на второй квартал 80-го года при 200 с чем-то копий.

Был у Ермаша. Он категорически против того, чтобы Андрюшка ехал с нами. Естественно. Я требовал своих прав. Сказал, что буду добиваться правды в высших инстанциях. «Обсудили» сценарий:

1. Мало советских «воспоминаний». (Перебьются.)
2. Заострить проблемы. (Заострим.)

Я высказал, что думаю в адрес режиссеров — членов коллегии Госкино. Сказал, что не стал бы членом Коллегии, даже если бы меня попросили. Сказал, что их прикормили, что они не имеют права судить мои фильмы и участвовать в разрушении моей судьбы. Крупный был и неприятный разговор. Кроме Ермаша был Сизов, чему я очень рад.

Был на дне рождения у Олега Халимонова, попросил его все разузнать о моих правах (гражданских), в смысле права ехать с Андрюшкой.

31 декабря

Приехала Лара с Араиком из деревни. Там еще не все в порядке: камин и сантехника в бане.

Совершенно непонятно, как вести себя в связи с Ермашом. Все время об этом думаю. Жизнь уклоняется в какую-то нежелательную плоскость. Кто такая эта таинственная женщина,

от которой зависит помощь в связи с разрешением выезда Андрюше?

Кончается год, полный незаконченных хлопот, ни к чему не приведших мечтаний и намерений, которые неизвестно чем кончатся.

На с.248: *Андрей Тарковский на выступлении, Казань*

1980

Январь-февраль 1980

1 января

Встретили Новый год дома. Все больны. Больше всех Тяпа и Лара. С нами праздновал лишь один Наумов. Печальная встреча. Все обещают мне удачу в этот год Обезьяны. А он уже начался для меня неблагополучно: из-за неудачи с Андрюшей. Бедный, лежит сейчас у себя в кроватке в своем шерстяном колпачке (из-за ветра в окно) — больной и несчастный. Храни его, Господь!

3 января

Вчера был у Сизова. Он сказал, что проблема Ермаша не в том, что он боится моего невозвращения (а будто бы даже наоборот — он говорит Сизову, что на меня можно положиться в этом смысле), а в том, что боится неприятностей на пути требований для меня и новых для Госкино: поездки, командировки с семьями, чего еще не было. На это я сказал Сизову, что дело это новое, поэтому и требования расширяются до границ общегосударственного взгляда на такого рода командировки за границу для работы. Сизов сказал, что в любом случае сначала надо обращаться с этим вопросом к Шауре, а если он откажет обсудить это дело, то к Зимянину.

Я дозвонился до Шауры. Вернее, узнав, что я его ищу, он сам позвонил, — так он торопился отмежеваться от вопроса моего семейного выезда. Он заявил, что это не его дело, а Госкино, тех, кто меня командирует. Рассказал это Сизову. Тот сказал, что плохо, что Шауро ушел от решения этой проблемы. И что мне надо проситься на прием к Зимянину. Если же он меня не примет, следует написать письмо. Завтра узнаю телефон приемной Зимянина и буду проситься на прием к нему. А может быть, лучше сразу написать письмо. Да, в любом случае, буду писать письмо.

Решил отправиться завтра к Шкаликову и спросить его, для чего Ермаш толкает меня на борьбу за свои права, которые дает мне советское государство, а он отнимает. А борьба может привести к категорическим и крайним требованиям в связи с невозможностью добиться законных. Неужели, мол, Ермаш хочет,

чтобы в ответ на его притеснения я потребовал права на отъезд из СССР.

4 января

Сегодня утром был у Шкаликова. Рассказал о конфликте с Ермашом. Возмущался его ко мне отношением. В двух словах: Шкаликов сказал, что мы оба погорячились. И что Ермаш погорячился по причине того, что еще ни разу не было командировочных Госкино за границу с детьми. Что это дело, «мол, новое», и неожиданность заставила Ермаша погорячиться. Тем не менее я сказал, что я так дела не оставлю и не позволю Ермашу ущемлять мои ***советские*** права. Надо подождать. Шауро прав. Все дело теперь за Госкино.

Звонила Лора из Рима. Я просил ее передать TV, чтобы срок-13 мес[яцев] на постановку фильма — остался неизменным.

5 января

Будто бы афганские патриоты в ответ на вторжение советских войск в Афганистан обещали терроризировать советских граждан за границей. Если это так, то вовремя же мы собираемся в Италию! Я, понятно, боюсь не за себя.

8 января

Был у Волчича. Объяснил проблему, возникшую в связи с нашим отъездом. Он пишет письмо от имени TV с тем, чтобы Ермаш скорее командировал меня в Рим в связи с уходящими сроками. <…>

> «Все упование мое на тя возлагаю, Мати Божия, сохрани меня под кровом своим!»
>
> *(Молитва Достоевского с детства, наученная его няней)*
>
> «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, сын Бога живаго…»
>
> *(Предпричастная молитва)*

Да, забыл написать, что было выступление в НИИ жилища, где я получил 100 р. И заплатил 60 р. за телефон.

Выступление в Сахаровском институте на Ленинском проспекте (+90 р.):

> «Какой кинофильм делаете Вы сейчас? (Большое спасибо за Ваш труд. Каждый Ваш фильм для нас праздник!)»
>
> «Можно ли ожидать, что ***этот*** Ваш фильм пойдет в прокате без сокращений?»
>
> «Скажите, пожалуйста, выйдет ли этот фильм на широкий экран?»
>
> «Представляете ли Вы актрису А. Фрейндлих в качестве исполнительницы главной роли в фильме по роману „Идиот“? Т. Файзуллов».
>
> «Чем Вы объясняете повышенный интерес публики к Вашим фильмам?»

На студии оформляются выездные дела — мои и Ларисы на два месяца (по приказанию Госкино). Я позвонил Шкаликову и спросил. Он сказал, что ничего не знает. Я сказал, что если это так, то буду требовать свободный выезд из СССР на работу в Италию. Шкаликов испугался. Сказал, что выяснит. Посмотрим. Я отступать не буду. Может получиться так, что Ермаш выживет меня из дому.

10 января

Вчера выступал (+ 80 р.) и был у Сизова, где все поставил на свои места. Сейчас он меня вызывает.

Был у Сизова. На него взвалили проблемы нашей командировки и отъезда в Италию. Посмеялись по этому поводу. Он хочет (или вернее, хотел) оформить нас с Ларисой в Италию, «подготовить контракт». А я боюсь, что затем нам просто продлят командировку и все, и мы останемся без Андрюшки. Если же возвращаться в Москву, то найдут причину не разрешить вернуться за Андрюшкой. А если я поеду один для составления контракта, то не начну работать без того, чтобы не вытащить Ларису и Андрюшку.

Завтра иду советоваться с Волчичем, а 12-го — к Доброхотову.

Звонил Тони из Рима.

Мне прислали текст для отредактирования и перевода в виде субтитров для фестиваля в Канне (?!). Они — просто

перепечатанные монтажные листы. Придется объяснить им, что я не собираюсь делать для них эту работу.

Волчич сказал мне, что «Рублев» вошел в число десяти лучших фильмов мира.

11 января

Сегодня приснился сон. Сначала будто я на Северном полюсе, и меня согревает в снегу белый медведь. Потом, что мне крестьяне дарят какую-то хорошую книгу. Утро, огороды после дождя, который шел всю ночь. И в конце — будто я в Риме со съемочной группой и говорю, что это чудо и что я не верил в возможность оказаться снова в Италии для съемок фильма.

Редактирую субтитры, т. к. формально они правы (в смысле качества и длины надписей).

12 января

В понедельник Сизову будет прислана бумага из Рима, что я должен немедленно отправиться в Рим для составления чернового варианта контракта. Затем вернусь сюда с представителем RAI, который и подпишет (в конце обсуждения проекта) контракт со стороны итальянцев. Сценарий же считается юридически принятым II-й программой.

— 170 р. за заказ.

Звонил Тонечка из Рима. Я рассказал ему о делах с контрактом.

15 января

Араик привез из Еревана четыре серебряных пояса (цена 1950 р) Очень красивые:

один — грузинский 600

Другой — персидский (дагестанский) 600

еще — дагестанский 500

армянский 250

1950

Меня (правда почему-то вместе с Ларисой) оформляют для поездки в Рим насчет подготовки контракта. Поеду я один. И постараюсь вернуться как можно скорее.

18 января

— 120 руб. за проф[союзные] взносы.

— 20 — Ларисе на хозяйство.

Выступление в МИФИ. Подарили голографический снимок. <…>

«В этой аудитории огромное количество почитающих Арсения Александровича Тарковского как великого русского поэта. Кланяйтесь ему, пожалуйста»

«Почему Вы так мало снимаете? За 20 лет (с 1961 года) Вы сняли лишь пять фильмов, тогда как Э. Рязанов, например, около пятнадцати».

«Еще Вам больше!

Еще Вам выше!

И… живите побольше!

Прошу Вас!!!»

«Что для Вас бывает самым трудным в работе над фильмом?

В какой степени Вас удовлетворяет результат Вашей работы?

Какой из Ваших фильмов Вам больше всего нравится, дорог?

Как Вы понимаете цель своего творчества?»

19 января

Был Сенька. Перечитывал мамины письма.

20 января

В пятницу с Ларисой и Араиком были в Доме кино и смотрели полторы картины М. Янчо: «Венгерская рапсодия» и «Атлегро барбаро». Не досмотрели и ушли. Что-то чудовищное — безвкусица, претенциозность, многозначительность. Бездарно и пошло. Какой-то взбесившийся бездарный ученик Параджанова.

Мушарапов Вазильян Арифуллович.

Лариса. Подагра:

Диета, лишенная мяса, рыбы: молочное, сыры (бродящее), пиво, дрожжи, орехи, шоколад, зерно, ***морковь, сахар***. Не охлаждаться.

Лекарство Гамамелис (мазь и шарики).

Мазать ноги, низ брюшины и поясницу.

Необходим ровный климат.

Также:

Нельзя овощи.

Нельзя резкие движения.

Мерять температуру.

Морская соль в ванну, температура тела, 1 кг на ванну — 5–6 мин (утром и перед сном).

Нельзя охлаждаться.

Нельзя йодистый калий.

При сердцебиении лежать (больше 90).

Нехватка хлора. Нужно ацедин-пепсин.

***Если мясо — то варить* 2,5 *часа*.**

Не есть соли.

10 г (1 ч/л соли) на 1 л воды — по 1 ч. ложке (тепл.) 3 раза в день натощак.

Диета:

Нельзя фрукты.

Особенно персики, яблоки, абрикосы.

Тяпа:

Необходим регулярный стул.

Ограничить:

Нельзя соль, овощи, фрукты.

***Кислые вещи исключить*.**

Вит[итамины] пиридоксил-фосфат (драже) по 1 драже в день на ночь (прием в теплое время).

Прямая кишка.

\+ Растительные масла.

А. Т. ***печень, анемия сердца*.**

ЛИВ-52 (таблетки травяные) (тибетские травы).

1 табл. 3 раза в день (до года).

Глюкоза, по чайной ложке (перед нагрузкой).

Летом три таблетки в день.

Или: Панзинорм-форте (ФРГ).

И: Фестал (ФРГ).

Ацидин-пепсин.

Для чресел:

Гамамелис (мазь).

Шар. пить 1 раз по 1 ш. /3х/ (тройное деление).

Конопляное молоко по ½ стакана в день.

Адрес: Мушарапов.

<…>

Это был у нас врач-генетик из Казани, которого привез Рашит. У Ларисы оказалась вульгарная подагра. Ей надо на 2

недели в Казань — под надзор доктора. У Тяпы слабые аден. вирусные слизистые оболочки (горло и прямая кишка, кот. связаны). У Ольги то же, что у матери + (углекисл, голодание). У меня не было никакого инфаркта, а ***печень.***

22 января

Монтировал с Араиком очерк о «Сталкере».
Звонил Тонино из Рима.

23 января

Пытался сложить идиотский, бессвязный материал, снятый Араиком на съемочной площадке. Материал вполне бредовый и бессмысленный.

Мосин согласился лечиться у Джуны. Сегодня Наумов будет пытаться связаться с Тбилиси.

Вчера был у Юры и Наташи Кочевриных.

Вчера же были на приеме у секретаря райкома — Нины Николаевны (фамилию не помню). Ну и ну…

<…>

24 января

> «Поэты выше людей, потому что понимают людей. Нечего и говорить, что многие поэты пишут прозой — Рабле, например, или Диккенс. Снобы же выше людей, потому что не желают их понимать. Для них человеческие вкусы и установления — просто грубые предрассудки. Благодаря снобам люди чувствуют себя глупыми; благодаря поэтам — такими умными, как и подумать не смеем. Однако люди делают из этого не совсем логические выводы. Поэты восхищаются людьми, раскрывают им объятия — и люди их распинают, побивают каменьями Снобы презирают людей; и люди венчают их лаврами…»
>
> *(Честертон. Эссе «Три типа людей» из сборника «Тревоги и размышления»)*

Утром заказ на -200 р.
Ларисе на хоз-во и шифон -50 р.

Выступление в МВТУ (+100 р.). Некоторые записки из зала:

«Как Вы думаете, о чем мы должны мечтать?»

«Существует ли для Вас определенный тип Человека, который Вы старались и стараетесь показать в Ваших фильмах? Есть ли нечто общее, что объединяет Ваших героев?»

«Считаете ли Вы, что Ваша творческая жизнь удачна? Считаете ли Вы, что нашли свое „Я“ в жизни?»

«Расскажите о фильме „Зеркало“, и почему он не вышел на экран».

«Андрей! Чем Вам можно помочь? Каким — в этом смысле — Вы видите Вашего зрителя?»

«Ваши фильмы очень тяжело воспринимаются. Они как бы подавляют мозг. Отчасти это объясняется сюжетом. Почему Вы снимаете фильмы в таком подавляющем, тяжелом стиле? И почему Ваши фильмы появляются не так часто, как хотелось бы?»

«Как Вы относитесь к научно-технической революции? Верите ли в прогресс, а если нет, то во что?»

«Как Вы объясните уход Эфроса из „Рублева“?»

Андрей Тарковский на встрече со зрителями

«Вас называют неофашистом, что Вы скажете в оправдание?»

«К сожалению, мы (т. е. относительное большинство кинозрителей) привыкли к тому, что нам подается уже готовая идея, мысль. Не боитесь ли Вы того, что Ваш фильм многие не поймут?»

«В чем заключаются Ваши идеи в „Рублеве“?»

26 января

Ночь. Был у Аарона. Он милый и во многом наивный. Ак[адемика] Сахарова на днях сослали под Горький (Щербинки). Протесты со всего мира. Объявлена мобилизация в США. И у нас.

Мне, кажется, соизволили присудить камер-юнкерский мундир (Народный артист РСФСР). Мне, конечно, одному из последних. Все это неприлично и выглядит оскорбительно.

День: получил от брата Араика из Еревана 1500 р.

В милиции нам наконец обменяли паспорт.

Меня разыскивали из Госкино и просили позвонить Ермашу. Звонил. Он поздравил меня со званием. (Ну и манеры! Мне надо звонить министру, чтобы он меня поздравил!) Интересовался Джуной в отношении Мосина. И сказал, что «нам надо бы еще встретиться». Что он имеет мне сказать? Убедить меня, что начальство относится ко мне хорошо? Мне наплевать на это.

Звонил Лёня Нехорошев. Надо написать на его имя заявление-просьбу о пролонгации срока сдачи сценария «Идиота», в связи с Италией.

Утром в дом ворвался некто Лесовой. Он давал мне прочесть несколько своих рассказов и просил, чтобы я высказался по их поводу. Я обещал сделать это письменно, не желая тратить время на него. Он прочел мое письмо и, ворвавшись в дом (причем мы с Ларой были не одеты), кинув на стол письмо и не сняв даже с головы шапки, заявил чтобы я был мужчиной. Он, бедняжка, решил, видимо, что устно я боюсь высказать ему мнение о его работах. И что у меня куча времени, которым он может распоряжаться, как ему вздумается. Еще один шизофреник. Везет же мне!

Ларисе -25 р. в магазин.

Вот он, камер-юнкерский мундирчик! А в какой компании!

«Почетные звания

За заслуги в развитии советского киноискусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почетное звание народного артиста РСФСР режиссерам киностудии „Мосфильм“: Лотяну Эмилю

Владимировичу, Михалкову (Кончаловскому) Андрею Сергеевичу, Салтыкову Алексею Александровичу, Тарковскому Андрею Арсеньевичу».

(Вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 26 января 1980 г.)

60 р. — Араику на билеты в Казань.

29 января

Вчера было выступление в клубе МАИ (обещали перевести на мой счет 100 р.).

Сегодня решили с Ларисой, что она едет в Казань к своему татарскому лекарю, а я жду паспорта в Рим. (Сизов сказал, что я уеду где-то в первой декаде февраля.)

За это время Лариса успеет подлечиться. Ибо где десять дней, там, по нашим понятиям, и две недели. Видимо, мне есть смысл ехать в Рим, готовить там контракт, потом ТВ итальянское вызовет туда Сурикова подписать контракт, и ждать там Ларису с Андрюшкой, не возвращаясь в Москву. Лариса говорит, что сумеет нажать здесь в связи с их выездом, а я больше буду полезен там, для того, чтобы нажать оттуда.

Было выступление в ЦНИИ уголь (+100 р.).

Завтра позвонить Ермашу, а вечером с Тяпой в «Иллюзион».

30/31 января

Лара и Араик уехали в Казань к врачу. Дал ей 1000 руб. (Взяла для того, чтобы продать, два моих старых костюма и дубленку.) Очень надеюсь, что татарский врач, которому я почему-то верю, очень ей поможет. Дай Бог!

31 января

Звонила Лара. Доехала хорошо и поселилась в том же номере где жил и я. Комната ей понравилась.

Страдание… История одинокого человека, страдавшего от одиночества и оказавшегося неожиданно отнюдь не одиноким (неожиданные родственники) и от этого еще более несчастным. Проблема коммуникабельности. Искаженной коммуникабельности. Проблема добра и зла.

2/3 февраля

Вчера было выступление в «Прогрессе» (+100 р.). Публика хорошая. Был Солоницын, который пришел, чтобы в первый раз посмотреть фильм.

Лара в Казани. Тяпа с теткой уехал на субботу и воскресенье в Нару. Пусто в доме.

Ольга сегодня не пришла ночевать: ночует у Алены будто бы. <…> Звонила Лора, вернее, Тонино из Рима. «А воз и ныне там…» Устал от ожиданий. Бесплодных и изнурительных.

3/4 февраля

Сегодня ездил к отцу в Переделкино. С Арсением и Гариком П[инхасовым], который сделал много фотографий. Я же записал интервью с Арсением Александровичем на магнитофонную пленку о наших семейных истоках.

4 февраля

Утром звонил Ларе по телефону. У нее все по-старому, сегодня она чувствует себя лучше. (Хочу направить приятеля Кочевриных (Сашу?) в Казань со своим сах. диабетом.)

Никак не пойму, что за ситуация с моей поездкой. Радио новостей ужасное. Надо переговорить с Сизовым.

5 февраля

Звонил Ларе — все в порядке, не считая того, что она плохо себя чувствует. Говорил с Сизовым: еще нет никаких новостей в связи с Италией.

Заказ у Св[етланы] — 70 р.

Выступление где-то на Бережковской наб. — по знакомству с Костиными + 150 р.

6 февраля

Послал письмо в «Искусство»:

«Директору издательства „Искусство“

Б. В. Вишнякову

От А. А. Тарковского

Уважаемый Борис Владимирович!

Прежде всего хочу выразить недоумение по поводу того, что издательство вернув нам (мне и О. Е. Сурковой) рукопись на доработку, в течение двух (!) лет не побеспокоилось узнать, согласен ли я с вышесказанными замечаниями, что я по этому поводу думаю и собираюсь ли продолжить дальнейшую работу над рукописью. Это наводит на мысль о том, что редакция видимо, не слишком спешила получить второй вариант книги. О предвзятом отношении к нашей рукописи, несомненно, свидетельствует также выбор рецензентов — ни Д. Орлов, ни В. Муриан не могут считаться серьезными теоретиками кинематографа, которым, с моей точки зрения, следовало бы показать работу. Их отношение к моему творчеству было известно априори, а чрезвычайно низкий теоретический уровень их суждений не создает почвы для продуктивного профессионального разговора.

По сути же вопроса я могу сказать следующее:

Во-первых, единственное замечание, которое я готов принять, связано с тем местом книги, где речь идет о разных категориях зрителей, — их деление представляется мне сейчас не очень удачным. Поэтому я готов сократить этот кусок, расширив и углубив при этом тему взаимоотношения художника и народа.

Во-вторых, я ни в коем случае не могу согласиться с точкой зрения редакции, предлагающей мне исключить из книги общие размышления об эстетике, философии искусства и т. п. „общих“ вопросах, за счет укрупнения профессиональной проблематики. Для меня это совершенно неприемлемо.

Кроме того, я не могу пообещать, что в моей книге будет „больше сказано о советском кинематографе“ и его деятелях: те имена, что возникают по ходу изложения, и есть то необходимое, что подтверждает ход моих собственных рассуждений. Я оставляю за собою право ссылаться на те работы, которые считаю нужным упомянуть в контексте изложения. Кстати сказать, обвинения в „субъективизме“, высказанные мне редакцией вслед за рецензентами, способны поселить только чувство глубокого недоумения. Какие же еще мысли я могу высказывать, как только не субъективные, говоря о ***своем*** опыте кинематографической работы?! Я

не пишу учебник, обязательный для всех, — я делюсь своими соображениями, своими размышлениями, приглашая читателя принять в них участие. При этом, как справедливо замечают рецензенты, читатель действительно волен сопоставить мою концепцию искусства кинематографа (более того, я ***предлагаю*** ему это сделать: недаром наша книга называется „Сопоставления“ — ее структура открыта и не предлагает точно выраженной формулы, ее конечный итог должен возникнуть из сопоставления частей) с десятками других, публиковавшихся нашей прессой, как подтверждавших, так и противоречащих моим идеям. В ряду и контексте других точек зрения кто-то согласится со мною, а кто-то, естественно, нет, — во всяком случае, в мою задачу не входило „устраивать“ всех.

Хочу также еще раз, хотя это подробно оговорено во вступлении к книге, прояснить „драматургическую“ роль комментирующего, О. Е. Сурковой. Как это было задумано мною с самого начала, она призвана углубить, развить, оттенить еще какой-то нюанс развивающихся идей, — а вовсе не „поправлять“ меня и наставлять на „путь истинный“.

В свете всего вышеизложенного прошу издательство в самый короткий срок изложить свою точку зрения на возможность нашей дальнейшей совместной работы. Если она окажется приемлемой для издательства, то мы (с О. Е. Сурковой) готовы представить рукопись в ближайший месяц с некоторыми частными (чаще всего редакционными) доработками.

Народный артист РСФСР А. Тарковский»

А до этого было мною получено это письмо, присланное с курьером с надписью «срочно 4/II-80, с курьером»:

«Издательство „Искусство“
тов. Тарковскому А. А.
Уважаемые Андрей Арсеньевич и Ольга Евгеньевна!

30 марта 1978 года вам была возвращена на доработку рукопись „Сопоставления“ и послано редакционное заключение по рукописи. До сих пор мы не получили от вас ответа. Нас интересует, как вы представляете себе дальнейшую работу над рукописью и когда намереваетесь представить ее посте доработки.

Просим Вас не замедлить с ответом, так как в

настоящее время утверждаются планы издания 1981–1982 гг.

С уважением,

зам. гл. редактора Э. М. Ефимов».

Они очень не хотят этой книги. Это ясно. Надо отредактировать рукопись и печатать в И [талии].

Лариса в Казани. Лечится. Я жду у моря погоды. Сизову пока ничего не известно по поводу моего выезда.

Тоскливо… Заняться книгой? Уже мелькают мысли о деревне…

Сегодня звонил снова Тонино. Итальянцы, судя по всему, в недоумении.

Бог весть, чем все это кончится. Время смутное, неустойчивое. Что ждет нас? Что ждет Россию?

Спаси, Господь…

8 февраля

Разговаривал с Ларисой. Нужны лекарства.

1. Фосфотиамин.
2. Фестал (табл.), ФРГ.
3. Панзинорм-форте, Юг., ФРГ.
4. Фолин-Флорит.
5. ЛИВ-52 *(LIV-52).*

На эти лекарства необходимо достать рецепты (Саша Б[огоявленский]) и просить В. Седова достать их в «аптеке».

Звонила Таня Матанцева и просила вернуть деньги (долг 100 р.), которые Лариса занимала на крещение Андрюшки. Я в недоумении, к. я уже отдавал какие-то деньги (и немалые), занятые Ларисой для той же цели.

Об итальянских делах ни слуху ни духу…

Звонил в больницу Мосину поблагодарить его за поздравление, посланное мне в связи с моим камер-юнкерством.

Тонино как-то по телефону интересовался, думаю ли я о «Ностальгии»…

Нет, не думаю: я не могу работать, будучи ни в чем не уверенным.

А работать давно пора! Ах, как пора!

А я верю! Верю в то, что Бог не оставит меня…

Рашит Сафиуллин и Андрей Тарковский в мечети, Казань

10 февраля

Сегодня мы с Тяпусом ходили в кино (на японские мультипликации) и в планетарий на лекцию о внеземных цивилизациях. Тяпус близко к сердцу принял главный тезис, о возможном нашем одиночестве в космосе и о причине появления жизни на Земле. В будни надо будет сходить с ним в Пушкинский музей, куда мы с ним сегодня не попали: очередь была на улице, и я не решился ее выстаивать на таком морозе.

Вечером был у С. Кондрашова. Он милый все же человек.

12 февраля

Звонил Ларисе. Она сказала, что у нее далеко не все в порядке и что ей еще следует пробыть в Казани месяц как минимум. У нее плохо с печенью, скверная кардиограмма и проч. Бедная Ларочка очень расстроена, естественно, а я тем более. Господи! Кончатся когда-нибудь наши беды? <…>

19 февраля

15-го уехал в Казань [Днепропетровск — *М. Ч.*] с Машей

Чугуновой: Бюро пропаганды устроило мне там десять встреч. Но не было фильма, и я был вынужден восполнить отсутствие его (по вине московских барышень из Бюро) более чем двухчасовыми выступлениями. Устал как собака. Заработал = 900 р. Сегодня вернулись самолетом.

Сегодня звонил Богомолов — гл. ред. Госкино. В субботу встреча с редактурой и председателями Госкино республик. И обсуждение. Не хочется. Пахнет какой-то провокацией.

С Италией ничего не слышно. Надо идти к Ермашу.

Звонил Ларе — лечится, бедняжка, и плохо себя чувствует.

25 февраля Казань

В пятницу приехал сюда к Ларе. Живем в молодежном центре. Там же, где я жил (в № 533), когда приезжал сюда на выступления. Мушарапов, без сомнения, замечательный, если не гениальный врач Его едят, как всякую выдающуюся персону ели бы на его месте Добрейший, бескорыстнейший человек. Лариса чувствует себя плохо, но лучше. Фазыл Мушарапов (врач) говорит, что еще бы два месяца, и он не взялся бы лечить Ларису. Надо постараться и остаться здесь Ларисе сколько можно дольше. Научил меня лечить зубы: массаж особых точек. Лариса просит меня побыть здесь с ней, но я не знаю, сколько это может продлиться в связи с московско-итальянскими делами.

Звонили домой. Пока ничего страшного без нас не случилось.

Февраль-март 1980

6 марта

Я уже давно в Москве, Лара в Казани. Дома кошмар. Ольга истаскалась. В институт она перестала ходить. На работу устраиваться не хочет. <…> Анна Семеновна в ужасном состоянии.

Поездка откладывается: нужно подтверждение РАИ о том, что я еще им нужен, так говорит Сизов. Но может быть, это просто повод не отпустить нас в Италию — сказать, по политическим, мол, мотивам, обстановка не позволяет. С другой стороны, было решение ЦК о том, чтобы отпустить меня на картину.

А если уедем в Италию — здесь Ольга уморит Анну Семеновну. Что делать?..

14 марта

Ольга безумствует. Я с Ар. принял ряд жестких мер, но Ольга неисправима и найдет новую помойку, в которой захочет вываляться.

Лара еще в Казани. Вот рекомендации Ларисе, данные Мушараповым:

1. Не переедать. При плохом состоянии — 100 г водки (для снятия дефицита энергии).

2. Два раза в неделю (по утрам) промывать желудок и есть с полудня.

3. Настойка рвотных орешков (чилибуха) по 5 кап. в день на ½ стакана воды для сокращения стенок желудка.

4. Не есть соль.

5. При жаркой погоде купаться и лежать.

6. Массаж.

7- Капли (?) для сосудов.

А вот о лекарствах:

— Фестал: в жару при овощах и фруктах (1 табл. после еды А[ндрею] Т[аковскому], Л[арисе]).

Панзинорм (форте): при мясной и рыбной (белковой) диете в жаркое время года. И всегда при переедании, 1 табл. с едой.

— Папаин (швейцарск.): вместо фестала и панзинорма. 10 г в упаковке. Растворить в 1 л водки, (Универсальное средство.) Сок папайи и сок листьев инжира обладают теми же свойствами. Грипп, восп. легких, бронхит.

— Панкреатин: универсальное противовоспалит. действие. Вместе с едой по 1 г (на кончике ножа). (Вместо папаина.)

— Веноругон (швейцарск. восп. для женщин) (Ларисе): по 6 капель в день в жаркое время и после бани (по 2 шт. после еды).

— Доксум (для мужчин): по 4–6 табл. в день после еды.

— Фосфориолин (при усталости): помогает усваивать глюкозу.

— Тиреондин (Ларисе): до 90 ударов пульса, лежа.

— ЛИВ-52 (печень): по 1 табл. после еды или с фесталом летом по 2 таблетки (2 раза?) при жирной пище.

— *Wobe-mugos* (лучшее средство, Амер., Австрия; фирма Грюнвальд 8022): по? табл. с едой и при всех болезнях, травмах, дискомфорте.

— Тяпе: перидоксал-фосфат (1 табл. в день); ЛИВ-52 по табл. с едой.

— А. С.: веноругон, мазь; ЛИВ-52.

18 марта

<…> Филипп спровоцировал меня на выступление на Всесоюзном совещании кинематографистов. Я выступил бездарно совершенно. Вот что бывает, когда говоришь безо всякой на то необходимости, а «для дела». Обещаю не выступать «по просьбе начальства». В заключение своего безумного слова я процитировал Энгельса: «Чем больше скрыты взгляды автора, тем лучше для произведения искусства». В зале начался шум — видимо, (как мне говорили после, сам я не мог видеть), реакция присутствовавшего на совещании Зимянина была очень заметна. Они, конечно, не читали Энгельса и подумали, что это провокация с моей стороны. Я вернулся домой с полным ощущением катастрофы. Я и до сих пор боюсь, что мое выступление очень мне повредило или еще повредит.

Сегодня меня разыскал Сизов. А я лежу, болен: грипп или простуда, вчера вечером была температура 38. Просил зайти к нему, как только встану. Кажется, новости по поводу Италии. Дай-то Бог.

20 марта

Выступление в ЦАГИ (Жуковск[ий]), Общ[ество] «Знание» две путевки.

Зрители в большом ажиотаже.

21/22 марта

По телевизору показывали «Гамлета» Козинцева. До чего же это ничтожно! Бедный Григорий Михайлович! Неужели он действительно верил, что сделал нечто стоящее.

Заболел, голос потерял вовсе. Горло, кашель…

Каждый день разговариваем с Ларой. Мучается она, бедненькая.

МАРТИРОЛОГ

начата 22 марта 1980 года,
не закончив второй книжки,
т.к. эта удобнее в путешествии
небольшим форматом.

Андрей Тарковский

(окончена 12 сентября 1981 года)

Мартиролог III

(Начата 22 марта 1980 года, не закончив второй книжки т. к. эта удобнее в путешествии небольшим форматом.

Окончена 12 сентября 1981 года)

22 марта Москва

Где-то дней через десять (приблизительно) лечу в Рим составлять черновик контракта между мной, «Совинфильмом» и РАИ, удобный для всех. (Для меня он будет невыгодным всегда.) Было бы замечательным, не возвращаясь, вызвать в Италию кого-нибудь из чиновников подписать его. Из Рима мне бы легче было дожимать Госкино и Ермаша. В любом случае нужно собирать вещи. Но что с собой брать? Вот проблема! Собираться, рассчитывая на долгий срок, или на всякий случай брать обременительный архив? Я в недоумении.

В любом случае, необходимо довериться Араику и просить его вести мои московские дела. Вчера просил кое-что у Маши сделать для меня в мое отсутствие и пожалел об этом — так нехотя, через силу обещала она помочь.

В эту книжечку буду писать только в Италии, а пока возвращаюсь снова во вторую книжку.

В четверг (?) был у Сизова. Он выразил свое недовольство тем, что я на совещании сказал о браке по «Сталкеру». Он не то чтобы обиделся на меня, а огорчился. Я же хотел только, чтобы привели к порядку нашего подонка Коноплева. Решение на выезд в Италию есть. Сизов сказал, что через 7 — 10 дней уеду. Просил не на очень долго. (Выездная виза, кажется, на два месяца.)

Болен. Нет голоса. Болит горло.

Опять истерический скандал с Ольгой.

23 марта

Болен. Ночью плохой зудящий кашель. Утром звонил Коля Алексеев — мой школьный товарищ.

Ольга дома не ночевала.

> «…Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов, мы ленивы и нелюбопытны…»

(Пушкин. «Путешествие в Арзрум»)

«Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни благ земных, и между тем как мы, бедные, заботимся о славе, о власти, о сокровищах, он стоит наравне с властелинами земли и ему поклоняются»

(Слова пленного турецкого паши в адрес Пушкина при взятии Арзрума)

25 марта

Звонил Тонино из Рима. Разговаривал, конечно, через Лору. Мне в этом году присудили премию «Донателло» (это их Оскар. Это ***очень важная*** премия.

Сизов хочет, чтобы я выступил в пятницу на совещании… Итальянцы будто бы собираются представит иск на сто тысяч долларов или около того, если я не буду делать их картины.

28 марта

Я нашел, откуда цитата Ф. Энгельса: К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения, изд. 2-е, т. 37, с. 36. Письмо к Маргарет Гаркнесс. Лондон апрель 1888 г.

Опять звонила Лора. Говорила о премии Висконти. Это премия, учрежденная после смерти Висконти. Вручается ежегодно иностранным кинематографистам. До этого была вручена Брессону (что очень хорошо) и Вайде (что несколько хуже). Премия будет мне вручена в сентябре на специальном торжестве. Премия очень почетная будто бы.

Написал для Араика сценарий двухчастевой короткометражки.

Записал телефон Софии в Стокгольме. <…> У нее письмо Бергмана для меня. Сразу же, приехав в Рим, позвонить ей: до 12 (по моск. времени) она всегда дома.

Как только появлюсь в Риме, немедленно следует начать договариваться с продюсером. Может быть, надо просить сразу поселить меня где-нибудь в квартире. <…>

30 марта

Хочу переписать некоторые призы, которые получили мои картины.

«Каток и скрипка», 1960:

1. 1-я премия на кинофестивале студенческих работ в Нью-Йорке, 1961 г.

«Иваново детство», 1962:

2. Венеция — Гран-при «Золотой лев Св. Марка», 1962 г.
3. Сан-Франциско — «Золотой мост» лучшему режиссеру, 1962 г.
4. Акапулько — «Голова Паленке», 1962 г.
5. Варшава — приз Клуба польских кинокритиков за лучший фильм, 1963 года, 1964 г.
6. Люблин — приз *«CzarciaZara»* лучшему заграничному фильму, 1963 г.
7. Нью-Йорк — «Серебряный лавр» Д. Селзника (амер. критики), 1964 г.
8. Дели — приз национальной выставки, 1963 г.

и другие…

«Андрей Рублев», 1966:

9. Приз журнала *«Film»* лучшему заграничному фильму, 1973 г.
10. Хельсинки — приз за лучший фильм года, 1973 г.
11. Диплом Статфордского международного кинофестиваля, 1973 г.
12. Канн — приз *FIPRESSI*, 1968 г.
13. Азоло (Италия) — Гран-при международного кинофестиваля, 1973 г.
14. Белград — Фестиваль фестивалей, 1-й приз за лучший фильм фестиваля, 1973 г.
15. Белград — приз лучшему фильму (Союз киноработников) 1973 г.
16. Белград 2-й приз жюри кинозрителей, 1973 г.
17. Париж — «Хрустальная звезда» Фр. Академии за лучшую женскую роль? И. Рауш, 1972 г.
18. Париж — приз Ассоциации французских кинокритиков, 1968 г.

«Солярис», 1972:

19. Лондон — кинофестиваль. Приз лучшему фильму года, 1972 г.
20. Канн — Большой приз жюри (2-й приз), 1972 г.
21. Канн — приз Евангелического центра, 1972 г.
22. Почетный диплом Статфордского международного к/ф, 1973 г.

«Зеркало», 1974:

23. Италноледжо — Госпрокатная фирма. Приз в Сант-Винсенте, 1 апр. 1979.

24. Премия «Давид Донателло» им. Лукино Висконти Тарковскому Андрею. Италия, 1980 г.

25. Канн — «Сталкер». Приз французской критики, 1980 г.

26. Канн — «Сталкер». Приз международной христианской ассоциации, 1980 г.

27. Белград — Фестиваль фестивалей. Приз? 1981 г.[8]

Апрель 1980

31/1 апреля Ночь

Сегодня был в «Совинфильме» и разговаривал с Павловым Борисом Михайловичем. Обсудив ряд проблем, созвонились с Сизовым и приехали к нему на «Мосфильм». Решили, что мне надо немедленно ехать в Рим, заключить предварительный контракт с тем, чтобы можно было начать работу над подготовкой фильма, потом, подписывая генеральный контракт, уточнить в нем проблемику сумм за услуги в СССР для РАИ.

Я лечу, видимо, в понедельник или лучше во вторник. Все будет зависеть от расписания. Сегодня звонила Лора и Гонино. Если бы не Пасха, я бы вылетел в воскресенье.

Завтра лечу в Казань к Ларе на два дня.

3 апреля

Сегодня приехал из Казани, где был сутки. Ездил повидаться с Ларой.

Сегодня звонила Лара. Ей приснилась Мария Ивановна. Будто она просила Лару быть последовательной и «привести все в порядок».

> «На разных меридианах: Приз имени: известного итальянского кинорежиссера Лукино Висконти за 1980 год присужден советскому режиссеру Андрею Тарковскому. Жюри отметило, что творчество А. Тарковского отличается яркой самобытностью, поэтическим вкусом, многообразием тем».
>
> *[Вырезка из газеты «Труд», 27 марта 1980 г.]*

11 апреля Рим

Я снова в Риме и снова в той же гостинице. Более того, в том же 511-м номере! Я придаю этому какой-то особый смысл. Был на телевидении. Масса проблем с контрактом, т. к. для ТВ не существует да и не может существовать никакого «предварительного» контракта Надо срочно связаться с Сизовым и

посоветоваться с ним, тем более что эта идея с «предварительным» контрактом принадлежит ему. Объяснил на ТВ, как надо разговаривать с «нами». <…>

12 апреля

Ночь. Сегодня были с Тонино и Лорой у Антониони. Он постарел. Летит в Америку насчет постановки к Копполе. Энрика тоже изменилась. Сегодня звонил, но не дозвонился Софии. Завтра будет звонить сама. Отдал в починку мамины золотые часы.

Утро. Звонила София из Стокгольма. Я что-то не понял насчет Бергмана, но, кажется, никакого письма от него ко мне нет. Он просто намерен пригласить меня в Швецию.

Еще не виделся ни с Самохваловым, ни с Нарымовым. А надо.

13 апреля

Утром звонила София из Стокгольма. Едет в Ригу. Дала на всякий случай адрес Бергмана. <…>

13/14 апреля Ночь

Сегодня с генералом в отставке (ныне он отыскивает при помощи сенситива в этрусских могилах драгоценности и выкрадывает их), кузеном Франко Терилли — на этрусское кладбище. К сожалению, в воскресенье много народу.

Я уже дважды разговаривал с Сизовым. В первый раз он сказал, что студия готова подписать любой контракт. Во второй он уже не был в этом уверен, а обещал поговорить с Ермашом, будучи уверен, что тот «взовьется». Надо послать в Москву телеграмму ТВ и свой контракт, т. е. контракт ТВ.

Ужинали у Франческо и Джанкарлы Рози. Они довольны подарками, и мне приятно, что им понравились они. Был тот самый итальянский журналист, который долгое время жил в России, Тромбадори, и испанец Карлос, который вместе с Кастро делал революцию на Кубе в числе двенадцати. Сейчас он в полит, эмиграции. Рассказывал о протестах народа. Интересный человек. Говорил, что не убил ни одного человека, а шел в атаку с микрофоном. Это в ответ на мою фразу о том, что кровь рождает только кровь.

Сейчас самое главное — спасти контракт.

Утро. Вчера во время обеда с Фр. Терилли мальчик в ресторане принес открыточку от дамы, в которой она благодарит меня за фильмы и желает успеха в будущем. Странно. И здесь меня знают? Скорее всего, это случайность.

Звонил Нарымов. Надо с ним сегодня увидеться.

14 апреля

Много всяких событий. Утром смотрел «Время путешествий». Надо сокращать. Очень вяло и плохо смонтировано. ***Эпизоды*** не на месте.

Был у Нарымова. Он очень активен. Завтра утром он дает телекс Суликову по поводу данных для наших контрактов. Затем сообщит ему суммы договоров. Звонили Еровшину. Там возник шумок — будто я сам собираюсь подписать контракт. Успокоили. Сведения о том, что не должно быть никакого предварительного контракта, они, кажется, проглотили. Обсудили цифры: я получаю 30.000.000. Лариса — 300.000 в неделю. Солоницын столько же в день, сколько и Мастроянни (на ТВ).

Тонино предлагает сократить «Сталкера» для итальянского проката самому, не дожидаясь, когда это сделает прокатчик. Есть смысл. Прежде всего выбросить сцену *На насыпи* (без *Сталкера)*.

15 апреля Рим

Это заметка из какой-то итальянской газеты и марта 80 г. [перевод см. *Приложение*{2}]:

> «Italia, Premio Visconti 80
>
> II Premio di Donatello „Luchino Visconti“ per il 1980 è stato assegnato al regista sovietico Andrej Tarkovskij, „perché nell’ambito di una delle più autorevoli e valide cinematografie mondiali — dice la motivazione — rappresenta una voce personalissima, una intelligenza poetica e una ricchezza culturale che lasciano un forte segno nell'arte contemporanea“. Ne ha dato notizia Gian Luigi Rondi, nella sua qualità di Presidente della giuria del Premio, dopo la riunione che la giuria ha tenuto a Roma nel quarto anniversario della morte di Visconti, alla cui memoria il Premio e dedicato».

Звонил Нарымову с утра и сказал Ларисину плату — 300.000

в неделю. Надо срочно узнать, как Лариса должна будет отдавать деньги в посольство, сколько.

С утра монтировал «Время путешествий». Выбросил из первой половины шесть минут.

Вечером ужинали с Акаллой (актер, который был в Москве с *Piccolo teatro di Milano)* и его женой, Ю. Добровольской, и Тонино с Лорой.

16/17 апреля

Работал в монтажной. Сократил все до 1 ч. 3 мин. Стало намного лучше, но необходима перезапись, а Франко Т. говорит, что нет денег. Надо что-то придумывать. Вечером были с Лорой и Тонино у Рози. Опять Карлос и много барахла с громкими именами. Несколько испанцев.

Тонино виделся с прокатчиком, купившим «Сталкера». Внушил ему мысль просить Госкино послать фильм в Канн. Может быть, он купит рабочие моменты к «Сталкеру». Посмотрим.

17 апреля Рим

Да! Почему-то не написал об этом вчера: позавчера умер Сартр. И Родари. Очень печально, в последнем своем интервью он отказывается от многих своих принципов, которые он проповедовал и внушал молодым. А то, к чему он приходил к смерти, мы чувствовали гораздо раньше. Не то, что он устарел до своей смерти, а концепции его слишком были поверхностны. Он, например, сознается, что скрыл впечатление правды от СССР (когда был там в 1954 г.), боясь о нас «думать плохо». Ничего себе. Надо будет почитать его работы. А написал он очень много!

17/18 апреля Рим

Монтировал «Время путешествий». К сожалению, в понедельник перезаписи не будет. Не успели.

Ужин с Самохваловыми, Нарымовыми и прокатчиком «Сталкера» с компанией, который просил наших помочь отправить в Канн «Сталкера», Джино Агостини. Самохвалов обещал помочь. Посмотрим. Тонино и Франко Т. виделись с ним накануне. Кажется, ничего не выходит с контрактом: они (наши) хотят, чтобы итальянцы с ТВ поехали в Москву подписывать

контракт.

18 апреля

Работал в *FonoRoma.* «Время путешествий» стало значительно лучше. Но придется снова просить денег у РАИ для перезаписи. Неудобно. Сначала мы просили для 30 мин., затем для 1 часа, потом для 1½. Теперь просим для 1 ч. 05 мин. Довольно странно. В любом случае, я доволен проделанной работой. Осталось *«Purpuri».* Это в понедельник. Затем фонограммы для перезаписи и перезапись.

Тонино говорил с Лидзани, и он не будет напоминать даже о Венеции, если мне это нужно. Если будут хлопоты о Канне. Фикера (II канал) будет настаивать на том, чтобы кто-то отправился с РАИ в Москву отредактировать контракт и вернуться с кем-нибудь из Москвы подписать его в Риме. —?

Я прихворнул. Зубы и ломота, как при гриппе. Принял аспирин.

19/20 апреля

Приехал Дино (брат Тонино) с Марией. Обед был сногсшибательный, который они привезли с собой.

Смотрел «Апокалипсис» Копполы. Очень слабый актер в главной роли, ошибочная драматургия. Картина не стоит на ногах. Оживленный комикс.

Вечером обсуждали дела с контрактом. Разговаривал с Сизовым, который в больнице. Мне показалось, что он пьян. Посоветовал позвонить Ермашу и предложить ему варианты. Или они к нам, или мы к ним, но ради подписи под контрактом.

Звонил домой, разговаривал с Тяпой и Анной Семеновной. Лариса, кажется, собирается приехать на следующей неделе из Казани.

20 апреля

Весь день был у Тонино. Пытались с Лорой смотреть в кино фильм В. Аллена «Манхэттен». Ушел после первой половины. Нудно до безобразия, и страшно необаятельный актер (В[уди] А[ллен]), который хочет казаться неотразимым.

Почему-то вспомнил сегодня идею — «Двое (оба) видели

лису»: может быть, в конце, после того как они смотрят телевизор и видят выступление какого-то *Саро*[9], который говорит о начале войны, один из них убивает себя ночью, после чего выясняется, что это был художественный фильм, а не настоящая война.

Виделись с Товоли. Он через две недели освободится.

Тонино придумал сделать серию кинособытий на две-три мин., разработанных Тарковским. Например: идет дождь или снег, падение стакана с водой, тень на стене и так далее.

У меня экзема с головы перешла на лоб. Надо что-то делать. Идти к врачу?

21 апреля

Утром был у Нарымова и звонил Ермашу. Он хочет, чтобы итальянцы приезжали в Москву подписывать контракт.

Монтировал, хотелось бы завтра покончить с монтажом.

Были на ТВ — встречались с Фикерой, Ренцо Конепари и др. Рассказал им о разговоре с Ермашом. Обсудили детали контракта.

Купил лекарства: от зубов и мазь от экземы. И фруктозу. Здесь она стоит 3850 лир!!! — ½ кг.

22 апреля

Кончил монтаж «Путешествия» ≈ 1 ч. 03 мин.

У Тонино познакомился с Ясем Гавронским — представителем РАИ в Москве, который едет туда заменить Волчича. Попросил передать адельфан для Анны Семеновны.

Звонил в Москву. Ольга не работает. Араик поехал в Казань и приедет вместе с Ларисой.

Болит горло. Сейчас буду лечиться.

(Зубная паста стоит здесь 2500 и адельфан 1160.)

Скорее, что ли, решалось бы всё с контрактом.

Здесь решено: Коломбино едет в Москву с проектом. Утрясает его, возвращается за подписью Грасси в Рим и снова едет подписывать контракт в Москву. Надо просить их (раистов) убедить Госкино в невозможности для меня ехать в Москву. (Хотя бы до подписания контракта.)

24 апреля

Вчера с утра плохо себя чувствовал: горло, видимо, и температура. Работали — начали работать с Тони над сценарием. Постепенно совсем скис и вынужден был уйти в гостиницу и лечь. В гостиниц холодно. В Риме уже не топят, а погода плохая. Уже два раза была гроза, и очень холодно. Сегодня проснулся больной. Пока лежу.

25 апреля

Лежу. Чувствую себя скверно — грипп.

Сегодня надо позвонить Самохвалову — приезжают Павлов с переводчиком, в понедельник по поводу контракта. А как же наша договоренность с Ермашом? Насчет того, что должны приехать в Москву итальянцы?

Вчера попросил у Франко Т. найти мне русский перевод Шпенглера «Заката Европы».

Очень хочется на главную роль Джил Клейберг!

Вышли два моих интервью: Ронди и *Cosulič.*

Необходима, я чувствую, огромная работа над сценарием «Ностальгии». Хорошо ли, что *Горчакова* случайно убивают на улице? Может быть, он умирает во время сердечного приступа? У него вообще больное сердце. Пока мы с Тонино обсудили, что оставить:

1. *Сумасшедших с лошадью.*

2. *Madonna dell Parto.* (?)

3. *Баньо Виньони.* Вместе с болезнью, сном, человеком с велосипедом.

4. Начало в *Отеле «Palma».*

Разговаривал по телефону с Самохваловым по поводу приезда Павлова и Еровшина из «Совинфильма». Он сказал, что несмотря на новую информацию, они приедут в силу того, что «запланировано». Замечательно! Ну и логика… Что ж, пусть! Надо нажать на ТВ с тем, чтобы они требовали от них окончательных контрактов. А Самохвалов с послом едет на Капри на два дня. 1 мая я приглашен на праздник в посольство.

Надо, видимо, завести особенную книжечку для записи замыслов — а то очень неудобно лазать по дневникам в поисках необходимых для работы записей. Здесь можно купить очень красивую тетрадь.

Лежал все время. Звонил Гутман, который хочет свезти посылочку в Москву. Звонил Эудженио Рондани — звукооператор. Жалел меня и Тони. Приглашал на днях в его загородный дом.

Завтра непременно надо встретиться с Гутманом.

Насморк жуткий, кашель, сопли, слезы — ужас, какой грипп! Завтра надо будет позвонить в Москву. Может быть, приехала Лариса.

26 апреля

Сегодня утром выполз на *Colo di Rienzo,* сел на стул в каком-то кафе и грелся на солнце. Медитировал. Выздоравливаю. Был у Тонино, немного работали. Первая половина фильма будет, видимо, в *Баньо Виньони.* Но не из тех, которые на самом деле, а выдуманные. Только один бассейн, все более запущено, интимнее, провинциальнее. Никакого *«La Palma»,* в начале — а все происходит сразу в *Гостинице у бассейна.* Т. е. подробно разработать атмосферу этого места.

Завтра утром уезжает Гутман, с которым я отправляю посылочку В Москву. Лекарства А. С. уже получила. Звонил в Москву. Лариса снова задерживается в Казани до 6 мая. О Господи!

27 апреля

<…> Сегодня с Тонино и Терилли ездили в *Montelibretto* к Эудженио Рондани. Он показывал свой домик в два этажа: кухня (столовая) и еще две комнаты и ванна. Обошлось ему все в сорок миллионов. Дорого! И вкуса не хватило у них. Но «деревушка» дивная, какие сады кругом! Обедали мы у их местных друзей. Франко Т. на обратном пути показал обработанные по моей просьбе пленки, снятые в Москве. Дак, Тяпус со своими «фресками», Лара, Араик… Боже, Боже ж мой!

Вечером смотрел фильм (документальный) по ТВ о мафии (о калабрийской мафии) и его *padrone* из *Montreal'*а (Канада). Ну и организация! Пожалуй, это самая крепкая организация в мире.

28 апреля

Приезд Павлова и Еровшина почему-то задерживается. Мне кажется, что Нарымов ведет себя как-то настороженно по отношению ко мне. То ли потому, что Ростоцкий здесь и выразил свое отношение ко мне, то ли потому, что из Москвы Нарымова одернули по поводу моей постановки. Не знаю, но что-то такое мне показалось.

На *FonoRoma* забастовка. Поэтому не готовили перезапись *«Special'*а». Завтра тоже забастовка.

Работали с Тонино. Придумали гениальную вторую половину, *La candela*[10] на «Ностальгии».

Завел тетрадочку для замыслов.

29 апреля

Работали с Тонино более или менее безуспешно. Трудно идет новый вариант. Тонино сказал, это потому, что мы многого хотим.

Конечно, многого.

На *FonoRoma,* где я переписывал музыку с дисков для *«Special'*а», встретил Ростоцкого, который бросился меня обнимать и целовать. Могу себе представить, что он хотел скрыть таким образом! Боже, какой мерзавец!

Звонил домой, разговаривал с Тяпусом. Лучше не вспоминать…

30 апреля

Укладывал музыку для перезаписи *«Special'*а».

Целый день идет дождь — погода отвратительная. Завтра еду с Самохваловым в посольство: 1 мая.

Май 1980

1 мая

Ужасный день! Самохвалов пригласил меня в посольство, и я кстати, был рад, тем более, что познакомился с Валентином Ив[ановичем Оберемко], который оказался милым и приветливым человеком Обещал помочь в запуске фильма. В понедельник попытаюсь встретиться с ним. Но ужасный «правдист», представитель «Правды» в Риме меня просто взбесил. Хам, пошляк и дурак. Еле я выдержал сидение с ним за одним столом (у Леонтия А.). В общем, много отрицательных эмоций. Очень надеюсь на посла. Можно бы подробнее описать сегодняшний день, но мерзко. Ну и люди!

1/2 мая Ночь

Очень неплохо поработали с Тонино — сценарий (его план) очень продвинулся.

Вечером были в гостях у Ренцо Россо. Он писатель и один из деятелей 2-й программы РАИ. У него милая жена — актриса дубляжа Много разговаривали и, естественно, спорили. Он очень тонкий, добрый и интеллигентный человек.

3 мая. На пути в Loreto, Portonovo Boschetto

Первый эпизод фильма в тумане. *Madonna del Parto.* Беременные женщины, как ведьмы, которые приходят просить Мадонну о благополучном разрешении и т. д. Туман, лежащий пластами вокруг церкви.

Удивительный случай произошел со мной сегодня. Мы были в *Loreto*, где Франко Терилли молился своему патрону — одному из покойных пап. В *Loreto* — знаменитый собор (вроде Лурда), в середине которого находится дом, перенесенный из Назареи — дом Марии, где родился Иисус. Когда я был в соборе, мне показалось обидным, что я не могу помолиться в католическом соборе, не то что не могу, но не хочу. Он чужой мне все-таки. Потом мы случайно попадаем в маленький приморский городок *Portonovo*, в старый маленький собор X века. И на алтаре я вижу вдруг Владимирскую Божию Матерь. Оказалось, что когда-то

некто русский художник подарил церкви эту копию, видимо, сделанную им, Владимирской Божией Матери. Подумать только! В католической стране совершенно неожиданно увидеть в церкви православную икону после того, как я подумал о невозможности молиться в Лорето. Это разве не чудо?

Ужинали в доме Франко Т. Был еще Дино (брат Тонино) с Марией и супруж. пара — богачи, торгующие водой. Был очень вкусный ужин.

4 мая Рим

Ночевали на даче у Франко и Джулии в *Boschetto.* Приснился странный сон. Когда я проснулся, очень хорошо его помнил и определенно ощутил, что его следует толковать в самом хорошем смысле. С тем и заснул снова. А когда проснулся совсем, уже его не мог вспомнить. Помню, что в связи с Владимирской Божией Матерью Что-то. И очень хорошо.

После обеда вернулись в Рим. Первые теплые дни.

Замечательное путешествие в автомобиле в *Gubbio.*

5 мая

Вчера умер Тито. Хоронили его в закрытом гробу; ходят слухи, что он умер уже давно, но только теперь о его смерти объявлено. Для того, чтобы подготовиться к новой ситуации и не дать СССР войти в Югославию.

Работали с Тонино довольно успешно. Придумали целиком первый эпизод с *Madonna del Parto.*

Неудачно перезаписывали *«Special».* Из семи частей ни одной.

Сегодня меня мог принять посол, но Рита Самохвалова меня не нашла.

6 мая

Немного работали с Тонино.

С трех перезапись *«Special'a».* Сделали четыре части. Завтра еще четыре и всё.

Настроение скверное; вот-вот приедут наши из «Совинфильма», а Коломбино из РАИ — в Москве. Как они будут разбираться? Как будет подписываться контракт?.. Одному Богу известно.

7 мая

Кончил перезапись «Время путешествий А. Т.». Приехали Павлов и Еровшин. Мы все вместе (и Нарымов) были в РАИ у Фикеры. Они вроде бы настроены нормально. Но контракт должен быть подписан в Москве. Мне необходимо оставаться здесь, чтобы собрать группу, искать актеров и проч., и т. д. Нашим вручен проект контракта РАИ, итальянцам — наш проект. Вечером беседовали с Тонино и очень много истратили энергии на обсуждение всего, что может произойти с ***нашей*** стороны.

9 мая

Дважды встречались с нашими в РАИ. Они заломили несусветные цены, но им объяснили, что РАИ — организация государственная, и что если бы они приняли советское предложение, то должны были бы ничего, кроме «Ностальгии», не снимать в этом году, т. к. на фильм ушли бы деньги всего финансового года. Я вынужден составлять липовые графики, по липовым сценам в связи с необходимостью дать свои (РАИ) расчеты для съемок в СССР. Сценарий у нас с Тонино еще не готов.

Видимо, будет подписан предварительный договор для начала съемок. Тогда я смогу остаться в Риме для работы, и основной контракт будет подписан без меня. А Ларисе будет легче требовать выезда с Андрюшкой. Устал от дел и бестолковщины. Лора недостаточно знает итальянский язык.

10 мая

Работали с Тонино довольно успешно. Решил переделать *Луну* на туманное облако в сумерках или на рассвете. Были на выставке одного отвратительного художника, знакомого Тонино — Суги *(Sughi)*. Он изображает почти трупы — безобразные и отталкивающие, но делает это несамостоятельно вполне. В общем, скука и тоска ужасная.

Вечером ужин у вдовы *De Chirico* в квартире на площади Испания. К сожалению, кроме литографий, никаких работ в Риме нет. Иза Львовна все увезла в Париж. Там будет выставка, затем в Лондоне и Мюнхене.

11 мая

Ездили с Тонино смотреть разрушенную церковь с деревом внутри. Красиво. Рядом крестьянский дом. На обратном пути Тонино показал мне виллу (уже на окраине Рима), брошенную из-за привидений. Выглядит она эффектно.

12/13 мая

Были на телевидении. Понемногу РАИ и «Совинфильм» находят общий язык. Сейчас «наши» подпишут предварительный контракт, дающий РАИ гарантию того, что работа состоится, и уедут. А в июне РАИ будет подписывать контракт в Москве. Я пока, кажется, остаюсь в Риме для работы с РАИ над сметой картины.

Ренцо Россо брал у меня интервью перед своей поездкой в Канн. Кажется, «Сталкера» будет показывать французский прокатчик. В «Республике» довольно провокационная реплика одной журналистки (см. статью в архиве).

Неплохо поработали с Тонино.

13 мая

С утра — телевидение, где был подписан предварительный контракт, который дает мне права начать кое-что в подготовительном смысле. Днем работали с Тонино. Необходимо в следующий за этим четверг (22-го) сдать сценарий, чтобы его мог прочесть Кристальди. Фикера уклончиво сказал о том, что предпочитает итальянскую актрису на роль переводчицы.

Вчера ночью разговаривал с Софией из Стокгольма. Просил ее сообщить Бергману идею постановки втроем. Бергман, Антониони и я. Если он откажется, есть смысл подумать еще о ком-нибудь. Куросава? Бунюэль? Он, кажется, не хочет больше ничего снимать.

Да! Очень важная новость: сегодня, 13 мая, в Канне был показан «Сталкер» французским продюсером (прокатчиком), который купил фильм за 500 тыс. долларов (!). Известна реакция лишь одного критика (того самого, кому очень понравился «***Special***». Козулич (?)) Завтра, видимо, уже кое-что будет в газетах. Фильм, видимо, представлен «сюрпризом», как в прошлом году был представлен «Мраморный человек» Вайды.

Сегодня за ужином из слов Нарымова я понял, что Госкино

намерено давать нам визы последовательно по три месяца. Видимо с тем, чтобы мы не имели права взять Андрюшку. Думаю, что юридически и фактически это не будет мешать нам устроить скандал и требовать сына с собой. Но боюсь. Непредвиденное и пугающее обстоятельство.

14/15 мая

Потрясающая пресса во всех газетах в связи со «Сталкером» в Канне. Просто-таки триумфальная. Джан Луиджи Ронди называет фильм гениальным и оценивает его как величайшее произведение. Даже повторять неловко все, что он говорит. В общем, это был взрыв.

Работали с Тонино: никак не утрясается сценарий.

Вечером виделись с Энрикой и Микеланджело.

Удачно медитировал.

Разговаривал с Ольгой (в Москве). Лариса приезжает только через два дня. Тяпус уже спал (милый мальчик).

Жаль, что картина («Сталкер») не может теперь пойти в Венецию. Правда, теперь это неважно — после такой критики. Я не помню, чтобы кому-нибудь из режиссеров критики говорили подобное.

15 мая

Сегодня с Тонино мы закончили план нового сценария. Тони сказал: «Я бы хотел посмотреть этот фильм». Действительно, неплохо все сложилось.

Звонил из Канн Ронди. Говорит, что «Сталкер» произвел фурор. Все только и говорят о нем. Фильм Куросавы («Двойник» — самурайский фильм) хорош мол, но гораздо хуже «Сталкера». Я поблагодарил его за рецензию. Ронди же тут же назвал меня гением. Ну да ладно, лучше гений, чем бездарность, если говорить об эпитетах.

Звонил Кристальди, который уезжает в Канн. Он согласен делать «Ностальгию». Тонино намекнул ему на то, что неплохо было бы, если бы Кристальди доплатил за сценарий. Этот шум со «Сталкером» сейчас нам на руку для будущих съемок. Итальянцы и, в частности, Лидзани — директор Венецианского фестиваля, страшно обижены на французов. Тонино задумал проинтриговать по поводу устройства «Сталкера» на конкурс в Венецию. А что, может и получиться. Мне передали также просьбу Ронди

участвовать в жюри (кинематографическом?) премии «Донателло» в июле месяце. Наверное, придется отказаться в том случае, если состоится моя постановка «Ностальгии» для РАИ. Тонино думает также предложить *«**Special**»* на фестиваль в Венецию вне конкурса.

16/17 мая

Весь день работали. Звонила (вчера ночью, я забыл написать) София из Стокгольма. Бергман очень заинтересовался фильмом — Бергман, Антониони, Тарковский, но, к сожалению, он занят вплоть до 83-го года. Очень хотел бы увидеться со мной. София говорит, что он десять раз смотрел «Рублева».

Звонила из Канн Мартин Оффруа — говорила об огромном успехе «Сталкера» и что по просьбе публики, жюри и критиков завтра фильм будет показан второй раз (!). «Гомон» заинтересовался «Ностальгией».

17 мая

Завтра будет кончен сценарий. Сегодня Тонино целый день диктовал машинистке.

Звонил в Москву — приехала Лариса! Как я по ней соскучился! Но кажется, она не очень-то выздоровела. Собирается через две недели на два дня в Казань еще раз. Было мало времени, и я мало что успел сказать ей. Теперь разговор возможен (из-за телефона) только в среду. Милый мой Страус Рыжий! Скорей бы увидеться!

У меня на лице снова выступила экзема. Мазь, которую мне посоветовала Лора, совсем не помогает.

Прочел «Кюхлю» Тынянова и сборник рассказов Л. Андреева. Тынянов человек способный, но просталински ориентированный. Андреев на этот раз понравился больше. Точным психологическим рисунком.

18 мая

Сегодня отдыхал, в то время как Тонино додиктовывал сценарий. Был на площади *S. Pietro.* Видел и слышал выступление Папы перед народом — толпа заполнила всю площадь, с флажками, транспарантами, призывами. Странно: несмотря на то, что вокруг было много просто любопытных — иностранцев,

туристов, например, на меня очень сильно подействовало это единение людей. Было в этом что-то естественное, органичное. Было ясно, что люди эти собрались по доброй воле. Атмосфера, царящая на площади, говорила об этом. Удивительным показалось мне то, что, когда я гулял по улицам, прежде чем попасть на *S. Pietro, я* подумал о том, что сегодня воскресенье, что забавно бы было рассказать в Москве по возвращении о том, как я был в Ватикане и слышал выступление Папы. Вспомнил о том, как Самохвалов говорил мне как-то о том, что он был как-то на одном из них…

19 мая

Сценарий окончен. Теперь перевод: Лора сделает подстрочник, а я все остальное. Сейчас сценарий будут читать художник, Товоли и, главное, Кристальди.

Сегодня к Тонино пришел Альберто Моравиа. Он хотел познакомиться со мной. Он хромает и выглядит больным и старым — ему семьдесят лет. Он показался мне человеком, который не заслуживает своей писательской славы и расплачивается за нее одиночеством, т. к. окружающие чувствуют это. Почему-то мне стало его жалко: он напомнил мне московского художника-иллюстратора Тауберга правда Моравиа пожестче и элегантнее.

20 мая

Лекарства, которые очень нужны:

1. *Locorten N (с neomicin'*ом).
2. *AZ15 Liquido* (полоскать от десен).
3. *AZ15* (зубная паста).

Эти средства очень мне помогают!

Был на РАИ — подписал бумагу для получения денег (суточных).

Смотрел американскую «Одинокую женщину» с Джил Клейберг. Очень хорошая актриса, для «Ностальгии» лучше и быть не может. Франко Терилли говорит, что продюсеры (ТВ) будут против американской актрисы в фильме. Надо поговорить с Кристальди на эту тему. Проблемы две, даже три:

1. Клейберг. 2. Съемки в павильоне и 3. Количество пленки.

21 мая

Виделся с Лучано Товоли. Договорились завтра встретиться у него и обо всем поговорить. Он немного волнуется в связи со своим обещанием работать с Микеланджело. В любом случае Микеланджело раньше января 1981 года снимать не начнет.

Звонил домой. Разговаривал с Ларой и Тяпусом. Судя по всему, Лара не очень-то выздоровела. Очень скучает. Я тоже. Когда все это кончится? Эти ожидания, невозможность жить вместе и проч.? В Москве, в кинотеатре «Мир» состоялась премьера «Сталкера», которая прошла с большим успехом. В Таллине фильм идет с огромным успехом. Я рассказал о Канне. Лариса от моего имени подает заявление в суд: «Узбекфильм» до сих пор не заплатил денег за сценарий после выхода фильма.

22 мая

Сегодня совершилось грехопадение: купил себе две пары ботинок. Истратил 130 тысяч. Безобразие. И зачем?

Надо скорее перевести сценарий на русский с тем, чтобы сесть с Товоли и Франко и обсчитать фильм по объектам. На РАИ, кажется, беспокоятся о будущем прокате. Теперь самый главный этап — консультативный совет РАИ, на котором или утвердят или зарубят наш проект. Все зависит от того, сочтут ли чиновники его перспективным в прокате или нет.

Разговаривал по телефону с Тяпусом и Ларой. Она дозвонилась до Еровшина. И в разговоре спросила его о том, знают они или нет, что она не может ехать без сына. Он (Еровшин) ответил, что да, знают. Не знаю, как к этому отнестись, но внешне всё как будто в порядке. Теперь я буду занят тем, что у нас называется постановочным проектом, но, по сути без формальностей, для того чтобы выяснить, сколько что будет стоить.

Ужинали у Товоли. Все решили, что *Letizia* (Летиция) очень скупая. А мне понравилось: скромно, не объедаясь.

Тонино обеспокоен проектом.

Неужели Тяпа с Ларой приедут сюда? Неужели это может быть?

23 мая

«Наши» посольские мальчики пытались было навязать мне какую то *puttan'y* — актрисулю, что было, якобы, необходимо для их дел. Но я ее отшил. Надеюсь, они больше никогда не

осмелятся лезть ко мне со своими дурацкими предложениями. У нее какие-то «очень важные» для них связи…

Сегодня встречался с представительницей комитета «*Donatello*» которая пригласила меня в Сицилию для получения премии Лукино Висконти. Старушка русская, плохо говорит по-русски. Елена Гавриловна. Я сказал, что несмотря на работу, постараюсь приехать, но, по всей видимости, с женой. И может быть, с Андрюшкой? (Этого я, правда, не сказал, а только подумал об этом.)

Два раза звонил и не застал Ларису. Во второй раз разговаривал с Араиком. Рассказал о фильме по поводу съемок «Сталкера».

24 мая

Сегодня вместе с Франко Т. искал лекарства и резину для ракеток. И нигде не нашел. Показывали мне квартиру, которая, видимо, будет сдаваться: в одном подъезде с Франко, на первом этаже — четыре комнаты, сад, бассейн. И не дороже 400.000 в месяц. Я же плачу в гостинице 1.200.000. Единственное неудобство — далеко от центра, от Тонино и от «Анелики» (нашей резиденции).

Придумали с Тонино разговор *Горчакова* с *Евгенией* о его персонаже — крепостном музыканте. Правда, страшновато…

Очень важен разговор с Кристальди.

25 мая

Начал переводить на русский наш новый сценарий, и сразу же обнаружились его ошибки. Многое надо будет исправлять.

Ходили с Тонино на гастроли Швейцарского театра пантомимы и попали на последнее представление. Удивительные трое молодых людей — среди них одна женщина — показали поразительное поэтическое представление. В полной тишине: без музыки, без звуков. Некоторые номера просто удивительные. Вечером разговаривали с Тонино, и он нагнал на меня уныние и печаль, рассказывая о жизни в Италии и вообще на Западе.

26 мая

Надо завести дневник для записей всего, касающегося

работы. Как я это делал на «Зеркале» и на «Сталкере».

Сегодня обсуждали проблему переводчика.

Разговаривал с Ларисой. Что-то она неважно себя чувствует Неужели Мушарапов ей ничем не помог?! У Анны Семеновны был, кажется, гипертонический криз (!). Лежит.

Бедная моя Ларочка! Собирается с Тяпой в деревню. Не совсем понимаю, как, если Анна Семеновна в Москве и больна. Завтра буду говорить с ней еще раз. Ягодка моя золотая.

27 мая

Сегодня обсуждали дела. Тонино разговаривал с Кристальди: там все в порядке, только следует переделать одну из сцен (пока) таким образом, чтобы продюсерам было ясно, как можно обойтись без дубляжа с русского и без субтитров. Разыскали Нормана, который очень постарел, но держится бодро. Хочу его пригласить в качестве переводчика и в качестве ассистента. В свое время он был переводчиком в нашей делегации — когда мы с Н. Бондарчук и с Баниониса ездили на премьеру «Соляриса».

Звонил Ларисе. Анне С. лучше — она первый раз встала после болезни. Лариса выполнила все мои просьбы.

Вот о крепостном композиторе (она разговаривала с Сидельнико-вым): его звали Максим Созонтович Березовский. Родился 16 октября 1745 г. в Глухове. В 1765 г. был отправлен в музыкальную академию в Болонью, где учился у *padre Martini*-старшего, который был также учителем Моцарта. Почетный член Академии в Болонье (кроме того, что он был академиком и других музыкальных академий). Написал оперу «Демофон» на тексты Метастазио для оперы в Ливорно. Написал много прекрасной музыки и стал очень знаменитым в Италии. (Литургия — «Отрыгни в сердце моем — Слава Всевышнему Богу, милость и суд воспою Тебе, Господи».) В 1774 г. по требованию Потемкина вернулся в Россию. Потемкин предложил ему основать Музыкальную академию в Кременчуге (?!). Влюбился в крепостную актрису графа Разумовского. Узнав об этом, граф изнасиловал ее и сослал в Сибирь на поселение. (Может быть, в одно из своих владений.) Березовский уехал в Петербург, где спился и в 1777 году наложил на себя руки. Сейчас в Болонье работает некто Наполеоне Фонти — семьдесят лет, который многое знает о Березовском и его судьбе. Партитуры в Болонье (и Ливорно?).

Лариса также в качестве возможного переводчика назвала Чоофи Сетифабио, окончившего ВГИК в 1973 г. Лариса сказала,

что 3 июня в Рим приезжает С[аша] Мишарин. Надо будет его встретить, конечно. Попрошу его переслать Ларисе посылочку. И письма: Св. Фанталис, Кочевриным, Сизову и Нехорошеву.

28 мая

Сегодня работали на «*Vides*» — студии Кристальди — с Франко, Т. и Норманом. Подсчитывали приблизительную стоимость картины.

Сделали половину. Плохо себя чувствую из-за голода по средам.

Разговаривал с Ларой. Очень мы все скучаем друг о друге.

А может быть, снять Дака в *Московской сцене* и вернуться с ним?

29 мая

Кончили предварительное описание работ для сметы вместе с Норманом (кот. будет работать у нас и ассистентом и переводчиком одновременно, по всей вероятности). Теперь Франко должен посчитать, перевести все это на деньги.

Что-то мне не нравится, как ведет себя Антониони. Он позвонил Тонино и, между прочим, сказал, что в октябре он начинает фильм, для чего ему нужен будет и Товоли и Скьяччаноче — художник. Тонино спросил его: а как же Андрей? Тогда тот ответил, что, мол, как-нибудь поделим между нами художника и оператора. Боюсь, что он хочет «пожертвовать» художником и взять себе Товоли. А я с Товоли уже договорился прошлым летом. Уж лучше я откажусь от художника, с которым увижусь завтра впервые; не станет же Антониони требовать обратно и Товоли. Ай да Антониони!

Вечером мы с Тонино и Лорой были на коктейле по поводу выхода книги Ренцо Россо «Знак Быка». Скучища смертная! Но были два интересных человека: один психиатр, с которым мы интересно поговорили и условились встретиться, и другой профессор университета, романьоло, учитель Тонино — умница и, говорят, прекрасный переводчик Рабле.

Вечером болело сердце.

30 мая

Утром подсчитывали со Скьяччаноче (худ.) стоимость декораций 80–70.000.000. Он мне очень понравился, но работать я с ним не буду из-за Антониони. Так же, как и с Товоли, который хотел, чтобы я ждал до понедельника, когда Антониони скажет, будет или не будет снимать картину. Если нет, то Товоли будет снимать «Ностальгию». Если да — то не будет. А я, значит, должен ждать. Я сказал «нет» Товоли. Уже звонил Ротунно (оператор, работавший с Альтманом, Феллини) и прилетит с Мальты поговорить насчет «Ностальгии». С художником пока не знаю. Может быть, если Антониони не будет снимать, Скьяччаноче согласится.

31 мая

Утром встречался с Грилли — специалистом по эффектам. Он записал для подсчета все наши требования. К вечеру Франко был уже в панике, потому что боится, что в результате получится 1.200.000.000. Мы с Тонино ломали голову, что сделать, чтобы загнать смету в необходимые 870.000.000. Как сократить смету на 300.000.000 *L?*. Утро вечера мудренее.

Разговаривал с Ларочкой, моей единственной.

Вечером мы с Мошкой и Лорой
были на концерте по поводу
выхода книги Рену Роско
«Знак Быка».
Скучища смертная!
но были два интересных человека:
один психиатр, с которым мы
интересно поговорили и усло-
вились встретиться,
а другой профессор универ-
ситета, романьоло, учитель
Тонино - учитель и говорят,
прекрасный переводчик
Рабле.
Вечером домой сразу.

30.V.80
пятница
«Дом V»

Утром подсчитывали
с Скаччоне (худ.) сумму
декорации ≈ 60-70.000.000.
Он мне очень понравился,
но работать я с ним не
буду из-за дороговизны.
Так же как и с Пьеро,
которым хорек чтобы я

Смотрел «Прыжок в пустоту» Беллокио. Холодно и сухо. Головно. Оператор неплох: *Lanci* (Ланчи). Выбираю между Ротунно и Ланчи.

Завтра Тонино на неделю, в связи с выборами, едет в Сант-Арканджело.

Обедали с Франко и Норманом в Фьюмичино, на берегу

моря. Франко показал нам «Шанхай». Неплохо было бы снять там *Дом сумасшедшего.*

Если творчество, искусство, всегда в конечном смысле метафора, то поэтичность всегда псевдометафора.

Получил ответ на мое письмо Гроссенам: у них все по-прежнему хорошо — Таня вышла замуж, как и собиралась.

Июнь 1980

1 июня

Утром звонил обеспокоенный Товоли. Хочет встретиться Неудобно.

Франко все подсчитал: 1.500.000.000 (!). Что делать, не знаю. Завтра встречаемся с Франко.

Приехал Саша Мишарин с туристами из ССП. С ним — Вика Токарева. Ужинали вчетвером (и Лора). Саша очень мил и, конечно, несколько опрокинут Италией.

Разговаривал по телефону с Ларой — она, бедняжка, плохо себя чувствует. Тяпус говорил по телефону, и чувствовалось, что он очень скучает, милый мальчик.

1 июня

Ужасный день. Мы с Франко решили, что ничего не надо сокращать (получилось не 1,5 млрд., а 1,9), а требовать столько, сколько полагается для работы. К вечеру Франко поговорил с Кристальди, который подтвердил правильность наших расчетов. Сам он не будет давать денег.

Провел вторую половину дня с Сашей М., ужинал с ним и Кучаевым, который приехал вместе с ним. У Вики Т. драма: некто Антохин — писатель из их группы, ошалев от Италии, сказал ей, что хочет остаться здесь, бросив в Москве жену и ребенка. Они с Лорой весь вечер его отговаривали. Интересно, чем это кончится. Несчастный, несчастный русский человек.

3/4 июня

Тонино — в С.-Арканджело.

Интервью с Ронди, который называет меня гением и сравнивает с Данте. Мне до сих пор кажется, что он шутит, но он говорит серьезно будто бы.

Тонино из С.-А. звонит все время в Рим; сегодня он разговаривал с РАИ и после разговора сказал, что все будет, видимо, в порядке. Вечером был на РАИ — смотрел документальный фильм о 1-м фестивале поэзии в Остии — на месте гибели *Pasolini.* Мог бы быть довольно забавный фильм, но

ничего не получилось. Груда материала.

(Разговаривал с Ларой. Сизов приехал, и она собирается идти к нему.)

После фильма ужинали с Антониони, Лорой, Энрикой, Карло ди Карло и одним журналистом с женой, который пишет для Парижа и хочет взять у меня интервью. Да, журналист этот рассказывает что после картины, вернее, ее показа в Канне, все сошли с ума от восторга и говорили (и *«Mond»* писала), что это лучший фильм фестиваля.

4 июня

Виделся с Ронди и *E. G. Valenzano* у Нарымова по поводу Таормины и вручения мне премии «Донателло».

Были с Лорой в школе медитации на площади Испании, у Энрики. Медитировали вместе.

Звонил Тонино из Сант-Арканджело. Ронди хочет составить издание всех моих сценариев. (Надо узнать, где все эти сценарии (у Тонино) и посоветоваться насчет оплаты.)

5 июня

Отправил с М. Сашей посылочку Ларе. Послезавтра она ее получит. Из этой туристской поездки не вернулся некто Антохин, молодой и неизвестный писатель. Лора его видела: его привела к ней Токарева. И они отговаривали его не оставаться (он им открылся). Токарева сказала кому-то из делегации об этом, хотя Лора советовала ей молчать. В общем, неприятная история.

Ужинали (с Лорой) у Рози. Были: сын Росселлини с женой (представитель «Гомон»'а), Тоскан (один из директоров «Гомон»'а), Мартин Оффруа. Тоскан болтлив и глуповат. Росселлини с женой очень милы. Мартин помолодела: постригла волосы и покрасилась. Тоскан будет разговаривать с Фикерой, но, боюсь, только о прокате, а не о разделении расходов по производству.

6 июня

Читаю удивительные эссе Лорки — поразительно страстные, возвышенные, глубокие и воистину поэтические прозрения.

Лара рассказала мне, что, когда она спросила у Сизова, знает

ли он о том, как прошел «Сталкер» в Каннах, он ответил. «Да, провалился. Люди уходили с фильма». Интересно, кто его таким образом информировал? Лариса тут же его обрадовала, рассказав о прессе и двух премиях. Тогда Сизов сказал: «Почему же они тогда не послали фильм на конкурс?» Лариса с удивлением ответила, что сама хотела бы знать это.

Разговаривал с Ларочкой и Тяпусом. Лара говорит: Араик *достал* клубники, и они (Тяпус и его друзья) от нее «забалдели». Господи! Лара сказала, что у меня решение не на два, а на три месяца, поэтому не следует беспокоиться.

Вечером смотрел Кокто (по телевизору), «Возвращение Орфея». Где Вы, великие?! Где Росселлини, Кокто, Ренуар, Виго? Великие нищие духом? Где поэзия? Деньги, деньги, деньги и страх… Феллини боится, Антониони боится. Один Брессон ничего не боится.

На фестивале в Канне было в газетах, что последний фильм Феллини полная катастрофа, а он сам равен нулю. Ужасно. Но это правда, ибо его фильм действительно ничтожен.

Саша и идиотка Токарева со товарищами долетели нормально.

Спокойной ночи, Ларочка!

7 июня

Ничего. Наступила хорошая погода, но прогноз обещает летом страшную жару. Читаю Лорку.

8 июня

Приехал Тонино. Какой он все-таки удивительный, нежный и добрый человек. И наивный, как ребенок! У него неприятности с его дочкой, которая вышла замуж за кретина, а теперь не хочет с ним жить. Он же угрожает ей и не собирается уходить из ее дома. Т. е. дома Тонино.

9 июня

Показывали «Время путешествия» на РАИ — окончательный вариант. Очень понравилось. Пока непонятно ведет себя РАИ. Завтра многое должно проясниться после встречи с ними.

Разговаривал с Ларой. Она в четверг отвозит Тяпу и Анну

Семеновну в деревню. Оформлять нас на все время (четырнадцать месяцев) в Италию невозможно до заключения генерального контракта.

Я все время записываю в дневник какую-то ерунду, а дельные мысли, которые меня изредка посещают, забываю.

Если бы мы могли совершенно не принимать в расчет все правила и общепринятые способы, которыми делаются фильмы, книги и проч., какие бы замечательные вещи можно было бы создавать! Мы совершенно разучились ***наблюдать***. Наблюдение мы заменили деланием по шаблону. Недаром так часто приходит на ум Кастанеда со своим Доном Хуаном.

Прошлой ночью я видел сон: будто бы в Москве, кажется, на Полянке, полной машин и народа, среди городской сутолоки я увидел корову, прекрасную темно-шоколадную корову с головой Изиды, с рогами, словно мера и глубокими человеческими глазами. Она подошла ко мне, я погладил ее, и она, перейдя улицу, ушла вдоль тротуара. До сих пор помню ее запах, оставшийся у меня на ладони: резкий, нежный, домашний. Запах жизни и счастья.

10 июня

Ужасный день. На телевидении было совещание, на котором мне и моим друзьям было сказано, что если картина будет стоить больше 900 млн, то РАИ не станет делать ее вообще. Тонино разоблачил одного из чиновников Фикеры как недобросовестного. От него зависело найти прокат за границей, но он ничего не успел или не смог сделать что и продиктовало Фикере особые условия для сегодняшнего разговора. Но тем не менее, все плохо. В пятницу мы встречаемся снова, с тем, чтобы уступить друг другу. Мы многого не сможем, РАИ много не захочет. Боюсь, что все рухнет. Я предложил Фикере отказаться от услуг СССР. Что же они думали раньше? Они же знали, что этот сценарий нельзя поставить меньше, чем за 1800 млн. Или они просто некомпетентны. Все гораздо хуже, чем я ожидал.

Приехала София из Стокгольма, но я ее не видел еще.

Разговаривал с Ларой по телефону. Сизов просил послать прессу по «Сталкеру» Ермашу, чтобы поставить его на место.

Прошлой ночью мне приснилось, будто я проснулся в незнакомом месте, на земле, где я спал вместе с мамой. Какой-то полузнакомый деревенский пейзаж. Я подошел к ручью и умывался. Я совершенно не понимаю, как я здесь очутился. Мама же говорит, что я накануне выпил лишнего, поэтому и не помню,

как сюда попал. Странный сон… ***Уж не к смерти ли моей?*** Господи, помоги!

11 июня

Картина висит на волоске. Сократили сегодня 270 млн.

1. *Лошадь* наполовину.
2. Все павильоны.
3. Экспедицию вне Рима (только десять дней).
4. Сроки съемок уменьшили на двенадцать дней (!?).

Все плохо потому, что нам все равно надо 1600 млн. Продюсеры не хотят делать ничего путного, только ради денег.

Рози без работы, Антониони без работы. Нас спасет только чудо.

12 июня

С утра звонил Нарымов. Договорились встретиться в субботу. Для этого надо созвониться в пятницу вечером. Он сказал, что в Москве очень заинтересованы в нашем проекте. И рекомендовал быть жестче и не идти на поводу у РАИ. С Нарымовым мы встретимся завтра (у него) в 2.30.

Звонил огорченный Ронди в связи с тем, что в Пезаро раньше, чем в Таормине, будет показан «Сталкер».

Сегодня решили предложить для РАИ короткий и дешевый (на 1.200 млн) вариант фильма. Но тем не менее появился продюсер, *poco mafioso,* как говорит Тонино, который обещал за четыре дня достать миллиард.

Звонила заинтересованная в проекте Мартин Оффруа. Есть надежда! Дай-то, Господи.

Обедал с Софией и ее внуком. Они приехали в Рим туристами. Он, Христиан, — красивый 16-летний юноша. Очень милый. Договорился насчет приглашения в Швецию в случае чего.

13 июня

Работали с Франко и Норманом над сметой.

Был у Нарымова. Мой фильм пойдет в Пезаро на фестивале сов. фильмов. Им будет закрыт фестиваль. С одной стороны это неплохо.

Ужинали с Самохваловыми. Фикера на месяц переносит срок подписания контракта из-за денег. Мы с Тонино попробуем достав денег сами. И быстрее, чтобы Лариса, которую выпустят лишь после подписания контракта, могла поехать со мной в Таормину.

Сегодня не смог поговорить с Ларой.

Звонила София.

14 июня

Забыл записать вчера:

Звонила из Парижа Мартин Оффруа и сказала, что «Гомон» не только перекупил «Сталкера» у французского прокатчика, купленного им за 500 тыс. франков, но и скупил права проката на все мои фильмы. «Зеркало» было куплено ими раньше. (Что же означают разговоры о том, что «Гомон» в тяжелом положении?) «Ностальгию» они тоже хотят прокатывать. Слава Богу!

София назвала мне имя финского режиссера и актера *Lasse Pòjsli.* Сейчас он стал директором всех ***шведских*** драматических театров. София говорит, что он мой давний поклонник и может прислать приглашение. А не Бергман, у которого отвратительные отношения с властями.

Пытался звонить Ларисе, но, увы, не застал. Она уехала с Тяпусом в деревню.

Ужинали у Ронди. Он впервые пригласил гостей в дом после смерти матери. У него культ матери и ее памяти. Дом странный, вдовий, педантически устроенный. Он подарил мне свою книгу с трогательной надписью: «Единственному гению кино Андрею от его Джан Луиджи. Рим, 14.VI.80». Угощал нас прекрасным ужином с замечательным вином. Он хочет просить приехать Бергмана в Таормину, чтобы тот сказал обо мне несколько слов или хотя бы написал несколько строк. Он хочет, чтобы премию мне вручил президент Италии. Не знаю, что из этого получится, но я благодарил его за одни его мечтания. Во всяком случае, он хочет, чтобы все это прошло на высоком уровне.

Очень скучаю о доме.

15 июня

Ничего.

Рядом с Тонино есть гостиница, видимо, недорогая. Думаю переехать туда. Здесь слишком дорого: 40.000 в день, 1.200.000 в

месяц.

16 июня

Работали с Тонино. Сделали *Разговор у ручья* и *Письмо Березовского.* Надо еще сделать два внутренних монолога *Горчакова.*

Звонил домой. Разговаривал с Анной Семеновной. Лариса доехала хорошо. Это передал шофер, который отвозил наших в деревню. Лара еще не звонила.

Эта неделя, говорит Тонино, решающая в смысле денег на РАИ. В любом случае надо решаться на съемки даже с 1.200 000 000. Идти на заведомый обман. Ну что ж. Они сами меня толкали на это.

17 июня

Кончили с Тонино сценарий.

Франко говорил с Канепари (РАИ). Когда тот (К.) узнал, что 1.200.000.000 — это без *Madonna del Parto* и без *Лошади,* то испугался.

Сегодня Норман предложил жить у него в студии, в центре. Я смотрел эту квартирку — очень мило, лучше, чем в гостинице, хотя бы потому, что бесплатно, а гостиница 40.000 в день. Телефон, ванна, кухонька, большой стол для работы, много русских книг. Чего лучше. Завтра и перееду.

18 июня

Сегодня спохватился, что переезжать к Норману нельзя. Могу себе представить, что подумают «наши». В лучшем случае стоит переехать в гостиницу, что недалеко от Тонино. Она, правда, без кондиционированного воздуха. Зато 20.000 в день.

Утром было объявление о присуждении мне премии «Донателло». Были журналисты, президент Грасси, Ронди и т. д. Был Ростоцкий, Самохвалов и Нарымов. На телевидении было снято мое интервью (интервью со мной).

Сегодня Сизов прислал Нарымову телекс о том, чтобы я приезжал в Москву готовить контракт (?!). Завтра буду звонить Сизову и попрошу на РАИ отправить телеграмму о невозможности уехать из Рима из-за дел.

19 июня

Все плохо. Разговаривал с Сизовым. Он сказал, что у меня 8 июля кончается срок пребывания в Италии и что я должен быть в Москве, чтобы обсудить детали контракта. Я сказал, что 22 июля должен быть в Таормине для получения премии «Донателло». Буду разговаривать завтра еще раз (по его просьбе). Сказать:

1. Шла речь о продлении моего пребывания в **И**талии.

2. Причины — работа и премия.

РАИ не дает денег больше 1.200.000.000. Брать и влезать в перерасход.

20 июня

Утром разговаривал с Ермашом (тьфу, не к ночи будет сказано), с Сизовым. Объяснил ему ситуацию. Он сказал, чтобы я после разговора с Фикерой дал телеграммы (в понедельник) Ермашу и Сизовву, в которых бы высказал свои просьбы, стараясь их аргументировать. (О долговременном пролонгировании срока моего пребывания в Италии, о том, что мне нельзя отрываться от работы, если мы хотим начать этот фильм. О том, что я вовремя дам на «Мосфильм» все мои требования по подготовке съемок в России.)

Состоялся разговор в РАИ. Больше 1.200.000.000 они дать не могут. Более того, если появится кто-то с деньгами, то нам денег не прибавят. То есть: надо снимать за 1.200.000.000. Это очень мало, т. к.

1. Москва (Россия) 300 млн.

2. Плата людям (группе) 400 млн.

На сам фильм остается 500 млн. (Эти две первые цифры уже после сокращений.)

Поработали с Тонино и отказались от *Лошади.* Сократили сроки съемок в Италии на четыре недели. Т. е. в Италии у нас восемь недель. И тем не менее нам, кажется, недостаточно этих жертв. Теперь у нас умирает *Доменико,* а *Горчаков* — неизвестно. То ли да, то ли нет… Очень поработали. Выжаты, как лимоны, после всех этих душеспасительных бесед. Ситуация ужасная, вроде петли на шее. Да, здесь деньги на ветер не бросают! Трудно здесь…

В понедельник собираюсь проверить возможность переселиться в недорогой отель поблизости.

Тонино сказал, что нам, видимо, дадут еще по 15 млн за сценарий. И мне еще сорок за постановку.

21 июня

Короче говоря, мы разбились в лепешку, чтобы сократить смету, и, все сделав, нам не хватает 250 млн. Нельзя делать фильм без денег. Конец. Все разваливается.

Были на пригородном участке у Антониони, где у них бассейн. Загорали. Я обгорел: болят плечи.

Говорил с Анной Семеновной по телефону. Там пока все в порядке. Лара не звонила. Мне надо позвонить ей в понедельник: звонила Маша Чугунова. У нее ко мне какие-то дела. Ужасно соскучился я по всем им, не говоря уж о Ларе и Тяпусе с Дакусом. Все-таки невозможно русскому жить здесь с нашей ностальгией — русской.

«Разлука их обоих съест,
Тоска с костями сгложет…»

Только любовь способна противостоять этому всемирному разрушению… и красота. Я верю, что мир может спасти только любовь. Если не она, то все погибнет. Уже гибнет. Джанни (друг Антониони) рассказывал сегодня ужасные вещи об Англии, которой он не узнал после двух лет. Духовная деградация. Деньги и суррогаты вместо духовной жизни.

22 июня

Странно живут люди. Будто бы они хозяева положения — и не понимают, что им дан шанс — прожить ее так, чтобы воспользоваться возможностью быть свободным. В этой жизни все ужасно, кроме принадлежащей нам свободы воли. Когда мы соединимся с Богом, тогда мы уже не сможем ею воспользоваться, она будет у нас отнята. Я понимаю, почему А. А. Ахматова так странно вела себя *тогда.* Ее грызла ностальгия по этой жизни — ужасной, плотской, духовной и свободной, если вдуматься в ее смысл.

Утром ходил в церковь к о. Виктору. Он, кажется, меня не узнал. Поставил свечечки за упокой души В[еры] Н[иколаевны] и М[амы], помолился за наших. Хорошо было.

Смотрел фильм Касаветиса «Убийство китайского букмекера». Чувствуется рука, конечно, но до слез жалко его. Мне жалко их, лучших: и Антониони, и Феллини, и Рози — они, конечно, совсем не те, что кажутся издали.

Звонил Софии насчет приезда Бергмана в Таормину, представить и поздравить меня. Вряд ли он захочет, видимо.

23 июня

В соседней маленькой гостинице нет номеров. Может быть, не приедет кто-либо из заказавших номер заранее.

Был на телевидении. Договорился насчет телеграммы Ермашу и Сизову насчет продления срока моего пребывания здесь.

Звонил Эльдар Шенгелая. Он вернулся из Пезаро. Завтра хочу поужинать с ним.

Кажется, все обойдется с деньгами. Все (на ТВ) говорят, что заинтересованы будущим фильмом, что ТВ хочет его делать. Только бы наши не подвели, от них можно ждать всего чего угодно.

24 июня

С утра писал письмо Ермашу. Думал, что передам его с Ростоцким, а отправил с Губенко. Они все едут из Пезаро с фестиваля.

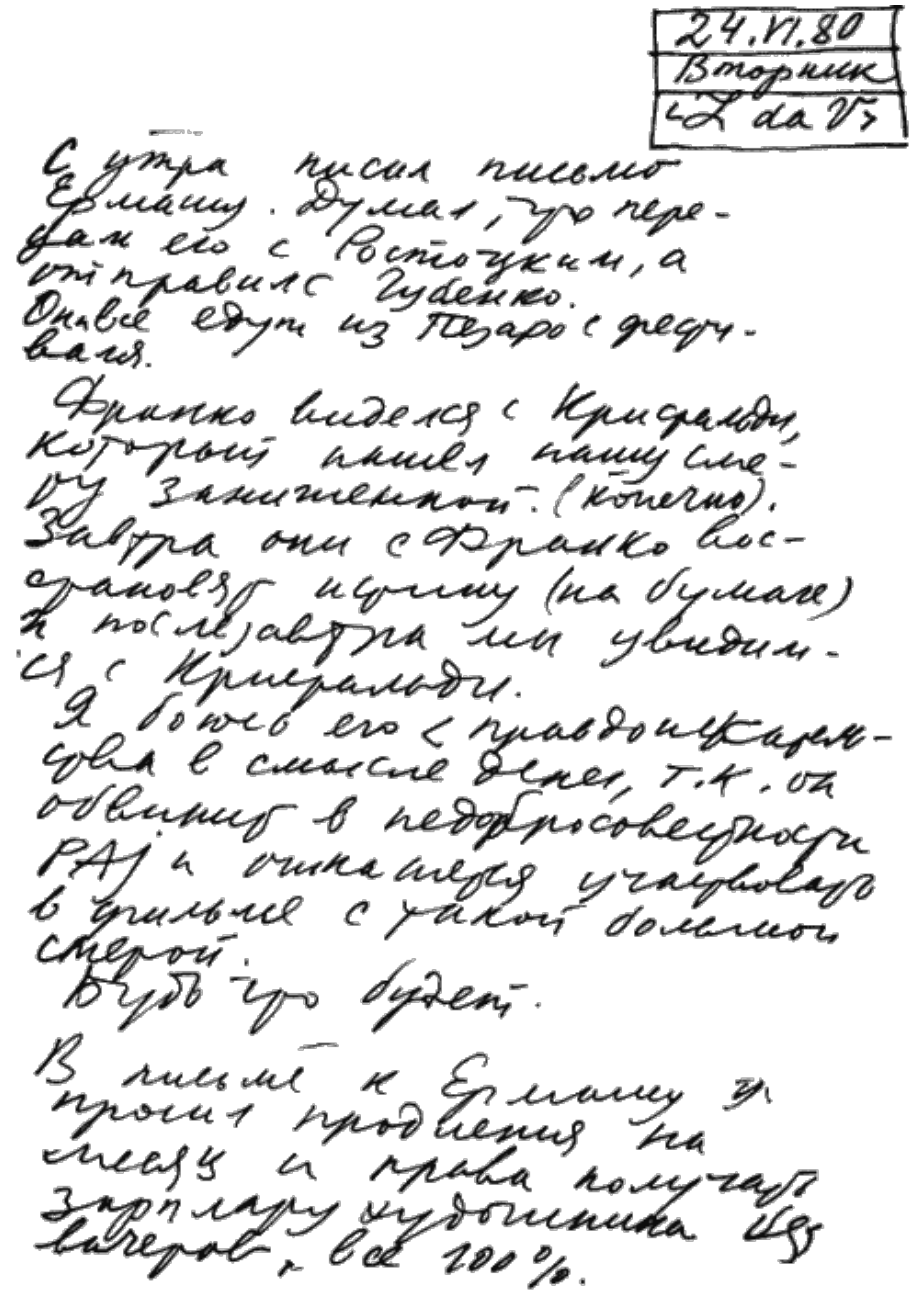
Франко виделся с Кристальди, который нашел нашу смету заниженной. (Конечно.) Завтра они с Франко восстановят истину (на бумаге), а послезавтра мы увидимся с Кристальди. Я боюсь его «правдоискательства» в смысле денег, т. к. он обвинит в недобросовестности РАИ и откажется участвовать в фильме с такой большой сметой. Будь что будет.

В письме к Ермашу я просил продления на месяц и права получать зарплату художника без вычетов, все 100 %.

Вечером виделись (у Тонино) с Эльдаром Шенгелая Он очень милый человек и всегда так радушно принимает меня в Тбилиси.

25 июня

Тонино встречался с человеком Кристальди, которому очень нравится сценарий. Сегодня Франко работал с Кристальди.


24.VI.80
Вторник
42 да 75

С утра писал письмо Ермашу. Думал, что передам его с Ростоцким, а отправился Гуденко. Днем ездил из Пезаро с дедлавания.

Франко виделся с Кристальди, который начнет нашу следующую картину (конечно). Завтра они с Франко восстановят идею (на бумаге) и послезавтра мы увидимся с Кристальди.

Я боюсь его как правоохранительного в смысле денег, т.к. он обвинит в недобросовестности РАИ и откажется участвовать в фильме с такой большой суммой.

Будь что будет.

В письме к Ермашу я прошу продления на месяц и права получать зарплату художника Иванова, все 100%.

Вечером смотрел фильм (оператор, который снял. «Прыжок в пустоту»). Очень плохой.

26 июня

Работали с Тонино над московскими сценами. Я думаю

(чтобы не терять времени), следует снимать *Деревенский дом Горчакова* в Тучкове. Не надо будет искать новое место. Или на месте *Хутора.* Или на месте *Дома Соловьевой.* Звонил в Москву Маше Чугуновой, чтобы она провентилировала у Сизова возможность для итальянцев жить в Тучкове. Кажется, это запрещено.

Вечером ужинал у Нормана и Лауры. Вернулся поздно. Гуляли по набережной и по мосту Св. Ангела, где книжный базар.

27 июня

Встреча с *Giuseppe Lanci* — оператором, который снимал «Прыжок в пустоту» Белоккио. Очень симпатичный, молчаливый, скромный бородатый человек лет тридцати семи. Говорят, очень перспективный. Он мне нравится больше, чем Тоболи. Правда, фильм, который он снял режиссерше имярек, — снят плохо. Хочу посмотреть его материал последнего фильма. Он обещал. Показать им «Зеркало» и «Сталкера».

Купил две рубашки — голубую и бежевую — 26 тыс. Звонил, но не дозвонился ни до дома, ни до Маши. В понедельник.

28 июня

Франко Т. с сыном, Тони, Лора и я ездили в Тиволи и дальше в Субиако, в монастырь Св. Бенедикта и в монастырь Св. Схоластики. 1-й — в скале с гротом, в котором Св. Бенедикт жил три года. (В этом году исполняется 1500 лет со дня его рождения.) Во втором — поразительные внутренние дворики — один из них — XV века — расписан изнутри окнами и пилястрами. Этакая ирреальность *a la* метафизика. Церковь, построенная Кваренги (одна из церквей). Поразительное место: в обоих монастырях покой, мир и тишина на душе.

29 июня

Утром был в церкви. Потом с Тонино и Лорой ездили в Фарфу и Непи. Возил нас Альдо Тассоне — журналист и экс-священник. Очень милый.

Я очень устал. Депрессия. О доме стараюсь не думать.

Проблема продления моего пребывания здесь стала проблемой № 1. Завтра надо звонить с ТВ.

30 июня

Все решилось. В посольство прислано продление до конца июля. Я должен буду ехать в Москву вместе с Фикерой «подписывать» контракт. Надо договориться с посольством и Валерой (для проформы) о моем переселении к Норману.

Сегодня никак не мог дождаться звонка в Москву. Надеюсь, что Лара уже в Москве.

Трудно работать, потому, что у нас еще нет денег для трат на картину.

Июль 1980

1 июля

Получил деньги. Положил 3.000.000.. Расплатился с гостиницей — 710.000.Таким образом я к 7 млн. прибавил сначала 1 млн, а сегодня 2 млн. Итого 10 млн + % и 300.000.

Ужинал с Норманом, Лаурой у Анджелы, которая была с братом. Гуляли по Трастевере и встретили Самохвалова с советской делегацией инженеров. Я тут же «проконсультировался» с ним по поводу переезда к Норману. Он не возражает.

Сегодня, расплачиваясь с гостиницей, впервые заплатил ***чеком.***

2 июля

Будто бы картина будет делаться, даже если Кристальди не будет участвовать в производстве (он запросил у РАИ лишних 200 млн на покрытие возможных потерь в связи с девальвацией). Завтра все должно решиться в смысле возможностей подготавливать фильм и подписания договора.

Умер Валентин Ив[анович Оберемко] — посол в Риме. Прошлой ночью. А я хотел его просить приехать в Таормину.

Вечер с Норманом у Армандо и Донателлы. Он — торговец оружием, она — монтажер и владелица монтажных, зала озвучания, перезаписи.

3 июля

Лора прочла два дня назад, что у меня (по гороскопу) должны болеть зубы. Уже. Сегодня я едва жив.

Работали с Франко и Норманом на *«Vides».*

Звонил в Москву Сеньке и ак[ademику] Белоцерковскому насчет его поступления в Физтех. Он, по-моему, меня не помнит. Затем я говорил с Мариной (она была у Сеньки) и объяснил ей, чтобы она через Кочевриных нашла Сашу Медведева, который бы, в свою очередь, нашел кого-нибудь переговорить с Белоцерковским. Марина и сама хочет пойти к нему. Молодец, пусть сходит.

Вечером ужинали у Тонино с Клаусом Хельвигом — продюсером, который хочет вложить свою часть денег в «Ностальгию». Ждем, когда ТВ будет готово дать нам возможность начать работать. Здесь сейчас все в ожидании октября — времени, когда или произойдет инфляция, или повысят налоги на всех, кроме рабочих, охраняемых профсоюзными синдикатами. Италия — страна, в которой у рабочих ***исключительные*** права.

Болит зуб. Принимаю аспирин и ложусь.

4 июля

Переехал к Норману в его квартирку-студию.

Весь день (уже второй день) мучаюсь с зубом. Болит десна под коронкой — ужасно! Ни о чем не могу думать, так болит зуб.

Как-то будет спаться на новом месте? Ложусь, а то рухну.

5 июля

Сегодня до обеда был на *Cola di Rienzo* — тьфу! — на *Via del Corco, Piazza di Spagna* — устал. Хотел купить себе белые джинсы. Не нашел пока.

Сегодня разговаривал с Сенькой. Завтра у него первый экзамен Он нашел какие-то еще связи и забыл о том, что Марина должна была сходить к Белоцерковскому. Теперь она сможет застать его лишь в понедельник. На Мосфильмовскую не дозвонился — никто не брал трубку.

Чем дольше знакомство наше с Лорой, тем труднее с ней общаться. Бог с ней. Тут она устроила выяснение отношений по поводу Италии и моей здесь работы. Ну ее!

6 июля

Сегодня проспал до одиннадцати утра. Болят зубы, и я чувствую себя совершенно разбитым. Ужасно беспокоюсь за Лару, Анну Семеновну и Сеньку — у него сегодня первый экзамен в Физтех.

Второй раз за четыре дня звоню домой, и никто не подходит к телефону. Странно. У Сеньки вечером тоже никого не было — как у него сегодня все прошло? Ирину я не понимаю — где бы она ни была, она не должна была оставлять его надолго одного во время экзаменов, по-моему.

Обедал у Нормана с Лаурой. У них заболела Лесси и два дня не могла двигаться. Сейчас ей лучше. Я живу в самом центре Рима — рядом с пл. Навона, *del Popolo, Spagna, Venezia.* Отсюда всё близко. Почему я раньше не переехал сюда. Сберег бы деньги.

7 июля

Который раз убеждаюсь в том, что наблюдательность и знания художнику необходимы лишь для того, чтобы знать, от чего ты отказываешься, не будет ли твой отказ выглядеть искусственно или фальшиво. Так как, в конечном счете, важно ограничить себя рамками, которые бы не обедняли, а наоборот, углубляли и помогали создать свой мир, изгнав претенциозность и чрезмерное старание быть оригинальным. Надо исключить как можно больше связей с жизнью, но не за счет правдивости, а за счет изъятия лишнего мусора, который кажется (или, вернее, может показаться кое-кому) признаками истины, аргументами. Но эти аргументы уже за рамками образного мышления, т. е. там, где количество никогда не перейдет в качество.

Из любопытства читаю Ефремова — «Лезвие бритвы». Боже! Неужели ему так никто и не сказал, что он графоман; неужели он так и умер в неведении относительно своей бездарности?!

Разговаривали с Тонино по поводу сценария, который он пишет вместе с Федерико Ф[еллини]. Кое-что я им придумал (и очень неплохо); то, что забыта причина путешествия на этом пароходе.

И характер человека, которого должен играть Гилгуд, — он никак не может вспомнить, зачем он здесь и куда они плывут (они плывут похоронить в море урну с прахом знаменитой певицы).

Вскрыл больную десну. Стало, конечно, легче. Посмотрим что завтра.

8 июля

Немного работали на «*Vides*». Встретился с Умбретой *Colli* — очень милая, но без яркого, нервного, острого характера.

Ничего особенного. Надо понемногу покупать подарки т. к. в конце месяца мы едем в Москву.

На этой неделе решится проблема картины и участия в ней Кристальди. На следующей — консилиум по поводу нашего фильма.

Очень беспокоюсь о наших. Никак невозможно дозвониться — телефон не отвечает. Вчера говорил с Мариной — у Сеньки все плохо. Физику сдал плохо: из четырех задач решил две с половиной. Если поставят неуд — конец. Араика нет в Москве. Что ж он? Обещал помочь и исчез?

9 июля

Ничего не делал и очень плохо себя чувствовал.

Вечером с Микеланджело А., Энрикой и Лорой были на фестивале фокусников. Довольно скучно…

Сегодня разговаривал с Анной Семеновной. У нас выключен телефон из-за счетов Араика. Араик к тому же должен был проследить за Сенькой и этим армянином, который обещал помочь. И Лариса обещала, но оба забыли об обещании. Кому верить?..

10 июля

Видел еще одну актрису (двадцать четыре года). Неплохо, но не похожа на нашу *Евгению.* Видел актера. Довольно интересен, но не совсем *Доменико.*

Ронди говорил о проблеме запуска «Ностальгии» с Андреотти. Тот ужасно возмутился тем, что РАИ до сих пор не решил с фильмом, и сказал, что, если надо, он поставит этот вопрос в парламенте. Тонино сказал, что достаточно будет, если придет запрос из парламента на РАИ по поводу положения с «Ностальгией» и ее запуском. Этого будет вполне довольно и для консилиума, где большинство христ[иан]-демократов. Еще Андреотти сказал, что позор нам… нельзя так обращаться с режиссером, который единственный во всем мире настоящий христианин-режиссер.

Звонил домой: Лариса, оказывается, две недели больна — печень (?!). Бедная моя Ларочка! Когда кончатся наши мучения?

Сенька (я звонил ему) получил двойку по письменной физике. Но кто-то (по знакомству) передал его документы в другой поток, и он будет сдавать заново. Сдаст ли?

11 июля

Сегодня пытался сделать покупки. Удачно, но неопределенно

Надо составить список подарков. Отцу: табак, *Fernet Branca.* Сеньке: сапоги, куртка. Дальше не знаю. Надо поговорить с Москвой. Себе купил сумку кожаную — 90 тыс. и еще одни ботинки у «*Whip*», который закрывается навсегда: нет мастеров, некому работать руками. А это ручная работа.

Получил приглашение из Америки на фестиваль — 7*th Annual Telluride Film Festival* — наверное, паршивенький фестивальчик, но в прекрасном месте — в Скалистых горах, где Форд снимал свои вестерны. Фестиваль этот в сентябре, поэтому ничего не выйдет. Тем не менее надо будет показать письмо Ермашу.

Сегодня решили с Франко, что если все решится в хорошем смысле (решение делать картину), то мы на машине поедем в Таормину на вручение мне премии; если Франко не сможет, то я отправлюсь один на самолете.

12/13 июля

С утра был в городе. Потом помогал Норману монтировать его документальный фильм о греческом режиссере Ангелопулосе. Завтра придется тоже.

Вечером ужинали у Донателлы и Армандо. Засиделись до двух ночи за бессмысленными разговорами о смысле жизни, об истине, о выгоде и т. д. Глупо. Завтра рано вставать.

13 июля

Целый день монтировал документальный фильм для Нормана. Еще один день завтра.

Меня путает август: в этом месяце невозможно готовиться к съемкам — все отдыхают, и никого не найдешь, а в сентябре уже надо снимать.

Поздно — скорее спать.

13/14 июля

Кончил монтаж для Нормана. *Basta.* Кристальди дает деньги для начала подготовительных работ.

Donatella.

15 июля

С утра страшная жара. Пытался (с Франко) поискать кое-какие места в Риме для съемок. Вечером (в 16) смотрел «Солярис» в связи с показом в Таормине. Впечатление самое странное. Плохо играют актеры, особенно Гринько. Плохо смонтировано. Надо бы сократить. Если бы фильм был мой (в смысле проката), я бы его еще помонтировал. Неточные склейки. Затяжки на склейках. Но тем не менее… Мне казалось, что «Солярис» хуже. Там что-то есть. Есть куски просто неплохие.

Вечером у Тонино ужинали.

16 июля

Смотрел фильм с *Colli* и с *Clement.* Последняя очень нефотогенична, но прекрасная актриса. Оправдывает даже похабщину.

Сегодня не ел только 24 ч. Ужинал у Нормана. *Дон[ателла] Konepari* принял докум[ентальный] фильм Нормана — конечно!

17 июля

Встретился на «*Vides*» с тремя актрисами и одним актером. Одна (двадцать три года) из них ничего себе. Очень интересна, глубока и близка тому, что я хочу от этого характера. Актер был вызван на роль *Domenico,* но не тянет, и я думаю снять его в роли крестьянина, который чистит бассейн в сцене со свечой.

Ужинал с Норманом и Лаурой у Армандо и *Donatell'*ы.

Завтра последний день перед поездкой в Таормину, и очень много дел:

1. Белье из прачечной.
2. Очки, которые я, видимо, забыл на *«Vides».*
3. Взять деньги в банке (300 тыс.?).
4. Заехать к Тонино.
5. В 1 час встреча в РАИ у Фикеры.
6. Купить поляроид.
7. И летние легкие туфли.
8. Пообедать с Моникой.
9. Сумка.
10. Брюки?
11. Аптека.

18 июля

Сегодня при встрече с Фикерой я был обескуражен тем, что, несмотря на то, что Фикера собирается ехать в Москву подписывать контракт, он сказал, что им надо искать еще деньги для того, чтобы начать работу. В виде продюсера с частью денег. (Кристальди свои деньги не вложил.) На это уйдет время. И видимо, мне придется пробыть в Москве месяца полтора. Правда, еще есть надежда на то, что за это время, пока я буду в Таормине, может быть, что-то произойдет и деньги найдутся.

Тонино завтра едет в Сант-Арканджело, а я в Таормину — получать премию «Давид Донателло» им. Висконти.

Показывал фильм оператору и всем (Тонино). Ужасная проекция. Норман переводил. Вечером с Норманом и *Pepe Lanci* ужинали у Марины — агента актеров. Прекрасная квартира с террасой, выходящей на Тибр. Устал. Пустые разговоры и одна интересная дама — актриса.

19 июля Таормина (Сицилия)

Я впервые в Сицилии. Еще ничего не понял. Катанья — город мрачный, с тяжелыми и грязными кварталами, но со своим воздухом и собственной физиономией. Отель *San Domenico* в Таормине расположен в бывшем монастыре. Огромные коридоры. Роскошные лестницы. Номера в бывших кельях. Сад и вид на море. Море здесь очень чистое.

Виделся с Ронди, но не говорил еще о своих делах, о которых намереваюсь с ним переговорить, может быть, завтра. Переводчица Марина стала лучше. Что-то появилось в ней новое. Устал и ложусь спать. Здесь я пробуду до 27-го и утром улетаю в Рим.

20 июля

Проснулся в ужасе — снился страшный сон: Лариса, которой нет в Москве, откуда я еду к ней в Ленинград, оттого, что кто-то (кажется, Ольга Суркова по телефону) говорит мне, что за ней кто-то упорно и успешно ухаживает. Приехав, я убеждаюсь, что слухи правдивы.

Обедал с Ронди и его женой (?), которому рассказал, что обеспокоен состоянием дел, связанных с фильмом. Он сказал, что готов устроить скандал на самом высоком уровне. Если в течение августа ничего не решится на РАИ, я устраиваю скандал.

Сегодня было показано «Иваново детство». Завтра приезжает

Франко.

Елена Гавр. *Valenzano* выдала мне сегодня 100 тыс. от комитета «Давид Донателло» на карманные расходы.

21 июля

Сегодня спал плохо — снились какие-то голые, перепачканные в грязи девки.

Сегодня было интервью с Греко (тем самым, который в свое время обругал Рози за премию, полученную им в Москве, вместо того, чтобы эффектно от нее отказаться в знак протеста против притеснения в СССР Тарковского) и еще одним итальянцем.

Видел «Рублева». Очень плохо все это. «Солярис», «Рублев»… Единственное оправдание мое, что другие снимают даже хуже меня… Настроение мерзкое — ложусь спать.

Тяпа, Лара, где вы, мои дорогие?

22 июля

Загорал. Обедал с Ронди и его супругой (я уже дважды обедал с ними у бассейна). Гулял по городу, ездил смотреть маленький очаровательный городишко на скале (рядом с Таорминой). Да и Таормина замечательное место. Солнце здесь совсем другое, нежели в Риме. Жарко! Чувствую себя не слишком хорошо.

Сегодня Тильда привезла мои вещи из Рима и оставила записку по поводу того, что позвонит.

Ужасно скучаю по Ларе и Тяпусу с Дакусом. Как они там без меня, родные?!

Ронди сказал, что еще раз будет звонить Фикере, чтобы определеннее узнать о намерениях РАИ на предмет «Ностальгии».

23 июля

Сгорел на солнце.

Интервью с тремя журналистами.

Тильда, приехав из Рима, мне еще не звонила.

Рано лег спать.

24 июля

Приехал Нарымов с очень миленькой дочкой. Суриков прислал телеграмму, чтобы я приехал на день раньше. Пошли они к черту! Я не успею ничего в Риме.

Была большая более или менее скучная пресс-конференция, после которой Ронди поздравил меня с удачей.

Да! Вечером, во время ужина Ронди чуть не подрался (!?) с официантом, который не захотел принести ему кофе из бара. Был маленький скандал.

Звонил в Рим, Франко. Да, звонила агент Филипп Моррис — от Фоссе, которая готова бросить все и сниматься у меня (срочно поговорить с Норманом). Завтра попрошу Ронди, чтобы он поговорил с Фикерой (который завтра приезжает сюда. *Colombino* уже здесь).

Ларочка! Тяпус! Дакус! Как я по вас соскучился! Даст Бог, очень скоро увидимся.

Завтра утром попытаюсь дозвониться до Москвы.

25 июля

Утром разговаривал с Анной Семеновной. Лара приезжает сегодня. А Тяпа, наверное, остается в деревне…

Думая об «Идиоте», мне кажется, что последовательность сюжета, эпизодов тоже можно разрушать, т. к. конструкция в литературе и в кино вещи разные.

Вечером была репетиция завтрашнего ритуала вручения премий.

Купил три индийских платья.

26/27 июля

Сумбурный, чудовищно беспорядочный день. В общем, *il bordello totale*… Вручение «Давидов». Передавалось по телевидению. Страшная неразбериха. «Давид» тяжелый.

Сегодня появился Фикера и объявил, что все лопнуло: совместной постановки с Фр[анцией] не может быть, т. к. существует третье лицо с третьей стороны — режиссер. Консультативный совет разрешил фильм с условием наличия заграничных или каких-либо других денег. Все рушится. Но я предложил им снимать Изабель Юппер — жену Т. Плантье, одного из директоров «Гомон». Мы переговорили все вместе и решили ехать в Москву, подписывать контракт и требовать моего возвращения в Рим для работы с «Гомон». Что-то запоют наши.

Разговаривал с Ларой. Она полтора месяца была тяжело больна. Ожидалось самое худшее! Господи! И ничего мне не сказали. Надо срочно ехать в Москву.

Тоскан [дю] П[лантье] рассказывал ужасные вещи об Андроне о его путях через баб, о его клятвах в дружбе со мной (?!) для того, чтобы произвести впечатление. Он обманывал всех, говоря что он диссидент, и показывал «запрещенный» фильм — две части из «Сибириады». Боже, что за подонок! Сейчас он в Голливуде живет с Ширли Мак Лейн. Хочет постановки. Но там его тоже раскусят, конечно, как и в Париже, где у него не более и не менее, а «роллс-ройс».

Сегодня прочел в итальянских газетах, что умер от инфаркта Володя Высоцкий. Наверное, не от инфаркта, а запил и рухнул, бедняга.

27 июля

Сегодня вернулся в Рим вместе с Ронди и Грасси — бывшим президентом РАИ.

Надо составить список покупок, т. к. 30-го я лечу в Москву.

Ларе:

— Туфли тряп. — 1/39, крепкие — 39.
— Плащ № 50. Дубленка № 50.
— Сапоги № 39 (на высоком каблуке).
— Колготки — 6 пар (больш.).
— Духи, помада, тушь, тон, пудра, тени.

Тяпе:

— Носки — 5.
— Трусы — 3.
— Брюки (талия 68/69) — 2.
— Пальто или дубленку.
— Сапоги — № 36.
— Рыболовные крючки и лески.
— Игрушку.

А. С.:

— Адельфан — 20.
— Платье № 50.
— Пальто № 50 короткое.
— Крестик серебряный с цепочкой.

Ольге:

— Джинсы и куртку №.

Араику:

— Джинсы и куртку № 48.

— Сапоги № 42. Рубашку 38/39 (или костюм и ботинки).
— Эстерик — платье на 6 лет.
Маше:
— Эспрессо (кофе), карты, свитер № 48 и скотч.
Сеньке:
— Сапоги, рубашки.
Еще:
— колечки, золотую цепочку для часов.
— пленки для супер 8 [мм].
— *Polaroid,* пленки, флаш.
— 2 бритвы на батареях.
— Брезентовый солдатский мешок с запором — 2 шт.
— Чемодан костюмный — 1.
— Фруктоза.
— Лекарство для Наташи.
— Чего-нибудь к столу.
— Замочки — 6 шт.
— Средство от пота *(Lycia persona).*
Что сделать:
Отвезти машину Лоре и взять часы.
Взять с собой *L.*
NB. Врач: бородавки *a Mosca!*

Ужинали: я, Лаура, Норман, Донателла и Армандо. Я чуть не заснул. В теннисном клубе Армандо. Они обещали меня отвезти на базу (оптовую), где цены будут вдвое более дешевые. Неплохо, коли так.

Милые мои Лара и Тяпус! Как вы там!?

Не мог дозвониться до Негры.

Разговаривал с Лорой и с Тонино.

28 июля

Безумный день. Донателла и Норман отвезли меня в специальный магазин, где все продается за полцены (для владельцев магазинов и проч.). Я купил почти все. Завтра кое-что осталось. И важное. Донателла помогает очень. Устали как собаки.

29/30 июля

Еще один сумасшедший день. Был у Джанин. Около 4 млн четыре кольца. Огромный перевес: кг на 60–70. Устал как собака.

Лаура, Норман и Донателла устали не меньше. Страшный перевес.

Продлевал итальянскую визу в МИДе (у них), кот. истекала числа 10-го. Надо кончать здесь подготовку к работе, а Ермаш хочет, чтобы я ехал в Москву. Завтра, перед самолетом, позвоним от Нарымова. Вдруг оттянем на неделю!

30 июля

Должен был сегодня собрать вещи.

31/1 августа

Вчера после бессонной ночи не мог даже написать физически ни одной фразы. Собирал чемоданы с Норманом и Донателлой.

Сегодня виделся с Росселлини — представителем «Гомон» — он не одобряет проекта делать вместе «Ностальгию». Завтра увидимся с Норманом, Франко, Фикерой и Росселлини. Мне кажется, что все кончено. Тонино (из Сант-Арканджело) говорит, что ничего не потеряно. Мне все надоело. Надо истратить деньги с толком. Вряд ли я сюда вернусь скоро…

Август 1980

1 августа

Ну, кажется, пронесло! «Гомон» будет делать фильм, все в порядке. Но без Изабель. А мне жаль. Хотя, может быть, еще рано это обсуждать. Сегодня с утра была встреча на РАИ с Росселлини. Он пошел на сближение. Они не поняли, что фильм будет длиться около двух часов. Я объяснил. Устал ужасно. Франко, видимо, не будет директором на картине. А очень жаль. Надо подумать о Санди Нормане. Неужели здесь все решилось? Не верю.

Делал последние малюсенькие покупки.

Звонил Тонино, который позвонит Ронди насчет вмешательства.

Еду 3-го. Наконец-то увижу Тяпуса и Ларочку.

2/3 августа

Сегодня с утра разговаривал с Ларисой (ей, кажется, лучше) и с Тяпусом, который был ужасно взволнован и еле говорил. Анна Семеновна попросила очки. Я объяснил ей, что в последний день, да еще в субботу, ничего нельзя сделать. Но потом мне повезло, и я купил очки А. С. у оптика — знакомого Тонино на *Piazza Mazzini* со скидкой на 20 %.

Вечером Донателла устроила ужин. Были друзья Армандо и Донателлы и я с Норманом.

Завтра лечу в Москву, и если Бог даст, то в это время завтра я уже буду спать в своей постели.

С будущей постановкой все в порядке. Поверю в это я только в первый съемочный день. Надо искать нового директора (Санди Норман?) и уговаривать художника (Скьяччаноче).

3 августа. В самолете на пути в Москву

Вот я и лечу в Москву!

Норман меня проводил на аэродром *Leonardo da Vinci.* Там меня уже ждал Нарымов, и, если бы не он, я бы не улетел. Во-первых, нельзя было пройти к месту регистрации — так много было народу в связи с Ферагосгой (каникулами). Мы пролезли какими-то окольными путями, через ремонтирующуюся часть

здания с тяжелыми вещами. Потом перевес. И опять помог Нарымов. *Я* заплатил 100 тыс. половину того, что нужно. Сейчас представитель Аэрофлота очень симпатичный молодой человек.

Меня очень беспокоит одно сейчас: встретит меня кто нибудь из Госкино или нет.

7 августа Москва

Ну, вот и Москва. Уже виделся и с Сизовым, и с Ермашом.

Получил чеки за издание в соц. странах сценариев (6 августа, 80):

Андрей с Андрюшей и Даком. Москва

Чехословакия 15753
Венгрия 21447
Польша 9870
(ВААП) 47070

Дома все более или менее в порядке. Лара нездорова. Ольга сомнительна. Один Тяпус радует пока. Надо срочно выбрать натуру и ехать в деревню.

19 августа

В эпизоде *Сна Горчаков* видит себя просыпающимся и выходящим из развалин. Пальто, висящее в проеме.

31 августа

Всего итальянцы платят СССР (за все — и мне, и Ларисе, и Толе) около 300.000.000. Ларисе — 30. Мне и Толе — 100.

Сентябрь-октябрь 1980

1 сентября

Очень не хочется ничего писать. Накопилось многое. Я уже почти месяц в Москве. Уже Тонино и Лора успели сюда приехать. Завтра они улетают в Крым.

В Италии, кроме срока приезда Фикеры, перенесенного на 25–30 сентября, ничего не изменилось. Все в порядке. Меня, правда, беспокоит возможность превращения денег для фильма в бумажки в связи с девальвацией.

Нашел натуру для ***Дома Горчакова,*** который будет строить Женя Черняев. Это в 32 км от Москвы по Старо-Калужскому шоссе, рядом с мостом через Десну. Место очень хорошее. «Совинфильм» не может и не хочет тратить ни копейки на подготовительные работы до подписания контракта. Порочный круг.

Ермаш (я был у него дважды) не хочет давать деньги на короткометражку о съемках «Сталкера», несмотря на желание Агостини и «Гомона» купить ее. О Господи! Затеял разговор с Ермашом по поводу оформления Тяпы: он ответил, что у них не было прецедента и что он «не советует поднимать этот вопрос». Я ответил, что обязательно подниму, ибо я «в своем праве». На что Ермаш сказал, что у меня «слишком много прав». Я ответил, что это очень хорошо. Дальше не углублялся, ибо необходимо прежде подписать контракт, а уж тогда поднимать скандал. Я решил требовать свободный паспорт для себя и Лары с Тяпой, если меня не будут оформлять с Андрюшкой. (Где требуют этот свободный паспорт?) У нас ужинал Шкаликов. Я ничего ему не сказал об Андрюшке.

Умер Мосин.

Агостини хочет, чтобы я приехал сократить «Сталкера» для проката, но не решил еще выдать мне деньги на содержание. Странно.

Лариса с Тяпой снова уехали в деревню. Еду туда в четверг.

Виделся со Станиславом К[ондрашовым] и Колей Ш[ишлиным].

С Ларисой снова в ссоре из-за Ольги. <…>

28 октября Мясное

Я уже около двух месяцев в деревне. Странная, засасывающая жизнь. Словно трясина. Я уже не чувствую себя никем. Ни режиссером, который должен работать, не чувствую себя личностью деятельной. Сначала, когда я приехал, то застал здесь и Тосю с внуком, которые раздражали меня ужасно. Наконец и они уехали. Тяпа с бабушкой задержались здесь на целый месяц, и теперь Андрюшке, наверное, трудно приходится в школе.

Баню наконец построили. Надо только промазать щели на потолке. Мы с Араиком укрепляли, вернее, начали укреплять фундамент, но кончился цемент. Работа каждый Божий день. Я, честно говоря, устал от такой жизни. Неизвестно, как оставлять дом на зиму. Матрену Ивановну я не желаю больше пускать в дом. Она грязнуля, да и пропадает кое-что из дома. Бог с ней. Щербаковы хотят приглядывать. А по ночам? Они живут на другом конце. Боюсь за окна. Неизвестно, как их закрыть, хорошие ставни не сделать — надо исправлять все стены. А временные не заколотишь в кирпичный дом. В общем, заботы, заботы.

Лариса плохо себя чувствует, раздражительна, истерична, с ней просто невозможно жить. Араик помогает удивительно. И я никак не пойму мотива его этого поведения. Просто желание помочь? Нет. Не поверю никогда.

Переговоры с итальянцами (заключение с ними контракта) перенесены на конец ноября из-за смены руководства и II программы РАИ. Фикера стал вице-президентом (?) РАИ. Тонино уехал уже в Рим или уезжает со дня на день.

Завтра Араик едет в Москву и, приехав, многое расскажет.

Дом требует очень и очень много работы и сил.

8 ноября

Вчера Араик вернулся из Москвы и привез много писем. Все очень трогательные по поводу «Сталкера». Пишут и учителя, и инженеры, и школьники: благодарят и выражают восхищение фильмом. Многие понимают его действительно глубоко и тонко. Одно только ругательное письмо пришло: ругают бездарный сценарий «Берегись змей». А что я могу? Не скажешь же: «Это писал не я, а Стругацкий по его просьбе, для денег. А фамилия моя для быстрой проходимости». Не скажешь же. Поэтому несколько неприятно, хотя по сути совершенно неважно: не я ведь писал его! А имя? Что имя? Важно, что я знаю в чем тут дело.

Андрюша не ответил на мое письмо, чем очень меня огорчил. Он неплохо учится, кажется. Дай-то Бог.

Ольга все то же. Время от времени не приходит ночевать. Вот позор-то на мою голову! Когда я думаю даже о ней, меня буквально душит злоба!

10 ноября. Ночь

«…И у Гёте мы найдем тяжелые строки, и у него нас встретит и неясность изложения, и банальность мысли; дело не в мысли, не в красочности и не в соблюдении правил словесности, а в чем-то ином, живом, но непонятном, до конца ускользающем от определений художественном гении…

… Самые ясные образы великих художников слова не так-то ясны, как и прозрачное денное небо над нами, если пристально вглядываться в него, окажется вовсе не голубым, а синим, темным, бездонным. И потому-то творения гениев при всей их кристальной ясности подчас заставляют нас тревожно вглядываться в их глубину и определять эту ясность, как ясность глубины, но… и только; дно этой глубины ускользает».

(А. Белый. «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой»)

«Мир наш — чистилище духов небесных, отуманенных грешной мыслью».

(слова Достоевского)

«(Искусство) есть религиозная потребность духа, где видение есть видение последней правды, ремесло есть последняя деятельность, т. е. преображение себя и других».

(А. Белый. «Достоевский и Толстой»)

Декабрь 1980

4 декабря

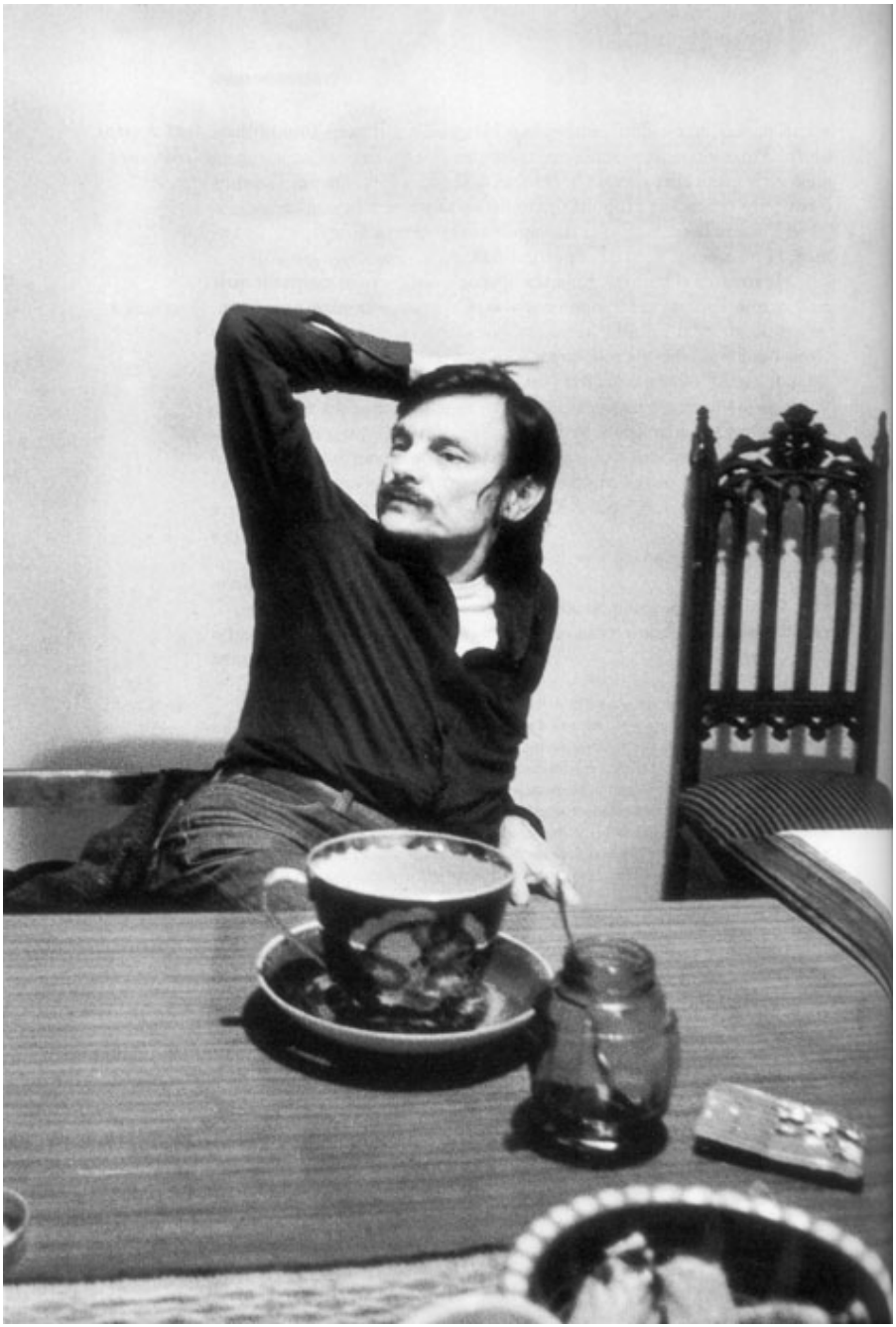
25-го (если не ошибаюсь) умер Сергей Васильевич Калинкин. Рак желудка. Были поминки. Ужасное впечатление о деревенских. Надо немедленно уезжать.

28 декабря Москва

Кажется, что с «Ностальгией» и Италией все плохо. Тонино звонил из Рима и предупреждал о возможных компромиссах, на которые надо идти ради сохранения постановки. Слухи (Ронди через Тонино) о том, что советская сторона будто бы не за постановку. <…>

Приехал Баграт, привез сценарий для комитета. Сценарий неважный. И по-моему, почти непроходимый.

Не хочется «Идиота». Хочется другое — писатель со смертельным диагнозом. Рассказал Нехорошеву — за. Стругацкому тоже нравится.



На с. 308: *Андрей Тарковский дома в Мосфильмовском, Москва*

1981

Январь 1981

9 января Москва

А. Стругацкий хоть и за идею написания вместе сценария, но, боюсь, за два месяца он, или они, не справятся. М. б. уточнить с ним сроки и, если они не возьмутся сделать сценарий за два месяца, предложить работу Саше Мишарину.

С итальянцами, кажется, налаживается. Я разговаривал с Гавронским и Тонино. Надо уезжать.

5 февраля премьера в Лондоне. Если все будет в порядке, поеду.

Звонила София (дважды) из Стокгольма. Она говорит, что пригласят меня, Лару и Тяпу в гости в Швецию. В Киношколе меня ждут с лекциями.

Мартин Оффруа (через Тонино) хочет, чтобы я приехал в Париж сделать сокращенную версию «Сталкера». Короче говоря, многое решится за эти два месяца. В начале марта сюда приедут *Zavoli* и Тонино для переговоров о «Ностальгии».

Шведы TV хотят приехать в Лондон, когда я там буду, и взять у меня интервью.

11 января

Вчера немного работали с Аркадием. Пришел к мысли о том, что было бы неплохо сделать фильм из нескольких (десяти?) эпизодов, действительно имеющих в основе *временное* основание.

В качестве примера можно привести:

1. *Ослепление* из «Рублева» (с натяжкой),
2. *Проезд из* «Соляриса»,
3. *Ветер* из «Зеркала» (с натяжкой),
4. *Проезд на дрезине* из «Сталкера» (с натяжкой),
5. *Дождь* в финале «Сталкера»,

где Время (выраженное состоянием, изменчивой погодой, движением света и проч.) становится важнейшим свойством кадра. Трудность состоит в том, чтобы не чувствовалось натяжки в формальной структуре. Органичной была б длина кусков. Необходимо все в эпизоде строить на преходящих состояниях, движущемся, «неуловимом», на тех, которые мы не встречаем в

кино из-за трудности их фиксации, из-за их нестабильности. Примеры:

Употребляемые состояния	**— неупотребляемые состояния.**
Солнце	*Начало или конец дождя*
Ночь	*Рассвет, сумерки*
Ветер	*Безветрие*
Дождь	*Рассеивающийся туман*

Аркадий, кажется, понял, что я хочу.

Актеры: Солоницын (герой), Кайдановский, Фрейндлих (ведьма), Гафт, Калягин, Броневой, Богатырев, Гринько (эпизод). Сценарий должен быть из IX–X эпизодов на 50 стр. максимум. Лучше на 45.

12 января

В четверг встречаемся с Аркадием С. По поводу сценария. Редко. Он говорит (по телефону), что, кажется (как ему кажется), моя концепция фильма вступает в противоречие с материалом. Вполне возможно. Но надо работать над тем, чтобы загнать замысел в строго выдержанную форму.

А что делать с договором на «Идиота»? Надо найти договор и посмотреть, сколько я получил в качестве аванса.

Уже намечаются персонажи:

Герой — писатель — Солоницын.

Ведьма — Фрейндлих.

Персонаж, воплощающий для героя страх, — Калягин.

Новый президент РАИ, *Zavoli,* прислал в «Совинфильм» телекс — Ермашу, Сизову и мне, где говорит о желании продолжать работу над проектом «Ностальгия». Надо сделать перевод сценария с подстрочника на русский.

14 января

«Fortis imaginatio generat casum — Сильное воображение порождает событие *(лат.)».*

(«Стигматы»)

15 января

Работали с Аркадием. Долго разговаривали. Внушил ему кое-

что. Он попросил неделю: хочет записать схему сюжета. Мне рассказать ее не захотел. Если эта схема будет бредовой, все равно она послужит началом работы. А начало важнее всего. Несмотря на то, что, якобы, «конец — делу венец».

Был в ЦК в отделе культуры. Надо было подписать письмо к митингу французской интеллигенции, который устраивал Марше в связи с предвыборной кампанией. Имел беседу с Афанасьевым. Обсудил с ним феномен звания народного артиста Республики на фоне отсутствия тиражей «Зеркала» и «Сталкера». Просил разобраться.

Звонили из «Сов[етской] культуры» взять запись моей беседы с каким-то болгарским деятелем. Отказал, объяснив, что мне неприятно, что я вызываю интерес газеты только в случае просьбы иностранцев.

Звонили с радио — хотели интервью о том, как идут мои фильмы за границей. Спросил — из какой вы программы?

— Из «Родины»…

— Эта та, что на заграницу?

— Да-да.

Я ответил, что заграница меня не интересует. А, интересует советский зритель (радиослушатель). И повесил трубку.

«Искусство кино» зашевелилось: хочет печатать письма зрителей о «Сталкере». Все это инспирировано ЦК, конечно. Пальцем не пошевелю.

20 января

Склоняюсь к тому, чтобы написать письмо в президиум съезда который будет в начале марта. Тьфу, не марта, а февраля. Не забыть: тиражи; отсутствие рецензий; фестивали; престиж; валюта; звание — (?!); письма и приглашения через Госкино. Что я не могу содержать семью в результате тиражирования Госкино моих фильмов. Нужен ли я? Если нет, то почему звание?

21 января

Прокат, зап[адные] фильмы: «Кто есть кто», «Конкорд» (взять репертуар января м-ца).

> «Мудрецы утверждают, что для познания — философия, а для деятельности — добродетель, вот то, что пригодно для людей любого состояния и звания».

(Монтень. «Опыты»)

Начал читать курс лекций на Высших сцен, и режис. курсах.
Лекция I (2 ч.)

22 января

Саша Сокуров рассказал мне о том, что на партийном собрании во ВГИКе Анатолий Дм. Головня (экс-оператор) заявил, что «Сталкер» вредная картина. Бабушкинский райком, прислушиваясь ко мнению старого коммуниста, повелел считать ее и впредь таковой и не показывать студентам, чтобы они нравственно не рухнули.

Близнецы. NB.

> «Они (римляне) пили вино меньшими глотками, чем мы, и разбавляли его водой: *…quis puer ocius Restuquet ardentis falerni Pocula praetereunte lympha?* (…какой другой мальчик скорее охладит чаши пламенного фалерна влагой протекающего рядом ручья?)»
>
> *(Гораций. «Оды», II. 11, 18 сл. — Монтень. «Опыты» (Les essais), 1, гл. XLIX: «О старинных обычаях»)*

Работали с Аркадием Стругацким. Разрушил его схему («кот»). Возникла новая. *Странник*, который отказывается убивать *Абалкина*. («Жук» наоборот.) Где бы *Странник* не разрушил сам себя, а утвердил. Вера — против знания. («Смерть Ивана Ильича».) «Ловец ангелов» — плохо. Человек выполняет долг перед обществом, во имя идеи, и всегда насилуя кого-то или что-то. Зависимость. Связи с друими. Общество. Перед лицом смерти связи обрезаются, свобода. Мысли о душе. Независимость от общества. Отказ от достигнутого из-за насилия. Неправота и ее осознание. А правота персональная — в нравственной чистоте. Пронзительная незащищенность героя. Слабость и беспомощность. (А он-то «пахал» всю жизнь во имя идеала!)

С[ветлана] Б[арилова] утверждает, что Феликс Кузнецов берет взятки и делает другие подлоги. Видно, знает. Ведь в Моссовете работает.

> «Среди отправлений человеческой души есть и низменные; кто не видит и этой ее стороны, тот не может сказать, что знает ее до конца».

(Монтень. «Опыты», I, гл. 1)

25 января

Мы с Тяпой решили собирать марки. Он, в основном. — флору и фауну. А я — кино и религию. Начали с того, что Ольга (родственница Ларисы) принесла Тяпе в подарок два альбома о живописи (сов. и загр.). Потом у нас с Тяпой было немного в конвертиках. Потом Ольга принесла откуда-то альбом разных и ей обещали еще. Сегодня Сенька принес пол-альбома своих и неразобранных кучу. Саша Медведев обещал тоже принести. Сейчас у нас около тысячи штук. Короче говоря, возникло хобби. Собираюсь написать Борису Стругацкому — он, говорят, маньяк по этой части и может дать совет.

Сегодня звонил Тонино и сказал, что сейчас настал решительный момент для нашего фильма, и он начеку. Буду с нетерпением ждать. Сказал также, что, кроме известного американца, Коппола хочет принять участие в проекте.

30 января

Еду (2-го) в Лондон по приглашению ассоциации «Великобритания — СССР», как «гость страны». Госкино решило, что со мной поедет Т. Сторчак. М. Шкаликов запугал меня. Говорит, что они хотят получить скандальчик в свою пользу.

Срочно надо писать письмо в ЦК, т. е. в президиум съезда по поводу проката моих фильмов. «Зеркало» получило (первый) приз польской критики («Золотая сирена») за лучший иностранный фильм 1980 года.

Завтра приезжает София.

31 января

British G. — Национальная галерея — Трафальгар Сквер.
Тейт галерея.
Британский Нац. музей.
1£ = 2,5 $.
IMCO:
Костылев Георгий Петрович. <…>
Киноинститут (институт).
К/студия.

Кембридж.
Оксфорд.
г. Рей (Кент).
Посылка для Наташи Печенниной.
Посольство: 2293628.

> «Говорят, что философ Стильнон, удрученный надвинувшейся старостью сознательно ускорил свою смерть тем, что пил вино, не разбавленное водой. По той же причине — только вопреки собственному желанию — погиб и отягченный годами философ Аркесилай».
>
> *(Монтень. Книга I, гл. II: «О пьянстве»)*

Февраль 1981

3 февраля Лондон, «Beekley» Hotel

Вчера поздно вечером прилетели я и Татьяна Сторчак. Болен: грипп (?). Был врач. Сопли, головная боль, кашель. Чувствую себя отвратительно. Пока никаких впечатлений — только левостороннее уличное движение и первые ощущения от города как от бабушкиной гостиной. Чувство стиля у англичан, видимо, на первом месте, а м. б., и бессознательно на нулевом.

Как же это я захворал! Вчера написал письмо в президиум съезда по поводу безобразного тиражирования и проката моих фильмов.

4 февраля

Никак не выздоровлю. Был с Татьяной Сторчак (работник Госкино, иностранный отдел) в посольстве. Мини-пресс-конференция в баре *Academy*. Вечером с Джоном в Шекспировском театре на «Самоубийце» Эрдмана. Замечательный актер — Роджер Фине.

28 февраля Москва

Многое было в Англии — и Эдинбург, и Глазго, и Эль Греко в Эдинбурге, и снова Лондон, и гостиница *«Basil»,* и Роя, которая почему-то хотела подарить мне персидский ковер, и национальная киношкола, и многое другое.

Мне были сделаны и предложения:

1. Шекспировский театр пригласил меня на постановку «Гамлета».

2. Национальная киношкола хочет, чтобы я или читал лекции, или взял на себя курс режиссуры.

3. Оксфорд хотел, чтобы я читал лекции о кино.

4. Некто *Andrew Engel* из Гамбурга предлагал участие в качестве сопродюсера или продюсера в любом затеянном мною фильме. Он (через Тонино) уже связался с РАИ и через неделю даст ответ телевидению — будет или нет участвовать в моем проекте.

Французы будут выпускать «Сталкера» осенью. Тем не менее они уже, как мне кажется, прислали письма на предмет моей поездки в Париж для изготовления сокращенного варианта картины. Петр Кузьмич Костиков сказал, что Госкино будет не против.

Звонила София и говорила о том, что скоро у меня будет приглашение в Стокгольм с семьей на премьеру «Сталкера».

Вторник
10.III.81
Москва

Вчера звонил ЯБО Гавронский из Токио из Рима: в конце месяца должен приехать новый директор II канала для улучшения контракта.

Токио говорит, что счета все-таки должна быть сокращена за счет съемочных дней. Не вижу возможности, но надо согласиться, чтобы не покарябать идею.

Не могу достать машинки для набора. Надо покончить перевод «Сопрано».

Звонила София из Стокгольма и удивлялась (напомнил ей).

В киношколе хотят лекции и предлагают (сочтем за честь) денег для постановки картины.

Март-апрель 1981

7 марта

В среду был прием у Яся Гавронского. Меня доканали супруги югославы — Душан и Ксения (он журналист из «Борбы», она кинокритик). После Яся они пригласили нас с Ларисой на «стаканчик», и этот стаканчик оказался пагубным. Болел потом целый день. Зато мне ясно: выпивка — не мое дело.

Сегодня снился сон: какие-то удивительные, сказочно-экзотические поля, солнце, покой и счастье. И как будто мы с Ларисой смотрим на них как бы из окна. Неужели это счастье возможно для нас? Опять этот сон: счастливый и светлый.

10 марта

Вчера звонил. Ясь Гавронский и Тонино из Рима: в конце месяца должен приехать новый директор II канала для уточнения контракта. Тонино говорит, что смета все же должна быть сокращена за счет съемочных дней. Не вижу возможности, но надо соглашаться, чтобы не похоронить идею.

Не могу достать машинки для работы. Надо кончать перевод «Ностальгии».

Звонила София из Стокгольма и удивлялась (наивная женщина), что я еще не получил приглашения. Насчет Франции тоже ничего не ясно. Валере Нарымову я тоже припомню историю моего приглашения в Рим синьором Агостини для сокращения «Сталкера».

Сегодня приснился Бергман. Разговаривали об уникальности актерского выражения.

17 марта

Два раза звонила София из Стокгольма. Первый раз узнать, получил ли я приглашение (на приезд в Швецию с Тяпой и Ларисой) на премьеру «Сталкера». Никакого приглашения, посланного мне через Посольство СССР в Швеции и Госкино, конечно, я не получал. Второй раз она звонила в полной растерянности (выполняя свою роль посредника и переводчика), ибо им ответили через посольство, что я в Италии (?!). Я посоветовал дать телеграмму на имя Шауры и Ермаша. Вряд ли это поможет. Впрочем, я никогда не сомневался, что из этой поездки вряд ли что-нибудь получится.

Ермаш не дремлет. На днях был у него. Он ужасно «беспокоился», что я до сих пор не работаю, что мне не надо ждать итальянцев с их картиной, а следует немедленно

запускаться с «Идиотом». Он вызвал меня, чтобы «поставить галочку» в связи с моим письмом в президиум съезда. Я сказал ему, что за два часа, в течение которых длилась наша беседа, мы так ни к чему и не пришли. Назвал Матвеева холуем. Сказал, что служить буду, но холуем быть не могу. Поссорились.

Звонил Тонино в свой день рождения: а я забыл об этом дне.

Вроде постановка «Ностальгии» будет. Посмотрим. Итальянцы прислали телекс в Госкино (Ермаш ничего мне не сказал о нем).

У Толи Солоницына рак легкого. Была операция, и ему вырезали часть легкого. Попробовать похлопотать о государственной квартире для него.

Сегодня был у англичан на приеме в надежде получить свое кольцо, которое я оставил в Лондоне, но, к сожалению, Гордон не принес его сегодня.

Вечером ужин у Гавронского — в четверг едет в Рим.

NB. Не забыть позвонить Тонино 27-го в три часа дня от Гавронского.

Работаем с Аркадием над «Ведьмой». Получается неплохо.

18 марта

Да, забыл вчера записать: два дня тому назад умер Грасси. В Лондоне после операции на сердце.

Ларисе надо ложиться в клинику. Она очень нездорова. Николаев говорит, что единственное место — Кунцево (IV Упр[авление]), отделение функциональной диагностики. А как туда попасть? Просить Колю? А он сможет ли? Господи, как трудно у нас жить.

Звонили из Мосэнерго: требовали уплаты денег за электричество. А то, мол, будем обращаться в дирекцию студии.

Смотрел вчера последний фильм Куросавы, который получил Гран-при на Каннском фестивале. Это плохой фильм. Такое впечатление, что весьма посредственный режиссер очень посредственно подражает Куросаве. Какая-то автопародия.

Звонил Ясь Гавронский. Сообщил, что консульт. совет утвердил постановку «Ностальгии». Есть телекс на имя Ермаша. Это телекс из Рима [Перевод с итал., см. *Приложение*{3}]:

> «Sig. F. T. Ermash, Presidente del Comitato Statale per la Cinematografia dell'URSS Mosca; p.c. Jas Gawronsky — telex 413218 — RA1 Mosca
>
> La rete TV_2 della RAI mi assicura oggi di voler

continuare a lavorare sul progetto ottenendo alcuni positivi risultati che spero consentiranno il consiglio d'amministrazione di deliberare favorevolmente. In caso di approvazione, la Rete conta di effettuare con voi e con il regista le piii tempestive, opportune verifiche produttive.

Cordiali saluti,

Presidente della RAI»

Был Баграт О[ганесян]. Проездом в Италию — на фестиваль в Сан-Ремо с «Осенним солнцем». Это замечательно. Правда, армяне очень этому сопротивлялись. Даже были доносы в КГБ о том, что мать его живет за границей, хотя все знают, что она живет в Баку. А девять дней тому назад умер отец Баграта.

19 марта

Сегодня звонила Сторчак и сказала, что меня оформляют в Швецию на премьеру — 13 апреля. Конечно, ничего не сказали о приглашении двух организаций и Ларисы, и Тяпы. Сейчас они делают вид, что это все состряпано представителем «Совэкспортфильма» в Стокгольме, и хотят меня одного отпустить туда, т. к. поездка эта совпадает с разговором с итальянцами, которые приезжают для подписания контракта. Я один не поеду, а лишь с Тяпой и Ларисой. Или втроем в Стокгольм, или с Ларой в Рим. Разговаривал со Сторчак, которая делает вид, что совершенно не в курсе дела.

Вечером был у Кочевриных. Милый вечер.

Как будет себя вести Ермаш, узнав, что я отказываюсь ехать в Стокгольм? Насколько Швеция им важна теперь?

Говорят, что только что провалились гастроли Тихона Хренникова в Швеции. Концерты проходили в пустых залах.

21 марта

Вчера вечером пришло приглашение из Швеции, которое было отправлено по почте. Но было составлено бестолково: нет срока, на который меня приглашают шведы.

Был у Сизова по его приглашению. Видимо, на этой встрече настаивал Ермаш. Все рассказал Сизову. Он ответил, что Ермаш 3 апреля собирается уезжать до 15-го. Мы попросили Игу передать Ясю о сложности этой ситуации со временем.

Звонила София, которая на этот раз выступала как

переводчик. Они уже послали приглашение второй раз через шведское консульство. София несколько раз спросила — я действительно хочу приехать? Лара ответила, что, конечно, мол.

Сизов сказал, что чтобы помочь Солоницыну насчет квартиры, надо написать письмо Зимянину об этом и подписать четырьмя фамилиями, не больше. Он сказал, чтобы подписал я, Герасимов, Озеров и еще кто-нибудь. М. б., Юткевич? Или Зархи. Лучше Юткевич, по-моему.

Предложения (Лондон):

Читать курс лекций в Киноинституте.

Делать фильм с *Engel'*ом.

Делать фильм на деньги Шв[едского] к [ино] инст[итута].

Ставить «Гамлета».

(М. б., Островский — «Поздняя любовь».)

Сизов также рассказал, что студия оформила документы для того, чтобы Толя Солоницын получил звание засл. деят. иск. РСФСР. Мерзавцы! Надо было так тяжело, м. б. даже безнадежно, заболеть, чтобы получить звание!

25 марта

Вчера на режис. курсах на занятия явились три режиссера из двенадцати. Решил больше не читать им лекций. Вечером был в театре на Таганке. «Мастер и Маргарита». Ужасно. И ни одного актера.

С двух часов до шести разговаривал со Шкаликовым. Объяснял ему, почему я не верблюд. Он хотел бы (вернее, они хотели бы), чтобы я поехал в Швецию со Сторчак, а не с семьей, что сказано в приглашении. Скандал ужасный. Сейчас все решается. Но давят страшно. Не хотят прецедента с выездом с семьей. А мне просто-напросто не верят. Ну и черт с ними. Доканают они меня, доездят!

А это тот самый второй телекс от РАИ по поводу утверждения консульт. советом проекта «Ностальгия» [Перевод с итал., см. *Приложение*{4}]:

«Sig. F. T. Ermash, Presidente del Comitato Statale per la Cinematografia dell'URSS Mosca; p.c. Jas Gawronsky — telex 413218 — RAI Mosca

„Nostalghia“ di Tarkovskij

Sono lieto di informare che il consiglio di amministrazione della RAI ha approvato il progetto a condizioni che ci riserviamo ad esporvi e concordare con voi, dopo la verifica produttiva che nelle prossime settimane il produttore esecutivo effettuerà a Mosca con il regista

Tarkovskij.

Per tanto se siete d'accordo il nostro incontro a Mosca potrebbe awenire subito dopo questa verifica e presumibilmente entro la prima meta di aprile.

Con molti cordiali saluti,
Pio de Berti Gambini
Direttore rete 2 TV.
18.3.81 Radio Televisione Italiana».

«…Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания — умножает скорбь».

(Екклезиаст)

27 марта

Снова звонила София. Шведы обратились за моим разрешением в наш МИД (раз Ермаш отказывает), но пока ничего не ясно. Во всяком случае после разговора со Шкаликовым я передал шведам, что один не еду.

Сегодня еду на предпоследнюю лекцию на курсы. Не нравятся мне ребята. Очень не нравятся. Тупенькие.

28 марта

Очень плохо себя чувствую. Поджимает сердце и ужасно болит затылок. Сегодня была Земфира Васильевна: во вторник утром мы с Тяпой идем к ней в клинику. У Тяпуса, кажется, порок сердца, от меня З. В. это скрывает.

Вечером был у Юры Безелянского. Он очень милый. <…>

29 марта

Вчера звонил Тонино из Италии. (Разговаривал с Ольгой.) Лариса говорит, что у него было хорошее настроение, и он сказал, что мы скоро увидимся. Не знаю, не знаю…

Как вести себя, если приедут итальянцы говорить о контракте? Видимо, сначала надо подписать контракт нам с Ларисой, а уж потом требовать с собой Тяпу. А если они из-за этого требования все разрушат. Всю поездку, весь проект? Не знаю, что и делать.

«Поистине, философия есть не что иное, как софистическая поэзия. Разве все авторитеты древних авторов не были поэтами? Да и сами древние философы были лишь поэтами, излагавшими философию поэтически.

Платон — всего лишь расплывчатый поэт, Тимон, насмехаясь над ним, называет его великим кудесником».

(Монтень, т. I, кн. II, гл. XII)

31 марта

В субботу умер Юрий Трифонов, 55 лет от роду. Рак.

Очень странно: сегодня звонила некая дама из шведского посольства, назвала себя атташе по культуре, спросила, не знаю ли я — еду или не еду в Швецию. Я ответил, что я уже ответил, и если уж будут какие-либо новости в этом смысле, то шведам это будет известно раньше, чем мне, и что я надеюсь, что она в этом случае позвонит мне и поставит меня в известность. И вдруг она заявляет: «Нам обещали сообщить решение о Вашем выезде сегодня, 31.III». Я опешил. Значит, в течение недели после моего разговора со Шкаликовым они еще не знали, едем мы или нет. Или знали, но тянут с отказом. Непонятно.

3 апреля

В доме ни копейки денег. Вчера приходила женщина из Мосэнерго и требовала оплаты счетов за электричество. Завтра мой день рождения — Лариса обзванивает всех знакомых с тем, чтобы не приходили, т. к. празднование отменяется.

Вчера должен был приехать Ясь Гавронский. Начальство Госкино получило уже третий телекс о том, что итальянцы приедут после 15-го (в связи с отсутствием в Москве Ермаша).

Из Стокгольма непрерывно звонит София в полном отчаянии и все время говорит одно и то же: «Все отменили свои каникулы», в газетах пишут о непременном моем приезде, а мы, конечно, никуда не едем. Госкино ответило шведам в посольстве в Москве, что мы не едем оттого, что я не желаю. Лариса позвонила Сторчак и спросила, почему они говорят такое. Та ответила, что, мол, от растерянности. Странная растерянность.

Сейчас пришли из Мосэнерго и отключили электричество.

Решил ехать один в Стокгольм.

Позвонил Костикову и сказал, что если из-за моего отказа у Госкино будут какие-нибудь неприятности, то я готов ехать один. Слишком много шума в Стокгольме. Причины того, что я изменил решение:

1. Я не хочу, чтобы меня считали эгоистом за счет Госкино.
2. М. б., я выясню что-нибудь насчет будущего.
3. Не портить, по возможности, почву для контракта с итальянцами, хотя я в них уже не верю.

5 апреля

С огромным энтузиазмом читаю интереснейшую книгу (перевод с английского) Успенского «В поисках чудесного» об уроках Гурджиева. «Новая модель Вселенной» — его же книга, Успенского.

9 апреля

11-го уезжаю в Стокгольм на пять (всего-навсего) дней. Мильон терзаний. Встреча с Сашей Панкратовым. Разговор о религии. О вере и знании. Я ослаб. Надо решаться на поступки. Это непривычно и страшно.

«Грех — это то, что не является необходимым».

(Слова Гурджиева из книги Успенского «В поисках чудесного»)

М. б., в пятницу последнюю лекцию построить на рассуждении о том, что такое короткометражка как жанр.

11 апреля

Сижу в самолете. Еще не взлетели. Меня провожали Маша, Араик и, конечно, Ларочка с Тяпой. Очень прыгает сердце и болит затылок. Не было бы приступа. Лара все сказала маме, Тосе и всем родственникам. М. б., это плохо. Две недели, да нет, неделю или несколько дней тому назад я вдруг вспомнил, что мое число 13. И по привычке искал его на номерах автомобилей. Так и не нашел. А я ждал 13–13. Мне почему-то казалось, что если я его увижу, то это будет доброе предзнаменование. В Шереметьеве, входя уже в аэродром, я обратил внимание на черную «Волгу»

рядом с дверью. И на ней номер — 13–13. До сих пор не могу прийти в себя.

Вечером. Номер в гостинице очень средний. София очень мила. Я звонил Тонино. Плохо его понимал. Мне показалось, что он говорил о каких-то сдвигах.

Ужинал у Биби Андерсон. Кажется, ничего не выйдет: я на пять дней и надо через посла просить продления. Договорился с Титкиным (культурный атташе в Швеции) в понедельник утром идти к нему. Надо переиграть на вторник. Пусть раньше пойдет Альмарк. Какой-то в государстве Датском…

13 апреля Стокгольм «Гранд-отель»

Видел Юри Лина. ***Беседовал с Биби А***. Познакомился со Свеном Нюквистом. Центр Махариши у Софии. Встреча со студентами и зрителями в Киноинституте. Главная проблема — продлить пребывание в Стокгольме.

Идея королевского вызова. Идиот Саша Титкин.

Рассказ Софии о четырех планетах для Свена.

Звонок Биби по поводу фильма о мире и о русском режиссере, который необходим для реализации этого замысла.

Звонил Лоре (утром). Ничего, кажется, нового. Но Мартин уже разговаривала с Росселлини. Буду звонить ей еще раз во вторник.

14 апреля

Много работы-интервью и т. д. Завтра утром иду к послу говорить о продлении моего здесь пребывания. Ох, боюсь, что не выйдет.

Замечательный ужин, чудные люди.

Свен Нюквист.

Пер Альмарк уже был с министром культуры у посла с просьбой продления. Чем кончился его разговор с послом?

15 апреля

Смотрел плохую, «математическую» картину очень хорошего человека. Разговаривал с ним. Боюсь, что ему будет трудно: он боится и не верит в себя.

Получил 2000 крон (200 $) на TV.

Был у посла, который обещал сообщить о возможности задержаться здесь. Я было обрадовался, но потом узнал, что Альмарк просил разрешения «хотя бы до воскресенья». У меня все внутри оборвалось.

Вечер. Рассказал все Перу Альмарку, режиссеру (экс-мужу Биби), Борису и Бу — продюсеру.

Есть продюсер, есть где жить, остается письма… Как мы решили с Ларой. А я боюсь.

Позвонить Ларе.

16 апреля

Ох, как мучительно все это! Разговаривал с Тяпусом и Ларой. Она дала мне понять, что настаивает. А я боюсь. А вдруг с ними что-то случится? Вот не думал, что смогу оказаться в таком положении! Боже, помоги!

Сейчас звонил Юри. Хочет заехать. Звонила Лаура Микасян. Беспокоится и хочет чем-нибудь помочь Сереже П[араджанову].

Позвонил Юри Л. Приехал. И почти убедил меня, что мне надо выполнить задуманное. Он, во всяком случае, уверен в успехе. Я вдохновился. Юри рассказал, что Максим Шостакович остался за границей (с сыном) во время гастролей в ФРГ.

17 апреля

Все запутывается. Юри Лина и София, которая позвонила ему по телефону.

«Страсти по Матфею» в соборе. Удивительно.

19 апреля Гетеборг

Я должен был ехать с Титкиным на прогулку, которая не состоялась. Уехал. Помог П. А. Теперь вся помощь на Бога! Лара, Тяпочка! Молитесь за меня! «Челл Греде».

23 апреля Москва

Я дома, в Москве. «Я был в аду».

Прилетел во вторник. Вчера был в больнице у Сизова. Он рассказал, как перепугалось бедное начальство. Привез огромное

количество Гурджиева и о Гурджиеве.

Сегодня все дома вошло в обычную колею. Скандал с Ларисой. Не надолго хватило пафоса после моего возвращения. Да! Вот текст записки, которую я оставил Титкину в гостинице в Стокгольме:

> «Дорогой Саша!
>
> Извините, что я Вас „подвел“, но я так устал, что, когда вчера вечером мои шведские друзья пригласили меня на несколько дней за город, я не мог отказаться. Не беспокойтесь и не поднимайте лишнего шума, который может всем только повредить. Я жив и здоров. Кстати, Филипп Тимофеевич Ермаш в понедельник сможет ответить на все вопросы, которые у Вас и в посольстве могут возникнуть по этому поводу.
>
> Еще раз извините,
>
> А. Тарковский
>
> P.S. Во всяком случае сейчас очень многое будет зависеть от того, какой ответ придет мне из Госкино».

24 апреля

Болен. Грипп. Все больны.

В Москву должен приехать некто Казати (делавший смету для «Гомон») и Норман. «Они ждут виз», — сказал Тонино.

26 апреля Воскресение Христово

Болен. У Паскаля:

> «Человек — это мыслящий тростник».

ХВ.

Май 1981

4 мая

Мне стало известно (от Тонино), что Норману и Казати в ответ на просьбу дать визы, дабы встретиться со мной, ответили, что я до 20 мая буду за границей. (Звонила Лора.) Сегодня я говорил со Шкаликовым, который сказал, что завтра до полудня

Костиков будет у себя. (Я сказал, что мне необходимо с ними встретиться.)

Хочу начать перевод со словарем *«A course in miracles»*.

Какая безмерная гордыня и ослепление эти наши Принципы! Эта наша точка зрения на вещи, о которых мы понятия не имеем, на знания, о сотой части которых мы и не подозреваем, о Вере, о Любви, о Надежде… Мы много говорим об этом, как нам кажется, но на самом деле подразумеваем каждый раз что-то иное. Мы не тверды в контексте, в целом, в системе, в общем, в Едином. Мы выхватываем из контекста слово, понятие, состояние души и болтаем по этому поводу без умолку. Наш так называемый мыслительный процесс всего-навсего психотерапия… чтобы не сойти с ума, чтобы сохранить иллюзию завоеванного права на душевное равновесие. Как мы ничтожны!

8 мая

Был у Аркадия Стругацкого. Решили бросить «Ведьму». А. говорит, что плохо себя чувствует, что ложится в какой-то кардиологический институт, где ему «конечно не разрешат работать». Жалко мне его; но и он вот уже четыре месяца морочит мне голову. Плохо себя чувствует, но пьет и еще хочет добиться толка в работе. Не будет толка, конечно.

Плохо себя почувствовал. Снова «струя», словно смотрю на все сквозь струю льющейся воды. И головная боль. Спазм? Это у меня уже несколько раз так было.

«Ведьму» буду писать сам.

NB. «Ведьма»: Калягин должен быть бедный, оборванный, небритый, жалкий и счастливый (никто не понимает почему).

Марина отдала мне две бабушкины иконки, кот. вешают на шею. Боже… Какая у меня бабушка!

9/10 мая

Перечел и понял, что не написал «была» в последней фразе. Но тут же пришла в голову мысль, что это не описка.

Была в Москве София. Я ее видел сегодня. Странная она какая-то. Т[ем] н[е] м[енее] говорили о возможном приглашении меня с семьей. Я ей объяснил, что если приглашение будет от Бергмана, то меня не выпустят с Ларисой и Андрюшей. В Стокгольме прошел слух, что я хотел остаться в Швеции, но она (София) помешала мне сделать это каким-то образом.

В Москву приехал Ясь Гавронский. Завтра увидимся. Странно: я почти не верю, что может состояться альянс с РАИ.

И все-таки я люблю Италию. Мне там бывает легко. В Англии же и Швеции я чувствовал себя хуже. Несмотря на стокгольмских друзей.

16 мая

Вчера сговорился (в принципе) с Колей Двигубским насчет участия в «Ностальгии». Он делает ремонт и недорого. Обещал сосватать мне своих рабочих. В четырехкомнатной квартире он за две тысячи рублей делает серьезный ремонт.

Звонила Лора. У Тонино вышла новая книга — «Глядящие на луну». Надо кончать перевод «Ностальгии».

Завтра еду на выступление в Дубну, где мне платят 200 рублей.

Встречался я тут с Юрой Клименко. Он собирается работать с Гией Данелией. У них несчастье — его сын попался с наркотиками в Ленинграде. <…> Гия был в больнице и, желая покончить собой, принял сильную дозу снотворного. Его вылечили, но он совершенно разрушен. Бедный Гия!

19 мая

Сегодня был на открытии IV съезда кинематографистов и слушал доклад Кулиджанова, который назвал меня элитарным режиссером и сожалел о том, что (фигурально выражаясь) я, обладая талантом, не делаю картин, какие делает Матвеев. В общем — донос. Может быть, выступить и объяснить им кое-что? Я расстроен. Болит сердце.

21 мая

На съезде слова мне не дали, несмотря на то, что получили его отнюдь не те, кто стоял за ним в очереди.

22 мая

Сегодня был Толя Солоницын. Выглядит он неплохо, только дыхание тяжелое. И тонкие руки.

Из Правления меня не вывели.

Звонил Титкин из Стокгольма — вот наглец — не надо ли чего? Я рассказал ему, какие сплетни встретили меня в Москве. Он сказал, что понятия не имеет, кто их автор и вообще в чем тут дело.

Звонила Ирина. Просила встретиться для разговора об Арсении и его будущего поступления в институт.

Дал Сурковой прессу и четыре статьи, не имеющих копий, для перевода.

24 мая

«…Тайны философии имеют много общего с фантастическими вымыслами поэзии…»

(Монтень. «Опыты»)

«…Наше бодрствование более слепо, чем сон. Наша мудрость менее мудра, чем безумие. Наши фантазии стоят больше, чем наши рассуждения…»

(Там же)

28 мая

Сегодня позвонила Лора, и Тонино сообщил, что во взаимоотношениях РАИ и «*Gaumont*» конфликт. (Почему, якобы, РАИ должен запустить Тарковского, а не итальянцев. Что-то странное, в общем.) Завтра, в пятницу, будет заседание (еще одно!) и все решится (еще раз?).

Тонино будет звонить. К сожалению, заботливая подруга Лора уезжает с приглашенной Инной Коноваловой и не сможет позвонить. <…>

Если лопнет с РАИ, надо запускаться в Москве и ждать приглашения в Стокгольм.

Июнь 1981

1 июня

В пятницу должен был позвонить Тонино о результате решающего заседания, но звонка не было. То ли не состоялось

заседание, то ли все рухнуло и Тонино не решается сообщить мне об этом.

Вот что сказал Кулиджанов обо мне на съезде, несмотря на то, что «Сталкер» был признан «Комс. правдой» кассовой картиной:

> «Есть еще один фильм, который с известным допуском можно было бы отнести к научно-фантастическим. Я имею в виду фильм „Сталкер“. Это полное иносказаний, сложной символики, трудное для восприятия произведение, тем не менее со всей очевидностью подтверждает чрезвычайную одаренность его автора — Андрея Тарковского. Это талант, и не скрою, ***досадно, что он работает, что называется, на „элитарную“ публику.***
>
> Какой радостью было бы для всех нас увидеть новый фильм Тарковского, трактующий важные проблемы современности или истории, волнующий миллионы людей и доступный им». (?!)
>
> *(Из доклада Кулиджанова на съезде кинематографистов)*

Звонил Тонино. Говорил, что в кино дьявольски трудно, но что все в порядке. А до этого из РАИ звонили Ясю и сказали, что Норман приезжает 9 июня.

Ксюша говорит, что мне были приглашения (с женой) на все фестивали в Белграде. А мне об этом даже не говорили.

3 июня

> «…Наши чувства обманываются и лгут, принимая то, что кажется, за то, что есть, так как они не знают, что есть. Но в таком случае, что же действительно существует? То, что вечно, то есть то, что никогда не возникало и никогда не будет иметь конца, то, что не претерпевает никаких изменений во времени. Ибо время — вещь подвижная…»
>
> *(Монтень. «Опыты»)*

Да! Сегодня звонила София. 12-го будет звонить еще раз, и я скажу, как с Италией.

«Спасти человека против (его) воли — все равно, что совершить убийство».

(Гораций)

4 июня

«Мгновенная смерть — есть высшее счастье человеческой жизни».

(Плиний)

«… Вещь сама по себе не постыдная неизбежно становится постыдной, когда ее прославляет толпа».

(Цицерон)

Пожалуй, я маньяк от свободы. Я физически страдаю от отсутствия свободы. Свобода — это возможность уважать в себе и других чувство достоинства.

5 июня

Сегодня было опять что-то вроде спазма в голове и опять в глазах что-то дрожало (в правом глазу) и снова болит голова. Свобода. Свобода!

Мне почему-то кажется, что А. Стругацкий не случайно расторг со мной рабочее содружество. Ему показалось, видимо, что общение со мной ***им чем-то угрожает***. Никогда не забуду, как он примчался ко мне выяснить денежные свои (наши) дела, когда узнал, что у меня инфаркт.

6 июня

Звонил отец. Он в Москве, и завтра я и Тяпа пойдем к нему в гости.

У него так же, как и у меня (вернее, наоборот), бывают эти головные спазмы с нарушением зрения. Значит, все это наследственность?

10 июня

<…> Денег ни копейки. Нарымов (конечно, по договоренности с Госкино) перенес приезд Нормана Моццато с 9-го на 21-е. Мне они ничего не сказали, а в «Совинфильме» валяли дурака и делали вид, что все в порядке.

— А зачем Вам говорить, — сказал Павлов.

Звонил Тонино. Сказал, что 21-го у меня обед с Тосканом дю Плантье. Он хочет предложить мне «Бориса Годунова» *a là Losey* «Дон Жуан». Я соглашусь, а потом сделаю апокалиптического «Гамлета».

«Книга мира» (*«Le livre de la paix»*) Бернарда Бенсона — какая-то бредовая и глупая книга. Совершенно непонятно, почему она: 1) популярна и почему 2) ее надо экранизировать. Ничего не понимаю. Очень странно. М. б., это провокация идей борьбы за мир? Это возможно. То есть то, о чем я говорил с Биби А[ндерсон] в Стокгольме.

11 июня

На днях сговорился с Нехорошевым насчет того, что если я напишу «Ведьму», то студия сможет купить ее, и мы тем самым не разрушим контракт на Достоевского. Видел Сизова. Он за контракт с итальянцами. Говорит, что мне надо помириться с Ермашом. (Я с ним не ссорился.)

Звонил Тонино. Подтвердил (уже через Лору), что Норман приезжает 21-го, Тоскан дю Плантье тоже. Он хочет «Бориса Годунова» (проект, видимо, должен быть рассчитан на три года). Надо согласиться для того, чтобы не поломать «Ностальгию». Тоскан сказал, что с «Ност.» все в порядке.

Звонила София. Скоро приезжает и привезет лекарства для А[н-ны] С[еменовны]. Я сказал ей о необходимости приглашения. В Стокгольме до сих пор в газетах полемика по поводу «Сталкера».

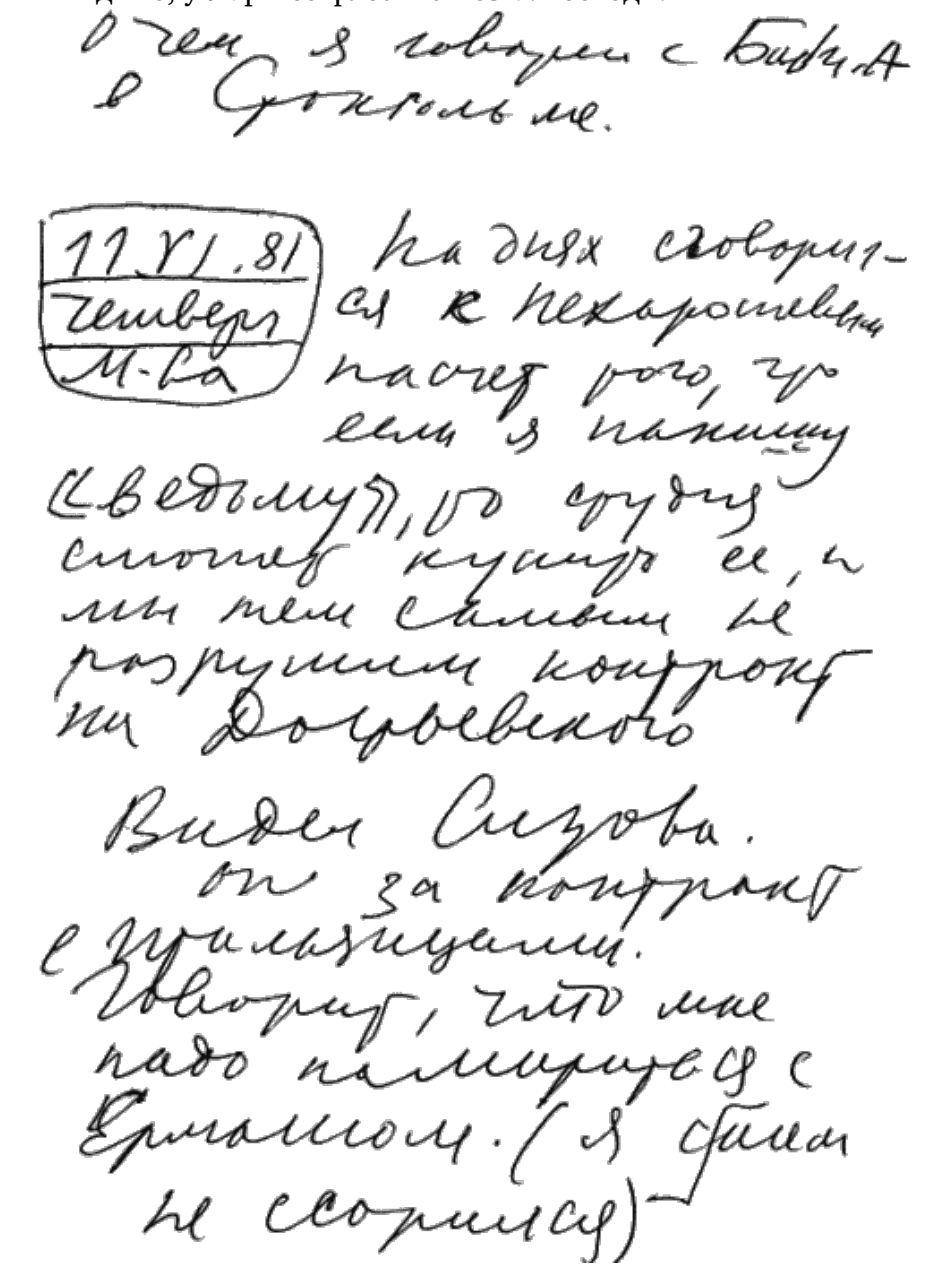
Я переживаю полосу кризиса, катастрофы, депрессии и проч.

<…>

13 июня

Вчера был у Алика Т. Видел журналиста из ФРГ, который спросил меня: «Верно ли то, что руководство не хочет выпускать меня с сыном в Италию» и т. д. Хочет говорить с Ермашом. Тут же видел номер машины 13–13. Познакомился с Сашей Марконом, лечащим руками.

Видимо, у Лары сотрясение мозга. Господи!


О чем я говорил с Бибиком в Стокгольме.
11.VI.81
четверг
М-ба
На днях говорил-ся с Некоронеевым насчет того, что если я напишу «Ведьму», то буду стоить кусту ей, и мы тем самым не разрушим контракт на Деревенского
Видел Сизова. он за контракт с Христианцами. Говорит, что мне надо помириться с Ермаком. (Я сбегаю не сомнусь)

Приехал Араик. Хочет помочь перевезти на дачу А. С. с Андрюшкой. Араик рассказал, что в июле все будет дорожать: автомобили, бензин, золото, с Нового года — строительные материалы. Как жить, одному Богу известно. Все это возможно лишь в России. Произвол.

14 июня Воскресенье, Св. Троица

Опять ссора с Ларисой. Невозможно так жить.

Прочел сценарий П. Финна для Кости Лопушанского. Слабо.

Жизнь моя все-таки не задалась: дома у меня по существу нет. Есть сборище людей, посторонних друг другу, не понимающих друг друга.

Лариса не случайно сказала как-то, что я чужой. Как я хотел, чтобы у нас был дом, да и старался, чтобы так было: но все было тщетно. Все тянули каждый в свою сторону, как в известной басне о лебеде, раке и щуке.

Я чувствую себя совершенно чужим в этом сарае, где я никому не нужен. Может быть поэтому и стоит предпринять некоторые усилия.

> «… Бывали люди, казавшиеся миру редкостным чудом, а между тем ни жены их, ни слуги не видели в них ничего замечательного. Лишь немногие вызывали восхищение своих близких.
>
> Как подсказывает опыт истории, никогда не бывало пророка не только у себя дома, но и в своем отечестве!»
>
> *(Монтень «Опыты», III, гл. II)*

15 июня

Несмотря на свое все-таки тщеславие, я никак не могу понять смысла той значительности, с которой воспринимается моя персона в других местах: в Италии, Франции, Англии и, в особенности, Швеции (а может быть это оттого, что я там был в последний раз). Там относятся ко мне с удивительным для меня уважением, почтением и осыпают похвалами, которые я не в силах повторить даже себе. Почему похвалы раздражают меня так же, как и ругань? Похвалы смущают меня, ибо те, кто хвалит — не понимают, равно тому, кто ругает. То есть мое тщеславие не связано с моей собственной самооценкой. Я не преувеличиваю свое значение, хотя и знаю себе цену. Мое тщеславие носит, что ли, акцент сослагательный. А может быть здесь дело вовсе и не в тщеславии, а в тоске по утраченному чувству собственного достоинства. Попранному и оплеванному. Это наша российская проблема.

> «Жалок, по-моему, тот, кто не имеет у себя дома

местечка, где бы он был и впрямь у себя, где мог бы отдаться личным заботам о себе или укрыться от чужих взглядов!»

(Монтень «Опыты», III, гл. III)

«Иногда следует развлекать душу необычными для нее занятиями, волнениями, заботами, делами; наконец, нужно прибегать к перемене места, как поступают с больными, чей недуг не поддается исцелению».

(Монтень. «Опыты»)

Араик (показав мне плохой материал «Сна») повез А. С. и Тяпу в деревню.

16 июня

Ольга опять не пошла на работу. <… >

17 июня

В деловом смысле с Ксюшей не вышло. В доме ни копейки. Сегодня был телекс от Коломбино, что Норман приезжает 20-го австрийским рейсом. Звонила Лора и в ответ на просьбу Ларисы помочь, сказала, что не только она (Лариса) переживает сейчас трудности. Если бы только выбраться из этой ситуации! Я бы ей все объяснил!

Ольга разбазарила все свои учебные книги и словари, которые я привез ей из Франции. То ли продала, то ли еще что-нибудь в этом роде. <…>

Араик мучает меня по-поводу съемок. Ему все надо переснимать. Из-за актрисы, главным образом. Беда в том, что у него нет никакого видения собственного, ни одной собственной мысли.

18/19 июня

Ночь. Поссорился с хамской Ольгой и уже из-за Ольги с Ларисой. Буду записывать все ссоры. Пусть будет документ. А то мне никто не верит (и Лариса тоже), что невозможно жить из-за ссор.

20 июня

Приехал Норман с Казати. Казати — директор. Он хочет убедиться после разговора со мной в том, что фильм можно снять за миллиард. Проблемы — сроки РАИ:

1. 10 месяцев (настоять на 12).

2. Кажется, РАИ не собирается оплачивать деньгами московские услуги.

Картину можно начинать (подготовка) в ноябре — 4 мес. подготовка, март — апрель — съемки. Да, проблемы. Если мне будет отказано Ермашом из-за отсутствия услуг в постановке, обращусь к Коле Ш[ишлину].

Да, забыл. На студии была конференция. Был Ермаш, Роганов из горкома. Я выступил и «сорвал аплодисмент». Большой успех, и, действительно, эффектное выступление получилось. Потом чудовищно выступил Зархи — все время «не соглашался с Тарковским».

Завтра приезжает Тоскан дю Плантье.

Норман мне привез кое-что. И гитару. 200.000.

Истрачено 500.000.

Возникла идея обойтись без съемок здесь.

21 июня

Работали немного с Норманом и Франко. Кстати, Франко (Казати) был директором у Пазолини.

Приехал Тоскан дю Плантье («Гомон»). Он сказал, что приехал из-за меня и предложил совместный с «Мосфильмом» фильм «Борис Годунов» с Раймонди в главной роли. (Он уже снялся в роли *Дон Жуана* у Лоузи, «Ла Скала».) Дирижер или Караян (но он стар и консервативен), или *Abbado*. Остальные русские. Я согласился. Завтра Тоскан будет говорить с моим начальством. Вот будет скрежет зубовный! Также Тоскан сказал, что в случае если РАИ не возьмется за постановку «Ностальгии», то «Гомон» сделает все один. Я сказал, что до 1983 г. долго и можно до «Годунова» сделать еще что-нибудь. «Гамлета», например.

Тоскан был от идеи «Гамлета» в восторге. «Гамлет» с двумя вариантами финала:

1. Месть.

2. Отказ от смерти, но смерть — неминуема.

22 июня

Норман истратил 500 тыс. Значит, осталось 4,5 с небольшим.

Александров («Совэкспортфильм») сказал Тоскану, что они заинтересованы в «Годунове». Первая реакция была: — «Почему Тарковский?»

23 июня

Утром была встреча Казати и Нормана с Сизовым: Сизов, кажется, убедился в серьезных намерениях РАИ, если у них могут быть серьезные намерения. И получил полную информацию о их намерениях. Сроки (12,5 мес). Заодно зашел разговор о приезде дю Плантье из-за встречи со мной в Москву. О «Борисе Годунове». Это предложение ввергло всех в транс.

— А почему не Бондарчук? — был ответ в виде вопроса.

— Потому что режиссер должен быть мистиком и поэтом, — ответил дю Плантье.

Сизов же сказал итальянцам, что Бондарчук, мол, давно вынашивает замысел поставить «Бориса Годунова». Короче говоря, расстались до середины июля, когда приедет Де Берти или Фикера.

Потом позвонил Тоскан дю Плантье. Он говорил с руководством о «Борисе». Ему сказали о Бондарчуке. И о том, что вряд ли возможны два «Бориса». Т. ответил, что тогда «Гомон» будет снимать «Бориса» с Тарковским на Западе (и Госкино останется и без валюты, и без «Годунова»). Также он сказал им, что если РАИ не будет делать «Ностальгию», то ее сделает «Гомон». Неплохо сказано! Теперь посмотрим.

Вечером работали с Франко Казати. Получается приблизительно восемь недель съемок в Италии и две в Москве. Может быть, кончится так, что мы в течение пяти дней будем снимать в Москве *Сон* и *Стихи*, а *Деревню* — в Италии.

24 июня

Были на Десне с Норманом, Фр. Казати и Еровшиным. У итальянцев мнение, что подобный ландшафт можно найти в Италии (в долине По).

Звонил Казати и подтвердил суть разговора дю Плантье с Сизовым, о чем раньше мне рассказал Норман.

«Господь дает каждому крест по силам его…»

«Мы не идем в одном направлении, мы скорее бродим взад и вперед, сворачивая то туда, то сюда. Мы топчем свои следы…»

(Монтень «Опыты», III, гл. VI)

Эта мысль Монтеня напоминает мне мое соображение по поводу летающих тарелок, гуманоидов и найденных человеком в древних развалинах остатков невероятно высокого уровня технологии. Писали о пришельцах. Мне же кажется, что в этих случаях мы сталкиваемся с самими собой. То есть со своим будущим, с путешествующими во времени потомками.

25 июня

Норман, Фр. Казати и я были у Сурикова в «Совинфильме». Суриков дал свои цифры:

Мне — 80 миллионов.

Ларе — 40.

Толе — 40.

Услуги «Мосфильма» 230 тыс. (долл.). Т. е. требования «Совинфильма» увеличились почти втрое (!?). Видимо, они не хотят делать картину.

Сегодня Норман и Франко улетают. Я Норману поручил прислать — или с Нарымовым, или с Тонино, или с Титкиным из Стокгольма (через Софию) — мне кое-какую аппаратуру.

У меня в Риме было 6 млн. Норман истратил 490 тыс.

Франко дал мне 130 тыс. (61 $ + 50 тыс. лир) ≈ 620 тыс.

Боже, как обидно, что единственный человек, которого я уважал и который, как мне казалось, уважал меня, при встрече с Казати старался внушить ему мысль, что я страшный человек с ужасным характером, который «попьет из вас кровь», как он выразился, делая вид, что шутит. Но не шутил. А выполнял приказ Ермаша. Низко.

Никакая расправа с такими людьми не постыдна.

26/27 июня

С утра опять поссорились с Ларисой из-за Ольги. Из-за ее нечистоплотности и лени. В доме грязь, тараканы, и опять я виноват: вот сделаем ремонт и будет чистота. Господи! Да откуда она возьмется, чистота, если женщины в этом доме неряхи!?

Был у Коли Шишлина на Старой площади. Он советует написать письмо Ермашу, а затем — Черненко, а может быть и Андропову. Но мне не хочется просить о передаче письма Колю. М. б., найти какой-нибудь другой путь? Зимянин? Он не возьмет на себя ничего. Попробовать через Тоскана? Через Уве? Связаться с Миттераном? Как? Надо срочно что-то делать, т. к. ясно, что Ермаш хочет развалить весь этот проект. Надо что-то делать.

28 июня

Страшная жара. Из Мясного позвонила родственница соседки, вернувшаяся в Москву. Мы очень беспокоимся, т. к. совершенно непонятно, что она хотела сказать своим звонком. И когда уехала из Мясного. Завтра надо все выяснить.

Вчера виделся с Я. Гавронским. Рассказал ему, как мои дела с РАИ. Договорились о связи с Римом по телексу.

Сегодня виделся с Ксюшей — завтра интервью для югославского TV. Лара говорит, что хорошо заплатят. Переговорил с Ксенией насчет французского журналиста и вопроса по поводу отъезда в Италию.

30 июня

Звонила София из Стокгольма. Говорит, что Титкин летит на самолете и не может ничего мне привезти. Она же купила дешево *Strings*, но не знает как передать. Пера Альмарка нет в городе, она с ним еще не разговаривала.

Звонил Араик. Бедняжка, из Еревана. Все снял. Воображаю. Он хочет перехитрить или переупрямить собственную бездарность. У меня всегда вызывают жалостное чувство люди, которые занимаются не своим делом. Ему надо быть администратором.

Июль 1981

5 июля

Приехал Араик. Что с материалом, непонятно. Но явно не шедевр.

Приехал сволочь Титкин. Ничего не привез.

Приехала Лора с Тонино. Ничего не привезли. Лора лепетала

что-то насчет пошлины на приставки к гитаре (!?). Звонила София и обещала все устроить с приезжающим Каем Полаком 15-го.

Тонино какой-то чужой. <…>

6 июля

Были Лора с Тонино. Обедали. Тонино рассказывал об итальянских делах. Он уверен, так же, как и я, что с Андрюшкой меня не пустят. Надо что-то делать. Обманывать Колю Ш[ишлина] я не могу. Может быть, поехать без А., оговорив право приезжать в Москву к Тяпе. Тонино говорит, что, работая там, я смогу добиться новых контрактов. Кто знает… <…>

7 июля

Как я устал, Господи! И никакой надежды… Надо что-то делать.

> «Платон говорит, что кому удается отойти от общественных дел, не замарав себя самым отвратительным образом, тот, можно сказать, чудом спасся».
>
> *(Монтень. «Опыты», III гл. IX)*
>
> «Слава не покупается по дешевке…»
>
> *(Монтень. «Опыты», III гл. X)*
>
> «Я полагаю, что почти на каждый вопрос надо отвечать: не знаю. И я бы часто прибегал к такому ответу, да не решаюсь — тотчас же подымается крик, что так отвечают лишь по слабости ума и невежеству. И мне приходится обычно заниматься болтовней, рассуждать о… пустяках, в которые я… не верю».
>
> *(Монтень. «Опыты», III гл. XI)*

8 июля

> «Ut divi flagilus, sic nunc legibus laboramus… (Подобно тому, как когда-то мы страдали от

преступлений, так страдаем теперь от законов… (лат))».

(Тацит. «Анналы», III, 25; из «Опытов» Монтеня, III, гл. XIII)

Как жить, к чему стремиться, чего желать, если вокруг ненависть, тупость, эгоизм и разрушение? Если дом разрушен, куда бежать, где спасаться, где искать покоя?

«…Моя потребность в свободе так велика, что, если бы мне вдруг запретили доступ в какой-то уголок, находящийся где-нибудь в индийских землях, я почувствовал бы себя в некоторой степени ущемленным. И я не стал бы прозябать там, где вынужден был бы скрываться, если бы где-то в другом месте можно было бы обрести свободную землю и вольный воздух. Боже мой, как трудно было бы мне переносить участь стольких людей, прикованных к какому-то определенному месту в нашем государстве, лишенных доступа в главные города и королевские замки и права путешествовать по большим дорогам за то, что они не желали повиноваться нашим законам!

Если бы те законы, под властью которых я живу, угрожали мне хоть кончиком мизинца, я немедленно постарался бы укрыться под защиту других законов, куда угодно, в любое место. В наше время, когда кругом свирепствуют гражданские распри, все мое малое разумение уходит на то, чтобы они не препятствовали мне ходить и возвращаться куда и когда мне заблагорассудится».

(Монтень. «Опыты», III гл. XIII)

Был худсовет в связи с присвоением категории фильму (простится мне это выражение) Самсонова о баскетболистках. Дали, конечно, ***первую***. Фильм чудовищен во всех смыслах. Все чего-то лицемерно мямлили. В конце Сизов объявил о том, что фильм «Экипаж» выдвинут на соискание гос. премии (?!) и что надо к списку будущих лауреатов добавить ***консультанта*** (?!) из министерства гр. авиации, т. к. «нам никак не хочется с ними ссориться». И оттого, что «есть договоренность с тов. Тихоновым по этому поводу». Какая мерзость!

10 июля

Сегодня еще одно чудо. Все же со мной иногда происходят странные и прекрасные чудеса. Я был сегодня на кладбище, на могиле у мамы. Тесная ограда, маленькая скамеечка, простенькое надгробие, деревянный крест. Клубника пускает усы. Помолился Богу, поплакал, пожаловался маме, просил ее попросить за меня, заступиться…

Правда ведь, жизнь стала совершенно невыносима. И если бы не Андрюшка, мысль о смерти была бы как единственно возможная. На прощание с мамой сорвал лист земляники с ее могилы. Правда, пока ехал домой — он завял. Поставил в горячую воду. Листик ожил. И стало на душе спокойнее и чище. И вдруг звонок из Рима. Норман. 20-го приезжают итальянцы. Конечно, это мама. Я и не сомневаюсь ни на секунду. Милая, добрая… Единственное существо, кроме Бога, которое меня любит. Это она услышала меня и попросила. Может быть, ей не надо было на этот раз унижаться, чтобы помочь своему беспутному одинокому сыну. Милая моя… Спасибо тебе. Я так виноват перед тобой.

11 июля

Вчера целый день не могли дозвониться до Софии. Поздно вечером все же поговорил с Софией. Она говорит, что шлет *Strings* и еще что-то и что, заплатив за него половину, она всего истратила 4500 крон. Это ≈ 1000 $. Неужели он стоит так дорого? Посмотрим, что она присылает, и вычислим. Спасибо ей огромное.

Звонила Ксения, вернувшись из Белграда. Югославы предлагают мне прочесть лекции (в сентябре) по режиссуре, в их киношколе. Это заработок. Еще они хотят купить у меня сценарий. Дают постановку. Предложить им «Светлый ветер» и «Гофманиану».

Звонил Леонтий Самохвалов. Рассказал мне о новом после в Рим. Какой-то совершенно ужасной сволочи. Он будто бы очень против моей работы в Риме. Насколько он может влиять?

12 июля

Никакой Кай Полак не прилетел. София по телефону не отвечает.

13 июля

Приехал Кай Полак. Как? На чем? Ничего не понимаю.

Выгнал Араика за записку, случайно обнаруженную у Ларисы в старой сумке для косметики. Ну и тип! Да и она тоже. Господи! Что же это?!

14 июля

Приехал (на фестиваль?) какой-то очень важный югослав; предлагает постановку, даже вместе с «Гомон». Просит сценарии для постановки у них. Дам два: «Сардор» и «Гофманиану». И неплохо бы подстраховаться в Югославии по поводу «Ностальгии». Посмотрим. Надо с ними встретиться. 23-го у Саши Кайдановского день рождения. Развелся с женой. Счастливый человек!

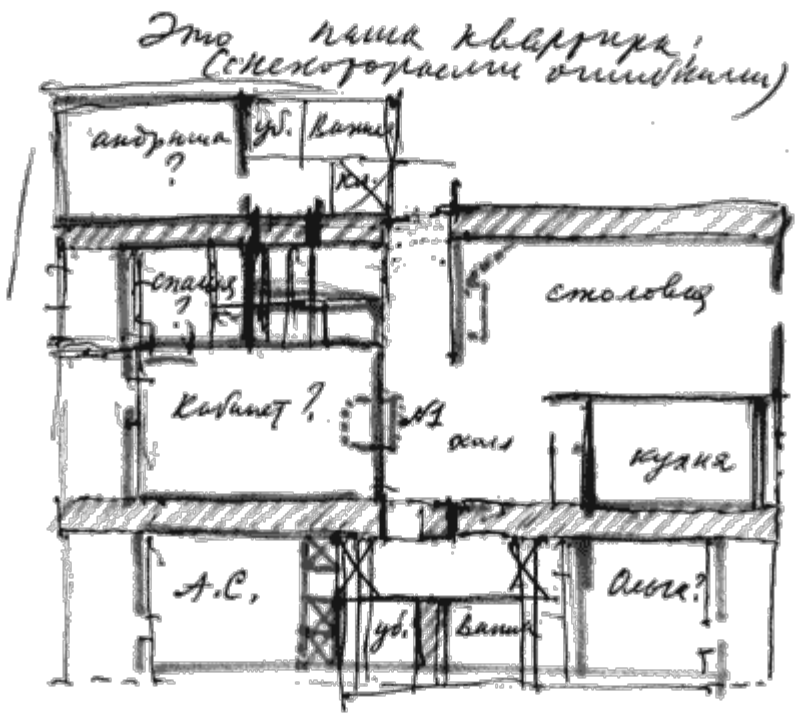
> «Нет хуже зловония, чем от подпорченной доброты. Вот уж подлинно падаль, земная и небесная. Если мне станет наверняка известно, что ко мне направляется человек с сознательным намерением сделать мне добро, я кинусь спасаться от него, точно от иссушающего ветра африканских пустынь, именуемого самумом, который набивает тебе пылью рот, нос, уши и глаза, пока ты не задохнется, — так я боюсь его добра, боюсь проникновения этого вируса в мою кровь. Нет, тогда уж лучше претерпеть положенное мне зло…
>
> …Филантропия — это не любовь к ближнему в широком смысле слова…»
>
> *(Г. Торо. «Уолден»)*
>
> «Я не считаю праведность и доброту главным в человеке — это всего лишь его стебель и листья…
>
> …Доброта его не должна быть его частичным и преходящим актом, но непрерывным, переливающим через край изобилием, которое ничего ему не стоит и которого он даже не замечает. Такое милосердие искупает множество грехов…»
>
> *(Г. Торо «Уолден»)*
>
> «Я не встречал и никогда не встречу никого хуже себя».
>
> *(Там же)*

«Я всегда сожалею, что не так мудр, как в день своего появления на свет».

(Там же)

«Творения великих поэтов еще не прочитаны человечеством — ибо читать их умеют лишь великие поэты. А массы читают их так же, как они читают по звездам — в лучшем случае как астрологи, но не астрономы. Большинство людей научается читать лишь для удобства, как учится считать ради записи расходов и чтобы их не обсчитали. Но о чтении как благородном духовном упражнении они почти не имеют понятия, а между тем только это и есть чтение в высоком смысле слова, — не то, что сладко баюкает нас, усыпляя высокие чувства, а то, к чему приходится тянуться на цыпочках, чему мы посвящаем лучшие часы бодрствования».

(Там же)



Неужели правда, что наши ощущения, восприятия одинаковы.

У меня есть подозрение, что все может быть по-разному. Мир доступен небанальному уму. И он (мир) герметичен относительно. В нем гораздо больше дырок в абсолют, чем кажется на первый взгляд. Но мы не умеем их видеть, узнавать. Я, пожалуй, агностик; т. е. все, что выдается человечеством как новое знание о мире, отбрасывается мною, как попытка с негодными средствами. Не может быть верной формула $E = mc^2$, ибо не может существовать позитивного знания. Наше знание — это пот, испражнения, т. е. отправления, сопутствующие бытию и к ***Истине*** не имеющие никакого отношения. Создание фикций — единственное свойство нашего сознания. Познание же осуществляется сердцем, душой.

Миша (приятель Костина, оператор со студии Горького) говорит, что у нас можно сделать камин. И добиться разрешения и договориться с жэком. Что-то не верится. Было бы неплохо сделать его с двумя выходами — в холл и кабинет (№ 1).

17 июля

Нарымов привез:
6х20 шт. *Polaroids* и 2 вспышки ≈ 60$.
Звукосниматели 5 двойных *DiMarzio*
2 шт. *PAF DP* 103
2 шт. *DUAL*
1 шт. SDS_1
2 ординарных *DiMarzio Pre* $B\text{-}_1$
Сколько это стоило?

Вчера помирился с Араиком, на которого накричал совсем напрасно. В любом случае я предпочитаю быть потерпевшим, чем виноватым в агрессивности.

20 июля

Ксения говорит, что на симпозиуме в Союзе кинем[атографистов] в связи с фестивалем какой-то швед сказал, что Тарковский лучший режиссер в мире, а англичанин заявил, что «Сталкер» — лучший фильм в мире. Были у Душана и Ксении. Познакомились с важным человеком. Он и режиссер, и директор Инст. кино в Белграде, и член правительства, обещал приглашение на троих, на прощание сказал, что все будет хорошо.

«Мне кажется, что всякий, кто старается сохранить в себе духовные силы или поэтическое чувство, склонен воздерживаться от животной пищи и вообще есть поменьше».

(Торо. «Уолден»)

«Имеющий истинную веру в Вездесущее Верховное Существо может употреблять в пищу все. […] (Только в голодный год.)».

(Веды; цитата Торо в «Уолдене»)

«Когда душа не властна над собой, мы смотрим, но не видим, слушаем, но не слышим, едим и не ощущаем вкуса пищи».

(Цзэн Цзы; цитата Торо в «Уолдене»)

«Отличие человека от животного весьма незначительно; люди заурядные скоро его утрачивают, люди высшей породы тщательно его сохраняют».

(Мэн Цзы, 372–289 до н. э.)

23 июля

Много новостей. Очень плохо Шкаликов разговаривал с Ларисой по телефону (она ему позвонила). Сизов очень агрессивен, словно боится, что его могут упрекнуть в хорошем ко мне отношении. Еще утром Суриков сказал Ларисе, что итальянцы жулики. (Это ответ Сурикова на вопрос Ларисы о двух телексах от РАИ, в которых итальянцы интересуются визами и сроками, в кот. им приезжать для заключения контракта.) Суриков заявил, что никаких телексов не было. Когда Тонино позвонил ему, Суриков сказал, что телексы есть (следовательно, итальянцы не жулики). Я говорил с Костиковым и сказал ему, что сын с нами не едет, и мы просим внести в контракт право приезжать в Москву повидаться с нашими время от времени. И кажется, все стало сразу меняться в лучшую сторону. Поживем — увидим.

Араик разговаривал с Галей Бр[ежневой], и она хотела уже говорить с Отцом насчет Андрюшки, но оказалось, что он будет в Москве в середине сентября. Я думаю, после заключения

контракта (дай-то Бог!) все изменится и с Андрюшкой, если Ермашу прикажут.

Югославский «министр» уже говорил о моем приглашении в Югославию с Ермашом, и тот будто бы «не был против».

Итак, в результате звонков в течение целого дня в Рим (через Б[ориса] А[лександровича], помощника Гавронского), из Рима (от Коломбино) и после переговоров Ларисы и Б. А. с «Совинфильмом» установлено, что Канепари, Казати и Де Берти приезжают в воскресенье. Помоги, Господи…

Араик уехал в Ереван в надежде многое переснять. Но мне ясно, что ничего из этой затеи не вышло. Араик совершенно неспособен к режиссуре.

> «Каждый случай представляется нам лишь однажды».
>
> *(Торо. «Уолден»)*

24 июля

София явно хотела обмануть глупых темных москвичей. Заломила тысячу долларов за вещь, стоящую сто от силы: я все время думал о ее неискренности будучи в Стокгольме, но был настолько глуп, что даже доверился ей в очень важном деле.

Ксения рассказала, что на пресс-конференции во время фестиваля Ермашу задали вопрос: а правда ли, что Тарковскому не разрешают снимать для РАИ из-за невозможности отпустить его с ребенком за границу. Ермаш сказал, что он против этой постановки по той причине, что «такому режиссеру, как Тарковский, дают слишком мало денег для съемок фильма». Подонок!

25 июля

Гулял с Тонино на Воробьевых горах. Он думает, что все будет в порядке. Сегодня звонил Казати (меня не было дома), и мы немного испугались. Но потом все объяснилось: он интересовался, в какой гостинице остановятся они. В «Украине».

26 июля

> «„Стихи Кабира“, как я слышал, „заключают в себе

четыре различных значения — иллюзию, дух, интеллект и эзотерическое учение Вед“. А в нашей стране, если сочинение человека допускает более одного толкования, это считается поводом для жалоб».

(Торо. «Уолден»)

«Если человек не шагает в ногу со своими спутниками, может быть, это оттого, что ему слышны звуки иного марша?»

(Там же)

«Как ни жалка твоя жизнь, гляди ей в лицо и живи ею; не отстраняйся от нее и не проклинай ее. Она не так плоха, как ты сам. Она кажется всего беднее, когда ты всего богаче».

(Там же)

27 июля

Вчера прилетели Де Берти, Канепари и Казати. Они готовы на все, даже на последние требования Госкино (х 2,5) они готовы ответить согласием. Виделись все (с Тонино). Решили:

1. Сказать о важности постановки для будущих контрактов РАИ и СССР в культурном и идеологическом смысле.

2. Есть возможность не строить декорацию в деревне, а найти готовый дом. (Чтобы потом отказаться от объекта целиком.)

3. Сократить срок (общий) с 13 мес. На 12 (? Не принципиально. Надо подумать.)

4. Начинать в октябре. (Лучше иметь паузу внутри.)

Сегодня они ждут (до 10 утра) звонка из «Совинфильма», чтобы договориться о встрече. Суриков болен (?). Еровшин только что улетел в отпуск (накануне переговоров?!).

Ночь.

Еровшин давно уже в отпуске. Я ошибся.

Была встреча в «Совинфильме» с Суриковым. Пока все в порядке. Одна проблема: Суриков требует 230 тыс. рублей за услуги. РАИ может дать лишь 75 тыс. Я сократил декорацию *Деревенского дома*.

Как отнесется начальство к этому? И еще Де Берти не имеет права подписывать контракт без консульт. совета. А подпись нужна. Надо заставить Де Берти пусть с оговоркой, но подписать.

М. б., следует Тонино связаться с Дзаволи — президентом РАИ. Завтра встреча на «Мосфильме» по поводу сокращенной сметы.

Вечером был у Кочеврина. Он был очень болен — воспаление легких, но лечили его не от него со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Завтра он уезжает в санаторий в Успенское. Мечтает уехать из СССР.

28 июля

Проблема контракта осложняется тем, что Де Берти не имеет права ставить свою подпись раньше консульт. совета. Контракт может остаться без подписи. Сократил смету на деревенскую декорацию, кот. буду снимать в Италии.

> «Пусть мы проедем из конца в конец любые земли — нигде в мире мы не найдем чужой нам страны; отовсюду одинаково можно поднять глаза к небу».
>
> *(Сенека)*

Де Берти звонил в Рим вице-президенту. Он сможет:

1. Оставить письмо с объяснением и обязательством окончательно утвердить контракт после консультативного совета.

2. Дать «Совинфильму» гарантии в виде 25 млн лир, которые останутся в пользу «Совинфильма», если RAI откажется делать фильм.

Встречают итальянцев чудовищно. Ни машины, ни суточных, ни переводчика, никакого приема. Могу себе представить на моем месте Бондарчука! Все бы на брюхе ползали перед итальянцами. Вечером ужинали (очень-очень плохо) с итальянцами и Тонино с Лорой в Архангельском. Впечатление ужасное. На улицах полно пьяных. Жара жуткая. Завтра обещают 35.

29 июля

Сегодня хорошо шли переговоры. У меня возникло впечатление, что наши все же намереваются разрешить мне делать фильм (они оговаривают в контракте возможность для одного человека приехать в Рим смотреть мой материал). Итальянцы убеждают Госкино в своей заинтересованности, предложив гарантийные 25 млн лир, которые получит «Совинфильм», если не состоится постановка по вине RAI. До конца сентября контракт должен быть уже подписан, с тем, чтобы

в ноябре можно было начать работу. Меня беспокоит ***необходимость мед. осмотра для получения страховки*** в Италии. Может быть, что им не понравится состояние ***Ларисы и Толи Солоницына***. (Продумать.) Мой отказ снимать в СССР *Деревенский дом* не вызвал пока возражений у нашего начальства.

Вечером ужинали с итальянцами в «Арагви». Они остались довольны, кажется.

Кажется, постановочных будет 60 миллионов/2 + 40 млн = 70 млн.

Суточных 10 мес. х 100.000 х 30 = 30 млн.

Ларисе 20 млн/2 = 10 млн.

10 мес. х 100.000 х 30 = 30 млн.

Минус:

Квартира: 10 мес. х 700.000 = 7 млн.

Еда: 30.000 х 30 х 10 = 9 млн.

16 млн.

140 млн -16 млн = 124 млн.

+/- 100 млн.

(Я ошибся, забыв, что не больше того, что я получаю в СССР, т. е. 60/2 = 30, но 35.000 руб. я не получаю здесь, а где-нибудь около 15.000, значит, еще -15.000. Итого: 15 млн +? 40, а Лариса и того меньше.)

Диатриба — философская беседа, проповедь (*римск.*).

Психагогика — умение, искусство руководить человеческой душой (*римск.*).

«Кто везде — тот нигде…»

(Сенека. «Письма к Луцилию», II)

30 июля

Проводили итальянцев. Был обед в «Арагви». Все довольны. Контракт будет скоро подписан. Даже не верится. Во всяком случае, я не поверю в это, пока не окажусь в Риме.

А это лживая и мерзкая статейка П. Светова в «Искусство кино» № 7, 1981. [Текст вырезки, см. *Приложение*{5}]

Дрю из «Гэннет ньюспейперс» назвал работу Михалкова «великолепно поставленным, глубоко волнующим и очень серьезным фильмом», а Р. У. Эппл, рецензируя картину на страницах «Нью-Йорк таймс», отмечал «неуспокоенность, дух экспериментаторства», свойственные творчеству режиссера.

В дальнейшем в репертуар кинотеатра «Эмбасси-2» намечено включить ряд новых советских картин, в частности, такие, как «Москва слезам не верит», «Осенний марафон», «26 дней из жизни Достоевского», «Дикая охота короля Стаха», «В моей смерти прошу винить Клаву К.».

Открытие кинотеатра в Нью-Йорке, специализирующегося на показе советских фильмов, даст возможность широкой зрительской аудитории в США регулярно знакомиться с произведениями многонационального киноискусства Советского Союза, послужит делу развития советско-американских культурных связей, которые существуют и укрепляются в различных формах, несмотря на усилия реакционных кругов Соединенных Штатов, пытающихся помешать продолжению диалога между нашими странами, и тем наносящих ущерб двустороннim отношениям СССР и США.

И. Обутин

Ложка дегтя в бочке меда

В Лондоне состоялась английская премьера фильма Андрея Тарковского «Сталкер». Это мероприятие, организованное по инициативе общества «СССР — Великобритания» в целях укрепления советско-английских культурных связей, открыло цикл просмотров картин А. Тарковского «Сталкер» и «Зеркало» в других городах Англии и в Шотландии.

Просмотры, на которых присутствовал А. Тарковский, лекции, с которыми режиссер выступил перед аудиториями «Нейшнл филм тиэтр» в Лондоне и «Глазгоу филм тиэтр» в Глазго, вызвали широкий резонанс в культурных кругах Великобритании и освещались на страницах почти всех крупных органов печати. Уже сами названия некоторых статей, появившихся в английской прессе, дают представление о том, насколько значительным был успех советских фильмов в Великобритании: «Зримое чудо образов Тарковского», «Ослепительные открытия русских», «Еще один выдающийся художник из Москвы» и т. д.

Приходится, однако, с недоумением констатировать, что, следуя обычаям буржуазной прессы, вовлеченной в пропагандистскую кампанию, направленную против нашей страны, многие из рецензентов не удержались от попыток противопоставить творчество Тарковского всему советскому киноискусству. Прибегая к демагогически вульгарному толкованию фильма, позволяя себе открытые антисоветские выпады, намеренно дезинформируя читателя, некоторые из писавших о «Сталкере» прибегали к «аргументам», просто поражающим своей нелепостью. Так, например, в развернутой подписи к кадру из фильма «Сталкер», на котором виден главный герой, Крис Пичмент из «Тайм аут» усматривает во внешности Сталкера портретное сходство с... Солженицыным, другие же договаривались до того, что «со значением» комментировали фамилию артиста Анатолия Солоницына. И стыдно, и смешно читать такие догадки: до каких же нелепостей может довести озлобление (или желание угодить хозяевам?) даже неглупых людей!

Право же, не хотелось бы в этом обзоре английской прессы, свидетельствующем об огромном успехе фильмов Тарковского, останавливаться на такого рода злонамеренных измышлениях и передержках, но обойти их молчанием тоже нельзя. Тем более что твердую и решительную отповедь авторам подобных «толкований» дал в своих выступлениях в Лондоне и Глазго сам Андрей Тарковский.

Так, отвечая на заданный ему вопрос о пресловутых «гонениях» на деятелей искусства со стороны советских властей, режиссер рассказал о том, что вышло из его намерений снять фильм «Ностальгия» для итальянской телекомпании РАИ. «Многочисленные финансовые трудности, всевозможные бюрократические препоны, — заявил А. Тарковский, — поначалу заставили меня бездействовать, а затем и вовсе отказаться от съемок картины. Этот случай лишь подтвердил мою убежденность в том, что только в Советском Союзе я могу снимать такие фильмы, какие хочу... В Москве, когда я приступаю к съемкам картины, мне выделяется столько средств, сколько необходимо». В интервью, данном корреспонденту газеты «Гардиан», А. Тарковский с горечью говорил о том, что в Италии такие режиссеры, как Антониони или Феллини, порой не могут найти средства на постановку фильма в течение многих лет. «Преступно, что государство не оказывает поддержку столь выдающимся мастерам экрана», — сказал режиссер.

Тарковский, как отмечает далее «Гардиан», «не понимает, почему его здесь считают во многом европейским режиссером... Например, он говорит, что «Зеркало» очень русский фильм. Этой картиной, подчеркивает Тарковский, он хотел заплатить свои долги: долг родителям... долг своей стране, волжским просторам, где ребенком он провел несколько лет во время войны.

Тема любви к родине, любви к родной земле — одна из главных в его дальнейших творческих планах».

А в интервью, данном корреспонденту «Таймс» Николасу Уошшоту, Тарковский подчеркнул: «Я снимаю фильмы в первую очередь и главным образом для своих соотечественников. Если бы я был лишен такой возможности, это было бы для меня подлинной трагедией...»

Отвергая мысль о возможности такой «дешифровки» образов «Сталкера», до которой опустились некоторые из английских критиков, А. Тарковский так обозначил основную идею фильма: «Мой фильм говорит о том, что человек сам определяет свою судьбу. Надо постоянно ощущать ответственность за то, что происходит вокруг. Для того чтобы верить в будущее, необходима прежде всего глубокая уверенность в самом себе. Мой Сталкер — из тех, кто с болезненной остротой ощущает потребность в такой вере и чье призвание состоит в том, чтобы указать человеку путь, на котором он может обрести уверенность в себе».

Показ в Англии фильмов «Сталкер» и «Зеркало», встреча с выдающимися произведениями советского киноискусства, как это признавала вся английская печать, обогатили культурную жизнь страны. Не приходится сомневаться в том, что такая встреча пойдет на пользу советско-английским отношениям в области культуры и что ее опыт заслуживает продолжения.

П. Светов

31 июля

Разговаривал с Надей (пл[ановый] отдел «Совинфильма»). Мы должны будем отдать в конечном счете 50 %:

Я: 60 млн/2 +30 млн сут. + 40 млн = 100 млн.

Лариса: 20 млн/2 + 30 млн = 40 млн.

140 млн.

Толе тоже половина.

Из них 9 млн — еда, 7 млн — квартира = 16 млн. Пусть 20 млн.

Итого получим чистыми 120 млн.

М. б. удастся сделать еще кое-какие работы. (Материал по «Сталкеру», негатив.)

Тонино просит наговорить на магнитофон рассказы о моем путешествии в Сибири.

> «Первое, что обещает дать философия, — это умение жить среди людей, благожелательность и общительность».
>
> *(Сенека)*

Август 1981

1 августа

> «Для меня один человек — что целый народ, а народ, что один человек».
>
> *(Демокрит, слова которого приводит Сенека в VII письме к Луцилию)*

> «Идея — вечный образец всего, что производит природа».
>
> *(Платон)*

> «Мы и входим, и не входим дважды в один и тот же поток».
>
> *(Гераклит)*

3 августа

[Текст вырезки из «Литературной газеты» от 20.7.1981 г., см. *Приложение*{6}] Это статья из «Литературки», где Дзиган делает мне ряд комплиментов. Я слышал, будто Ермаш недоволен полемикой в «ЛГ» по поводу проката.

ЭКРАН СЕГОДНЯ:
ЦЕНА УСПЕХА

БРЕЛОК С СЕКРЕТОМ

Ефим ДЗИГАН,
народный артист СССР

Ксюша уехала до октября. М. б. удастся поездка по приглашению.

> «Если ты хочешь сделать Пифокла богатым, нужно не прибавлять ему денег, а убавлять его желания».
>
> *(Эпикур)*

4 августа

> «Позорно говорить одно, а чувствовать другое, но насколько позорнее писать одно, а чувствовать другое!»
>
> *(Сенека из «Писем к Луцилию», II, XXIV)*

Сегодня наконец кончил перевод «Ностальгии». Теперь надо перепечатать вторую половину, чтобы Лара успела привезти экземпляр в деревню к 7-му. (Я же, видимо, еду завтра с одним шиловским инженером.) Очень хороший получился сценарий.

13. VIII. 81
Четверг
Мясное

Стали спиться сны. Это какие-то связи с эмиграцией; но какие?

Уже пишу итальянскими буквами.

А вдруг-ва сорвусь, не разрешат? Это будет ужасно.

Никак не могу решиться на помощь Д.Б.

Ух очень много странных вещей наговорили о нем.

Сегодня после многодневного перерыва дождь с самого раннего утра. До ночи.

6 августа Мясное

Рано утром — в 4.30 приехал в Шилово. Чуть не проспал. Меня встретил Володя Иванов. Тяпус загорел и поправился.

Плавает. Завтра у него и Дакуса день рождения. Завтра приедут Лара и Ольга. М. б., Саша Медведев и Араик.

Не работает мотор. Надо приводить все в порядок. Чувствую себя совершенно разбитым.

Милый Тяпус! Как он соскучился! Как ждет он своего дня рождения. Только я очень беспокоюсь, что Лариса, как всегда, все испортит своей неточностью, необязательностью. <…> Она сказала, что постарается приехать завтра утром. Правда, сценарий надо было за сегодняшний день перепечатать. Но это нетрудно, если все делать четко.

7 августа

Тяпус получил свои подарки и был очень доволен. Особенно своим маленьким магнитофончиком и музыкальными кассетами. Весь день он, бедный, ждал маму и Ольгу. Араик привез ему из Еревана арбуз, который оказался не очень хорошим. Приехали к вечеру Лариса, Араик и Саша Медведев (тем не менее, Араику надо быть в Ленинграде утром в понедельник. О съемках я с ним не разговаривал, т. к. все ясно. Но съездить в Москву мне, видимо, придется из-за его материала). Ольга ждет денег (от Миши за *Strings*) и поэтому не могла приехать. Скоро приедет (как утверждает Лариса). <…>

11 августа

Сделал изгородь со столбами и колючей проволокой. По этому поводу было много печальных острот с Сашей Медведевым. Сегодня он уехал в Москву. Хочу покрасить бак изнутри — для холодной воды в бане. Пахнет дымом — кажется, горят торфяные болота. Во всяком случае, запах горящего торфа. А мы еще не застраховали дом. И баню. Молодцы! В такую-то жару.

Нельзя здесь жить. Так изгадить такую замечательную страну! Превратить ее в холуйскую, нищую, бесправную…

13 августа

Стали сниться сны. Это какой-то сдвиг в связи с медитациями: но какой?

Уже живу итальянскими проблемами. А вдруг все сорвется, не разрешат? Это будет ужасно. Никак не могу решиться на

помощь Г[алины] Б[режневой]. Уж очень много страшных вещей наговорили о ней.

Сегодня после многонедельной жары дождь с самого раннего утра. Это хорошо. Но очень болит голова и знобит. М. б. оттого, что чем-нибудь отравился.

Почему-то много думаю об Антониони. Несмотря ни на что, он лучший итальянский режиссер нынче. У Феллини открытый и демонстративный темперамент. Это его существо.

Только бы вышло с итальянцами! А если открыть наобум Евангелие?

> «1) Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник; 2) А входящий дверью есть пастырь овцам: 3) Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени, и выводит их…»
>
> *(От Иоанна, гл. 10)*

Не о моем ли намерении это сказано? О Господи… Интересно, удастся ли вспомнить план сценария «Ностальгии»? Попробую:

1. *Madonna del Parto.*
2. Холл гостиницы «Duepalme». Воспоминания и «переводы».
3. Комната без окон. Евгения. Колодец. Разговоры. Сон.
4. Горчакова будят. У бассейна. Доменико.
5. У ручья. Письмо Березовского. Адрес Доменико.
6. Верхнее Баньо Виньони. Дом «Конец Света» без хозяина.
7. Фьюмичино. Ссоры с Евгенией у Доменико. «Папа, это конец света?..»

Вот и забыл!

8. Здесь последняя сцена с Евгенией. Монолог, истерика, ссора и примирение.
9. Разрушенный монастырь. У костра. Стихи. Сон.
10. Кьюздино. Разрушенный собор. Голос Господа.
11. Бассейн без воды.
12. Рим. В холле гостиницы перед отъездом в Россию.
13. Евгения. Звонок по телефону. Друг Евгении.
14. Смерть Доменико.
15. Смерть Горчакова.
16. Луна. Или туман.
17. Кьюздино. Собор и дом Горчакова.

Хорошо бы было снять *Луну* на студии, в павильоне.

Все-таки образ жизни, ее размеренность, независимость и одиночество способны дать необходимый покой. Надо искать

покой. Надо серьезно заняться медитацией (вот опять я мыслю итальянскими категориями), буддизмом. А как было бы замечательно жить где-нибудь в Италии или в Швейцарии, а на отдых уезжать на Цейлон; пока просто приглядеться.

Да, не помню, говорил ли я о концепции Гурджиева? Я не поверил ей, т. к., будучи агностиком, столкнулся с «универсальной» концепцией конструкции вселенной и роли в ней человека. Я не верю всезнайкам. Я допускаю веру, но не знание. А Гурджиев предлагает прямо-таки «метод» существования на основе конструкции, ***ясной автору от самого начала до самого конца,*** — что является бессмыслицей в рамках нашего причинного ***бесконечного*** мира.

Пока все по этому поводу. Несмотря на отсутствие аргументов, мысль должна быть ясна.

14 августа

«Ностальгия».

— Все-таки для сцены со свечой в *Пустом бассейне* не хватает причины. Его, *Горчакова*, причины.

— Потом сцена — заключительная — с *Евгенией* в Баньо Виньони — слишком длинная и не емкая.

— М. б. *Flashback* — воспоминания Доменико вовсе не его воспоминания? А это *Горчаков* выводит свою семью из дома?

Не очень хорошо, но стоит подумать.

Почему в литературе, драматургии, кино используются *гораздо* чаще сюжеты, где человек побеждает. Понятно, что такое развитие соответствует соотнесению с сопереживанием, но сопереживание им и остается, даже если герой потерпит поражение. История неудачи тоже могла бы родить что-то новое в искусстве.

Очень болит спина. Лежу целый день. Наверное, мне нельзя было купаться.

Шри-Ланка

Тараната

Тайробан (Бейн)

Серендип…

Гурмыз (рус.)

Цейлон (лат.)

Борись со стереотипами.

Истины не существует самой по себе — она в методе. Она — в пути.

Путь.

17 августа Москва

В воскресенье (вчера) приехал в Москву с Володей Блиновым. Дома никого не оказалось. Никакой Ольги. (Мина Яковлевна сказала, что слышала, как поздно ночью кто-то выходил из нашей квартиры.) Ночевал у Лоры и Тони. Очень плохо себя чувствую не дома (старость?). Сегодня Ольги тоже нет. Араик привез пленку из Ленинграда и оставил ее в квартире. Значит Ольга знает, что он должен войти за ней, чтобы отнести в монтажную. Значит она должна была сидеть дома. А если Араик сказал, что мы с ним приедем во вторник? Оставил записку в дверях с телефоном Лоры, чтобы та или иная дуреха немедленно позвонили. Я устал и чувствую себя разбитым.

Были с Тонино у Гавронского. Попросили его позвонить в «Совинфильм» и поторопить с советским вариантом контракта.

Стоит или не стоит говорить с Г. Б. насчет Андрюши? Я склоняюсь к тому, что стоит. Только осторожно. Поскольку говорить с ней буду не я, то и ручаться трудно за то, что все кончится благополучно. Но пока Г. Б. единственный шанс.

18 августа

Двое суток не мог попасть в квартиру. Ну, Ольга, доберусь я до тебя! Устал. Нигде не могу спать хорошо. Только в своей постели. И один.

19 августа

Я не живу. Уже много месяцев я жду. Жду… жду… Боже, помоги!

20 августа

Ольги до сих пор нет. Ольга Арсеньева говорит, что видела ее в воскресенье, но я не верю, т. к. цветы некоторые засохли так, будто их не поливали неделю.

Не могу найти кольца. И черный бумажник. Куда-то подевались майки. В общем, беспокоюсь ужасно.

Вера и искренность при «разговоре» с будущим зрителем — вот единственный критерий этих отношений. Других нет и быть не может.

22 августа

Ольга нашлась. Говорит, будто была больна у Тоси в Наре. Араика до сих пор нет. Я ужасно беспокоюсь о Ларисе. Сидим без денег, и очень беспокоюсь также об Андрюшке. Ведь ему скоро в школу. Надо подготовиться: комната, брюки.

До меня дошли слухи, что у Солоницына не так уж всё в порядке. Его врач говорит, что в течение года после операции можно ждать всего — и плохого, и хорошего. И что это только начало болезни.

Тоска, тоска…

У Сеньки плохи дела в смысле поступления в институт. Кажется, и на этот раз не попадет никуда. А Рыкаловы — Рыкаловы это просто болтовня. Болтливый генерал Рыкалов. Трепач.

23 августа

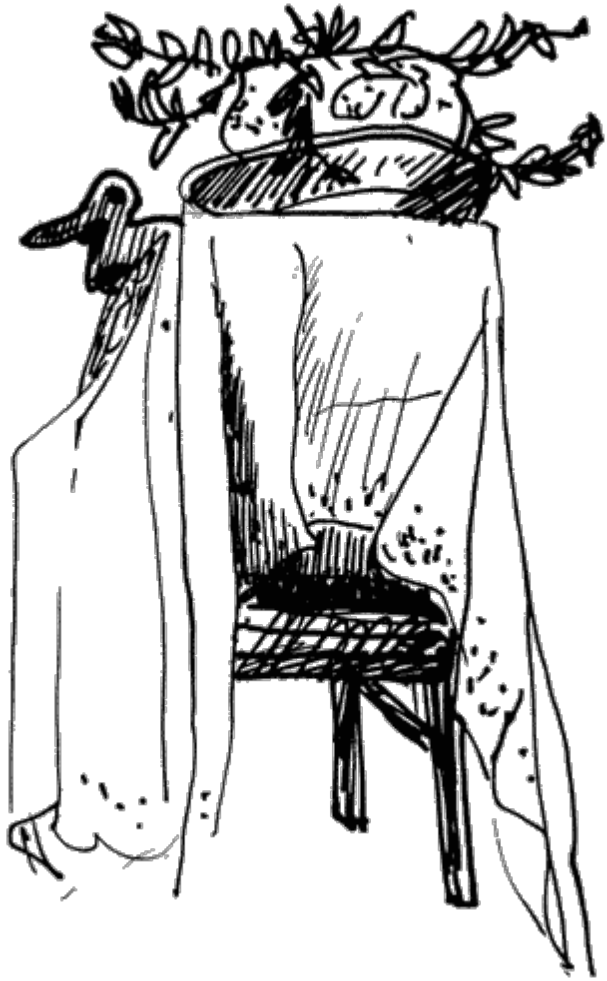
Отчего же мне так плохо? Отчего такая тоска? Раньше я хоть сны видел и находил в некоторых надежду. А сейчас я и снов не вижу. Страшно, как страшно жить!

Ностальгия.

После *Письма Березовского* — довесок какой-то перед посещением Дома «Конца Света».

Ностальгия. Лампочка лопается в костре (стихи).

Боже, какая тоска! Никогда не чувствовал себя таким одиноким!



24 августа

Ровно неделя, как я сижу в Москве (вернувшись из деревни) и жду Араика, которому должен был по его просьбе помочь смонтировать его «картину». Но о нем ни слуху ни духу. Ни звонка, ни телеграммы, ничего. Что за чудовищное хамство! Неужели я из-за чьей-то бестактности должен сидеть в душном городе, не видеть Андрюшу…

Сизов последнее время не упускает возможности сказать что-либо (при свидетелях) против моих убеждений, не соглашаться или возражать мне, когда я говорю на худсовете… Он, видимо, решил не брать сторону кого бы то ни было, с тем, чтобы его нельзя было бы упрекнуть в попустительстве. Лёня Нехорошев тоже заметил это в отношении к себе.

Сидим совершенно без денег. Волнуюсь за вещи, отданные в ломбард.

26 августа

Не успел я достать билет в Шилово, чтобы завтра, в 1.30 дня ехать в деревню, как позвонил Араик. Из Рязани — он едет в Москву. Оказывается, все были больны «странной болезнью»: и Андрюша, и А. С, и Араик. Не могу поверить, что нельзя было мне об этом сообщить. Сегодня ночью в 2.30 он должен быть здесь.

> «…Острое и длительное переживание греховности ведет к подавленности, в то время как роль религиозной жизни есть преодоление подавленности».
>
> *(Ник. Бердяев. «Самопознание»)*
>
> «У меня есть настоящее отвращение к национализму, который не только аморален, но всегда глуп и смешон…»
>
> *(Н. Бердяев)*
>
> «…Я горячо люблю Россию, хотя и странною любовью, и верю в великую универсалистскую миссию русского народа. Я не националист, но русский патриот».
>
> *(Н. Бердяев)*
>
> «Без Христа славянское чувство предназначенности на вселенский подвиг обращается в рассовое притязание!»
>
> *(Вяч. Иванов)*

29 августа Мясное

Все были больны вирусным желудочным гриппом, как сказала Земфира Вас. Я второй день в деревне. Отругал наших за то, что не Мясное дали мне знать телеграммой о болезни Араика. Денег не было — занял сто рублей у Лоры.

Перед отъездом виделся с Сизовым и говорил: 1) насчет контракта с итальянцами, который сейчас задерживает иностранный отдел «Мосфильма», и 2) насчет сохранности

негатива рабочих моментов и первого варианта «Сталкера». Сизов обещал сохранить негатив, а с контрактом покончить как можно скорее.

Здесь два дня как портится погода — ветер, дождь… Сегодня или завтра А. С. с Тяпусом едут в Москву.

Я не хочу больше иметь дело с Араиковым фильмом — зря потерянное время.

31 августа

Вчера Тяпус с А. С. уехали в Москву (Юра Анашкин их повез). Мы с Ларой одни. Араик в Москве тоже монтирует свой шедевр.

Сегодня ветер. Очень болит голова.

3 сентября

Вчера совершенно неожиданно приехали Саша (на машине своей знакомой) и Юра Кочеврин. Сегодня утром они уже уехали. Саша приезжал обсудить несколько проблем со сценарными курсами: Кокорева уверена, что я буду вести у них курс и режиссуры, и сценаристов. Надо было порекомендовать рецензентов (Климов, Нехорошев) для работ абитуриентов. Мне рекомендуется составить список из 2–3 сценаристов и 2–3 режиссеров. Пока только Саша Медведев и В. Седов. Юре очень понравилось у нас. Он даже спросил, нельзя ли здесь купить дом.

Тяпа с удовольствием пошел (***первого сентября***) в школу.

Лару дважды укусила оса (или пчела).

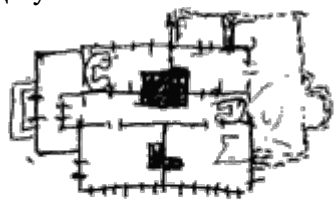
Сегодня покончил с помойками и свалками. Ликвидировал три. Очень устал. Завтра хочу заняться малинником. Здесь, конечно, замечательно. <…>

Сентябрь 1981

5 сентября

Отвратительный день был вчера. Приезжал В. Лагуткин с шофером на грузовике. Вас[илий] пьяный. Пили здесь. И остались ночевать. Отвратительный Вас.: наглый, бестактный, хочет, чтобы мы похлопотали через Колю или Лёву по поводу устройства его в совхоз директором или агрономом. Вот, что значит Ларочкин долг, который мы до сих пор не можем отдать. А Василий

опустился и охамел до ужаса. Невозможный субъект.



Конст. Устин. Черненко — член Политбюро, секр. ЦК по общим вопросам. Андропов — член Политбюро, предс. КГБ.

Лежу; болит спина. Проклятый радикулит.

Какой я был дурак, когда стал помогать Араику с его короткометражкой! И чего это он вбил себе в голову, что в состоянии снять фильм? Араику это стоило нескольких лет. Потом он темный к тому же. Книг он не читает. Ох уж эти армяне-киноманьяки! Надеюсь, этот опыт он повторять не будет. Во всяком случае я в эти игры больше не играю.

NB. Сенека. «Письма к Луцилию». Письмо XXX может пригодиться для конструирования характера *Философа* (в начале сценария «Ведьма» (плохое название):

> «Самое полезное — сторониться людей, на тебя не похожих и одержимых другими желаниями».
>
> *(Сенека. Письмо XXXII)*
>
> «Ничто исчезающее с наших глаз не уничтожается — все скрывается в природе, откуда оно появилось и появляется снова. Есть перерыв, гибели нет. И смерть, которую мы со страхом отвергаем, прерывает, а не прекращает жизнь.
>
> Опять придет день, когда мы снова явимся на свет, хоть многие отказались бы возвращаться, если бы не забывали все».
>
> *(Сенека. Письмо XXXV)*

Опять «вечное возвращение»!..

«…Ни младенцы, ни дети, ни повредившиеся в уме смерти не боятся — и позор тем, кому разум не дает такой же безмятежности, какую дает глупость…»

(Там же)

NB для «Ведьмы».

«Даю себя жечь, вязать и убивать железом».

(Клятва гладиаторов — Сенека)

7 сентября Москва

Утром приехал Араик (в деревню) и сообщил, что контракт «Совинфильма» еще не переслан в Рим. Не хватает кое-чего. Мерзавцы. Приехал в Москву.

Толстой как-то высказал мысль, что художник потому и художник, что изображает вещи такими, каковы они есть, а не такими, какими бы он их хотел видеть.

«Человек не имеет права быть несчастным».

(Ницше)

«Большевизм в России исчез, и на его место встал славянский тип фашизма».

(Муссолини, 1939 г., т. I, стр. 43)

День. Был у Сизова, который обещал помочь ускорить посылку контракта. Он 10-го уезжает в отпуск. Ермаш уже в отпуске. Сделал с Демидовой все, что надо для «Совинфильма». Сегодня к концу дня или завтра утром все бумаги будут у Кулакова. Завтра во второй половине дня позвоню Сизову, который к этому времени переговорит с Костиковым.

NB! Вот одна из бумаг для начальства:

«Киностудия „Мосфильм“
Заместителю Председателя В/О „Совинфильм“
тов. Кулакову Ю. И.

Сообщаем точный график всех выездов в Италию А. Тарковского, Л. Тарковской и А. Солоницына по к/к „Ностальгия“.

1. Тарковский А. А. и Тарковская Л. П.:

1-й выезд — 15.10.81, 100 дн. — на подготовку.

2-й выезд — 03.02.82,117 дн. — на съемки.

3-й выезд — 20.06.82, 49 дн. — на озвучание (после съемок в Москве).

4-й выезд — 20.08.82, 111 дн. — для завершения работ по картине.

Общий срок пребывания в Италии 12,5 месяцев без дней пребывания в СССР.

II. Солоницын А.:

1-й выезд — 03.02.82, 111 дн. — съемки (сроком до последней недели мая).

2-й выезд — 01.07.82, 14 дн.

3-й выезд — 15.08.82, 3 недели — озвучание.

Общий срок пребывания в Италии 5 месяцев, без дней пребывания в СССР.

Заместитель генерального директора

И. В. Дмитриев»

Смонтировал оптимальный вариант для Араика (из того ужасного материала, который он снял).

8 сентября

Помогал озвучивать Араику (Боже, как он бездарен, бедный!).

Вечером у Джуны. Полечила меня немного.

9 сентября

Опять Араик. Музыка и стихи, которые прочел Кайдановский.

Вечером к Джуне.

Разговаривал с Сизовым, который заверил меня, что все в порядке и что с Костиковым полная договоренность. <…>

У Джуны. С утра весь разбит. Много народу, толкотня. Какая-то женщина (из Грузии?) гадала мне на кофейной гуще.

1. Планы мои, несмотря на мою неуверенность, удадутся.
2. Будущее — блестяще.
3. Я на пороге новой жизни, кот. вот-вот начнется.

11 сентября

Только что приехали из Института биологии в Пущине, где было выступление, довольно трудное: два с половиной часа отвечал на записки. Заработал 150 рублей.

Андрей и Дакус на Воробьевых горах, Москва

Днем был у Джуны. Надо поговорить с ней насчет Ларисы.

С контрактом, как сказал Костиков, все хорошо, только нужно время, чтобы отправить его в Рим. Кажется, без подписи. Ну, да черт с ними. Поеду в деревню к Ларисе хотя бы на неделю и попрошу Машу и Бориса Ал-ча проследить за отправкой контракта.

Не забыть завтра поговорить с Двигубским, Нехорошевым, Машей.

Толя Солоницын болен — температурит. Что это — опасно или нет?

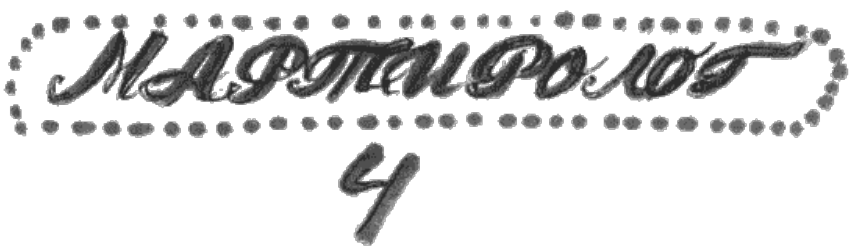
Звонила Ксения из Белграда; будет звонить через неделю, чтобы узнать, что мы думаем (или они думают?) насчет приезда в Югославию 1 октября.

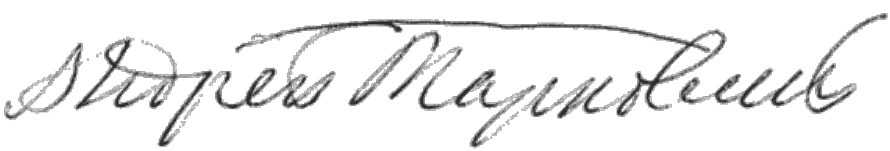
В ночь на двенадцатое: у Араика затоптали картину на сдаче. Он рассказал, что каждый из них высказал (редакторы во главе с Грошевым), и я должен сказать, что вынужден согласиться с их критикой. Они во всем правы, но, по-моему, недостаточно категоричны.

Сегодня был у Джуны. Пятый раз.

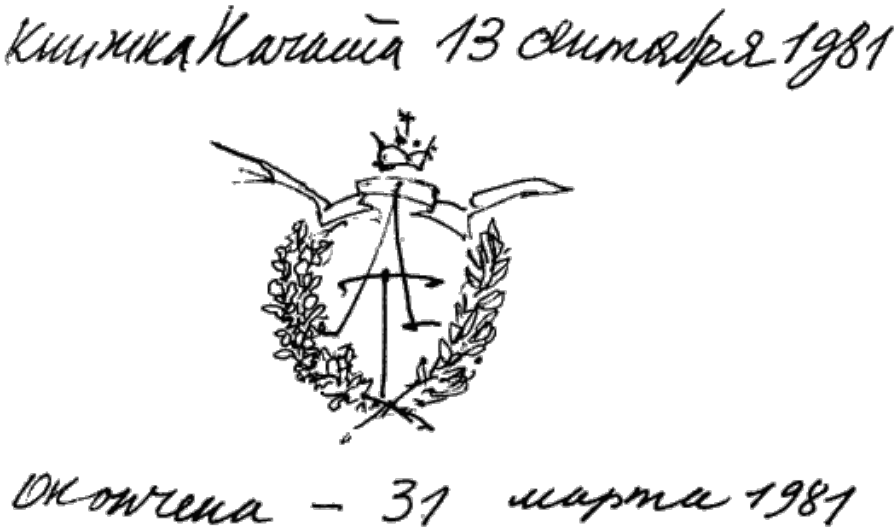
12 сентября

Был у Джуны пятый раз. Она вывела из обморока одного человека за одну минуту. Она, конечно, феномен. Я дома проделал то же (с Андрюшкой), что и она со мной, и Тяпа почувствовал и усталость, и тяжесть в ногах, и головную боль, которую мне удалось снять. Я ужасно удивился и позвонил Джуне. Она сказала, что в идеале все должны лечить друг друга дома таким же образом. Но продолжать мне не следует до тех пор, пока она не научит меня правильной методике.





Мартиролог IV



Книжка начата 13 сентября 1981 — окончена 31 марта 1982

Сентябрь-октябрь 1981

14 сентября Мясное

Вчера приехал сюда с В. Ивановым и его теткой и застал буйное веселье и..! Гремела музыка, работал во всю телевизор, и вновь возникшая Матрена сидела, тупо уставившись в экран телевизора. Я был очень огорчен и едва удержался, чтобы не налупить и Ларису и Ольгу А[рсеньеву]. (Она сейчас здесь, в качестве компаньонки Ларисы.) Эта Матрена — противная старушка!

С утра была прекрасная погода, а к четырем пошел дождь. Лариса и Ольга ушли в Прудки в сельсовет и на почту. Данечка меня встретил очень радостно. <…>

«Нет рабства позорнее добровольного».

(Сенека. «Письма к Луцилию», письмо XLVII)

«Ты спросишь, что такое свобода? Не быть рабом ни у обстоятельств, ни у неизбежности, ни у случая; низвести фортуну на одну ступень с собою. А она, едва я пойму, что могу больше нее, окажется бессильна надо мною. Мне ли нести ее ярмо, если смерть в моих руках?»

(Там же, письмо LI)

15 сентября

Утро:

— А почему Вы со мной не здороваетесь, — невинно спросила Лариса. Откуда столько наглости, фальши? Плохо с Ларисой. Так, как я и ожидал.

19/20 сентября

Иванову звонила А[нна] С[еменовна]: мне, срочно, вместе с Ларисой, быть в Москве по поводу оформления документов. Лариса поехала в Путятино и позвонила в Москву. Маше и домой. Во вторник нам с Ларисой надо быть в райкоме по поводу характеристик. Маша даст знать телеграммой, если нельзя

обойтись без Ларисы (она согласует это с Агафоновым). Сюда едет Араик с Багратом на «мерседесе» какого-то его друга. Они, видимо, остановились в гостинице в Шилове. Я, может быть, смогу поехать в Москву с ними, т. к. контракт «Совинфильма» до сих пор не отправлен. Я начинаю подозревать начальство в том, что они намеренно тянут время. Утром приедет Араик (?), и все следует обсудить. Все — это по поводу подготовки дома к зиме и отъезд в Москву. Без Араика здесь не обойтись на этот раз.

Надо сделать еще:

1. Ломбард (который съедает уйму денег).
2. Дом здесь.
3. Перевезти из Италии *Strings*.
4. Ларисе сходить и принять минимум девять сеансов у Джуны.
5. Ларисе попытаться пробиться к начальству насчет Андрюшки.

20/21 сентября

Приехал в Москву по настоянию начальства — в райком, перед поездкой вместе с Солоницыным, постараюсь, чтобы Лариса осталась в деревне, хотя думаю, что ничего не получится.

Сегодня приехал в деревню Араик со своим другом Кареном из Комитета по науке и технике. Дал мне прочесть сценарий Матевосяна, заявив, что «это великое произведение». Возвращался с ними на «мерседесе». Устал. Завтра утром Араик и Лариса будут звонить насчет райкома во вторник.

21 сентября Москва

Райком возможен без Ларисы. Костиков сказал, что контракт у Павлёнка, но скоро будет отправлен. Когда?

22/23 сентября

Видел Толю Солоницына с женой. Он, конечно, слаб, тяжело дышит. Но выглядит хорошо. Были с ним в райкоме.

В столе, в деревне, нашел обрывок бумаги:

«Может быть, не нужно начинать с *Тени отца*. Один раз будет сильнее»; «Если найти способ выразить в фильме идею преемственности и благодарности (*4 капитана*), то можно было

бы выбросить всю линию *Фортинбраса*»; «*Могильщики* должны работать, сменяя друг друга, и произносить свои слова, тяжело дыша». Эта записка относится ко времени постановки «Гамлета». Последнее соображение не так уж дурно.

У Баграта все плохо: никто из начальства не воспринимает сочинение Матевосяна как сценарий. Но самое ужасное, что они правы.

Араик полностью провалился. Он надеется сделать какие-то поправки, чтобы сдать картину телевидению. Думаю, это не удастся. Надеюсь, Араик понял, что режиссура не его планида.

До сих пор не послан контракт итальянцам. Завтра напомнить об этом Костикову (Госкино).

Дозвониться Нехорошеву, которого из-за болезни нет на работе (м. б. запил?).

Звонила Марина Бейку (она в СССР сейчас) от Ирины. Просила интервью. Не хочется обижать старую однокашницу, но интервью не хочу. Боже — 20 лет, нет, больше, не виделись!

23 сентября

Контракт будет послан к концу месяца. Сегодня еще раз пришлось объяснять, что консультативный совет соберется только после того, как RAI получит наш проект контракта.

Завтра хочу поехать в деревню сделать навес над крыльцом бани, наметить, как заказать крюки для ставен.

26 сентября Мясное

Как здесь хорошо! И дожди, и пасмурная погода — но все равно замечательно! Сегодня надо придумать крепления для оконных щитов, которые остались бы и после ремонта. Затем надо сделать навес над крыльцом бани. Сегодня всю ночь был туман, сейчас уже десять часов утра, а туман продолжает лежать, густой и непроницаемый. А ночью были видны звезды.

Неужели они все же хотят затянуть и тем самым разрушить всякую возможность контракта с итальянцами? Или это моя воспитанная в вечных стычках с начальством недоверчивость?

Начал делать крыльцо в бане. Нет материала. Столбы «делаю» из частей.

27 сентября

Второй день прекрасная погода.

Немножко полечил Ларе руку и ногу (она дважды упала). Если верить Ларе и Ольге, я обладаю какими-то свойствами вроде тех, что у Джуны. Но поле ощущаю слабо, как слабое сопротивление воздуха, но с другой плотностью.

30 сентября

<…> Не знаю, успеет ли Араик в деревню. Мне осталось здесь всего восемь дней. Я хочу закончить крыльцо в бане и заделать щель в стене. Хотя бы. Да и вообще не хочется отсюда уезжать. Здесь очень хорошо.

Тут у нас скандал, в деревне. Косари, перепуганные тем, что пропили пятьдесят рублей, которые [дала] Лариса (с тем, чтобы они вернули сдачу), подали на Араика заявление в милицию: мол, он — Алик Тарковский (!?) избил Татьяну (а ту излупил косарь и они засвидетельствовали побои). Сегодня приезжал милиционер и разговаривал с Ларисой. Черт-те что…

Соскучился по Тяпусу.

1 октября

<…> Устал сегодня. Трудно одному. Замучился с этим крыльцом в бане. Сегодня мне на голову с крыши упал молоток. Было больно.

7 октября

Сегодня приехал Араик. По недоразумению, т. к. Володя Иванов сказал ему по телефону от моего имени, что он сегодня обязательно должен быть здесь. Во всяком случае ради того, чтобы понять, как делать отверстия для ставен, не следовало пускаться в столь далекое путешествие.

Завтра я должен ехать в Москву, чтобы позвонить в «Совинфильм» насчет отправления контракта и ехать в субботу в Рыбинск на выступления.

Крыльцо я сделал очень неплохо, правда, в бане многое надо изменить: продлить крыльцо вдоль стены бани, а вместо старой террасы сделать проходную летнюю комнату для гостей.

8 октября Москва

Какая-то суета с отъездом Ларисы из деревни. Араик поехал туда. У него изменились обстоятельства, и поэтому он торопится. Лариса скрыла от меня настоятельную просьбу А. С. скорее возвращаться в Москву. Меня разыскивал Сизов. Завтра звонки насчет Италии. Меня беспокоят затяжки «Совинфильма».

Тяпа был на обследовании у Земфиры Васильевны. У него все хорошо с сердечком. А небольшой шум, как утверждают теперь, определенно, возрастное. Тяпус исправил плохие отметки, и за мое отсутствие получал только пятерки. Умница!

9 октября

Был у Джуны. Она хочет заниматься со мной. С понедельника она никого не будет принимать, станет отдыхать и заниматься моим полем.

Сегодня у нее был сын Гии Данелии — Коля. Закатывал глаза, улыбался, видимо, то ли накололся, то ли накурился чего-то. <…>

12 октября

Был с Машей в Рыбинске, в гостях у Киноклуба. Получил у них диплом за лучший фильм 80-го года и за два выступления 300 рублей.

Был у Джуны, она говорит, что у меня получается. Видел там Наумова, которого удивил тем, что снял ему головную боль и прогрел грудь (у него бронхиальные явления). Джуна, бедняжка, была в ужасном состоянии — ругалась, сердилась, бросалась на всех, ужасно материлась: реакция на преследования. Рассказывала о том, как ее обследовали в институте Сербского (Блохин, Морозов и Снежневский). Она очень устала. Когда я пришел, у нее на площадке перед дверью толпился народ — пациенты. Так нельзя.

13 октября

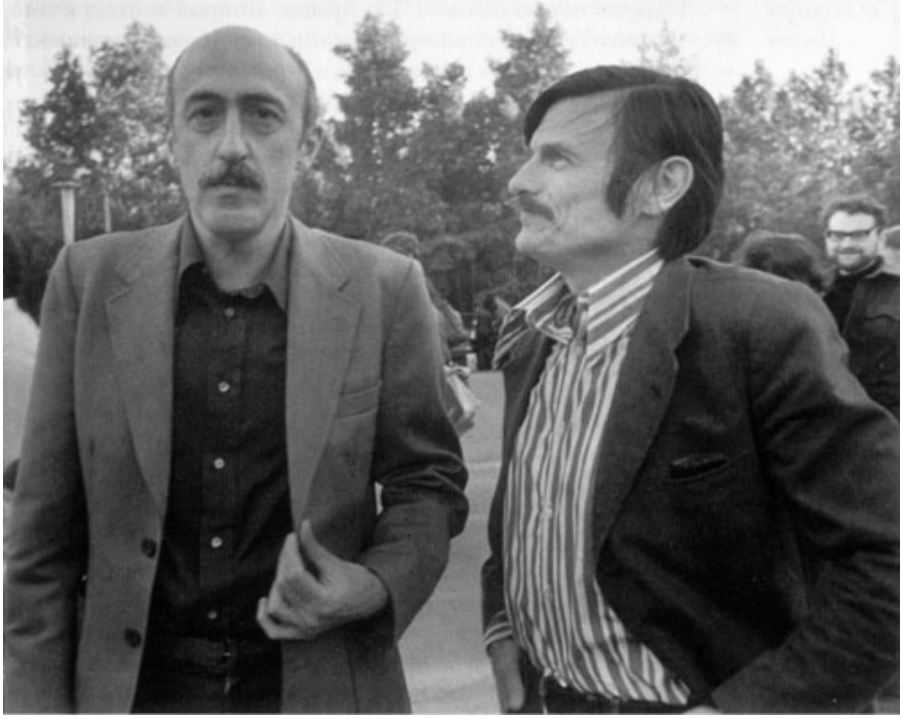
Утром собственными глазами видел, как Ольга курила на балконе, несмотря на холод и плохую погоду. Курит вовсю. А что еще?

Вечером выступление у физиков в Кр[асной] Пахре. Неприятное ощущение — агрессивная, злая публика, довольно

необразованная. А может быть, это впечатление благодаря выходкам канд. наук Максимова (мне потом назвали его имя) — очень глупого и злого болтуна. Заплатили 150 рублей. Пока я был в Пахре, звонил Араик — возвращается ни черта не сделав, не заперев дом, ничего. Лариса и Ольга Арс[еньева] там. Что же дальше? На Араика, конечно, положиться невозможно ни в чем.

14 октября

Утром приехал Араик. Лариса осталась там. Ничего для отъезда не сделано: нет денег. В пятницу едем с ним закрывать дом. Сегодня послал Ларе 150 руб. Звонил Саша Медведев и просился, предлагал свою помощь в деревне. Наверное, он поедет с нами. Пусть поможет. Завтра идти к Костикову.



Отар Иоселиани и Андрей Тарковский, Москва

Сегодня обедал с Отаром Иоселиани. Он рассказывал о своих французских проблемах. Ему помогает Шеварднадзе, а Ермаш не хочет. Отар же нашел деньги и продюсера. Сейчас он собирается ехать в Париж писать сценарий. Ермаш — ставленник Кириленко, а Кириленко будто бы пошатнулся.

15 октября

Был у Джуны, полечил ее, как ни смешно говорить об этом. Она, конечно, очень необразованна и капризна. Дитя гор. *L'enfant terrible.*

Был у Костикова. Вроде бы вел себя доброжелательно, но мелькнула у меня мысль, что они меня обманывают. Завтра дозвониться до Сурикова и Бориса Александровича, чтобы тот связался с Римом.

Полечил Анну Семеновну, говорит, что ощущает очень определенное воздействие.

16 октября

Итальянцы — РАИ — перевели на счет «Совинфильма» 2$ миллионов лир, как гарантию будущей сделки. Теперь ни у кого не останется аргументов для утверждения того, что они (итальянцы) не желают делать фильм.

17 октября Мясное

Приехал поздно ночью. Из-за Араика, который опоздал к автобусу. На него нельзя совершенно рассчитывать. Из-за торопливости, которой воспользовался шофер такси, я передал ему десять руб. Кстати, последних.

Ночью вымок и очень устал. Спал до часа дня. Сегодня был дождь. Лариса с Араиком отправились в Шилово по делам. <…> Здесь много дел:

1. Ставни.
2. Вставить стекло.
3. Убрать лодку.
4. Убрать мостик.
5. Убрать кирпичи.
6. Деревья (посадить).
7. Вычерпать и почистить колодец для грязной воды.
8. Щель заштукатурить.
9. Дыры от мышей.
10. Труба на крыше.
11. Загон для малины.

18 октября

Нагрянул Володя Иванов со своей чудовищной женой и двумя средненачальственными парами. Меня аж затрясло.

Лариса перебрала снова. Араик тоже. Обиженный чем-то, уехал не простясь. Я просил его привезти калькуляторы и позвонить на корпункт RAI. Ведь забудет! Я на него не в состоянии расчитывать. Странные у нас отношения — я не могу воспринимать его как товарища или даже приятеля — чем-то он мне очень неприятен… Упрямством, преувеличенным отношением к своим способностям. Боюсь, если ему удастся сдать эту свою работу, он вообразит себя режиссером. Но я помогать ему больше не буду. < … >

20 октября

Вот и все. Тьфу!

Будто в душу плюнули. Хорошенького понемногу.

Сегодня упали первые снежинки.

24 октября Москва

Я в Москве. Устал от деревни как собака. Руки ломит, натрудил. Добрался сюда хорошо, но устал. Тяпа нахватал троек.

Звонила Лора. В RAI все в недоумении. Там очень хотят [фильм]. Сейчас первым делом — сесть верхом на Костикова. Завтра съезжу в Ярославль на выступление в Киноклубе и, вернувшись, займусь вплотную своим итальянским проектом.

26 октября

Ездил с Машей в Ярославль. Было две встречи — в Университете и на любительской киностудии. Заработал 300 рублей. Очень устал — каждое выступление по два с половиной часа. Познакомился с Фаиной Федоровной — заведующей магазином военной книги. Обещала кое-что достать. Устал.

27 октября

Суриков говорит, что все документы для итальянцев передал в Госкино (для отправки или для подписей). Надо немедленно связаться с Костиковым.

Разговаривал с Костиковым, который дал мне понять, что сейчас все решает телекс от Де Берти, торопящий получение (вернее, отправку советского контракта). Бориса Александровича нет. М. б., будет завтра. Надо немедленно связаться с Тонино (после появления Бориса Ал.) и попросить его уговорить Де Берти выслать этот телекс.

Ненадолго зашел к Джуне, она была больна — температура три дня ни с того ни с сего, с бредом. Это, конечно, связано с ее нервами, психикой. Ей же говорят, что она отравилась.

28 октября

Борхес (арг.) и Волошин дали трактовку Иуды как совершившего ***предопределенное*** действие — предательство. А у меня в «Рублеве» тоже так. Отчего это совпадение?

Нашелся Борис Александрович из Корпункта RAI. Звонил по моей просьбе в Рим. Помощник Де Берти сказал ему, что требуемый телекс будет отправлен немедленно. Он сообщил также, что сначала «Совинфильм» требовал присылки 25.000.000. Деньги были отправлены и послан телекс об ускорении присылки контракта, но ответа не было. Сейчас этот телекс будет третьим (на имя Сурикова).

Заболел: болит горло. Наверное, простудился в поезде, когда ехал из Ярославля.

Звонил Иванов, который сейчас у тетки в Малаховке. Л[ариса] не может выехать, т. к. не делают справки для Ольги в институт (никто и не мог дать ее на такой срок), и нет денег. Лариса верна себе: из-за ее эгоизма Ольгу выгонят из института. Зато она была на побегушках у Ларисы два месяца. Денег нет и у меня. Сегодня заплатил счета (один из них — Араика, разговаривавшего с Америкой 21 минуту).

Что делать, не знаю. Денег в доме нет. Триста из Ярославля ушли на телефонные счета и на продукты.

> «Только люди, способные сильно любить, могут испытывать и сильные огорчения; но та же потребность любить служит для них противодействием горести и исцеляет их. От этого моральная природа человека еще живучее природы физической. Горе никогда не убивает».
>
> *(Л. Н. Толстой. «Детство»)*

29 октября

Звонил Костикову. Который сказал, что документы отправлены итальянцами, что надо оформлять отъезд. Разве его не оформили? А документы отправили «три дня тому назад» (?!).

Ольга снова где-то шлялась целый день, к вечеру сладко бредила по телефону, общаясь со «штанами». К экзаменам на «курсы» она, конечно, не готовилась, не готовится и готовиться не собирается. <…>

30 октября

Утром позвонила Демидова и уточнила, что вчера контракт был отправлен с Санти (продюсером, работающим с Бондарчуком на совместной постановке). Так что он уже сегодня в Риме.

Звонила Лора из Сант-Арканджело. Оказывается, консультативный совет уже был и утвердил «Ностальгию». (Теперь надо подписывать окончательный контракт.) Я сказал Лоре, что контракт должен передать Санти. И чтобы для окончательного решения и подписей вызывали (RAI) меня и кого-нибудь из чиновников. (Почему она раньше не сообщила мне о консульт. совете?) Неужели еще не все потеряно? Я немного воскрес духом.

Сегодня должен был звонить Володя Иванов (перед отъездом в Шилово) и, конечно же, не позвонил *stronzo*. Что за необязательный человек!

Сегодня звонил секретарь корреспондента «*L'Unità*», который передал мне просьбу одного коммунистического издательства написать предисловие к сборнику фантастики, куда войдут:

А. Толстой — «Аэлита».

Замятин — «Мы».

Булгаков — «Роковые яйца».

Стругацкие — «Пикник на обочине».

Беляев — «Человек-Амфибия».

Я не отказался (все-таки деньги и не трудно), но окончательный ответ обещал дать через неделю.

Умер сын Татьяны Алекс[еевны] — Алексей. Он спился. Да и наркотики.

> «Поэты-философы. (Виньи и другие [— *А. Т.*].) Все равно что спутать художника-мариниста с капитаном корабля».
>
> *(Поль Валери)*

«Мы ничего не знаем об авторах величайших творений. Шекспир никогда не существовал, и я сожалею, что его пьесы помечены именем. „Книга Иова“ не принадлежит никому. Самые полезные и самые глубокие понятия, какие мы можем составить о человеческом творчестве, в высшей степени искажаются, когда факты биографии, сентиментальная легенда и тому подобное примешиваются к внутренней оценке произведения. То, что составляет произведение, не есть тот, кто ставит на нем свое имя. То, что составляет произведение, не имеет имени».

(Поль Валери)

«Совершенства достигает лишь тот, кто отказывается от всяческих средств, ведущих к сознательной утрировке».

(Поль Валери)

Идея черного солнца принадлежит Гюго:

«Усталое черное солнце,
излучающее ночь».
(«Un affreuse soleil noir,
d'où rayonne la nuit».)

«Рассказ, мимика, пьеса в театре способны вызывать слезы благодаря воспроизведению печальных явлений жизни.

Но если архитектура, не связывающая во взгляде ни с чем человеческим (либо гармония в чем-то ином, почти нестерпимая в своей точности, как какой-нибудь диссонанс), пробуждает в тебе слезы, это рождающееся излияние, которое, как ты чувствуешь, готово хлынуть из твоих непостижных глубин, — поистине бесценное, ибо оно показывает тебе, что ты чувствителен к вещам совершенно безразличным, бесполезным для твоего существования, твоей участи, твоих интересов — для всех интересов, обстоятельств, какие определяют тебя в качестве смертного».

(Поль Валери)

Сравниваю с монологом *Сталкера* о музыке.

Что же это такое — человек? Его происхождение темно, его судьба неизвестнее причины его появления. По существу, отбросив в сторону детали, и эволюция, и чудесное возникновение — то же самое, или, вернее, настолько не это имеет значения для определения сути человека, что, видимо, не в материальном, не в плоской реальности существования следует искать ответ на этот невозможный вопрос. Да не только человек. Дело все-таки в том, что «познание мира» не имеет ничего общего с последовательным открытием истинных в объективном смысле закономерностей. То есть цепи псевдореального познания сковывают наше стремление к истине, ибо это путь от истины на периферию правды. Чем больше мы «знаем», тем «с большим основанием» считаем себя вправе установить закономерности, которые обманывают нас, внушая мысль о возможности познания.

Внушает нам иллюзия, знакомство, в то время как на самом деле мы не можем приблизиться к абсолюту, то есть к тайне, и любая форма «приближения» означает тем самым удаление от нее. Человеку кажется, что он познает. Это процесс, контролируемый человеком, неспособным установить какой бы то ни было контакт с истиной. Скажут, что наше ощущение — верное основание для пути к истине. Я же отвечу, что наше ощущение — это наше ощущение, и не более; а истина, как и реальность, не находится в соотношении с ощущением. Ибо ощущение субъективно, реальность же божественно холодна своей объективностью. Мы пытаемся предаться любви, облачившись в космические скафандры, мы ищем правду реальности у себя в сознании.

Я — агностик. Более того. И мне кажется, для человека пагубно стремление познавать (расширять свою экологическую нишу), ибо познание — это духовная энтропия, уход от действительности в мир иллюзий. Мы этим как бы материализуем будущее по схеме собственного разрушения. Человек развивается не в той сфере, которая обеспечила бы ему перспективу выжить в духовном смысле.

> «Не может быть честным то, что несвободно: где страх — там рабство…»
>
> «А если кто намерен поступать честно, он любое препятствие, даже считая его за неприятность, бедою не сочтет, а поступит по-своему — добровольно, с охотой. Все честное делается без приказа и принуждения, искренно и без примеси зла».

(Сенека)

Ноябрь 1981

1 ноября

Хотел было поработать над «Ностальгией» и не стал — ужасно не хочется тратить чувства раньше времени. Боюсь «заиграть». Хотя даже сценарно в фильме следует переделать несколько эпизодов. Особенно нехорош длинный эпизод с *Последним свиданием Горчакова и Евгении.*

1. Монолог *Е[вгении]* у зеркала.
2. Приход *Горчакова.*
3. Телефон из Рима.
4. Выговор *Евгении.*
5. Сцена в коридоре.
6. Снова у *Евгении.*

Очень длинно и нудно. Придумать что-нибудь острое, мускулистое, ускользающее. Мало поэзии в этом эпизоде.

> «Необходимость есть не оправдывает проституирования искусства».
>
> *(Один из принципов сюрреализма по Бунюэлю)*

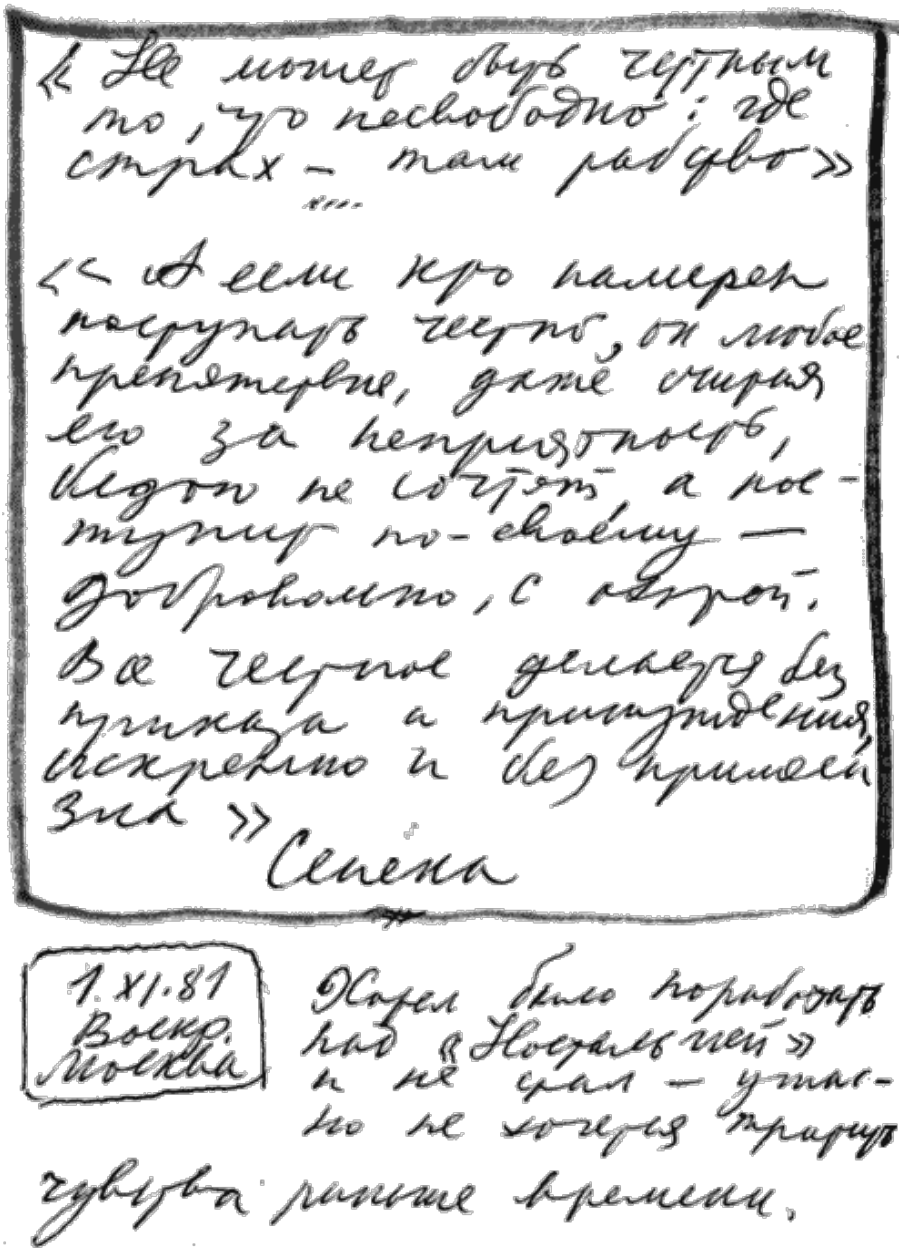
2 ноября

Звонил в Шилово, просил Иванова сообщить Ларисе о деньгах, которые я ей послал, заняв у Жени (мужа Вали).

Позвонил сотрудник посольства Британии (кажется, Сандел Тевин) и передал мне желание директора Лондонского Королевского театра «*Covent-Garden*» просить меня поставить «Бориса Годунова» в 1983 году. Он послал запрос в Министерство культуры к Демичеву. Я сказал, что дам ответ, переговорив с «Гомоном».

3 ноября

Боже, как жить дальше? Надо выкупать вещи из ломбарда, а денег нет и взять негде. А долг в ломбарде — около двух тысяч рублей.


«Не может быть честным то, что несвободно: где страх – там рабство»
«А если кто намерен нарушать честь, он любое претерпит, даже считая его за непристойность, ходит не сгорбя, а поступит по-своему — добровольно, с охотой. Все честное делается без принуждения, искренно и без принуждения»
Сенека
1.XI.81 Воскр. Москва
Жорел было поработать над «Нострадамусом» и не стал — устал. Но не хочется тратить субботнее время.

4 ноября

Как тяжело на душе!

Лариса должна была вернуться из деревни неделю назад, а она даже не позвонила ни разу. Что она там делает? Почему не едет в Москву Лариса? Не знаю. <…>

Господи, как все ужасно и плохо. На душе кошки скребут, а тут надо думать о «творчестве». <…>

Как тяжело, неинтересно и скучно жить!

Надо все менять! Надо менять жизнь, отбросить все, кроме возможности служить тому, чему служить призван. Надо собрать все мужество и отсечь все, что этому мешает.

«Искушение Святого Антония»:

Финал — неудержимые рыдания (от невозможности гармонии внутри себя) Антония, которые постепенно переходят лишь в судорожные вздохи, всхлипывания, постепенное успокоение, в то время как взгляд его впитывает секунда за секундой расцветающую красоту мира: рассвет, замершая природа, вздрагивающие деревья, гаснущие звезды и свет с востока, освещающий эту красоту жизни.

Святой Антоний: это и Толстой, и Иван Карамазов, и все страдающие от несовершенства.

Если бы меня спросили, каких убеждений я придерживаюсь (если возможно «придерживаться» убеждений) во взгляде на жизнь, я бы сказал: во-первых — то, что мир непознаваем, и, (следовательно) второе, что в нашем надуманном мире возможно *все*. Как мне кажется, первое обусловливает второе. Или второе — первое, как угодно. Я понимаю, почему ушедшие от нас души могут тосковать по этой жизни. (Ахматова, говорившая мне после смерти: «А меня по-прежнему любят, вспоминают?», «Как я любила!» — или что-то в этом роде.) Чтобы любить ***по-настоящему*** человека: мать, женщину, мать своих детей, мужчину — надо быть цельной личностью, то есть Великим человеком. Такая Анна Семеновна, такой была моя мать, моя бабушка… Такими были жены декабристов. Любовь — это истина. Фальшь и истина несовместимы.

Только что позвонил какой-то критик из «Гомона» и сказал: приеду ли я 12-го в Париж? Я был озадачен и сказал, что я ни о чем не знаю. Он сказал, что приглашены я, Лариса, Солоницын и Кайдановский. И будто бы из Москвы сказали, что я приеду 12-го. Ну, что за мерзавцы!

Говорил по телефону с Шиловым. Просил Володю Иванова и Витю Анашкина съездить в Мясное и помочь Ларисе. Володя сказал, что она хочет приехать 7-го. А кто их повезет в праздник?

5 ноября

Тоска…

6 ноября

Звонил Иванов из Шилова: Лариса заказала машину на 9-ое.

Вечером был на очень интересном спектакле в театре Ю. Шерлинга (Камерный еврейский музыкальный театр). Поздравил Юрия и М. Глуза.

Тоска.

7 ноября

Были с Андрюшей во МХАТе, на «Синей птице». Очень устарело. Слабо, пассивно и нелепо. Мы с Тяпой дома одни, Анна Семеновна тоже. Ужасно на душе — давит… Жить не хочется. Вот она — депрессия. Началось…

8 ноября

Где-то я слышал или читал, что были найдены в древних архитектурных сооружениях детали электронной техники. По этому поводу говорилось, что древние цивилизации знали больше современной. Или что пришельцы из космоса научили их многому. А мне кажется, что если все это правда, то естественней было бы подумать, что просто человечество столкнулось с самим собой (во времени). Ибо время все-таки обратимо. Чего-то самого главного мы пока о нем не знаем.

Сегодня приходил Сенька. Он замотался, синяки под глазами — четыре раза в неделю занятия на подготовительных курсах в Университете, каждый день на работу к черту на кулички. Видимо, все-таки, его из-за меня не приняли. Из-за моих заграничных связей.

9 ноября

Агорафобия — болезнь, выражающаяся в боязни пространства. (С греческого — страх перед рыночной площадью.)

Неожиданный звонок: Татьяна Сторчак из Госкино. Действительно ли я был коллектором, а не корректором? Я ответил, что да, действительно, вот и все. Личное дело. Досье. Для чего? Для Парижа? Если да, что ответить, если поехать придется одному? Или с той же Сторчак? Видимо, на этот раз придется смириться из-за Италии. А стоит ли? Смиряться.

Идея: о человеке, теряющем сына, которого он любит. Тот уходит от него. Любовь без взаимности. Не оборачиваясь, уходит из дома. Он независим и не чувствует ничего по отношению к отцу. Классическая проблема: обреченность родителей любить своих детей и безразличие к родителям детей, ищущих свой путь. (Но ведь есть дети, которые очень любят своих родителей и очень страдают, когда те умирают.)

Начать собирать материал о святом Антонии.

Я убежден, что главное — это система. Валери написал о методе. Система способна организовать человека, сферу его эмоций и интеллект в концентрированное и сжатое целое, способное проявить новые, качественно новые свойства… Система — замкнутый круг, ритм свойственных только ей вибраций, которые возникают лишь в связи с верностью этой системе. Самоограничение — одна из самых традиционных систем, созданных во имя самопознания, во имя поиска Бога.

> «Я ценю человека, если он обнаружил закон или метод, прочее не имеет значения».
>
> *(Поль Валери)*

> «Разум есть, быть может, одно из средств, которое избрала Вселенная, чтобы поскорее с собой покончить».
>
> *(Поль Валери)*

Не помню, записал ли я где-нибудь о том, что в 1962 году в Нью-Йорке я познакомился со Стравинским. Кажется, в русской чайной «*Russian tea-room*».

Конечно, никакая Лариса не приехала. Ни вечером, ни ночью.

Только прошедший по ступеням познания имеет основание признать знание суетным. Знание как бы оценивается само собой. Отказ от него — результат знания. В этом смысле следует рассматривать обреченность собственному опыту. Ну да это трюизм.

> «…Надежда есть только недоверие живого существа к ***точным*** предвидениям своего рассудка…»
>
> *(П. Валери)*

(Неправда. Игра ума.)

Разговаривал с Костиковым. Его позиция: французы слишком поздно пригласили нас на премьеру. Если можно отложить премьеру, то приезд возможен (кажется). На мои слова по поводу

того, что французы говорили об обещании им доставить меня к 12-му, Костиков хмыкнул и ушел от прямого ответа. В общем, как всегда: темнят, крутят, врут…

Опять больно… Опять депрессия… Тоска…

11 ноября

На имя Араика пришла телеграмма со студии с угрозой прислать за ним милицию. Хорош. Кинорежиссер. Шпана. А в какое положение он поставил меня перед Тамарой Георгиевной!

Продал «Сюрреализм» за 200 р. Продешевил, конечно, но делать нечего — надо отдать долг, который сделала для меня А[нна] Семеновна].

Звонил некто из французского посольства по поводу премьеры. Я посоветовал ему обратиться в МИД. Они, наверное, намереваются настаивать на моем приглашении.

> «Говорить правду — это мелкобуржуазный предрассудок».
>
> *(Ленин. — Юрий Анненков, «Воспоминания о Ленине», «Новый журнал», 1965 г., т. 65, стр. 47)*

Почему-то вспомнилось, как, будучи в Италии, я обнаружил Владимирскую Божию Матерь (икону) в древнем соборчике на побережье. И как тревожно-сладко стало на душе, как будто от нетерпения в ожидании какого-то радостного события, которое непременно должно случиться.

12 ноября

Святой Антоний:

Драма невозможности преодолеть в себе человеческое земное в стремлении к духовности. «Отец Сергий» имеет к этой проблеме свое особое русское отношение.

«Моя жизнь во Христе» — Иоанн Кронштадтский.

13 ноября

Был у Лиды и Володи, — они давно хотели познакомить меня с его живописью. Он мастер и подвижник в определенном смысле. Познакомился с Людмилой Як. Резник — она занимается

изотерическими проблемами и ведет несколько групп в этом смысле. Какова их цель, методы и проч., я не знаю. Правда, для меня это очень интересно. По мнению Л. Я. Р. (это, конечно, не только ее взгляд), люди, человек способен существовать на семи уровнях — один выше другого. У нее есть тест, по которому она определяет этот уровень. Вернее, не тест, а способ. Они (она была со своим мужем, Игорем) нашли, что у меня — 3, что очень высоко. (У Иисуса было — 4.)

Очень мило поговорили. В разговоре я пришел к мысли о том, что искусство есть реакция человека (находящегося на одном из низких уровней) на стремление к высшему. И этот драматический конфликт (при неумении видеть путь) и есть содержание искусства, художественного образа. Также о материале — в случае действительного осознания драматичности своего состояния для художника не имеет значения материал — он пользуется любым подручным. Толстой — «Анна Каренина», Леонардо — почти каноничное отношение к своим персонажам, связанным со священной историей. Рублев писал просто по лицевому подлиннику. Бах находил его всюду, вплоть до того, что мог взять чужой концерт — скажем, Вивальди, переписав его от ноты до ноты для других инструментов только, может быть, и возникало гениальное произведение, какого не было до него (и после Вивальди). Искусство (как свидетельство нравственных усилий человека) перестанет существовать, если все вознесутся на новые уровни, высоты.

Что же это значит эта итальянская копия Владимирской Божией Матери? Знак? А найденная рукопись «Рублева»? Тоже? Знак чего? Последние годы (один, два) я живу словно на чемоданах. Я чего-то жду. Каких-то удивительных событий, которые все изменят в моей судьбе. И я знаю, что ожидание это не тщетно. Я убежден в этом.

Мой один из самых главных недостатков — ***нетерпимость.***

Постараться преодолеть. Да нет. Если я действительно так считаю, то он должен сам рассосаться. Отвалиться, как струп. А усилия преодоления нужны в процессе осознания того, что нетерпимость меня разрушает. То есть раньше. До. А потом — все встанет на свои места.

Трение духа о реальность…

I am waiting…

Я ничего не меняю. Я сам меняюсь.

14 ноября

О том, что происходит в деревне, ни слуху ни духу. Можно ли верить Ларисе, Араику? Ведь ни на секунду же. Ночью боялся умереть, очень было нехорошо.

15 ноября

Были с Тяпой на концерте В. Полянского, который дирижировал своим замечательным хором. И был цикл (по Лорке) Коли Сидельникова. Это было замечательно. Тяпусу очень понравилось.

> «Большинство людей не любит свободу и не ищет ее. Революционная толпа ненавидит свободу».
>
> *(Бердяев)*
>
> «Оккультизм есть сфера магии по преимуществу, то есть необходимости, а не свободы».
>
> *(Бердяев)*

16 ноября

Смотрел московскую натуру для «Ностальгии» с Демидовой и фотографом, которого она пригласила для этого. Арбат и в районе Патриарших прудов. Есть неплохое место. Но не слишком. Были на Донском кладбище. Там замечательно. Может быть, снять там *Сон*? Надо еще посмотреть получше набережные Яузы. И видимо, надо снимать московскую натуру ранней весной — без листьев. А это апрель.

17 ноября

Появился Араик — оказывается, на Ларису и Ольгу напали хулиганы, когда они поздно возвращались из Шилова. Настолько все изоврались, что я не знаю, что и думать. В пятницу еду их забирать оттуда. Лариса вся в синяках, вся избита. Господи, этот идиот Араик!

Снилась гора — вулкан и собаки.

Нехорошев обещал дать взаймы двести рублей.

> «Экономический материализм (марксизм — *А. Т.*)

остается беспомощным перед антиномией свободы и необходимости, которую он носит в себе. Как последовательный социологизм, экономический материализм совершенно игнорирует личность, приравнивая ее к нулевой величине. Очевидно, при этой концепции нет места ни свободе, ни творчеству, ни какому бы то ни было человеческому прагматизму. Он лишь есть средство ориентировки в целях социального действия. Человек, как он изображается здесь, оказывается ниже антиномии свободы и необходимости, он есть объект необходимости как камень, как всякий физический предмет; а потому — в свете этого воззрения совершенно непонятна возможность борьбы с необходимостью и победа над ней».

(Булгаков. «Философия хозяйства»)

18 ноября

Был худсовет по поводу картины Н. Михалкова. Мне тоже пришлось сказать кое-что. Что, мол, пора Никите сделать что-то свое. А Райзманов и Зархи вместе с Панфиловым он уже преодолел. И что он «первый парень на деревне», боящийся стать первым в городе. Я так не сказал, но смысл таков. Беда только, что он не станет первым в городе.

Взял у Лени Нехорошева двести рублей взаймы.

В пятницу беру микрик со студии и еду с Сашей Медведевым, который в свою очередь взял машину у своих друзей.

Вечером был у Джуны, она еще немного больна, когда я пришел, у нее было 37,1. Я ее полечил, стало 36,5. Поучился у нее снимать высокое давление. Вернее, стабилизировать давление.

Сегодня ночью Анне Семеновне было плохо. По рассказу ее, похоже на спазм сосудов головного мозга.

У Джуны встретил Кулиджанова и Али Хамраева.

19 ноября

Еду завтра за Ларисой. Как она там? Только бы она смогла ехать… Саша Медведев поехать не смог: не готова машина, которую отдали в ремонт.

Вечером был у Коли Шишлина. Он хочет завтра позвонить в райком (в Шилово) насчет нашего отъезда и дома, оставленного

без присмотра.

21 ноября

Съездил в Мясное и привез Лару и Ольгу. Микроавтобус был с «Мосфильма». Закрыл дом, сарай, баню. Араик сделал ставни так, что пришлось переделывать. Дакус тоже приехал. Теперь мы все дома вместе, слава Богу. Лариса доехала неплохо, вся в синяках. Начал ее лечить.

23 ноября

<…> Лечил Лару, трудно ей, эту ночь не спала.

Вечером был у Джуны, полечил ее немного. И поучился.

Звонила Лора. Письмо, вернее контракт, уже подписан и послан в «Совинфильм».

24/25 ноября

Звонила Лора. В RAI возмущены появлением нового пункта в кон тракте (по поводу оплаты людей, контролирующих снятый материал), появившегося после того, что было оговорено устно во время приезда итальянцев. Тем самым, итальянцы еще ничего не подписали. Завтра еду к Б[орису] Александровичу] (в контору Гавронского) и делаю все звонки в Рим, ознакомившись с контрактом.

25 ноября

Выяснял в течение всего дня причины паники Тонино. Был у Бориса Александровича. Звонили в RAI. Контракт еще не принят. Короче: в пятницу должен прийти итальянский вариант контракта с небольшими поправками. Подписать же его наши приглашаются в Рим. Я тоже, для того, чтобы сразу же начать работу. Таковы планы. Теперь все зависит от наших идиотов и мерзавцев.

26 ноября

Искал натуру. Нашел хорошую Москву в районе Солянки. И одно место на Яузе. Еще надо:

1. Съездить в Коломенское.
2. Сделать снимки выбранных мест.
3. Высотные здания для съемки сверху.
4. Поискать «поле» с окружного шоссе.

Снимать Москву надо в апреле.

Контракт застрял где-то в дипломатической почте. Сегодня вместо него будет телекс, который я намерен передать Костикову.

27 ноября

От телекса итальянцы тоже отказались, т. к. в четверг письмо будет в Москве, а для телекса нужно специальное разрешение. Короче, надо ждать до четверга — пятницы.

Намечается некоторое количество выступлений в Москве и Ленинграде.

29 ноября

Коля Ш. звонил в Рязань Приезжеву (секр. обкома). Обещали приглядеть за нами.

30 ноября

Сейчас проходит Международный симпозиум по проблемам киношкол, но в приглашении мне было отказано. Ермаш, конечно…

Декабрь 1981

1 декабря

Гололед. С трудом ездили по Москве, выбирая места для съемок. Из-за гололеда не поехал с Сашей Медведевым в деревню спасать трубы в бане.

> «Однажды… ко мне на плечо уселся воробей, и я почувствовал в этом более высокое отличие, чем любые эполеты».
>
> *(Торо. «Уолден»)*

NB. «Зеркало».

2 декабря

Забыл: позавчера была встреча со зрителями в Калининграде (150 р.).

3 декабря

Сегодня был на приеме, который устроил Сережа Параджанов в ресторане «Баку». Был Любимов с женой, Тито с Джиной, Белла Ахмадулина с Борисом Мессерером. Кончилось все тем, что Сережа напился, страшно матерился, а затем влез в бассейн в башмаках фотографироваться. Подарил мне дыню.

Звонила Лора из Рима. Тонино беспокоится.

Володя Седов звонил и сказал, что в Риме эпидемия брюшного тифа и лихорадки, вернее, малярия. Страшно. <…>

4 декабря

Получил через бюро Гавронского и с помощью Б. А. итальянский контракт и отправил его, вернее, переправил его Сурикову. Рассказывал ему о предложении ехать в Рим подписывать контракт. И мне с ними, чтобы сразу начать работу. Мне кажется, что Суриков хочет этого, но, конечно, трепещет при

упоминании Ермаша.

6 декабря

Вчера я и Лара были у Катаняна: Сережа Параджанов уезжал в Тбилиси. Подарил ему свой перстень, ведь он не работает, может быть, продаст. Сережа был очень тронут, сказал, что будет беречь подарок.

Звонила Лора. <…>

9 декабря

Вчера и позавчера поездка с Сашей Медведевым в Мясное. Следовало слить воду в бане, чтоб не замерзли трубы, которые могли к тому же и разорваться. Страшная дорога! Лед, аварии, дорогу никто не чистит, не посыпает, вспомнить страшно. В посадках сели в глубочайшую лужу в снегу. Вытаскивали машину трактором. На обратном пути совершенно занесло дорогу, еле выехали, и туда и обратно «ехали» девять часов. Ночью не спал совершенно.

Лариса сказала, что Толя Солоницын в больнице. Неужели это конец? Неужели все-таки рак?

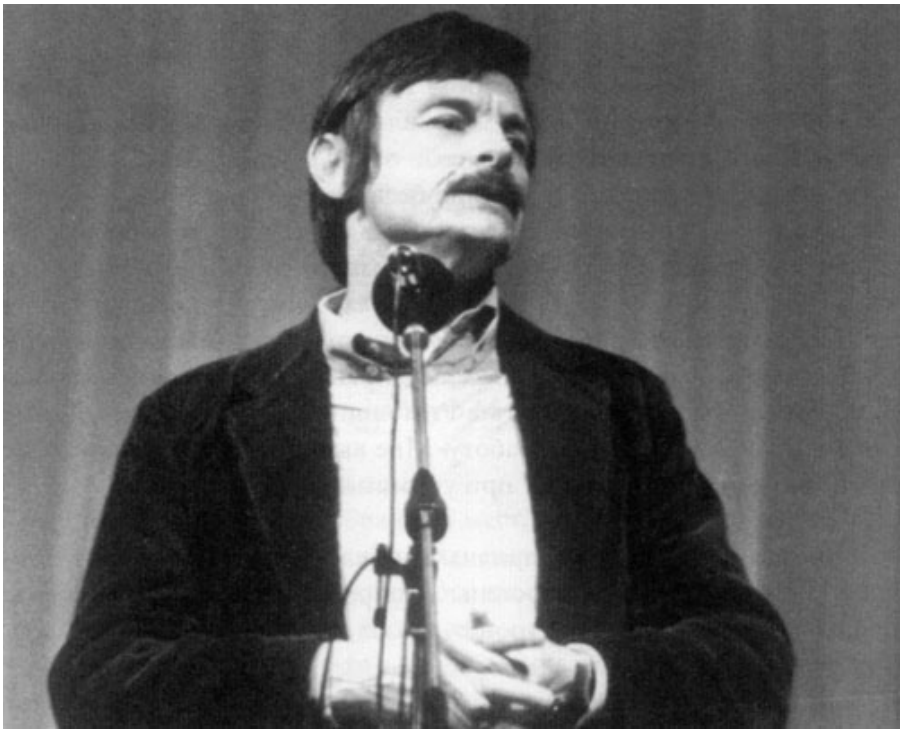
<…> Ольга ушла к Тосе. Она, видите ли, не может жить там, где ее ненавидят. Кто ненавидит? Опять она дурачит Ларису. Дома ей предъявляются требования, которых она не в состоянии вынести, а там — свобода! Гуляй — не хочу!

Звонил какой-то «неизвестный» (Лариса говорила) и заявил, чтобы я «не хамил» в адрес С. В. Михалкова. Что за притча? То ли он жертва сплетни, то ли провокатор.

Единственное — я на последней встрече рассказал о том, как некоторые обивают пороги начальства и просят званий и орденов. М. б., «на воре шапка горит»? Но никаких имен я, конечно, не называл.

Ночь: еду в Ленинград на выступления.

Управление кинофикации отмечает 20-летие «Иванова детства», где-то у черта на куличках — кинотеатр «Арктика» в городе Бабушкине. (Вот это уважили!) Мне звонила директриса кинотеатра и спрашивала, буду ли я принимать в этой затее участие. Ну, спасибо, господин Ермаш!



Андрей Тарковский на встрече со зрителями, Ленинград

10 декабря Ленинград, «Астория»

Было трудно, много вопросов на встречах. Хорошо принимают.

Очень доволен был помощник Романова (?!). За первое выступление у архитекторов — 100 р. Еще два выступления в Молодежном центре.

11 декабря

Утром смотрел первый вариант «Шостаковича» Саши Сокурова.

Замечательно. Но все равно и этот фильм был разрушен поправками. Трудно Саше. Предложил ему сделать «Крысолова» Грина на основе хроникального материала. Он очень ухватился за эту мысль, сказав, что поступок этот равен пушкинскому, когда он предложил Гоголю тему, вернее, идею «Мертвых душ».

Приехала Лара с Тяпусом и Маша. (Дал Маше 60 руб. взаймы.)

«Россия скажет величайшее слово всему миру, которое тот когда-либо слышал…»

(Ф. М. Достоевский)

16 декабря

Сегодня последний день — итого семь дней, как мы в Ленинграде. Много выступлений, всего пянадцать (денег ≈ 1500). В Москве я бы получил гораздо больше.

Были с Тяпусом в Доме Пушкина на Мойке, в запасниках Русского музея, видели замечательных Филонова, Малевича, Кандинского, Петрова-Водкина, Кузнецова и других. Смотрели дворец Юсупова, потрясающей красоты Меньшиковский дворец. Тяпус с Ларой пробежали также и по Эрмитажу (не успели в запасники), а сейчас они в Александро-Невской лавре и Петропавловской крепости. Я же дома, отдыхаю: сегодня последнее выступление. Устал. Рад, что Андрюшка посмотрел Ленинград.

О нас здесь заботились и опекали и Саша Сокуров, и Костя Лопушанский, и Юра Риверов. Очень милые люди.

17 декабря Москва

Устал после Ленинграда. Тяпа тоже: спит.

Звонил Тонино, пока нас не было, просил позвонить. В «Совинфильме» еще даже не готов перевод итал. контракта: Еровшин болен (?!). Юрист же говорит, что некоторые важные детали итальянцами изменены. Короче, опять ожидание… А на носу Рождество, значит опять я теряю и теряю неделю за неделей…

«Друга я себе буду искать между мужчинами. И никакая женщина не может заменить мне друга. Зачем же мы лжем нашим женам, что мы считаем их нашими друзьями. Ведь это неправда же?»

(Л. Н. Толстой)

«Жена Льва Николаевича, чтобы сохранить состояние для детей, готова была ***просить власти об учереждении опеки над его имуществом»***.

(Берс, брат Соф. Андреевны, о Толстом)

Был в конторе у Гавронского и звонил в Рим. Разговаривал с Лорой. Все рассказал ей. Сегодня (даже в то же почти самое время) Тонино собирался встретиться с Дзаволи (RAI). Я ее просил успеть дозвониться к Тонино на телевидение с тем, чтобы он сказал Дзаволи и о заключении контракта в Риме (подписании), и о некоторых недоуменных реакциях юриста «Совинфильма» по поводу итальянского варианта контракта (уже второго).

Звонят из Тбилиси, просят приехать, обещают хорошо платить, (минимум по 150 за выступление). Передали просьбу Сережи Параджанова, чтоб мы с Ларой обязательно приехали.

> «…Самое смрадное, тупое и позорное явление русской жизни».
>
> *(О Белинском. Письмо Достоевского Страхову из Дрездена от 18(30).V.1871)*

Давно мне ничего не снилось, а тут снова стали сниться сны… Сегодня снилось, что мне делали серьезную операцию в правой верхней части груди. А потом мы с Ларой с трудом ловили какую-то машину, чтобы уехать. Вещи. На улице грязный снег, неуютно. Подбегаем, а автомобиль около тротуара разбит — весь плоский, как лепешка. Это на него какой-то огромный грузовик наехал сзади и смял. И ехать нам не на чем.

20 декабря

Вчера по моей просьбе был Володя Шинкаренко — врач, который присматривал с таким рвением за Толей Солоницыным. У Толи рак (и операция сделанная — верхней доли легкого весной — была сделана слишком поздно). Сейчас, судя по всему, метастазы в позвоночник, и вряд ли Толя проживет год. А то и меньше — скорее всего. Володя просил меня похлопотать за то, чтобы Толе дали возможность въехать в свою кооперативную квартиру немедленно, несмотря на то, что там никто не живет (в их подъезде лишь в одной квартире — на первом этаже, так как лифт не работает). Говорил с Джуной, чтобы она посмотрела Толю. Вот и все. Раньше (в свое время, вовремя) операцию Толе нельзя было сделать оттого, что он или уезжал в экспедицию, или пил.

Был у Коли Шишлина, он звонил в Рязанский обком второму

секретарю (насчет нас в Мясном). Хочет помочь толкнуть итальянские дела.

В Польше очень плохо, можно ждать чего угодно.

Был у Сизова. Он обещал поторопить Сурикова с контрактом. Но сказал, что он «почему-то не верит в эту затею». Который раз он об этом говорит! Видимо, ему известно что-то. Отношение Ермаша к моей работе в Италии, которое не только отрицательное, но и, скорее всего, выработан способ все «поломать», поэтому Сизов и говорит об этом, как о невозможном. То есть всячески намекает мне на то, что знает что-то, о чем не может сказать мне. Говорил с ним насчет Толи Солоницына, насчет возможности переехать в кооперативную квартиру раньше срока сдачи дома, тем более что кое-кто там уже живет. Ермаш хочет меня сковать по ногам и рукам, лишить какой бы то ни было свободы, задавить, задушить, уничтожить. А Ермаш всего-навсего холуй. Значит, таково мое предназначение — быть распятым…

Л. Нехорошев по секрету сказал мне, что существует негласное постановление ЦК усилить антирелигиозную пропаганду, а это значит усилить гонения, насилие над церковью, церковными служителями, верующими.

Немедленно прочесть «Заратустру» Ницше. Достать поскорее. Позвонить Саше Лаврину.

22 декабря

Ездил в Коломенское посмотреть натуру вокруг собора на кладбище и овраг. В общем неплохо, но не знаю. Снег.

С огромным удовольствием читаю Мережковского о Толстом и Достоевском.

24 декабря

Никак не могли достать билеты на поезд, чтобы ехать в Тбилиси. Еле-еле, через министра путей сообщения. Грузины всё держат в своих руках. Самолеты не летают, якобы из-за погоды, а на самом деле экономят бензин (?!). Сумасшедший дом!

В Москве сейчас Юра Риверов из Ленинграда.

25 декабря

Сегодня с Тяпусом и Ларой едем в Тбилиси. Там несколько выступлений, да и Сережа Параджанов очень приглашал. Ехать не очень-то хочется.

На с. 380: Андрей Тарковский на выборе натуры, Коломенское, Москва

1982

Январь 1982

6 января Тбилиси, гостиница «Иверия», № 502

Двое суток плюс десять часов добирались до Тбилиси. Какая-то авария на железной дороге. Полное ощущение разложения всего, от этого страх. Грязь в вагоне, когда стояли эти десять часов, никто из поездной администрации ничего не объяснял. То ли ничего не знал, то ли проводники разыгрывали роли начальства. Приехали в два часа ночи, 28 декабря.

Но все же нас встречал Сережа Параджанов. Сережа Параджанов удивителен! И обаятелен, и умен, и тонок, и деликатен. Лариса с Тяпой в восторге от него. Живет он в условиях ужасных, и никто из частых его гостей и тех, кто с удовольствием получает от него его подарки, ничего не хочет делать для того, чтобы выхлопотать ему квартиру. У него нет ни воды, ни газа, ни ванны, он болен. Удивительно добрый человек…

Виделись с Самсоном Ник. и Лали. Были с Сережей в Кахетии (в Телави). Очень красиво в Силначи. Познакомился с Гаянэ Хачатурян и Дато Эристави, человеком необыкновенным и целителем. Были в гостях у Агабабовых, Эльдара Шенгелая. Еще осталось сделать несколько необходимых визитов (здесь с этикетом всерьез). Андрюше все очень нравится (и Ларисе тоже), но мне кажется, все-таки Азия. Было пять выступлений через киноклуб (1000 руб.).

Разболелись дёсны. Но, кажется, быстро утихомирились (благодаря Дато, может быть).

Звонил в Москву Сизову: с въездом в дом Солоницына все в порядке. Суриков еще не на работе (3-го числа). К концу недели, перед отъездом надо будет позвонить еще раз Сизову.

Очень много приятных впечатлений от Тбилиси. Да, Светлана Дзигутова. Странное существо. Фантазерка, многое сочиняет, но добрая, кажется.

Утро:

— Цейлон, Цейлон!..

Вчера Дато Эристави рассказал, как он нашел своего учителя, вернее, тот нашел своего ученика. Учитель его казах, тридцать лет, из семьи секретаря обкома. Заболел, попал в больницу.

Пришли простые пастухи и сидели вокруг него, пока тот не встал и не пошел. Ушел. Сейчас (в 1980 году) он появился в Тбилиси и разыскал Дато, который вел в то время весьма рассеянный образ жизни. Их только два в Союзе, связанных с Цейлоном, с той школой эзотерической. Он, Дато, и внук Самуила Маршака.

Сегодня Лариса напомнила мне о том, как Татьяна Алексеевна обидела ее, сказав по телефону Анне Семеновне о том, что все наследство достанется Алеше. Алеша ведь умер. И я боюсь, что Татьяна Алексеевна умрет раньше отца. Все это не случайно.

7 января

Ночь. Сегодня Сережа выцыганил у Юрия Барабадзе потрясающее хевсурское платье и подарил Ларисе. Платье красоты удивительной и очень идет Ларе. Были у Дато Эристави, который полечил Ларису. Реакция очень сильная и отрицательная.

Завтра надо полечить Ларе зубы. Инна Агабабова обещала устроить.

Плохо с билетами. «СВ» только на 12-ое.

Не забыть звонить Сурикову в «Совинфильм».

Дато Эристави дал мне экземпляр ксерокопии книги Розенберга «Проблемы буддийской философии», начал читать. Говоря о «Сталкере» (единственный фильм, который он видел), Дато сказал: «И это не фильм, это — учение». Потом, а вернее раньше он сказал, исследуя мое поле, что я пришелец. Имея в виду, что я в прошлом был оттуда. Извне. Надо поточнее узнать у Дато, что он имеет в виду под этим.

8 января

Тяжелый разговор с Б. Журбинадзе о Сергее Параджанове, о его жизни, о его будущем.

Гаянэ Хачатурян — замечательная художница, правда, в мире моих галлюцинаций. «Духовный натурализм».

В музее потрясение от Пиросманишвили. А Георгий Шенгелая сделал плохую картину о Пиросмани! Пиросмани жил, как хотел, и был счастливым человеком. Он был органичен. Он не был страдальцем в социологическом смысле слова.

Андрюша с Ларой и Сергеем были в театре Руставели и смотрели «Ричарда».

9 января

Ночь. Было выступление в Институте физики (Бюро пропаганды). Устал. Не хочу…

Вечером спектакль в театре у Р. Стуруа «Меловой круг». Рамаз — удивителен!

Беседовал с Ладо по поводу Сережи. Собираюсь пойти в ЦК, в комитет общественного мнения (или его как там), единственный в своем роде.

День. Человек стремится к счастью вот уже много тысячелетий. Но несчастлив. Отчего? Оттого ли, что не умеет достичь его? Не знает пути? И то, и другое, но главное в том, что в нашей земной жизни не должно быть счастья (а только стремление к нему, для будущего), а страдание, в котором через конфликт добра и зла выковывается дух.

На с. 383: Лариса, Андрюша, Сергей Параджанов и Андрей, Тбилиси

10 января

Сегодня праздновали Сережин день рождения, у него в Дзалиси. День рождения у него 9 января (и по паспорту), но, как он говорит, празднует он его в день рождения своего сына, в

декабре, кажется. Замечательный вечер, объединенный любовью к Сереже, несмотря на то, что все разные люди.

13 января. Поезд «Тбилиси-Москва»

Чуть не опоздали на поезд. С коробками, ящиками, тюками, мешками, которые, конечно, не были собраны вовремя. Сережа подвел с походом на базар… Провожали: Гаянэ, Сережа со своими, Бюро пропаганды, Эка и Ляля Агабабовы. Те привезли еду. В общем, содом, если учесть наше опоздание.

16 января Москва

Пьем замечательное грузинское вино и вспоминаем друзей из Тбилиси. Сегодня был Сенька. Какой-то он грустный и усталый, бедный… <…>

17/18 января

Приходил Володя Шинкаренко. У него появилась идея снять Толю Солоницына на пленку. Пока он еще жив. Как? «Мы не в Чикаго, моя дорогая», — как сказал поэт.

Был с Володей Шинкаренко у Толи. Он очень плох. Он трижды виделся с Джуной. У него метастазы в реберной области и справа, и слева, и в печени, наверное. Боже, сделай так, чтобы он не мучился!

19 января

Разговаривал с Джуной. «Поздно», — сказала она по поводу Толи Солоницына. Алеша Найденов успешно помогает организовывать съемки интервью с Толей.

> «…Существует утверждение, источник которого в одном из Евангелий, и гласит оно, что людям не надо искажать лицо свое, чтобы познать Бога. Есть особый вид праведности и серьезности, который тихо появляется в тот момент, когда Вы решите заняться духовной практикой».
>
> *(Рам Дасс)*

21 января

Вчера был у Джуны. Хочет мне рассказать что-то, не для микрофона. Пригласить к нам в гости? — Поздно… — еще раз по поводу Толи.

Виделся с Сизовым, тот сказал, что с Италией все в порядке, что до 15 февраля я уеду в Рим подписывать контракт: или с Ермашом, или с Сизовым.

Встретился с Сашей Кайдановским на предмет «Ностальгии». Прочел ему сценарий, предложил роль. Он согласен. Ах, Толя, Толя…

25 января

Разговаривал по телефону с Сизовым. Он сказал, что я еду в первой декаде февраля, чтобы я был готов. Телекс на RAI они уже отправили.

26 января

Вчера помер Суслов. Долго он держал всех в своей узде. Интересно, как сейчас будет.

29/30 января Ленинград, «Астория»

В Ленинграде у меня завтра одно выступление за 300 рублей, больше не выходит, по разным и непростым неожиданным причинам. Конечно, видел Сашу, Юру, Костю. Они показывали мне ленинградский антиквариат, замечательные магазины. Хочу купить Ларе ко дню рождения что-нибудь из посуды (хоть и не вовремя).

Какой прекрасный человек Саша Сокуров, и как ему трудно! С его талантом — в Ленинграде! Да и если бы и в Москве!

Показывали мне изразцовую печку красоты невероятной. Вот бы ее к нам в деревню!

Февраль-март 1982

1 февраля Москва

Вернулся из Ленинграда. День рождения Лары. Вчера звонил в Москву (из Л[енинград]а), чтобы меня встретили. Конечно, Лариса опоздала на полчаса. Сразу настроение было отравлено. И главное, сочиняет, что виноват шофер такси, который не хотел ждать. Опять мелочное вранье на каждом шагу. И главная неприятность — меня искали с Петровки 38, сказав, что против меня возбуждено уголовное дело. Я уверен, это Госкино хочет «законно» не выпустить меня в Италию. Лариса уже разговаривала со Светланой, и та обещала все выяснить с Александром Александровичем. Еще есть какая-то возможность воспользоваться знакомством Феди Рыкалова с заместителем Щелокова (Яковлевым?). Взяли-таки они меня в оборот. Не мытьем, так катаньем.

2/3 февраля

<…> Мельком слышал из разговора по телефону Ларисы с кем-то, что будто бы уголовщина ликвидирована. (Мне она, конечно, ничего не сказала, чтобы я побольше нервничал…)

Звонил кто-то из Госкино и говорил (с Тяпой), что, мол, де надо ехать в Польшу (?!) на какую-то встречу. Этого еще не хватало! Надо сделать все, чтобы не поехать. Что-нибудь придумать. Сказать, что уехал в Переделкино к отцу, который нездоров, что-ли… <…>

4 февраля

Разговаривал с Сизовым. Лететь в Рим, чтобы подписать контракт, некому, сказал он. Ермаш в больнице, Суриков в больнице, и т. д. Решено послать им (в RAI) телекс с тем, чтобы они приезжали на подпись сами. Что все это значит? Жду, когда всплывет Польша.

10 февраля

Телекс уже послан, ответа пока нет. Позавчера звонил Сизов и усомнился в том, что Ларису надо отправлять в Италию на весь срок (?!). Я возмутился, а Сизов все, якобы, оставил по-прежнему. Правда, если оставил, то зачем звонил и говорил о возможных осложнениях по этому поводу?

Вчера из Лондона звонил Аббадо, хочет постановки

«Годунова». Сегодня звонил Джон Робертс оттуда же и хочет новые сведения по поводу моих планов. А на каких планах сидит Госкино?

Прочел с довольно неприятным душком книжонку Еремея Иудовича Парнова (фантаст?). О путешествии в Азию и в Индию. «Боги Лотоса». Он такой умный и так безошибочно обо всем думающий, что становится противно. В художественном смысле довольно паршиво написано. Бойко, безграмотно, нахально — в общем, советский журнализм.

Ночью снился страшный сон — колоссальная ярмарка или выставка электронных развлечений в духе столкновений с механизмами и существами других планет. Страшно и пугающе — ироничная мистерия. А затем (в довершение) приснилось, будто бы я стал членом Политбюро и еду на одно его заседание, где встречаюсь с другими его членами.

Звонили от корреспондента «Униты» по поводу пресловутого предисловия к сборнику русской фантастики.

Ездил на выбор натуры. Два хороших места —

1. Новодевичий монастырь (вид с колокольни) и

2. Вид с Дома («Ударник»).

Мы звонили в Рим Тонино: итальянцы получили телекс и не могут решить на какой день отнести приезд в Москву.

12 февраля

Сегодня из Тбилиси звонила Светлана Дзигутова, а вечером Гарик. Сережа Параджанов арестован. Никто ничего пока не знает. Обыска в его комнате не было. Она стоит опечатанная.

Был на курсах. Взял у Веры С[уменовой] несколько работ абитуриентов. Обещал приехать на экзамены в середине апреля.

Отобрал на «Мосфильме» кое-какую мебель для съемок.

13 февраля

> «Моя история неутешительная. Она не сладостна и не гармонична, какими бывают вымышленные истории, она отдает бессмыслицей и смутой, безумием и сновидением, как жизнь всех людей, которые не хотят больше обманывать себя…»
>
> *(Слова, являющиеся эпиграфом к роману Гессе «Демиан»)*

Слова, которые могли бы стать также эпиграфом к «Зеркалу», как и следующие (оттуда же):

> «Я ведь не хотел ничего другого, кроме как воплотить то, что само рвалось из меня. Почему же это оказалось так трудно?»

А это прямо объяснение эпизода с заикой, по сути, эпиграфа фильма.

NB. «Ностальгия»: Может быть, если *Горчаков* — это Кайдановский, в сцене ночью в отеле все построить не на красоте рук героя, а на похожести Кайдановского на Ван Гога. *Горчаков* нарочно завязывает ухо шарфом и знает, что *Евгения* следит за ним.

> «Поэт есть нечто, чем дозволено быть, но не дозволено становиться».
>
> *(Гессе. «Краткое жизнеописание»)*

> «Я нахожу, что действительность есть то, о чем надо меньше всего хлопотать, ибо она и так не преминет присутствовать с присущей ей настырностью, между тем как вещи более прекрасные и более нужные требуют нашего внимания и попечения.
>
> Действительность есть то, что ни при каких обстоятельствах не следует обожествлять и почитать, ибо она являет собой случайное, то есть отброс жизни. Ее — эту скудную, неизменно разочаровывающую и безрадостную действительность — нельзя изменить никаким иным способом, кроме как отрицая ее и показывая ей, что мы сильнее, чем она».
>
> *(Там же)*

Почему я чувствую себя таким одиноким? Конечно, прежде всего оттого, что я действительно одинок. И всегда был одинок. И буду. Пора бы знать и не забывать этого.

Болезнь. Температура. Сны, переходящие в явь, и явь в сны. Реальность снов…

Перечитываю Гессе. Как много общего у меня с ним. Ведь эти мысли по поводу «Св. Антония» тоже не были бы чужды и Гессе:

> «Золото должно стать цветком, дух — стать телом и душой, чтобы обрести жизнь».

(Гессе. «Курортник»)

Наверное, есть смысл перед отъездом в Рим, коль скоро он предстоит, купить побольше советских марок для обмена.

Я же совсем забыл записать: Ольга-то, которая отправилась к Тосе в поисках свободы, вышла замуж за длинноволосого гитариста Мишу Алмазова (?). Так что ушла она из дому не от унижения, а в поисках возможностей женихаться. Господи! Ну и одноклеточное! Туда ей и дорога… А может быть, ей, вернее для нее, это единственный выход? Вот ведь забыл записать это событие, которое так потрясло и Ларису, и А. С.

> «Есть два пути ко спасению: путь праведности для праведников и путь благодатей для грешников. А я, грешник, опять совершил ошибку, попытавшись достичь чего-то праведностью…»
>
> *(Гессе. «Курортник»)*

14 февраля

Сегодня Анне Семеновне исполнилось 79 лет.

16/17 февраля

Оказалось, что уже в понедельник, т. е. вчера, был телекс от итальянцев, что они готовы на все. Опять от меня прячут телексы и телеграммы. Если они меня отправят в Рим до подписания контракта, боюсь, как бы они здесь не обманули и Ларису, и итальянцев.

Был на курсах и говорил с Кокоревой по поводу экзаменов своего курса (середина апреля) — (?!).

17/18 февраля

Я, видимо, в воскресенье лечу в Рим. Остается важный этап — отстоять срок для Ларисы и самое главное — начать борьбу за А[ндрюшу]. Что брать с собой?

18 февраля

Кажется, лечу в воскресенье в Рим. Сегодня говорил с Суриковым. Паспорт и виза должны быть, билет заказан. Завтра должен подтвердить Сизов.

19/20 февраля

Никто из чиновников не взял на себя смелость санкционировать мой выезд до заключения контракта. Ни Сизов, ни Костиков, и поэтому я не лечу в Рим. Ну и люди, прости Господи! Ведь я хотел успеть подготовить съемки в Москве, чтобы успеть захватить снег в конце марта! Теперь я знаю, почему у нас экономический кризис и почему он будет углубляться и кончится катастрофой.

Звонила Лора. Мы ей все сказали. До Рима дошли слухи, что арестован Сережа Параджанов. Увы… Слухи таковы, что он хотел дать кому-то взятку, чтобы помочь своему провинившемуся племяннику.

23/24 февраля

Был у Джуны… Нашлась какая-то удивительная врачиха, которая лечит рак (для Толи). Она вылечила свою мать в 4-й стадии рака (у Толи 3-я стадия). Дай-то Господь.

У Саши Сокурова и Юры Риверова очень плохо: им не дают ничего делать. Павлёнок и Богомолов орут на них и всячески третируют. Это результат доноса Хейфица, который стремится пропихнуть двух своих сыновей к постановке (?!). Потом, начальство знает, как ребята относятся ко мне, и мстит им вместо меня. Обвиняет их во влиянии моем на них, под которое они попали. Влияние, само собой разумеется, ужасно. Дышать становится просто невозможно.

25 февраля

Сегодня позвонил В. Виноградов (?) и интересовался, не знаю ли я, что Ермаш уходит секретарем по идеологии в ЦК Белоруссии, что вместо него будет Пастухов (бывший комсомол) и, видимо, всех в Госкино будут менять. А если я не успею уехать в Италию? Если все так? Во всяком случае до приезда итальянцев осталось три рабочих дня — 26-е, 1-е, 2-е, а третьего они должны приехать. Что-то и Сизов дважды сказал, когда я был у него по

поводу Солоницына и Кайдановского, что «хорошо бы они побыстрее приехали». Успею ли? А может быть дело «двинулось вперед», но потому, что все знают, что я не успеваю до появления нового председателя? И никуда никакое «дело» не двинулось. <…>

«Люди нашего времени — времени газет, журналов, радио, кинематографа, телевидения — вынуждены слушать или читать много малозначащих слов. Более глубокие души ощущают поэтому настоящий голод по прямо противоположному: прислушаться к тому, как Дух открывается сквозь примеры и простые слова, которые его не умерщвляют».

(Т. Шпидлик, профессор Папского Восточного Института. Из введения к переизданию «Отечника». Июль, 1963, Рим)

«…Вера без дел мертва есть».

(Иаков, 2, 20, 26)

26 февраля

Суриков сказал, что звонили итальянцы и сказали, что летят из Парижа, а не из Рима, и поэтому просят помочь с визой. А я испугался вчера звонка из Рима.

«Господствуй над языком и не умножай слов, чтобы не умножить грехов твоих.

Господь дотоле хранит душу твою, доколе ты хранишь язык твой.

Все грехи мерзостны перед Богом. Но мерзостней всех гордость в сердце».

(Св. Антоний. «Отечник»)

«Нищета ничто иное, как воздержание и довольство своим положением».

(Там же)

«Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле».

(Там же)

27 февраля

«Каждый раз, когда восстает борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства, — переселяемся в другое, полагая, что находится какое-либо место, в котором нет дьявола».

(Там же)

«Антоний вывел Аммона из кельи и, показав на камень, сказал: „Нанеси оскорбление этому камню и ударь его“. Аммон сделал это, тогда авва Антоний спросил его: „Дал ли тебе какой ответ, оказал ли тебе какое противодействие этот камень?“. Аммон отвечал: „Нет“. „Так и ты, — сказал ему авва Антоний, — достигнешь в подобную меру бесстрастия“, — что и исполнилось».

(Авва Аммон. «Отечник»)

28 февраля

Я никогда не желал себе преклонения (мне было бы стыдно находиться в роле идола). Я всегда мечтал о том, что буду ***нужен.***

1 марта

Итальянцы приезжают 3-го из Парижа. Визы у них до сих пор нет. Сизов заявил мне, что Кайдановский невыездной. Врет. Его оформляли на картину Соловьева в Колумбию. Студия уже дала ему характеристику. У него уже был заграничный паспорт для поездки в Австралию вместе с Купченкой и каким-то чиновником из Госкино или «Совэкспортфильма». Они не поехали оттого, что им австралийцы отказали в визе. Теперь вдруг оказывается, что Кайдановский «невыездной». Слово-то какое! Ложь! Явная ложь… Но что они хотят? Чего добиваются? Ясно, что хотят сорвать мне картину, но как именно? Сделав Кайдановского невыездным? Они и это могут. Они все могут. Я жду, все время жду какого-то подвоха. Когда все это кончится, Господи? Когда я вырвусь из этой тюрьмы?

Так… Я все вычислил: Соловьеву, да и Госкино удалось договориться с немецким продюсером, потому что на главную роль приглашен Кайдановский. Об этом Саше К. рассказал ассистент Соловьева, добавив, что продюсер держится за актера «Сталкера», который с шумным успехом прошел по миру. Почему-то мне никто об этом не сказал. Вернее, я знаю почему. Соловьев, может, оттого, что не хочет обнажать свою зависимость от «Сталкера», а начальство не хочет, чтобы я знал о своих успехах. Им это нож острый. Отказали мне тоже понятно почему теперь: не хотят терять валюту немца, а я и так справлюсь. А не справлюсь, тем лучше: чем хуже Тарковскому, настолько лучше Ермашу.

Я несовместим с советским кино. Ведь мои фильмы не были выставлены ни на один советский к/фестиваль! Я не получал ни одной премии за фильмы в СССР. Это же последовательная и длительная травля!

Что же ты ждешь?

2 марта

Разговаривал с Костиковым, который подтвердил, что Кайдановского почти не выпускают и что я должен искать другого актера. Он сказал также, что и Соловьев, и я в одинаковом, в этом смысле, положении. Кайдановский злится и роет землю.

Неожиданно позвонил Шкаликов (?!). Что, мол, надо искать другого актера. То ли его обязали, то ли он меняет ко мне отношение, не знаю. Но (NB) Шкаликов — барометр и всегда держит нос по ветру.

Янковский? Субтилен, слаб духом, увы. Огрубить, подстричь очень коротко.

Петренко? Прекрасный актер, но ведь мужиковат… Надо увидеться с ним.

> «Если хочешь спастись, то, к кому бы ты ни пришел, не говори прежде, нежели он спросит тебя».
>
> *(Авва Ивагрий. «Отечник»)*

Являтельство — совершение дел напоказ.

> «Благодать Божия доставляет познания, нужные для спасения, а не такие, каких ищет и требует суетная и тщеславная любознательность мира».
>
> *(Авва Зенон. Комментарии «Отечник»)*

«…Если приходила в скит женщина для беседы с монахом, или монаху встречалась нужда поговорить с женщиной, то они садились вдали друг от друга, на противоположных берегах речки, и таким образом беседовали между собою».

(«Отечник»)

3 марта

«…Прежде, нежели начнешь говорить, обсуди, что должно говорить; говори одно нужное и должное; не хвались своим разумом и не думай, что ты знаешь больше других. Сущность монашеского жительства в том, чтобы укорять себя и считать себя хуже всех».

(Авва Исайя. «Отечник»)

«Стой на молитве со страхом Божиим. Не воскланяйся на стену и не переставляй ног, стоя на одной, облегчая другую, как делают это невежи».

(Из поучений аввы Исайи. «Отечник»)

Приехали итальянцы: Де Берти и Гусберти (тот самый коммунист — зануда, который надоел нам с Тонино еще в Риме). Ужин у нового представителя RAI в Москве. Завтра встреча у Сурикова. М. б. завтра уже и подписать? Вряд ли, т. к. Суриков еще десять раз будет согласовывать, прежде чем подпишет. Ну, Господи, благослови!

Сегодня получил открытку из Швеции: новогоднее поздравление от Ю[ри] Лина — открытка шла два месяца и семь дней (?!). Неплохо…

4 марта

Сегодня все утрясли между «Совинфильмом» и RAI. Завтра подписание контракта. Сегодня приходил Олег Янковский по поводу «Ностальгии». Я ему рассказал о Солоницыне и Кайдановском. Его уже приглашают к Сергею Соловьеву. Кайдановского завтра приглашают в Союз кинематографистов для обсуждения его характеристики (?!).

5 марта

Наконец-то подписали контракт на мою работу! Буду снимать Олега Янковского. Пусть попробует отпустить усы.

«Святые скитские отцы произнесли пророчество о последнем роде. Они предложили вопрос: что сделали мы? Один из них, великий по жительству авва Исхирион, сказал на это: мы соблюдали заповеди Божии. Отцы спросили: что сделают те, которые непосредственно последуют за нами? Он отвечал: они будут иметь деланье в половину против нашего. Отцы опять спросили: а те, которые будут после них? — Эти, отвечал авва, отнюдь не будут иметь монашеского деланья, но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших».

(«Отечник»)

«Однажды старец (родом из Фиваиды по имени Памве) взял сухое дерево, воткнул его на горе и приказал ему, Иоанну (Колову), ежедневно поливать это сухое дерево ведром воды до того времени, как дерево принесет плод. Вода была далеко от них. Утром надо было идти за нею, чтобы принести к вечеру. По истечении третьего года дерево прозябло и принесло плод. Старец взял плод и принес в церковь к братии и сказал им: „Приступите, вкусите плода послушания“».

(«Отечник»)

«В некотором расстоянии от их кельи было кладбище. Там жила лютая геена (гиена), умерщвлявшая человеков и скотов. Старец сказал Иоанну: на кладбище я видел помет гиены, поди принеси его сюда. Иоанн сказал на это: а что мне сделать, если гиена нападет на меня? Старец, улыбнувшись, отвечал: если гиена нападет на тебя, то свяжи ее и приведи сюда. Вечером Иоанн пошел на кладбище; гиена напала на него, но он, по повелению старца, бросился, чтобы схватить ее; но она побежала от него. Иоанн погнался за нею, крича: остановись, отец мой повелел связать тебя. Она остановилась; Иоанн связал ее. Между тем старец сидел, ждал ученика. И вот идет Иоанн, ведет за собой

связанную гиену. Старец, увидев это, удивился; желая же смирить ученика и предохранить от превозношения, взял жезл и начал бить Иоанна, говоря: глупый, собаку ли ты привел сюда? Старец развязал гиену и отпустил ее».

(«Отечник»)

8 марта Рим, Отель «Леонардо да Винчи»

Вчера прилетел в Рим. В одном со мной самолете летели Сизов и Бондарчук: у них сорвалась премьера «Красных колоколов» во Флоренции. На таможне в Шереметьеве был ужасный эпизод. Чиновник потребовал, чтобы я открыл чемодан, и он вытащил один из моих дневников и передал его помощнику, чтобы тот просмотрел его. (Оказывается, на перевоз рукописи должно быть специальное разрешение. У меня его не было).

Потом он отошел куда-то в сторону, и в этот момент помощник обнаружил совершенно неожиданно для меня в моем дневнике фотографию Солженицына с детьми. Я сказал (потому что они потребовали объяснения), что фотография здесь совершенно случайно. Он положил ее обратно и закрыл дневник. В это время (!) вернулся старший чиновник. Помощник ничего не сказал, промолчал (?!). Другой (старший) спросил что-то об «иконках». Я сказал, что ничего такого у меня нет, хотя, видимо, он видел мой крест в свой аппарат. Он тоже разговора на эту тему не продолжил. Везет!

Сегодня виделся на студии TV с Канепари, Де Берти, Росселлини и другими. Да, Фикера! Звонил домой. <…>

(Заснул.)

10 марта

Вчера разговаривал с Москвой. Лариса лежит, ей плохо. Вызывала неотложку. Когда я сказал Тосе о том, что я знаю причину, она ответила, что я неправ. Хотя я прав на сто процентов. Врачи не разрешают вставать в течение недели.

Я еще не верю своим ощущениям, мне кажется, что я вижу сон и вот-вот должен проснуться.

Разговаривал с Ларисой. Ей плохо. Говорит, что могут положить в больницу. О, Боже!

Говорил с Андрюшей.

11/12 марта

Сегодня был ужин с Сизовым и Бондарчуком, устроенный *Pio De Berti.* Как-то плохо стало. Душно.

Посол болен и примет меня на следующей неделе.

12/13 марта

Вчера забыл написать о том, что познакомился с Ангелопулосом и его женой. Впечатление какое-то неопределенное, не яркое.

Разговаривал с Ларисой, ей лучше. Сказала, что во вторник (если ей будет лучше), [идет] в итальянское посольство на ужин. Мои впечатления оправдываются (по поводу тяжелой болезни Ларисы). Разговаривал с Андрюшкой. Говорит, что получил три пятерки: по русскому языку и литературе.

Вечером видел Энрику и Антониони у Уго Амати — это новые мои знакомые, с которыми меня познакомил Тонино.

Получил несколько дней тому назад (в день приезда) от RAI: 7.111.82. 200.000

было: 200.000

400.000

истратил: -13.000 — лекарство, автобус, кофе (1 раз)

387.000

14 марта

Вчера переехал к Норману, заплатив:

за гостиницу -334.000

кофе и пр. -4.000

— 338.000

Осталось: +47.500

Ужинали у Донателлы. Армандо как-то постарел. Норман вчера заявил, что не сможет работать, т. к. у него много работы другой (?!).

15 марта

Сегодня получил «суточные» на март месяц — +2.300.000

И Норман вернул остаток: +1.840.000

+4.140.000

3.500.000 — *B. di N.*
Итого: 5.000.000
1.500.000
+6.500.000
В кармане ≈660.000

Разговаривал с Ларой. У нее полное нервное истощение. Приезжает Федя. В среду Лариса, кажется, идет на прием к Y. Разговаривал с Тяпусом: тот похвастался 5/4 по литературе, вернее, по-русскому языку.

Было интервью с Ронди. Он сказал мне по секрету, что мне летом собираются вручить какую-то правительственную медаль.

Мой милый Тяпус!

16 марта

Сегодня мотался по магазинам. Истратил ≈200.000. Купил подарки Андрюшке и отправил через Нарымова в Москву (поезд завтра): джинсы, зимние спорт[ивные] сапоги, четыре майки, четыре пары носков, рубашку, кроссовки, тренировочный костюм, будем надеяться, что все это уедет в Москву.

Ужинал у Тонино (у него сегодня был день рождения). Был Карло ди Карло, Антониони с Энрикой, Уго и я.

В Рим из Лондона приехал Ройя. *Vediamo*…[11]

Что-то там в Москве?

17 марта

Валерий Нарымов отправил с оказией мои вещи (дойдут ли). В субботу в 7.30 утра поезд будет в Москве. Завтра буду звонить в Москву.

> «Я взглянул окрест — душа моя страданиями человечества уязвлена стала».
>
> *(Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»)*

18 марта

С утра льет дождь. Сыро. Читаю Бунина. Как-то не хочется влезать в сценарий. Рано. С понедельника я с Пепе хочу поездить посмотреть натуру. Но прежде всего *надо* съездить в Портоново, к

моей Владимирской Божией Матери. Кстати, хочу показать интерьер этой чудной церкви.

Вчера смотрел фильм с Джеком Николсоном. Драма с роковой любовью и убийством. Не нравится мне этот Николсон. Витрина. (*Vetrina.*)

Читаю Бунина — как сильно, прямо, правдиво. Любая фальшь убивает все живое в поэтической ткани. Тот же Распутин: полузнание, полуактуальная проблема, полулюбовь, полуправда. Бунин же целен, как монолит, и проза его нежна и сильна.

> «На Московский я заходил в извозчичью чайную, сидел в ее говоре, тесноте и парном тепле, смотрел на мясистые, алые лица, на рыжые бороды, на ржавый шелушащийся поднос, на котором стояли передо мной два белых чайника с мокрыми веревочками, привязанными к их крышечкам и ручкам… Наблюдение народного быта?
>
> Ошибаетесь — только вот этого подноса, этой мокрой веревочки!»
>
> *(Бунин. «Лика»)*

Удивительно, почти цзен. Бунин в «Лике» пишет об Орле, о магазинах, о ресторанах с прекрасной сервировкой на террасе, о накрахмаленных скатертях, о лакеях во фраках и т. д. Господи! И это дореволюционная глушь! А что сейчас в Орле? Подумать страшно. Все разрушено, и руины тонут в грязи. Нищета и мрак. «Лакей — татарин во фраке с развевающимися фалдами»! Господи! Подумать даже как-то дико! Это на вокзале-то! В Орле!

> «Как прекрасны бывают некоторые несчастные люди, их лица, глаза, из которых так и смотрит вся их душа!»
>
> *(Бунин. «Лика»)*

> «…Вошел в церковь, — уже образовалась от одиночества, от грусти привычка к церквам».
>
> *(Бунин. «Лика»)*

Я чувствую в Бунине брата — и в этой ностальгии, и в этой надежде, и в этой строгой требовательности, которую люди недалекие называют желчностью.

Тяжелый разговор с Ларисой по телефону. Я понял, что она с кем-то говорила (с чиновником) по поводу ее отъезда, и ей сказали, что у нее не готов паспорт, что ее еще не оформляли.

Лариса испугалась. Думаю, что пугаться рано, т. к. чиновник небольшой, в этой ситуации ничего не значит и всего боится. Суриков обещал ей выяснить все (посмотрим). В понедельник Лара пойдет на важную встречу. Она сказала также, что проблема эта уже каким-то образом где-то наверху обсуждалась или будет обсуждаться. Говорил с Тяпусом — он хорошо учится, мой милый мальчик. Я сказал ему, что послал ему посылочку. Лариса намекнула, что очень плохо с деньгами. Начала спрашивать о письмах зрителей, я ее перебил, что нет, мол, не надо, я же еще буду в Москве. В общем, как-то тревожно стало после этого звонка, но почему-то в душе уверен, что все будет хорошо. Не может не быть. Господь не попустит плохого.

19 марта

Ездил с Франко Терилли в *Civitavecchia* смотреть кладбище на фоне фабрики и каких-то, видимо нефтяных, баков. Не очень. *Chiesa di S. Stefano Rotondo* для нас не годится. Зато в самом городе я нашел странную разрушенную фабрику с дырявой черепичной крышей и высокой трубой, окруженную зарослями тростника. И все это сооружение с одной стороны окружено городом, с другой высоким холмом. Сама же фабрика как бы в яме. Выглядит все это просто замечательно. М. б. там должен жить *Доменико*?

Ужинали с Казати. В понедельник он мне скажет, заплатили ли итальянцы первый взнос «Совинфильму». А также, RAI потребует приезда Ларисы в самом скором времени.

Мне показалось, что слишком уж будет, если все будет разрушено: и Кьюздино, и монастырь с деревом, и фабрика, в которой живет *Доменико*. Действительно, слишком. А м. б. в фабрике *Горчаков* читает стихи Тарковского и засыпает? Рядом же Кьюздино? А *Доменико* живет в Фьюмичино. Тогда что же происходит в разрушенном монастырском интерьере?

Поразмыслив, я пришел к выводу, что Лариса напрасно волнуется, что если деньги (2-й взнос самый большой) сделан, то все проблемы упрощаются.

Пишу дневник и никогда его не читаю. Почему? Надо перечесть.

20 марта

Вчера Франко Казати сказал, что пленку он нам рассчитал и собирается предоставить для съемок 150 тыс. метров. Спрашивал,

доволен ли я таким количеством. Когда я сказал, что на «Сталкер» (в нем 2 ч. 46 мин., в «Ностальгии» должно быть 2 ч. 20 мин.) я истратил 12 тыс. метров, он сперва не поверил. А ведь действительно! В десять раз, более чем в десять, больше пленки! Что я буду делать с ней!

<…> Боже мой, какой пронзительной силы любви, сострадания, беззащитных и безысходных достигает Бунин иногда в своих рассказах. А его называют холодным! По отношению к кому? К чему? Надо, чтобы Андрюша почитал Бунина (сказать Ларисе, при случае).

NB. Пришла мысль какая-то странная — сделать сценарий для заработка о том, как человек попадает на иную планету, в атмосферу другой цивилизации и ничего не понимает (немного мой сон, немного «Возвращение со звезд» Лема, но главное другое). Действия иных существ, их облик, предметы, явления, всё. Этакий абсурд. Овеществленный абсурд. И очень страшный. А главное создать новый реальный мир в этаком агностическом смысле. Может быть, сделать этакий суперкоммерческий жест.

Вчера с Франко Терилли говорили о том, чтобы сделать документальный фильм: странные типы, странные места; старик, живущий в доме, построенном в виде корабля; мужчина, у которого оторвало пальцы самодельной ракетой, в которую он затолкал раздробленную музыкальную пластинку, чтобы спасти мир музыкой, запустив в небо эту ракету; разрушенные церкви, кладбище, окруженное фабричными сооружениями; фабрика, которую мы присмотрели для «Ностальгии»… То есть существующий, но непривычно диковинный мир, на который никто не обращает внимания… (Обдумать с Тонино.)

Хочется, чтобы мы жили в хорошей уютной квартире (ради Ларисы). Хочется, чтобы она отдыхала, развлекалась, по мере возможности подлечилась. Трудно ей жить со мной. Разве я не знал ее характера до нашего брака?

Вечером у Тонино праздновали день рождения Лоры. Приехали Дино и Мария из Сант-Арканджело, поэтому, конечно, угощение было потрясающее. Рассказал Тонино о замысле документального фильма. Он согласен. Надо будет несколько поработать. Мне очень нравятся Дино с Марией. У него большие деловые неприятности, но он никому об этом не говорит. Тонино хочет ему помочь каким-то окольным путем. Удивительно благородный человек этот крестьянин, Дино.

21 марта

Целый день болен: ночью выворачивало наизнанку, желудок тоже. Весь день лежу, пью ромашку. Чем-то отравился. Наверное, ракушками.

Вечером был в посольском клубе: пришлось выступать перед нашими и, разумеется, получить несколько идиотских вопросов.

Звонил Рози и сказал, что они (у Феллини?) собираются отметить мое пятидесятилетие. Да! Еще раньше Ронди говорил о том, что итальянцы собираются вручить мне какую-то национальную награду.

22 марта

Сегодня ездил с Франко Терилли, с *Pepe* и *Chicco* в *Portonovo*, помолиться моей Владимирской Божией Матери. Так легко стало!

Говорил с Ларисой. Ее разговор перенесли на среду. Также ей сказали, что на оформление ее уйдет два месяца. Я думаю, что если ей удастся попасть на ожидаемый прием, то на нем можно будет решить обе проблемы разом. Посмотрим. Пречистая Дева, помоги! Я уж сегодня молился, молился…

Сегодня стало известно, что в Каннах в этом году будет присуждение каких-то очень почетных премий лучшим режиссерам мира. И я, будто бы, в их числе.

23 марта

Сегодня был на телевидении: отнес туда фотографии Олега Янковского для их (его) утверждения. Чтобы затем поставить в известность Госкино об этом утверждении. Иначе у Олега не начнут оформлять паспорт и проч.

Поговорил с Ларисой и Шкаликовым. У Л. пока ничего нового. Шкаликов, естественно, заявил, что «не может говорить по телефону о подробностях», но что он «постарается» оформить ее документы скорее. Темнит, разумеется. Лариса говорит, что м. б. в пятницу состоится свидание, которое было отложено по независящей от нее причине.

Сегодня было также интервью журналу «*Europeo*» — 300 тыс. Тонино постарался.

24 марта

Несколько дней тому назад написал Юри, Борису и *English*'у.

Интересно, как их дела.

Вчера на телевидении договорился о возможности послать телекс с просьбой о скорейшем выезде Ларисы в Рим.

Сегодня с утра тяжелые мысли лезут в голову — о Ларисе, об Андрюшке.

Решил не писать для итальянцев предисловия к «советскому» сборнику фантастики. Там «Мы» Замятина. Могу все себе здесь испортить одним неосторожным движением.

Настоящего не существует — есть только прошлое и будущее и, практически равное нулю во времени, состояние, связанное в человеке лишь с волеизъявлением, с действием, которое, пропуская будущее через себя, оставляет после себя прошлое. Математика, скорее всего, выражает не какие-то объективные законы мира, а законы человеческой психики, законы логики человеческого ума. Это, так сказать, игра ума, тем не менее находится в странно авторитетном почтении у так называемых точных наук — физики, астрономии и прочее. Очень странно. Какое-то удивительное противоречие, я бы сказал — заблуждение.

Виделся у Тонино с м[сье] *Jacob*, директором Каннского фестиваля. Во-первых, он сказал, что в Каннах в связи с 35-летием фестиваля двенадцати (а не пяти) лучшим режиссерам мира будут вручены особые почетные награды или дипломы что ли. Я — один из них, и меня спросили, могу ли я приехать в Канны на это торжественное вручение. Я ответил, что да, но что прошу их, по возможности, задержать известие о моем награждении. Во-вторых, мне предложили быть членом жюри. Я ответил, что вряд ли, т. к. я уже обещал быть членом жюри в Венеции, где в этом году жюри будет состоять из награжденных до сих пор «Золотым львом». В-третьих, они просили «Ностальгию» в Канны, на фестиваль. Мы с Тонино обещали. Я, в свою очередь, просил у них, будет ли возможность в этом году, пользуясь поездкой в Канны, встретиться с кем-нибудь из правительства Франции, имея в виду С[ергея] П[араджанова] и Тяпу. По поводу отдыха после фильма.

Но это потом, т. к. следует это очень серьезно продумать. А вдруг у меня от всего этого будет инфаркт? Второй? И как им объяснить причину? И надо ли это делать? Они обещали устроить эту встречу.

Как там дома? Сохрани их Господь…

Вдруг я испугался. А если среди двенадцати лучших режиссеров в Канне окажется и Вайда? Будет большой скандал: или меня заставят протестовать и отказываться от премии. Или никуда не ездить (ни в какой Канн), опять-таки протестовать и

отказываться. Надо срочно выяснить список награжденных и посоветоваться с Тонино.

25 марта

К вечеру, успокоившись, я решил, что надо все оставить как есть и не беспокоиться. Все обойдется. Даже если и Вайда, ну и что такого? В конце концов, ни конкурса, ни участия в фестивале — просто меня награждают этим званием одного из двенадцати лучших режиссеров мира, и никто мне не сможет помешать быть им. Единственное, что может быть, что мне не разрешат приехать в Канн. Это вполне возможно.

Разговаривал с Ларисой и Тяпусом. Он получил посылку и совершенно счастлив, малыш. У Лары настроение тоже получше: она требует у Шкаликова отправления в Рим и не хочет *снова* оформлять документы. Он настаивает, вроде бы, но на комиссию на «Мосфильм» ее тем не менее не вызвали. Встреча, которую мы так ждем, перенесена на пятницу, но Лариса думает, что она состоится на следующей неделе. Она сообщила также, что Юра Риверов договорился в Ленинграде насчет Неизвестного.

Дома, кажется, все в порядке. А Сизов в больнице. Кажется, инфаркт. Завтра надо дать ему телеграмму на студию. На студии слухи о том, что у него неприятности с Лотяну и Бондарчуком. Вернее, с их фильмами (?).

26 марта

Вчера Тонино натолкнул меня на мысль (после разговора с итальянским «Гомоном») о французе Трентиньяне. Он удивительный актер, во-первых. Во-вторых, это не рядом лежащее шапочное решение.

Снова разболелись зубы и опухла щека. Я, кажется, сам научился делать себе операцию… Но в любом случае с зубами надо что-то делать: рвать, вставлять, лечить (?)…

Был неприятный разговор с Казати по поводу того, что «Гомон» собирается мне платить вдвое меньше суточных. Я возмутился и не согласился… Казати предложил мне вместо прикрепленной машины — подарить машину (?). (Обсудить с Тонино.)

Забыл дать телеграмму на студию, Сизову.

Самое важное и самое трудное — верить; ибо, если веришь, исполняется все, но искренно верить невозможно трудно. Нет

вещи труднее: верить страстно, искренне, тихо…

27 марта

Разобрал бумаги, оставшиеся здесь, в Риме, у Нормана.

Может быть вчера Лариса сумела попасть на прием к Y. Скорее всего, это произойдет на следующей неделе.

Что-то нет ответа на мои письма. Или рано?

Тонино говорит, что нужно быть очень осторожным с «Гомоном», потому что он выполняет, видимо, только запротоколированные и подписанные обещания.

28/29 марта

С Тонино и Лорой были в гостях у Антониони в Спелло. Дом потрясающий, и стоил ему около 750 тыс. долларов. Прекрасный оливковый сад. Но в доме все чересчур вылизано, как в архитектурном проекте. Холодно.

29 марта

> «Мало того, что пространство, и время, и причина суть формы мышления, и что сущность жизни вне этих форм, но вся жизнь наша есть больше и больше подчинение себя этим формам, и потом опять освобождение от них».
>
> *(Л. Толстой)*

Опять св. Антоний со своими искушениями. Опять одно и то же!

Итак, человеческая свобода обладает диапазоном, с одной стороны ограниченным злом, с другой — добром. Но я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь боролся, опускаясь, падая. Возвышение же всегда борьба.

30 марта

Была встреча «Гомона» с RAI. Я думал, что будут решаться мои дела, но о них речи не шло: *De Berti* сказал, что пока «Гомон» не решит все вопросы со мной, он не подпишет контракта с

«Гомоном».

Разговаривал с Москвой. Андрюша болен — утром температура тридцать девять. Бедный малыш… Лариса надеется, что встреча произойдет завтра в семь. Может быть… Что касается ее выездных дел, то большого начальства нет, а Суриков подтверждает официально, что все ее документы были готовы вместе с моими. Картина ясная — они что-то крутят. Не хотят, чтобы Лариса ехала ко мне. Очень беспокоюсь и скучаю по Ларисе. Господи, помоги нам соединиться!

31 марта

Утром, позвонив Нарымову, узнал, что в Риме сейчас Хамраев и Михалков в связи с фестивалями. Кстати, на одном из них три моих фильма: «Солярис», «Зеркало» и «Сталкер».

Будущая леди Гамильтон, поначалу обнаженная, позировала в модных в свое время живых картинках.

Знаменитый Лобачевский был ректором Казанского университета, когда там стал учиться Лев Николаевич Толстой (≈1844—45 гг.).

Сегодня снился Сережа Параджанов в тюрьме. Но в тюрьме какой-то странной, не настоящей…

Ужинали у Микеланджело. Довольно скучно.

Разговаривал днем с Лорой. Она разоткровенничалась насчет своих денежных дел. Обещала свезти в Москву что следует Ларисе. (Она едет поездом.) Надо поговорить с Ларисой.

Смотрели по телевидению фильм Одзу «… Осень». (Какая именно осень — не помню.) Ужасно скучно, похоже на таблицу Менделеева.

МАРТИРОЛОГ 5

Андрей Тарковский

Книжка начата 1 апреля
1982 в Риме.

Мартиролог V

Книжка начата 1 апреля 1982 года в Риме

Апрель 1982

1 апреля Рим

«В кабардинском посольстве к Ивану Грозному участвовала казачья делегация. Гребенские казаки ходили с царскими войсками на Шамхала Тарковского в 1559 году. В 1567 году на Сунже была построена крепость Терки».

(В. Шкловский. «Лев Толстой»)

«Про Николая Николаевича Толстого Иван Тургенев говорил, что ему не хватает [только] недостатков, чтобы стать великим писателем».

(Там же)

Вел переговоры с *De Feo* — адвокатом «Гомона» и Казати. 50 миллионов они делят:

1. После подписания контракта RAI с «*Gaumont*» — 10 млн.
2. 10 млн — 1-го июля (начало подготовительного периода).
3. 10 млн — 1-го сентября (начало съемок).
4. 10 млн — после окончания монтажа.
5. и 10 млн — после печати копии.

Машину — проблему машины — решили так: или деньги на такси (100 тыс. в неделю), или машину с шофером. Думаю, выгоднее деньги на такси. Суточные так: пока нет квартиры, те же деньги, что мне платило TV, после, может быть, еще не решено — нам с Ларисой 120 тысяч чистых в сутки, плюс хорошая квартира, с прислугой, убирающей по утрам. Всего, значит, получается:

50 млн + 24 млн (если вычтут налоги)

+8 млн (Ларисе, если вычтут налоги)

+ 36 млн (суточных, если будет по 120 тысяч)

Всего: 118 млн + 2,5 млн (такси) — 120,5 млн.

Посмотрим. Пока так. Я думаю, они дадут 120 тыс. нам с Ларисой на двоих.

Со следующей недели у нас уже будет группа — т. е. место, пока только, где группа будет работать. Да, еще три раза — поездка на самолете в Москву и обратно. И еще почтовые, телеграфные и телефонные расходы за счет «Гомон».

Вечером разговаривал с Ларисой (от Нарымова) и с Тяпусом.

Тяпус болен, бедняжка, температура высокая и болит голова… Бедный малыш… Поговорил со мной, бедняжечка… Лариса сказала, что Кулаков якобы «под свою ответственность» хочет выпустить Ларису в Рим 4-го, но она думает, что это финт. Я тоже думаю так, но это тем не менее дает основание думать, что в проволочке виновато только Госкино. Встреча еще не состоялась, и Лариса сказала, что, может быть, завтра, в пятницу.

Тяпус меня беспокоит.

Лариса обеспокоена отсутствием денег. Я сказал ей, что у нее есть время (до отъезда Лоры в Москву 20-го) подумать о том, что привезти, то есть прислать ей в Москву.

Вечер провел с Нарымовым и Хамраевым. Али болтун ужасный, несусветный. Чего он только не плел: и об Афганистане, и о каких-то там злоупотреблениях в верхах! Мне просто страшно было слушать этот бред… Но плов он приготовил отменный.

2 апреля

Говорил с Ларой. Кажется, уже более точно, встреча состоится 6-го, во вторник. Лара в ужасном настроении из-за того, что не может быть со мной 4-го. А Тяпус после разговора со мной вчера — плакал… Боже мой, какие варвары! Кулаков сказал ей, что к 4-му он не может ее отправить. (Почему?) Во всяком случае, она доказала им, что основания у нее все считать, что ее документы готовы. Да, Лариса сказала, что Толя выздоравливает! Невероятно!

Но я все время вспоминаю свой сценарий, «Ведьму». Я уверен, несмотря ни на что, что Толя выздоровеет.

Был с Норманом и Лаурой на концерте старинной хоровой музыки в одной из старых церквей. Было мило. Конечно, в соборе все звучит совершенно иначе. В воскресенье, в свой день рождения, пойду в церковь.

А почему все-таки люди воспринимают действительность своими органами чувств одинаково? Где здесь Х? Ощущения или действительность = Х? Т. е. органы чувств нам даны (в ограниченном количестве) для того, чтобы «создать», вылепить для себя свой «материальный» мир. Ибо объективно (или то, что мы так называем) мир абсолютно, бесконечно сплошной, ну то есть как ядро самой тяжелой планеты; бесформенный; просто бесконечно огромный кирпич из абсолютной материи. А в силу существования органов чувств (ограниченных) и сознания мы из доступной нашему восприятию *части* материи создали свой мир. Тот, в котором живем. Наш разум не догадывается о

существовании других параметров, других измерений и фантазирует на эту тему в виде математики и физики. Наука не столько познание объективных законов природы, сколько открытие законов, по которым функционирует наше сознание. Этакая музыка. Образ. Символ. Знак. Математический символ истины, соотносящейся с возможностями ее познания нашими мозгами.

3 апреля

Вчера пришла на RAI поздравительная телеграмма от Сурикова. Сегодня (через Нарымова) от Ермаша, которую подписал и Кулиджанов. И это весь юбилей. Как и следовало ожидать, впрочем.

Милые мои! Единственные, кто у меня есть — это Лариса и Тяпус. <…> Милый мой Тяпус! И Данечка!..

3/4 апреля

Вечер, который устроили мне Донателла и Армандо. Ф. Казати с Марией подарили замечательного Леонардо в 2-х томах. Министр культуры прислал монографию об искусстве в Риме. Ронди прислал золотое кольцо с моей монограммой. Армандо подарил серебряную ручку. Донателла — вельветовый костюм очень красивого цвета и устроила замечательный ужин. Норман с Лаурой подарили синий пуловер, а *Pepe* (хотя и уехал) просил передать поздравления и очень красивый шарф. Очень трогательно…

Днем смотрели с Норманом фильм Трюффо с замечательной актрисой *Fanny Ardant*. Фильм посредственный, но с хорошими актерами. А *Ardant* — так очень и очень хороша. Серьезно говоря, если снимать Трентиньяна и *Ardant*, будет очень неплохо…

Завтра мне, нет, т. е. сегодня, через два часа приблизительно исполнится 50 лет. Боже, как незаметно пролетела жизнь…

4 апреля

С утра звонил Тонино из Мадрида, поздравлял. Направлялся в Прадо, а затем, в четыре часа — на корриду. Звонил Юри Лина, не зная, что у меня день рождения. Потом Лейла из Стокгольма же. Потом я снова заснул, и мне приснилось, что я в Мадриде, с

Тонино на какой-то очень высокой террасе. А он подходит так близко к ее краю, что я пугаюсь и прошу его отойти подальше. Он отходит.

Пришли телеграммы от С[аши] Сокурова, Юры и Ани Риверовых, от Кокоревой и Верочки Суменовой, от Марины… от молодых людей из Иванова. Тех самых.

Вечером был ужин в великосветском ресторане «Чезареа», который устроил Ронди. Был Лидзани с женой, Феллини с Мазиной, Ронди и я с Лорой. Было очень мило как-то. Я оттуда пытался дозвониться до Москвы, но безуспешно. На станции сказали, что плохо положена трубка в Москве. Сейчас я уже дома: Лора заказала разговор для меня, и я жду звонка. Может быть, все-таки удастся поговорить с Ларисой.

5 апреля

Так и не удалось поговорить с Ларисой. Связи не было.

Днем был у Джанин. Показала кольцо с бр. — 1,3 кар. Всего 1,75 кар. За 4 млн 200 тыс. (говорит, что стоит 6 млн). Лора обещала в Москве устроить. Надо поговорить с Ларисой.

Звонил Нарымов и сказал, чтобы я срочно позвонил Ермашу. Сегодня не успел. Что у него там еще?

Вечером был у Уго и Беатриче с Лорой. Потом появился Микеланджело.

6 апреля

Говорил с Ермашом. Он хочет, чтобы я приехал в Москву, прежде чем уедет Лариса. Я спросил, почему Лариса до сих пор не едет. Он ответил, что все в порядке, только надо поговорить, во-первых, а во-вторых, Лариса Павл[овна]-де должна сделать какие-то свои дела. Я сказал, что приеду 20-го. Затем поговорил с Ларой. Рассказал ей о разговоре с Ермашом. Она говорит, что ходят какие-то сплетни, довольно подробные, о нашей итальянской поездке. Что-то вроде того, что было в Швеции. Ларисе сказал, что я вряд ли смогу приехать. Из-за дел. Беспокоится насчет денег. Я ее успокоил приездом Лоры. Лара устраивала праздник, пекла пироги. Были гости. Много писем, телеграмм. Меня наградили орденом «Знак Почета».

Да, Ларисе назначена встреча на завтра, в 8 ч. вечера. Кажется, точно. Дай-то Бог!

«Великое искусство часто злободневно. Софокла присудили к штрафу за то, что он ввел тысячи зрителей трагедии в слезы и отчаяние, показав положение страны».

(В. Шкловский. «Лев Толстой»)

«Доказательство бессмертия души есть ее существование. Все умирают, скажут мне. Нет: все изменяется, и это изменение мы называем смертью, но ничего не исчезает. Сущность всякого существа — материя — остается. Проведем параллель с душою. Сущность души есть самосознание. Душа может измениться со смертью, но самосознание, т. е. душа, не умрет».

(Л. Н. Толстой, из книги Шкловского)

К сожалению, это софистика, ибо материя души может жить, а душа исчезнуть. Самосознание же не непременно бессмертно. Возможна бездуховность, животное состояние, душевная анемия. Это тоже состояния души. Животное состояние — т. е. без тенденции к восхождению.

Неубедительно, а главное — самосознание не есть материя. Результат ее действия — да, но не сама материя. Хотя, если мысль материальна, то… впрочем, тогда уже и говорить нечего, всё сказано…

7 апреля

Сегодня голодаю и очень тяжело переживаю эту голодовку.

Перед отъездом в Сант-Арканджело Лора сказала, чтобы я приходил в любое время, пока ее нет. Я приходил, но ключей портье мне не дал. Ну и Лора!

8 апреля

Ездил в *Questura* оформлять паспорт. Правда, они ничего не поставили в паспорт. Надо поговорить с Казати. Мерзкое настроение… Скучаю по Ларе и Тяпусу.

Говорил с Ларой, Тяпой и А[нной] С[еменовной] по телефону. Лара ходила с ним и Дакусом гулять: Андрюшка чувствует себя лучше и в понедельник собирается пойти в школу.

Лара сказала, что были предварительные разговоры с другим человеком и что будет трудно. Из-за скверной информации по моему поводу и из-за ***его*** болезни (?). Но в понедельник Ларисе обещали сообщить, когда он ее примет. Она сказала, что сделает все, что сможет.

Вечером ужинал у друга Нормана — режиссера дубляжа. Он прекрасно готовит, но я ел мало. Но скучно, в общем, не было.

Этой ночью видел тяжелый сон (на итальянском языке — впервые): как будто я в Италии (?) и становлюсь свидетелем телефонного разговора между моей женщиной (Ларисой?) и мужчиной (все это я слышу, м. б., даже подслушиваю), который просит ее о свидании, и она обещает и назначает его в условленном месте. Я очень плакал во сне и видел себя в зеркале, всего в слезах. Такой тяжелый сон… А разговор звучал по-итальянски, и я понимал его.

> Толстой пишет о Франции (1857 г.?); «что нет ни одного человека, „на которого не подействовало бы это чувство социальной свободы, которая составляет главную прелесть здешней жизни, и о которой, не испытав ее, судить невозможно“».
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*

Из Люцерна 27 июня (9 июля) Толстой писал Боткину про «боль одинокого наслаждения» (см. «Ностальгию»).

9 апреля

1 бр. — 1,3 к + 0,45 к = 1,75 к.
Истратил 4,200 млн (вместо 4,7 млн)
Осталось в б[анке] 2,300 млн, да у меня — 0,5 млн.
Не знаю, хорошо это или плохо…

> «Перед смертью Николай Николаевич очнулся и тихо сказал: „Да что же это такое?“».
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*

> «Он (Толстой [— *А. Т*]) вспоминал слова Герцена: „Когда бы люди захотели вместо того, чтобы спасать мир, спасать себя, вместо того, чтобы освобождать человечество, себя освобождать — как много бы они сделали для спасения мира и для освобождения

человечества“».

(Там же)

Как может человек жить без Бога? Разве только он станет Богом, а он стать им не может…

Найти Фридриха через Хамраева. Написать письмо Юри, Гроссенам, Перу Альмарку.

Сегодня снился сон: весна, дождь, лужи, я гуляю с Даней на улице. Какой-то полупьяный человек в испуге падает в лужу и защищается от Дакуса, подняв ногу. А Данечка и не собирается вовсе никого кусать…

Ужин у Лоры с Дино, Марией и Николой (полицейский, о котором мне рассказывал много Тонино). Симпатичный человек. Но слишком много говорит о себе, о своей бывшей работе. Обменялись телефонами. С ним всегда можно посоветоваться по любому поводу, мне кажется.

> «Толстой… говорил про Тургенева, что он ему напоминает фонтан из заграничной привозной воды: все время боишься, что он кончится».
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*

11 апреля

Сегодня католическая Пасха (*Pasqua*). Обедал у Нормана с Лаурой. В гостях у них была еще одна ведьма вроде Джуны. Она сказала, что я должен помогать людям, лечить их, влиять на них. Ибо я очень сильный и чистый человек. (Боже! Это я-то!?), что я буду делать фильмы и стану писателем, но больших денег у меня не будет. Что особенно я важен (или нужен) молодым людям, т. к. моя энергия очень нежная и тонкая. Что я не должен ничего бояться, что мне следует обратить внимание на свою печень, т. к. это единственное слабое мое место. И еще она сказала, ни с того, ни с сего: «Твой сын не так уж далек от тебя, как ты думаешь». Я спросил Нормана — говорил ли он обо мне с Анжелой (этой ведьмой), он ответил, что нет. Анжела обещала меня привести в порядок. Я спросил ее, сбудется ли то, что я задумал. Она ответила, что в каком-то смысле да, но я этого сразу не пойму; но в результате все будет даже лучше, чем я ожидал.

Вечером разговаривал с Николой (у Лоры и потом), он хочет мне помочь любой ценой. Был очень откровенный разговор.

У Тонино неприятности: дочь совсем пропадает, надо

лечиться. <…> Лора хочет брать ее в Москву, но это не поможет.

12 апреля

Прекрасный светлый день! На меня чрезвычайно подействовала *Angela* — в самом хорошем смысле. Сняла напрочь депрессию, заставила верить в себя. И еще день хорош потому, что я уверен — сегодня в Москве произошло что-то важное и хорошее: может быть, Ларисе назначили встречу.

> «Вообще пользоваться воспоминаниями и дневниками надо очень осторожно, если хочешь узнать правду, а не решать споры, давно погашенные смертями».
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*

> «Мы обычно преувеличиваем бытовую культуру русского дворянства. Дворяне поселились в своих усадьбах, освободившись от военной службы при Екатерине II, а начали бросать свои усадьбы в 1860-х годах.
>
> Не нужно представлять себе обстановку дворянской усадьбы по нашим музеям, где сохранились наиболее художественно ценные вещи из богатых усадеб».
>
> *(Там же)*

Хочу о многом говорить с Ларой — о нашей будущей жизни, обо всем. Очень скучаю без нее и очень ее люблю. Она, действительно, единственная женщина, которую я люблю по-настоящему, и никакую другую женщину я полюбить бы не смог никогда. Слишком много она значит для меня.

Еще Анжела (я совсем забыл) сказала, что для своего сына я буду означать нечто большее, чем отец, еще более важное!

13 апреля

10-11-го была прекрасная погода, а нынче хмуро с утра, и к вечеру моросит дождь. Сыро. Ездил к Лоре в надежде поговорить с Москвой, но тщетно. Может быть, завтра.

14 апреля

Ужасная неприятность: опубликовано мое интервью с двумя довольно неловкими вступлениями — авторши и Антониони, который пишет, что эта постановка послужит возможностью вырваться из той ловушки, в которую я попал в СССР. А авторша плетет что-то по поводу моего происхождения и существования вопреки идеологии в СССР. В общем, ужасно.

Приехал Тонино. Не смог позвонить в Рим. Завтра.

15 апреля

Вчера звонил Ронди и сказал, что 10 июня в Риме мне будет вручена очень важная правительственная награда — какая-то золотая медаль (стоимостью около 2 млн, как сказал Тонино). Вручать будет Пертини. Что все это значит?

Разговаривал с Ларой из своей новой рабочей комнаты. Всё по-старому. Человек, который должен был помочь Ларисе, болен. Она пытается действовать через Светлану Барилову (наверное, через А[лександра] А[лександровича] — ее знакомого). Этого мало, мне кажется. Говорил с Тяпусом: он еще болен, кашляет, бедняжка. Разговаривал с А[нной] С[еменовной] — просила привезти, вернее, прислать аспирин с вит[амином] С, просто аспирин, адельфан и лекарство для глаз (уточнить при следующем разговоре).

Мир существует для нас и оценивается нами, нашим сознанием. Можно ли выйти за пределы сознания человека для новой несубъективной оценки реальности? Считается, что нет. Но я почему-то думаю, что можно. (Кастанеда со своим Дон Хуаном.)

Звонил Тонино и сказал, что есть смысл написать письмо для опубликования его в «*Europeo*», где бы я продемонстрировал свое несогласие с портретом, нарисованным этой злосчастной журналисткой (вернее, это я злосчастен) и Микеланджело. Завтра поговорим у Тонино.

> «…Вера Засулич убила генерала Трепова, который приказал высечь революционера Боголюбова (Архипа Емельянова). ***Присяжные ее оправдали***».
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*

АНДРЕЙ, НЕ БОЙСЯ НИЧЕГО! ТЫ СИЛЬНЫЙ И МОЖЕШЬ ВСЕ.

Видимо, Иисус был против истории, против будущего для человека, т. к., по Его, идеала человек достигал, прийдя с усилием к совершенству, что есть предел и конец человека и Человечества, которые более (далее) не нужны больше.

16 апреля

Норман возил меня к Анжеле. Дала мне несколько советов и начала «лечить». Вот эти советы. Они касаются диеты:

1. Не есть много.

2. Не пить вина, чая, кофе.

3. Принимать натощак (перед туалетом и медитацией) особый мед (она поможет достать), которым пчелы кормят матку. Экстракт меда. Чайную ложку.

4. Пить пивные дрожжи. С молоком.

5. Начинать завтрак с цветочной пыльцы (она тоже обещала достать).

6. Есть фрукты на завтрак. И после обеда. Не вместе с обедом. (Или до или после).

7. Верить в свою силу.

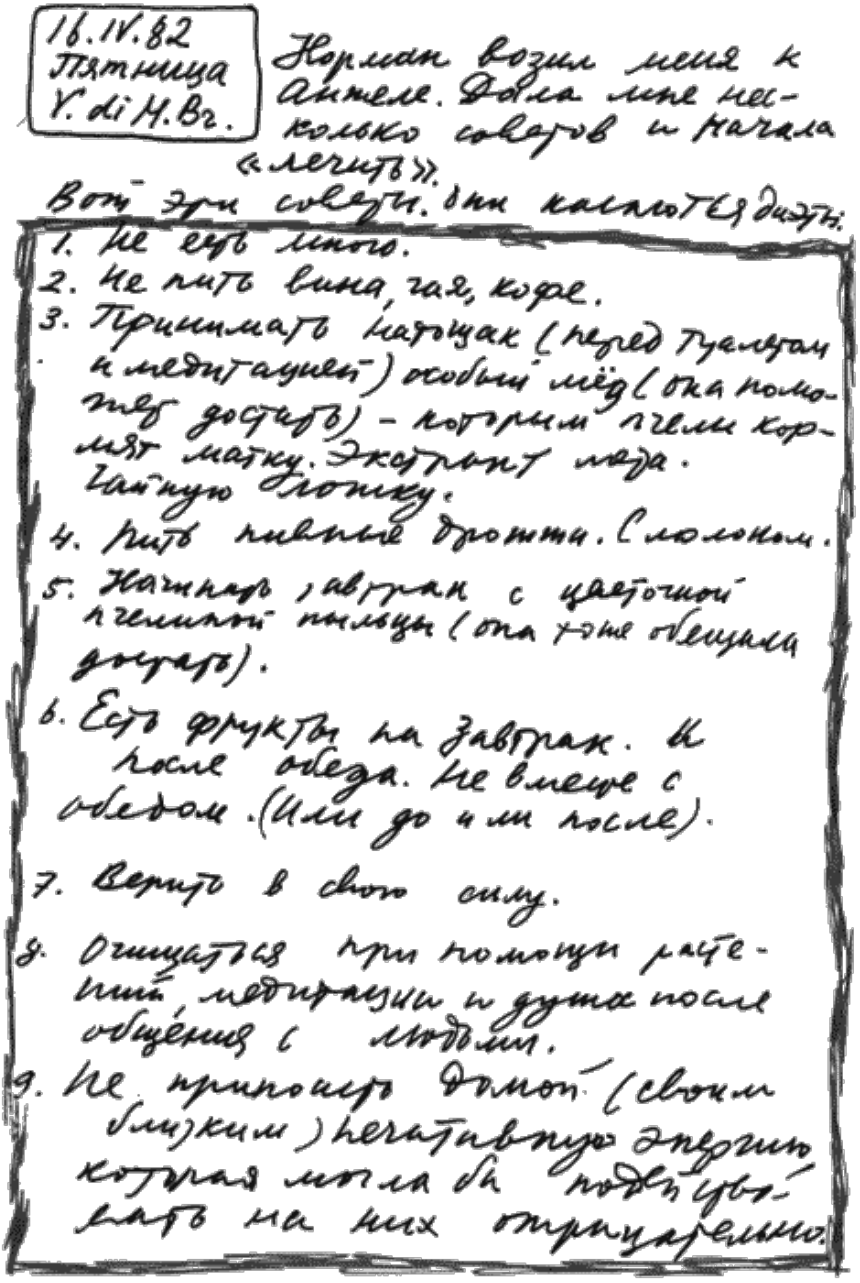
8. Очищаться при помощи растений, медитации и душа после общения с людьми.

9. Не приносить домой (своим близким) негативную энергию, которая могла бы подействовать на них отрицательно.

Много разговаривал с ней по поводу моих проблем. Она сказала, что сможет подействовать на Y, чтобы он выздоровел и захотел помочь. (Достать журнал с портретом.)

> «…—Жизнь наша внешняя всегда и вся отвратительна, как отвратителен акт деторождения, если страсть наша не освещает его особенным светом, так и вся материальная жизнь — она ужасна и отвратительна, начиная с еды и испражнения до требования труда других людей для себя».
>
> *(Л. Толстой, письмо В. А. Алексееву, дек. 1884 г.)*

Меня иногда пронзает чувство прямо-таки громыхающего счастья, сотрясающего душу, и в эти гармонические мгновения мир, окружающий меня, получает истинное — стройное и целесообразное обличие, где внутренний, душевный уклад, строй соответствует внешнему, среде, вселенной, и — наоборот. В эти минуты я верю, что я всемогущ: любовь моя способна на любой воплощенный подвиг, и я верю, что все преодолимо, горе и тоска будут разрушены, страдание обращено в победу мечты и надежды. Сейчас именно такой момент. Я верю, что Ларисе удастся привезти сюда Андрюшу и что мы вместе будем пить апельсиновый сок и есть мороженое на *Cola di Rienzo* в кафе *Leroy*. Я не просто верю. ***Я знаю***, что так будет.


16.IV.82
Пятница
V. di M.Vr.

Норман возил меня к Анжеле. Дала мне несколько советов и начала «лечить».

Вот эти советы, они касаются диеты:

1. Не есть много.
2. Не пить вина, чая, кофе.
3. Принимать натощак (перед прогулкой и медитацией) особый мёд (он помогает досуху) – которым пчелы кормят матку. Экстракт меда. Чайную ложку.
4. Пить пивные дрожжи. С молоком.
5. Начинать завтрак с цветочной пчелиной пыльцы (она тоже обещала досуха).
6. Есть фрукты на завтрак. И после обеда. Не вместе с обедом. (Или до или после).
7. Верить в свою силу.
8. Очищаться при помощи различных медитаций и духа после общения с людьми.
9. Не приносить домой (своим близким) негативную энергию, которая могла бы подействовать на них отрицательно.

Библиотекарь Николай Федорович Федоров (его учение утверждало физическое воскрешение мертвых).

Едва ли не все общественные и личные проблемы зиждятся на нелюбви человека к самому себе персонально, на неуважении к самому себе. Человек прежде всего готов поверить в авторитет других. Все же начинается с любви к себе самому в первую очередь. Иначе нельзя понять другого, нельзя любить его.

«Возлюби ближнего своего как самого себя…» Здесь точка, пункт отсчета — т. е. нуль — «Я», *persona*.

17 апреля

С утра разговаривал с Лорой. Надо пойти к Тонино: вчера была дочь у него, и он не может прийти в себя от впечатления, которое она на него произвела. <…> Бедная девочка! Положение Тонино просто ужасно. Сегодня говорил о бегстве в Россию, хотя бы на время.

Сегодня встречался с директором и режиссером *Theatre National de Chaillot* (бывш. Виллара) в Париже — *Antoine Vitez*. Он узнал о моем пребывании в Риме и захотел познакомиться. Сделал мне много комплиментов — особенно по поводу «Гамлета» («*Мышеловка* гениальна!») и «Сталкера» («фильм, который в первый раз заставил его задуматься о Конце Света и о конце Социализма»). Он один из трех лучших режиссеров театра во Франции. Предлагал мне подумать о возможной театральной постановке у него в *Chaillot* в сезон 83–84 гг. Знаком с Вайдой, который собирается ставить что-то у него, а сейчас готовится к постановке во Франции фильма о Дантоне. Я ему рассказал о Параджанове и просил помочь по мере возможности. Он симпатичный, но… француз. Был некоторое время в Москве, работал у Плучека, знал Л. Брик, Катаняна и т. д., весь т. н. высший московский свет (ах-ах…). Знает поэзию отца. Назначив мне свидание, он, прийдя, не смог меня узнать. Я же узнал его сразу, несмотря на то, что мы не были с ним знакомы.

Случайно оказался у Гидеона Бахмана, который сейчас живет в Риме. Мы были знакомы в Венеции в 1962 году. 20 лет назад…

18 апреля

> «Она (Софья Андр. [— *А. Т.*]) несправедлива, потому что хочет оправдываться, а чтобы понять и сказать истину, надо каяться».
>
> *(Л. Толстой, Дневники)*
>
> «…Если бы он (Герцен) вошел в духовную плоть и кровь молодых поколений с 50-х годов, то у нас не было бы революционных нигилистов. Доказывать несостоятельность революционных теорий — нужно только читать Герцена, как казнится всякое насилие

именно самим делом, для которого оно делается».

(Толстой. Письмо к Черткову, 9 февр. 1888)

Тонино тяжело переживает эту историю с дочерью. Был у него вечером. Полечил. Посмотрим, как он будет спать сегодня. Надеюсь, крепко.

Вчера тщетно пытался дозвониться до Ларисы. Очень трудно звонить в Москву — наверное, телефон так и не починен.

19 апреля

Разговаривал с Ларисой. Тяпа еще болен, бедняжка; Y будет еще болен десять дней. Лариса сказала, что сегодня ждет звонка из другого места.

Полечил немного Тонино.

Вечером ужин у Гид. Бахмана. Скучища смертельная. Потом не нравится мне этот Бахман! Еще со времен Венеции 1962 года.

20 апреля

Позвонил Норман и сказал, что Остуни (RAI) настаивал на итальянском актере: (Мастроянни, Тоньяцци). Это, конечно, смешно. Но, как они считают, они в своем праве и будут настаивать и дальше. Посмотрим. Во всяком случае, я еду в Милан для встречи с Трентиньяном. Все это мелочи по сравнению с московскими проблемами и по сравнению с теми неприятностями, которые я пережил в Москве, дожидаясь заключения контракта с RAI.

> «Лев Николаевич был чужим для этой женщины (Соф. Анд. [— *А. Т.*]), которая могла его любить приливами».
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*
>
> «Толстой восхищался повестью Чехова „Душечка“…
> …Л[ев] Н[иколаевич] считал, что Чехов, желая унизить женщину, необыкновенно прославил ее…»
>
> *(В. Шкловский. «Лев Толстой»)*

Говорил с Ларисой. В Москве все плохо: слухи о каком-то

моем намерении превратились в официальную версию. Поэтому ее не хотят пускать. Просила для Сурикова дать телекс о немедленном приезде Ларисы в Рим. Y болен. Сегодня она весь день ждала телефона от кого-то, кто может помочь в этой ситуации. Я звонил около 7.30 вечера (по московск. вр[емени]). У Ларисы отвратительное настроение, конечно, но надежды не теряет. Надо поторопить RAI с телексом. Я попросил ее сообщить начальству, когда оно появится, что я не приеду в конце апреля из-за необходимости ездить и встречаться с актерами. Спросил также, влиятельный ли человек, который может помочь. Она сказала, что очень.

В Москве очень плохо. Настроение сразу испортилось. Затылок разболелся. Все, как полагается в таких случаях.

P.S. У Толи Солоницына отнялись ноги. Болезнь добралась до позвоночника.

21 апреля

> «Добро есть служение Богу, сопровождаемое всегда только жертвой, тратой своей животной жизни, как свет сопровождаем всегда тратой горючего материала».
>
> *(8 июня 1891 г. Из дневника Л. Н. Толстого)*

Существует легенда, что на площади Св. Петра, здесь в Риме, есть в каком-то ее месте невидимые ворота, через которые человек может исчезнуть из этого мира, как исчезли уже многие. Только попасть в невидимый этот проход очень трудно: необходимо то ли стать лицом к ним, то ли находиться еще в каком-то точном положении по отношению к ним, прежде чем войти, — этого я не помню, но легенда эта существует. Норман говорил мне, что он будто бы написал заявку сценария на эту тему. Но кто-то из высокопоставленных католиков, или близкий к ним, сказал, что этот фильм никогда сделан не будет, т. е. тема эта под запретом.

> «…Конспекты (т. е. заранее спланированный замысел. — *А. Т.*) для меня представляют что-то невообразимое… потому что первая часть написана, вторая же, пока не напечатана, не может считаться окончательно написанной, и я могу ее изменить и желаю иметь эту возможность изменить. Так что мое возмущение против конспектов и предварительного чтения есть не гордость, а некоторое сознание своего

писательского призвания, которое не может подчинить свою духовную деятельность писания каким-либо другим практическим соображениям. Тут что-то есть отвратительное и возмущающее душу».

(Ответ Толстого на просьбу американского издателя дать прежде напечатания «Конспект» «Воскресенья»)

Встречался с послом. Довольно вежливый человек. Глуповатый… Бывалый. Был послом в Норвегии, Англии, заведовал культурным отделом МИДа. Николай Митрофанович. Скучно было и странно как-то. Какой-то абсурд. Сейчас здесь в одном кинотеатре идут по очереди мои картины. Зашел разговор о кино, о зрителях. Об итальянцах и американцах, и я подумал с ощущением стыда о том, что люди приходят в кино и смотрят мои фильмы. Со стыдом, потому что все, что я делал, это не кино, и не надо мои картины смотреть. Их надо переживать вместе со мной, но кто же способен на это. А так — стыдно.

Завещание, в котором Толстой отказывался от права собственности на свои книги, было написано и подписано им в лесу, около Ясной Поляны.

22 апреля

Виделся с *Ostuni* и Канепари. Они гундели насчет необходимости в фильме использовать итальянских актеров. Я ответил, что итальянских актеров нет. Те, кто кассовые, не годятся, женщин вообще сейчас нет. Неужели будет лучше, если будут итальянцы, которые не соберут никакой публики, чем если бы были, скажем, французы, пользующиеся успехом в Италии. Потом не такая уж это дорогая (1 млрд) картина, чтобы требовать с нас всего. Миллиард она стоила три года назад.

Разговаривали с Тонино, Франко и Донателлой насчет документального фильма. Все согласны. Надо только нам с Тонино придумать что снимать.

Заказал себе очки. (Дорого!)

Деньги «Совинфильм» получит не позже чем через 2 недели. Сегодня *De Berti* послал телекс в «Совинфильм» по поводу Ларисы.

«Поэт и художник в ***истинных*** своих ***произведениях всегда народен***. Что бы он ни делал, какую бы он ни имел цель и мысль в своем творчестве, он выражает, волею или неволею, какие-нибудь стихии народного

характера…»

(Герцен. «Былое и думы»)

Валерий Нарымов сказал мне, что ничего по поводу моего награждения «Знаком Почета» не слышал и не читал. Да и мне по телефону Ермаш ничего не говорил. Скорее всего, это сплетни.

Рылся в записных книжках и обнаружил, что я действительно получил деньги за выступление по TV в Швеции (интервью). А в Москве, когда мне на это намекнул Шкаликов, сказал, что никаких денег не получал. Просил (сейчас) Нарымова передать мои извинения по поводу того, что я ввел его в заблуждение.

23/24 апреля

Летали с Норманом в Милан. Виделись с Ж. Л. Трентиньяном. Он там снимается. Завтра у него последний съемочный день. Обаятельнейший человек этот Трентиньян! Он очень хочет сниматься у меня: потому, что у Тарковского, и потому, что ему нравится роль (я рассказал ему кое-что). Он, кстати, сказал, что не следует особенно доверять агентам актеров. Следует общаться с актерами, т. к. агенты иногда делают свои дела за счет актеров. (Говорили о *Fanny Ardant*.)

Милан очень красив — добротный, уютный, буржуазный город с удивительными кварталами и внутренними дворами. (Нашел *Двор гостиницы*, где жил Горчаков.) Видел «Тайную вечерю» Леонардо. Правда, видно плохо: леса — реставрация.

Я под сильным впечатлением от Трентиньяна.

26 апреля

Были с Норманом, Лаурой в *Monte San Biagio*. Очень красивый городок. Дом очень симпатичный деревенский. Два этажа: подвал, кухня и гостиная и спальня с ванной наверху. Год назад это стоило 5 млн и 5 млн ремонт (все вычистить, покрасить, построить камин и ванну). Погода была очень плохая, особенно вчера. Уехали ночью в Рим. Когда нет дождя, пахнет апельсиновым цветом.

Вчера днем проспал около пяти часов.

Сегодня в Капитолии в рамках «*David di Donatello*» кроме премий обычных были объявлены несколько имен, в том числе и я, получивших (или получающих: вручение будет 19 июня) золотую медаль министра туризма и зрелищ (наш мин[истр]

культуры; т. е. «их»). Я был с Нарымовым и Пахомовым. Что касается премии в Каннах, то я, судя по всему, еду туда (т. к. Вайда не награжден) 15 мая. Хорошо бы чтобы была уже Лариса и чтобы я смог вместе с ней поехать туда получать этот приз.

Сегодня Лидзани предложил мне участвовать в «Спечиале» по поводу съемок «Ностальгии» (интервью и проч.). Я не отказался. Тонино тоже разговаривал с ним и объяснил, что я заинтересован материально, т. к. получаю очень мало денег от RAI и «Гомона». Лидзани согласен на 50 % проката и готов дать задаток.

Разговаривал с Ларой и Тяпусом. Тяпус еще не ходит в школу. У Ларисы голос повеселей — ей что-то обещали. Правда, сказала, что несмотря на то, что с ней, кажется вопрос решается наконец, с А[ндрюшей] будет труднее, т. к. (ей объяснили это в весьма авторитетном месте) существуют материалы в досье, говорящие о моем, якобы, намерении остаться в Италии. Эти сплетни давно уже распространяются.

Лекарства для Москвы:

1. Аспирин (трех видов).
2. Адельфан.
3. Витойодуроль (витаминные капли в глаза).

RAI настаивает на одном итальянском актере, т. к. необходимо, чтобы фильм считался национальной итальянской продукцией. А я уже связываюсь с *Fanny Ardant*, м. б., она будет заинтересована, и тогда будет легче.

Сегодня, на объявлении премий «Донателло» обо мне было сказано (не помню — то ли министром, то ли Ронди), что я сейчас начинаю картину в Италии. Имеется в виду некоторая аргументация при (для) получения ее. Я думаю, что после всего этого RAI будет трудно со мной справиться, т. е. вряд ли они смогут закрыть картину — даже если захотят.

Вечером был у *Ostuni* в его студии, вернее подвале, под названием «99 химер». Он «вычислил» историю моей души по своей особой системе, о которой я скажу позже. Нужна еще одна такая встреча, для уяснения этих принципов. Это некая смесь психоанализа, парапсихологии и угадывания судьбы по йоге.

27 апреля

Виделся с Казати. Контракт с «Гомоном» не подписал, но получил уверения Франко насчет денег на такси с апреля м-ца и остальное по договоренности прежде. Проблема с итальянской национальностью фильма из-за актеров. Но я твердо решил, что Трентиньян сниматься будет.

Звонил домой. Тяпус хочет управляемый катер. Дакус «разучил новые песни», как сказала Лариса. По телефону я открыто сказал о сплетнях по поводу того, что я хочу остаться в Италии. Пусть знают, что я их не боюсь.

Получил письмо от Юри Л[ина] из Стокгольма.

Лариса еще в прошлый раз сказала, что звонила София и что Борис Фогельман и Пер ждут моего звонка в Стокгольм. Опять возник «Ковент-Гарден». Будут звонить.

> «Самое великое дело в жизни — знать Бога по личному опыту».
>
> *(Доктор Ралф Л. Байрон, хирург, онколог, США)*
>
> «Посмотрите, как устроено ваше тело. У нас 30 триллионов клеток. Каждая имеет 10000 химических реакций, действующих непрерывно. Нужно гораздо больше веры в то, что это тело возникло случайно, чем в то, что его сотворил разумный Бог».
>
> *(Он же)*

Лариса сказала, что завтра в восемь вечера у нее встреча почти наверняка. Час назначен ими. Боюсь, что это помощь Коли Ш[ишлина].

Истинная поэзия свойственна людям религиозным. Безбожник не может быть поэтом.

> «То, что ученый является христианином, не делает его как ученого ни лучше, ни хуже. Если изучение науки разрушает религиозную веру, то здесь можно смело внести поправку — разрушает фальшивую веру, а еще точнее — фальшивую религию».
>
> *(Ван Иерсель, проф. экспер[иментальной] зоологии, Лейденский ун-т, Голландия)*
>
> «Открытие наукой той или иной тайны порождает собой еще большую тайну. Все доказательства, которые может собрать наука, свидетельствуют о том, что творение вселенной совершилось в определенное время».
>
> *(Линкольн Барнетт, ученый, США)*
>
> «Чем больше наука делает открытий в физическом мире, тем более мы приходим к выводам, которые можно

разрешить только верой».

(Эйнштейн)

Помню, еще при жизни покойный Ландау очень задумался после того, как ответил отрицательно на мой вопрос о том, верит ли он в Бога или нет. Это было в Крыму, кажется, на пляже. Еще до его злосчастной катастрофы (в Коктебеле). Он долго молчал, а потом сказал, что, пожалуй, да, верит. Я был молод, полон надежд, светило солнце, шумело море и кричали чайки… Давно это было. Я даже не помню, с кем я был на юге, когда, где именно?

«Мы похожи на детей, играющих на берегу бесконечного Океана Истины».

(Ньютон)

«В последнем столетии наука стала более скромной. Когда-то полагали, что наука откроет все, что бесконечно, что неизвестно. Современная наука стала думать об этом скромнее, когда узнала, что человек не может дать окончательных и совершенных выводов. В познании человек ***сам по себе*** ограничен. Ученый имеет гораздо больше оснований верить в Бога сегодня, нежели это было пятьдесят лет тому назад, потому что теперь наука увидела свои границы».

(Аутрум, уч. — естественник, Мюнхен)

«Один из наиболее фундаментальных законов природы, подтвержденный наукой, заключается в том, что в физическом мире нет ничего беспричинного. Просто невозможно себе представить творение без Творца».

(Фон Браун, США)

«Наука оставила вопрос о Боге совершенно открытым. Наука не имеет права судить об этом».

(Макс Борн, физик, лауреат Нобелевской премии)

Сейчас час ночи. Услышал под окнами какой-то скандальный шум; выглянул в окно (через ставни) и видел, как полиция брала троих парней. Положили их на мостовую и немного побили

(полицейских было трое). Затем подъехали две полицейские машины, потом еще две. Голубчиков увезли. Интересное зрелище. Как в кино. Только правдивее. Неприятный осадок. Страх смешанный с гадливостью и ненавистью…

> «Всегда есть такая точка, дальше которой наука идти не может. Если мы пойдем назад от простых форм к простейшим, мы так или иначе придем к вопросу: откуда возник атом водорода? На этот вопрос наука не имеет ответа».
>
> *(Бидл, физиолог, США, лауреат Нобелевской премии)*
>
> «Сегодня мы так же далеки от решения философских вопросов, как и всегда».
>
> *(Гьотеруд, физик, Норвегия)*

Философия — это поэзия, игра фантазии, интеллектуальные построения, характеризующие личность, — утверждение моего персонально существующего Я.

> «Может ли разум человека, происшедшего, как я полагал, от низшего животного, внушать доверие, если этот разум вовлекает нас в такие большие переживания?»
>
> *(Ч. Дарвин, в последние годы жизни)*
>
> «Одно из самых больших заблуждений заключается в том, что большинство считает, что научный метод является надежным путем к Истине».
>
> *(Бьюб, ученый, США)*

«Новая Жанна д'Арк» может войти внутрь «Ведьмы». «Новая Жанна д'Арк» — история о том, как один человек сжег свою возлюбленную, привязав ее к дереву и разложив костер под ее ногами. За ложь. История лжи как явления социального. (Рассуждения о том, как заблудилось человечество, решив однажды, что человек — существо общественное.) Точка исхода. Незаметное раздвоение пути.

«Гамлет» с двумя концами.

Тонино в свое время (1980 г.) подал хорошую мысль сделать фильм о человеке, нанявшем другого для наблюдения за ним и для записи всего, что с ним (с тем, кто его нанял) происходит.

Потрясающая идея. Две параллельных линии: одна, решенная как «нормальный» фильм, другая — совершенно лишенная всех рамок и законов построения (1980). Сумасшедшие, чудики, разрушенные церкви, фабрики. Извращения на лице природы. Религиозный фильм. Современное истолкование, вернее, воплощение древних сюжетов.

И опять «Кагол». О вздорности политики, о ее враждебности к простому человеку. Хорошо бы найти Фридриха. Где он сейчас — в Германии? В Париже?

28/29 апреля

В старой записной книжке, которую я уже ликвидировал, нашел такую запись: «Сейчас сижу в кафе *Leroy* на Коло ди Пиенца, недалеко от гостиницы („Леонардо да Винчи“), за столиком, где мы должны однажды встретиться все вместе: я, Лара и Тяпус. 11 ч.19 м. 28.IV.1980». Боже мой! Только что заметил, что сегодня тоже 28.IV. — Это знак!

Ездили в *Monteranno*, разрушенный замок и церковь на вершине скалистого холма; внизу река. Красиво необычайно. Я здесь был полтора года тому назад. Внутри коровы и фиговое дерево. Удивительно! Это место претендует на место действия в эпизоде *Сон Горчакова*.

По дороге решили с Тонино делать фильм, построив его на интервью с Кошиной — старой актрисой (около пятидесяти), бездарной и удивительной идиоткой. Муж — короткий, толстый, очень богатый сицилиец (похож на *Мужа Евгении* из нашего сценария). Огромный дом — угрюмый и безвкусный. И потрясающие монологи Кошины — совершенно «ошибочные» и сногсшибательно интересные.

Рядом с руинами *Monteranno* — крестьянский дом с каменным (отдельным) строением у ворот. Место потрясающе красивое — поля на вершине холма, лес, дорога в лесу, которая ведет к этому дому. Много земли и оливы. Вот какое место купить! Только дорого обойдутся оливковые деревья. Электричества нет. Если его провести, то обойдется это в 3 млн.

> «Многие ученые верят в Бога. Те, кто говорят, что занятие науками делает человека атеистом, видимо, очень смешной народ».
>
> *(Макс Борн, физик, лауреат Нобелевской премии)*

«Я не могу себе представить, как атеист может быть

ученым».

(Милликан, физик, лауреат Нобелевской премии)

29 апреля

Сегодня приснился Брежнев, который очень доброжелательно разговаривал со мной. *Dio Mio!*

На RAI снова был (но в более серьезной форме) разговор по поводу национальности картины и французских претендентов — Трентиньяна и Ардан. Одним словом, я почувствовал, что будет так, как я захочу.

Приходил (в группу) один художник. Разговаривал с ним. И понял, что путем разговоров хорошего художника не найдешь. Буду приглашать какую-нибудь знаменитость. С него хоть спрашивать можно.

Разговаривал с Ларой. Она встречалась с кем-то. Ей порекомендовали написать письмо со всеми аргументами и жалобами и обещали дать ответ 3 мая. Сдается мне, что это Черненко, благодаря связям Коли Ш[ишлина]. Невесело…

30 апреля

Утром звонила Тина из Берлина. Она будет здесь числа 8-го, привезет договор и обещает помочь (кажется), т. к. в конце мая будет в Москве. (Лариса сидит без денег, бедная. Впрочем, как всегда.) Можно ли так жить? Тина хочет снять меня для телевизионной короткометражки.

Заказал очки и отдал метал, старые сменить стекла и починить оправу.

Май 1982

1 мая

Вместе с Нарымовым был в посольстве на митинге в связи с праздником. Закусывать и развлекаться не остался. Снова увидел усталые серые лица. У мужчин красные воспаленные глаза, одутловатые лица, мешки под глазами. В общем — люди «пьющие». Выпивающий народ. Были (и сказали несколько слов перед публикой после Ник[олая] Митр[офановича] — нашего посла) послы из ГДР, ЧССР, ВНР, Вьетнама (зам.), Польши (зам.), Болгарии, Кубы. Посол «блистал» плохим английским и ужасным французским произношением. Причем французский (да и английский) продемонстрировал довольно некстати. Нарымов сказал, что в школе нашей колонии нет старших классов — только четыре начальных. Это большой минус и с формальной точки зрения может быть препятствием.

> «Вино оглушает человека, дает возможность забыться, искусственно веселит, раздражает; это оглушение и раздражение тем больше нравятся, чем меньше человек развит и чем больше сведен на узкую, пустую жизнь».
>
> *(Герцен. «Былое и думы»)*

Смотрел с Тонино «*Tre fratelli*» *Rosi*. Ужасно. Лучше «Христа из Эболи», но все равно плохо. Разорванно, бессмысленно. Хорошие актеры. Один эпизод — сон учителя — просто чудовищен. Тонино — автор сценария. Он сам виноват. Это все равно, что поручать рассказать анекдот другому человеку вместо себя. Он хохочет один, потому что никто ничего не понимает. Нельзя перепоручать поэзию человеку, лишенному слуха. Ужасное кино.

2 мая

Был в церкви на службе. (Оказывается, о. Виктору 87 лет.) Было очень хорошо.

Смотрел чудовищно омерзительный фильм «*Possesions*» (?). Американская смесь фильма ужасов, дьявольщины, насилия, детектива и всего, чего угодно. Отвратительно. Деньги, деньги,

деньги, деньги… Ничего настоящего, истинного. Ни красоты, ни правды, ни искренности, ничего. Лишь бы заработать… На это невозможно смотреть… Можно все, позволительно все, если за это «все» платят деньги.

Прошлой ночью снились кошмары. Проснулся от страха.

3 мая

Вчера Дино — брат Тонино сказал (когда узнал, что у кролика для меня самое вкусное место — ножка, а на самом деле, они так считают, самое вкусное — это белое мясо, грудь): «Конечно, они в России привыкли страдать…» Мы так и покатились. Кролика Мария приготовила отменно.

4 мая

Разговаривал с Ларой: она дважды была на Старой площади и надеется в течение двух дней получить ответ. Сизов грубил ей и требовал, чтобы она немедленно шла в райком за новой характеристикой. Я сказал ей, чтобы она подождала. Орден мне будто бы действительно дали (Коля проверял).

Теперь у меня две пары хороших очков — старые металлические починил и вставил новые стекла по плюс два. И новые, узкие — для работы. Можно, подняв глаза, глядеть вдаль, не снимая их. Очень удобно.

5 мая

Был у Казати. Получил деньги за апрель — суточные и такси. Он сказал, что им будет трудно платить 120 тыс. нам с Ларисой в день. Если Андрюша будет здесь, то, конечно, они заплатят 120. Ну, да там видно будет.

Снялся и сделал четыре фотографии для визы во французском посольстве.

> «Мы до сих пор смотрим на европейцев и Европу в том роде, как провинциалы смотрят на столичных жителей, — с подобострастием и чувством собственной вины, принимая каждую разницу за недостаток, краснея своих особенностей, скрывая их, подчиняясь и подражая».

(Герцен. «Былое и думы»)

6 мая

Сегодня как идиот бегал и в консульство и в посольство к французам насчет визы для поездки в Канн. Обивал пороги (вместе с Норманом) и в конце концов решил так: если французам нужно, чтобы я приехал в Канн на церемонию вручения премий лучшим режиссерам мира, то пусть они сами побеспокоятся о визе. А я больше палец о палец не ударю. О чем я им и сказал.

Приехали англичане — директор «Ковент-Гарден» (Лондонского оперного театра) — очень хочет, чтобы я ставил у них в театре с Аббадо «Бориса Годунова». Я согласился, но сказал, что это будет нелегко. Он сказал, что Ермаш, якобы, не возражает. (Сначала, конечно, он начал как обычно: почему Тарковский? У нас есть много других очень хороших режиссеров!) Я предложил им действовать через Зимянина. Тонино сказал, что им следует вмешаться в культурную программу Англия — СССР с тем, чтобы настоять на моем приезде. Мол, не даете Тарковского, не получите англичан, которые уже запланированы. Сам же директор предложил действовать через Хаммера, с которым в очень хороших отношениях. В общем, все это не так уж безнадежно, как казалось раньше. Посмотрим. Начало работы в сентябре, т. к. им сказали, что я занят постановкой до мая. Тонино предложил действовать так, чтобы мне ехать в Лондон из Рима. Это будет легче, я думаю… Хотя наши и будут думать черт-те что по этому поводу.

Приехала Тина и сказала Тонино (по телефону), что заплатит мне 600 долларов. Тонино поднял ее насмех. И рекомендует брать с нее не меньше 4000. Он объяснил ей, что она находится в заблуждении по поводу меня в этом смысле. Завтра мы должны утром увидеться с ней на *p[iazza] Navona*, чтобы обо всем поговорить. Дело осложняется тем, что Лариса ее кое о чем попросила. Т. е. Тина должна ей кое-что привезти в Москву, т. к. она едет туда скоро. Ну да ладно. Утро вечера мудренее.

7 мая

Виделся с Тиной и ее подругой, которая вместе с ней делает фильм.

Фильм — 45 минут. Еще они хотели бы снимать в Москве. Я

сказал, что это будет им стоить 5 млн. Они будут говорить с Берл. телевидением (Зап. Германским). Тина говорит, что она читала в Берлине «Ностальгию» по-немецки. Выяснить у Де Берти и Де Фео.

Gulbekian из Лондона (очень какой-то богатый человек) может помочь Сереже П[араджанову]. Он часто бывает в Тбилиси.

Сейчас позвонил Нарымов и сказал, что в связи с тем, что советские фильмы были отвергнуты Каннским фестивалем, мне «надо найти причину отказаться». У меня два аргумента для разговора в посольстве, который должен будет состояться по этому поводу в нем:

1. Все знают мои рабочие планы и что я свободен — и RAI и «Гомон».

2. По контракту я должен выполнять некоторые (рекламные) требования RAI.

Тонино кое-что выяснил: во-первых, что в Каннах уже знают, что я не приеду за премией. (Откуда?) Во-вторых, что ранее был телекс Ермаша о том, что я буду в Канне. Именно поэтому они хотят, чтобы ***я*** нашел ***вескую причину*** (?) не ехать. В-третьих — решено во время вручения показать диапозитивы с моим изображением вместо меня живого. Т. е. акцент и скандал будут. Как всегда наши проиграют. Зачем? Почему надо так себе вредить? Уверен, что Каннский фестиваль придумает еще кое-что похлеще диапозитивов.

Был в посольстве, где новый советник по культуре — Борис Иванович, Пахомов и Нарымов объяснили мне, что существует телекс Ермаша в посольство, в котором сказано, что мне ехать в Канн получать премию нельзя. Нарымов объяснил, что это решение — результат отказа французов принять советские фильмы в конкурс. Я взял слово (кроме меня все молчали) и сказал следующее:

Вы хотите, чтобы я отказался от поездки за премией? Хорошо. Но следует знать, что Ермаш дал телекс в Канн о том, что я приеду. Сегодня я был (правда, был не я, а Норман М[оццато]) во французском посольстве и получил визу для поездки во Францию. Если я скажусь больным, всем будет ясно, что это ложь, т. к. «Гомон» и RAI (заинтересованные в моей поездке — пресс-конференция, *pubblicità*) контролируют мою работу и сразу же пришлют врача. Сказать, что я… короче, у меня нет идеи по поводу того, как аргументировать свое отсутствие. Они ответили, что неважно, что подумают, что не поверят. Я сказал, что важно, т. к. разразится огромный скандал, и я (а мне это надоело) снова окажусь в страдательном состоянии по отношению к сов. властям. Я не хочу, чтобы из меня делали диссидента. В газетах, конечно,

будут писать, что я для сов. кино и сов. власти *persona non grata*, мне это не нравится. Во-вторых, это месть Ермаша директору Каннского фестиваля *F. Lebre*, и я не понимаю, почему мы должны идти на скандал из-за местечковых проблем кино. Это было бы политической ошибкой. Если хотите проверить, прав ли я, позвоните Червоненко (сов. посол) в Париж, он ответит. Я считаю своим долгом предупредить вас о том, что будет скандал.

Они молчали, но было ясно, что они ничего не берут в голову и что главное — слепо подчиниться мудаку Ермашу, который является кандидатом в члены ЦК. И точка. Походя рассказал о своих сложностях, о сплетнях из Швеции и т. д. и проч.

Когда вечером я ужинал у Тонино, раздался звонок и помощник *Natale* (итальянского представителя Каннского фестиваля) сказал, что есть разрешение на мой приезд Ермаша. Тонино ответил, что ничего не известно, т. к. Тарковский об этом ничего не знает. Ему, мол, нужен звонок из посольства. Если его не будет, Тарковский не поедет ни в какой Канн. Тем не менее завтра будут сделаны фотографии (слайды для Канн).

Звонила Тина и сказала, что, видимо, все будет в порядке и что надо завтра поговорить снова. Я сказал, что у меня может не быть времени, но мы созвонимся утром.

> «Она (Москва — *А. Т.*) склонила голову перед Петром, потому что в звериной лапе его была будущность России».
>
> *(Герцен. «Былое и думы»)*

8 мая

«Аристократизм несчастья…»

(Герцен. «Былое и думы»)

Только что звонил Юри Лина из Стокгольма. Я дал ему телефон Бориса. Он также сказал мне, что, кажется, есть какое-то международное соглашение о положении семьи (в Швеции). Был случай, когда наши должны были выдать детей родителям, оставшимся в Швеции. Также он сказал, что София служит в Туристском бюро, где нельзя обойтись без хорошей характеристики с нашей стороны. И что сын ее близок к служ[ащему] консульства СССР Полякову (в Швеции). Все это ужасно.

Был у Тонино. Появился какой-то тип из фестивального

комитета (Каннского) и сделал несколько фотографий для будущих диапозитивов. Он сказал, что, видимо, *F. Lebre* звонил в советское посольство в Риме и там ему ответили, что Тарковский будет в Канне. В любом случае, я жду, пока мне разрешат посольские. Если я не поеду, Тонино тоже останется в Риме.

Я совершенно не думаю о том, что за мной здесь присматривают. Сегодня вдруг стало как-то не по себе. Даже если я ни в чем не могу себя упрекнуть, все равно противно. Быть повнимательнее. Завтра в церковь не пойду. Боюсь. (А мне бы надо для фильма. Потом только никому не объяснишь.) Почему-то они ни разу не спросили, где я живу. Стесняются. Глупо. Отсюда ясно, что им очень интересно. Раз так, то давно уже выяснили. (Как неприятно, как оскорбительно это недоверие.)

9 мая

Виделся с Тиной. Отговорил ее снимать со мной сейчас интервью. Ну их всех. Все они хотят на мне заработать.

Сегодня плохо себя чувствую. Погода отвратительная, спина болит.

10 мая

Плохо себя чувствую. Все болит почему-то, слабость.

Звонил в Москву. Всё по-старому. Ларисе обещали дать ответ через два дня, но до сих пор ничего. Более того, Кулаков сказал, что он ничего не знает о необходимости Ларисе ехать в Рим и что от него ничего не зависит. Лариса беспокоится. Я пытался ее успокоить. Невозможно больше.

11 мая

Снова был у Анжелы. Она посадила меня на диету. Уверяет, что с Андрюшкой все будет хорошо. Я тоже верю в это. Короче говоря, она взялась привести меня в порядок.

Сегодня Юри прислал мне Библию. Я загадал на новой книге и вот что прочел:

> «… Евилмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Иехонию, царя Иудейского, из дома темничного;
>
> 28. И говорил с ним дружелюбно, и поставил

престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне;

29. И переменил темничные одежды его, и он всегда имел пищу у него, во все дни жизни его.

30. И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его».

(Четвертая книга Царств, глава 25)

Когда Наполеон был еще школьником, он в своей тетради по географии записал в конце: «Св. Елена — маленький остров».

12 мая

Читаю Акутагаву, изданного в 36-м году, в чудовищном переводе некоего Фельдмана. Совершенно непонятно, как этот перевод можно было печатать. Полное незнание русского языка. Удивительно.

13 мая

Юри прислал Библию.

Разговаривал с Ларой. У нее хорошее настроение, кажется. Ее обнадежили и попросили «потерпеть два дня».

Сегодня был четвертый раз у Анжелы. Она рассказывает, что видела, как Лара с Андрюшей пришли к ней и принесли ей цветы. Полевые, она говорит. Я уверен, что все будет хорошо. Перечитал и вспомнил, что Сережа (забыл фамилию — йог из Москвы) говорил мне, что с Андрюшкой мне поможет женщина. И эта женщина — Анжела.

14 мая

Сегодня я был награжден вместе с двенадцатью другими режиссерами (как лучшие режиссеры мира) на Каннском фестивале. Я туда не попал. А разговаривал с актером Бриали (который представлял лауреатов публике) по радио и поблагодарил фестиваль за премию. Среди остальных награжденных был Бергман, Антониони, Тати, Лоузи, Рей, Куросава (которого не было), Янчо — всего тринадцать.

Сегодня Лора рассказала, что в самых крупных газетах мира

было объявлено о явлении Христа в конце мая, что будет показано по телевидению во (?!) всем мире.

15 мая

Довольно паршиво себя чувствовал. Наверное, реакция на Анжелу.

В газетах комментируют мое отсутствие в Канне как запрет сов. властями. Я так и знал. Но большого скандала вроде нет.

Лечил Анжелу немного. Ей помогают мои (то есть Джуны) методы, как она говорит.

Сегодня весь день был не в себе. Мне казалось, что в Москве очень нервная обстановка — взвинченная и горячечная. Может быть, уже все решилось? Нарушил режим, который дала мне Анжела. Ничего… Мне кажется, это нужно было сделать.

В Польше снова беспорядки — видел по ТВ. В Кракове полиция избивала демонстрантов, разливали водой, стреляли. Жертвы. Кажется, что это серьезно.

Раскрыл в самом случайном месте ***Второзаконие***, гл. 27:

> «И заповедал Моисей и старейшины ***сынов*** Израилевых народу, говоря: исполняйте все заповеди, которые заповедую вам ныне.
>
> 1. И когда перейдете за Иордан, в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью;
>
> 2. И напиши на ***камнях*** сих все слова закона сего, когда перейдешь ***Иордан***, чтобы вступить в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, в землю, где течет молоко и мед, как говорил тебе Господь, Бог отцов твоих».

16 мая

> «Личность человека у нас везде принесена на жертву без малейшей пощады, без всякого вознаграждения».
>
> *(Герцен. «Былое и думы»)*

17 мая

Нехороший день. Звонил Ларисе — снова проволочки. Ей

сказали, что раньше чем через месяц она не выедет. Собирается отправлять Тяпу в деревню (?!). А что делать? Кое-что пошлю с Лорой домой. Кое-что. Лариса расстроена.

Казати исчез, поссорившись с «*Gaumont*»'ом. Ни поездки в *Bagno Vignoni*, ни встречи с художником, ничего…

Вчера вечером по телевидению какое-то интервью со мной (?).

Лариса сказала, что Суркова вышла замуж за голландца и то ли уже уехала, то ли собирается уехать за границу. Е. Д. Суркова отовсюду выгнали: и из журнала (?), и из Комитета. Скандал ужасный.

18 мая

Получил письмо от Юри.

Потом позвонили с телевидения, чтобы я немедленно звонил Сизову. Позвонил. Ничего. Когда, мол, мне нужен Янковский. Ответил: в августе — 1-го.

— А почему не приехал в Москву, как обещал Ермашу?

— Я просил Нарымова передать, что нет времени, много работы.

— Когда будете снимать Москву?

— В ноябре.

Подозрительный разговор. Как будто поставил галочку. Болен, говорит, был. Я предложил Джуну. Засмущался. Надо будет поговорить с Ларисой и Джуной насчет него.

Вечером день рождения Донателлы. Очень было мило. Но скучно и глуповато.

Послезавтра последний день для московских подарков — Лора уезжает в пятницу утром.

Надо писать письма.

19 мая

Норман разговаривал с кем-то из RAI — они будут платить мне и Ларисе чистые деньги без налогов. Я таким образом получу тридцать, а Лара десять.

20 мая

Завтра уезжает Лора. Передал ей посылку для Лары.

1. Кольцо в 1,3 кар. + 0,45 мелк. = 1,75.

5 млн хочу 25 т. — 27,5

2. Ларе две пары туфель, сандалий.

3. Тяпе — джинсы, куртка, две пары туфель.

4. Туфли Манечке.

5. Лекарства: адельфан, мочегонное, глазное и три типа аспирина.

6. Джуне — платье и туфли.

24-го утром она будет в Москве.

21 мая

Однажды Сережа (йог) в Москве еще сказал, что с Андрюшкой мне поможет женщина. Потом я приехал в Рим и встретил Анжелу. Она мне сказала, что с сыном у меня будет все в порядке. Взяла к себе домой три фотографии — Тяпуса и Лары. Вчера сказала мне, что завтра для меня будет очень важный день (т. е. — сегодня).

Ночью мне приснился очень странный сон: Сизов со мной разговаривал с необычайной нежностью, с любовью. Было холодно, мы лежали как бы в каких-то креслах на террасе ночью в плохую, холодную погоду и разговаривали. По-братски, любовно. Я даже помню его небритую щеку, когда он меня поцеловал. Я проснулся. И подумал, не случилось ли что с Сизовым, не умер ли он. Заснул снова. И снова увидел сон, который продолжался с того же самого места, где прервался прежде. (Я очень давно не видел снов. И никогда не видел один и тот же сон, если просыпался и засыпал снова.) Утром я рассказал Норману о том, что видел во сне и о своем беспокойстве о здоровье Сизова. Норман рассказал мне свой сон. Ему снились крысы.

Затем из бюро «Гомон» я позвонил Ларисе. Она сказала мне, что разговаривала с Сизовым, и он назвал ее гениальной женщиной, похвалил за письмо, которое она написала в инстанции, и, в общем, излил на нее всю меру нежности. «Никогда раньше не разговаривал Сизов со мной в таком тоне — задушевном и добром», — сказала она. Он сказал, что сейчас все пошло наверх для решения. Лариса заинтересовалась, и друзья объяснили ей, что это означает, видимо, что решение выпустить ее с Андрюшкой уже есть, а сейчас оно (Госкино) будет изображать, что по своей воле оформило Ларису с сыном. Вот что произошло сегодня.

Сегодня же в ответ на этот мой рассказ Анжела сказала, что ее «мастер» велел ей отдать свое ожерелье из тринадцати зеленых

полудрагоценных камешков Ларисе, когда она приедет в Рим.

Сегодня мне показывали квартиру, которую намеревается снять мне Франко Казати. В районе очень старом, недалеко от пьяцца Navona, в районе виа *Gulia* в доме XV века. С двумя ваннами, двумя спальнями, с гостиной (с камином) и маленькой террасой наверху. Очень красиво и мило. Единственный недостаток — очень маленькая кухня. (А Лариса говорила о хорошей, просторной кухне.) Прямо не знаю, что и делать. Очень хотелось приготовить к их приезду все и ничего не говоря заранее, прямо с вокзала привести своих в квартиру, где все устроено и приготовлено к их приезду. Видимо, придется советоваться с Ларой по телефону. Очень бы не хотелось этого. Лучше решать все самому.

И еще: раскрыл Библию рано утром и прочел:

> «Но я сказал: может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? Не пойду».
>
> *(Книга Неемии, гл. 6, ст. 11)*

Прочел и испугался.

22 мая

Забыл записать вчера: виделся с Дж. Алеканфен — молодым издателем из Лондона и Лейлой из Стокгольма. Они приезжали вместе. Я предложил ему несколько вариантов для обдумывания:

1. Книга о кино.
2. Запись по фильму с фотографиями.
3. Оригинальный сценарий.
4. Прозу на основе сценария.
5. Статью о времени в кино.

Написать историю о разрушенных воспоминаниях, состоящую из двух линий:

1. История снов с домом («Зеркало»).
2. История первой любви (три встречи) «Кланя» — разрушенные воспоминания.

С Тонино и Норманом съездили в Неаполь. Встретились с *De Simone*. Удивительный человек. Видимо, педераст. Странная квартира, где он живет с сестрой. Картины, старая мебель, народное рукомесло, куклы, глиняные фигурки. Изображения (народные) святых — немного музей. Нежилой вид. Узкая кровать, неубранная. Прокуренные комнаты. Рояль, заваленный

всякой всячиной с зеленым покрывалом и вышивкой на нем. Неуютная, нежилая какая-то квартира. Тонино сказал, что раньше она была запущена еще больше. Рассказал ему о замысле. (Эпизод *Madonna del Parto*.) Он поможет. И музыкой и актрисами из своего театра.

Поездка была ужасно неорганизованна. Норман оказался совершенно несостоятельным. Ходили по бедным кварталам; город не оправился после последнего землетрясения. Грязь страшная. Ощущение анархии — т. е. свободы на грани анархии. Жить в этом городе я не смог бы никогда. Чувство опасности, тревоги угнетает и возбуждает. Есть что-то от старой Одессы, но нет ни благостности, ни размеренности. Стихия. Под городом катакомбы от старых разработок туфа, из которого строился город. Туда сваливают весь мусор. И там царят крысы. Миллионы крыс. Город крыс и проституток. *Zoccola* (цокола) по-неаполитански и крыса, и проститутка.

Удивительный покой во внутреннем саду монастыря. Огород. Картошка. Виноград. Тишина совершенно неожиданная (город не слышен). Пение птиц.

23 мая

Сегодня звонил Юри — очень печальный. Его другу из Эстонии в четвертый раз отказали разрешить выезд к своей жене в Швецию.

Будет очень и очень жалко отказываться от квартиры, которую показали мне в пятницу. Но мала кухня. Если ее брать, надо многое сделать: выбросить вон из кухни все лишнее, Андрюше в спальню поставить стол с лампой для занятий и кресло. Мне в спальню тоже. В гостиную — стол, разнимающийся на две части. Стулья к нему или лавки. Зелень, вьющуюся в кадках. Дрова для камина. Бюро для работы. Три больших настольных лампы, две из них зеленых, одну желтоватую. Абажуры в кухню. И в антресоль. Постельное белье с запасом. Столовое белье (скатерти, салфетки). Посуда кухонная. Посуда столовая. (Сервиз и для завтраков.) Тенты на террасу. Кресла (шезлонги на террасу). Посуда для цветов. (Белые и прозрачные) стеклянные. *Via di Monserrato*, 2. Узнать, где мусор.

Поздно вечером позвонил из Голландии новый «муж» Ольги Сурковой (она еще в Москве, но выедет через три месяца) и сказал, что разговаривал с Ларисой 15 мая и она просила прислать денег (валюты) и сказать, что ее не выпускают и что надо нажать при помощи телексов RAI, чтобы выпустили скорее

ее. И спрашивает о том, что, может быть, следует еще бороться за Андрюшку. (Ничего не понимаю. Видимо, это устаревшие новости. Но деньги, конечно, нужны.) Надо позвонить Тине.

Завтра буду звонить Ларисе. Может быть, все утрясется. Она сказала ему будто бы, что ей отказали на самом высоком уровне. Ничего не понимаю. А как же мой разговор с Ларисой 21-го? Она же говорила, что всё в порядке…

24 мая

Говорил с Ларисой. Пока я не узнал ничего нового. Сейчас был съезд комсомола, поэтому никого не было. Но Лара ждет. Я думаю, все будет в порядке. Уверен. Что касается звонка голландца, то у него сведения более ранние. По поводу кухни Лара сказала, что ничего, что маленькая, может быть. Посмотрим…

Разговаривал с Сизовым. Ничего особенного. Направляю его к Джуне.

> «Сколько я вижу, и сколько судить могу, вся суть русской революционной идеи заключается в отрицании чести».
>
> *(Достоевский. «Бесы»)*

25 мая

Был у Тонино и говорил с Ларисой. Она в отчаянии, что деньги появятся только через месяц. Намекнула насчет Тины и возможности прислать ей немного денег. Надо звонить Тине в эти два дня. О решении по поводу Андрюшки Ларе еще не сообщили. Все будет хорошо, Господь даст.

Дико болят десны. Сделал себе операцию, полоскал травой, принял дважды по две таблетки сильного (спец.) антибиотика. Видимо, надо рвать зуб и потом вставлять. (?)

Еще прошлый раз, разговаривая с Андрюшей, узнал от него, что он не был аттестован за последнюю четверть, но годовые отметки ему вывели. Я сказал, чтобы взял учебники за VI класс. (Боже, он уже в VI классе!) Дорогой мой мальчик, как я за него беспокоюсь!

26 мая

Сегодня ел, т. к. принимаю антибиотик. Зубы болят страшно. Все болит. Был у Анжелы — она смеется: для того чтобы спасти тебя от большого зла, придется тебе испытать небольшую болезнь. Я так и думал, что это Анжела. Приблизительно то же самое я испытал в Авдотьинке, когда Лариса меня лечила водкой, взятой у одной ведьмы. Сейчас 37,1. Это еще ничего. Тогда было хуже, помнится.

27 мая

Сегодня ночью было еще хуже, чем прошлой. Чувствую себя совершенно разбитым.

28 мая

Разговаривал с Тиной. Она собирается в Москву в самом скором времени и передаст для Ларисы немного денег. <…>

Кстати, Джуна очень полюбила Ларису, наделала ей какие-то комплименты. В смысле здоровья сказала, что у нее больные *почки* и что она ее полечит. (Важно, чтобы Лариса сама этого захотела.) Лариса обещала поговорить насчет денег с Джуной. <…>

> «Уж не оттого ли люди истязают детей, а иногда и больших, что их так трудно воспитывать — а сечь так легко? Не мстим ли мы наказанием за нашу неспособность?»
>
> *(Герцен. «Былое и думы»)*

«Сколько я вижу, и сколько суждено мне, вся суть русской революционной идеи заключается в отрицании чести».

Достоевский «Бесы».

25. V. 82
Вторник
V. di M. Bz

Был у Тонино и говорил с Ларисой. Она рожает, что девочки появятся только через месяц. Напомнила насчет Житы и что Тонино прислал ей немного денег.

Надо звонить Нине в 2 ч 2 дня.

О решении по поводу Андрюшки Лара еще не сообщили.

Все будет хорошо, Господь даст.

Дико болят десны. Сделал себе операцию, полоскал правой, крикаин 2 таблетки слабого (спец.) Антибиотика.

Видимо надо рвать зубы потом вставлять. (?).

Еще прошлый раз разговаривая с Андрюшой узнал от

29 мая

«Поэт и художник в истинных своих произведениях всегда народен. Что бы он ни делал, какую бы он ни имел цель и мысль в своем творчестве, он выражает

волею или неволею какие-нибудь стихии народного характера и выражает их глубже и яснее, чем сама история народа…

…Поэты в самом деле, по римскому выражению, — „пророки“; только они высказывают не то, чего нет и что будет случайно, а то, что неизвестно, что есть в тусклом сознании масс, что еще дремлет в нем».

(Герцен. «Былое и думы»)

30 мая

«Для хороших натур богатое и даже аристократическое воспитание очень хорошо. Довольство дает развязную волю и ширь всякому развитию и всякому росту, не стягивает молодой ум преждевременной работой, боязнью перед будущим, наконец, оставляет полную волю заниматься теми предметами, к которым влечет…»

(О Станкевиче. Герцен. «Былое и думы»)

31 мая

Вернулся из Сан Бьяджо. Немного загорел, вернее, обгорел. Очень (почему-то именно там) скучал по Тяпусу и Ларе. Ночью приснился какой-то очень неприятный сон. Снились и Тяпа, и Лара, и Ольга, но как-то очень неприятно. Какой-то я был обиженный и виноватый и потерянный. Потом был в Доме литераторов на каком-то банкете. Познакомился с Фадеевым — он был молодой и красивый — видел Суркова, говорил тосты; потом сообщил всем о том, что на улице застрелили Ю. Бондарева. Потом (или до) перебегал площадь под обстрелом… Чушь какая-то… Но тяжелая и многозначительная. А главное, что я будто бы чем-то обидел своих. Поезд, станция, и мы куда-то едем втроем. Очень тяжелый сон. Дождь… Поздняя весна, грязь…

«…Стройность одинаковости, отсутствие разнообразия, личного, капризного, своеобычного, обязательная форма, внешний порядок — все это в высшей степени развито в самом нечеловеческом состоянии людей — в казармах. Мундир и однообразие

— страсть деспотизма. Моды нигде не соблюдаются с таким уважением, как в Петербурге; это доказывает незрелость нашего образования: наши платья чужие. В Европе люди одеваются, а мы рядимся и поэтому боимся, если рукав широк или воротник узок. В Париже только боятся быть одетым без вкуса, в Лондоне боятся только простуды, в Италии всякий одевается как хочет. Если б показать эти батальоны одинаковых сюртуков, плотно застегнутых щеголей на Невском проспекте, англичанин принял бы их за отряд полисменов».

(Герцен. «Былое и думы»)

Июнь-июль 1982

1 июня

Звонил Ларисе. Пока ничего нового. Сегодня она едет в деревню на два дня. Тяпа там с Манечкой и Ольгой. Может быть, завтра, в среду? Норман мне не помогает совсем.

> «9. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои,
> 10. Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания».
>
> *(От Матфея, гл. 10, ст. 9, 10)*

2 июня

> «.. Есть с чего сойти с ума. Благо Белинскому, умершему вовремя. Много порядочных людей впали в отчаяние и с тупым спокойствием смотрят на происходящее, — когда же развалится этот мир?..»
>
> *(Письмо Грановского Герцену в 1850 г.)*

3 июня

> «История других народов — повесть их освобождения. Русская история — развитие крепостного состояния и самодержавия».
>
> *(Слова Чаадаева, которые вспоминает Герцен в «Былом и думах»)*

8 июня

В пятницу вечером уехал в Monte *S. Biagio (B.)* и пробыл там до вчерашнего утра.

Сегодня проснулся утром в 5.30. Не спалось. Несмотря ни на что. Одиночество дает себя знать. Но ничего, скоро приедут Лара с Тяпусом.

Разговаривал с Ларой. Она только что вернулась из деревни и захворала. Говорит, простудилась. Я очень беспокоюсь. Кольцо, видимо, придется привезти обратно, т. к. в Москве оно никому не нужно. <…> Лариса в панике: нет ни копейки денег. Может быть, попросить Тонино отвезти видеосистему? Не могу я его просить…

Да, Лариса говорит, что ей звонил Сизов. Она поняла, что все налаживается.

11 июня

Secondo me, когда говорят о Господе, сотворившем нас по Своему Образу и Подобию, следует иметь в виду похожесть сущности и, главное, — это творчество. Отсюда идет возможность оценки произведения, его образности. Одним словом, смысл искусства в поиске Бога в человеке. Поиски Пути для человека. Я совершенно не приемлю современное искусство. То есть именно искусство, или нечто претендующее на него. И оттого, что оно бездуховно. Оно из поиска Божественной сущности превратилось в демонстрацию *метода*. Об этом уже писал Валери, но странно, что он не выразил к этому явлению своего отношения. Анализ, разъятие, выраженная довольно последовательно идея дисгармоничности (если это только возможно — *идея* дисгармоничности) — все это противоречит сущности творчества, сущности демиурга, хотя и выражает драму времени, переходного, драматического.

Вчера был у Анжелы. Разговаривали с ней. Я сказал, что уже неделю (с последнего свидания с ней) не испытываю страха, не испытываю сомнений и слабости. Надо будет проследить за этим теперь еще одну неделю. Насколько я окреп в смысле веры.

Вчера работали с Тонино очень хорошо.

Звонил домой. Лара говорит, что только сейчас ей разрешили право на выезд. До сих пор ее не выпускали. Сейчас она хлопочет об Андрюшке. Денег нет ни копейки. Лара просит видеосистему, но я не знаю, кто ее может перевезти. Да, Толе Солоницыну лучше. Он не принимает наркотиков, и опухоль у позвоночника почти рассосалась. И ноги стали чувствовать. Это какое-то чудо.

14 июня

Сегодня для встречи со мной приезжал Клаудио Аббадо из Милана. Поговорили на людях. Он рассказал, что уже десять лет

назад он заявил дирекции «*Covent-Garden*», что будет делать только «Бориса Годунова» и только с Тарковским. Посмотрим, как пойдут дела дальше.

15 июня

Сегодня говорил с Ларой. Сегодня у нее встреча с Сизовым, который завтра прилетает в Рим. Лариса сказала, что он хотел мне что-то передать от нее: ключи и права на вождение автомобиля. (Работал с Тонино.)

В пятницу умер Толя Солоницын. Говорят, что ему было уже гораздо лучше, опухоли рассасывались, но стало плохо с сердцем. Вызвали неотложку, ему сделали укол. Неосторожные врачи громко обсуждали его болезнь в соседней комнате. Он слышал. Заплакал. Бедный Толя!

Ночью долго снился Сталин. Моложавый, черноволосый. Я говорил с ним о важности быть верным традициям. Я испытывал восторг — верноподданнический — и страх. Проснулся, умылся и прилег на пять минут снова.

Заснул — и приснилась мне деревня (Мясное) и тяжелое мрачное и опасное темно-фиолетовое небо. Странно освещенное и страшное. Вдруг я понял, что это атомный гриб на фоне неба, а не заря. Становилось все жарче и жарче, я оглянулся: толпа людей в панике оглядывалась на небо и бросилась куда-то в сторону. Я было бросился за всеми, но остановился. «Куда бежать? Зачем?» Все равно уже поздно. Потом эта толпа… Паника… Лучше остаться на месте и умереть без суеты. Боже, как было страшно!

16 июня

Виделся с Сизовым, он сегодня прилетел по делам фильма Бондарчука. Ужинали с ним вдвоем в Трастевере. С утра, вернее, после обеда, когда я ему позвонил, он был крепко «выпивши» и вечером «отмокал». Чувствует он себя, видимо, неважно. Побеседовали, я не лез с проблемой Ларисы, но он сказал, что она скоро приедет. Сказал, что может взять с собой посылку, даже видеосистему. Не знаю, посмотрим. Он посоветовал написать письмо новому «Суслову» — Андропову (!?) по поводу: 1) проблемы работы за границей и оплаты советских режиссеров, 2) о фестивалях и 3) о работе крупных зарубежных кинематографистов в СССР. О престиже, о валюте, о кризисе в

западном кино. Я напишу. Может быть, это поможет Ларисе и Андрюшке.

17 июня

Работал с Тонино. Плохо себя чувствую (без еды).

В Риме Пер Альмарк! Он позвонил мне по телефону. Завтра увижу его. Встретился с художником по костюмам — *Lina Taviani*.

18 июня

Звонил Ларисе. Обнаружились кое-какие обстоятельства. Она, разговаривая с Сизовым накануне его отъезда в Рим, выяснила, что начальство, во-первых, хочет как можно скорее отправить ее ***одну*** сюда. А во-вторых, будет настаивать (зачем-то?) на ***нашем*** приезде в Москву три или даже четыре раза. Пока не пойму, зачем им нужно второе. Во всяком случае, ясно, что для того, чтобы меня неожиданно задержать там. Или спровоцировать что-нибудь, что послужит юридическим аргументом для моего возвращения (даже, может быть, с помощью итальянских властей) в любое время в Москву. Ну, да посмотрим. Очень просила Лара видеосистему.

19 июня

Совсем забыл записать вчера, что встретился (вчера же) с Пером Альмарком, который приехал с сыном в Рим. Поговорили (при помощи тарабарского языка и Нормана) немного. Но не о главном. Он сказал, что сотни друзей ждут меня в Стокгольме. Он сейчас уезжает в Иерусалим и будет снова в Риме через три недели — 10 июля. Выпустил книгу стихов и пишет другую. Работает в газете. Сын его сегодня возвращается в Стокгольм, чтобы работать в ресторане у Бориса. Увидимся теперь с Пером 10 июля, надеюсь, Лариса с Тяпусом уже будут здесь.

Снился Фридрих, который приехал в Москву (где мы с ним и встретились), очень тоскует, но говорит об этом сдержанно. Ностальгия.

Вечером в театре «*Augustina*» была церемония вручения «Давида Донателло» и мне — золотой медали министра туризма и зрелищ. Устал как собака от бессмысленных и глупых действий самого себя и всех вокруг. Был советник по культуре и Н. Т. Сизов

(поначалу довольно пьяный, «выпивши»).

20 июня

С Нарымовым и Сизовым ездил в Тиволи. Затем обедали у Анджело. Потом (вернее, с этого начали) были на море в Фиджерро. Сизов устал, взмок. Он очень устает и плохо себя чувствует. Пьет.

Он поговорил с послом насчет машины. Посол ему сказал, что попытается оформить машину без пошлины. Если не выйдет, Сизов поможет в Москве. Надо встать на очередь на гараж в Москве. Сизов поможет. Снова говорили о проблеме сов. кино: ***Пленка*** — (продавать на корню картины на Запад и брать пленку и ***обрабатывать на Западе***). Развернуть торговлю и производство фильмов с Западом. Разработать возможности новых форм пропаганды. Искусство «само по себе поучение», оно не может быть нравоучением. Оплата сов. режиссеров — «пятьдесят процентов, но не больше того, сколько в СССР» (?!). Все это надо обдумать для письма Андропову.

Н.Т. [Сизов] привез «Вечерку» с моим интервью. (Я никому не давал никаких интервью в течение многих лет.) (?!) Прочел… что-то несусветное. Надо попросить Ермаша оградить меня от подобных фальшивок.

21 июня

Сегодня были пробы *Domiziana Giordano*. Очень хороша. Надо работать. Трудно из-за Нормана. Пепе очень спокойный и деловой.

Разговаривал с Ларой. Она больна. Поговорили о Сизове. Она сказала, что от его впечатлений обо мне будет зависеть поездка Ларисы и Тяпы. Ей обещали дать ответ во вторник. Завтра вечером надо звонить.

22 июня

Смотрел фильм Антониони ради *Andrea Crisanti* (художника). Трудно даже сказать, как это плохо. Даже если это история бездуховности и пустоты, образовавшейся в человеке в том мире, где выращивают любовь, — то нельзя быть автору бездуховным и лишенным любви. Я уже не говорю о бездарно снятых *De Palma*

изображениях. Актеры, музыка, диалоги — все очень плохо.

Говорил с Ларой. Ничего нового, но просила позвонить в четверг.

Сейчас пытаюсь организовать Сизову «их депутатский зал» на аэродроме, т. к. иначе не пронести видео в кабину самолета.

> «Я очень советую всем перечитать эту книгу („Атмосферу“ Фламмариона — А. Т.) и задуматься еще раз над странностями электрической грозы; особенно над действиями шаровидной молнии, вешающей, например, на вбитый ею же в стену нож сковородку или башмак, или перелицовывающей черепичную крышу так, что черепицы укладываются в обратном порядке с точностью чертежа, не говоря уже о фотографиях на теле убитых молнией, фотографиях обстановки, в которой произошло несчастье…»
>
> *(А. Грин. «Крысолов»)*

23 июня

Сегодня был сорван просмотр проб.

Почему Лариса во время прошлого разговора сказала, что Сизов должен узнать насчет школы в Риме? Для Тяпы? Я ведь говорил ей о том, что здесь нет шестого класса, а только четвертый. А она говорила об этом как о хорошей новости. Не пойму…

> «Это были самые счастливые люди на всей земле, убитые эхом давно отзвучавших залпов, беспримерных в истории».
>
> *(А. Грин. «Отравленный остров»)*

Неплохой сюжет для современного фильма. Правда, очень риторический.

Замучился с проблемой видеосистемы; пока разобрался что к чему, потратил целый день. И трижды звонил в Москву: два раза Ларисе и один Араику. Надо купить японский кассетник, японский телевизор, двадцать чистых кассет по три часа и несколько фильмов.

24 июня

Ужасно трудный день. Николай Трофимович должен был уехать завтра, рано утром. Я рассчитывал на это и в смысле возможности успеть купить видеосистему, и в смысле ужина с Н. Т. (столик уже был заказан). Но 25-го и 26-го объявлена забастовка в аэропорту, и советский рейс был перенесен со вчерашнего дня на сегодняшний. Я еле успел все купить, но очень дорого:

телевизор *Sony*:

720.000 [800.000; 670 долл. — (700)],

кассетник *Hitachi*:

1.800.000 (со скидкой) (1500 долл.+ скидка);

10 кассет (по 3 ч.) по 23.000 (со скидкой) (по 20 долл.+ скидка):

230.000 (200 долл. + скидка)

Пять фильмов в среднем по 60.000 (50 долл.): 300.000 (250 долл.).

Надо узнать у Донателлы, какая скидка. Я не спросил: было неудобно. На аэродроме, куда отвозил покупки, и для того, чтобы проводить Н. Т. (едва не опоздал: народ и очередь в *Metro*, пробки), имел с ним (Сизовым) разговор:

1. Во-первых (таково будет решение) Лариса должна приехать три-четыре раза (по две недели) в Москву. «Это было и в контракте оговорено». Я сказал, что будет трудно, но я постараюсь. Сизов ответил, что после съемочного периода следует ее отправить в Москву на недельку (что это, ловушка? Обратно не выпустят?). Я сказал, что постараюсь… но что трудно и что, может быть, мне придется отказаться от Венеции из-за съемок.

2. Постараться не общаться с бывшими советскими. Можно навредить себе. (С кем? Я не понял.)

Н. Тр. спросил: когда нужна здесь Лариса? Я ответил: как можно скорее пусть присылают. Н. Тр.: Вот прямо через три дня и приедет. (Я ухмыльнулся…) Уехал… Поцеловались… Сказал ему про автом[обильную] пошлину. (Обещал помочь.) О возможной очереди на гараж на Мосфильмовской (тоже обещал). Обещал поговорить с Ермашом насчет «Идиота»: два фильма по две серии. Что значит этот приезд Ларисы? Наверняка хотят ее задержать любым способом. Думай, Андрей Арсеньевич!

25 июня

Теперь уже можно твердо утверждать (аргумент), что если Лариса должна будет ехать в Москву, то за каждый день она

должна будет платить из своего заработка (с нее удержат 70 тыс. в день из 20 млн плюс столько же суточных = 150 тыс. лир в день = ***130 долл. в сутки***.

Хорошо, если бы Лариса смогла как-нибудь узнать, чье это решение (ЦК или Ермаша?) и существует ли оно (решение официальное), если существует, то ***почему*** надо ехать обратно на несколько дней.

Из-за вчерашнего напряжения, из-за разговора этого с Сизовым уснул в два, а проснулся в пять. Не мог уснуть. Тем не менее Сизов ничего мне не сказал о проблемах Андрюши.

Юри Лина исчез и не звонит. Не испугался ли он итальянской туристской дороговизны.

В группу очень хочет попасть какая-то жена итальянского сценариста — Людмила, а я очень не хочу. Она — русская с сов. паспортом. Очень не хочу. Хотя переводчица на площадке была бы нужна.

Не могу вспомнить, где я учился или работал, в общем, что делал в год смерти Сталина, 5 марта 1953 года? Я пошел в 1-й класс в 1939 году: мне было семь лет (тогда начинали в восемь). Я должен был бы кончить школу в 1949. Но я пропустил один год в 1943, когда мы с мамой вернулись в Москву и зимовали, т. к. негде было жить, в Переделкине. Марина училась там, т. к. там была начальная школа. И еще год я пропустил, кажется, 1948 (помню по реформе денег), и потому кончил десятилетку не в 1949, а в 1952 году. (Забыл сказать, что второй раз я пропустил год из-за туберкулеза: инфильтрат правой верхушки легких.) В этом же, 1952 г. поступил в МИВ — Московский институт востоковедения. Поэтому учебный год, связанный со смертью Сталина, я провел в стенах МИВ. И был на похоронах Сталина, учась там. Но я не помню, сколько я там учился — два или три семестра? Но не один. В любом случае два. Значит, в марте 53-го я был в институте.

26 июня

Виделся с Тони. Жара страшная — сорок с лишним уже несколько дней. Отдал Тони (он завтра улетает) письмо для Ларисы.

28 июня

Приехал из *S. Biagio*, жара.

Работал с Казати и Норманом. Наметили план.

Звонил Тине насчет долга. Она подождет возможности для меня переслать ей деньги.

Звонил Ларисе. Она говорит, что на этой неделе все решится.

<…> По словам Ларисы, Сизов считает нас его друзьями. (Может быть, преувеличивает). Сегодня впервые за несколько месяцев болело сердце — сразу же после разговора с Ларисой. <…>

Что-то хочет мне предложить фестиваль оперной музыки во Флоренции. Какую-то работу. Тонино сказал, что миллионов двадцать пять они заплатят за несложную работу.

Появилась идея прочесть курс лекций о монтаже для профессионалов, за что взялась бы Донателла. Чтобы Чак-студия была организатором. Тоже какие-то деньги.

30 июня

<…> Коллекционер. Что может коллекционировать человек? Эхо? (Покупая местности с особенно выразительным эхом. Грин.) Запахи? Фотографии людей в состоянии агонии или за мгновение до смерти?

Да… еще Лариса сказала, что решение вернуться ей было вынесено (как я и думал) Ермашом.

Сегодня вместе с группой (для выяснения общих позиций) смотрел «Зеркало». Дублированный вариант. Страшно разочарован. Истрепанная копия… Ужасно напечатанная по цвету и порыжевшая к тому же. Плохо движется камера: и по причине чисто физической и по идее. Что неплохо:

Терехова, Демидова, в общем все актеры.

Черно-белое изображение (фотография), не считая цветной печати.

Пожар на хуторе (инт[ерьер] и экст[ерьер]).

Сцена с петухом.

Дом Соловьевых (с натяжкой).

Остальное — ужасно.

После просмотра осталось ощущение отсутствия единства, дробность. *Финал* надо было сократить: сразу после парящей *Матери* дать черно-белый лес с птицей и ветром и начать стихи. Закончить этот ч/б блок с ветром и, выбросив купающегося мальчика, перейти к цветному интерьеру и затем к старой *Матери*. Таким образом выпал бы уход из *Дома Соловьевых* (три кадра), *Проход вдоль реки* и *Купание мальчика*. И стало бы плотнее, цельнее. Плохо все это, неинтересно, не просто.

1/2 июля

Смотрел ужасный фильм Ангелопулоса «Александр Великий», который в Венеции в прошлом году получил «Золотого льва». Скучно, длинно, пусто, многозначительно и бессмысленно. Головно, без понятия об образе, ритме, поэзии. Поразительно тупо.

Тонино как-то (в который раз) говорил: «Невозможно работать на Западе! Смотри — Ангелопулос получил „Золотого льва“, была потрясающая критика (?!), а зритель фильм не смотрит (еще бы — 3 ч. 20 мин. резины!), и никто этому талантливому (?!) режиссеру не дает денег!». Боже мой! Тонино! Да видел ли ты этот фильм?

Получил суточные за июнь месяц (и такси) — 3.500.000.

8 июля

Два дня был с группой в Баньо Виньони. Искали натуру, место замечательное. Тоскана изумительна. В Кьюздино (*S. Galgano*) просто невероятно. Если *Финал* снять правильно, это будет просто замечательно.

Вчера было плохо с сердцем — видно, перегрелся и перекупался в источнике.

Видел старую знакомую: хозяйку гостиницы «*Terme*». Собака *Alla* умерла. Ее хозяин, который по утрам подметал улицы с тележкой и Аллой, погиб десять дней тому назад: попал под автомобиль. Был в Сиене и виделся с Альберти — директором «Флорентийского мая» — фестиваля. Он хочет, чтобы к маю я поставил ему «Тангейзера» с Темиркановым (дирижер из Ленинграда). Надо подумать и, может быть, поставить без разрешения наших (сов.) властей.

На улицах сейчас безумный шум: крики, манифестации, пищалки, трещотки, автомобильные гудки. Люди и автомобили носятся с итальянскими флагами: итальянская команда выиграла в футбол у поляков и вышла в финал на Кубок мира. Ясно, что у итальянцев нет ничего важнее футбола. Жалко. Невозможно заснуть.

Из *Bagno Vignoni* говорил с Ларисой. Ничего нового. Был у нее К[оля] Шишлин и говорил уверенно, что все у нее будет в порядке. Она в унынии. С деньгами плохо. Лора подвела ее, отправив Мадлен в Тбилиси по своим делам. <…> Тяпа вырос, похудел, загорел. В деревне очень хорошо.

9 июля

Сегодня отправил деньги Тине. Большие налоги и прочее.

Разговаривал с Ларисой. Завтра она должна увидеться с Сизовым, а во вторник с кем-то, кто решает вопрос об Андрюшкином выезде.

Пришла в голову мысль предложить Сидельниковского «Чертогона» Лучано Альберти.

В Риме жарко. Устал.

Может быть, действительно удержать 25 %?

11 июля

Сегодня прошла гроза — очень сильная, с дождем, градом. Мы с Норманом и Лаурой ездили к их друзьям (и с Ильдой) на море. Но солнце вдруг зашло, и мы с Норманом «проконтролировали» сильный дождь, ливень — что и произошло вскоре.

Сегодня финал Кубка по футболу — Италия — Германия. Итальянцы сходят с ума, лезут на стены, вывешивают флаги. Появилось большое количество торговцев флагами (национальными). Если итальянцы сегодня выиграют — я даже не представляю, что будет. Во всяком случае, из дома выходить не следует. Билет на этот матч в Мадриде стоит 500 тыс. лир.

Очень скучаю без Лары и Тяпуса.

Итальянцы выиграли Кубок мира. Что происходит на улицах! Невозможно описать. Автомобили, мотоциклы, люди, флаги, сирены, трещотки, барабаны, крики, танцы, истерики, объятия, вопли, трехцветные прожектора на Тибре, — все кричат, орут, вопят, гудят, стучат, звенят, трещат, сигналят!.. Светопреставление! Сегодня спать мне не удастся.

12 июля

Сегодня утром позвонил Сизов и сказал, что Лариса к нему в субботу, как должна была, не явилась. Нездорова, как она сказала. Сказал также, что они намереваются ее отправить 25-го числа. Как? С кем? Видимо одну (?!). Я попросил его вмешаться в мои дела на режиссерских курсах. Он обещал помочь, вернее, в среду поговорить с Ермашом. Сказал также, что в Венецию идут две наши картины: Райзмана и Авербаха, и что руководство заинтересовано в том, чтобы я был в жюри. Я сказал, что вряд ли

это возможно.

Потом я позвонил Ларисе. Она сказала, что завтра у нее назначена серьезная встреча, на которой все должно решиться, и прежде, чем она состоится, ей не хочется видеться с Сизовым.

Сегодня я уговорил Нормана позвонить (дозвониться) до его с Лаурой и Анжелой учительницы и ведьмы, чтобы она программировала приезд Лары с Тяпусом. Ее зовут Каролина. Она сразу сказала: «Сын приедет с Ларисой». С Норманом я несколько повздорил из-за того, что он не хотел беспокоить ее. Сказал, что я по этому поводу думаю.

14 июля

Сегодня не мог дозвониться Ларисе. В пять часов в Москве никто не брал трубку. Звонил до семи: никого не было. Или телефон? Страшно беспокоюсь, хотя уверен, что Андрюшка приедет с Ларой.

Сегодня повздорил (опять!) с Норманом. Сказал ему по поводу его способа искать актеров, что он поступает непрофессионально. Он обиделся. Он все время обижается.

15 июля

Вчера мне передали приз Фестиваля фестивалей 1981 «*Ariston*» — премию критики за «Сталкера». Это единственная премия за этот фильм, т. к. он не был ни на одном больше фестивале.

До Ларисы дозвонился, но разговор тут же оборвался, и потом уже дозвониться до дома было нельзя. Может быть, это неслучайно? Эти помехи, обрывы разговора, невозможность дозвониться. Потом телефонистка сказала, что никто не подходит к телефону. Это невозможно, т. к. я пять минут тому назад говорил с Ларой. Но, тем не менее, она успела сказать, что какой-то важный человек, с которым она говорила, сказал, что в Госкино «***нам не отказали***». Т. е. оформлять Ларису с Андрюшкой. Я успел сказать Ларисе, чтобы она шла к Ермашу и тут нас прервали. Она, наверное, догадается идти к Ермашу или Сизову… Попытаюсь звонить завтра. Может быть, я напрасно думаю на КГБ. Не знаю… Но возможно все. И как-то они вовремя прервали. В самый важный момент. Если завтра не дозвонюсь до дома, надо будет звонить Кочевриным. Есть ли у меня их телефон?

16 июля

Ездили довольно удачно выбирать натуру. Кое-что даже изменяется в сценарии.

Не удалось позвонить Ларисе. Теперь только в понедельник.

Норман рассказал, что его команда «проконтролировала» Ларису. Описали довольно хорошо Тяпу. Лариса будто бы приедет с одним платком в руках, без вещей. На самолете. Кто-то в Москве ждет, чтобы завладеть каким-то имуществом. Домом. Квартирой. Вещами. (?) Вот такие картины. Вполне успокаивающие, если не считать «дома».

17 июля

Ничего. Тоска…

19 июля

Разговаривал, наконец (с большим трудом, дважды «обрывалась» линия), с Ларой. Она говорит, что все решено положительно, что ей обещали проверить, почему до сих пор ее не оформляют с сыном. Сегодня в четыре часа она должна была звонить, чтобы все выяснить. С деньгами плохо. <…>

Сегодня неожиданно вошел в собор рядом с пьяцца Навона и медитировал. Потом пригляделся к главной *иконе* на алтаре и обнаружил византийского письма старую икону — Богоматерь с младенцем. Это уже третья икона: первая в *Portonovo* (около *Loreto*), вторая у Кьюздино в аббатстве — копия (и тоже) Владимирской Б[ожией] Матери, и сейчас — эта византийская Божия Матерь! Вот эта Византийская икона:

MARIA MADRE DI TUTTI
(icone bizamina)

21 июля

Звонил Франко Терилли на днях. Предлагал срочно делать сценарий и снимать документальный фильм о заброшенных церквях. (Кажется, это хочет Донателла.) Надо поговорить с Франко и узнать все подробности.

22 июля

Говорил с Ларисой. Никаких новостей. «Опять меня обманули», — говорит она. Пишет письмо «наверх». Во вторник приедет (откуда-то) Ермаш, и Сизов («который к Вам очень хорошо относится») будет с ним разговаривать. Лариса тем не менее настроена уверенно и даже успокаивала меня. У Сидельникова, к сожалению, партитуры «Чертогона» нет, а есть лишь клавир. Очень жаль. Андрюшка чувствует себя хорошо: похудел, загорел. Лариса всюду (в Москве) сделала замки и поставила квартиру на охрану в милиции (или собирается

поставить).

Сегодня просил Франко К[азати] отправить в Москву два телекса: 1) в «Совинфильм» и копию 2) в Госкино Ермашу. Насчет Ларисы.

23 июля

Сегодня Лена из «Совэкспортфильма» прочла по телефону телекс Шкаликова на мое имя, где было сказано, что, отвечая на мою телеграмму на имя Ермаша, он сообщает, что Тарковская для работы над фильмом «Ностальгия» выедет 8 августа или раньше, если виза будет получена раньше (итальянская виза). Я тут же позвонил Ларисе и, сказав ей об этом, просил немедленно связаться со Шкаликовым и выяснить, оформили ли паспорт с сыном, и если нет, то устроить скандал, т. к. есть решение (Зимянина?). Мне же следует узнать в итальянском посольстве в Москве (по телефону), какая виза запрошена советской стороной на Ларису — с сыном или нет и, если нет, попросить визу (отсюда из Рима) и на Андрюшу тоже. Мне кажется, что лед тронулся. Правда, есть подозрение, что они хотят оформить одну Ларису, потерять на этом время, а вслед за этим тянуть резину с Андрюшей сколько возможно.

Лариса говорит, что кольцо можно продать (кажется) за 20 тыс. «Стоит ли?» Я сказал, что стоит.

24 июля

Деталь сюжета: сумасшедший в чужом городе — бедный, одинокий человек, — садится в автобус с номером, знакомым ему по родному городу, и, как это ни странно, приезжает домой. Неплохой финал для картины. Только автобус уж очень нефотогеничен.

… Ларочка, Тяпушка, приезжайте скорее, я вас жду…

Сейчас позвонил Норман и сообщил, что Трентиньян отказался сниматься у нас, а будет занят у Трюффо вместо уже утвержденного актера, который десять дней тому назад кончил жизнь самоубийством. Казати называет Трентиньяна и его агента негодяями, а я думаю, что надо было вовремя заключать с ним контракт. Странно, что у меня нет сожаления в связи с Трентиньяном, но ужасно неприятно, что Казати оказался настолько нерасторопным. Я его спрашивал в свое время — что с Тр.? И он отвечал, что сто процентов, что всё в порядке. Это,

несомненно, ошибка и Нормана и Казати.

Попробовать на перезаписи «Ностальгии» (и во время монтажа) сократить «Сталкера».

27 июля

Вчера повздорил с Норманом — капризная баба! Не помощник, а черт-те что. Не помнит ничего, никаких моих просьб. И страшно обижается, когда ему предъявляются претензии. Вчера с обидой кричал Франко: «Я и переводчик, и секретарь, и помощник!» На самом же деле он никто. Ужасно, что я живу у него в квартире.

Вчера говорил с Ларисой. Она сказала, что помощник Зимянина говорит, что Госкино не отказало. Но должен быть запрос из Госкино, в связи с тем, что Зимянин не возражает. Завтра она идет к Сизову.

Положил 5.000.000 в банк — ВОТ[12] на 6 мес.

Разговаривал с Фр. Терилли по просьбе Донателлы. Я дал согласие делать две части по сорок минут о заброшенных церквях и интервью о Боге. Тоже RAI. Мой сценарный план и режиссура. В титрах псевдоним. Интересно, сколько заплатят?

28 июля

Сегодня были в квартире на *Via di Monserrato*. Она мне понравилась меньше теперь. Запущенная и мало мебели. Потом проблема в том, что, может быть, если Лариса приедет одна, то не понадобится квартира большая. Не знаю. В пятницу надо звонить Ларисе и ставить точки над i. Не понравилась мне Лариса, когда я разговаривал с ней в прошлый раз. Она все время лежала. И мне показалось, что не из-за болезни, хотя она говорила, что плохо себя чувствует. Конечно, плохо… Я думаю.

29 июля

В монтаже, в принципе соединения кадров не может быть другого основания, кроме ***времени***. Монтировать действие, сцену (неважно, как назвать это) следует так, будто подтягивать отдельные нити (которых много) с тем, чтобы получить одинаковую плоскость натянутой поверхности этих струн. Остальное не важно — ни цвет, ни качество, ни фактура и тон

этих нитей. Важно одно — единая сила натяжения, которая может заставить тебя выбросить даже прекрасную сцену, кадр… В любом случае кинопроизведение только выиграет, если выпадет самый прекрасный кусок, но нить времени натянется в соответствии с напряжением остальных. Конечно, могут быть случаи, когда путем ***перемены*** общего давления, структуры напряжения всех нитей ради единого общего натяжения, ради спасения хорошего куска, дадут возможность оставить его, сохранить, спасти. Но это требует переориентации, как я уже заметил, многих иных мест картины.

Меня просят в ноябре-дек. 82 года принять участие в коллоквиуме (где-то) на тему «Повествование в искусстве». Литература, театр, кино. Платят еще почему-то тысячу долларов.

> «Западничество есть духовная капитуляция перед культурно сильнейшим».
>
> *(Сергей Булгаков. «Два града», М., 1911. От автора, стр. 20)*

Оказывается, Короленко выдумал этот замечательный вопль души, который подхватила официальная советская пропаганда:

> «Человек создан для счастья, как птица для полета».
>
> «Всемирно-историческая уникальность нашей нынешней системы в том, что сверх всех физических и экономических понуждений от нас требуют еще и полную ***отдачу души***: непрерывное активное участие в общей, для всех заведомой ЛЖИ. Вот на это растление души, на это духовное порабощение не могут согласиться люди, желающие быть людьми».
>
> *(Солженицын. «На возврате дыхания и сознания»)*

Ужасные новости: Лариса сказала, что Тяпе категорически не разрешают ехать. Какое-то, мол, новое постановление ЦК и проч. А как же тогда она говорила, что ей передали, что если будет запрос Госкино, то всё в порядке? Или почему ей с самого начала не сообщили об этом «новом постановлении»? Не верю. Ее обманывают, а она попалась. Завтра надо с ней поговорить. С ней и Сизовым. Она сказала, что теперь последняя надежда на Андропова, к которому она может попасть. Ужасно. Но я почему-то верю, что все будет хорошо.

Сегодня в ***группе*** у Нормана «проконтролировали» ситуацию и сказали, что Лариса приедет с сыном. А одна женщина сказала, что ее дочь ее очень беспокоит. (Да. Ольга.) Но тем не менее, есть какая-то непонятная неясность в самой Ларисе. То ли она не хочет сюда ехать, говорят они, то ли еще что-то… Непонятно. Что-то ее там держит. Завтра спрошу.

30 июля

Разговаривал с Ларисой. <…> Она сказала, что, чтобы помочь выехать ей с Андрюшкой, надо обращаться к Андропову. Она сказала, что есть путь к нему через Федорчука — нынешнего министра КГБ СССР, бывшего Украины. Я сказал ей, что не верю в версию «нового постановления ЦК», т. к. тогда бы Ларисе сказали о нем сразу же. Это игры Госкино, Ермаша. Попробуем единственно возможный путь. Больше вариантов нет, разве только Брежнев. Но он сейчас отдыхает на юге. Я устал. Очень…

31 июля

Квартиру на *Via di Monserrato* решил оставить за собой.
Приедут Лара с Тяпой обязательно.

Август-сентябрь 1982

1 августа

Разговаривал с Ларой. Она надеется завтра встретиться с Федорчуком. Дай Бог! Настроение у нее получше.

Вчера и сегодня провел в бассейне у друзей *Massimo Pirri*. Немного загорал и отдыхал.

Не уверен в документальном фильме о заброшенных церквях.

2 августа

Звонил в Москву: Лару обещали принять в среду, в 12 часов.

Еще новость: умер О. А. Агафонов.

Послал телеграмму Тяпусу и Даку — у них 7-го день рождения. Устал. С актером плохо. Жара, духота.

4 августа

Устал. Много работы — планировки декораций, поиски актеров, выбор натуры.

Разговаривал с Ларисой: она плохо себя чувствует. Встреча с Федорчуком перенесена на завтра в 12 часов. Боже…

Приехал Бондарчук. Взял у Нарымова мой телефон. Я не хочу его видеть.

6 августа

Много работал на студии над декорациями. Устал.

Вечером удивительный концерт Малера (Аббадо) — 5-я симфония, в одной из церквей недалеко от Пантеона. Поразительно. Хотя плохо было слышно *piano*: я сидел в конце, у входа. Огромный успех.

Тули просит имя художника «Бориса». Послать телеграмму Тули.

Ночью ужин с Клаудио Аббадо, на котором присутствовал весь оркестр и хор. Все очень молодые люди от 18 до 23 лет. Аббадо 14-го приглашал меня на Сардинию, к себе на виллу.

7 августа

Вчера звонил в Москву, но опять ничего — встречу отложили, и Лариса сидит у телефона и ждет ответа. *Santo Cielo!* Когда это наконец кончится!

Сегодня начало десятидневных каникул. Я получил квартиру, т. е. ключи от нее на *Via di Monserrato*, 2. В конце каникул надо решить проблему мебели, устройства и можно переезжать. Квартира ждет Лару.

Решил снимать Юсефсона.

Франко Казати достал пишущую машину. Очень хорошую — «*Olivetti*». Работаю.

В одном американском городке на углу одной из улиц сидел полухиппи, полунаркоман и играл на флейте. Иногда ему бросали мелочь. Если не бросали, он не думал об этом. Кругом стояли любопытные и любители флейты. Появился какой-то совершенно запущенного вида клошар: с длинными волосами, грязный, рваный и, подойдя вплотную к флейтисту, что-то ему сказал. Тот согласно кивнул головой и ответил: «Да». Тогда босяк стал разгонять толпу любопытных. Ему с трудом удалось это. Рядом остался только полупьяный субъект, который ни за что не соглашался уходить. Дело дошло почти до драки. Наконец, босяк должен был открыть пьянице причину и смысл своих действий:

— Я ему заплатил, чтобы он (флейтист т. е.) играл только мне! А ты мне мешаешь и ему мешаешь заработать! Убирайся!

С огромной неохотой пьяный убрался. Тогда успокоившийся бродяга сел рядом с флейтистом, закрыл глаза и стал слушать…

Раз время — способ для человека материализоваться в подлунном мире (один из способов), то и реинкарнация не может зависеть от времени, и душа способна, следовательно, воплощаться в разных эпохах так же. Можно умереть сегодня и возродиться к жизни в xv веке, или в XXV…

Сегодня Тяпин день рождения. Поздравляю, Родной мой, желаю всего-всего хорошего, покойного, ласковый мой. Будь счастлив! И спокойной ночи, ангел мой!

> «Что есть государство без справедливости? Банда разбойников».
>
> *(Блаженный Августин)*

8 августа

«Идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности…

А когда с веками в данной национальности расшатывается ее духовный идеал, так падает национальность и все ее гражданские уставы и идеалы».

(Достоевский. «Дневник писателя»)

Видел этот фильм — «Изгнание дьявола», о котором очень много говорили, как об очень хорошем. Дрянь страшная. Фон Сюдов в одной из ролей. Очень хорош (P.S.).

9 августа

В новой квартире все время обнаруживаю новые недостатки. (Ходил сегодня звонить в Москву, но, увы! Никто не берет трубки…)

Сегодня секретарша из RAI звонила Норману и оставила запись, что, мол, приезжают (прилетают?) два русских актера (?). Их надо встретить. Т. к. она не оставила ни времени, ни дня приезда, думаю, что не сегодня. Потом, какие два актера (?).

Видели Донателлу, которая много рассказывала о кризисе в Голливуде. (А что если в заброшенном Голливуде с полуразрушенными декорациями сделать фильм, который ***будет стоить копейки***. Сценарий. Все построить на Голливудском запустении и старых декорациях. Путаница, тлен; последний защитник кино, которое умирает.)

«…То, что ***Там*** называется сменой места, климата или иных внешних обстоятельств, просто переездом — ***здесь*** становится бегством. И от этого не уйдешь — это правда. Более того — это Истина, та самая, „более прекрасная“, нежели отечество, но если мы вслушаемся в гул говорящей под нашими ногами земли, то, увидев в мгновенном озарении все пролетавшие десять столетий, поймем, что здесь нет рокового противоречия, что это лишь открывающаяся любви антиномия, ибо верно кто-то сказал: жить в этой стране невозможно — спасаться можно только здесь…»

(Ф. Корсаков. Москва, 1974 г. Самиздат)

«Ты не один, потому что с тобой теперь вся эта проклятая людьми, но не забытая Богом, в ней явившем

Свою Волю, страна, складывающая *сюда* драгоценные каменья своего духа, культуры, подвига и святости. Ты нужен ей. Не тем, кто ее боится, знать не зная ее прошлого, думать не думая о ее будущем, для которых настоящее — всего лишь они сами. Ты нужен Церкви, а стало быть, каждому члену Ее, ибо мы „составляем одно тело во Христе“ ([К] Р[имлянам], 12, 5.) Ты нужен твоей земле — России».

(Там же)

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: „Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь“».

(К римлянам, 12, ст. 19)

11 августа

Выяснилось следующее. Телекс (?) в RAI пришел о том, что Янковский прилетает 18-го, а Лариса — 25 августа (?). Сегодня звонил опять Ларисе и опять безрезультатно. «Телефон не отвечает».

12 августа

Оказывается, в телексе даже указан рейс самолета. Пытался дозвониться до Ларисы — никто не подходит. Звонил и из *Monserrato*, 2 и с телевидения — все бесполезно, не отвечают. Звонил Найденову А[леше]. Там тоже не ответили. Дал с RAI телеграмму Ларисе, чтобы она мне позвонила. Ничего не понимаю. Телекс подписан Кулаковым.

«Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их».

(Ленин)

— Ужасно…

«Утратив связь с ***абсолютным источником*** прав

личности и утвердив их как нечто само собой разумеющееся, рационалистический гуманизм впал в трагическое противоречие, очень скоро осознанное его более логичными преемниками. Три человека — Маркс, Ницше и Фрейд — каждый по-своему разрешили его, не оставив камня на камне от слепой веры в высшее достоинство человека.

В них гуманистическое восстание человечества против Бога нашло свое теоретическое завершение. Тоталитаризм нашего века стал лишь приложением теории к жизни, практическим итогом гуманизма».

(В. М. Борисов. «Национальное возрождение и нация-личность». Самиздат)

«Судьба его („националистического гуманизма“) трагична: она свидетельствует о неистребимости нравственной природы в человеке, но вместе с тем — о тех безнадежных тупиках, куда заводит человека сознательный разрыв с религиозной верой. Именно потому, что сознание это остается атеистическим, оно так часто либо соскальзывает в отчаяние, либо, отрекаясь от себя, принимает веру в спасительность насилия, на пути которого личность — всегда средство».

(Там же)

«Нация есть ничего больше как народная **личность**».

(Достоевский. Записная книжка)

«Христианство есть некое подражание природе Божией».

(Св. Григорий Нисский)

«…Всякая природа **содержится** в чьей-то ипостаси (личности, воплощении, образе) и не может иметь иного существования».

(Леонтий Византийский)

«Не историей народа создаются нации, но нация-личность реализует себя в истории народа, или, другими словами, народ в своей истории осуществляет мысль Божию о нем».

(В. М. Борисов. «Национальное возрождение и нация-личность». Самиздат)

13 августа

Сегодня утром из Москвы позвонила Маша Чугунова и сказала, что Лариса уехала к Тяпе в деревню и вернется к 25-му, т. к. к этому дню приедет в Москву и Федорчук, с которым она должна встретиться по поводу Андрюши.

С Юсефсоном все решилось. Он хочет за роль 60 тыс. долларов.

16 августа

Вчера позвонил какой-то швед из Стокгольма — он назвал свое имя, но я не запомнил (кстати, он сказал, что видел моего отца, стихи которого он переводил. Отец сейчас в Матвеевском и будто чувствует себя хорошо). Этот швед встречался с О. Сурковой, которая уже получила паспорт и, кажется, билет и едет в Голландию с двумя детьми. Для этого ей пришлось развестись с Димой — своим мужем. Она просила мне передать, чтобы я послал телеграмму в редакцию «Искусство» и заявил в ней, что я солидарен с Сурковой по поводу невозможности внести исправления в рукопись книги, сообразуясь с замечаниями редакции и прошу также расторгнуть договор и со мной. (Редакция, конечно же, хочет расторгнуть договор с ней только.) Также она говорила этому шведу о том, что очень рассчитывает на эту книгу. (В смысле издания за рубежом.) Я не понимаю Ольгу: она должна была сначала расторгнуть договор с редакцией, а уж потом уезжать. А сейчас я не могу это сделать, иначе у меня будут крупные неприятности. Если я буду жить в Москве — невозможно в такой ситуации издать книгу за границей. Ольга верна себе: ее интересуют только собственные проблемы, которые она решает, создавая проблемы другим. Ее отца, Е. Д. Суркова, сняли с должности гл. редактора «Иск[усства] кино», и он теперь просто пенсионер.

> «Иена, 15 октября, 1806, день, когда Иена оккупирована Францией и Император Наполеон появился в стенах города… Я видел Императора — эту Мировую Душу, — скачущего через город и далее для рекогносцировки: это действительно чудесное чувство

видеть такую индивидуальность, которая, сконцентрированная в одной точке, на коне, охватывает весь мир и господствует над ним».

(Гегель, из письма к своему другу Нитхаммеру)

17 августа

Проблема с Янковским, который неожиданно должен быть занят в театре с 3 по 10 ноября. (Пусть разбираются сами — «Совинфильм» и RAI.)

Получил письмо от Зап[адно]-Германского телевидения. Эта Тина, видимо, все перепутала — по поводу документального фильма обо мне, т. к. они пишут, что уже связались с Суриковым по этому поводу. Я же говорил ей, что «Совинфильм» все погубит! Завтра надо ей звонить! Зачем они связались с «Совинфильмом»!

20 августа

Очень много работы. Не успеваю ничего. Лара еще в деревне…

Записался в Гоголевскую библиотеку. Взял записки и воспоминания Бунина.

Очень скучаю без моих милых.

«Пес, лижущий пилу, пьет собственную кровь и из-за сладости крови своей не сознает вреда себе…»

(Исаак Сирин, VII в.)

21 августа

«Разрушает „старую жизнь“ во время революции не презрение народа к ней, а как раз наоборот — острая зависть к ней, жажда ее».

(И. А. Бунин. «Богиня разума», 1924)

Позвонил Сенька из Москвы, чтобы сказать, что сдал экзамены и что получил 21 балл. Т. е. четыре четверки и одна пятерка по биологии, что очень важно, т. к. он поступает в 2-й медицинский институт на биофак. В прошлом году проходной

балл был 20,5, а в этом даже меньше. Надеюсь, что теперь уже всё в порядке, но тем не менее попросил его дать телеграмму мне, как только он увидит себя в списках.

Читаю воспоминания Бунина без цензурных вырезок. Как странно — Бунин сердится на Бальмонта за то, что он сказал: «подорожник весь в цвету». Бунин говорит, что подорожник не цветет. Может быть, нельзя сказать, что «подорожник весь в цвету», но что подорожник цветет, сказать вполне можно, потому что он действительно цветет. На тонкой ножке, довольно длинной, похожий на розовый хвостик столбик, покрытый бледно-лиловым пухом. Как странно, что Бунин этого не знал:

«У Есенина талант пошлости и кощунства».

(Вспоминает Бунин слова Блока в своих воспоминаниях)

22 августа

«…Думаю, что Маяковский останется в истории литературы большевистских лет как самый низкий, циничный и вредный слуга советского людоедства, по части литературного восхваления его и тем самым воздействия на советскую чернь, — тут не в счет, конечно, только один Горький, пропаганда которого с его мировой знаменитостью, с его большими и примитивными литературными способностями, как нельзя более подходящими для вкусов толпы, с огромной силой актерства, гомерической лживостью и беспримерной неутомимостью в ней оказала такую страшную преступную помощь большевизму поистине „в

планетарном масштабе“. И советская Москва не только с великой щедростью, но даже с идиотской чрезмерностью отплатила Маяковскому за все его восхваления ее, за всяческую помощь ей в деле развращения советских людей, в снижении их нравов и вкусов…»

(Бунин. «Маяковский», сб. «Под серпом и молотом», Канада, Лондон, 1975)

Позвонила Маша Чугунова и сказала, что Лариса задерживается до 7 сентября: «она ушибла ногу, поскользнувшись на мостках». <…> Опять задержки, затяжки, вместо того, чтобы хлопотать об Андрюше. О Господи! Просила от имени RAI дать телекс в «Совинфильм», чтобы они оплатили Ларисе купе целиком в поезде, т. к. она везет реквизит… (Сказать завтра Казати.)

24 августа

«Конец русскому государству будет тогда, когда разрушатся наши нравственные основы, когда погаснут лампады над гробницей Сергия Преподобного и закроются врата его Лавры».

(Ключевский)

Эти слова Бунин дважды повторял в своих выступлениях:

«Толстой сказал про себя однажды: „Вся беда в том, что у меня воображение немного живее, чем у других.
Есть и у меня эта беда“».

(Бунин. «Окаянные дни»)

25 августа

Западные немцы прислали приглашение на встречу в Дюссельдорфской киношколе (институте). Просят побеседовать с учениками и, видимо, лекций. Обещают гонорар. Будет ретроспектива моих фильмов.

26 августа

«Был В. Катаев (молодой писатель). Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен. Говорил: „За сто тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки…“»

(Бунин. «Окаянные дни», 25 апреля 1919)

Сенька прислал телеграмму: «*Postupil Ura. Arsenii*». Молодец, Сенька, надо отправить ему телеграмму. (Кажется, ул. Чкалова, 24/32, кв. 69. Неужели забыл?)

Большие неприятности с деньгами на картине: не хватает 200 млн. Неужели закроют? Или уже знают, что доплатят? «Темна вода в облацех».

27 августа

Позвонил Ронди из Венеции и умолял приехать на два дня на фестиваль: в газетах было, что я член жюри. Умолял. Говорил, что если я не приеду, будет огромный скандал, что приезжает Ермаш и два советских фильма на конкурсе. Просил еще прилететь и в следующие субботу и воскресенье, но это, конечно, невозможно.

Казати куда-то исчез. Норман на хвосте притащил слух, будто бы знакомый Лины Тавиани слышал от кого-то из «Гомона», что мой фильм делаться не будет (на 90 %) из-за денег, которых нам не хватает.

Разговаривал с Казати. И у меня возникли подозрения, что он меня обманывает, чтобы иметь гарантии в работе. Может быть, перерасход есть, но не такой (200 млн), о котором он говорит. Не верю, что *Дом Горчакова* стоит 45 млн, а крыша для него — 4 млн.

Звонил *Pio De Berti*. Сказал, что в газетах его обвиняют в том, что он не разрешает Тарковскому ехать на фестиваль. (Это сделал *Lizzani*.) Сказал также, чтобы я поступал так, как сочту нужным. Даже мог бы сказать, что он, *De Bertiy* — против действительно. Короче, я лечу завтра в Венецию, чтобы отделаться от них всех. И от фестиваля, если удастся.

«„Стихийность“ революции:

В меньшевистской газете „Южный рабочий“, издававшейся в Одессе прошлой зимой, известный меньшевик Богданов рассказывал о том, как образовался знаменитый Совет рабочих и солдатских депутатов: „Пришли Суханов-Гиммер и Стеклов, никем не выбранные, никем не уполномоченные, и объявили себя во главе этого еще не существующего Совета!“»

(Бунин. «Окаянные дни»)

28 августа Венеция, Hotel «Excelsior»

Я — член жюри. Буду здесь 28, 29,30-го. Потом удеру и вернусь дня на четыре в конце. Надо утрясти дело с просмотрами. Встретил здесь Изю (забыл фамилию), Гамбарова, Тоскана Дю Плантье с новой женой. Нас семь членов жюри: председатель — М. Карне, С. Рей, Моничелли, В. Дзурлини, Д. Понтекорво, Берланга и я. Все очень симпатичные люди. Дзурлини «выпивает» понемногу. Последний раз видел его в 1962, когда мы здесь не поделили «Золотого льва». Ужасно постарел. Так же, как и я, конечно… Завтра приезжает Ермаш. Господи…

29 августа

Картин нет. Приехали наши: Ермаш (был очень мил), Шкаликов, Сергеева («Искусство] кино»), Авербах, Ульянов, Райзман с женой и Сайко (актриса). Были очень симпатичны. Поглядим. Ермаш намекнул, что «Ностальгию» нужно на фестиваль в Москву. С ума сойти!..

30 августа

Смотрел жуткую арабскую [картину] (помесь «8½», «Амаркорда» и «Зеркала»). Очень плохо. Видел «Райзмана». Райзман он и есть Райзман. Ульянов в главной роли. Это не шедевр, но понравилось многим. Завтра лечу в Рим.

31 августа

Вернулся в Рим. Устал. Простужен. Не выспался: встал в пять часов. Рим.

Видел Домициану. Олега Янковского. Устал.

Звонил в Москву. Дома Тяпус — разговаривал с моим родным! Он скучает, славный, милый мальчик. Пообещал ему, что в сентябре увидимся. Лариса в деревне с Ольгой Арсеньевой — платит страховку и закрывает дом. Говорил с Анной Семеновной.

1 сентября

Утром позвонила Кокорева и сказала, что она еще похлопочет о Саше Медведеве. Я, в свою очередь, должен буду здесь поговорить насчет него с Ермашом (не забыть!). Что же касается того, что он сказал мне о том, что четверо моих абитуриентов приняты — то это не соответствует действительности.

4 сентября

Звонил в Москву. Лара еще не приехала из деревни — будет только в понедельник. Просила меня позвонить. Маша должна была мне звонить, не позвонила. Разговаривал с Тяпусом.

С Ермашом так и не увиделись (я завтра утром улетаю в Венецию).

Назревает скандал с театром, где работает Янковский.

Оставляю список вещей, которые надо купить для новой квартиры.

Милый мой Тяпус!.. Что-то там Лариса? Неужели опять всё по-старому плохо?

5 сентября Венеция, Hotel «Excelsior»

Оформился план «Двое видели лису»:

I. *Прогулка*.

II. *Объявление войны*.

III. *Молитва*. Обет. Разговор с Богом (Монолог).

IV. *Снова мир*.

V. *Пожар*. (Он сжигает свой дом.)

VI. *В больнице*. (Я сошел с ума или не сошел?) Была же объявлена война?

11 сентября Рим

Был в Венеции в течение еще четырех последних дней фестиваля. Смотрел по шесть фильмов в день. Устал как собака. Рад, что получили премию Элем Климов и Занусси.

В группе зашиваемся: не хватает времени — как, впрочем, я и говорил раньше, а Казати сердился и утверждал, что мы всё успеем.

Сегодня наконец дозвонился до Ларисы. ***Звонил трижды***.

Один раз разговаривал с Тяпусом, другой с Анной Семеновной (и один раз раньше — от Нормана), на третий застал Ларису. Она приезжает 15-го, на самолете, вместе с Тонино. Она разговаривала (с кем и собиралась), и ей сказали почему-то, что если она вернется через полтора месяца, то возьмет Тяпу. Почему через полтора месяца? Я-то понимаю почему… Не выпустят никакого Тяпу.

13 сентября

Совершенно не хватает времени на подготовку картины. Мы не успеваем ничего подготовить. Франко Казати оказался не на высоте. Просил его подготовить к 15-му квартиру так, чтобы там можно было жить, и этого он не сделал. Или сделал наполовину, что означает, что жить там пока нельзя.

Только что разговаривал с Ларой: не может достать билет на 15-е. Еще горе! Денег нет, Тяпу не пускают… Написал мне письмо. Лара сказала, что он пишет «фантастическую повесть» для меня. Просил Ларису позвонить насчет билета Коле.

15 сентября

Было выступление перед критиками и зрителями, устроенное в серии других (Годар, Вендерс…), муниципалитетом. Показывали оригинальную версию «Соляриса» и примеры из фильмов: «Назарин», «Мушетт», «Семь самураев», «Ночь». Был Антониони. Очень мило с его стороны. Я был тронут. Все прошло очень серьезно. Хотели меня снимать одни очень хитрые молодые люди, а потом продать частному телевидению эту программу, но я не разрешил, и Франко Терилли добился того, что *Ciak-Studio* сняла вечер на пленку, чтобы потом делать наш фильм. *D. Baglivo* будет снимать и в Москве. Тайно. А пока хочет продать целиком этот фильм (о сегодняшнем вечере) на RAI.

[Перевод текста вырезки, см. Приложение{7}]

Приехал Тонино. Говорит, что мне нельзя ехать в Союз снимать Москву. Надо все выяснить. Лариса сказала Тонино, что она не едет с ним из-за того, что не успела собрать вещи (?!). Мне же — что не готов паспорт. Обманывает она меня… Почему бы ей не сказать мне правду? Действительно, почему?

Тяпа прислал мне очень грустное письмо со своим и Даковским изображениями. Очень похожими. Боже, что за жизнь!

16 сентября

Вчера вечером разговаривал с Ларой. Она сказала вдруг, что «все получается». Я так взволновался, что заболело сердце: подумал, что она говорит об Андрюше. Оказалось, что не об этом. О чем — не понял. О кольце, которое надо продать?

Искали точки для интерьера Церкви *Madonna del Parto*. Приехали поздно. Устал.

TARKOVSKIJ

"Soltanto un uomo ispirato vede le crisi. Per tutti gli altri la crisi non esiste. Ecco perché, per me, il problema del superamento della crisi comincia nel momento in cui l'uomo si accorge della propria esistenza. In una società anormale l'uomo ispirato viene considerato anormale. Ma ora, per fortuna, aumenta sempre più il numero degli uomini ispirati.

E' giunto il momento di dichiarare una guerra decisiva a tutto ciò che è mediocre, grigio ed inespressivo, e di fare della ricerca creativa una regola del lavoro nel cinema, il quale deve assolvere a una funzione di capitale importanza: esprimere le idee più avanzate dell'epoca".

Ladri di Cinema + Intrigo Internazionale

17 сентября Баньо Виньони, Hotel «Posta»

Не мог дозвониться до Москвы, чтобы узнать, едет Лариса или нет.

Бедного Франко Терилли отвезли в больницу с подозрением на инфаркт. Что с ним на самом деле, будет ясно лишь в

понедельник… Позвонила (Лауре) Анжела и сказала, что Франко вне опасности, но что у него неглубокий инфаркт все же. Сказала также, чтобы я не беспокоился, т. к. Андрюша приедет позже.

21 сентября

В воскресенье прилетела Лара. С субботы я уже на новой квартире. Лара привезла Тяпины фотографии. Рассказала о своих мытарствах. Судя по всему, Тяпа не приедет, более того — боюсь, что Лару не выпустят обратно, если она вернется в Москву, как она должна сделать по договоренности с Госкино. Надо немедленно искать выход.

Устал. Очень устал от всего, не начиная еще картины. А что же будет дальше!

В квартире все время неполадки — то водопроводные трубы ревут, то холодильник не работает, то плита в кухне. Ванна течет. Лара устала, бедная. Я же даже в магазин с ней не могу сходить, нет времени.

Устал. Хочу спать.

24 сентября

Была довольно неприятная пресс-конференция. Очень уж итальянские журналисты провинциальны. «Бондарчук считает, — сказал один (одна?) журналист, — что мои картины слишком сложны для простого зрителя (народа)». Я ответил, что, может быть, для Бондарчука мои картины и сложны, но для молодых людей они совершенно понятны, судя по письмам, какие я от них получаю. Неприятный осадок. И здесь Бондарчук мне досаждает.

25 сентября

Снова начался кошмар. Не столько начался, как продолжается — вот уже много лет как продолжается…

27 сентября

Утром виделся с Ронди по поводу Андрюшки.

Он сказал, что будет очень трудно, т. к. «по протоколу» нельзя просить А. у правительства, а итальянское правительство

не имеет основания просить для меня сына из СССР. Потом я говорил с *Arturo*… о том же, но не до конца откровенно. Он обещал помочь. Тоже демохристианин.

Виделся с Лучано Альберти по поводу оперы во Флоренции. Новость: не «Тангейзер», а «Тристан и Изольда», что гораздо интереснее, и дирижер [Карлос] Клайбер. (Сейчас первый дирижер в мире.) В апреле месяце 1983. Решили обратиться в посольство за разрешением, чтобы я «консультировал» постановку оперы. Сказал, что заплатит 15 млн и суточные. Я ничего не ответил, но ясно, что это копейки. Надо узнать (я уже попросил Франко К[азати]) максимум заработка за постановку.

На с. 457: *Андрей и Лариса в Италии*

Октябрь 1982

2/3 октября

Были очень тяжелые дни: съемки (три дня). <…>

Лариса ходит к Анжеле, и в этом, может быть, ее спасение.

Вчера, нет сегодня утром во время медитации снова видел голубой свет. (Несколько дней тому назад Анжела посмотрела на меня и сказала: «Ты больше не видишь голубой свет?» «Не вижу», — ответил я.) А сегодня утром снова увидел. Это хороший знак.

На съемках бардак ужасный. Такого нет даже у нас. Площадку же художник (*Andrea Crisanti*) готовит безукоризненно. Сегодня он подарил мне примитив на полотне: «Вид на *Calcata*»; эта картинка висела в *Calcata*, в баре, и я как-то сказал, что хотел бы ее купить. Андреа купил и подарил мне. Я был искренне тронут.

9 октября

Работа, работа, работа… Устаю. Прихожу со съемок и падаю. Забросил гимнастику: некогда. Лучше немного поспать перед работой. Плохая погода: много времени потеряно. По нашей вине тоже. И *Andrea Crisanti* я перехвалил, сорвал мне *Комнату в доме Доменико*. Я потерял один день из-за него.

Одним словом, голова идет крутом: фильм, Андрюшка, «Тристан и Изольда» весной, во Флоренции.

От Ронди пока ни слуху ни духу…

Сегодня возвращались из-под Рима, где смотрели *Разрушенную церковь* вчетвером: я, Франко, Норман и Пепе на машине Франко. Отказали тормоза, и мы оказались в кювете — чудом не разбились. Машина, конечно, разбита. Франко говорит, в миллион убытка. Эта машина — единственное, что у Франко есть… Я не испугался совершенно: будто бы смотрел на все со стороны. Все это выглядело так, как будто было снято рапидом. Когда машина стала валиться в канаву, я подумал, что она перевернется. Она бы и перевернулась, будь кювет пошире.

Норману звонил Альберти из Флоренции: говорит, что хочет заплатить мне за Вагнера 20 млн. Я же хочу требовать 25 + 5 по контракту, плюс суточные во время работы. (25 % — налоги.) Поэтому требовать 30 *netti*[13]; 20 млн останутся мне.

20 октября

Был Борис Фог[ельман]. Обещал прислать письмо через 2–3 недели, может быть. Поговорили.

Устаю. Съемки ужасны. Нет ни второго режиссера, ни специалиста по эффектам. Объекты не готовятся в срок.

5 ноября Баньо Виньони, Hotel «Terme»

Тесен мир! Вот я теперь и снова в *Bagno Vignoni*. Только теперь уже и с Ларой. Сегодня видел Иоланду: массажистку, которая работала здесь в *B.V.*

Много работы. Устаю. Очень трудно работать без второго режиссера и с маленькой сметой. Но уже, кажется, стал привыкать, втягиваться. Снял около трети материала, да нет, уже около половины. Отстаю от плана. Материал неплохой. Кажется, начинаю понимать, в чем же все-таки заключается секрет настоящего, «правильного» материала. Очень трудно снимать «***правильно***». Это значит все время делать все сначала. И в последний раз в то же время. Итальянцы ужасно непостоянны и ненадежны. Женственные характеры. Неприятно.

12 ноября Рим

Сегодня по TV объявили о смерти Брежнева и Кириленко. Значит, будет Андропов. Я уверен. Что-то будет? Господи! Устрой все по-Твоему!

14 ноября

Андропов… Были в посольстве, отдали последний долг. Было видно, что будет Андропов. Если так, то у него должна быть программа, а не просто желание власти. Если же нет, то на его глазах начнет все рушиться, т. к. нечем будет платить ни за политику, ни за хлеб. Сейчас каждый день жизни по старому способу — скольжение в пропасть. А. не может этого не знать.

Декабрь 1982

28 декабря Римини, Hotel «Imperial»

Живем с Ларой в гостинице в Римини, хозяин которой друг Тонино.

Много случилось за это время. Кончил съемки с трудом, довольно утомительным. Как никогда. *Pepe Land* оказался оператором очень неровным. Кадр *Микропейзаж* не получился. Он не сумел его правильно снять. Снимал он день ото дня хуже, без определенного понимания того, что надо, несмотря на мои подробные объяснения. Норман был ужасен просто в работе. Да и по-человечески очень фальшив, неуверен и двусмыслен. Осталось снять три кадра. С 3-го числа начну отбирать дубли и монтировать.

Моника познакомила меня с другом дома (и политиком) Пертини — некто *Relican*. Надо будет встречаться с ним и говорить о всех наших проблемах. Есть также возможность встретиться с Папой Войтылой. Следует также позвонить Гавронскому.

Получится ли фильм, не знаю. Пока у меня впечатление, что он меня подвел в определенной степени.

Тонино очень мил.

Андрюшка ужасно скучает.

Ермаш требует моего приезда в Москву. Я не хочу ехать: «Занят на картине, RAI не отпускает». Посоветовался насчет этого с *De Berti*. Сейчас надо искать любые пути.

На с. 460: *Андрей Тарковский на съемках «Ностальгии», Италия*

1983

3 января Roma

<…> Пришла мысль сделать документальный фильм по «Жизни после жизни» Муди. Это гораздо умнее «Китая» Антониони.

«Гамлет» с двумя концами. Версия.

(Надо: связаться с Флоренцией. Увидеться с Нарымовым.)

11 января

Все усложняется. Может быть, к Пертини обращаться не стоит. И вообще к итальянцам. Они слишком заигрались со своей многопартийностью и боятся друг друга как огня. Потом они к тому же не хотят портить с нашими отношения несмотря ни на что. Можно ли говорить с ними откровенно? U.S.?

Меня вызывают в Москву. Сопротивляюсь. Они, конечно, еще и Канн очень не хотят. Могут заставить меня затянуть сдачу, могут вернуть Лару, могут задержать меня… всё могут. Сегодня виделся с Мартин Оффруа и еще одним из «Гомона» (*Paris*). Хотят меня на премьеру в Париж и Канн. Боже, как это все устроить?

NB. Франко обещал поговорить кое с кем насчет встречи с *Pertini*.

Отар Иоселиани начинает картину в Париже. Сегодня Фабр Лебре (дир. Каннского фестиваля) хотел поговорить со мной.

Замучался я… Нет слов, чтобы описать теперь мое состояние.

13 января

> «Главный элемент творчества — чувство личной свободы».
>
> *(Чехов)*

Вчера из Амстердама приехала Ольга Суркова. Всю ночь проговорили, и на словах стало ясно, как поступать и как жить дальше. Но всю ночь не спал, мучался, а, проснувшись и очнувшись от чувства неизбывной опасности и страха, был счастлив, что все это только дурные сны и что еще ничего не

совершено. А надо — и об Андрюшке думать, и о работе.

Болит сердце. План есть, но от этого еще страшней.

18 января Bagno Vignoni

<…> Болит сердце. А сегодня еще началось что-то вроде гриппа, кажется. Ночами снятся кошмары. Просыпаюсь с испугом и сдавленным сердцем.

Был разговор о возможностях, связанных с Пертини. Сначала вроде бы можно было посылать любое письмо, а сейчас (я звонил в Рим) что-то изменилось. Что, не знаю, но надо скорее увидеться с консультантом Р. У него какие-то идеи насчет письма и Андрюши.

Тоскана неузнаваема — зеленая и вовсе не такая красивая, как летом и осенью. Очень печально и плохо для фильма.

Была у нас в гостях Ольга Суркова. Дал ей поручение связаться с Мстиславом R[остроповичем] и [Пером] Альмарком. Она живет в Амстердаме с двумя детьми. <…>

26 января Рим

Невероятно тяжелые дни. Монтирую. Трудно.

Написал письмо на имя *Pertini*. Решится ли он? Если да, то что скажут наши? Назревает свидание с Войтылой (на его имя послано письмо). Ольга С. говорила с Пером: тот прислал большой привет. Очень хороший человек. Намечается возможность (вернее, есть уже) говорить с Мстиславом Ростроповичем. Пока неясно о чем.

Кажется, есть возможность заключить контракт с RAI — итал. общ. — амер[иканцы] на «Гамлета».

«Ностальгия» очень трудна: проста, почти примитивна по форме (то, чего я всегда хотел), но, получив такой материал, стало страшно. Будет или гениально — или полная бездарность.

30 января

Случайно наткнулся на высказывание Достоевского по поводу «Записок из подполья»:

> «…По тону своему (повесть[— *А. Т.*]) она слишком странная, и тон резок и дик; может не понравиться; следовательно, надобно, чтоб поэзия все смягчила и

вынесла…»

Как будто о «Ностальгии». Удивительно! И ***странность***… И дикость тона… И опасность, что «может не понравиться…» И способ смягчить поэзией..! Всё, как у меня сейчас с «Ностальгией». ***Incredibile!***[14]

«Все в жизни контрапункт, т. е. противоположность».

(М. И. Глинка. «Записки»)

«Итак, человек стремится на земле к идеалу, противоположному его натуре. Когда человек не исполнил закона стремления к идеалу, то есть не приносил любовно в жертву свое Я людям или другому существу (я и Маша), он чувствует страдание и назвал это состояние грехом. Итак, человек беспрерывно должен чувствовать страдание, которое уравновешивается райским наслаждением исполнения завета, то есть жертвой. Тут-то и равновесие земное. Иначе земля была бы бессмысленна…»

(Достоевский, запись 16 апреля 1864 года, в день смерти М[ариш] Дм[итриевны])

31 января

«Чтобы хорошо писать, страдать надо, страдать!»

(Слова Достоевского)

Февраль 1983

4 февраля

Сегодня утром звонил Сизов. Он пытался дозвониться уже три дня тому назад, но это не удалось. Обвинял и меня и RAI в том, что они нарушили контракт (отменив съемки в СССР), что они не могут вытянуть меня уже три месяца (?!) в Москву. Я сказал, что я между двух огней и не хочу отвечать за юридическую сторону взаимоотношений RAI и «Совинфильма». Он сказал, что все дело в том, чтобы именно я приехал в Москву, что именно во мне все дело, но потом мне пришлось сделать акцент на то, что это официальные переговоры между RAI и Госкино и что я (он меня об этом и попросил) пойду в RAI, чтобы вынудить их точно назвать время переговоров. О месте было дипломатически ничего не сказано. Им — чтобы не спровоцировать мой отказ ехать одному. Мною — чтобы считалось, что смысл моего приезда лишь в этих двусторонних переговорах. Сизов был напряжен, начал разговор со мной на «вы», кончил на «ты». Бедный Сизов! Почему он должен вести это дело вместо Сурикова? Видимо, ему поручили в связи с его важностью и моим к нему уважением, о котором они знают. Ни Суриков же, ни Ермаш со мной в переговоры не вступают. Пока.

Приснился Фридрих Горенштейн (я его еще вчера вспоминал), старый, седой и несчастный.

5 февраля

RAI отправил в Москву телекс, смысл которого заключается в том, что:

1. Никакие пункты контракта не нарушены.

2. Что Тарковскому надо доделывать фильм, поэтому нет возможности для него ехать в Москву.

3. Что советские представители могут в любое время приехать в Рим для выяснения всех отношений, т. к. фильм монтируется режиссером в Риме, RAI в Риме и т. д.

Посмотрим.

Разговаривал с Жиляевым — он только что из Москвы, где видел Шкаликова. Ш. сказал, что Сизов собирается в Рим. Зачем? Ко мне? По поводу Бондарчука? Если по поводу Бондарчука, то будет ли встречаться со мной. Если да, то хорошо. Здесь можно

будет уладить все проблемы легче. Если он не захочет проигрывать здесь, то меня не захочет видеть, и тогда будет возможность задать ему вопрос: а почему он не захотел в Риме утрясти все проблемы? Чтобы оставалась возможность тащить меня в Москву? Но тогда их умысел раскрыт.

6 февраля

> «… Всеобщее внимание было поражено и поглощено стройно выраженною мыслью о врожденной русскому человеку скорби о чужом горе».
>
> *(Глеб Успенский. «Праздник Пушкина»)*

7 февраля

Посоветовался с Ясем Гавронским. Он одобрил. В Польше все у февраля хуже и хуже. Армию и полицию оплачивают долларами.

В Москве все дорожает. Снова (в который раз) строительные материалы в два раза, лен в два раза, шелк в два раза и т. д. Только вот Андрюша… Господи, помоги…

8 февраля

Вся западная музыка — сплошной ***драматический надрыв***: «Я хочу, я требую, я желаю, я прошу, я страдаю», в конце концов. Восточная же (Китай, Япония, Индия (sic): «Я ничего не хочу, я — ничто», — полное ***растворение*** в Боге, в Природе. Восток — обломки древних истинных цивилизаций в отличие от Запада, центра ошибочной трагической, технологической цивилизации. Богоборческой, жадной, головной, прагматической. Именно оттого, что Россия находится между Востоком и Западом, в ней чувствуется иная сущность в отличие от западной — смертной и ошибочной.

Жду новостей от Пертини. Завтра приезжает Пер.

Неужели…

13 февраля

Итак: вот уже несколько дней как Сизов в Риме, но не

объявлялся. (Звонили домой и узнали.) Меня «вызвали» с Ларисой в посольство (как оказалось, по просьбе Сизова) к Жиляеву и Пахомову. «Надо ехать в Москву вместе с Ларисой, у которой кончается 18-го срок пребывания» (?). А у меня в апреле. Утрясти это надо почему-то в Москве. (Чтобы задержать Ларису в Москве.) Затем проработать какие-то «производственные» дела и обсудить планы на будущее. Я ответил, что все это ерунда, что есть решение ЦК о возможности заключить контракт с Ларисой и мной на весь срок. Да, будто бы у Ларисы было разрешение на 3,5 месяца, которое без ее вмешательства продлили до 18 февраля, а остальное Комитет берет на себя (все вранье). «К Вам очень хорошо относится Ермаш».

«— Вранье». (Рассказываю.) (Бондарчуку можно, а мне — нет. Почему?) Продлят и все. Это недоразумение. А работать без Ларисы просто невозможно.

Это было в пятницу. В субботу же мы с Ларой приняли Жиляева с женой. Сегодня же объявился Сизов (наверняка, информированный о моей реакции). Звонит сюсюкающий Нарымов и просит меня позвонить Сизову (по его, Сизова, просьбе). Звоню. Сизов (пьяненький немного, если не ошибаюсь) назначает мне свидание на завтра. Очень приветлив, «устал, много работы» (сдается фильм Бондарчука). Здесь Бондарчук, Сизов и Анна Ароновна, стукачка.

Боже, как тяжело! Поистине, ад внутри нас… не только «Царствие Небесное».

Утром звонил Изя (по поручению С. А. Гамбарова). Говорил о моих с Фридрихом Горенштейном сценариях, о «Гофманиане», которые можно поставить (или продать, не понял хорошо). А также предлагал писать обо мне книгу. (Это Изя-то.) Я просил, чтобы он, во-первых, написал мне письмо, где изложил бы все свои просьбы. И что они хотят заплатить за ту или другую работу. (Да, даже была идея, чтобы Фридрих написал сценарий, а я только поставил свою подпись.) Во-вторых, я попросил Изю передать Гамбарову о том, чтобы он нашел возможность со мной встретиться.

Потом я позвонил Фридриху в Берлин. Он несколько напряжен: еще не все удалось. В Германии трудно (в политическом смысле) жить, но интересно. Сын растет. Зовут его Дан (?) по имени героя его «Псалма». Не жалеет ни о чем, но несколько подавлен отношением «славистов» — русских писателей-эмигрантов. Государственную дотацию не берет. Хочет поехать в Италию (в апреле) на какой-то симпозиум в Милан. Может быть, увидимся. Просил написать письмо.

15 февраля

Вчера вечером имел двух с половиной часовую беседу с Сизовым. Встретил меня в своем номере 701, в гостинице «*Jolly Hotel*», очень недобро. Не смотрит в глаза. Говорит тяжело, словно делая одолжение, холодно. Сначала спросил, как идут дела. Рассказываю: трудно, мол, из-за денег, маленькая группа, сняли, как и обещали, за сорок восемь дней, сейчас монтирую, потом озвучание, шумы, музыка.

— Когда кончаете?

— В конце мая.

— Почему не приехал снимать в Москву?

— Поздно начали фильм, затянулись сроки, оператор уходил на новую картину.

— Ну и что теперь будет с фильмом без Сов. Союза?

— Ничего страшного. Москва была представлена лишь в кусочках воспоминаний и в сцене-цитате из Достоевского («Преступление и наказание»). Эта сцена ушла целиком, все как в символе сосредоточилось у *Дома Горчакова* на реке. Как в *снах* Ивана в «Ивановом детстве».

Рассказываю, что в Венеции на фестивале беседовал с Ермашом насчет вычитанной из газет истории человека, запершегося со своей семьей в доме и ожидавшего Конца Света. «Боюсь только, что может не понравиться итальянцам». Ермаш выражает одобрение: «Ничего, ничего, давай».

Рассказываю Сизову сценарий. Ему нравится. (Но он ничего не знает о том, что *Горчаков* поэт и пишет оперное либретто о жизни Березовского. Березовский же был крепостным. Не знает он и о том, что *Горчаков* умирает.) Понемногу Сизов веселеет.

— Почему не приезжал в Москву, когда тебя вызывали?

— По трем причинам: 1) Из-за работы. Очень занят. Каждый день на счету, 2) Из-за Андрюши, который будет страдать, если я его брошу снова через два-три дня. 3) Из-за того, что не верю Ермашу, боюсь, что в силу некоторых причин он хочет порушить весь фильм, на который у меня ушло несколько лет.

Не верю же Ермашу, потому что существует уже история наших отношений — враждебных. Упомянул о званиях, 50-летии, об участии в советских к[ино] фестивалях. О многом. Сизов вдруг говорит:

— Надо бы тебе было приехать, чтобы продемонстрировать твое желание вернуться на родину. А то слухи повсюду, что ты не вернешься. Останешься.

Я смеюсь:

— Первый раз разве? Сколько я ни езжу, столько слышу, что

Тарковский или собирается остаться, или остался.

Что же касается «отметиться», чтобы рассеять сомнения «товарищей» из ЦК (это они спрашивали у Сизова, якобы, не собираюсь ли я остаться), то довольно странно думать, что есть смысл рассеивать сплетни на два дня. Ведь потом мне все равно надо было бы возвращаться в Рим кончать картину. На лице Сизова легкое недоумение. (Ввиду того, что они, видимо, не хотели меня снова отправлять в Рим, им и в голову не приходило соотнести одно с другим. Не сходится.) Сизов:

— Арестовали нашего представителя Аэрофлота.

— Почему? Денежные дела?

— Нет.

— Понятно.

Траурное настроение у советских.

— Ладно, настаивать на твоем отъезде в Москву не будем. Но у тебя срок до конца апреля, а у Ларисы до февраля. Будем продлевать ее разрешение до конца апреля.

(Остается два дня после приезда, вернее, возвращения Сизова в Москву. Неужели можно все сделать за два дня?) Нет. Только, если уже все предрешено. Я-то уверен, что решение для Ларисы до конца работы над фильмом. Я прошу продлить сразу для двоих до конца мая.

— Не знаю. Вряд ли это будет можно. Попробуем.

(Оставляют в резерве еще возможность нажать на меня еще раз в конце апреля.) Расстаемся чуть ли не друзьями. Сизов провожает меня вниз на лифте.

— Напиши заявление на очередь в гаражный кооператив «Мосфильма».

Да. Забыл. О планах на будущее — всё обещают. И «Идиота», и фильм о Достоевском (с Понти), и черта в ступе. Соблазняют, чтобы бросить в Москве.

Вчера договорились и о сегодняшней встрече с Де Берти. Встретились. Всё в порядке у него на RAI, и деньги платят все, несмотря на отсутствие московских съемок, и обещают приехать в Москву для переговоров (каких?). Может быть, хотят предупредить их, что у меня длинные планы. И что «наши» отношения могут пострадать из-за этого? В конце концов Сизов берется взять маленькую посылку Анне Семеновне. Странно все. Как-то нереально, словно в дурном сне.

Последний съемочный день «Ностальгии», Сан Гальгано

16 февраля

Утром Сизов уехал. Взял посылку с лекарством, штанами Андрюшкиными и кольцо, о котором он не имеет понятия и которое я положил в коробку вместе с баночкой лекарства. Под второе дно. Мы с Ларой очень беспокоимся, конечно… А вдруг да что-нибудь случится?

Видел Бондарчука, который извинился за ругань меня в своем интервью, заодно заявил, что «зато говорят, пишут, — плохо, если замолчат…» Пытался все перевести в шутку. Облобызал меня. Ну, что за мерзавец! Ясно, что и Сизову и ему приказано быть со мною поласковее. Это ясно. Завтра к концу обеда (часа в три по римскому времени) надо будет звонить в Москву узнать что к чему.

На днях показывал материал Тонино и *Репе*. На 2 часа 33 мин.

Тонино ну совершенно ничего не понимает в материале и в том, как его смотрят. Может быть, ему никогда и никто его не показывал? Было ясно, что он хотел увидеть фильм, и после просмотра вел себя как мосфильмовский редактор — т. е. совершенно непрофессионально. Монтирую, переклеиваю… <… >

Да — операторски картина снята блестяще. Молодец *Репе!*

Кажется, у Андропова нет никакой программы. Все по-старому: закручивают гайки, упирают на дисциплину. Принимают

аспирин, когда надо ампутировать ноги.

17 февраля

Посылка вместе с кольцом уже у наших. Слава Богу! Теперь надо получить деньги за него.

Очень плохо себя чувствую. Болит затылок так сильно, что не смог работать. Работа шла очень тяжело: не монтируется *Дом Доменико*.

Надо срочно писать заявку на «Гамлета», чтобы иметь договор как можно скорее. Надо сделать так и в такой последовательности:

1. Заключить контракт — лучше на «Гамлета», или на «Ведьму», или, на худой конец, на «Жизнь после жизни» — художественно-документальный фильм.

2. Сделать, вернее, получить официальное (документ) приглашение читать лекции в Киноцентр здесь, в Риме.

3. Закончить фильм и отправить его в Канн.

4. Послать контракты (копии, конечно) в Москву, к Ермашу, с просьбой разрешить подписать их мне. В этом же письме сообщить, что уже ожидаю ответа — приезжайте, мол, в Москву, здесь всё решим. Т. к. приехать я не смогу, ибо тогда со мной никакого контракта заключено не будет, я должен буду объяснить им, что вынужден буду подписать контракты без их разрешения. Но прошу их продлить наш срок пребывания на два с половиной года и прислать сюда Анну Семеновну с сыном. Если нет, то я, к великому своему сожалению, должен буду попросить свободный паспорт. Хотя мне этого очень не хочется. И семью, конечно: Анну Семеновну и Тяпу.

Надо искать возможность делать «Гамлета». Прежде всего сделать заявку и закрепить авторские права.

Разговаривал с адвокатом (*Massimo Ferrara Santamaria*). В общем-то, может быть, рано разговаривать: он адвокат, а не менеджер все-таки. Тем не менее он будет говорить с кем сможет. А он знает многих… В Америке работает его сын (под его началом).

19 февраля

Вчера вечером был на премьере чудовищного фильма *Zeffirelli «La Traviata»* в надежде быть представленным *Pertini*. Но он не пришел.

Сегодня ездили в *Monterano* снимать интервью. Была Лариса, Франко с *Andrea* и группа. Но сняли только часть. Было слишком много вопросов.

На с. 469: *Лариса и Андрей в своем доме Сан Грегорио*

Да, совсем забыл было. Когда Сизов был на телевидении, и все разговаривали по поводу «Ностальгии», De Berti заявил:

— Мы бы очень хотели иметь фильм к Каннскому фестивалю, но в Андрей говорит, что вряд ли успеет.

— Очень жаль, — ответил неожиданно Сизов. — Это было бы очень важно для нас также.

Я чуть не подпрыгнул на месте. Что б это значило? Лицемерие? Знает, что я не успеваю, и сожалеет о Канне?

В Москве от Олега Янковского узнали, что его собираются оформлять на фестиваль… Опять то же? Чудеса лицемерия и лжи.

Ужасно скучаю без Тяпуса и Дакуса.

20 февраля

Написал заявку на «Гамлета». Отредактировал «Ведьму». Завтра надо снять копию и дать переводить на итальянский и английский. Это надо делать срочно.

Также снова следует связаться и с Тули, и с Флоренцией.

> «…Кого любит Господь, того наказывает, и благоволит к тому, как отец к сыну своему».
>
> *(Притчи Соломона, гл. III, ст. 12)*

22 февраля

Были с Ларой на приеме в посольстве по поводу Дня Советской Армии. Что за типы, что за убожество. Встретил Майю Плисецкую (совсем старенькая) и (вот уж не ожидал) Галю Романову. Она жена секретаря посольства (тоже Романова) и работает в Аэрофлоте, кажется. Типы самые ужасные, страшненькие.

Надо написать заявку на «Ведьму». Может быть, завтра.

Лариса говорила с Москвой и с Сашей Медведевым, который советовал ей напомнить наш с ним ***разговор у камина*** в деревне.

Все какие-то сомнения по поводу картины.

23 февраля

Как тревожно, как тяжело на душе. Об Андрюшке стараюсь не думать, но это не очень-то удается. Из Москвы какие-то ужасные слухи — что будет (вот-вот, Светлана Барилова сказала) денежная реформа. Конечно, будет. Что они могут умнее придумать? Что Госкино не будет, а что будет Управление кино, подчиненное Министерству культуры. Будто бы в газетах был уже проект.

Сегодня кончил монтаж. Предпоследний вариант. Теперь озвучание, шумы… Музыка. На нее надо время.

Да, еще. Будто бы теперь не будут запускать несовременных тем в кино. Только самые важные, самые нужные, самые-самые, те, которые требуют нынешние условия. Пропаганда в общем. Если я вернусь — мне крышка.

24 февраля

Сегодня тяжелый день. Разговаривали с Ларисой по поводу всех наших проблем. Я стал говорить о возможном неприятном стечении обстоятельств, при котором следует искать возможности отсидеться, переждать; если не сразу будет контракт. Лариса ужасно расстроилась, стала говорить о возвращении…

А я просто хочу вычислить все возможности, даже очень неблагоприятные. Гораздо хуже было бы закрыть глаза на неудачные варианты, которые нас могут подстерегать, и строить воздушные замки. Думаю, что работа, конечно, будет рано или поздно… Но нельзя же быть уверенным в этом на сто процентов. А начался разговор с квартиры, которую нужно подготовить прежде, чем у нас кончится контракт с RAI и мы окажемся без крова над головой. Надо думать об этом и ждать, будучи готовым ко всему.

25 февраля

Проблема с квартирой. В центре не купить, очень дорого. Тем более в рассрочку. Уехать до контракта, вернее, до начала работы куда-нибудь в деревню. Жить будет очень недорого. Нужен телефон, правда, чтобы быть связанным со своим адвокатом.

Лара разговаривала со шведами: одна влиятельная дама очень хочет делать со мной «Гамлета». Даже боится, что другие перебегут ей дорогу.

В Москве масса новостей. Арестовывают за какие-то провинности валютного характера. Сегодня статья в газете, где цитируется речь Андропова о том, что рабочие у нас ***слишком*** много получают. А специалисты — мало. Вывод напрашивается сам собой. Комитет превратится в Управление по делам кино Министерства культуры. А куда Ермаш? Демичев? Почему Сизов говорил, что фильм приедет смотреть Костиков? Почему именно Костиков?! Что это значит? Никто не хочет быть замешан в дело с «Ностальгией»? А Костикова заставляет Ермаш, как самого слабого в Комитете?

Сегодня разговаривал с *De Berti* и *Canepari*, который в воскресенье едет в Москву. Первое дело — документ о деньгах. И видимо (я так думаю), повторится разговор о моем приезде в Москву, может быть, зайдет спор по поводу Канн. Может оказаться, что уже и Ермаша-то нет на своем месте. Все может случиться. Я предложил *Canepari* залатать дырочку с телексом «Совинфильма»: т. е. не подписывать денежного документа, пока они письменно не подтвердят отсутствия каких бы то ни было претензий по поводу контракта между RAI и «Совинфильмом» в

связи с «Ностальгией».

Сегодня поразмыслили с Ларисой и выяснилось, что не так все страшно, т. к. если сто положить на *ВОТ*, то можно получить 18 % годовых, т. е. 1,5 в месяц. Трудно, но с голоду не умрем. Во всяком случае, до контракта.

27 февраля

«Гамлет». *Король* — Юсефсон. *Тень Отца* — фон Сюдов. *Встреча с Тенью*: замок имеет разрушенное крыло, от комнаты к комнате все более и более. Кончается все совершенно разрушенной залой без потолка, заросшей кустами, где *Гамлет* и встречает *Тень* своего отца. Днем. (Хотя проход начался ночью и в темноте.) При ярком рассеянном свете, когда различима каждая черточка и морщинка на лице. (Сбоку, глаз не видно. Очень крупно щека, ухо, выделяющее гной. И сразу вслед за этим — общий план.) *Тень* греется у костра, который дымит.

Еще один тяжелейший день… Л. П.

Написал заявку на «Ведьму». Надо будет порыться во всех дневниках и выписать все замыслы в отдельную тетрадь. Очень неудобно пользоваться дневниками для работы. Время от времени следует делать из них выписки для удобства употребления.

Как грустно разговаривает Тяпа по телефону! Как он скучает… Какое бесчеловечное общество должно быть, если оно разлучает семьи без всякого сожаления, с целью иметь заложников. А будет еще и еще хуже, это ясно. И ясно еще, что Бог нас ведет. <…>

28 февраля

Смотрели второй вариант монтажа. В общем — лучше, но есть несколько грубых ошибок. Тем, кто видел — нравится. Мне — нет. По-моему, ужасно скучно и пусто.

Март 1983

1 марта

Лариса разговаривала с Ольгой. Та говорит, что шведка на сто процентов хочет делать со мной контракт на «Гамлета». К концу недели будут переведены заявки и я увижу адвоката.

2 марта

<…> Сегодня говорил с Ронди по поводу его знакомых на швейцарском телевидении. Заручился возможностью начать спор через адвоката со швейцарским радио.

Сейчас — многое зависит от усилий моего адвоката:

1. Швейцарское радио.
2. Оформление авторских прав на заявки.
3. «*Covent-Garden*».
4. *Alberti* (Флоренция).
5. Контракт со шведами.

3 марта

Приехал Олег Янковский. Привез посылочку: все сценарии. (Ура!) Фотографии Тяпуса, Анны Семеновны и Дакуса. До слез трогательные и грустные. <…>

4 марта

[Текст вырезки из «Советской культуры» от 4.2.1983 г., см. *Приложение*{8}]

ОТВЕТИТЬ ДЕЛОМ НА ТРЕБОВАНИЯ ПАРТИИ

КИНЕМАТОГРАФИСТЫ ОБСУЖДАЮТ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО КИНО

На днях состоялось расширенное заседание коллегии Госкино СССР. На заседании обсуждались итоги работы кинематографии в 1982 году и задачи кинопроизводства, вытекающие из выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на пленуме ЦК КПСС, V Пленуме ЦК КПСС и торжественном заседании ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР.

На заседании с докладом выступил председатель Госкино СССР тов. Ф. Ермаш.

Прошедший год, сказал он, был годом напряженного труда во всех отраслях народного хозяйства, годом новых успехов в развитии экономики и культуры страны. Ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК и совместное торжественное заседание, посвященное 60-летию нашего государства, создали особую атмосферу жизни нашего общества, убедительно подтвердили огромные преимущества развитого социализма, стабильность внутренней и внешней политики, преемственность поколений в развитии социальных отношений, идейно-политическое единство партии и народа.

В документах партии по вопросам развития литературы и искусства содержатся настоятельная рекомендация постоянно помнить о нашем зрителе, о нашем народе, углублять их, стать ближе к жизни людей и уметь воодушевлять его. Взгляд советского художника — это не взгляд равнодушного наблюдателя, который добру и злу внимает равнодушно. Позиция советского художника — это позиция гражданина, партийно активного человека, кровно заинтересованного в том, чтобы старое, отживающее, сковывающее и исторической арены, а новое утверждалось прочно и быстро.

В искусстве социалистического реализма свои объекты художественного исследования и свои методы эстетического воссоздания действительности. Когда мы говорим о новом в жизни, о прогрессивном в искусстве — всегда имеем в виду нового человека и новый, социалистический образ жизни.

Докладчик подробно проанализировал ряд фильмов глубокого идейного содержания и острой социальной направленности, среди которых «Обыкновенная жизнь», «Надежда и опора», «Остановился поезд», «Магистраль», «Гаражумба, 45 градусов в тени» и ряд других, отражающих самые различные аспекты советской действительности. Особо отмечает он работу Сергея Бондарчука над масштабным фильмом «Красные колокола». Отмечается также ряд документальных и научно-популярных лент.

Однако же, подчеркивает Ф. Ермаш, при всех очевидных успехах нашего кинематографа нам важно сегодня сосредоточить внимание на нерешенных вопросах. Каковы первоочередные художественные задачи, стоящие перед всеми видами искусства?

Принципиальный ответ на этот вопрос дают слова Ю. В. Андропова: «Убедительный, эмоциональный показ социальных явлений, серьезный, глубокий анализ новых проблем, постоянно рождаемых жизнью, свежесть мысли и слова — вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной, доходчивой, а значит и более действенной».

Именно с этих позиций мы, продолжает Ф. Ермаш, должны подойти к нашим фильмам, выявить «узкие» места, акцентировать внимание на вопросах, требующих неотложного решения. Все мы ощущаем, что особенно остро ставится вопрос о действенности наших фильмов, об их идейной наполненности и художественной выразительности. И вот тут-то каждый, наверное, ставит вопрос о так называемых «серых» фильмах, на создание которых зачастую неоправданно затрачиваются материальные и людские ресурсы.

Одно из главных условий изменения положения — это решительная борьба за резкое повышение профессионализма по всех звеньях кинопроизводства. Нужно сделать все, что в наших силах, для того, чтобы мастерство в самом высоком смысле этого слова стало основным мерилом и при рассмотрении сценариев, и при подборе режиссеров, операторов, художников-постановщиков, и при оценке конечных результатов. Нельзя больше мириться с недоработанной драматургией, беспомощной режиссурой, неумелостью монтажа, узкостью и серостью на экране. Сама жизнь выдвигает категорическое требование отказаться от шаблонных конструкций, бытовых неурядиц и обрести свежий, дерзкий взгляд на современность.

Наш кинематограф, говорит докладчик, имеет прекрасные традиции в раскрытии на экране самого духа коллективизма нашего общества. Этот дух был рожден в многих картин, вошедших в золотой фонд советского киноискусства.

Сегодня эта важная тема как бы отодвинута обычно сценаристами и режиссерами. Конечно, сами формы коллективизма, само содержание этого понятия меняется, наполняется новым смыслом. Коллективизм связан и с формами организации трудовой деятельности, и с чувством единства нашего общества, и с чувством ответственности каждого за общее дело.

На нашего кинозрителя ушли сюжеты, связанные с [illegible] конфликтами, [illegible] ложными [illegible] ситуациями, [illegible] любовными [illegible], [illegible], что ушли, но мы не [illegible] не нашли то, что отличает сегодняшний день. Слишком часто герои наших картин наступают [illegible], с их [illegible], которая никак не [illegible] с жизнью и чаяниями [illegible].

По всей видимости у нас созрела проблема соотношения бытового и социального в кинематографе.

Конечно, кино есть искусство конкретное, оно не может и не должно повторять плохую экранную иллюзию, оторванную от действительности, но вряд ли правомерно, если художественное постижение жизни ограничивается бесстрастным отображением быта.

Далее тов. Ермаш подробно рассматривает причины появления отдельных просчетов в таких фильмах, как «Полеты во сне и наяву», «День рождения», «Культпоход в театр», и некоторых других.

Не кажется ли вам, ставит он вопрос, что в этих картинах, а это не худшие в этом ряду, нашла свое концентрированное выражение та расхлябанная мысль, что вовсе не все равноценно, кто, когда и где думает. Но ведь зритель заплатил свои кровные за билет, за право видеть не пассивность, не равнодушие, не серость, а активность, не расплывчатость позиции художника, а мужество в утверждении идеологической определенности и принципиальности.

Ряд фильмов, даже снятых талантливыми мастерами, уходит от социальной точности и определенности в плане общечеловеческих, отвлеченно-нравственных проблем. Дело в утверждении коммунистической нравственности — вопрос дела, по нашему, коммунистической. В наших фильмах в качестве точки отсчета подчас существует менее отвлеченное «добро», все равно с тем, что является вокруг нас, все связи с такими категориями, как Родина, народ, все связи с актуальными социальными аспектами действительности.

Советский кинематограф, говорит докладчик, всегда интересовали в герое прежде всего социального и трудового действия, в том герое, который сегодня своим трудом и своей [illegible] [illegible] [illegible] утверждает величие [illegible] [illegible] коммунизма. Это наш главный герой, тот герой, в котором наиболее ярко и полно проявляется черты советского человека, с которым связаны главные приметы советского образа жизни.

Нам нужно восстановить утраченное нами стремление [illegible], прекратить в нашем кино, подлинно передовое и новое в делать это не в придуманных схемах, не конструировать некий идеальный характер, а брать его из гущи жизни.

Говоря об этих проблемах, подчеркивает Ф. Ермаш, вовсе не имеется в виду направить кинематограф по пути прикрашивания жизни, изображения некой идеальной действительности. Партия не изменно ориентирует художественное творчество на постижение реальной правды жизни, на углубленное изучение и актуальных проблем, возникающих в ходе строительства нового общества, на безбоязненный взгляд на трудности и противоречия. Об этом нужно говорить особенно определенно. Этот подход, этот взгляд на жизнь у художника социалистического реализма всегда связан с утверждением коммунистического идеала, с оптимистической верой в победу, с активной поддержкой передового начала в нашей жизни.

Все дело именно в позиции, в точности анализа, в умении состоятельно отдельную судьбу с судьбой народа.

Жизнь кинематографа не знает застоя. И сейчас идет достаточно напряженная работа над планом 1983 года, насыщается и основа плана на 1984 год. Можно надеяться, что такие проекты, как «Время желаний» (сценарий А. Гребнева, режиссер Ю. Райзман), «Расставание» (сценарий Э. Володарского, режиссер Г. Егиазаров), «Февральские окна» (сценарий В. Кунгурова, режиссер Э. Мащенко), «Неудобный человек» (сценарий А. Деледина, режиссер В. Туров), «Наяк» (сценарий Р. Исфандиярова, режиссеры Р. Одагиан), будут успешными попытками художественного анализа современной темы.

Идет работа и в области историко-революционной, героической темы. В плане имеются такие значительные фильмы, как «Перед концом», «Мать», «Челюскинцы», «Народный комиссар», серьезными работами должны стать картины «Рождение республики» («Беларусьфильм»), «Зарево над Двестроя» («Молдова-фильм»).

К сорокалетию победы над фашизмом готовятся масштабные ленты «Битва за Москву» (режиссер Ю. Озеров) и «Победа» (режиссер Е. Матеев). О подвиге советского народа расскажут такие фильмы «Кремлевские курсанты», «Двенадцать рондельяй», «По законам военного времени», «Взорвать и небо» и многие другие.

В различной стадии производства находятся фильмы плана 1983 года, которые — можно думать — вызовут интерес зрителей. Среди них фильмы «Берег» А. Алова и Н. Наумова, «Звездное лето» в Кабуле А. Хакимова, «Восточная Анна» Э. Лотяну, «Без свидетелей» Н. Михалкова, «И жизнь, и слезы, и любовь» П. Губенко и некоторые другие.

Советское киноискусство, подчеркнул Ф. Ермаш, стало авторитетным фактором международного кинематографического процесса, который развивается на фоне сложной и напряженной международной обстановки. Агрессивные происки империализма в военной области сочетаются с идеологической и психологической атакой против идей коммунизма, против ценностей социалистического образа жизни. Все это требует активной, наступательной борьбы по разоблачению клеветы буржуазных идеологических врагов, пропаганды советских взглядов, инициатив и нашего образа жизни.

За последнее время создано несколько публицистических фильмов на международные темы, однако усилия в этом направлении должны быть утроены. Встречающиеся подчас ссылки на трудности с поиском литературного материала и с выбором натуры нельзя принимать всерьез.

Далее докладчик переходит к проблемам производственно-технического порядка. Кинематограф он, это не только область искусства, но и область производства, экономики. На эту сторону дела мы мало обращаем внимания, а между тем часто незнание специфики кинопроизводства творческими работниками отрицательно сказывается на художественных результатах.

В отчетном году наши киностудии создали 157 художественных, [illegible] полнометражных [illegible], 155 [illegible] в производстве 41 полнометражный документальный и научно-популярный фильм при плане 140. Выпустили по заказу Гостелерадио СССР 113 художественных телефильмов при плане 110, осуществили прокатных [illegible] 1.367 короткометражных фильмов при плане 1.362. Экономия по всем видам полнометражных фильмов составила 14,4 миллиона рублей.

По кинообслуживанию зрителей план 1982 года выполнен на 104,4 процента, по валовому сбору средств на 104,5 процента. Сверх плана обслужено 142,4 млн. зрителей.

В отчетном году наши объединения, киностудии и предприятия принимали меры к улучшению организации производства и совершенствованию управления кинематографическими процессами, осваивали в производстве и внедряли в эксплуатацию новые виды кинотехники и кинооборудования, разрабатывали и вводили в действие нормы и нормативы трудовых затрат, расходования материальных и топливно-энергетических ресурсов.

Вместе с тем анализы итогов работы киностудий, предприятий и организаций, которые были проведены собственными силами, совместно с республиканскими министерствами финансов, показали, что еще имеются серьезные недостатки и упущения, которые снижают результаты деятельности кинематографии, приводят к излишним расходам материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Мы, сказал Ф. Ермаш, не можем быть снисходительными к тем, кто нарушает производственную и финансовую дисциплину из-за недостатков в организации творческо-производственного процесса и недостаточной работы над технической базой, из-за безответственности и безалаберности, с которыми все еще встречаемся в практике работы наших киностудий. В связи с этим докладчик говорит о роли мер, предпринятых Госкино СССР с целью укрепить материально-техническую базу кинематографа, повысить ответственность разных звеньев кинопроизводства.

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС, подчеркнул в заключение Ф. Ермаш, та организаторская работа, которую ведет Центральный Комитет по воплощению в жизнь принятых XXVI съездом партии планов, должны стать ориентирами для каждого кинематографиста.

Сущность предстоящей работы раскрыта в словах товарища Ю. В. Андропова в его речи на Пленуме ЦК: «Одним лозунгами дела с места не сдвинешь. Необходима большая организаторская работа партийных организаций, хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников, чтобы каждую из этих огромных важных задач рассмотреть не только в разрезе каждой отрасли, но и каждого завода, каждого цеха, участка и, если хотите, — каждого рабочего места».

Выступившие на заседании кинематографисты активно обсуждали насущные проблемы советского киноискусства.

Как бы продолжая тему доклада, режиссер **С. Герасимов** остро поставил вопрос о важности дисциплины в искусстве, противоположности это ресторастраторскому еще явлению, что творчество — это «художественный беспорядок». Главное, подчеркнул он, — нравственный порядок личности, который определяет принципы формирования современного человека вообще, в том числе и в искусстве.

О существующей еще кое-где на студиях своеобразной, как он выразился, «тактике ухода от социальной темы» говорит директор киностудии «Ленфильм» **В. Аксенов**, заострив наше внимание на неумении многих авторов о снижении уровня требовательности, недопустимой сегодня на кинопроизводстве.

Только тогда, когда [illegible] качество фильма, а [illegible] не заявления и не даже и злободневная важная тема, фильм будет иметь успех, отсутствием драматургии **Е. Гаврилович**. Современный человек куда богаче в модуляциях своих чувств, существует больше, чем предстает перед нами на экране, поэтому сегодня следует говорить прежде всего о разнообразии.

Проблемы документальной публицистики стали темой выступления режиссера **И. Гелейна**. Социологи утверждают, заметил он, что поводу в мире документ по интересу и ему людей отвечает даже вестерны. А сегодня в документальном кино идет на мировом экране, документальному кино принадлежит совершенно особая роль. И нужно еще очень многое сделать, чтобы быть на уровне этих задач.

Как раз существует — студия для фильмов или фильмы для существования студий? — так остро поставил вопрос в ходе выступления оператор **В. Нахабцев**. Так получается, сказал он, что нередко цехи студии не обеспечивают творческие задачи, объективно, а напротив, всячески тормозят их осуществление. Снимать становится все трудное. Всегда было, конечно, и творческие трудности, но не следует превращать их в административно-технические.

Искренне, принципиально, критического отзыва на то, что ты делаешь в искусстве, которая прозвучала на заседании, ждут, сказал директор журнала «Искусство кино» **А. Медведев**. Правдивая, реалистическая проблематика — вот что составляет основу кинокритики. Он справедливо поставил вопрос о привлечении критиков к [illegible] [illegible] [illegible]

Прочел я это (Олег привез) и стало мне страшненько и ясно, что не будет для меня больше никакой возможности сделать то, что мне должно еще делать, может быть… А на следующей странице странное высказывание Тереховой в Ленинграде. Что бы это значило? Глупая болтушка.

●«КИРОВЕЦ»● 1 ДЕКАБРЯ 1982 ГОДА ● 4-я стр. ●

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС УЧЕНИЧЕСТВА

20 ноября во Дворце культуры имени И. Газа состоялась творческая встреча трудящихся объединения с заслуженной артисткой РСФСР М. Тереховой. Она была гостьей и дня коллективного отдыха кировцев. Наш корреспондент по просьбе читателей встретился с актрисой и задал ей несколько вопросов.

— Маргарита Борисовна, традиционный вопрос: как начинался ваш творческий путь?

— Вы знаете, тоже традиционно. Мои родители были артистами и с детства ничего другого, кроме их субботней и интересной жизни, я не видела, ни о чем другом не мечтала, кроме актерской профессии. Но, несмотря на это, в 16 лет поступила на физико-математический факультет Ташкентского университета, однако проучилась там очень недолго.

— А затем?

Затем все, как в поговорке: «Пришел, увидел, победил». Я приехала в Москву и поступила в студию театра им. Моссовета. Курс тогда набирал Юрий Александрович Завадский. По сей день считаю, что это моя самая большая удача в жизни.

С самого начала учебы в студии я работала с такими прославленными мастерами сцены, как Ф. Раневская, В. Марецкая, Р. Плятт. Я училась у них мастерству игры, пониманию образов. И этот «час ученичества» — одна из самых светлых страниц в моей жизни. Три года длился этот праздник познания и общения, а потом пришло время отдачи.

Первая моя роль на профессиональной сцене — Клеопатра в одноименной пьесе Б. Шоу. Потом был первый фильм — «Здравствуй, это я!», а затем столь памятные для меня съемки фильма «Бегущая по волнам». Мы снимали его в Болгарии, на Украине, потратили много сил творческих и физических, но фильм не получился.

После этого меня не снимал никто, хотя было множество кинопроб.

— И вот однажды...

— Да, однажды после репетиций в театре меня встретил режиссер А. Смирнов и предложил эпизодическую роль в фильме «Белорусский вокзал». Это был тот съемочный зеленый огонек, который открыл путь к последующим работам.

И что парадоксально, на примере собственной судьбы я убедилась, как много значит случай, случайная встреча в жизни человека.

Так же случайно и очень вовремя мы встретились с Ильей Авербахом, и он пригласил меня на роль Таси в фильме «Монолог».

— После выхода картины на экраны французский журнал «Эль» признал этот фильм лучшим фильмом года. Чем объясняется такой успех?

— «Монолог» — один из моих любимых фильмов. Это талантливый фильм, ибо он создан талантливым режиссером, там играют удивительные по своему дарованию актеры М. Глузский, С. Любшин. Но дело даже не в этом, а в той атмосфере лирической задушевности, когда «грусть сплетается с любовью», когда так хочется и так нужно понимать друг друга полуслова, с полувзгляда. Вот это щемящее чувство полноты жизни, ее многогранности и в то же время беззащитности человека перед высшими критериями любви, смерти — понятно на всех континентах, тем более, что жизнь короткая...»

— Вы сказали, что фильм «Монолог» — один из любимых, а фильм «Зеркало»?

— Я уже говорила, что мне удивительно везет на встречи и работу с интереснейшими людьми. Таким я считаю и Андрея Тарковского, режиссера, у которого я снялась в фильме «Зеркало».

Это противоречивый фильм и о нем написано достаточно. Хотелось бы сказать о работе с самим Тарковским. У него все актеры играют замечательно, ибо делать что-то вполсилы, не выкладываясь до конца, просто невозможно. Всей кожей, без лишних слов ощущаешь именно то, что нужно сделать в данный момент, и вкладываешь в этот фрагмент маленький кусочек самого себя. С Андреем Арсеньевичем и в работе над фильмами, и в театре в все время ощущала какое-то легкое головокружение, потому что понимала, что это и есть искусство в самом высоком смысле этого слова.

К сожалению, за 25 лет работы в кино этот режиссер поставил всего 5 фильмов и дальнейшая его работа в кинематографе, наверное, приостановится, из чего следует, что в ближайшем будущем я не смогу сниматься в его картинах.

Сейчас Андрей Арсентьевич в Италии снимает фильм о русских писателях (в главной роли — О. Янковский). Я знаю, что у него были замыслы экранизировать Достоевского, Чехова, Булгакова, но со смертью Анатолия Солоницына все остановилось.

Словно какая-то безжалостная рука вырывает из наших рядов лучших из лучших: В. Высоцкий, О. Даль, А. Солоницин. А ведь это не просто коллеги, это друзья, с которыми работал, делился горем и радостью, и с каждым из них уходит частица и твоей жизни.

Я до сих пор помню, как мы с А. Солоницыным в спектакле «Гамлет» страстно желали все сделать абсолютно так, как хотел это видеть Тарковский. Но все время что-то мешало, да и я, мечтавшая всю жизнь сыграть Офелию, играла Гертруду... И вот в Ереване, на гастролях театра, когда окончательно стало ясно, что не прилетит исполнительница роли Офелии И. Чурикова, в за две ночи выучила текст роли, и мы единственный раз с Солоницыным сделали все, о чем говорил наш режиссер. Я не могу вам передать, что творилось в зале. И когда я снова приехала в Ереван несколько лет спустя, то меня находили зрители, которые видели тот спектакль, и говорили: «А мы помним, как вы играли Офелию с открытыми глазами в сцене ее похорон».

Если уж зрители помнят, то о себе просто говорить не приходится. Радость работы и общения с такими людьми сохраняешь навсегда.

— Помимо серьезных ролей вы играли и в мюзиклах, и в приключенческих фильмах.

— Да, в общей сложности я снялась в 20 фильмах. И для меня все они неповторимы. Массу удовольствия и трудностей пришлось испытать во время съемок фильма «Три мушкетера», а в «Синей птице» в воплощалась в Молоко. Незабываем для меня фильм «Четвертый». Сам по себе он, по-моему, не представляет особого интереса, но моим партнером на съемочной площадке был Владимир Высоцкий... Обожаю классику, поэтому с таким наслаждением играла роль Дианы в фильме А. Фрида «Собака на сене».

— А каковы планы на будущее?

— Сейчас на студии «Молдова-фильм» выходит новая кинолента «Давай поженимся», где я играю одну из главных ролей. А еще через некоторое время зрители смогут познакомиться с моей новой работой в фильме «Все могло быть иначе». Кроме того, зимой у меня будет много волнений и творческих, и родительских. Дело в том, что на экраны выйдет фильм под условными пока названиями «Девочка, где ты живешь?» или «Радуга зимою», где главную роль играет моя пятнадцатилетняя дочь. Я всячески противилась ее работе в кино, всем силами запрещала сниматься, но, видно, от нелегкой актерской судьбы не уйти и моей дочери. Мы повторяемся и продолжаемся в своих детях, в этом, наверное, высший смысл жизни.

— Что бы вы пожелали трудящимся нашего объединения?

— Пользуясь случаем, я поздравляю весь коллектив прославленного ленинградского предприятия с большими трудовыми победами и желаю всем его труженикам успехов, здоровья, радости творчества.

Хочется пожелать и нашей гостье, замечательной актрисе театра и кино, заслуженной артистке РСФСР Маргарите Борисовне Тереховой больших творческих удач, продолжения звездного часа ее «ученичества» — радости встречи и общения с выдающимися мастерами искусства.

Беседу вела Е. ДАНИЛЕВИЧ
Фото В. ДЕЙНЕКО

ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

[Текст вырезки из «Кировца» от 1.2.1982 г., см. *Приложение*{9}] Сегодня ночью и вчера вечером очень болело сердце. Даже испугался.

5 марта

Опять приступ. Очень было плохо. Сейчас получше, но дико болят виски, голова. Нет, картину надо закончить обязательно. Если Бог даст… Случилось самое плохое, что могло случиться: все выпотрошено, загажено и отравлено, остался один скелет, конструкция, которая никогда уже больше не одухотворится. И склеить ничего нельзя, все уже изжито, исчерпано. Но не это страшно, а страшно, что испоганено.

6 марта

По TV передавали о разоблачении в Лос-Анджелесе готовящегося красными бригадами покушения на Папу. А также на вождей Солидарности в Польше. Боже мой! Che mondol[15]

На следующей неделе совершенно необходимо отправить в Стокгольм заявку на «Гамлета». Ольга звонила и сказала, что в противоположном случае не будет времени все подготовить для Анны-Лены из Стокгольма.

7 марта

Сегодня приснилось: лето; теплый пасмурный день. Какой-то палисадник с цветами, или садик, в котором я встречаю Ермаша. Он как-то не по-министерски одет в промокший чуть ли не парусиновый пиджак. Я же совсем мокрый, и мне холодно. (Видимо, был дождь, и мы оба под него попали.) Настроение у Ермаша какое-то паршивое. Разговариваем. Он очень изменился, и я как будто даже его успокаиваю. Но вдруг чувствую, что у меня пропал голос. Тогда я открываю кран возле одной из клумб (для поливки цветов) и пью идущую тонкой и сильной струей тепловатую, пахнущую железом воду. После чего у меня вновь появляется голос. Ермаш тоже пьет из какой-то другой трубы…

9 марта

Отправил письмо с заявками Анне-Лене в Стокгольм на предмет заключения контракта на «Гамлета».

Квартиры пока нет.

С Москвой не смогли поговорить. «Не отвечает номер». Как он может не отвечать?..

Начал озвучивать с Янковским. Конечно, трудно: он совершенно лишен музыкального слуха. Так вот почему у него такой дубоватый голос!

Какие-то тяжелые слухи по поводу Москвы: многих арестовывают за какие-то дисциплинарные нарушения. Наводят порядок. Ну-ну… Тяжело.

10 марта

А ведь седьмого исполнился ровно год, как я в Риме!

11 марта

Уже шесть недель как бастуют актеры дубляжа из-за «низких» расценок озвучания телевизионных фильмов. Работа стоит. И Канн становится все более проблематичным. А вчера ко мне в зал озвучания (где я работал с Янковским) явились двое из забастовочного комитета и высказали свое желание видеть меня в числе бастующих. Я им объяснил, что у меня с ними не может быть ничего общего. Но тем не менее боюсь, что Канн срывается.

Объявились Гроссены. (Мы нашли их по телефону.) Они собираются прилететь в Рим, чтобы повидать нас. Что за милые люди.

14 марта

Проклятая забастовка продолжается. В Милане тоже (надо проверить, так ли это). Значит, остается только ждать.

Смотрел очень слабую вторую часть «Крестного отца».

Вчера разговаривал по телефону с Колей Двигубским, он готовит выставку осенью в Париже. И сказал, что с удовольствием будет делать «Годунова».

Звонил Изя (от Гамбарова). Они там хотят купить у меня «Гофманиану» и сделать художественным руководителем постановки. Надо подумать. Интересно, сколько они хотят мне заплатить за сценарий? (Узнать у адвоката на что я могу рассчитывать.)

16 марта

23-го приезжает Анна-Лена насчет контракта по поводу «Гамлета». Еще у нее идея предложить мне фильм о Кьеркегоре… Если бы можно было бы заключить контракт таким образом:

1. Квартира (покупает для меня продюсер).

2. Проценты от продажи фильма. (Сколько?)

(Феллини за «Пароход идет» получит 400.000.000. Смета 15.000.000.000).

Забастовка все еще продолжается.

Сегодня разговаривал с Сизовым. Он сказал, что (вернее, дал понять и очень настаивал) надо ехать в Канн на фестиваль с картиной. Как странно. Видимо, действительно у Ермаша единственная защита — успех в Канне.

Вчера *De Berti, Canepari* и *Ostuni* смотрели фильм. Очень понравился. За исключением Домицианы. Конечно, она ужасно фальшива. Но ведь еще не озвучена. Они просто не умеют

смотреть материал! Янковский сказал даже, что она ему понравилась. Это потому что он не слышит ее фальшивых интонаций.

Кто это и где сказал, что грех это лишнее, то, что не необходимо? (Гурджиев?)

20 марта

Вчера провели бурный вечер: виделись с Глебом Панфиловым, Майей, Ольгой (которая приехала из Амстердама) и Вадимом Абдрашитовым. Лариса потом говорила, что Глеб многозначительно ей сказал: «Лариса, подумай». Но я этому не верю. Ничего такого он, конечно, не говорил.

Звонил Ю. Лина. Приезжает. Сказал, что в сов. журнале меня хотели скомпрометировать, а Юсефсон их разоблачил.

В субботу виделся с *Tooley*. Он очень хочет «Бориса».

21 марта

Читаю либретто «Бориса». Увлекательнейшее чтение!

Была встреча с *De Berti* и *Canepari*. Оказывается, что им не нравится моя тенденциозность в показе итальянских характеров. Ну, что ж! Государственная организация! Смешно… Боюсь, что «Ностальгия» придется не ко двору и итальянцам и советским. Ну, да нам не привыкать!

Вечер провели с Глебом Панфиловым. Интересно… очень. Он собирается ставить «Мать» по Горькому Да!..

23 марта

Вчера приехал Юри Лина.

Сегодня Ольга Суркова смотрела картину. Говорит, потрясена, но подробно не говорили. Апокалиптический фильм, говорит.

Вечером звонила Анна-Лена. Завтра в одиннадцать утра встреча с ней. А вдруг ничего не выйдет?

24 марта

Виделся с Анной-Леной: очень милая женщина. Готова

заключить со мной контракт на написание «Гамлета» на 6–8 месяцев. А за это время найти деньги для постановки. Я дал ей адреса и телефоны Клюге в Германии, Гамбарова в Берлине, «Гомона» в Париже и наладил ее к адвокату. Этот контракт будет. Сказал о квартире и суточных. Она сказала, что «Ведьма» реальнее. Поиски денег для «Гамлета» сложнее. И она не так, как я уверен, думает по поводу коммерческого хода с двумя вариантами смерти «Гамлета». Посмотрим…

Ужинал с Де Берти, Росселлини и Канепари. Они объяснили мне ошибки в диалогах Тонино и в актерском исполнении, связанном с текстом (особенно у Домицианы). Росселлини обещал уладить мои дела со студией.

25 марта

Анна-Лена собирается со мной заключить контракт на сценарий («Гамлета») на 50 т[ысяч] долл[аров]. Надо все уточнить у адвоката. А если бы я взялся за «Кьеркегора», то получил бы за него миллиард. Только зачем мне «Кьеркегор»?

Назревает катастрофа с Каннами. Не успеваю из-за забастовки. И сил больше нет. <…>

26 марта

Лариса побывала у Анжелы и, кажется, пришла в себя. Не надолго, конечно.

Сегодня был Занусси. Завтра он улетает в Париж (где у него маленькая квартирка) и оттуда на машине в Варшаву. Надеется получить от польского правительства разрешение на трехлетнюю работу на Западе. А там видно будет. У них этическая проблема серьезнее: сейчас вся Польша объединена единой надеждой перед лицом общего врага. Вайда после «Дантона» работает в Зап. Германии.

Здесь Ю. Лина, с которым мы часто видимся. Завтра надо с ним обсудить:

1. Сроки разговора с Ермашом.
2. Способы переправки архива и библиотеки.
3. Семья.
4. Квартира.
5. Гражданство.
6. Поговорить с Юри Л. насчет невесты для Саши Медведева и для Саши Сокурова. (Адрес Сокурова.) <…>

31 марта

Сегодня кончилась забастовка актеров. Может быть, успеем в Канн. Скверное настроение. Были в гостях у Нормана.

Апрель-май 1983

3 апреля

Завтра день рождения — уже второй здесь, в Риме. Очень скучаю по Тяпе.

Сегодня пришла трезвая мысль — а ведь мне теперь куда ни кинь, всюду клин: мне теперь всюду будет одинаково — и здесь, и в Москве. Здесь — из-за ностальгии, там — из-за того, что не воспользовался свободой, возможностью изменить судьбу. А раз так, то надо решаться на решительный шаг — жить по-новому.

4 апреля

День моего рождения. Провели его вдвоем с Ларисой. Вечером звонили в Москву и разговаривали с Машей, Володей, Сенькой, Анной Семеновной и Тяпусом, естественно. Анна Семеновна напекла пирогов. Мы с Ларой приуныли, и стали нам мерещиться дом, возвращение и прочее и прочее…

А сейчас я пишу это и думаю, что все, что задумано, задумано правильно. Нельзя идти вспять, даже если это легче. А сейчас — очень тяжело и приходится терпеть…

5 апреля

Приехали Гроссены. У Нины Вл. сегодня день рождения. Узнав о нашем положении, стали сразу предлагать деньги, звать в гости жить столько, сколько надо… Удивительные люди!..

Разговаривал с Фридрихом — он спятил: сказал, что хочет 100 тыс. долларов, в общем, как с Луны свалился…

7 апреля

Проводили Гроссенов. Они очень рады за нас и будут всячески помогать. У них родственники в Австралии и Англии. Предлагали помощь самую разную, приглашали жить в Берн.

Сейчас все навалилось:

озвучание,

шумы,

перезапись,
субтитры,
надписи,
приезд Костикова,
затем — трёх — смотреть фильм (из Москвы),
приезд директора Каннского фестиваля,
квартира,
— ужас просто…

18 апреля

Были в Милане на выступлениях (2): я, Лариса и Денис. Прошло очень хорошо. Была пресса.

Познакомился с отцом Бертолуччи — известным поэтом. Он предложил прислать ему копию книги Арсения Александровича, чтобы перевести и напечатать его стихи. Луиджи (устроитель встреч) обещал познакомить с крупным издателем на счет «Книги сопоставлений». Устал.

А главное (невероятно!) встретили в Милане Вадима Юсова и провели с ним два дня. Он «развязал» и поэтому несколько был утомителен. Пытался обелить себя по отношению ко мне. Расставались с грустью, словно обоим было ясно, что больше не увидимся.

2 мая

Так замотался, что не было времени писать. Но, хоть и коротко, по порядку:

(Во-первых). Пришлось переозвучивать и *Доменико*, и Домициану еще раз, так как то, что сделал Ф. Оттони, было плохо. И из-за голосов, и из-за решения характеров.

(Во-вторых). Начал перезапись. Сделал четыре части. Правда, четвертая еще неудачная. Надо переделать.

(В-третьих). Работать трудно, все (очень) инертны, лентяи страшные. Денис работает неплохо, старается, хоть и зануда. RAI очень обеспокоен задержкой и опозданием в Канн. Судя по газетам, в Каннах нас будут ждать, даже если я буду опаздывать. Сегодня показали титры: я чуть в обморок не упал. Прийдя в себя, подумал, что надо мной просто издеваются.

(В-четвертых). Заключаю договор с Анной-Леной (Киношкола в Стокгольме) на написание сценария «Ведьма». Пока я буду делать ее, они будут искать деньги для «Гамлета» (50 тыс. долл.

чистыми). Приезжал Коля Двигубский — очень хочет делать «Годунова». Был помощник Джона Тули. Обещал дать еще и июнь для работы над эскизами. Надо, ***поменяв адвоката*** (пора вспомнить о Кау), и с ним заключать контракт, (100 млн + 300 тыс. сут[очные] + 1,5 млн ежемесячно за квартиру — на май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь. Плюс расходы на поездки к Аббадо, в Лондон и проч.) Если они пойдут на это — то буду делать «Годунова». Есть идеи.

(В-пятых). Видел Костикова. Хотел посмотреть материал, но нельзя было — всё в кусках. Оно и к лучшему. Посольские не звонят, даже не пригласили нас на майские праздники. Наверное, боятся, не хотят иметь дело. (Щедрину в связи с 50-летием дали орден Ленина.)

Приезжают смотреть фильм (только после этого в Москве будут решать — еду я в Канн или нет) Суриков, Мамилов (?!) — новый редактор «Мосфильма», и Еровшин. С ума можно сойти. Нельзя показывать им *Ангела* и анекдот о «*Я там живу*». Все медленно и верно идет в нужном направлении.

Анна Семеновна с Тяпусом уже собираются в деревню. Я так скучаю по ним, что трудно себе представить.

Франко говорит, что американцы заинтересовались «Гамлетом».

До сих пор не нашли квартиры — ни для аренды, ни для покупки.

Были здесь Гроссены. Очень милые и добрые люди. Делают нам приглашение, чтобы можно было поехать к ним прямо из Канн, если будет нужда и Канн.

Кстати, наши из Госкино навязали в этом году Бондарчука в качестве члена жюри. Надо ведь кому-то будет меня давить в жюри.

Завтра едем с Франко и Ларой за город (30 мин.) смотреть продающийся домик. Франко говорит, что очень хорошее место.

3 мая

Перезаписал за два дня девять частей. Завтра надо кончить все. Но катастрофа с титрами. Еще хуже, чем в Москве.

Сегодня нас Франко Т[ерилли] возил в сторону Тиволи показывать загородный дом в тридцати минутах от Рима. В прекрасном парке со старыми деревьями. Очень маленький. Но если позволят его поднять и расширить, и если платить в два раза, то можно купить (90 млн + 30 на реставрацию]). Летом строить, а пока нанимать дом.

4 мая

Кончил перезапись. Сейчас проблема в титрах. Слухи, что Андропов очень болен.

Приехали «наши» из Москвы. Завтра с ними ужин. Будут смотреть «Ностальгию». А ведь я и сам не знаю, кажется, как получилась картина.

Звонили Гроссены. Они уже договорились со своими властями по поводу нашего приезда. Надо только съездить в швейцарское посольство.

Читаю толкование ведической науки А. Ч. Бх[активеданта] Свами Прабхупада. Удивительно!

6 мая

Вчера ужин с приехавшими смотреть «Ностальгию» Суриковым и Мамиловым. Оплывшие лица с испуганными глазами. Нарымов тоже был какой-то перепуганный, правда, все это к концу вечера сгладилось. Суриков еще раз мне напомнил, что есть идея делать «Достоевского» с Понти. Хотя совершенно неизвестно, в какой степени он будет участвовать в этой постановке. Я не преминул высказаться по поводу Бондарчука и его нынешней роли в Канне. Пио *De Berti* сказал, что французы выставили четыре (!) своих фильма и рвутся к Гран-при. Мамилов (сидевший рядом с Ларисой) сказал ей, что он, несмотря ни на что, «держит для меня место в плане». Я должен зависеть от того, «держит» для меня Мамилов «место» или не «держит»!

Сейчас все сконцентрировалось в последней неделе мая: и разговор с Ермашом, и поиски квартиры, и Канн, и контракты, и *soggiorn*[16] на проживание в Риме. Всё-всё! Как странно…

Да, забыл… Суриков говорил также о том, что они просят копию фильма в Москву в конце июня. С тем, чтобы показать его на Московском фестивале. Вот тут-то мне и стало все ясно. Что все это вранье — и по поводу «Достоевского», и по поводу Понти, и тем более по поводу «Ностальгии» в Москве. Сказать так, не видя фильма! — разговор в высшей степени странный, фантастический, и здесь, конечно, Суриков, как говорится, погорячился.

7/8 мая

Приехала Ольга Суркова с молодым человеком,

«пожертвовавшим» своей невестой для Димы (мужа Ольги), на его машине. Потом едут в Канн.

Смотрел первую копию «Ностальгии». Плохо, и что-то со звуком. Очень тихо. Надо выяснить.

8 мая

Сейчас для нас с Ларой самый главный вопрос, убраться куда-нибудь из Рима и отсидеться там до получения ответа из Москвы. Надо девать куда-нибудь мебель и вещи и уехать. Ездили с Ариеном, Ольгой и Ларой в *S. Gregorio*. Франко Т. с братом возил нас показывать дом. Многое можно сделать. Но: 50 млн первый взнос и 30 млн за строительство. Где взять денег. Анна-Лена? *J. Tooley*? Мало.

МАРТИРОЛОГ

6

А. Тарковский

Записная книжка
начата 9 мая 1983
в Риме

Мартиролог VI

Записная книжка. Начата 9 мая 1983 года в Риме

Май 1983

9/10 мая Roma, Ночь

Сегодня, 9-го, Суриков с Мамиловым смотрели фильм. Остались чрезвычайно довольны, даже повеселели. Суриков обещал звонить Ермашу с тем, чтобы сказать о том, что Тарковский сделал замечательный фильм.

Сегодня я было раздумал ехать в Канн, боясь, что нас с Ларой оттуда могут отправить в Москву. Но передумал, т. к. решил, что хватать нас некому, потому что Ермаш не мог никому высказать своего беспокойства и обратиться в КГБ, чтобы меня хватали. Это означало бы, что на воре шапка горит. После просмотра ужинали с Де Берти, Канепари, Гусберти, Остуни, Жиляевым, Суриковым, Мамиловым и Нарымовым. Настроение было у всех праздничное.

В Канне в конкурсе участвует Брессон (!). Он никогда не получал «Пальмы», никогда не участвовал в конкурсе, француз, и ему около 80 лет. Ясно, что французы сделают все, чтобы дать ему Гран-при.

10 мая

Весь день занимались визами и фестивальными делами. Едем (вернее, летим) с Ларой 14-го. РАИ выделяет нам на билеты и карманные расходы 1 миллион 250 тысяч лир.

Разговаривал с Франко. Надо покупать дом. Следует немедленно внести аванс 10 млн. А если не будет никакого контракта с Анной-Леной? Завтра у нас встреча с каким-то человеком от Понти. Ничего не успеваю: если даже завтра окажется, что третья копия неудовлетворительна, ничего не смогу сделать, так как совсем не остается времени на субтитры.

Нервничаю по поводу Канн. Пикантная подробность: исполнительница главной (?) роли в фильме Брессона — дочь французского министра культуры. (Некрасиво. Во всяком случае, нечто нефестивальное.) Фильм Брессона называется «Деньги».

Говорят, что в Каннах все ждут мой фильм.

Сахарова, кажется, собираются выпустить из Союза. Дай-то Бог!

12 мая

Сегодня в «Монде» появилось мое интервью. [Текст вырезки из «Le Monde» от 12.5.1983 г. см. *Приложение*{10}].

Le Monde

*** LE MONDE — Jeudi 12 mai 1983 — Page 13

ARTS ET SPECTACLES

LE XXXVIe FESTIVAL DE CANNES

Entretien avec Andreï Tarkovski à propos de son film « Nostalgia »

Avec *Nostalgie*, le nouveau film d'Andreï Tarkovski, le secret a été tenu, jusqu'au bout. Personne ne l'aura vu jusqu'à sa projection, à Cannes, le 16 mai. Hervé Guibert a rencontré cependant Andreï Tarkovski à Rome, où il vit actuellement et où il a tourné son film.

Le noir coloris de la nostalgie

« On m'a dit, à Paris : Andreï Tarkovski préfère un interprète franco-italien plutôt que franco-russe ; il soupçonne tous les interprètes russes de travailler pour le K.G.B...

– Ce doit être une blague, dit Andreï Tarkovski – *selon l'interprète, qui ajoute : « Moi, je suis une réfugiée polonaise depuis 1969, citoyenne italienne. »*

– *Alors, qu'est-ce que raconte* Nostalgia ?

– Quelques jours seulement nous séparent de sa projection à Cannes. Je n'ai presque rien dit sur le film, et je ne veux pas anticiper. Je peux cependant mentionner quelques informations concrètes qui pourraient préparer le spectateur, mais qui ne lui représenteraient pas le film en tant que tel. Son metteur en scène lui-même ne s'en sera encore vu prêté...

– *Vous avez quand même ce que vous avez voulu y mettre ?*

– En deux mots, j'ai voulu raconter ce que veut dire la nostalgie, mais j'entends ce mot dans son sens russe, c'est-à-dire de maladie mortelle. J'ai voulu montrer des traits psychologiques typiquement russes, dans la lignée de Dostoïevski. Le terme russe est difficile à traduire : ce serait de la compassion, mais c'est plus fort encore, c'est s'identifier à la souffrance d'un autre homme, d'une façon passionnée.

– *Le souffrance de quel homme ?*

– En principe, il s'agit d'un homme quelconque, des rapports des hommes en général, mais naturellement ce sentiment de compassion devient extrêmement fort quand il s'agit d'un homme qui vous est proche.

– *Mais qui souffre et de quoi ?*

– J'ai trois héros : un voyageur russe, un poète, se traducteur et un Italien qui ils rencontrent dans la province italienne. Le film traite de la compassion du personnage russe vis-à-vis de l'Italien.

– *L'Italien souffre davantage que le Russe ?*

– Je pense que oui. Mais je ne peux pas entrer dans les détails, ce serait toucher au sujet du film, qu'il faut laisser aux spectateurs. Le sujet s'élabore n'a pas une importance décisive, car le film ne se base pas directement sur lui, il est formé par une autre matière. C'est la première fois, dans mon expérience, que je sens à quel point le film en lui-même pouvait être l'expression des états psychologiques de l'auteur. Le personnage principal assume le rôle de l'alter ego du metteur en scène.

– *Comment avez-vous pu vous éloigner du sujet et vous rapprocher de vous ?*

– Ce n'était pas prémédité. La chose s'est passée pendant la réalisation, je ne l'ai pas voulue consciemment. Je m'en suis rendu compte en découvrant sa matière.

– *Ce sont les acteurs qui ont pourvu à cette identification ?*

– On ne peut pas sous-estimer l'importance des acteurs, mais je ne pense pas qu'ils en soient responsables. C'est comme une coïncidence : ce que j'ai voulu montrer s'est tout à coup rapproché des états d'âme que j'ai vécus pendant mon séjour en Italie. Il serait difficile de discerner les facteurs de cette situation.

– *Chacun connaît sa souffrance ; chez vous, où prend-elle son origine ?*

– Dans le fait que l'homme se soit trop enseveli dans les choses matérielles. Pendant le processus du développement historique, le progrès a avancé à pas de géant par rapport au développement spirituel. L'homme ne s'est pas rendu compte que cette croissance ne s'harmonisait pas avec son esprit.

– *De quel droit parlez-vous de l'homme en général ?*

– En général, l'homme a tendance à parler des autres plutôt que de lui-même, à penser davantage aux autres qu'à lui, dans la sens bon et négatif. L'homme est assez indifférent en ce qui concerne son propre sort. L'égoïsme ne signifie pas l'amour de soi, c'est une notion complètement opposée. Tout dépend d'où l'homme tire partir le sens de sa vie. Si nous parvenons que l'homme ne s'appartient pas lui-même, l'égoïsme ne peut pas exprimer l'amour de soi. On commence à penser à soi assez tard ; tôt ou tard dans la vie, on doit en prendre conscience.

– *Qu'est-ce qui en empêche ?*

– Juste cette nécessité de vivre de façon matérielle dans cette vie matérielle. Tous les hommes n'arrivent pas à comprendre qu'ils ont aussi une vie spirituelle.

– *Comment, chez vous, s'est-elle affirmée ou confirmée ?*

– Je ne suis pas sûr d'avoir déjà acquis la conscience de cet être spirituel, mais j'en possède quelques bourgeons, et j'ai l'impression qu'ils se développent d'eux-mêmes. Quelquefois je sens quelqu'un qui me tient par la main et qui me guide.

– *C'est bon ou c'est poisseux ?*

– C'est une sensation qui n'a rien à faire avec le plaisir ou la peur. Elle est plutôt sécurité, assurance, elle se rapproche d'un état de bonheur qui jusque-là m'était inconnu. Avec elle, on ne se sent plus une personne abandonnée, laissée à elle-même.

– *Vous ressentez l'exil, avec toute sa mythologie ?*

– Ces deux pays me dire objectivement que je me trouve dans un exil. Je suis venu y travailler, parce que j'ai pensé pouvoir réaliser un film. J'ai un contrat de collaboration avec la RAI, je suis comme un travailleur émigré...

– *En Union soviétique, avez-vous le sentiment d'être un privilégié ?*

– Non, heureusement pas.

– *Comment vos films y sont-ils reçus ?*

– Le point de vue officiel est qu'ils sont difficiles à comprendre. Serge Bondartchouk a énoncé cette idée en Italie lors d'une conférence de presse. Néanmoins, surtout les jeunes regardent mes films avec un intérêt énorme. Je dirais même qu'il y a une contradiction entre ce que déclare Bondartchouk et la vérité.

De temps en temps, je sens la peur

– *Qui est Bondarchouk ?*

– C'est le plus grand metteur en scène soviétique. Il a été lauréat de tous les prix possibles et officiels en U.R.S.S. C'est bien dommage que vous ne le connaissez pas.

– *Vous n'avez jamais peur ?*

– Comme tout le monde. De temps en temps je sens la peur.

– *La vie à Rome est-elle plus confortable pour vous ?*

– En général, je cherche à fuir les mondanités de la vie sociale, si intense dans les capitales. De ce point de vue, je suis obligé, à Rome, de voir plus de personnes, de maintenir plus de contacts que dans ma patrie.

– *Pourquoi avoir choisi l'Italie ?*

– Je m'y étais rendu plusieurs fois auparavant : je connaissais mieux le milieu. Il m'a semblé naturel d'y revenir. J'aime la Russie, c'est le pays où je me sens le mieux. J'aurais du mal à l'expliquer ; je crois que c'est lié au genre particulier de la vie italienne ; son chaos même a de la personnalité, de la vitalité. Il n'y a pas ici cette émétaphysicité des pays nordiques. Et l'indifférence orientale pour la vie matérielle est l'attitude la plus proche de moi. Dans un sens spirituel, l'Orient, par sa tradition et par sa culture, est plus près de la vérité que l'Occident.

– *L'exil italien relève de toute une tradition romanesque en Russie.*

– L'ambiance générale produite par l'Italie, sa surface semblent intensifier la créativité. La sphère spirituelle se trouve stimulée par la tradition culturelle, qui est perçue de façon physique, comme un poids. Peut-être je me trompe, mais cette pression est liée à cette autre sensation de n'être pas tout à fait à l'aise. On dirait qu'on subit les résidus des fortes passions qui ont existé dans ce centre de la Méditerranée. Elles dégringolent l'être spirituel. Beaucoup de mes amis italiens trouvent difficile la vie à Rome et font tout leur possible pour aller vivre plus près de la nature. Pour moi, ce n'est pas la vie de la grande ville, comme à Pena ou à Moscou, qui crée la pression. C'est autre chose : Rome n'est pas une ville à la façon de Milan, elle est chargée d'hérédité, elle supporte toute la stratification des siècles passés. Ailleurs, nous vivons dans le moment exact où nous vivons. Par exemple, quand je suis allé à Londres, je me suis senti comme à la campagne ou comme dans un désert. Je ne voudrais pas ajouter que l'absence ou la présence du passé ne bénéficie ou nettaie.

– *Quand l'écrivain Isaac Babel découvre la Baie de Naples, devant le premier, s'exclame : « C'est le paradis ! » Mais hors de son pays, l'écrivain tourne court. Ses récits parisiens, par exemple, sont inférieurs. Et il le dit dans sa correspondance : « J'ai besoin de neige et de proléttaires pour écrire. » Il n'est pas seulement un otage politique, mais un otage de sa natalité...*

– Je comprends très bien cela. Malgré le fait que Gogol ait écrit à Rome ses *Ames mortes*, il avait beaucoup de peine à y travailler. Il était énormément l'Italie et avait demandé plusieurs fois aux autorités russes de s'y installer, arguant de la fragilité de sa santé et de la rudesse du climat. Pouchkine aussi aurait voulu travailler à l'étranger, mais le tsar ne le lui avait pas permis. En revanche, si on pense à Bounine, qui connaissait la situation de l'exil et qui en souffrait, c'est à Paris et à Grasse qu'il a produit ses plus beaux récits. On retombe sur le problème des matériaux dans nos vies. On pense que les rapports entre les membres d'une même famille sont les plus essentiels, mais ce sont aussi ceux qui provoquent les plus grandes souffrances. Ou a dit que nous devrions vivre dans ce monde uniquement pour avoir du plaisir ? Cette affirmation, je la trouve ridicule et enrobée.

– *Mais votre déplacement géographique a-t-il entraîné une déportation de vos éléments de travail : le langage, les voix, même la couleur de l'air ou le texture des pellicules ne doivent pas être les mêmes...*

– J'avais la réputation d'être un pessimiste. Quand j'ai pu voir le film que j'ai réalisé ici, j'ai été moi-même touché par sa tristesse, par son noir coloris. Ce n'est pas exactement du pessimisme, car le film n'est pas construit sur des relations matérielles. Mais on ne peut pas dire que j'ai assumé les traits de joie et de gaieté de l'Italie. On me donne comme défauts l'impatience et l'intolérance. C'est vrai que les personnages russes provoquent en moi une certaine irritation, je ne les supporte pas. Seules les âmes vraiment parfaites auraient le droit d'être joyeuses, ou les enfants, ou les vieillards. Mais les personnes joyeuses, généralement, n'ont pas leurs qualités. Je pense que la joie est une incompréhension de la situation dans laquelle on se trouve.

– *Yilmaz Guney, l'auteur de* Yol, *est aussi un cinéaste exilé. Cette année, il présente à Cannes le* Mur, *un film turc réalisé dans la province française...*

– C'est une situation fausse. Mais je ne crois pas que les différences matérielles entre les conditions de vie dans les deux pays aient une influence extrême sur la personne humaine. Maintenant, plus que jadis, nous n'attachons pas d'importance au développement de l'âme. Il semble qu'il commence que nous efforçons de l'abaisser. Nous nous enfonçons dans la matérialité comme des mouches dans le miel. Et nous nous y sentons à l'aise. Le progrès est-il la bonne direction ? Si l'on compare le nombre des victimes faites par l'Inquisition à celui des victimes des camps de concentration, on se dit que l'Inquisition était un âge d'or. La plus grande absurdité de notre temps est de penser que, se réfrénant, quelques personnes d'un niveau spirituel inférieur pourront apporter le bonheur au reste de l'humanité. De nouveau, les hommes pensent à sauver les autres. Mais, pour sauver les autres, il faut d'abord se sauver soi-même. Il faut posséder une force spirituelle. Sans elle, ce qui se veut aide se transforme en imposition, en violence. Si chacun des hommes pouvait se sauver lui-même, il n'aurait pas besoin de sauver les autres. Nous aimons donner des leçons, alors que, en ce qui nous concerne, nous nous pardonnons les péchés les plus graves.

– *Le principe du mal n'est-il pas plutôt le principe politique que le principe matériel ?*

– La politique est une activité matérielle de l'homme.

– *Vous préférez prôner la spiritualité plutôt que l'émotion ?*

– L'émotion est l'ennemie de la spiritualité. Herman Hesse a dit une chose juste en ce qui concerne la passion. Dans *le Jeu de perles de verre*, il écrit que la passion est un frottement entre le monde extérieur et le monde intérieur, l'âme. Il me semble que Hesse considérait également les émotions comme la rencontre de l'homme avec la réalité matérielle. L'émotivité n'a rien à faire avec la vraie spiritualité.

– *Vos films prouveraient que vous êtes attaché à la métaphore ?*

– Notre vie est une métaphore, dès le début et jusqu'à la fin. Tout ce qui nous entoure est une métaphore.

– *Mais dans vos films, quelle part de réel, quelle part d'irréel et quelle part de vous-même mettez-vous ?*

– Il n'est pas possible de créer quelque chose d'irréel. Tout est réel et malheureusement, tandis que la métaphore, c'est l'image. C'est une image qui possède les mêmes caractéristiques que le monde réel. Contrairement au symbole, elle a un sens indéfini. On ne peut pas parler du monde, qui est justement illimité, en utilisant des moyens eux-mêmes définis et limités. On peut analyser une formule, c'est-à-dire un symbole ; mais une métaphore est un être en elle-même, un monôme. Si on la touche, tout de suite elle se démonte.

L'homme devrait pouvoir vivre dans le vide

– *N'avez-vous pas essayé de recréer autour de vous, par les objets familiers, votre monde russe, et à l'échelle plus grande du cinéma ?*

– Ça s'est peut-être produit, certaines personnes l'ont noté, mais c'est inconsciemment que j'ai voulu m'entourer de choses qui rappelaient ma patrie. Ce ne serait pas un fait positif. L'homme devrait pouvoir vivre dans le vide. Tolstoï a dit que pour être heureux il ne faudrait pas désirer des choses impossibles. C'est très simple. Le problème est de savoir différencier les choses possibles des choses impossibles.

– *Mais cette photo du chien, qui est là au-dessus de vous ?*

– C'est un chien russe, c'est un membre de ma famille qui est resté en Russie, avec mon fils, ma belle-mère.

– *La sensation de manque ou la nostalgie vous ramène donc plus à des personnes chères qu'à vous-même, à vos racines ?*

– Je me rappelle les paroles d'une personne simple, elle disait : l'homme qui se sent mal avec lui-même dans sa solitude touche à sa fin ; c'est le signe d'un manque de spiritualité. Ca ne veut pas dire que je n'ai pas peur de rester seul, et que je me considère à un niveau supérieur de spiritualité.

– *Le regard qui vous lie à ces photographies, c'est quoi ? L'amour ?*

– Oui, certainement. Mais je ne suis pas sûr que ce soit un bien, je le ressens plutôt comme un défaut, un sentiment qui m'affaiblit. Mais peut-être ma faiblesse est-elle ma force ? Nous savons si peu de choses de l'âme, nous sommes comme des chiens perdus. Nous nous sentons à notre aise quand nous parlons de la politique, de l'art, des sports, de l'amour pour les femmes. Dès que nous nous tournons à la spiritualité, nous sommes égarés, nous ne sommes plus cultivés, nous manquons de préparation dans ce domaine. Nous ne sommes plus civilisés. Nous nous trouvons comme des hommes qui ne savent pas se laver les dents. Si nous retournons à *Nostalgia*, on peut dire que ce film exprime la nostalgie de la spiritualité. Par exemple, la notion de victime, nous ne la comprenons plus pour nous-même, elle existe seulement pour les autres. Nous avons oublié ce que ce veut dire, être victime de soi-même. C'est la raison pour laquelle mon film se base principalement sur le problème de la victime, moins par son sujet que par son déroulement.

– *Quand vous parlez d'âme, vous l'entendez comme une sorte de sculpture que l'homme devrait accomplir secrètement durant sa vie ?*

– L'homme ne devrait pas la construire, mais plutôt la libérer. Elle est déjà construite.

– *Une dernière question : quel animal auriez-vous voulu être ?*

– Il est difficile d'imaginer vouloir être un animal, il faudrait vouloir descendre bas spirituellement, il faudrait que l'âme soit descendue. Je voudrais être l'animal le moins dépendant de l'homme. L'existence de ce genre d'animal est très inconcevoir. Je n'aime aucun genre de romanisme, c'est pourquoi je ne vous répondrais pas que je voudrais être un aigle ou un tigre. Peut-être aimerais-je être un animal que provoquerait le moins de mal possible. Notre chien, Dark, s'est beaucoup humanisé, il comprend les paroles, il sent des émotions vraiment humaines. J'ai peur que ce chien souffre à cause de cela. Quand j'ai dû quitter la Russie, il est resté immobile, il ne me regardait même plus. »

Propos recueillis par
HERVÉ GUIBERT.

Сумасшедшие дни: вчера разговаривал с Пио Де Берти, он хочет мне помочь. Разговаривал с Николо, он советует быть с Пио осторожнее. Не очень это приятно так подозревать всех на свете.

Тем не менее он собирается проводить нас из Канн в Рим. Завтра подумаем с Франко. В Канне (пишут в газетах) ужасная проекция: ничего не слышно (зал больше, чем звук), инженер хочет уйти из протеста. На технику было истрачено 65 млн (?!). Очень обеспокоен эффектом.

13 мая

Сегодня в газетах разгромные статьи по поводу фильма Бондарчука («10 дней» Рида). Я страшно нервничаю и никак не могу найти правильной линии поведения. Сам чувствую, что перебарщиваю. Страх. Страх, вот в чем дело. Лариса — лучше в каком-то смысле, не нервничает, т[ем] н[е] м[енее]… Она тоже считает, что я пересаливаю. Может быть, она и права. Но ведь береженого Бог бережет.

Брессон на фестивале будто бы заявил, что он рассчитывает только на Гран-при. Довольно отчаянное заявление. Если подумать о том, что ему около 80-ти, что французы выставили четыре картины в конкурс, что они уже несколько лет не выигрывали Гран-при, что фильм Брессона сделан «Гомоном», то сама собой является мысль о том, что дадут Гран-при Брессону. Да еще Бондарчук и Мелато в жюри!

22 мая

Только что вернулись из Канн (20 мая). Но я никак не мог собраться с духом и записать, что было. Все было ужасно, и подробности можно вычитать из прессы, которая много писала о фестивале. У меня многое есть. Устал. Эффект фильма огромный. И три премии. Комплименты. Олегу Янковскому предложили контракт, но он вынужден был уехать раньше, уж не говоря о невозможности никакого контракта.

О Бондарчуке, который вел борьбу против «Ностальгии», рассказала мне Ивон Баби («Монд») — дочь покойного Садуля. Бондарчук был все время против моей картины, т. к. послан был в Канн ее дезавуировать, конечно. Хотя все чиновники, приезжавшие из Союза, говорили о том, что Бондарчук будет по крайней мере лоялен. Они так много говорили об этом, что мне стало ясно, что он послан в Канн специально, чтобы помешать мне получить премию, которая повысит мои шансы на работу за границей. Обедню испортили: Бондарчук и Брессон, заявивший в прессе, что он хочет или «Золотую пальмовую ветвь», или ничего.

Мне пришлось на пресс-конференции заявить то же, чтобы уравнять наши шансы перед членами жюри.

Виделись с Брессоном, с Мартин Оффруа, сговорились сТосканом Дю Плантье встретиться в Риме по поводу будущего фильма. Заключил контракт с Анной-Леной на «Ведьму». Теперь предстоит разговор с Ермашом по поводу новой работы здесь («Ковент-Гарден» и Швеция).

Был просмотр в РАИ, куда пришли посольские. Один из них (неофициально?) поздравил меня. Остальные безмолвно или почти безмолвно удалились. Посол, как мне сказали, болен (видимо, не хочет со мной встречаться). Надо поговорить с консулом и Ермашом почти одновременно. Писать не хочется. Надо начинать работать…

Ужасная тоска по Тяпусу.

Я сейчас все время думаю о том, насколько правы те, которые думают, что творчество — состояние духовное. Отчего? Оттого, что человек пытается копировать Создателя? Но разве в этом добродетель? Разве не смешно, подражая демиургу, думать, что мы ему служим? Наш долг перед Создателем, пользуясь данной нам Им свободой воли, борясь со злом внутри нас, устранять преграды на пути к Нему, расти духовно, драться с мерзостью внутри себя. Надо очищаться. Тогда мы не будем ничего бояться. Господи, помоги! Пошли мне учителя! Я устал его ждать…

23 мая

Лариса, Андрей, Олег Янковский и Домициана Джордано на премьере «Ностальгии» в Каннах

Да, вчера забыл записать: в результате «Ностальгия» получила три премии: Гран-при (специальный приз жюри), FIPRESSI, *Ecumenico* (католики и протестанты).

21-го в «Советской культуре» было опубликовано о Каннском фестивале, что он был очень низкого уровня. Что были хорошие индийские (?) и турецкие (о педерастах?) фильмы, что лучший фильм — японский, гуманный очень, что Тарковский и Брессон поделили специальный приз за режиссуру. Анна Семеновна да и все наши в Москве очень огорчены, а я ее утешил: «Чем хуже, тем лучше!»

24 мая

С Франко и Ремо, его братом, ездили в Сан Грегорио. Оказалось, что большой кусок земли принадлежит другим, но можно обменять его на задворки. Видели замок принчипессы Бранкаччо. Очень красивый, но в упадке, конечно. Очень жаль. Может быть, можно будет снять в нем часть — со спальней, гостиной и кабинетом, кабинетом для работы, но несколько страшновато — сплошной лабиринт, пыльный, запущенный. Может быть, будет квартира в самой деревне, правда, без мебели.

Надо будет покупать кое-что, учитывая будущий домик. Домик: внизу кухня, камин, столовая = 29 м, еще пристроить ванну, веранду и кухню. На втором этаже камин, 29 м, на третьем — 29 и башня 9 м. Кажется, можно пристроить еще или потом рядом — 400 м^2. Т. е. довольно много; короче, надо немедленно встретиться с принцессой.

25 мая

Очень плохой день. Тяжелые мысли. Страх… Пропал я… Мне и в России не жить, и здесь не жить… 31-го надо лететь в Милан, чтобы встретиться с Аббадо. Звонил Изя из Берлина, они хотят купить «Гофмана» для постановки. Прошу 50 тыс. долларов чистыми. Не мало?

В Москве распространяется слух, что я в Канне провалился. Это последняя капля, ей-Богу…

26 мая

Сегодня мы с Ларой пили чай у принцессы Бранкаччо. Что касается покупки дома, то с ней все в порядке. Франко со своим братом Ремо очень помогают. На улице не останемся.

27 мая

Немцы зовут на свой фестиваль в Мюнхен [см.: стр. 491–493]. Я, конечно, не поеду.

Телеграмма — надо переезжать, но пока неизвестно, куда.

Лариса говорила с Москвой: всюду распространяются слухи о Каннах, где я якобы провалился. Травля.

28 мая

Разговаривали с Тяпусом и А[нной] С[еменовной]. А. С. чем-то очень озабочена, то ли нездорова. Мы с Ларой очень обеспокоены. У Тяпуса три тройки в году: по физике, алгебре, русскому языку.

Сегодня Франко Т. возил нас в Палестрину и Поли. В Поли у брата Франко чудная квартира (у Ремо). Она будет пустовать не меньше четырех месяцев. За это время можно будет отделать дом.

Деньги:

1. «Годунов» ≈ 50.000.000 + «Ведьма» ≈ 70.000.000 = 120.000.000.

2. Получить в середине июля 42.000.000 за сценарий и тут же сделать первый взнос принцессе.

3. Получить первый взнос за «Годунова».

4. Осенью, после написания сценария получить еще 20 тыс. $.

5. Получить второй взнос за «Годунова».

6. Документальный фильм.

Теперь надо найти способ работать с Двигубским: ездить к нему в Рим каждый день? Можно. Есть автобус, идущий до вокзала. Потом в Поли живет брат Франко и Ремо, работающий в Ватикане. Он каждый день ездит в Рим и обратно. Очень удобно ездить с ним будет.

30 мая

Позвонил Франко и сообщил, что в Поли к Ремо ехать нельзя.

Снова мы остались ни с чем: в Палестрину мы не можем из-за отсутствия телефона и удобного сообщения с Римом. Просто не знаю, что и делать.

Июнь 1983

2 июня

Сегодня вернулся из Милана измотанный, измочаленный. Виделся с Аббадо и с Колей Двигубским. Кое-что придумали. Но я устал. Совершенно измучен. Квартиры нет, надо работать, решать что-то, что-то делать, а я ничего не делаю и жду чего-то.

Ольга сказала, что будет звонить Ростропович.

4 июня

Лара ездила с Франко в Сан Грегорио: там можно снять квартиру на время, пока будет строиться дом.

Работали с Двигубским, после чего он отправился в Париж, чтобы вернуться на следующей неделе. На следующей неделе (м. б.) начну переговоры с Ермашом. Правда сначала хочу переговорить с Ростроповичем.

5 июня

Очень устал: ездили за город к Анжеле. Она совершенно за наш план действий.

Хочет программировать наши события. У нее сейчас появилось двенадцать молодых людей от 13 до 20 лет — экстрасенсы, которые ее разыскали и хотят ее помощи. Они же связаны с инопланетянами и загадочным «Союзом 24-х» — вернее, Советом. Все это чистейшая фантастика, но Анжела говорит, что многое она проверяет и это оказывается правдой.

Сейчас нам надо переезжать. А затем звонить Ермашу и писать заявление в консульство.

6 июня

Сегодня были в *S. Gregorio* — смотрели квартиру. Тесновато, бедновато… Кухня очень маленькая. Но посмотрим, пообвыкнем.

Сегодня звонил Жиляев — хочет меня проводить к послу. Во всяком случае, говорит, что хочет. А мне хочется его, или их спросить:

— Что ж это вы нас на праздники не приглашаете?

— На просмотр «Ностальгии» тоже.

— Показываете фильм без переводчика, чтобы ваши зрители меньше поняли.

Меня бы пригласили, я бы объяснил, как его смотреть следует.

INTERNATIONALE MÜNCHNER FILMWOCHEN GMBH
FILMFEST MÜNCHEN

Internationale Münchner Filmwochen GmbH · Türkenstraße 93 · 8000 München 40

Türkenstraße 93
8000 München 40
Telefon 089/39 30 11/12
Telex 5 215 627 exu d

Мюнхен, 24 мая 1983

Высокоуважаемый Андрей Тарковский,

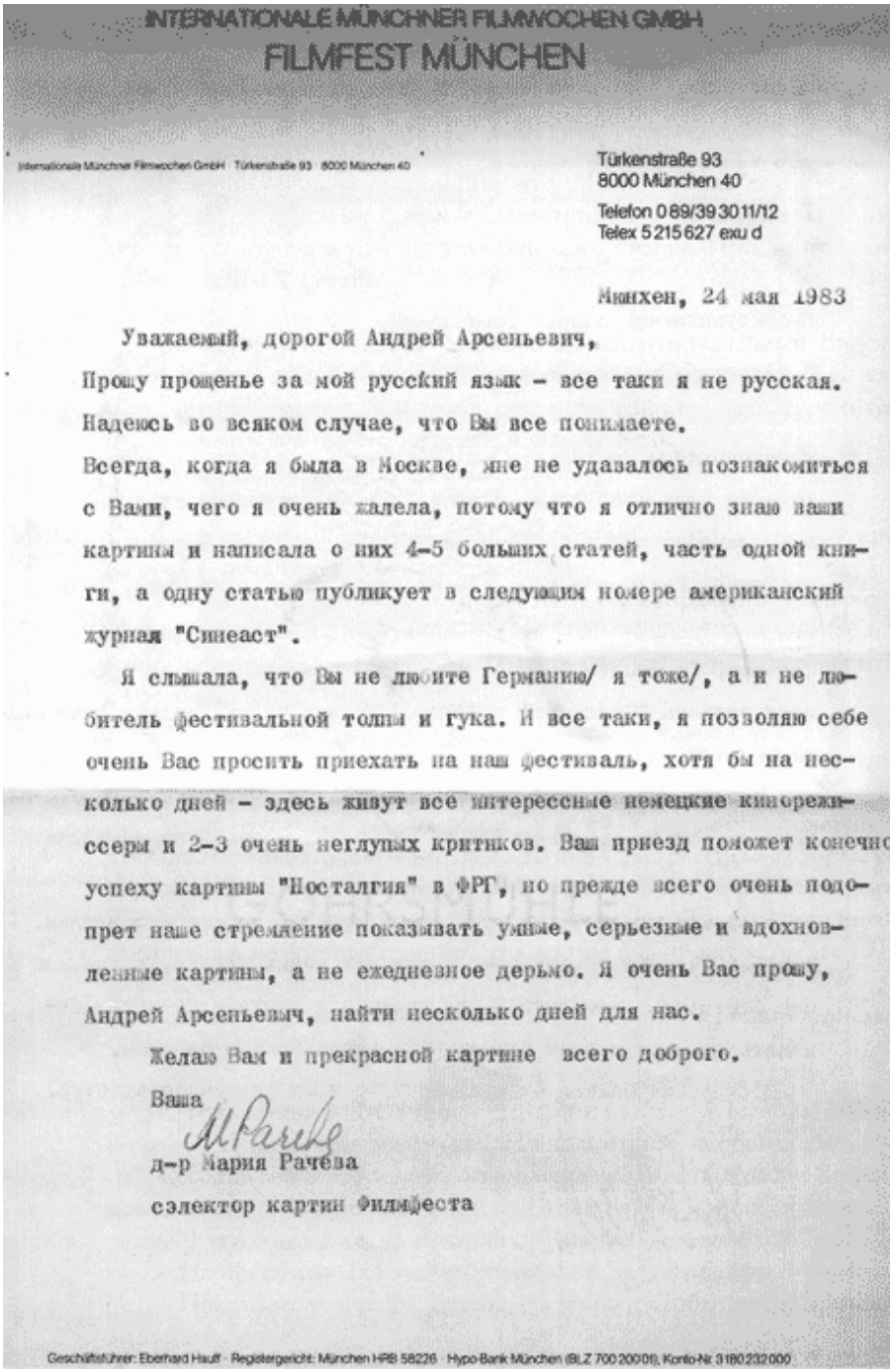
В подтверждении телефонного разговора Марии Рачевой с вами, хочу очень сердечно пригласить Вас принять участье в первом международном Мюнхенском кинофестивале, который состоится 18 – 26 июня 1983 года. Разумеется, мы покрываем счет Вашего перебывания и самолет на столько дней, сколько Вам возможно. Главное в том, что мы будем очень счастливы, если Вы найдете время приехать к нам, а для Мюнхенской публики просмотр "Носталгии" будет настоящим праздником – во времени проката "Сталкера" в Мюнхене в двух кинах нельзя было найти билетов.

Наш фестиваль проводится первый раз – в отличии от постоянной комерсиализации больших традиционных фестивалей мы хотим показывать только художественные картины высокого артистического уровня и много таких, у которых трудная дорога к зрителям. Поэтому участье "Носталгии" будет нам очень дорого, а так как наш фестиваль категории Б, то участье в Мюнхене не может помешать никаким другим инициативам и интересам картины.

В ожидании Вашего ответа, примите наши сердечные чувства.

Ваш

Эберхард Хауф
руководитель Фильмфеста



INTERNATIONALE MÜNCHNER FILMWOCHEN GMBH
FILMFEST MÜNCHEN

Internationale Münchner Filmwochen GmbH · Türkenstraße 93 · 8000 München 40

Türkenstraße 93
8000 München 40
Telefon 089/39 30 11/12
Telex 5 215 627 exu d

Мюнхен, 24 мая 1983

Уважаемый, дорогой Андрей Арсеньевич,

Прошу прощенье за мой русский язык – все таки я не русская. Надеюсь во всяком случае, что Вы все понимаете.

Всегда, когда я была в Москве, мне не удавалось познакомиться с Вами, чего я очень жалела, потому что я отлично знаю ваши картины и написала о них 4–5 больших статей, часть одной книги, а одну статью публикует в следующем номере американский журнал "Синеаст".

Я слышала, что Вы не любите Германию/ я тоже/, а и не любитель фестивальной толпы и гука. И все таки, я позволяю себе очень Вас просить приехать на наш фестиваль, хотя бы на несколько дней – здесь живут все интересные немецкие кинорежиссеры и 2–3 очень неглупых критиков. Ваш приезд поможет конечно успеху картины "Носталгия" в ФРГ, но прежде всего очень подопрет наше стремление показывать умные, серьезные и вдохновленные картины, а не ежедневное дерьмо. Я очень Вас прошу, Андрей Арсеньевич, найти несколько дней для нас.

Желаю Вам и прекрасной картине всего доброго.

Ваша
М Рачева
д-р Мария Рачёва
сэлектор картин Фильмфеста

Geschäftsführer: Eberhard Hauff · Registergericht: München HRB 58226 · Hypo-Bank München (BLZ 700 20000), Konto-Nr. 3180 232 000

11 июня San Gregorio

8-го переехали в *S. Gregorio* с целью быть поближе к дому,

который мы с Ларисой хотим купить, чтобы следить за ремонтом. Надеюсь, что мы (с помощью братьев Терилли, конечно) не прозеваем эту выгодную возможность. А то уже многие покупатели интересуются домом.

Это неотправленное письмо Ермашу (январь м-ц) и письмо, отправленное с Янковским из Канн:

«Председателю
Госкино СССР
Ф. Т. Ермашу

Уважаемый Филипп Тимофеевич!

Вынужден обратиться к Вам с этим письмом в связи с Вашим вызовом меня в Москву для переговоров. Хочу прояснить Вам некоторые вопросы, которые могут вызвать у Вас естественные беспокойства.

Прежде всего речь, видимо, пойдет об отмене тех съемок фильма „Ностальгия“, которые по первоначальному замыслу должны были происходить в Москве. Такие перемены „географии“ съемок фильма были связаны с урезанными экономическими возможностями финансирующих меня организаций, но они ни в коей мере не повлияют на выплату „Совинфильму“ всех тех денег, которые были оговорены в окончательном контракте.

В связи с отказом от съемок в Москве могут также возникать вопросы о характере тех перемен, которые в этой ситуации неизбежно возникли в сценарии фильма. Хочу заверить Вас со всей ответственностью и убежденностью, что как смысловая, так и идеологическая установка фильма „Ностальгия“ нисколько не переменилась в сравнении с той версией замысла фильма, которая Вам хорошо известна и Вами санкционирована к производству. Отказ от съемок в Москве лишает меня лишь одного — пейзажных зарисовок города. Но, смею Вас уверить, что не эти пейзажи суть драматургическая пружина действия фильма. Что же касается финальной сцены фильма — „Луна“ — то по давнишней договоренности все натурные съемки „Дома Горчакова“ должны были происходить в Италии в выстроенной декорации. Такие съемки уже действительно произведены и, надо сказать, вполне удовлетворительно. Во всяком случае, они не вызывают у меня никаких сомнений или опасений с точки зрения их соответствия моему замыслу, изложенному в известном Вам сценарии.

Вас, видимо, не должно огорчить, что в процессе работы над фильмом мною была выброшена сцена, цитатно заимствованная мною из „Преступления и наказания“ Достоевского. А за счет высвободившегося местя я сумел ввести линию духовного взаимодействия моего героя, советского человека, с т. н.

„простыми“ людьми Италии. Эту функцию не могли вобрать в себя взаимоотношения моего героя с центральным женским персонажем картины. Доменико — новый персонаж фильма, о котором мы разговаривали с Вами в Риме, — как бы воплощает для моего героя образ протестующей Италии. Его нежелание, как теперь говорят, „интегрировать“ в современное ему капиталистическое общество, его протестанство, как мне кажется, и как Вы согласились со мною во время нашей беседы в Риме, — многообразит и углубит образ той Италии, которая предстает взору героя фильма „Ностальгия“…

Теперь хочу объяснить Вам, почему обращаюсь к Вам с этим письмом, а не лечу попросту в Москву, чтобы объясниться с Вами изустно. Тому есть несколько причин разного характера, но равно для меня важных в самый ответственный период завершения работы над фильмом.

Во-первых, должен Вам сказать, что производству картины сопутствует сложная экономическая и производственная атмосфера. Обстановка для меня крайне нервная и напряженная. Я вынужден следить буквально за каждым движением административной группы, которая готова завершить работу над фильмом в самые короткие сроки, даже если это понесет за собою существенные качественные потери для будущей картины. Как Вы понимаете, это намерение идет вразрез с моими собственными авторскими намерениями, от которых я никогда не отступал и не отступлю. Вы понимаете, что в такой ситуации выбиваться из ритма работы для меня совершенно немыслимо — тем более, что завершающий монтировочный период работы над фильмом всегда был для меня самым важным и напряженным временем работы. Я просто не могу позволить себе отвлекаться и рассредоточиваться в интересах наиболее полнокровного воплощения замысла, в котором, не сомневаюсь, заинтересованы и Вы тоже.

Во-вторых, приезд в Москву на два-три дня ставит меня перед необходимостью встречи меня с моим сыном, даже телефонные разговоры с которым в последние месяцы становятся для меня глубоко травмирующим фактом. Наше общение неизменно оканчивается его слезами, которые мне непросто переносить — шутка сказать, что нас разлучили с ним уже на год. Такая ситуация представлялась и представляется мне столь бессмысленно антигуманной, что нанести ему (да и себе) еще одну травму „молниеносностью“ нашего свидания кажется мне и вовсе недопустимым.

Сейчас я мечтаю только об одном — о завершении работы над фильмом. У меня нет ни сил, ни возможностей ни на другие,

посторонние мысли, ни на другие дела. Кстати, мне делают целый ряд предложений для работы в кино, театре, так же, как и на педагогическом поприще, но я регулярно отказываюсь, ибо все мои мысли и чувства отданы сейчас фильму.

Поэтому еще раз прошу Вас понять меня в моем нежелании приехать сейчас в Москву. Это не каприз и не прихоть, а тяжелая необходимость теперешнего момента. Напротив, я очень прошу Вас, Филипп Тимофеевич, походатайствовать о пролонгации нашего (моего и Ларисы Павловны) срока пребывания в Италии до конца мая, т. к. в предусмотренные договором сроки (конец апреля) я не уложусь и не укладываюсь.

Еще раз повторяю Вам, что условия моей теперешней работы крайне тяжелы, но я не стану и не смогу поступиться качеством работы, чего бы это ни стоило. Надеюсь, Вы меня понимаете и окажете мне эту поддержку, на которую я всегда от Вас рассчитываю, чтобы я мог спокойно довести до конца работу над фильмом.

Должен сознаться Вам, что ко всему прочему, я еще очень неважно себя чувствую — и даже в этом смысле два перелета в несколько дней кажутся мне крайне тяжелыми.

14.1.83

Андрей Тарковский»

«19. V.1983 (Черновик)

Добрый день, Филипп Тимофеевич!

Вот и кончается моя „ностальгическая“ эпопея, причем очень неприятным образом: всему Каннскому фестивалю известно, что С. Ф. Бондарчук, объединившись с американским президентом жюри, вел яростную борьбу против фильма „Ностальгия“.

Все наши — работающие в Риме, такие, как Нарымов и приезжавшие туда по делам Костиков, Суриков и Мамилов — так настоятельно убеждали меня, что Ф. Т. Ермаш беседовал с С. Ф. Бондарчуком с тем, чтобы тот вел себя корректно и лояльно по отношению ко мне и моей (нашей, советской!) картине, представленной на фестивале, что задолго до Канна мне стало ясно, что против фильма готовится серьезная погромная акция.

Но, памятуя о том, что инициатива поездки в Канн с картиной была Вашей (за несколько дней до начала фестиваля я просил Сурикова уточнить по телефону из Рима Ваше отношение к моей поездке туда), мне было трудно себе вообразить, что меня обманывают, заманивая в Канн с тем, чтобы расправиться с фильмом, сделанным мной с единственным намерением рассказать о драме человека, оторванного от своей Родины. Я считал своим долгом сделать такую картину — ту, которую

ждали от меня не только Вы, но и многие и многие советские зрители. И я сделал эту картину, несмотря на некоторое недовольство итальянцев образом той Италии, который возник в моем рассказе.

Вместо ожидаемой, нет-нет, не благодарности! уверяю Вас! (разве можно ждать от Вас благодарности!), я столкнулся с нечеловеческой ненавистью С. Ф. Вы скажете, что я ошибся в своем впечатлении. Но факт борьбы Бондарчука с „Ностальгией“ стал уже общеизвестен. И во-вторых, я видел лица С. Ф. и Скобцевой в день вручения мне призов.

Вы, конечно, знаете, что „Ностальгия“ получила их три. Два из которых чрезвычайно важны.

Вы помните историю с „Рублевым“, вошедшим в число 100 лучших фильмов всех времен и народов? Сейчас произошло что-то в духе Рублевской истории, только хуже, т. к. все это происходит на новом этапе и сегодня. Принесла советскому искусству травля этой картины пользу? Нет, никакой, кроме вреда.

Но тем не менее, я спешу поздравить Вас с победой (огромной победой! Вы, конечно, познакомитесь с прессой) советского киноискусства, хоть фильм и был сделан за рубежом. А может быть его особая заслуга именно в этом.

Завтра я возвращаюсь в Рим собирать чемоданы.

Конечно, мне не хватит нескольких дней на это, так как я должен получать окончательный расчет на телевидении (вторую половину денег), встретиться с послом.

Андрей Тарковский

PS: Я понимаю, что Вы никак не можете согласиться с тем, что я режиссер не самого последнего разбора, но что поделать — не могу же я из-за одного только чьего-то желания стать таковым — в такого превратиться. Не будем выдавать желаемое за действительное».

Снова будто бы возник министр, занимавшийся моим письмом к Пертини. Сказал, что будто бы «все сделано». В понедельник, кажется, можно будет выяснить, что именно сделано, чтобы я не выглядел идиотом при разговоре с Ермашом. Кстати, я, может быть, уже выглядел таким образом, когда виделся с послом и говорил насчет машины. Он спросил меня о планах в связи с Достоевским. Я ответил, что не уверен в Достоевском. Но почему — не объяснил, т. к. у посла было мало времени. А несколько дней тому назад наш консул будто бы спрашивал Лору Яблочкину о том, буду ли я ставить «Годунова». Очень страшно.

Мы оба (с Ларой) устали за эти дни и плохо себя чувствуем. Два или даже три дня не могли разобраться с ящиками и вещами. Завтра надо будет предпринять последние усилия. Пачифико (*Pacifico*) сегодня сказал, что при правильной организации, на которую уйдет не меньше месяца, можно сделать ремонт за два месяца. Значит: ≈15 июня — 15 июля — организация дела (контракты и проч.) и с 1 августа по 1 ноября (пусть 3 месяца) — ремонт.

Дай Бог сил и помоги!

13 июня

Вчера приезжал Франко и сказал, что надо покупать дом, иначе купит кто-то другой. Сразу следует заплатить 50 млн за дом, 2 млн — *Pacifico* за обмен земли и 7 млн налога за покупку. Подсчитаем: 58 млн. После оплаты останется — 48 млн внести к концу года, плюс — 30 млн за ремонт. Сейчас я расчитываю получить от А[нны]-Л[ены] — 45 млн и 30 млн от Тули = 75 млн. К концу осени Тули заплатит мне еще 20 млн, А.-Л. - 35 млн = 55 млн.

Итого от А.-Л. 75 млн

От Тули 50 млн

125 млн

Заплатить за дом: 58 млн

48 млн

30 млн

136 млн

Расплатившись за дом, не хватит 11 млн. Но есть надежда, что будут деньги за докум. фильмы. Сколько? «Гофман»? Блоки к/ф?

15 июня

Блок — 10 фильмов по 1 час 30 мин. х10 = 15 часов. Каждые 45 мин., сказал Франко, вернее каждый фильм по 45 мин. будет стоить от 10 до 15 млн, т. е. 250 млн. В М. блок будет стоить 75 млн.

Значит, заработок 175 млн = Франко -15, нам 80 и Т. - 80. Не знаю, что-то слишком хорошо… Что-то не верится.

Вчера заплатил 50 млн принцессе за домик.

Сегодня приезжает К[оля] Двигубский, и я еду в Рим с ним работать.

«Ностальгия» в Риме и Болонье собирает по максимуму. В Милане была пока только треть в первые два дня. Все безумно довольны. Американская фирма («Гранд Фильм») купила картину для американского проката.

Изя сказал, что разыщет мне самого крупного издателя в Германии для «Сопоставлений».

Вчера же разговаривал с Кау. Уже первая встреча с ней оказалась очень полезной. (Надо иностранные деньги класть в особое отделение банка, лучше в швейцарский.) Иначе я теряю на обмене.

16 июня

Написал письмо Ермашу, но еще не отправил. Подожду два дня результатов от министра.

Работал с Колей довольно неудачно. Совершенно запутался в возможностях перестройки.

Звонила Анна-Лена, сказала, что в шведских газетах сказано, что я сделаю фильм со шведами. Господи! Час от часу не легче!

А в доме должно быть, конечно, три этажа. Во втором и третьем вместе сейчас 4 + 1,5 потом.

19 июня

Решил написать, вернее, послать Ермашу два письма: одно по почте, другое (копию) через наших кого-нибудь. Сегодня говорил с Нарымовым.

Франко прислал мне *Codice Fiscale*[17]. Также *soggiorno* продлили нам до конца августа. Теперь — Москва и визы в Лондон (английские и итальянские) для поездки в «*Covent-Garden*».

21 июня

Вчера отправил письмо Ермашу, одну копию почтой. Другую оставил Нарымову. Он сказал, что для того, чтобы отправить письмо диппочтой, оно должно быть незапечатанным и иметь сопроводительную бумагу. Но в любом случае дойдет оно лишь к началу июля, т. е. поздно для меня. Я сказал Нарымову, что, если письмо будет прочтено, Ермаш будет недоволен, т. к. оно может его скомпрометировать в глазах свидетелей. Короче говоря,

любопытство Нарымова таково сейчас, что он, конечно, письмо тут же вскрыл. И может быть, сообщил в Госкино (а в КГБ наверняка) о его содержании. Сейчас они примут решение, как со мной быть — а у них есть запас времени — на почту и на ответ.

Сейчас во временном смысле я в проигрыше. Позвонил Пио в пятницу, может быть, надо с ним встретиться с тем, чтобы поговорить о некоторых беспокоящих меня аспектах.

Ремо Терилли уже разговаривал с геометром коммуны, и ему кажется, что много можно добиться (в смысле строительства), правда, нам в любом случае стоит все поделить на два раза: из-за архитектурного плана террасы-кухни и из-за денег.

30 июня

Письмо, видимо, уже попало к Ермашу. Позвонил Нарымову, который почти не разговаривал со мной, т. е. говорил очень неохотно и адресовал меня к Жиляеву в посольство, как к человеку, который (намекнул он), видимо, в курсе дела. Жиляев захотел со мной встретиться в посольстве; я сказал, что лучше будет, если это произойдет в другом месте. Он настаивал. Я сказал, что завтра позвоню ему в 3.30 и скажу, где мы увидимся.

Надо где-нибудь в кафе. Завтра назначена встреча с министром обороны и Пио. Посоветуюсь с ними. Хочу показать письмо Жиляеву.

Июль 1983

2 июля

Вчера был ужасный день. Встреча с Жиляевым и Нарымовым, которые уже получили, конечно же, указание провести со мной беседу, «промыть мне мозги», но, по-видимому, вежливо, с надеждой на мое обращение, вернее, возвращение в лоно прежней жизни.

Жиляев:

1. Я не прав в том, что делаю выводы в письме к Ермашу (которое я дал ему, только ему одному, — не Нарымову — прочесть), будто бы моя творческая судьба так беспросветна. А как же контракт с Италией? Мой последний фильм. Не доказательство ли это моих тесных контактов с руководством на основе взаимопонимания.

2. Я напрасно акцентирую свои творческие (артистические) аспекты, т. к. есть и другие, более важные, как, например, аспект политический, гражданский: мой срок пребывания и моей жены за рубежом окончен, и мы должны вернуться в Москву.

Я: Нет!

3. Для обсуждения возможности моей работы на Западе мне надо вернуться в любом случае в Москву, для встречи с руководством. Кстати, этот третий пункт очень ярко отстаивает и Нарымов.

4. Я подрываю авторитет культурных связей и компрометирую советских культурных деятелей.

Я: Все будет выглядеть так, как решит руководство: или я расширяю контакты, или компрометирую советского артиста.

Нарымов:

1. Я ошибаюсь в оценках отношения к себе Ермаша. — ?!!!

2. Что решения руководства, которое я ожидаю здесь, в Италии, никакого без меня невозможно.

Я: Не будет решения, начну работать без разрешения!

Нарымов: В качестве кого?

Я: В качестве русского режиссера.

Нарымов: А социально? В смысле твоего статуса?

Я: Это будет решать руководство. Захочет сделать из меня диссидента — сделает, захочет продолжить через меня в культурном смысле контракт с Италией — продолжит. Все будет так, как решит руководство.

Я приехал в гостиницу «*Leonardo da Vinci*» с Франко, там нас

уже ждал Никола, которого мы пригласили приехать. Представил их Жиляеву. Ушли они злые и понявшие, что я не уступлю, и принял решение твердо. Единственное, что неприятно: ожидание их непредвиденных шагов. А что если они решатся на насилие? Хотя секретарь военного министра, у которого я был с Пио Де Берти, сказал, что это вряд ли возможно, вернее, невозможно. Может быть, это просто вечное непонимание Западом нашего безграничного беззакония? Если это так, то как нам уберечься?

Устал как собака от этого разговора, издергался и, приехав в Сан Грегорио, поссорился с Ларисой, которая была тоже не на уровне, а как всегда зла, подозрительна и раздражена.

7 июля

Письмо к Пертини (забыл вклеить раньше) [перевод с итал.]:

«Рим,

25 января, 1983

Уважаемый и дорогой Президент Пертини,

Как Вы наверняка знаете, я уже более года являюсь гостем Италии — страны, которую почитаю и люблю и в которой заканчиваю съемки фильма „Ностальгия“, постановку которого осуществляет Второй канал РАИ совместно с „Гомоном“. Если я нашел в себе силы написать Вам это письмо и поделиться малой частью своих проблем, то это потому, что верю, что Ваше авторитетное вмешательство смогло бы хотя бы временно облегчить мое положение.

Поверьте мне, я не „диссидент“ в своей стране, и моя политическая репутация в России может даже считаться благонадежной. Более двадцати лет я работаю в советском кино и всегда стремился по мере своих сил и таланта добиться его более широкого признания. К сожалению, за эти минувшие двадцать лет мне удалось — и не по моей вине — сделать всего лишь пять картин.

Основной причиной этого — а мои фильмы никогда не были политическими или направленными против Советского Союза, но всегда поэтическими произведениями — было мое желание снимать лишь „свои“ картины, задуманные по написанным мною же сценариям, то есть, как их называют в Италии, „авторские фильмы“, а не заказанные руководством советского кинематографа ленты.

В результате этого снимать кино в своей стране становилось для меня все сложнее и сложнее. И всякий раз, когда мой фильм выходил на экраны, руководство советского кино всегда пыталось

сломить и приуменьшить его успех, к примеру, запрещая прессе писать о нем. Советская же публика, особенно молодежь, любит мои фильмы, как оно происходит в других странах помимо России. Однако успех этот не нравится властям, и пресса систематически о нем умалчивает.

В Советском Союзе я не получил ни одного приза или премии за свою работу. Ни один из моих фильмов не был удостоен наград на советских фестивалях. Хотя во всем мире они были восприняты благосклонно и удостоены высоких премий на международных кинофестивалях, которые способствовали престижу советского кино. Мои фильмы продавали в прокат на Запад, но я ничего не получал от этих продаж. Несмотря на мою склонность к преподаванию, мне даже не предлагалось заняться педагогической деятельностью в каком-нибудь из киноинститутов Москвы.

Каждый раз, когда я приезжал на Запад представлять советское кино, я всегда получал большое количество приглашений работать, в том числе в театрах и в киношколах. Но как Вы знаете, нам запрещены любые контракты, если они не санкционированы руководством нашего кинематографа.

Поэтому только по счастливой случайности после четырехлетней борьбы министр от кино Ермаш, руководитель Госкино СССР, разрешил подписать контракт с РАИ на этот фильм, который я снимаю по собственному замыслу. При этом предпринималась любая попытка, чтобы оттянуть время и разуверить РАИ в правильности выбора автора. Но в РАИ терпеливо ожидали заключения контракта. И я бесконечно благодарен им за это.

Теперь мой фильм „Ностальгия“ монтируется. В апреле он приглашен в конкурс Каннского фестиваля. Я не уверен, смогу ли я там быть, поскольку советское киноначальство не желает участия этой картины в Канне и всячески пытается этому помешать. Уже около месяца они звонят, под разными предлогами отзывая меня в Москву, для того, чтобы я остановил работу и передал монтаж и завершение работы в чужие руки.

Существует официальный телекс от „Совинфильма“ (отделение Госкино по совместным постановкам с зарубежными странами под руководством Сурикова) Второму каналу РАИ, в котором меня призывают в Москву вместе с дирекцией РАИ для обсуждения производственных аспектов фильма. В РАИ заявили в ответ, что работа над монтажом не допускает моих отлучек.

Второй телекс „Совинфильма“ настаивал на моем обязательном присутствии в Москве. На что руководство РАИ пригласило советское руководство в Рим для обсуждения

возникших вопросов.

Я знаю, что теперь меня ожидает. Закончив этот фильм, если мне удастся его закончить оставшись в Риме, меня вернут в Советский Союз и оставят без работы. Как мы сможем жить — я и моя семья, — мне неизвестно.

Дорогой Президент Пертини, у меня в Москве трое детей, вполне взрослые дочь 23 лет и сын 21 года и несовершеннолетний сын Андрей 12 лет, который живет с моей тещей, Анной Егоркиной, пожилой и очень больной женщиной. У моего сына нездоровое сердце. Поскольку моей жене, Ларисе, разрешили выехать ко мне в Рим, где она работает со мной в качестве второго режиссера, Андрей практически остается в Москве заложником. Мне запретили взять его с собой в Италию.

Надеюсь, мне удалось описать Вам, в каком положении я ныне нахожусь. В Италии у меня реальные возможности продолжать профессиональную работу. Меня просят поставить оперу в Муниципальном театре Флоренции. У меня есть новые кинопроекты, к примеру, экранизация „Гамлета“, которая всегда была моей сокровенной мечтой. РАИ и Экспериментальный киноцентр в Риме также готовят мне предложения. Но, главное, итальянские друзья предоставляют мне возможность организовать школу повышения квалификации для профессионалов кино — режиссеров, сценаристов, операторов, монтажеров. Эта инициатива могла бы быть очень полезной как для итальянского, так и для европейского кинематографа в целом. Стоит ли говорить, насколько меня заинтересовала эта идея!

На данный момент у меня нет другого выхода, чем просить Вас, Президент Пертини, обратиться с письмом к главе советского правительства Андропову с просьбой — во имя дружбы и сотрудничества между нашими странами — о продлении срока моего пребывания в Италии до двух или трех лет, чтобы я смог посвятить себя работе преподавателя в этой новой киношколе.

Также прошу Вас обратиться к руководству моей страны с официальным приглашением, чтобы моей теще Анне Егоркиной, моей жене Ларисе и моему младшему сыну, Андрею, было дозволено выехать ко мне в Рим, на тот же срок, что и мне, для того чтобы я смог непосредственно заботиться об их содержании и заниматься здоровьем ребенка.

Мне пятьдесят лет. Я хочу работать и нуждаюсь в работе. Я продолжаю уважать и признавать авторитет своей страны, но также хочу ответить благодарностью на гостеприимство той страны, в которой сейчас пребываю, предлагая ей свою работу еще в течение нескольких лет.

Надеюсь, Президент Пертини, что Ваше авторитетное вмешательство поможет мне быть услышанным руководством моей страны.

Заранее благодарен за то, что Вы в силах сделать.

С глубоким уважением,

Андрей Тарковский».

Вчера встречался с президентом Экспериментального центра в Риме (Киноцентр). Он дал мне письмо с приглашением для меня провести цикл киносеминаров на тему «Что такое кино» в течение 83–84 учебного года. Копию письма он отправит в Москву на имя Ермаша. Звонила Ольга. Сказала, что меня очень ждут в Америке — на фестивале (Том Лади) и продюсер, вернее, прокатчик. Что надо послать по две фотографии для виз и сообщить, откуда я поеду.

Сегодня ночью Лариса проснулась в 4.10 от звука проезжающей машины. Через десять минут она услышала шаги. Потом кто-то долго и упорно старался открыть внизу нашу дверь. Открыл и вошел внутрь. Лариса подошла к окну и никого не увидела, машины также. Через час после того, как она снова легла, кто-то вышел из нашей двери. Было 5.20 утра. Я позвонил Франко. Тот поговорил с Луиджи и выяснил, что никого из местных быть не могло, т. е. из своих. Франко говорил с Николой, и тот сказал, что вряд ли стоит беспокоиться. Вот, может быть, появился микрофон или в телефоне или отдельно. Не знаю… Я очень обеспокоен.

11 июля

Никаких новостей. Был Никола. Ему кажется, что ничего страшного нет — просто «их» работа. Мне кажется, что до конца фестиваля в Москве не будет никаких решений.

Вчера к нам приезжал Кшиштоф Занусси, удивительно милый, интеллигентный человек. Поляки все надеются отстоять свою независимую линию. Напрасно! Нам же он сказал, что у меня не было другого выхода.

Завтра на два дня лечу в Лондон по поводу «Бориса».

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

Скорее ярмарка, чем праздник

Скачущий на коне Дон Кихот, символ 36-го Международного фестиваля в Канне, тринадцать дней вел за собой из зала в зал, с одной пресс-конференции на другую три тысячи журналистов и критиков, аккредитованных при пресс-центре. Среди сотни лент, которые демонстрировались на фестивале, каждый мог найти то, что хотел. Если не на официальном смотре, то на «параллельных», в ретроспективах или просто на кинорынке, использующем городские залы и видеомагнитофоны на нижнем, подземном этаже нового Дворца кино.

Форум киноискусства на сей раз не столько походил на праздник, сколько на огромную ярмарку, в которой даже тщеславие художников не прикрывало откровенные финансовые расчеты дельцов. Число бизнесменов, составлявшее еще недавно десятую часть гостей, выросло уже до половины: семь с половиной из пятнадцати тысяч участников фестиваля. Две трети всех его расходов, как тут утверждают, финансируют американские фирмы.

Рыночная атмосфера неизбежно вызвала особый подбор фильмов. Вот почему здесь демонстрировалось так много чудовищного, ненормального, вульгарного, что делается на потребу не чувствам — инстинктам «массового зрителя». Устав от бандитов и вурдалаков, стихийных бедствий и исповедей проституток, слегка прикрытой порнографии и откровенной непристойности, зрители могли «отдохнуть», любуясь красивыми дамами на фоне экзотических пейзажей, приперченных толикой расизма, как в английской ленте Джеймса Айвори «Жара и пыль» или американской Мартина Ритта «Кросс Крик».

В четырех представленных на соревнование Францией фильмах я насчитал девять убийств топором, ножом, ружьем, руками... Нет, в кинозалах французы вряд ли забудут о повседневных бедах. Впрочем, насилие выглядит лишь следствием непонимания, царящего между людьми. В фильмах, как и в действительности, тоже никто никого не слышит, да, собственно, и слушать не хочет. Понятно, почему диалоги в западных лентах становятся все короче и невнятнее. Остаются лишь образы да действия, «окрашенные в цвета насилия и безнадежности», как метко выразилась местная газета «Нис-матэн».

По обе стороны Атлантики кинематограф купается в самолюбовании, пустоте и вульгарности, отказываясь от всякого живого контакта с внешним миром, замечает известный парижский обозреватель Д. Жамэ. Однако ценность и сила культуры определяются все же ее содержанием. Художественные произведения задевают тогда, когда им есть что сказать людям. А о чем говорят любования насилием, бесплодные поиски нежности, как самоцели, погоня за пустотой? Именно этому были посвящены фестивальные фильмы режиссеров США, Италии, Франции.

О подлинной жизни, о борьбе, о настоящей любви, о нищете и надежде рассказывали киноработы, прилетевшие на берег Средиземного моря издалека: из Индии, Новой Зеландии, Мексики, Австралии, Турции, Японии. Нельзя не признать справедливости решения жюри, куда от Советского Союза входил С. Бондарчук, сделавший в этой странной обстановке единственно верный выбор. Пальмовая ветвь фестиваля присуждена талантливой, реалистической и вместе с тем философской «Балладе о Нарайяме» японца Ш. Имамуры, премией жюри отмечен поэтический индийский фильм М. Сена «Сдано в архив».

Вместо традиционной премии за лучшую постановку фестиваль наградил призом за творческий вклад в кинематографию сразу двух режиссеров — А. Тарковского («Ностальгия») и француза Р. Брессона, представившего в Канне ленту «Деньги», созданную им по мотивам рассказа Л. Толстого. По соглашению между «Совинфильмом» и итальянскими продюсерами А. Тарковский снимал свою ленту в Италии. Его «Ностальгия» — это рассказ о переживаниях, переплетающихся судьбах двух русских людей, временно оказавшихся на апеннинской земле. Эти люди принадлежат к разным эпохам, но они одинаково тоскуют по своей родине. Фильм-размышление, снятый в характерном для постановщика замедленном темпе, вызвал разноречивые отклики. Талантливое, но трудное для восприятия широкой публики произведение,— так отзываются о нем многие зарубежные критики.

Лучшим исполнителем мужской роли признан итальянский актер Дж. М. Волонте (в швейцарской ленте «Смерть Марио Риччи»), а женской — актриса из ФРГ Ханна Шигулла («История Пьеры») итальянца М. Феррери. Отмечены также премиями гротесковая английская комедия «Смысл жизни» Т. Джонса, венгерская «Принцесса» П. Эрдеша и испанская «Кармен» режиссера А. Сауры.

Как говорится, «хорошую прессу» получила Л. Гурченко за главную роль в фильме «Вокзал для двоих» Э. Рязанова представленном Советским Союзом. Фильм этот был сразу куплен для демонстрации в ряде стран вместе с 70 другими старыми и новыми советскими лентами. Интерес к нашей кинопродукции в этом году, по признаниям советских коммерсантов, превзошел все ожидания.

Открыв соревнование пустяшной комедией, фестивальный Дон Кихот приберег под конец настоящий сюрприз. Им стала показанная в последний день 19 мая, вне конкурса американская лента Джона Бэдхэма «Игра в войну», вызвавшая ту единодушное признание. Герой фильма, талантливый юноша, увлекается электронными играми. Ему удается случайно установить связь своей домашней ЭВМ с электронным мозгом Пентагона и начать с ним игру в «тотальную ядерную войну». Лишь с течением времени молодой американец понимает всю опасность затеи, ибо машина, научения играть всерьез, готовит реальные ракетные комплексы США к настоящему пуску.

Наступает момент, когда уже ничто, кажется, не способно остановить взбесившийся «мозг», которому доверена оборона США. Лишь случайность спасает весь мир от надвигающейся катастрофы. Вывод, который делает в конце концов электронно-вычислительная машина, загорается на экране Дворца фестиваля под аплодисменты всех участников: «Странная игра». Единственный способ выиграть ее — это не играть. Лучшей концовки Дон Кихоту трудно было бы придумать.

А. ИГНАТОВ,
соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры».
КАНН.

[Текст вырезки из «Советской культуры», 21.5.1983 г., см. *Приложение*{11}]

18 июля

Вчера вернулся из Лондона, где работал с Двигубским над макетом «Годунова». Какое несчастье, что я именно его пригласил на спектакль! Он сломался и, по-моему, болен. Создается впечатление, что он все время играет какую-то роль — роль иностранца. Вплоть до того, что ответил мне (когда я объяснил, почему я решил работать с ним по той причине, что он — русский): — «Какой же я русский?» Он хочет быть иностранцем. Боже! Какое ничтожество! И ни одной мысли, ни одной идеи! Когда я увидел впервые сделанный им (после стольких бесед и обсуждений) макет, я не поверил своим глазам. Пришлось все переделывать, переиначивать, начинать практически заново. Это называется «не повезло». Устал страшно.

В Лондоне была дикая жара, влажность и духота. Надо будет поехать туда в конце августа или в начале сентября. Но возникает проблема виз: в моем паспорте осталась только одна чистая страничка для виз, а идти в консульство (советское) бесполезно. Что же будет со Стокгольмом, Америкой и снова с Лондоном? Надо всех предупредить об этом. Может быть, будет возможность оформить мне визу на отдельных вставных страницах.

В Римини выходит «Рублев» как роман в конце месяца. Надо будет ехать туда на один день. В Милане очень заинтересовались «Сопоставлениями». Получил письмо от Луиджи Паини.

Слух от Лоры Яблочкиной («из верных источников» — что-то вроде Караганова): Тарковский остался в Италии и будет требовать сына через Красный Крест.

Анна-Лена говорит, что для разговора по поводу новой заявки «Жертвоприношения» надо ехать в Стокгольм. Это слишком сложно, надо ей позвонить и все устроить без меня. <…>

25 июля

Из Москвы ни слуха ни духа… Звонил Жиляеву. Он сказал: «Я же говорил тебе, что ответа не будет». «Нехотя» взял телефон Франко «на всякий случай». Написал письмо Шауре в ЦК. В следующий приезд в Рим — отправлю.

Жду ответа от Анны-Лены по поводу новой заявки. Надо начинать работать.

23 августа в Римини праздник по поводу выхода моей книги «Рублев». Надо ехать, но не хочется из-за Тонино.

27 июля

Вчера отправил письмо Шауре. Две копии. На всякий случай, если потеряется хотя бы одно…

Купил в антикварном магазине бронзовый крест с эмалью XVIII века, за 900 крон (120 долларов). Там бывают самовары, и не очень дорого.

28 июля

Вчера звонил прокатчик (итало-американец *Mario De Vecchi*) «Ностальгии» в Америке. Очень хочет, чтобы я приехал в Америку — там намечаются два фестиваля: один у Тома Лади, другой — в Нью-Йорке. И турне: Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Чикаго, Нью-Йорк. Я объяснил мою паспортную проблему. Он обещал помочь. Хоть мне не хочется всей этой суеты (я чувствую себя очень усталым) — надо ехать. Это поможет прокату в США.

Прочел избранное Гумилева. Боже, какой бездарный и претенциозный субъект!

Звонил Франко Терилли и сказал, что и он разговаривал сегодня с *De Vecchi* и что тот сказал, что у него также ко мне какое-то предложение. Обстоятельства за то, чтобы мне ехать в США и встретиться с ним во время выхода «Ностальгии» на экраны. А дубляж? Неужели он дублировал «Ностальгию»! Этого никак нельзя было бы делать. Надо картину показывать с субтитрами. Только этого не знают прокатчики, RAI наплевать, а сами они не додумаются.

Здесь, да и вообще в Италии стоит жара, какой не помнят старожилы. Сегодня на горах у выезда из Сан Грегорио вспыхнул лес. Кто-нибудь бросил окурок или может быть, еще что-нибудь… Горит уже несколько часов. С темнотой зрелище стало устрашающим. Слышен треск пожара. Хорошо хоть, что нет ветра. Неприятный какой-то, нечеловеческий, безнравственный спектакль.

Август-ноябрь 1983

6 августа

В начале недели позвонил из посольства Пахомов и попросил о встрече. Я пригласил их в монтажную. Их — Пахомова и Дорохина, консула. Короче говоря, они сказали, что уполномочены мне передать официально, что ответа никакого не будет (письменного) и что для утрясения всех моих дел мне вместе с женой следует немедленно вернуться в Москву. Я сказал, что этого не сделаю. Консул сказал, чтобы я подумал и позвонил ему, когда надо будет ехать. А то, мол, как бы не было хуже. Что он имел в виду? То, что мне не дадут паспорта? Или что-нибудь другое? В Москве ходят комитетские слухи о том, что я остался навсегда. Естественно, что ходят, а то как же… Надо написать письмо Зимянину. Не помню его ни имени, ни отчества.

В Москве оклеветали итальянского журналиста (друга Тонино Гуэрра). Запутали его в какое-то уголовное дело. (В духе дела Параджанова.) И в результате, чтобы избежать суда, обменяли на Пронина, засыпавшегося кагэбиста. Итальянец этот был «большим другом СССР», что, кстати, и послужило тому, что именно его выбрали жертвой: не будет агрессивен в этой ситуации, даже защищаться не сможет. Молодцы! Ничего, впрочем, нового. И методы, и стиль — старые и испытанные.

17 августа

Живем в Сан Грегорио трудной жизнью ожидания. Вчера меня разыскал новый работник отдела культуры посольства (Валентин Иванович) и сказал, что нужно встретиться для разговора. Лара предполагает, что разговор пойдет о нашей поездке в Америку. Вчера же виделся с заведующим культурным сектором в Министерстве иностранных дел. Обещал помочь и сказал, что было бы очень важно связаться с авторитетными деятелями коммунистической партии Италии (PCI). Мне кажется, он прав. Но как? Хорошо было бы поговорить с Берлингуэром.

Разговаривал (вчера же) с квестором Рима — обещал помочь с возвратной (в Италию) визой.

Сегодня договорились о встрече с Валентином Ивановичем, и после будет яснее, что делать в смысле письма М. В. Зимянину.

Квестор в разговоре запустил фразу такого типа. Что, мол,

если кто-нибудь остается в Италии (из советских), то советские власти всегда могут сказать итальянцам: «Осторожнее (в смысле опеки над ними)». Ибо сейчас в СССР находятся полторы сотни итальянцев. Я не совсем понял, в каком контексте он это сказал: в смысле предупредить меня о возможности просить политического убежища или случайно, что было бы похоже на итальянцев. Очень грустно все и как-то мучительно грустно, то есть тоскливо.

<…> Сейчас помогаю с русским текстом и материалом убрать лишнее из будущего документального фильма о себе. Готовлю небольшое выступление о роли искусства сегодня — для Римини. Там они будут разглагольствовать в рамках довольно странной темы: «Обезьяна — человек — робот».

Материализм поразил всю западную жизнь и парализует ее. Здесь материализм — действительно в действии. В России же не материализм, а антиидеализм. Что то же, что идеализм, но наизнанку.

18 августа

Сегодня Ремо объяснил нам, сколько будет стоить ремонт дома. Я в ужасе. Не знаю, что и делать, хоть отказывайся от дома. Без новой кухни, ванны, гостевой комнаты, без окон, полов, отопления, электричества, только поднять стены для трех этажей, сделать новую лестницу, большую террассу на двух этажах (без полов) — это будет стоить 58 млн.

Плюс: полы, окна, двери, отопление, электричество, земляные работы для будущих комнат: 32.000.000

Ограда: 9.000.000

Кухня, комната, ванна: 20.000.000

Я не говорю еще о мебели, кухонном оборудовании, освещении.

Затем: 2.000.000 — геометру

2.000.000 — Пачифико

Итого: 123.000.000 + 50.000.000 в конце года

173.000.000 (?!)

А в банке у меня сейчас: 65.000.000

50.000.000 (Анна-Лена)

30.000.000 (Анна-Лена)

37.000.000 (Лондон)

182.000.000

19 августа

Франко сказал, что цены, названные Ремо, слишком высокие, и чтобы я не беспокоился.

Сегодня получили визу на три путешествия. (Следовательно, три возвращения в Италию.) После американской визы у меня не останется ни одного свободного местечка в паспорте. Имел счастье видеться с новым советником по культуре. Молодой, лет сорока пяти, с усиками, нервный, фальшивый, думает, что он хитрее многих. Хочет произвести хорошее впечатление. Нино привез его на Чак-студию и потом отвез обратно. Он заявил, что он как официальное лицо должен передать ответ на мои письма. Ответ, естественно, устный. Вот он:

— Есть возможность положительно решить вопрос о продолжении моей работы здесь в Италии, но для этого Вам надо вернуться в Москву для разговора.

Я спросил — от кого этот ответ? Он ответил, что телеграмма пришла из Министерства иностранных дел. Впрочем, как и всегда. Мы получаем только оттуда телеграммы и руководящие указания.

Мой ответ:

— Так как письмо мое, на которое я очень долго жду ответа, слишком серьезный для меня акт, оно очень многого для меня стоило, и я хочу получить на него такой же письменный ответ. Также ответ этот мне будет необходим, когда мне придется защищаться от нападок руководства перед лицом мировой общественности. Мне нужен письменный документ.

Простились очень мило, с обещанием с его стороны снова увидеться. Я ответил удовлетворительно. Лариса говорит, что он (тем более, что был один) все записал при помощи магнитофона. Боже мой! Да конечно же!

22 августа

Вчера у нас были Пио с Брунеллой. Он настроен пессимистически насчет Андрюши и Анны Семеновны. Он говорит, что советским нужно чем-то придерживать меня, если они уверены в том, что я не вернусь и буду работать на Западе. Я не музыкант, а режиссер. Поэтому они не захотят выпустить к нам Тяпу с Анной Семеновной, зная, что это самые наши близкие. С другой стороны, они все же, может быть, ошибаются: ведь я не первый, кто остается и требует детей (Аксенов, например). С другой стороны, они не захотят скандала, не ради Запада, а ради России, где я был достаточно известен. И скандал повлиял бы на умы в России в ненужном им смысле. Не знаю. Пио обещал

узнать, можно ли получить для меня ссуду для строительства (с рассрочкой) и какие-нибудь льготы, раз наша домушка является *Belle Arti*[18].

Боже! Как я соскучился по Андрюше! Просто невозможно описать эти мучения. Неужели я увижу его наконец?!

27 августа

Два дня (25 и 26) были в Римини. Там была традиционная встреча «*Meeting*», организованная католическим движением в Романьи.

За «круглым столом» присутствовало 14 тыс. человек. И 2–4 тысячи слушали за дверями трансляцию по радио. Около восьмидесяти процентов молодежи. Очень впечатляющее зрелище. Мое выступление было встречено с энтузиазмом. Марио Маджоли был очень мил и корректен.

Вот одна из статей по поводу «Meeting» а:

DAL NOSTRO INVIATO SPECIALE

Rimini, 25 agosto

Al Meeting sanno anche fischiare

Le estrose affermazioni di uno psicanalista lacaniano hanno rotto il ritualismo del consenso - Il pessimismo di Tarkovskij e la fede di Frossard posti a confronto Cacciari è piaciuto alla platea dei giovani cattolici

Salve di fischi, bordate di malumore. Pinora, la gente del Meeting aveva solo applaudito, e per questo era apertissimo il discorso sulle capacità critiche dei giovani e dei meno giovani che compongono e scompongono addensamenti di folla nei grandi spazi coperti o scoperti della manifestazione di Rimini. Siamo in Italia, anzi in Romagna, e la temperatura è quella dei diciotto anni. Si provava allora disagio a osservare il susseguirsi di corali prove di compostezza, a vedere il funzionamento perfetto dei meccanismi organizzativi e a misurare con l'orecchio teso l'onda dell'applauso sempre uguale a se stessa. E ci si chiedeva: ma questi sono i padiglioni della Fiera di Rimini o sono quelli della Fiera di Lipsia?

Il cronista provava poi sgomento nel conoscere alcune disposizioni minori, nelle quali si legge un'intenzione perfezionistica almeno inconsueta sotto i nostri cieli. «*Se è vero? Certo che è vero. Noi ragazzi che siamo qui in servizio agli ingressi del salone grande dobbiamo anche reggere le tende, perché non sventolino. E' giusto. Nel salone ci sono dodicimila persone che stanno ascoltando il professor Coppens, direttore del Museo dell'Uomo di Parigi. Lo vede? E' quello in mezzo agli altri due relatori, laggiù laggiù sulla tribuna in direzione del riflettore. C'è bisogno di silenzio e di concentrazione. Non è bene che queste grandi tende verdi degli ingressi si mettano a sventolare. E allora bisogna tenerle un po' ferme*».

Davvero non si credeva che la gente del Meeting fosse capace di una tragressione di massa. E invece ieri è successo che mille ragazzi sono insorti e hanno coperto di fischi un relatore che era stato presentato come molto autorevole, lo psicanalista lacaniano Giacomo Contri.

Il prof. Contri, per la verità, i fischi se li è chiamati; e dunque è stato anch'egli in qualche modo artefice della testimonianza di dissenso che ha fatto assumere ai seguaci del Movimento Popolare e delle altre associazioni promotrici del Meeting un profilo più simpatico e vivo, più distante da quello di certa nuova religiosità americana. Avesse avuto Longanesi tra le mani il testo stenografico della relazione del Contri, si sarebbe divertito con la forbice e colla a smontarlo e a rimontarlo, in maniera da far capitare le conclusioni all'inizio e il prologo alla fine, per poi dire «vedete bene che così funziona meglio».

Alto e magro, abbastanza calvo ma con il cranio rapato al modo degli osservanti di regole orientali, lo psicanalista offriva allo sterminato e quieto uditorio brandelli di ragionamento: qualcuno non privo di compiutezza. Il tema era quello che nel Meeting di quest'anno attraversa tutti i dibattiti e le mostre: «E se l'uomo perdesse la domanda?». Accanto al difficile oratore erano lo scrittore francese André Frossard, che lo osservava con un'ombra di sorriso disegnata sulle labbra, il corrusco regista russo Tarkovskij e il filosofo cattolico Rocco Buttiglione, che è la mente del Meeting. Contri prima si avventura in una asmatica analisi semantica del termine domanda, poi sbotta in una impreveduta apologia del post-moderno e quindi approda ad una sorprendente polemica con Manzoni non priva invero di qualche spunto indovinato. Una buona parte dei dieci o dodicimila che lo ascoltano è fresca di letture manzoniane e soprattutto ha confidenza con l'immagine di un Don Lisander giunto infine alla fede cristiana: l'immagine insomma del Manzoni autore cattolico.

Che cosa succede ad un tratto? Succede che la polemica dello psicanalista si fa aspra e batte il tempo delle definizioni sommarie. L'oratore fuma come una locomotiva. Una sigaretta dopo l'altra. E tra una sigaretta e l'altra, qualche boccata di pipa. «*Manzoni? La verità è che egli era un illuminista - capitalista, altrimenti non avrebbe disprezzato i libri inutili che erano riposti nella biblioteca di don Ferrante. Il suo giudizio era avvelenato dall'utilitarismo. Dunque era di tipo capitalistico*». Corre qualche brusio nella platea, ma il colpo è in parte assorbito. Molti di quelli che sono in sala conoscono già questi approcci critici a Manzoni, e se non li condividono riconoscono a essi una dignità. Ma il Contri incalza. Lascia Manzoni e si volge ad altri bersagli. Sembra proprio che voglia farsi nemico il pubblico. Volteggiando di palo in frasca, giunge non si sa come ad una barzelletta. «*Uno dice ad un prete: padre, questo mondo è diventato una merda. E il prete: pazienza figliolo, per noi il mondo non è più in garanzia*». Il lacaniano somiglia sempre più, da lontano, ai fantocci del baraccone che, quando una lira era una lira, innalzava l'insegna «Tre palle un soldo». La prima salve di fischi parte dopo che Contri, il quale appare ormai a tutti come un sudato cranio parlante avvolto in nuvola di fumo azzurro, dice che «*Dio è una questione di gusto*». A questo punto la tragressione dilaga. E' una tempesta di fischi e di urli. Nota un cronista: «*Si vede che, almeno questi che sono in sala, il tema della discussione l'hanno ben capito. Non hanno perduto cioè la facoltà di porsi domande. Si sono chiesti chi fosse mai questo psicanalista e hanno dato al questo una sonora risposta*».

Viene poi Frossard a dare il resto al Contri, che adesso appare soddisfatto con la pipa tra i denti. «*Sapete che cosa mi accade? Quando incontrai la fede, la incontrai di colpo. Fu come uno scontro automobilistico. Entrai in una chiesa e mi convertii. Mio padre, primo segretario dei comunisti francesi, disse: André è diventato pazzo. E chiamò uno psichiatra del partito, il quale parlando a mia madre della mia malattia la indicò come "la grazia". Vedrà, signora, in due anni guarirà. E non si preoccupi più di tanto: perché di questo male non si conoscono le cause ma sono noti gli effetti. Come vedete, invece, cari amici, sono diventato vecchio e la grazia non mi ha lasciato*». La platea ora torna all'applauso — che dopo la contestazione non sembra più un rito — e segue attenta e composta il corso del dibattito, nel quale c'è anche il riverbero delle altre discussioni che nei giorni passati hanno scandito le ore del Meeting. Andrej Tarkovskij, regista russo con in petto la tentazione dell'Occidente e l'amore per la sua terra, è un uomo di grande fama ma di modesta statura fisica. Vicino ai cinquant'anni, è di colorito olivastro e di capelli corvini. Rovescia sulla platea, che è una festa di colori, un'affermazione ragelante come i brividi di vento che piegano le betulle già con gli esordi dell'autunno: «*Amici, la verità è che già da tempo l'uomo ha perduto la domanda. Già da tempo*». Rocco Buttiglione interviene per cercar di capire se c'è solo malinconia nelle parole del regista o se c'è anche rassegnazione. «*Ma Tarkovskij, tutta la sua opera cinematografica dimostra che l'uomo, invece, la domanda non l'ha affatto perduta. E tutti questi giovani? Non le fanno credere, tutti questi giovani, che la domanda non è cancellata?*». E il regista: «*Ah, se dovessi guardare a me e a voi, la conclusione non sarebbe certo pessimistica. Ma noi, quanti siamo?*». Torna Frossard, tagliente e graffiante come quando scriveva per l'*Express* e per *Le Figaro* dei tempi d'oro: «*La domanda, amici, è sempre in noi. Ricordate le parole di Gesù? Pietro, mi ami? Ci chiediamo chi è Dio. Ebbene, Dio è colui che ci fa chiedere a noi stessi chi sia Dio*».

Fa un caldo equatoriale nel padiglione grande quanto una piazza. Ma sono anche i temi portati sul tappeto che fanno salire il termometro. La folla del Meeting è una strana folla, che può farsi avvincere dalla filosofia, dalla teologia, dai più impegnativi argomenti di scienza. Quanti telespettatori, su cento, resteranno sul canale televisivo che domani sera proporrà a tutta l'Italia un «Ping pong» tra Rocco Buttiglione e il filosofo comunista Cacciari? Stando ai precedenti statistici, non tanti. Qui invece i giovani hanno fatto ressa per dar la caccia alle prime file di questi matusa», per ascoltare una discussione sull'idea che bisogna avere della tecnica e dei rapporti tra la tecnica e la natura. Per Buttiglione, la tecnica è strumento. E' in sostanza la trave che il coraggioso Ulisse configge nell'occhio del Ciclope. «*Ulisse non ha paura, di rivolge al suo cuore, domina l'istinto e alla fine riesce a uscire dalla caverna. Invece i suoi compagni si fanno vincere dal terrore, dall'istinto e tremano di fronte a Polifemo, che riesce a ucciderli*». Per Massimo Cacciari la tecnica oggi non può essere costretta in questo schema. Essa è molto di più della trave di Ulisse. E' cultura, è linguaggio. E Dio? «*Dio non è un idolo*» esclama Cacciari. Che resta Cacciari, ma incanta l'uditorio cattolico quando dice «*voglio far vuoto in me, silenzio, per uscire dalla chiacchiera e attendere la molto inverosimile, improbabile parola giusta*».

GINO AGNESE

Nella foto sopra il titolo, il pubblico del Meeting di Rimini.

[Перевод вырезки из «*Il Tempo*», 26.8.1983 г., см. Приложение{12}]

Была пресс-конференция, несколько интервью, TV. Устал. <…>

А это ответ Госкино на письмо Граццини по поводу моего приглашения провести семинары по режиссуре в Римском

Киноцентре.

«Господину Джованни Гращини
Президенту Экспериментального центра
кинематографии, Рим, Италия
Уважаемый господин Президент,

Ознакомившись с адресованной Госкино СССР копией Вашего письма режиссеру А. Тарковскому от 6 июня с. г., хотел бы сообщить Вам, что киностудия „Мосфильм“ настаивает на выполнении обязательств, которые А. Тарковский взял на себя ранее, заключив с ней договор на написание сценария фильма „Идиот“.

В связи с этим представляется, что Тарковскому следовало бы урегулировать в Москве свои деловые отношения с этой студией. Кроме того, на Высших курсах сценаристов и режиссеров в Москве ожидают, что А. Тарковский приступит к чтению лекций по режиссерскому мастерству.

Все это вынуждает нас просить Вас воздержаться от приглашения режиссера Тарковского А. А. для проведения семинара в Экспериментальном центре кинематографии до тех пор, пока он не внесет ясность в свои отношения с упомянутыми организациями.

Надеюсь, что эта просьба не вызовет нежелательных осложнений для последующих связей между Государственным комитетом СССР по кинематографии и Вашим центром.

С уважением,

Петр Костиков

Заместитель Председателя Госкино СССР

Москва, 4.VIII.83 г.»

29 августа Теллурайд

28-го утром Кикко нас проводил в аэропорт. (Купили косметику Ларе — 35 тыс. лир, шампунь с пастой — 10 тыс.) Восемь с половиной часов летели до Нью-Йорка, там ждали два часа пересадки. Там с опозданием нас встречали люди, связанные с *M. De Vecchi*, прокатчиком «Ностальгии» в США. Летели еще около четырех часов — сначала до Финикса, а потом до Лас-

Вегаса, где нас встретили Том Лади, Кшиштоф Занусси и Ольга. Посмотрели Лас-Вегас — безумный по безвкусице город игорных домов. Как сказал кто-то, «мечта мирового пролетариата». Словно декорация, построенная Птушко. Что-то безумное. В диких архитектурных картинах. Копии античных скульптур — Марк Аврелий с Кампидольо, например; какие-то раскрашенные гипсовые манекены, изображающие древних римлян. Кормят в Америке чудовищно.

Потрясающее путешествие на машине — с двумя девушками с фестиваля и режиссером с Филиппин. Гранд-Каньон, пустыня, резервации и, наконец, великая *Monument Valley* (Вагнер, Гамлет, Стикс). Теллурайд — где добывался свинец и ртуть, золото… Окрестный пейзаж — горы, цветы, осины и ели, немного Швейцария, но гигантских размеров. Штат Колорадо.

Завязывается разговор с Биллом Пенсом, директором фестиваля.

Послали поздравительную телеграмму Тяпе — с началом учебного года.

Звонил Двигубский из Лондона и просил позвонить.

Теллурайд — впечатление декорации. Строят не дома, а кинодекорации, как на киностудии.

3 сентября

Лариса разговаривала с Биллом и Стеллой Пенс и с Томом Лади насчет наших проблем, и они обещали помочь. Что касается книги, то они с удовольствием будут искать подходящее издательство. Также обещали помочь со сценариями. Сказали, что «Гамлета» надо делать под эгидой Копполы, который в прекрасных отношениях с Анной-Леной Вибум. Проблему с Андрюшей и Анной Семеновной можно решить очень быстро: сделать контракт с Копполой на «Гамлета» и, представив его нашему начальству, просить у СССР разрешения. В эту просьбу можно включить и Рейгана. Даже если надо будет (придется) просить политического убежища, то все это в СССР может остаться без последствий для родственников, если Рейган вмешается.

Разговаривал с Лондоном. Двигубский говорит, что все идет хорошо, просил скорее приехать в Лондон. Я сказал, что до середины сентября занят. Просил передать Тули проблему с визой.

Очень плохо смотрела публика «Ностальгию». Много уходило из зала. <…>

Очень грустный день…

17 октября Лондон

«Уважаемые товарищи!

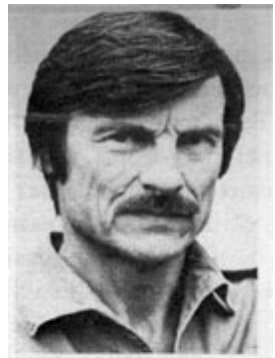
Обеспокоенный неясным и противоречивым поведением представителей культурного отдела советского посольства в Риме, взявшихся переслать месяц тому назад мое письмо на имя генерального секретаря КПСС Ю. В. Андропова, вынужден беспокоить Вас его копией, так как не уверен, что оно дошло до адресата.

Народный артист РСФСР

А. А. Тарковский

Лондон, 17.10.83 г.»

20 ноября San Gregorio



Andrej Tarkowskij

N 40, 1 OTTOBRE 1983
Europeo

RIFUGIATI POLITICI

Un asilo per il regista

Opportunamente rintanato in un angolo dei castelli romani, il regista cinematografico sovietico Andrej Tarkovskij sta trattando con le nostre autorità per il suo asilo politico in Italia.

Tarkovskij (la cui vicenda si svolge parallela a quella del regista teatrale Iurij Ljubimov, rifugiato a Londra) ha maturato con l'Italia legami profondi. Studioso del nostro cinema fin da ragazzo, ha trascorso in Italia gli ultimi due anni e vi ha girato il suo ultimo film, che ha intitolato *Nostalghia* e sottotitolato *Viaggio in Italia*. Il film, quasi una premessa alla richiesta d'asilo, racconta di come un viaggiatore sovietico scopre l'Italia e ne resta affascinato. □

[Перевод вырезки из «Europio», от 1.10.1983 г., см. *Приложение*{13}]

Сегодня мы с Ларой вернулись из Лондона после постановки «Годунова». Все это время я не притрагивался к дневнику: то ли из-за того, что не писалось в чужом доме, то ли из-за чувства временности нашей лондонской жизни. Но начну по порядку.

Сначала мы улетели в Теллурайд (*US Colorado*), куда нас пригласили на фестиваль (и приглашали уже давно, но Госкино «не желало»). Директор фестиваля Билл Пенс, которому помогает жена Стелла. Главный их помощник — Том Лади, — работающий в фирме у Копполы. Теллурайд — игрушечный город в горах, чуть ниже развалин бывшего рудника. Горы, в горах снег, канадские ели, осины, цветы. Ручеек, на берегу гостиница из дерева.

22 ноября

Когда я раньше видел американские фильмы, действие которых разыгрывалось в деревне или в маленьких заштатных городках, мне всегда казалось, что декорации домов, улиц плохо сделаны. Но когда я увидел воочию эти места, то убедился в обратном. Вся Америка — какой-то Диснейлэнд (декорация). Дома строятся из реечек, обструганных досок и фанерок. Впечатление временности, недолговечности царит надо всем. Кшиштоф Занусси, с которым мы путешествовали, объясняет это динамизмом американцев, нежеланием засиживаться, готовностью мчаться на другой конец страны, если предложена более выгодная работа.

«Гамлета» — его части — надо снимать в *Monument Valley*. Поразительно, что в таких (подобных *M. V.*) местах, где надо разговаривать с Богом, американцы снимают вестерны, по примеру Джона Форда. Квакеры. Деревня. Суперквакеры. Девочки в длинных юбках. Огромные пространства, шоссе, на которых не попадаются встречные машины. Пустота. Игрушечные городки и великолепные степи.

Бедные американцы — бездуховные, без корней, живущие на земле духовного богатства, которой не знают и не чувствуют цены. Нью-Йорк ужасен. Брежник (сын) — еще более ужасен (прокатчик). Было несколько интервью.

Встречался с Васей Аксеновым в Вашингтоне. Он какой-то помрачневший, или углубленно деловитый, не понял толком. Майя, его жена, показалась мне домашней, не суетливой. Живут они в стандартной квартире, показавшейся мне (после Италии) неуютной. Он много пишет и читает лекции в одном из университетов, чтобы жить.

Потом отправились к Славе Ростроповичу (он оказался в Вашингтоне, куда я звонил из Нью-Йорка. Не застал его, но он, узнав о моем звонке, перезвонил сам). Он ужасно милый, правда, страшный матерщинник. Манера разговора — совершенно Коля Сидельников! Теперь понятно, в кого наш Коля. Очень близко к сердцу принял нашу проблему. Обещал помочь. Он считает, что если мы попросим политического убежища в Америке, то Андрюшка и Анна Семеновна будут здесь очень скоро. Нет, кажется, напутал: это Том Лади и Билл Пенс говорили об этом, когда узнали о наших проблемах. Я оставил свою «краткую биографию» для Славы: он хочет поговорить обо мне. Он, по-моему, подыскивает мне что-то вроде работы. (Хотя я не совсем понимаю, зачем она мне сейчас, когда я начинаю фильм.) Для того, кажется, чтобы оказаться нужным Америке. Что-то неловкое, с моей точки зрения. В общем, Слава нас обнадежил. Затем мы вернулись в Нью-Йорк, а затем и в Италию.

Дома в Сан Грегорио тянется волынка с ремонтом дома. Разрешения, заявления, проекты…

Перед поездкой в Лондон виделся в Риме с Сизовым, который заехал в Рим с фестиваля в Венеции, где был главой советской делегации. Оттуда-то у них и убежал журналист-кагэбэшник Олег Битов (брат Андрея-писателя). Сизов сказал, что мне надо возвращаться в Москву, так как, «говоря неофициально» (?), есть «решение» дать мне положительный ответ на мое письмо, а для того, чтобы все урегулировать, мне надо быть в Москве. Я ответил, что в Москву не поеду. Сизов был с Нарымовым. Кстати, Сизов сказал (на мой вопрос), что в своем письме я во всем не прав. Т. е. это значит, что он выполнял поручение начальства, и не хочет иметь по этому поводу никакого частного мнения. Тем более, что он был с Нарымовым.

Таким образом, написано: письмо Ермашу, письмо Шауре и письмо Андропову (послано дважды, т. к. в посольстве начали говорить, что не знают, где мое письмо, адресованное Андропову). Расстались прохладно, а Франко встретил их у выхода из Чак-студии и говорит, что Сизов был ужасно мрачен, а Нарымов злобно кричал и размахивал руками.

Оформлял визу в Лондон. Тули добился того, что мне дали отдельную на специальной странице, с фотографией и приложение к паспорту. Перед отъездом случилась страшная вещь — я потерял записную книжку с паспортами моим и Лариным, визами, *soggiorno*, деньгами — короче говоря, со всем! И она нашлась!(?). Перед этим я позвонил Анжеле и она сказала, что все найдется. Это действительно чудо! Анжела сказала, что это произошло специально для того, чтобы утвердить меня в вере, отбросить сомнения.

Андрей, Лариса и Кшиштоф Занусси на кинофестивале в Теллурайде, США

23 ноября

В Англии мы были около двух месяцев. Месяц я репетировал. С Аббадо мы работали очень легко и расстались друзьями. Труппа была очень хорошая. И персонажи соотнеслись с актерами удачным образом. Зав. постановкой Джеффри — работал изумительно. Стивен, ассистент, был очень хорош. Хуже было с Двигубским. Он истратил много денег зря и не смог сделать главного. Мне обещал доделать в спектакле то, что еще не было доделано, а театральным работникам говорил о том, что работа окончена. Когда летом (еще до Америки) я был в Лондоне, чтобы разработать макет, вернее, выглядело это поначалу как сдача Двигубским макета, разработанного нами в Риме. Но пришлось макет изобретать заново, все переделывать. Затем теперь, когда я впервые увидел декорацию, уже на сцене выяснилось:

1. Нельзя использовать так называемую циклораму, так как на ней сосредоточивался весь паразитный свет, не говоря уж о том, что невозможно было добиться полной темноты на сцене.

2. Правое и левое крыло декорации были за пределами видимости (?!) зрителей, и т. д… Опять все пришлось переделывать и терять время, отведенное мне для установки света.

Кончилось тем, что после генеральной репетиции, когда Джон Тули заявил, что Двигубский ему сказал, что несогласен с моей постановочной концепцией, я не выдержал и выгнал вон Двигубского как двурушника и бездаря; главное, конечно, — как лгуна и обманщика.

К счастью, спектакль получился. Успех был огромный. И потом в течение всех восьми спектаклей аплодисменты длились более двадцати минут. Пресса была очень хорошая. Здесь, в Риме, тоже много писали о триумфальном успехе спектакля. Тоскан Дю Плантье тоже был в восторге, мечтает о фильме. Я пока согласился. Клаудио Аббадо очень хочет этот фильм. «Гомон» готов принять участие в каждом моем фильме (увидим).

Познакомился в Лондоне с Эндрю Энгелем, с которым довольно холодно разговаривал в Канне. Оказывается, он — прокатчик всех моих картин в Лондоне. Оказался очень милым человеком. Когда я спросил у него, почему он прокатывает мои фильмы, если это не слишком выгодно, то он ответил, что я для него являюсь «священной коровой». Очень мило.

Жили мы с Ларой у переводчицы Ирины Барашко (Браун), жены валторниста Тимоти, изумительной души человека. Познакомились со многими русскими: очень хорошие, участливые люди. Были в Кембридже, куда нас возила Ирина Кириллова, тамошняя преподавательница. (Сейчас конкурс при поступлении в Кембридж достигает шестидесяти человек на одно место.) Англия — спокойная, достойная и уютная. Не хотелось уезжать нам. Новые знакомые, друзья, новые возможности.

Разговаривал с Джоном Робертсом, который повел себя странно, предал меня с головой Любимову, о котором я поделился с ним своим мнением. (Я сказал, что не очень хочу его видеть, так как боюсь, что в силу своего характера он может процитировать меня где-нибудь ради красного словца, а нам сейчас это ни к чему вовсе.) Тем не менее мы были в гостях у Юрия и проговорили допоздна. После своего знаменитого интервью (которое он, конечно, дал для того, чтобы не возвращаться) он показался мне несколько неуверенным. Прямо не говорил, что назад пути нет, но было ясно. Произвел на меня странное впечатление: показывал Брежнева, Сталина, хохмил… Как будто нет более важных проблем, чем карикатуры на советских вождей. Он все-таки совершенно советский человек. Что бы он делал без советской власти! И очень уж Актер Актерович!

«Ностальгия» в Лондоне идет очень хорошо. Нужно за день заказывать билеты. А вчера началась ретроспектива в *Riverside studio*: «Иваново детство», «Рублев», «Зеркало», «Сталкер».

Будто бы английская критика выдвинула «Бориса» на премию «Лучший спектакль года».

Наше посольство настигло меня и в Лондоне, конечно… Дважды виделся с ними, очень они хотели меня затащить в посольство.

Из Лондона послал копию письма Андропову. Еще раз. На всякий случай. Если в Риме письмо замотали для Ермаша. Вернулись с Ларой в субботу 19-го.

Очень меня беспокоят дела с ответом на мою просьбу в Москве. В Лондоне нас по телефону разыскала женщина, видевшаяся с Кшиштофом Занусси, и которой он рассказал (для передачи нам) о встрече Беаты Тышкевич с Ермашом в Москве. На ее (Беаты Тышкевич) вопрос, что с Тарковским, он ответил будто бы: «Ничего особенного, он (Андрей Тарковский) просит три года работы и семью, и мы ему это разрешаем…»

Франко Терилли мне звонил в Лондон и говорил, что кто-то из посольства обещал ответ на мои письма на этой же неделе. Я же вчера звонил в отдел культуры посольства Матисову, и он

ответил, что ничего никому не обещал и когда будет ответ — неизвестно. Франко нас встретил как всегда очень внимательно и очень помогал.

За эти два месяца истрачено очень много денег. Я в панике.

В Лондоне видел Анну-Лену, которая полна энтузиазма, но хоть и верит в «Гамлета», рекомендует начать с «Жертвоприношения». Сказала, что 28-го будет в Риме.

Звонил Пио Де Берти, пригласил нас на свадебный ужин (он официально женится 3-го).

1 декабря у меня выступление перед студентами Римского университета.

24 ноября

Вчера начал «Жертвоприношение». Поработал немало, но не слишком успешно. В каком-то возбуждении. Кое-что определилось. «Вечное возвращение». Название? (Никак не могу найти в «Заратустре» историю с Карликом. Нашел. 137-я страница, но это не то. Стр. 194, 195.)

Что такое творчество? Уверенность. А раз уверенность, значит, то, что ей сопутствуют ошибки. А раз ошибки — значит ложь? Нет, во-первых, ошибки не всегда ложь, а во-вторых, чтобы избежать ошибок, искусство оперирует не правдой, не истиной, а образом правды, образами истины.

На с. 515: *Андрей Тарковский и Клаудио Аббадо на репетиции «Бориса Годунова», «Ковент-Гарден», Лондон*

Франко никак не может дозвониться до Матисова в посольстве, чтобы узнать о сроках ответа. Кажется, он от Франко бегает. Если так, то почему этот мудачок боится с ним разговаривать. Франко мне подтвердил, что Матисов сказал ему, что ответ мне будет через две недели, даже наверняка будет. Мне же Матисов сказал, что ничего похожего он Франко не говорил. Что может это значить?

1. Что Матисов ради красного словца (это он может — нервен и суетится) пообещал ответ, как говорится, «от фонаря». Как Хлестаков. Правда, остается непонятным, почему он ***наверняка*** обещал ответ. Тоже ради словца? А теперь боится, т. к. ответа не будет.

2. Он (Матисов) рассказал о своем разговоре с Ф. начальству

и ему (М.) от начальства влетело за самодеятельность. Зачем ты говоришь то, что не следует?

3. Сначала решено было дать ответ, а потом отменили.

Не знаю, что верно. С другой стороны, сведения от Занусси и Беаты не могут уж быть такими бессмысленными. Только разве что их переврали. Не знаю. А Франко следует продолжать ловить Матисова. А может быть, позвонить консулу (Франко)? И попросить у того объяснений?

26 ноября

Вчера Франко Терилли снова звонил в посольство. И снова Матисов избежал разговора с Франко. Барышня на коммутаторе сначала сказала было, что сейчас его позовет, но затем, как и раньше, сказала, что он ушел. Тогда Франко поговорил с кем-то другим из так называемого культурного отдела, и тот ответил, что пока ответа нет… Нет и неизвестно… Потом Франко разговаривал с Тонино Гуэрра. Тому звонил Нарымов с тем, чтобы разыскать меня (Франко он звонить не стал, видимо, считает его моим доверенным лицом. А Тонино не считает?) и сообщить мне, что через неделю в Риме будет Ермаш и что он хочет встретиться со мной. (Правда, у Нарымова есть причина не хотеть разговаривать с Франко: последний раз Н. сказал Фр., чтобы к нему по поводу Тарковского не обращались…)

Звонила Ира Браун от Иона (издательство в Лондоне), хочет иметь права на двухтомник: первый — книга о кино, и второй том — «Белый день» и «Гофманиана». В Лондоне большой успех моей киноретроспективы. Вчера был последний в этом году спектакль «Годунова», который прошел с большим успехом тоже.

27 ноября

Лариса позвонила Нарымову насчет его разговора с Тонино. Это было с нашей стороны ошибкой, ибо нет никакой необходимости морочить друг другу головы, лучше говорить правду. Тем не менее, Нарымов ответил Ларисе, что ничего нового нет и он меня не искал. Все запуталось от вранья еще больше, и тогда я позвонил Нарымову сам и сказал, что я слышал от Франко Терилли (от Тонино Гуэрра), что приезжает Ермаш и хочет со мной встретиться. Так как я хочу уезжать из Рима, то было бы неплохо знать, когда он приезжает. Нарымов ответил, что не сегодня. Дела обстоят так, что Ермаш должен быть на

межправительственной комиссии по поводу будущих планов и соглашений, по поводу сотрудничества в области кино числа 11 декабря. Я сказал, что хотелось бы (в связи с моими планами уехать) знать об этом поточнее. Нарымов сказал, что на следующей неделе все станет определенно ясно. Я сказал, что позвоню узнать. Тем самым ясно, что Нарымов говорил с основанием о приезде Ермаша и о его желании со мной встретиться. Если Ермаш хочет этого действительно, то скорее всего решение по нашему поводу уже есть (иначе о чем можно говорить со мной?) и Ермаш призван урегулировать со мной дела официально: будущие контракты и прочее.

Рассчитывать на последний (со стороны Ермаша) нажим на меня со стороны властей вряд ли им есть смысл, хотя и это не исключено. Правда, в этом случае Ермашу не останется времени на обсуждение технических проблем моего здесь «оставания» и работы под эгидой Госкино. Логичнее всего предположить, что решение уже есть, и они хотят последний раз со мной переговорить с новых позиций. Тогда станут понятными и сведения от Беаты Тышкевич, и ответ Матисова Франко, и его исчезновение. То есть просачиваются сведения о решении по нашему поводу. Может быть, я так думаю оттого, что иначе мне думать невозможно и страшно? Возможно и такое. Но логического оправдания слухов Беаты, Матисова и Нарымова (о Ермаше) как признаков отрицательного ответа у меня нет. Тонино Г. и Франко Т. считают, что ответа нам не будет. Мне кажется (и Жоре Владимову), что будет.

Декабрь 1983

5 декабря

Пока никаких новостей. Были на свадебном обеде Пио и Брунеллы в *Trattoria del Ursu*. Было много народу, встретили Джанкарлу Рози.

Сегодня звонила Ирина Браун из Лондона, там сейчас Георгий Владимов. Кстати, он получил письмо от Андрея Битова. Тот пишет, что на многих собраниях, совещаниях и прочих сборищах многие задают вопрос: «А что с Тарковским?», — а начальство отвечает, что он за границей работает и пробудет несколько лет.

В Риме была Анна-Лена Вибум, говорили о постановке и договорились, что сценарий будет готов в конце января и что снимать я начну в июне. Сказал ей о Нюквисте и Юсефсоне.

Сегодня пришли книги из Лондона, которые я сам себе послал, — пять пакетов из восьми.

9 декабря

От Нарымова никаких новостей. Вчера Лариса звонила в Москву и очень расстроена: Андрюша после каждого звонка плачет… Боже, что за мерзавцы!

Франко вчера высказал мысль о том, что неплохо бы (риск невелик) поговорить с Берлингуэром. Ведь несмотря на конфликт с нашими в Москве, они общаются непрерывно и в определенном смысле находятся в зависимости друг от друга.

Ужасные, тяжелые дни. Если на этих днях не появится Ермаш с желанием поговорить со мной, то надо будет заявить в посольстве о том, что я беру политическое убежище. А прежде подготовить его.

17 декабря

Два дня тому назад была встреча с Ермашом. Приехал в Рим он не один, со своими замами Шкаликовым и Суриковым. Разговаривали мы вчетвером: Ермаш, Шкаликов, Нарымов и я. Повторилось все то же, что и раньше. Он сказал, что не хочет полемизировать со мной по поводу моего письма, а хочет

сообщить, что мое письмо «было доложено руководству» (имеется в виду мое письмо Андропову), и есть решение разрешить мне работать за границей в течение трех лет, захочу — совместно с Госкино, захочу — без него. Но оформить документы и паспорта надо в Москве. То есть нам надо ехать в Москву. Я сказал, что в Москву не поеду и что все это можно сделать без нас в виде исключения. На что Ермаш сказал, что это не по правилам и совершенно невозможно. Я ответил, что для нашего мощного государства нет ничего невозможного. Я переспросил: «Это вам из секретариата Андропова поручили мне все это передать?» Он ответил: «Я совершенно официально заявляю (вместе с двумя свидетелями — что очень важно: он не может врать, вернее, перевирать решение Андропова или его помощников при свидетелях), что вам разрешено все, о чем вы просите, но, конечно, оформить все это надо в Москве».

В словах Ермаша сквозило, что он делает акцент на первой части, а то, что касается оформления документов, — прибавляет от себя. Его трудно будет поймать на лжи (он сказал, что решение есть): он не сказал, что Андропов настаивает на моей поездке в Москву. Пытался акцентировать, вернее, объединить в одно и разрешение на работу, и необходимость нашего приезда в Москву. Но если бы Андропов настаивал на этом, Ермаш непременно сказал бы об этом. Я думаю, если бы позитивного решения не было, Ермаш не стал бы говорить, что оно есть. Я в результате этого разговора сказал, что если к Новому году не будет разрешения, я возвращаю им наши паспорта. Они очень перепугались, вид у них был растерянный, и было видно, что они «темнят».

Сегодня мы с Франко были у Анжелы. Анжела вообще сказала, что решение было дано уже два месяца тому назад. Я тоже думаю, что уже есть решение, но оформление паспортов и всех дел отдано на откуп Ермашу, который тем самым оказался меж двух огней. И эта встреча была для Ермаша последней возможностью надавить на меня. Вечер, проведенный с Анжелой, очень успокоил меня. Она уверена, что все в порядке, все будет хорошо.

18 декабря

Сегодня приезжал Франко с тетушкой Кикко — показать нам виллу *Catena* (которая сейчас принадлежит Лаурентису и который сейчас бросил это место и не живет здесь больше. Хочет продать. Приблизительно 2 млрд).

Есть идея устроить там школу. Всего на вилле, вернее на этой земле, восемьдесят один гектар и десять зданий. Первое, главное, — в лучшем состоянии: там собирался жить Лаурентис:

1. Огромный дом, который следует приспособить для занятий.

2. Большой дом, который мы сегодня не увидели, совершенно разрушенный, есть надежда, что там можно сделать в будущем театральный зал.

3-4. Два здания рядом для квартир слушателей и гостей. Дома большие.

5. Маленький дом на шесть спален, с ванной, с кухней и столовой.

6. Домик, где родился Кикко, с двумя спальнями и двумя ваннами.

7. Большой дом, где жил Франко, разрушен настолько, что один архитектор сказал, что проще построить новый. Здесь я бы хотел жить.

8. Маленький дом: внизу был скот, верх (две комнаты?) — мы не попали.

9. Домик, в котором мы не были.

10. Домик для сторожа возле ворот.

Чтобы привести все в порядок, нужна куча денег. Столько же, сколько и для покупки. Беда в том, что есть еще охотник купить эту виллу, кажется, коммуна этого района.

Звонила Ирина Кириллова из Лондона, сказала, что с московскими делами сейчас ничего не выйдет.

20 декабря

Звонили Юри Лина и просили его как можно скорее переправить деньги Анне Семеновне. Он сказал, что три тысячи уже есть. Мы просили его сделать как можно скорее.

Были в гостях. Сначала у мэра Франческо, потом у Пачифико. Какие они все милые люди! Я никак не могу себе представить, что может случиться так, что я изменю о них свое мнение.

29 декабря

Итальянское Рождество мы были приглашены Франко провести у него в его доме в Умбрии. Было очень мило. Франко с Джулией уступили нам свою спальню даже.

Очень трудно пишется сценарий.

В Амстердам приехал Дима, только что разговаривал с ним. В Москве полно идиотских слухов обо мне и моем бегстве.

На с. 520: *Андрей Тарковский в Лондоне*

1984

Январь-февраль 1984

1 января San Gregorio

Вот и новый год… Что-то принесет он нам. Встретили его в доме *Pacifico*. Здесь Новый год не такой большой праздник, как в России. Звонили (вчера) в Москву. Деньги еще Анне Семеновне не приносили. Настроение у них скверное. Что делать, не знаю. Надо придумать что-то, чтобы продемонстрировать наш следующий шаг и вместе с тем оттянуть момент возвращения им паспортов. Дима Шушкалов говорил, что ему помогло (даже всё решило) письмо Громыко, которое он написал в ответ на отказ выдать ему заграничный паспорт. Завтра надо будет попросить Франко позвонить в консульство насчет ответа на наше заявление в ОВИР (т. е. на адрес консула, вернее, на его имя). Они должны нам дать официальный ответ на это заявление.

Звонил Вася Аксенов из Вашингтона, дал телефон Ростроповича в Лозанне.

4 января

Вчера вечером звонил из Германии Георгий Владимов. Со дня на день ждет немецкие паспорта. Когда они появятся, они с Наташей смогут свободно путешествовать и намерены приехать в Рим увидеться с нами. Я рассказал ему о наших мытарствах. Он предложил немного потянуть. Сам же подумает над изобретением шага, который будет означать нашу твердую позицию и вместе с тем позволит не торопиться с Америкой.

11 января

Мы решили действовать несколько иным путем. Прежде всего написать еще одно письмо в правительство СССР с тем, чтобы потребовать письменного ответа на наше письмо. Руководство по закону обязано ответить. В письме сказать, что министр Ермаш сказал, что есть решение разрешить мне работать за границей (кстати, есть какое-то международное соглашение, которое подписало и советское правительство, о праве советских

художников (?) работать по контрактам за границей). И что я хотел бы иметь письменный ответ на свои многочисленные письма. Может быть, даже обещать вернуться в Москву «для оформления документов». Затем организовать письма от правительств и культурных деятелей в Европе и Америке. В Америке для этого попросить содействия у Тома Лади, в Германии — у Владимова, в Италии — у Рози, Берлингуэра, у которого попросить также написать письмо от компартии Италии; во Франции — у Максимова, в Англии — у Ирины Кирилловой и фон Шлиппе, в Швеции — у Анны-Лены.

Лариса звонила в Милан по телефону, который дал Георгий Владимов. Этот человек сказал, что готов приехать в Рим, чтобы поговорить о необходимых шагах в смысле помощи нам и об издании книги и сценариев. Он об этом же говорил сам.

Тяпус прислал трогательное письмо и рисунок, где изобразил замок Бранкаччо очень похоже. Об Андрюшке я уже боюсь не только писать, но и думать…

Вчера звонил Рози, он хочет со мной встретиться. Оставил ему свой телефон. Он обещал позвонить.

Сценарий продвигается очень медленно и с огромным трудом.

Звонил прокатчик из Германии, просил, чтобы я приехал на премьеру. Я ответил, что не могу. Был звонок из Роттердама: ждут меня на фестивале и говорят о том, что визы нам дадут в любой момент. (Остается работа над сценарием и виза (обратная) в Италию.)

Вчера видел Пио: он просил написать заявление (по поводу моих претензий РАИ) на его имя. Намекнул, что продвигается выше по службе.

Господи! Помоги…

13 января

Анна-Лена приезжает 21-го. Сказала, что в Стокгольм приезжает Громыко и что премьер Швеции вручит ему письмо по поводу меня и моей работы.

17 января

Виделся с Франческо Рози, он обещал, что необходимо сделать: поговорить для совета с Тромбадори. Выразил также идею о том, что надо быть очень лояльным с СССР, действовать

очень дипломатично.

Из Москвы новость: будто бы Госкино направило на фестиваль в Японию «Рублева» и «Зеркало». Если это так, то ясно, что они не хотят скандала. Будем верить, что правда. В Москве трудно — очень трудно с деньгами. Надо что-то изобретать.

24 января

21-го была Анна-Лена. Сговорились, что сценарий я буду писать еще в течение февраля. Чтобы начать съемки 1 августа. Школой она заинтересовалась, но сказала, что ее муж давно уже лелеет ту же идею (?!). И что нам следует встретиться. Мне же в любом случае надо будет (по делам фильма) ехать в Стокгольм в первых числах апреля. Слух о разговоре Пальме с Громыко ложный (я ошибся). Анна-Лена не знает, говорили они или нет. (Позвонит мне, чтобы сказать об этом.) Если нет, то будет письмо Пальме Громыко. Я очень устал. На мне места живого нет.

26 января

Андрей и Лариса в Риме

Вчера встретился с Крюгером. Договорились об издании книги и сценариев. Я говорил о «Гофманиане», «Светлом ветре» и «Ностальгии». В Германии и Монако сейчас выходит

«Ностальгия». В Нью-Йорке тоже — вернее, уже идет и идет хорошо. Неясно в каком соотношении с Ольгой должно происходить издание. Придумать название для книги. Следует также привести в порядок «Зеркало». Это большая работа, а времени нет — работаю над «Жертвоприношением».

Вчера же Анжела познакомила меня с профессором (?) из Милана, который занимается проблемами пранотерапии, обещал повести нас всех на прием к Папе в Ватикан.

Надо через новых знакомых в Милане (Серджо) попробовать продлить *soggiorn*[19].

27 января

Из Германии звонила Корнелия Герстенмайер, сказала, что они стараются найти контакты (бесскандальные) с Москвой. Пока трудно. Так как лучше всего было бы действовать через промышленников, фирмы, но в Германии сейчас это невозможно. (Советовала мне поискать эти возможности в Италии (*Sergio*).) Правительства меняются, а дельцы остаются, и советские это знают.

6 февраля

Были в Амстердаме и в Роттердаме (где был кинофестиваль), видели Диму Шушкалова. Было скучно и нудно. Дирекция, обещавшая дать мне немного подработать, обманула, даже обещанные билеты — 1-й класс — оказались липой. Была встреча с публикой и «круглый стол» по поводу Брессона, глупый ужасно. Правда, Лариса очень хотела увидеть Диму и Ольгу. Теперь только бы успеть кончить сценарий.

Видел Отара Иоселиани. Он сказал, что в Комитете в свое время ему сказали (еще до фестиваля в Венеции, до встречи с Сизовым и Ермашом), что было подготовлено решение лишить меня гражданства. Посмотрели его документальный фильм о басках. Довольно уныло, скучный. Отар уже снял свой фильм, остался монтажно-тонировочный период. Его вызывают в Москву, т. к. он просрочил свой срок. Он ехать не боится — говорит, что его защищает Шеварднадзе. Странно всё это… А может быть, нет. Кто его знает?

Сегодня отправил еще одно письмо Андропову, теперь уже как Председателю Президиума Верховного Совета (чтобы получить письменный ответ).

Да, звонила Лара из Амстердама, сказала, что есть возможность переговорить кое с кем, кто уже имеет опыт борьбы за наших бесправных. Очень хорошо, пусть поговорит. Только просил пока обойтись без скандалов в газетах (Лара сказала, что есть возможность включить в дело газеты).

10 февраля

Сейчас звонила Лара из Амстердама. Умер Андропов. Писать новые письма?

14 февраля

Черненко — Генсек. Конечно, скоро станет и Председателем Президиума Верховного Совета. У нас ведь так — царь так уж царь.

Разговаривал с Ларой. Она очень расстроена — говорила с каким-то деятелем в Амстердаме, и он ей дал понять, что не так просто и не так скоро, как хочется, мы сможем получить Тяпу и Анну Семеновну. Что теперь делать? Писать снова Черненко? Лара написала письма в Красный Крест и еще куда-то. Но считает, что организации эти — общественные, мало могут влиять на наше правительство.

Вчера получил письмо от Изи Ольшанского, они с Фридрихом выхлопотали мне стипендию — 1000 долларов в течение года Берлинской Академии. Надо заполнить анкету и выслать ее в Берлин.

Кончил сценарий. Сегодня еду в Рим по делам. А завтра начну перепечатывать.

18 февраля

16-го приехала Лара. Разговаривали с Владимовым. Он советует немедленно писать письмо Черненко. Говорит, будто тот, как ему кажется, намерен с позиции силы перейти на дипломатический язык.

Сейчас кончаю перепечатывать сценарий и отправляю новое письмо.

21 февраля

Вчера кончил уже перепечатывать сценарий. Завтра надо отправить его Анне-Лене.

Подготовил письмо Черненко. Вчера звонила Анжела: рекомендовала как можно скорее написать новое письмо. Говорит, что ситуация изменилась и если сейчас я напишу письмо заново, то ответ будет положительный.

Серджо из Неаполя тоже сказал, что сейчас их «главы» решили, что у них появилась возможность за нас вступиться. Теперь они решают кому именно следует обращаться в Москву с просьбой.

Звонил Андрюша Яблонский (22 года прошло!). Он в Париже. Женат на русской эмигрантке.

22 февраля

Отправил письмо Черненко и сценарий в Стокгольм для Анны- Лены.

Март-апрель 1984

2 марта

До сих пор нет извещения о вручении письма Черненко, хотя прошло восемь дней. Подождем. Вчера виделись с Серджо Рапетти, он водил нас к помощнику по международным делам Кракси (премьера), *Acquaviva* (тоже социалист). Говорили о наших делах. Он сказал, что запрос через посольство можно сделать, но сейчас не время. Надо выждать и сделать в подходящий момент.

Что касается *soggiorno*, то нам надо иметь бумагу от Де Берти о том, что я только что сделал фильм для RAI и собираюсь сделать еще один фильм. Эту бумагу надо будет передать для оформления *soggiorno*. На следующей неделе, может быть, будет встреча с Андреотти (сейчас он министр иностранных дел).

Сегодня позвонил Андрюша Яблонский из Парижа, он просит прислать данные для разговора со своими друзьями, с которыми он будет работать в апреле в Афинах на европейском совещании. Андрюша будет переводчиком там.

Сложности с проектом дома — не хватает трех квадратных метров, надо что-нибудь придумать.

5 марта

Вчера разговаривал по телефону с Максимовым, звонил ему в Париж. Сегодня Наташа Владимова сказала, что Владимир Максимов собирается в Рим, чтобы встретиться со мной. Он хочет помочь вставить мне в паспорт чистые листки. Потом он, видимо, будет просить Серджо Рапетти найти путь к Папе (который, кстати, собирается будто бы в Союз).

Жора Владимов сказал, что деньги нашим будут переданы в течение этого месяца (марта).

В среду у меня свидание с Джулианой Берлингуэр и Пио Де Берти.

8 марта

Вчера был в Риме по делам. Дж[улиана] Берлингуэр сказала, что мне надо поговорить с ее мужем (он тоже коммунист), чтобы выяснить возможности помощи, но у меня возникло какое-то чувство, что из этой просьбы ничего не получится.

Пио Де Берти сказал, что фильмы обо мне они покупать не будут: нет заявок на них из-за границы. Видимо, чувствуя, что лишает меня заработка, предложил мне «халтуру»: какой-нибудь сценарий для денег, «левой рукой», как он выразился. Я поблагодарил, но не уверен, что буду писать. Не умею ничего делать для денег. Уж не знаю, хорошо ли это.

В немецком посольстве выдали визу и были очень любезны.

Да, Де Берти сегодня утром идет к *Acquaviva* (оказывается, он его хорошо знает), чтобы поговорить о письме для *soggiorno*, которое он обещал дать. Кассета «Ностальгии» и фотографии зависят от Ка-непари, которого вчера не было. Что-то я не понял насчет его визита к *Acquaviva*. Почему он тоже обратился к нему? Знаком, но хочет общения с ним? Ведь для того чтобы помочь мне, ему достаточно написать это письмо.

У Любимова всё осложняется: он лишен театра, который передали, как я и ожидал, Губенко (трупоед). (А предлагали Захарову и Эфросу, которые отказались.) Он дал интервью в Лондоне, что его преследует КГБ. Почему? Непонятно. Хотят вывезти? Он, по-моему, преувеличивает.

Сахарову очень плохо: у Елены Боннер был инфаркт, дом оцеплен охраной КГБ. Они совершенно изолированы и не имеют ни еды, ни лекарств.

На мое письмо Черненко никакого ответа.

11 марта

Тяпус был очень болен. Грипп. Температура сорок держалась четыре дня. Сегодня упала до 37,1. Слава Богу!

В Германию, боюсь, съездить не сможем, из-за *soggiorno* и из-за встречи с Андреотти, которая неизвестно когда произойдет.

Вчера были с Ларой в гостях у Нормана. У него был день рождения.

13 марта

Был на телевидении, взял письмо о готовности RAI работать со мной (для *soggiorno*). Обедал у Джованни Берлингуэра, брата секретаря итальянской компартии. Он уже разговаривал с «товарищами», и те с энтузиазмом согласились нам помогать. (Я объяснил Джулиане все трудности этого дела.) Они надеются, что Берлингуэр в течение месяца уедет в Москву для встречи с нашим, советским (партийным, вернее) начальством. И тогда он обязательно будет говорить о нашей проблеме и просить за нас (работа в течение трех лет и Анна Семеновна с Тяпой).

Поездка в Германию откладывается. Из-за *soggiorno* и возвратной визы, которая должна быть дана на отдельной бумаге.

Лариса больна. Высокая температура и очень сильный кашель.

Интересно, что продюсеры скажут по поводу «Жертвоприношения». Очень интересно.

15 марта

Выяснилось, что человек, посланный в Москву, чтобы передать деньги Анне Семеновне, никаких денег не отправил, вернее, не передал. Хотя сказал, что приходил и звонил в квартиру. Что, конечно, неправда. Владимов говорит, что он, может быть, испугался слежки.

Сегодня звонил Слава Ростропович, сказал, что нам надо писать последнее письмо Черненко с обещанием устроить шум на весь мир и требовать сына через международные организации и самые высокие сферы в политических кругах Запада. Над нашими надеждами на Берлингуэра, шведов и Андреотти он посмеялся и сказал, что наш единственный путь — это скандал и нажим. А такой компромисс, как сейчас, им только на руку. Обещал денежно помочь, если мы нуждаемся. Я сказал, что непременно обращусь к нему, как только почувствую необходимость в деньгах.

18 марта

Франко привез Андрюшино письмишко, которое привезла Лора. Она, оказывается, перед отъездом из Москвы была у наших и оставила им даже какие-то деньги. Я не верю в ее искренность: просто мы ей понадобились зачем-то.

Сегодня разговаривали с Тяпой. Он выздоровел, но у Анны Семеновны высокое давление: она перенервничала по поводу Андрюшиной болезни. Кажется, с поездкой в Германию не получается: некуда поставить возвратную визу. Надо (в будущем) хлопотать о специальном документе для путешествий. Итак:

1. Андрюша Яблонский в Париже ищет пути, чтобы помочь нам и уже, как он говорит, начал кое-какие переговоры.
2. Берлингуэр.
3. Шведы.
4. Будущая встреча с Андреотти.

Что-то мало надежды на них на всех…

4 апреля

Вчера прилетели из Франкфурта — напишу потом. Видели Владимовых. Заключил контракт с берлинским издательством на книгу.

9 апреля

В Берлине виделся с президентом Академии искусств, который поздравил меня со стипендией. Весной 1985 г. я буду получать тысячу долларов в месяц (1.600.000 лир). И квартиру в Берлине, если мы захотим там жить. Т. е. 1.600.000 х 12 = 19 млн 200 тыс. лир, которые, кажется, можно взять сразу (чтобы положить в банк). Лекции в Глинике (дворец рядом с «мостом шпионов») прошли с успехом и на очень высоком уровне. Жаль, что слушатели были «дети». Мне недостаточно этой публики. Фридрих произвел на меня самое тяжелое впечатление. Ведет себя отвратительно: всех оскорбляет и требует поклонения. Берлин — странное, неприятное место — раздрызганное гнездо. Стена, построенная Хрущевым, — чудовищна.

Андрей Тарковский в Англии

Приезжала Анна-Лена с Катинкой (директрисой), говорили о будущей картине. RAI, кажется, тоже примет участие в постановке. А пока что Шведский киноинститут и английская фирма, поставившая «Ганди». Этого не хватит, нужно будет, как считает Анна-Лена, два с половиной миллиона долларов. Франко будет организовывать выпуск картины, т. е. монтаж, озвучание (английское, итальянское, французское), запись шумов, монтаж музыки и проч. Он очень доволен. Сложности с Нюквистом, который, насколько я понял, хочет явиться прямо на съемку. Меня это не устраивает. Я привык работать с оператором в содружестве. Мои прокатчики из ФРГ собираются связываться с Анной-Леной насчет участия в «Жертвоприношении» и «Гофманиане».

Подал идею Тине (из Берлина) вытащить Сашу Сокурова, чтобы делать фильм обо мне. Только как?

Виделись с Владимовыми, Жора всячески помогает и уже связался с Копелевым, который обещал помогать.

Анна-Лена говорит, что Пальме будто бы говорил с Громыко насчет нас, и тот будто бы ответил, что это не его компетенция, но что он, вернувшись в Москву, будет говорить обо мне (о нас).

Дж. Берлингуэр сказал, что их генеральный секретарь намерен говорить в Москве с нашими, когда поедет туда на переговоры. Серджо Рапетти обещал сегодня звонить из Милана, чтобы сказать, на какой день для нас назначено свидание с

Андреотти. Володя Максимов сказал, что он (Андреотти) может помочь, а Берлингуэр — нет.

Звонил Любимов, он очень растерян, напуган КГБ или делает вид, что напуган. Мне очень жаль его.

У Тонино опухоль в мозгу. Вчера он отправился в Москву на операцию к Коновалову.

От Черненко ни слуху ни духу.

Франко сказал, что его искали из посольства СССР по телефону. Оставили свой. Когда Франко позвонил по телефону, который ему оставили, ему ответили, что номер неправильный. Может быть, Франко ошибся действительно? А может быть, это была проверка, насколько Франко реагирует на звонки из посольства (т. е. связан ли он со мной). В любом случае они что-то суетятся. Не опасно ли для нас это? Звонил Нарымов Франко. Вернее, его (Нарымова) секретарша оставила для меня телефон Абдрашитова, который якобы хотел меня видеть. Я не дозвонился.

Тамара Огородникова и Демидова собираются в Италию (кажется, в разное время). И тоже намереваются нас увидеть. Какие они смелые, ей-богу! К чему бы.

Андрюшенька совсем замучился, не меньше нас. Если не больше.

Чем-то всё это кончится? Господи, помоги!

18 апреля

Обсуждается контракт с Анной-Леной. Я запросил 300 тыс. долларов. Т. е. ≈ 480 м[иллионов]. Анна-Лена сказала адвокатессе, что это много. Много, конечно. Может быть, придется уступить. Кризанти уехал в Южную Америку выбирать натуру для Рози (!?). Некорректно.

Серджо передал специальное письмо Андреотти, в котором описал всю нашу ситуацию. Андреотти собирается в Москву.

Максимов намеревался через Окуджаву, которому было сделано очень много услуг, передать Анне Семеновне деньги. Окуджава ответил, что наши в Москве ни в чем не нуждаются.

Жду после Пасхи решения всех формальностей с *soggiorno* и документов для путешествия. Если путешествие Андреотти в Москву не принесет успеха, надо будет предупредить посла (дать ему две недели) и просить у американцев политического убежища (связаться с Максимовым и Ростроповичем).

Сейчас у нас Ольга Суркова. Работали над книгой.

28 апреля

Ольга повела себя очень странно. Какие-то разговоры насчет денег, насчет того, что не она, а я должен был ехать к ней работать.

<…> Куда-то исчезла Анна-Лена. Потом Франко сказал, что Кау разговаривала с Анной-Леной и та будто бы сказала, что она должна ехать в Канн раздобывать деньги, т. к. «Гомон» вышел из игры, считая, что «Жертвоприношение» — некоммерческая картина. Потом Лариса разговаривала с Анной-Леной по телефону, и та сказала, что нет оснований для паники и что всё решится не сегодня завтра, хотя и «Гомон» действительно вышел из игры.

Май — июль 1984

30 мая

Давно не писал дневник, наверное, потому, что ничего веселого за это время не произошло. А неприятности записывать, переживая их тем самым снова, не хочется. За это время был в Стокгольме. Кажется, уладилось дело с фильмом. Правда, съемки будут следующей весной, деньги есть. Анна-Лена была в Канне, разговаривала с нашими, с каким-то новым Никоненко, кажется, по моему поводу. Всё та же песня: им надо вернуться в Москву и всё уладить там. Я написал два письма. Одно — послу в Стокгольме, другое — в Париже. Их намеревались отнести в Париже министр культуры Франции, в Стокгольме — Швеции. До сих пор не знаю, удалось ли организовать Анне-Лене передачу этих писем. Анна-Лена обещала звонить насчет Нюквиста, будет ли он оператором (это зависит, получит ли он деньги на картину, которую он хочет ставить сам). До сих пор звонка не было. Я тоже не могу ей дозвониться.

С нашим домом какие-то сложности, теперь уже неясно, сможет ли быть осуществлен старый проект.

Надо решаться на последний шаг. Слава Ростропович считает, что мы решили правильно. В то же время в Москве — разгул реакции: Черненко болен, ничего не решает. А всё в руках у сталинцев, Устинова и Громыко. Ужесточена ситуация в Афганистане. Сахаров в трагическом положении.

Солженицын в своем журнале «Вестник» написал огромную разносную статью о «Рублеве». Почему сейчас только? Именно когда я нахожусь в трудном положении? Владимовы выслали мне ее. Хотят ответить. Посмотрим. Сначала надо прочесть.

Сложности с *permesso di soggiorno*, с визой для путешествий.

Какое-то очень трудное время.

Ольга Суркова в Москве.

Была Огородникова в мое отсутствие — уговаривала Ларису возвращаться. Была, конечно, по заданию. Лариса говорит, что объяснила ей все как следует.

31 мая

Дозвонился до Анны-Лены. Она сказала, что всё в порядке, Свен с нами, что с французами она ведет переговоры насчет передачи моих писем (шведы со своим министерством сделают это одновременно).

6 июня

На днях произошла еще одна неприятность — архитектор *Belle Arti* не подписал нашего проекта. Надо искать путь для возможности обойти их. Как здесь все сложно, Господи!

16 июня

Еще раз приезжал Володя Максимов. Решили устроить пресс-конференцию 10 июля. Будет Слава Ростропович и др. Надо организовать Феллини и Рози. (Сомневаюсь.)

Жора Владимов подготовляет две статьи: обо мне и «Рублеве». Против Солженицына. Вот не мог предположить, что Солженицын окажется таким неумным, злобным, завистливым и, главное, недобросовестным.

Кажется, удалось договориться с Анной-Леной насчет контракта:

200.000$ + 150.000 лир в день в Швеции:

3 месяца подготовки, 5 мес. съемки = 8 мес.

150.000 х 30 дней = 4.5 мил[лиона] х 8 мес. = 36.000.000

+ 5 (музыка) + 15 (монтаж)

200.000 $ =360.000.000

36.000.000

20. 000.000

416.000.000

Надо вычесть налоги и 6 % — Кау.

Паоло обещал помочь с проектом дома. И еще некто о. Сергий (от г-жи Альберти) сказал, что приедет к нам, посмотрит,

а потом поможет.

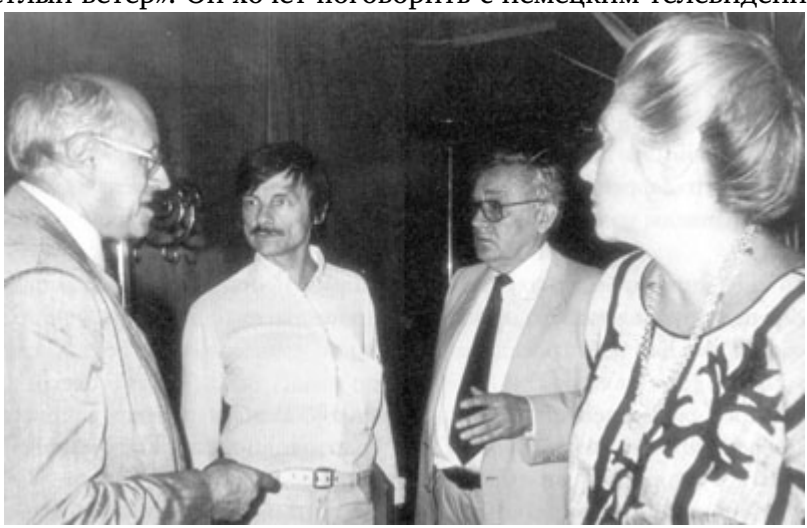
Июль-август 1984

3 июля

Сейчас у нас ужасное время, 10-го в Милане состоится пресс-конференция, где мы объявим, что просим политического убежища в США (?). Пока еще не ясно, как американцы отнесутся к тому, что я не смогу жить в Америке, т. к. работа у меня будет чаще в Европе (я так думаю).

Сложности с контрактом для Анны-Лены. Кажется, я даже как иностранец должен буду платить большие налоги. Кау ищет возможности.

Звонил Карло из Франкфурта, ему очень понравились сценарии, перевод которых он сделал, — «Гофманиана» и «Светлый ветер». Он хочет поговорить с немецким телевидением.



Мстислав Ростропович, Андрей, Владимир Максимов и Лариса на пресс-конференции в Милане, 10 июля 1984 г.

Прочел очень слабую и невежественную критику «Рублева» Солженицыным.

Боюсь, что Ольгу выгонят из института, как только мы закончим пресс-конференцию.

4 июля

Не приспособлен я как-то к этой жизни: она для меня

страдание.

Но если бы только это: мои близкие, которые меня любят и которых я люблю, страдают тоже. Словно связь моя с ними заставляет мучиться и их. Какое несчастье это сознавать!

Звонила Ирина Алексеевна Альберти и сказала, что с американцами все в порядке. Они согласны предоставить мне многие возможности в нарушение общих правил.

Пресс-конференция в Милане 10-го, в *Circolo della Stampa*. Нужно узнать у Володи Максимова, кто будет присутствовать на этой пресс-конференции.

8 августа

Как-то не было ни сил, ни желания писать. Сколько событий за это время! 10 июля в Милане *Movimento Popolare*[20] вместе с либеральной партией устроили пресс-конференцию для меня и Лары. Их организатор — Роберто Формигони, как мне показалось, милый человек. Монах. На конференцию приехали Слава Ростропович, Володя Максимов, Ирина Альберти и… Любимов (?!). Его никто не приглашал — напросился сам, когда узнал у Славы, что тот едет к нам, в Италию. Думаю, ради рекламы. Его лишили советского гражданства. Два дня газеты в Европе (и в Америке в какой-то степени) писали о нашей проблеме и о пресс-конференции. Устали мы с Ларой ужасно.

Лариса, Андрей и Роберто Формигони на пресс-конференции в Милане, 10 июля 1984 г.

Договорились с Рапетти о другом издательстве для книги. Затем вернулись в Сан Грегорио и отправились, кажется, 18-го в

Лондон. Выступил дважды: в соборе *St. James* и в *Riverside Studios*. Был большой успех. Особенно важным было выступление в соборе в связи с Апокалипсисом. Жили у Тима и Иры. Многих повидали. Организовался комитет для борьбы за нашу семью. Марина Вайховская приняла активное участие (она сама была в подобной, но более сложной ситуации с сыном). Марина — врач-психиатр из Ленинграда, отказавшаяся «лечить» диссидентов.

Франко Терилли сказал, что некоторые итальянские газеты сделали акцент на том, что главной причиной нашего отказа вернуться в Союз — желание заработать.

Сейчас, в августе, необходимо заключить контракт с Анной-Леной, съездить на несколько дней в Вашингтон за документами (после чего вернуть паспорта в советское консульство). Встречались с американским послом в Италии. Странное впечатление, что-то от советских есть в нем. Дубоват. Но любезен. Надо также подать заявление через Министерство иностранных дел в Италии по месту жизни с требованием Андрюшки и Анны Семеновны. Ответ нужно ждать двадцать один день. А затем при отрицательном, или не получив никакого, начинать действовать через Марину Вайховскую и комитет в Лондоне. Организовать такие же в Америке, Италии, Франции и Германии тоже было бы важно.

Сложности с проектом перестройки дома. Мели никак не хочет подписать его. *Sindaco* и дон Серджо обещали помогать и добиться решения.

Звонил Кшиштоф Занусси, передал от Вайды поздравления.

9 августа

Кажется, до начала каникул, которые кончаются где-то 16-го, не удастся послать официальный вызов в Москву.

Адвокатесса [Кау] ждет меня завтра: Анна-Лена прислала контракт, в котором опять что-то не в порядке. Торгуется она, как цыганка, до неприличия, и раздражает меня этим ужасно.

Сентябрь — октябрь 1984

3 сентября Стокгольм

1-го прилетел в Стокгольм. Между адвокатессой и Анной-Леной, кажется, найден общий язык. Не решены только лишь суточные — (50–75$). Может быть, удастся, найдя подходящую

обещанную виллу в зеленой зоне, отказаться от нее и за этот счет увеличить суточные.

В Сан Грегорио приезжала Кристиана, познакомился с Марио, ее мужем. У них есть квартира в Риме в хорошем месте, но в ней уже 4–5 лет живут их друзья. Кристиана обещала подумать о том, как выселить их «друзей», которые слышать не хотят о том, чтобы выехать. Если это удастся, то они отдадут ее нам, а мы бы (если бы она нам понравилась) купили ее у Марио и Кристианы. Мы с Ларисой решили продать дом в Сан Грегорио и купить квартиру в Риме. Начинать надо с Рима. Когда приедет Андрюша, ему надо будет учиться, т. е. жить в Риме. Что касается деревенского дома, то это во вторую очередь. Можно найти лучшее место — и у моря, и дом, в котором уже можно было бы жить сразу же.

Письмо итальянского министра иностранных дел пока еще не послано. Ищут форму. В Америку поездка за документами откладывается до середины октября из-за начала работы.

Французы прислали письмо о желании публиковать «Запечатленное время».

Контракт с Анной-Леной будет оформляться через общество, которое я организую в Швейцарии под эгидой крупного Шведского банка. За это я должен платить 2.000.000 в год налога. Всего-навсего. И буду иметь право все свои контракты оформлять таким же образом.

Лара осталась пока в Италии, чтобы добить письмо в Москву с приглашением Тяпы и, может быть, послать официальное приглашение через консульство. Потом надо будет упаковать и убрать ненужные вещи, чтобы освободить комнаты в Сан Грегорио и не платить по 250 тыс. в месяц.

Зимой поедем в Берлин в Академию.

Но главное — Андрюшка и Анна Семеновна. И фильм, конечно.

Андрей Тарковский перед конференцией об Апокалипсисе, Лондон

Вчера и сегодня виделся со Свеном Нюквистом, очень хорошо и полезно поговорили о картине. Я третий день болен, но сегодня простуда или грипп пошел на поправку. Послезавтра летим на Готланд, на выбор натуры. Фотографии очень хороши и понравились Свену. Кажется, главный объект (*Дом господина Александра с окрестностями*) уже есть.

9 сентября

Я уже несколько дней в Стокгольме. Контракт еще не подписан, Анна-Лена очень не хочет платить мне суточных больше, чем 50 долларов в день, думаю, что придется мне удовольствоваться этим. Свен Нюквист произвел на меня самое приятное впечатление. Мы уже были на Готланде и с энтузиазмом остановились на выбранной ранее натуре. Единственная сложность — сопротивление орнитологов, которые боятся, что мы распугаем птиц. Еще не решил, как и где снимать *Сны*. Знаю только, что не хочу снимать никакую толпу. Не найден еще *Дом Мариш*. Я хочу деревянные некрашеные дома, двор с брошенным

посреди сельскохозяйственным агрегатом, заросшим крапивой, и возвышающееся (посреди?) двора черемуховое дерево в цвету. Надо найти дом где-нибудь поближе к Стокгольму. Сегодня был на даче у Анны-Лены. Замечательное место и скромный деревянный дом. Место удивительно красивое, на берегу залива, тишина, и рядом почти никого. Час езды на машине от города.

13 сентября

Пытаюсь переправить деньги нашим в Москву.

Смотрел вместе с Нюквистом «Зеркало». Ужасную копию! Просто невыносимо безобразную. Было очень стыдно.

Из Исландии прилетела актриса на *Марию*. Очень хорошее лицо. Веснушчатая и с хорошими глазами.

Я каждый день пишу Тяпе и Оле письма. Вот уже четвертый день подряд посылаю им открыточки в письмах с видами Стокгольма и Швеции.

Задумал сцену *Пожара* и всей развязки со всеми действующими лицами снимать одним кадром.

Разговаривал с Ларой по телефону. Она очень плохо себя чувствует и киснет, уже четвертый день пьет только воду и хочет похудеть. Мучается бессонницей.

14 сентября

Сегодня суббота. Был с Мартином и Лейлой в Упсале в гостях у Ариена. Замечательный, удивительно чистый и тонкий человек. Угощал нас потрясающим обедом, который готовил сам. Очаровательный сын по имени Давид. И жена, не очень здоровая, кажется. Обязательно поеду к нему с Ларисой.

15 сентября

Сегодня впервые видел живого Бергмана. У него была встреча с молодежью в Институте кино, где он показывал документальный фильм о съемках «Фанни и Александра», который он комментировал. А потом отвечал на вопросы. Странное впечатление он произвел на меня. Самоуверенный, холодноватый, поверхностный, как с детьми, с аудиторией.

19 сентября

Были со Свеном Нюквистом на Готланде. Он сделал несколько кинопроб на предмет лабораторной обработки пленки. Перед поездкой видели «Ностальгию», и операторская работа произвела на Нюк-виста сильное впечатление. Действительно, картина снята Пепе замечательно. И копия эта шведская лучше той, которая была в Канне и нашей контрольной.

Натура на Готланде замечательная. Только погоды не было нужной: все время ветер и романтическое небо в тучах.

В понедельник приснился голос, как бы Ларисы:

— У нас не хватает времени! Андрей?!

Очень странно.

Связывался с Джил Клейберг на предмет *Аделаиды*.

21 сентября

Сегодня был ужин у Катинки. Было очень мило. Почувствовал, что Свен очень одинок, он не может пережить, я думаю, того ужаса, который случился с ним, когда его шестнадцатилетний сын перерезал себе вены и умер. Он (Свен) очень одинок, и у него нет друзей. Я бы очень хотел иметь такого друга, как он.

22 сентября

Вчера Анна-Лена сообщила мне, что японцы не будут участвовать в фильме. Они будто бы испугались того, что я остался на Западе, а у этой фирмы какие-то дела с Советским Союзом. Только этого не хватало! Я спросил Анну-Лену: «Так что, мы будем делать картину или нет?» Она ответила: «Конечно». Интересно, правда это (о японцах), или она тянет с заключением контракта, имея другой смысл?

25 сентября

Да, совсем забыл. В субботу, после аукциона, купил православный русский крест, бронзовый с эмалью, за 900 крон. А потом звонила Лара и сказала, что где-то в три или четыре часа этого же дня нашла крестик из слоновой кости, чуть позже, чем я купил свой в Стокгольме. Встретился с астрологом-американцем из Лондона. Он предсказал мне, что судьба Андрюшки будет зависеть от наших усилий и от усилий многих государственных

деятелей. Но что Андрюша появится в течение будущего года (октябрь 84-октябрь 85 г.), он не увидел. Лара же сказала, что звонила Анжела и сказала, что Андрюша приедет месяца через два.

В Швеции выходит «Ностальгия», и уже появились две статьи хороших.

6 октября

В Стокгольме «Ностальгии» пока нет, прокатчик не нашел пока хорошего кинотеатра для проката и премьеры. Во Франции «Ностальгия» еще не вышла (до сих пор!) оттого, что «Гомон» не урегулировал отношения (денежные) с РАИ. Может быть, удастся подработать немного на репетициях «Бориса» в Лондоне. В начале следующей недели будет ответ, когда и на сколько дней приезжать. (Если они в этом заинтересованы.) И сколько это будет стоить.

Пока неясно с Готландом: разрешат или не разрешат нам там работать. Весь сыр-бор загорелся из-за птиц: там птичий заповедник. Если нет, то поиски придется начать снова, только вряд ли возможно будет найти что-нибудь лучше, чем в этом заповеднике.

Актриса, которую мы предполагали на роль *Юлии*, оказалась беременной. Она в мае должна родить.

Деньги в Москву до сих пор не отправлены. Через друзей Анны-Лены дороговато и будет только через три недели, 10 тыс. рублей будут стоить 4,5 тыс. долларов. Очень дорого! Андрюша Яблонский обещал устроить через неделю (?) и значительно дешевле. Один к трем с половиной, это было бы, конечно, лучше, даже если бы пришлось заплатить 3 тыс. 330 долларов за 10 тыс. рублей.

Сегодня будет ужин с мистером *Pillot* (кажется, имя написал с ошибкой), на который идут Свен Нюквист и Анна-Лена. Ужин будет у французского атташе *Jean Pierre Armengand*. Они хотят обсудить возможность участия Франции в фильме. Так как японцы вышли (кажется, окончательно) из игры. Этот француз — помощник французского министра культуры и президент экспериментального кинематографического центра (государственного), может быть, нужно будет взять кого-нибудь из французских актеров. Он также хочет поговорить о нашей будущей жизни и проблеме гражданства.

Мне кажется, советские боятся моего будущего фильма (Аксенов — директор «Ленфильма», который был здесь в

Стокгольме, интересовался у Анны-Лены). Я подумал о том, что можно было бы через советского посла обратиться к Союзу, чтобы получить Янковского, и таким образом, если они хотят обсудить эту возможность (если их интересует сценарий), они получат рукопись на английском. Янковского же не дадут. Хотя, чем черт не шутит?

Подумываю о *Roger Rees* в качестве *Доктора*.

Срочно встретиться с адвокатом-международником в связи с Андрюшей.

7 октября

Вчера были с А[нной]-Л[еной] на ужине у культурного атташе французского посольства, на котором был также директор фр[анцузско]го Киноцентра — государственной организации, которая финансирует и национальные, и совместные французские постановки. Они хотят принять участие в «Жертвоприношении». Культурный же атташе передал мне официально, что французское правительство готово помочь нам с семьей.

Анна-Лена сегодня летит в Париж утрясти дела с французами. Перед отъездом она сказала, что в газете появилась мерзкая статейка, рассказывающая о том, что на «Рублеве» я сжег корову собственными руками, и поэтому от меня нечего ждать ничего хорошего, если я буду снимать в птичьем заповеднике. Надо срочно опровергать. Тем не менее ясно чувствуется «рука Москвы». Очень ясно.

12 октября

Завтра лечу в Лондон. По поводу актеров и репетиций «Бориса». («Борис» — если договорюсь с Дж. Тули насчет платы. Он предлагает 1000 фунтов, т. е. — 2300$ ≈ 4 млн лир.) Я хочу увеличить эту сумму, кот[орая] мне кажется недостаточной.

Лариса сказала, что итальянскому правительству был дан ответ из Москвы, что мы советские граждане и наши семейные проблемы — «внутренние дела советского государства». Итак, наши личные проблемы — дело государства. Послу же Италии в Москве сообщили, что дети и Анна Семеновна не хотят никуда уезжать, так как они не подали заявления о воссоединении семьи и о выезде. Андреотти будто бы собирается поставить этот вопрос в итальянском парламенте.

7.X 84
Воскресенье
Стокгольм.

Вчера были с А.-Л. на ужине у культурного атташе французского посольства, на котором был также директор фр. го кинодентра – государственной организации, которая финансирует и кинематографические и совместные французские постановки.

Они хотят принять участие в «перекрестном опылении». Культурный атташе передал мне официально, что французское правительство готово взять на себя с семьей Ани-Лены сегодня летит в Париж, уладить дела с французами.

Перед отъездом он сказала, что в газете появилась мерзкая статейка, рассказывающая о том, что на съемках будучи я съел порцию (и подряд) от меня нечего тайного. Очень хорошо если я буду снимать в прежнем запале.

Надо срочно отправляться. Тем не менее, дело чувствуется серьезно. Очень дело.

12.X 84
пятница
Стокгольм

Завтра лечу в Лондон по поводу аккордов и репетиций «Бориса» («Бориса», если договорюсь с Дж. Туллом (Борис) платит. Он предлагает 1000 фунтов, т.е. ≈ 2300 $ ≈ 4 млн. лир. Я хочу увеличить эту сумму, хотя мне кажется нецелесообразно.

Лариса сказала, что итальянскому правительству было бы очень [illegible] Москва, что на советские средства даже с нашими семейными проблемами

26 октября

Был в Лондоне. Актеров никаких не нашел с *Cust director*, которая предложила множество кандидатур. Но встретиться с ними я не смог из-за того, что должен был вернуться на пресс-конференцию 23-го. Но Анна-Лена отменила ее, а мне не сказала. Я вернулся, и таким образом деньги на поездку практически были выброшены на ветер. Еще за два дня я бы всё кончил. Не ожидал я от Анны-Лены такого. Документов по поводу контракта еще нет. Франко сказал, что со дня на день придут.

Лара очень много делает в связи с Андрюшкой там в Италии. К ней сейчас приезжают Андрюша Яблонский с женой.

Пресс-конференция в Милане переносится на 23 ноября. Лара говорит, что ее уверяют в том (Андрюша Я[блонский]?), что до Нового года вытянут наших из Москвы.

Группа здесь в Фильминституте очень хорошая, и люди очень доброжелательные и милые. Надо немедленно дать предложение послу по поводу Янковского. Чтобы они хоть знали, что я собираюсь делать. Янковского они, конечно, не дадут, но удивятся очень.

27 октября

Вчера написал письмо Миттерану, которое в Лондоне должен будет передать вместе со всякими объяснительными бумагами *David Gottard*. Вот черновик:

> «Глубокоуважаемый господин Президент!
>
> Крайняя беда заставляет меня обратиться к Вам за помощью.
>
> Волею судеб и в результате конфликта с руководителями советского кинематографа я и моя жена оказались выброшенными из Советского Союза.
>
> Я оказался белой вороной — непонятым и ненужным. Лишним.
>
> Но самым страшным для нас сейчас является противоестественная и невыносимая необходимость жить вдали от своих детей и близких. Советское руководство не позволяет им выехать из СССР.
>
> Гуманные идеалы, которым Вы так убежденно служите, залог нашей веры в то, что Вы не сможете не понять нашей драмы, не можете не сочувствовать нашему горю.
>
> Я и моя жена обращаемся к Вам в эту непосильно трудную минуту с просьбой помочь нам увидеть,

наконец, после трехлетней разлуки наших детей и мать, ибо жизнь без них тяжела, пуста и бессмысленна.

Примите мои уверения в глубочайшем и искреннем уважении,

Андрей Тарковский.

26. X. 84.»

29 октября

Веселая душа (в отличие от тяжеловесной и мрачной) уже наполовину спасена.

30 октября

Выиграл на аукционе шаль для Ларисы. Очень красивая и старинная.

Анна-Лена договорилась на завтра о встрече в шведском Министерстве иностранных дел по поводу дел нашей семьи. Я просил Анну-Лену (после разговора с Римом) позвонить адвокатессе. Анна-Лена не звонила. Она ведет какую-то двойную игру. Контракт, который она обещала немедленно дать подписать директору, пришел, но я уверен, что он не подписан. Завтра собираюсь серьезно поговорить с ней и с директором. Все это как-то не солидно. Я год жду, два месяца работаю, и без контракта. Это не годится.

31 октября

Сегодня Анна-Лена сказала Кау, что сегодня-завтра решаются отношения с японцами, завтра они должны дать точный ответ, и тогда будет подписан договор. А если нет? Если японцы откажут? Страшно подумать.

Сегодня был в Министерстве иностранных дел Швеции. Они тоже хотят мне помочь. Они хотят сделать заявление в Москву по поводу моей семьи.

Ноябрь 1984

6 ноября

Вчера напрямик задал Анне-Лене вопрос о моем контракте. Она сказала, что в связи с тем, что отпала и японская фирма (из-за того, что она имеет дело с СССР и боится меня, после того как мы решили остаться на Западе), и «Гомон» (они обанкротились, кажется, совсем), положение с картиной очень тяжелое. Сегодня я иду к директору института разговаривать по этому поводу.

Я говорил с Ларой. Надо нажать на директора 4-го канала английского телевидения (жена которого является членом комитета по борьбе за воссоединение семьи Тарковских). Может быть, он даст больше денег. Потом, после того как сняли директора французского экспериментального центра, рухнула надежда на то, что они примут участие в затратах. Но Лара и там нашла пути связаться с министром культуры Франции, который может возродить эту идею с новым директором.

Не хватает 500 тыс. долларов. Анна-Лена улетела в Лондон. Затем в Париж, а потом и в Рим.

8 ноября

Сейчас еду заверить подпись под приглашением ***нашим*** на переезд сюда в Швецию по договоренности с Министерством иностранных дел Швеции. Это, конечно, не будет законным документом для советских, но в министерстве важно, чтобы такая бумажка была для того, чтобы они начали официально требовать нашу семью через правительство. (Если на мой запрос нашим не дадут подать документов.)

Я звонил Ларе, она начала бурную деятельность: позвонила в Лондон, подготовила приход Анны-Лены в 4-й канал телевидения. (Я разговаривал с директором его.) Она возбудила Энгеля в Лондоне и других. Связалась с министром иностранных дел в Париже, который обещал помочь в финансировании картины. Уже есть результаты. 4-й канал английского телевидения дает не 2 млн, а 2,9 млн крон, т. е. на один миллион больше, чем было ранее договорено. Сегодня утром был звонок от Анны-Лены, она сказала, что все «очень хорошо», «*molto bene*» с французами. И министр культуры хочет со мной встретиться, чтобы помочь с семьей.

Да, перед всеми этими моими паническими звонками я встретился с Олофсоном (директором института) и серьезно поговорил с ним о наших делах и об отсутствии контракта. Кстати, у меня создалось впечатление, что Анна-Лена очень плохо работает и не держит директора в курсе дел.

Очень помогал Дэвид Готтард в Лондоне.

Надо решительно ехать в Париж. Министр культуры хочет со мною встретиться: и для картины, и для наших семейных дел это необходимо. Значит, 14-го — проба детей, 16-го — собрать чемоданы для Берлина и лететь в Париж, оттуда — в Милан (22-го), где 23-го будет встреча с журналистами, и, значит, только там мы с Ларой встретимся. Затем вернемся в Рим, дождаться телевизионной передачи о «Ностальгии». Затем — в Берлин, где, может быть, сделать короткий фильм с Клюге, написать режиссерский сценарий «Гофманианы» и начать поиски денег для «Гамлета». И писать его сценарий. И найти время для Америки. Нужны документы!

А может быть, сделать фильм о Святом Антонии? Т. е. прежде — материалы и работа над сценарием, заключив контракт.

Затем, если всё обойдется с «Жертвоприношением», с марта снова в Стокгольм до июля. В августе — опять в Рим. (За это время надо будет решить проблему с домом) и до конца 1985 года — монтаж и перезапись фильма. В феврале-марте 86-го (один месяц, если захочу) — «Летучий голландец» в Лондоне. С января же 86-го снять с немцами «Гофмана».

Сегодня приснился ужасно грустный сон. Опять я видел северное (как мне кажется) озеро где-то в России, рассвет. На его противоположном берегу два православных русских монастыря с соборами и стенами необыкновенной красоты. И мне стало так грустно! Так больно!

10 ноября

Вчера мне звонила Анна-Лена из Парижа. Она сказала, что всё в порядке, и она сейчас должна дать знать Олофсону (дир. института) о возможности начинать подписывать контракты. Я надеюсь, что это в первую очередь означает контракт со мной.

Не успеваю переделывать книгу для Кристианы. Ольга наваляла кое-как и кое-что: просто переписала на бумагу кое-как то, что я ей наговорил на магнитофон просто, как материал. Это халтура прямо таки чистой воды. Мне совершенно ясно, что в Москве папа писал все ее работы, иначе это не объяснить.

Написаны все письма. И Тэтчер, и Рейгану, и Шульцу, и Миттерану. Итальянское правительство ждет ответа на официальный запрос Советскому правительству, и, если не будет ответа или он будет отрицательный, комитеты повсеместно начнут действовать. Юри Лина обещал организовать комитеты в Швеции, Финляндии и Норвегии.

Звонил (уже двенадцатый час ночи) Юри Лина. И сказал, что

он уже действует. И почти организовал комитет. У него тысячи проектов, и завтра он придет ко мне с очень важной женщиной, очень опытной в этих делах. Он такой активный и так воодушевлен идеей комитета, что мне кажется, что этот комитет будет лучшим в мире, а он — лучшим активистом.

На с. 544: Кадр из фильма «Жертвоприношение»

1985

Январь 1985

8 января Berlin

Не писал Бог знает сколько! Очень много всего произошло.

Вернулся в Италию, сразу в Милан, где встретился с Ларисой и где *Movimento Popolare* организовало нашу встречу с публикой. (Все эти события — ноябрь — декабрь 84, конец года.) Затем там была ретроспектива моих картин, организованная для публики бесплатно. После нашего отъезда (на следующий день), когда у кинотеатра собралась огромная толпа желающих увидеть картину, был звонок в кино (по телефону). Незнакомый голос сказал, что в зале бомба. Вмешались карабинеры. Выяснилось, что никакой бомбы нет. Публика терпеливо ожидала конца этих выяснений и с энтузиазмом заполнила зал.

Затем — Флоренция. Там была организована встреча с публикой (тоже *Movimento Popolare*). В *Palazzo Vecchio*. Потрясающей красоты зал. Было огромное количество народа, полного энтузиазма и сочувствия. Все прошло с большим успехом. В конце встречи публика задавала вопросы. Один из них (молодого, очень милого молодого человека) был о том, что я думаю по поводу их итальянской концепции социализма (вопреки советскому). Я ответил, что в этом смысле совершенно согласен с правительством СССР, которое считает, что никакого другого социализма и коммунизма быть не может.

Пробыли несколько дней во Флоренции. Были в Уффици, в то время, когда там не было публики. «Поклонение волхвов» — потрясающее. Очень милые молодые люди из *Movimento Popolare* нас всюду сопровождали и помогали во всем. Нас принял *sindaco* Флоренции и приветствовал нас в качестве гостей города. Он предоставил также нам квартиру в центре города (она будет готова в феврале), в которой мы сможем жить до тех пор, пока у нас не появится своя. Мы даже можем сделать свои предложения по планировке.

Были в Анседонии. Лариса показала мне Роккальбенью — место очень красивое, в котором можно купить дом (вернее, развалину, чтобы построить на ее месте новый) и землю (9 гектар) за 23 млн лир. Думаю, надо это будет сделать.

Затем пробыли несколько дней в Риме. Встретились с Андреотти, который сказал о том, что и впредь будет делать все, чтобы помочь нам с семьей.

А потом — Париж. Встреча с журналистами и показ «Ностальгии». До сих пор неясно, когда утрясется конфликт между «Гомон[ом]», который в глубоком кризисе, и РАИ. А без этого фильм в Париже не выйдет. Правда, мне сказали, что этот показ для журналистов очень важен для выхода картины. Филиппо, работающий в «Гомон», организовал Комитет. Эта встреча с журналистами была устроена для того, чтобы объявить об этом. Во Франции есть закон 1901 года, по которому можно

организовывать общества с особыми правами и фондом.

Увидел я наконец и Андрюшу Яблонского. Очень милый и добрый человек. Хотя у меня явилось соображение, что с американцами в Америке делать нечего. Я попросил Серджо Рапетти выяснить наши возможности в Италии через *Movimento Popolare*. Пока он еще не ответил.

Сейчас мы с Ларисой в Берлине по приглашению (я как стипендиат) Академии искусств. Уже Гамбарову позвонил Яковлев («Совэкспортфильм» и КГБ, конечно) и сказал, что меня «видел». Звонил также Изя, который, как мне кажется, лезет не в свои дела и ведет себя как мой агент.

11 января

Здесь, у нас, несколько дней гостили Ира и Тим.

Во Франции встретился с *J. Lang* — министром культуры. Выяснилось, что Миттеран не получил моего письма через Готтарда. Написал и передал новое. От Миттерана был ответ, в том смысле, что он поможет нам с нашей проблемой. Филиппо — организатор Комитета в Париже — очень милый, доброжелательный и энергичный человек. (Правда, говорят, чересчур левый.) Он уже получил от государства (кажется) даже деньги, чтобы развернуть кампанию.

Встретили в Берлине Максимилиана Шелла. Я познакомился с ним в 1962 году в Сан-Франциско. Встречу теперь организовал Андрюша Яблонский. Он поразительный человек! Дал нам взаймы 20 тыс. марок, отвез посылку в Москву. Был у нас в гостях на Мосфильмовском, всем ужасно понравился. Очень обещал помочь с Андрюшкой. Сейчас он снимается в Союзе в американской картине о Петре I. В роли Петра. Сейчас они с группой (оператор Ротунно) в Суздале. Ольга с Тяпой собирались съездить к ним туда. Для Ольги это важно: чтобы легче было устроить ее замужество. Макс специально приводит в наш дом гостей и всячески акцентирует для властей внимание западных кинематографистов по отношению к нашей семье и ее делам. Он говорил, что ему предстоит встретиться с Горбачевым, и он возлагает на эту встречу большие надежды.

Позвонил Ильин и Карло, оба хотят встретиться. Что касается Клюге, то вряд ли можно успеть сделать что-то на телевидении за оставшееся время. Карло сказал, что телевидение заинтересовано в «Гофманиане», но нужно немедленно решать — буду я сразу же после «Жертвоприношения» делать «Гофмана» или нет. Надо соглашаться и организовывать деньги.

Володя Максимов свел нас (пока что по телефону — завтра идем к ней обедать) с Ириной Пабст — очень влиятельной русской, подругой Шпрингера. Она уже помогла мне в конфликте в «Ульштайне» по поводу полиграфических накладок в книге. Кристиана Бертончини все-таки размазня и болтушка, мне кажется. И я ей не совсем доверяю почему-то.

В Берлине поселились в центре, в трехкомнатной квартире. Но так как у нее один и тот же вход в соседнюю квартиру, хотим поменять дом. Завтра идем смотреть новую квартиру здесь поблизости. Встречались со Шмидтом, президентом Берлинской Академии искусств. Просил об охране. Открыл счет в банке. Звонил Гамбарову, не застал. Оставил секретарше свой телефон, но он не позвонил.

17 января

Какие-то странные события. Никак не сойдется с администрацией ДААД насчет квартиры. Потом Натан устроил нам знакомство с моими поклонниками (скорее с полковниками), которые даже не видели ни одного моего фильма.

Разговаривали с Москвой. А[нна] С[еменовна] чувствует себя лучше. А в ОВИРе им дали анкеты — заявление на выезд (это в ответ на мое шведское приглашение). Уже Андрюше дали в школе очень хорошую характеристику. Что бы это значило? Неужели они действительно хотят наших тихо выпустить? Ольга с Андрюшей ездили в Суздаль, в гости к Максимилиану. Все кончилось грандиозным скандалом. Макс чуть не подрался с кагэбэшниками, а нашим беднягам пришлось вернуться в Москву. Но главное — это ОВИР!

Карло из *Francfourt'*а позвонил с тем, чтобы встретиться и переговорить о проекте «Гофманианы».

Звонил из Флоренции новый художественный директор. Предложил в 1986 году ставить во Флоренции «Игроков».

18 января

Уже два дня снятся какие-то странные сны. Снова: озеро с монастырем. Сизов, подписавший мне мое заявление об увольнении. Россия, церкви, Костин… Но не в деталях дело. Все ***вообще*** очень многозначительно.

19 января

Вчера был в магазинах и с отвращением искал одежду, чтобы было в чем ехать в Стокгольм. К счастью, ничего не купил.

Натан Федоровский рассказал, что его маме в Ленинграде в свое время тоже дали (благодаря приглашению) анкету для того, чтобы съездить к сыну в Берлин. Но потом отказали. Так что то, что нашим дали возможность подать заявление, вряд ли значит что-нибудь.

22 января

Сегодня утром звонил из Нью-Йорка Эрнст Неизвестный. Рассказал, что о нем выходит книга и что какой-то продюсер хочет по ней сделать фильм. И он сказал этому продюсеру, что фильм этот может сделать лишь Тарковский. Я вяло ответил, что с удовольствием прочту эту книгу. Но впечатление от разговора осталось какое-то ужасно неприятное.

Вчера было договорено о выступлении перед публикой о кино: 13 и 14 февраля.

23 января

Вчера был Карло из Франкфурта. Они хотят знать мои требования — оплата сценария и режиссуры, чтобы решить, могут ли они делать фильм. Надо также поработать над сценарием, чтобы составить смету по «Гофманиане». Договорились о переводчике и специалисте-администраторе. Не хватает времени.

2-го лечу в Стокгольм, затем в Париж, чтобы покончить с французской актрисой на роль *Юлии*.

Несколько дней тому назад звонила Анна-Лена и сказала, что летит в Японию ради денег для «Жертвы». Неужели до сих пор они не нашли денег?!

24 января

Итальянцы готовы нам дать документы для путешествий. Что касается паспортов (и гражданства тем самым), то Андреотти переговорит с коллегами: можно ли обойтись без формальностей и не ждать несколько лет. А нам, может, очень удобно было бы жить без гражданства. Вот только проблема с семьей — не помешает ли это? Формигони обещал организовать и поставить вопрос нашей семьи на европейском парламенте. Что там в

ОВИРе?

28/29 января. Ночь

В Москве оказалось, что характеристика Андрюшина не нужна, т. к. его оформлять должны на постоянное жительство, а Анну Семеновну только на полгода. Ольга не оформляется. Мы хотим ее фиктивно выдать замуж. Лучше, если она будет кончать институт. Во всяком случае, решили ее не включать в заявление об отъезде. Оля с Андрюшей сейчас в Суздале, в гостях у Максимилиана. Я попросил Андрюшу поговорить с Максимилианом — рассказать ему обо всех овировских перипетиях. Завтра они идут в ОВИР подавать заявление. Если из этого что-нибудь получится, то Данечку следует перевезти с Максимилианом.

Февраль-март 1985

1 февраля

Все, конечно, лопнуло. Документы от наших в ОВИРе не приняли: неправильно составлено приглашение. Надо новое:

1. В УВИР СССР, а не в ОВИР.
2. Если на постоянное жительство, то должна быть справка о моем праве жить в Италии.
3. Должно быть заверено сов. консулом.

27 февраля

Берлин — ужасный город. Надо отсюда уезжать как можно скорее. На фестивале Де Хадельн меня обхамил как это можно было бы ожидать где-нибудь в Москве. Улетаю первым (Лара — после 4-го) в Стокгольм.

Андрей Тарковский в Берлине

Виделся с Тули. Договорились о «Летучем Голландце».

С немцами полная неясность в смысле наших немецких возможностей.

Нашелся Андрюша Яблонский. У него плохие дела и дома и с работой (ЮНЕСКО).

Виделся с Карло — сделали работу для сметы (за нее они заплатят 10 тыс. нем. марок). Он говорит, что адвокатесса много запросила: 150 тыс. долл. за сценарии и 350 тыс. долл. за режиссуру плюс суточные, телефон, кварт, отопление и прочее.

8 марта Stockholm

Я уже снова в Стокгольме. Болен — «глубокий бронхит». В Берлине сделали с Ларой важное дело: были в гостях у Ирины Пабст и познакомились у нее с ее подругой — женой Шпрингера, который подарил нам книгу о своей жизни с трогательной надписью. Они хотят нам помочь. Я думаю, это серьезно.

До сих пор неизвестно, когда надо лететь в Италию за документами. Получили приглашение от президентши Исландии. Там организовали комитет тоже. В Париже уже узаконен комитет, организованный Филиппо. Есть статус и деньги. Все говорят, что нам необходим статус и немедленно.

Мальчика (для фильма) пока нет. Вернее — еще нет. Это очень меня беспокоит.

Берлин очень плохо на мне сказался. Ужасный город.

Нашелся Макс. Шелл. Был тяжело болен — бронхит, как и у меня. Передал 10 тыс. [рублей] нашим. Теперь важно, чтобы он выполнил свое намерение сходить к нашему начальству. 26-го Макс будет в Берлине. Видимо, Ларисе придется задержаться в Берлине до встречи с ним.

9 марта

Да, забыл вчера: Ольга Суркова прислала ужасное письмо — полное хамства, претензий и проч., и проч. Надо отвечать, но очень не хочется.

> «Честные люди не бывают богаты, богатые люди не бывают честны».
>
> *(Лао Цзы)*
>
> «Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сам сделать».
>
> *(Л. Н. Толстой)*

10 марта

В. Максимов рассказал, что у Ю. П. Любимова отобрали театр в Болонье. Так будто бы прямо и заявили: «И мол, вы теперь в ином положении, чем были раньше (т. е. не советский), и поэтому мы вынуждены вам отказать». Невероятно. Но еще невероятнее то, что Евтушенко приглашен в Голливуд как режиссер (!?), актер (!!??) и будет по своему сценарию ставить «Три мушкетера», где ему предназначена роль Д'Артаньяна (!!!???). Что-то даже не верится! Какой-то фарс и бред. Женя, конечно, сам очень лезет. И с его пронырливостью в нынешней политической ситуации это возможно. Даже если американцы знают, что фильм провалится.

Да, а жизнь хоть и можно изменить, — вернее, ее облик, — карма остается кармой. Т. е. независимой от нашего желания.

> «Этот удел наш, или доля наша, *εἱμαρμέγη, μοϊρα*, т. е. то, что изречено о нас выше, суждено или присуждено, *fatum om fari*, — удел нашей немощи и нашего превосходства, дар богоподобного творчества, есть время — пространство».

(о. Павел Флоренский. «Иконостас»)

«…Страсть есть отсутствие в душе объективного бытия…»

(о. Павел Флоренский. «Иконостас»)

12 марта

Вчера позвонила из Берлина Лариса и сказала, что Черненко помер. На его месте теперь — Горбачев. Горбачев — это надолго. И если он имеет тенденцию к сволочизму, то мы пропали.

Март-май 1985

27 марта

Я в Стокгольме. Только что звонил Васе Аксенову, хочу, чтобы В. Боровский «не пропал зря». Он последний специалист по русской опере.

Были с Ларой в Исландии. Я уехал раньше. Лариса сделала больше.

Шведы — красивые и глупые.

6 мая Готланд

Сегодня первый день съемок здесь на Готланде. Вместо двух трудных запланированных кадров сняли два простеньких (и не ночных, как было задумано, а утренних). Если бы мы выехали не в 5.15, а в 3.15, все было бы иначе — Катенька была права поначалу, назначая ранний выезд. А я отменил: накануне была пасмурная погода. Правда, барометр все время неуклонно поднимался. Но я не поверил барометру. Шведы инертные, ленивые, ни в чем не заинтересованные, кроме выполнения формальностей: полагается работать восемь часов — и все, ни минутой больше. Это на натуре-то! Наверное, это единственная страна, где в кино работают как в учреждении чиновники — от и до, не думая о том, что ***создается*** фильм. А где творчество, там нет места регламенту, и наоборот. Они плохо, действительно плохо работают.

Лара часто хворает (она в Берлине), и я очень беспокоюсь. Насчет Андрюши нас очень обнадежил Шпрингер, который надеется на августовскую встречу Рейгана и Горбачева. Исландцы со своим комитетом тоже. Они — и общественность, и женщины,

и Лакснесс написали по письму Горбачеву, и Ион потребовал у советского посла в Рейкьявике, чтобы был ответ от Горбачева и как можно быстрее. Посол обещал сначала через две недели этот ответ, потом после майских праздников. Мы ждем со дня на день.

Что-то в связи с наступающими выборами в Италии — темнит Формигони с нашим статусом и документами. До сих пор у нас нет документов, обещанных итальянцами. Сейчас в Риме паника: боятся, что к власти придут коммунисты. Тогда нам с Ларой крышка.

Лара лечится у китайца, у зубного врача и учит английский — вот молодец! Очень меня беспокоит ее здоровье. Она ужасно нервничает — и одна и за Андрюшку.

Сведения от Саши Сокурова: он говорит, что, когда я о нем говорю здесь, на Западе, ему становится легче: не так допекают. Хотя картина на полке — как «элитарная». Господи! Ходят слухи, что Ермаш сделал доклад, в котором заявил, что нам не нужны никакие авторские фильмы, а только «для народа». А потом, будто кто-то из ЦК, из отдела культуры, в своем докладе где-то сказал, что нам наоборот нужны не только фильмы «для народа», но и авторские кинопроизведения. И очень плохо, что в результате ошибочной политики мы лишаемся хороших режиссеров. Не знаю, насколько это правда.

Никак не поймем пока еще мы со Свеном друг друга. А это особенно важно. Но он уже начинает понимать, что я хочу.

Какая-то сумасшедшая жизнь: я здесь, Лара — в Берлине. Надо, чтобы она приехала сюда.

Июль 1985

28 июля Stockholm, Sibillagatan, 77

Все это время не писал. Даже эту книгу не брал с собой во вторую экспедицию на Готланд. Был ужасно занят, и, главное, невозможно было отвлечься мыслями от картины. Никогда еще не было так трудно работать над фильмом, как над «*Sacrificio*». Прежде всего было трудно со Свеном Нюквистом. Он уже не молод и не так восприимчив, как, скажем, Саша Княжинский или *Pepe Lanci*. Пока он понял в чем дело, прошло пол картины. А пока я сообразил и стал сам ставить композицию кадра, движение камеры и т. д., и проч., как и всегда, впрочем, делал это на других фильмах, тоже прошло много времени. Многое (почти все), снятое в первой экспедиции на Готланд, не удалось, и я вынужден избавиться от этого материала. Тем не менее весь материал снят

в срок (55 дней).

Более того: была переснята сцена *Пожара*, которая не удалась сразу. Во-первых, остановилась камера посреди сцены. Вина Свена: он не должен был использовать камеру, которая уже отказывала несколько раз до этого. Камера эта принадлежит Киноинституту и, значит, никому, как всякая общественная, государственная или социалистическая собственность. Во-вторых, англичанин — специалист по эффектам — провалил весь *Пожар*. Он не смог ни контролировать силу огня (что обещал), ни поджечь машину в нужный момент, ни дерево. Все было сорвано: провода для управления перегорели и т. д. и т. п. Англичанин получил кучу денег и уехал вполне благополучно, не выполнив должного. Контракт был составлен (Анной-Леной?) вполне безграмотно, и любой взятый с улицы человек вполне мог бы сыграть роль профессионала с таким контрактом, где обязательства его были оговорены устно. Сначала Анна-Лена была в ужасе и заявила, что эта сцена очень плоха (т. к. не снята одним кадром) и она не знает, что и делать. Потом, одумавшись и переговорив с нашим чудовищем — Катинкой — имя-то какое! — нашла, что можно обойтись. Я сказал, что нельзя. Она затянула время (потеряв два дня) и нашла вместе с «Катенькой» аргументы: постройка заново декорации будет стоить 60 тыс. долларов (!?), да и рабочих негде достать (!??), да и сгоревшая декорация строилась четыре месяца — и времени нет. Я позвонил Ларисе, чтобы она срочно приехала и помогла мне во всем разобраться. Она меня успокоила, и мы решили действовать следующим образом.

Итак, А.-Л. скрылась, заявив Ларисе, что я согласен смонтировать сцену из существующего материала. И притаилась. Лариса нашла ее по моей просьбе и объяснила, что финала нет и что мне придется объяснить сопродюсерам (А. Доману, в частности), почему картина не получается. (Он как раз собирался на Готланд.) А.-Л. похихикала издевательски, но тем не менее перепуталась и получила согласие директора института (как она сказала. А может быть, его и не надо было испрашивать). Тут же нашлись рабочие, и декорация была построена за неделю, даже меньше. И стоила, конечно же, не 60 тыс. долл. Я ее переснял в последний, 55-й съемочный день. Приезжал Анатоль Доман с Крисом Маркером, который сделал очерк о съемках на видео, и с Жилем Александром, журналистом из «Телерамы». Они посмотрели материал и уехали в полном от него восторге. Чего они там узрели, я не понимаю, правда.

На Готланд приехала Лара с Кристианой и Андрюшей Некрасовым, с которым Лара занимается английским языком.

Через неделю Лара уезжает в Берлин — получать права на вождение автомобиля (она в Берлине купила «опель»), лечиться у китайца и покупать мебель во Флоренции. Квартира там уже готова. 15 сентября я хочу начать монтировать во Флоренции. Вернее, продолжить монтаж. В Роккальбеньи Гаэтано уже купил материалы для строительства, а сегодня архитектор встретился с ним и поехал на место смотреть, чтобы делать проект.

На с. 554: На съемках «Жертвоприношения», Эрланд Юсефсон

(Александр) Готланд, Швеция

Немцы из Франкфурта — Карло и Брундиг — готовы где-то в сентябре заключать со мной контракт на «Гофманиану». А я вспомнил о предложении Анны-Лены сделать фильм о Кьеркегоре за миллион долларов. Она мне уже рассказала, что договорилась с Занусси об этой постановке. Если еще нет, то может быть, что сделаю я. Посмотрим. Пока надо договориться с А.-Л. о том, чтобы остаться здесь до середины сентября. Конечно, возникнут проблемы — с домом и с суточными. Увидим.

С Тяпой тоже многое сделано: Лариса виделась с Миттераном, и он обещал помочь. Вилли Брандт тоже. Министр иностранных дел Исландии — тоже. И Андреотти. Но пока ничего нового, Горбачев ведет себя как и Андропов. Как верный его последователь. Ходят слухи, что снова будут выпускать евреев. Или это очередная кагэбистская дезинформация? Пока сказать трудно.

Монтирую картину с Михалом — поляком, живущим в Стокгольме.

Скучаю ужасно по Тяпусу и, как ни странно, по Италии, хотя тут меня многое держит — картину надо было бы монтировать здесь, из-за языка. Но я обещал эту работу Франко, и должен сдержать слово.

Сегодня из Рима позвонил Олег Видов. Он фиктивно женился на югославке, работал там: снимался. Потом через Австрию удрал в Италию и в Риме попросил политического убежища в Америке.

Август 1985

3 августа

Были очень и очень тяжелые дни: Лариса.

Монтирую в монтажной Фильминститута, где очень хороший монтажный стол.

Звонил Эрнст Неизвестный: он в Швеции, у него здесь его музей и мастерская, и, как он сказал, он бывает в Швеции каждое лето. Предстоит увидеться. Тяжелая обязанность. Володя Максимов рассказывал о нем: «Ну, что я все время о себе и о себе (т. е. о себе, Э. Неизвестном), поговорим о тебе! Ты мою книгу читал?» Это типичный Эрнст — с манией величия и страшной претенциозностью.

Карло Б[аумгартнер] попросил перенести срок заключения договора на «Гофманиану» до 15 сентября. Будучи на Готланде,

виделся с Томмази — художником, с которым собираюсь ставить «Летучего Голландца» в «*Covent-Garden*».

Поставить «Евангелие» (Штайнер)
Гессе («Степной волк»)
«Бедная Жанна» или «Инквизитор»
«Святой Антоний»
«Иоанн на Патмосе»
В банке (в Риме): 23.627.000 лир
51.809 $.

Сентябрь-ноябрь 1985

8 сентября

Произошло многое. Начал монтировать и уже делаю третий вариант. Первый был просто сложенный воедино материал. Во втором было 2 часа 36 минут. Мы с Ларой были в Италии и получили итальянские документы. Паспорт для путешествия (вроде нансеновского. Была огромная неразбериха, путаница при 30-градусной жаре это особенно утомительно, но в конце концов все уладилось). Юридически теперь мы имеем право через пять лет получить итальянское гражданство (сейчас нам юридически и формально по закону предоставлено политическое убежище в Италии). Мне, собственно, все равно, когда это произойдет. Итальянцы обещали устроить это значительно раньше. Теперь есть адвокат (из Милана, друг Андреотти), которого берется оплачивать *Movimento Popolare*. С ним мы увидимся, когда мы с Ларой переедем во Флоренцию. Это произойдет после 20 сентября. Там я буду в течение одного месяца заканчивать монтаж. Франко Терилли все это организовывает.

Картина, кажется, получается.

Виделись с вице-синдако Флоренции, который подтвердил о том, что они дают нам в наше распоряжение квартиру (120 кв. метров, в центре, с террасой). Лариса намеревается отвоевать у них и комнату-галерею на самом верху, чтобы сделать для меня там студию. Теперь же нам там разрешено поставить монтажный стол и работать. Сейчас Лариса в Берлине покупает мебель и собирается обставить квартиру во Флоренции к 20 сентября. Это нелегко.

Вчера виделся с Юри Лина, было интервью для вечерней газеты. Я сказал, что намерен обратиться за помощью к Пальме, так как в газетных интервью, в телевизионных выступлениях он продемонстрировал облик политика, который не откажет нам в

помощи. Посмотрим. А я придумал кое-что: надо объявить бессрочную голодовку против советского посольства в Стокгольме. Именно в Швеции, где советские ищут максимум возможностей для влияния и проникновения и привыкли рассчитывать на сотрудничество шведов. Устроить голодовку за несколько дней, до ***7 ноября***, организовать постоянное дежурство ТВ из разных стран, съемки на видео, встречи (культурные деятели, политические — хорошо бы отовсюду). Может быть, присутствие кое-кого из «Солидарности» и так далее. Единственно — выкроить время. Внутри времени окончания фильма и подготовки к Вагнеру. Это чудовищно трудно, но необходимо! Связаться с антропософами, киноклубами, профсоюзами кинематографистов, комитетами Тарковского (Лондон, Италия, Исландия, Франция, *Movimento Popolare*). Сделать фильм (так, чтобы советские видели, что он делается) и показывать на всех фестивалях. (Поэтому не видео, а 16 мм.) Поговорить с Дэвидом, с Формигони, с адвокатом, подготовить листовки, подготовить письмо в правительство и — главное — рассчитать время! Идея, по-моему, фундаментальная, и именно в Швеции! Юри все организует. Сейчас, может быть, надо собирать деньги для этого. (Звонить в Париж Филиппо.)

Сегодня буду звонить в Москву! Андрюша вырос — 1 метр 68 см, как я. Ноги — 43-й размер, у меня 41-й с половиной.

Лара плохо себя чувствует, в Риме ночью после возвращения из Флоренции (дорога была жуткая — автострада, духота, жара) Ларисе было очень плохо. Я ужасно испугался. Из Рима Лара летела в Берлин через Мюнхен (одна впервые). А я через полчаса — в Стокгольм, через Копенгаген. С новыми паспортами (вернее, документами).

20 сентября Morcote (Швейцария) по дороге из Швеции во Флоренцию

Лариса уже во Флоренции — оборудует квартиру. <…>

Еду монтировать «*Sacrificio*», надо 2-го или 3-го лететь в Париж на встречу с Лангом, кажется, еще с Миттераном, и для пресс-конференции по поводу Андрюши. Фильм, по-моему, получается, хотя я, кажется, потерял чувство понимания, восприятия того, что делаю сам. То, что делают другие, мне не нравится. Я, кажется, совсем разлюбил Бергмана и Нюквиста в его картинах. Хотя он снял фильм очень хорошо.

Надо срочно обменивать остатки долларов в римском банке — доллар катастрофически падает. Встречался в Цюрихе (по

дороге) с адвокатом *Orania*. Грустный разговор о налогах. Необходимо найти во Флоренции адвоката, способного заняться моими налогами.

Трудно. Устал. Не могу больше без Андрюши. Жить не хочется.

10 ноября Стокгольм

Провел (одновременно с монтажом(?!)) ужасный месяц во Флоренции. <…> Сложности с флорентийским гостеприимством. Дом, где нам предоставили квартиру, не закончен со всеми вытекающими отсюда подробностями: лифт, газ и так далее. Приехал из Роккаль-беньи Гаэтано и помогает: приводит квартиру в порядок. В квартире картонные стены и потолки. Лариса хочет отвоевать на верхнем этаже комнату для моего кабинета. Бесконечные проблемы — бюрократические в коммуне, если бы у меня была возможность, я бы поблагодарил их за гостеприимство, плюнул и куда-нибудь уехал.

Смонтировал картину. *H. Colpi* приезжал, смотрел и сказал, что короче сделать нельзя.

Тем не менее назревает скандал. Фр[анцузский] продюсер (*Dauman*) и шведский прокатчик будут настаивать на 2.10, что в контракте, а я не могу сделать фильм короче 2.30. Я разговаривал с Олофсоном — директором Киноинститута — сказал, что короче не могу, и попросил организовать «художеств.» совет по этому поводу. Просил также, чтобы они организовали показ для Бергмана. Начинаю смотреть пробы для озвучания.

Во Флоренции познакомился с приятелем Франко Терилли — Бенедетто Бенедетти — оперный критик и совершенно сумасшедший. Он хочет перекупить «Годунова» у «Ковент-Гарден» — костюмы, декорации и услуги Стивена — ассистента, чтобы перенести спектакль в Италию. Хочет то же самое сделать с «Летучим Голландцем». Работал с Томмази над декорацией. Пока неясно, но кое-что есть.

Надо ставить «Св. Антония». Просить поддержки у Папы через Формигони.

С Андрюшей пока ничего! Завтра свидание (второе) с *Palme*.

В Риме были с Ларисой в Министерстве иностранных дел. Они хотят помочь. Как?

Встретились с адвокатом Джуньи. Сенатор и близкий к правительству. Андреотти просил у него подождать неделю, прежде чем начать ходатайствовать о приглашении для наших.

Из Москвы ужасная новость — Сеньку могут взять в армию.

Ужасные дни, ужасный год!

Звонил Кшиштоф Занусси. Был очень мил и предлагал свою гарсоньерку в Париже, если нам будет в ней необходимость.

Разговаривал с Ю. Лина: он договорился о встрече с «ведьмой» — она хочет со мной встретиться.

11 ноября

Сегодня был на приеме у Пальме. Он сказал, что есть два пути:

1. Просить через Министерство иностранных дел официальной возможности приезда в Швецию сына. Что почти безнадежно в смысле юридическом.

2. Он лично отправит письмо в Правительство СССР с просьбой выпустить на Запад (неважно, куда именно) сына Тарковского. И передаст письмо через своего посла в СССР.

Это (2) будет, конечно, гораздо лучше.

13 ноября

До сих пор не готовы пробы голосов. Это просто невероятно. В результате теряем время, т. к. нет вариантов с другими актерами.

18 ноября

Болен. Бронхит и какая-то ерунда с затылком и мускулами, которые давят на нервы. В результате чего очень болит шея и плечи. Кашель, сопли. А в то же время надо озвучивать. Время уходит.

19 ноября

Был на приеме у массажиста — у меня в результате нервных стрессов ужасные плечи и спина. И надо, кажется, делать маленькую операцию жировика на правой лопатке. Он говорит, что опасно оставлять его надолго.

Разговаривал с Москвой. Ну, что я им скажу нового!

В Фильминституте без меня работа совсем не двигается.

23/24 ноября

Болен довольно тяжело. Страшное напряжение между Анной-Леной и мной по поводу 2 ч. 10 мин.

От Андрюши Яблонского ушла Марьяна. А. мучается ужасно.

К нам во Флоренцию приехала Люси из Варшавы. Теперь Лариса не одна, слава Богу!

Кончились переговоры Горбачева и Рейгана. Есть надежды на следующий год.

30 ноября

Седьмого, восьмого и девятого здесь с концертами будет Слава Ростропович. Надо будет попросить его насчет хлопот по поводу Андрюши. И в связи с мэром Флоренции, которого он хорошо знает.

21-го лечу в Париж участвовать в телевизионной передаче по поводу своих семейных проблем.

Анна-Лена совершенно не умеет и не желает работать. Единственная ее проблема — сэкономить деньги. Страшная грызня по поводу длины картины.

Болен. Пришлось сделать общий анализ крови и рентген легких. Результаты пока неизвестны.

Декабрь 1985

6 декабря

Болен.

Был в Париже, выступил в передаче, посвященной Сахарову. Реакция «Бори», Андрюшиного кагэбэшника-сотрудника:

— Ну, теперь твоему приятелю будет плохо!

— Почему?

— Все эти сведения завтра же будут лежать на столе ЦК. И видеокассета.

— Ну, так в чем же дело?! Ведь это уже годами тянется! Сделан рентген. В левом легком затемнение. То ли воспаление легких, то ли что-нибудь похуже. Врач послал снимки на консультацию. Вчера кашлял кровью. Сегодня тоже, но меньше.

7 декабря

Чувствую себя отвратительно.

Приехал Слава Ростропович. Говорил о том, что обязательно поможет, передаст Рейгану мое письмо. А также приедет в феврале во Флоренцию с тем, чтобы пойти к мэру. (Это его знакомый, и кажется даже, что они в приятельских отношениях.) Чтобы поговорить о наших квартирных проблемах. Попросил разузнать меня имя и должность консультанта-профессора, которому посланы мои снимки. Очень обеспокоен.

Хочет со мной делать фильм-оперу «Борис Годунов». Я пытался объяснить ему, что не знаю, как это можно было бы сделать в кино. Ему это предложил — по его словам — Тоскан Дю Плантье, который будто бы скупил разорившийся «Гомон». Здесь какая-то путаница. Все они думают, что если я успешно поставил «Бориса» в театре, то уж в кино — тем более будет успешнее… Они, конечно, ошибаются, театр — не кино. И в кино я не знаю, как ставить оперу.

10 декабря

Вчера звонил Слава Ростропович, он на два дня уехал в Хельсинки. Просил меня переделать дату письма Рейгану на 15 марта 1986 года.

Врач сказал, что 13-го, в пятницу (ну и денек!), мне надо идти к профессору-легочнику. И там же (предварительно) сделать еще один снимок легких.

Разговаривал с Ирой Браун и попросил сообщить в «*Covent-Garden*» о моей болезни, которая грозит разрушить наши общие планы.

Анна-Лена дала телеграмму Кау о том, что если я не сокращу фильм, то она не доплатит мне 55 тыс. долларов. Пока это только шантаж. Я получил строгое письмо от директора института и очень сухо ответил на него в том смысле, что в недоумении от его позиции: или он хочет фильм Тарковского, или какой-то чисто коммерческий фильм длиной в 130 минут (длина, записанная в контракт). После этого я разговаривал ***около часа*** по телефону с Анной-Леной. Потом она, кажется, беседовала с директором и говорит, что в моем письме есть серьезный аргумент.

Лариса уехала в Роккальбенью, и я уже два дня с ней не разговаривал.

Посвящение: «Посвящается моему сыночку Андрюше, которого так заставляют страдать».

Чем я становлюсь старше, тем большей загадкой становится для меня человек. Он как бы уходит из-под наблюдения, вернее,

моя логика, система оценок его разрушается, и я перестаю уметь делать о нем выводы. С одной стороны, рухнувшая система — это хорошо. Но хорошо, когда рушатся многие системы ради оставшейся одной, но не дай Бог утерять все.

А тут на днях, лежа в постели — я не спал! — вдруг отчетливо увидел ***изнутри*** свои легкие, вернее, часть легкого и дырку в нем — кровавую, но с остановившейся кровью. У меня раньше не было подобных видений.

NB. Сценарист фильма Грамматикова передал в Москве нашим 1000 крон. Не забыть отдать при первой возможности.

Что у меня? Вспышка туберкулеза? Воспаление легких? Рак? Может быть, 13-го все выяснится.

А что, если «Годунова» в кино решить иначе? Совершенно. Переплести репетиции, облик Славы Ростроповича — музыканта. Бориса — кулис — усилий зрителя — режиссера — Пушкина — Мусоргского. То есть построить этакое сооружение, зависимое от ***личностей***.

11 декабря

Болен. Лежу. Ужасно болит внутри, в легких.

Сегодня во сне видел Васю Шукшина, мы с ним играли в карты. Я его спросил:

— Ты что-нибудь пишешь?

— Пишу, пишу, — задумчиво, думая об игре, ответил он.

А потом мы, кажется, уже несколько человек, встали, и кто-то сказал:

— Расплачиваться надо (в том смысле, что игра кончилась и надо подсчитать ее результаты).

«Амадеус» Формана. Восемь «Оскаров» — и так бездарно. Причем всё. Может быть, только *Сальери* неплох, но ужасна его концепция. Не то чтобы ужасна, но как-то не очень человечна.

Очень плохо. Сильный сухой кашель и острая боль в легких. Головная боль.

Иллюстрации к лекции в *Stockholm*'е:

1. *«Los Olvidados» — сон с мясом.*
2. *L. Bergman — сон с гробом* из «Земляничной поляны».
3. Феллини — «8½» — начало (*туннель*).
4. «Солярис» — сон — *сцена с Матерью*.

13 декабря

Вот уж поистине черная пятница. Был у врача в Королингской клинике. Они были очень внимательны. Даже слишком: делали анализы во внеурочное время. Видимо, Слава Ростропович использовал свое влияние каким-то образом. Сегодня сделали новый снимок (вернее, несколько снимков). В левом легком что-то есть. Врач сказал — или воспаление (но вряд ли, т. к. затемнение не рассосалось, то есть не изменилось под действием антибиотиков, которые я принимал это время), или туберкулез, или опухоль.

Он спросил, где я предпочел бы делать операцию в худшем случае. Я думаю, может быть, ее совсем и не надо делать. Только мучиться без результатов. Это все-таки легкие, не грудь у женщины. Взяли анализ из таинственной шишки на голове, возникшей месяц тому назад совершенно без причины и неожиданно. Сделали провокацию ТВС также, чтобы посмотреть реакцию. Они хотят выяснить все к 20 декабря. Но я почему-то не верю в лучшее.

Но видение — когда я видел дырку в легком — скорее, это походило на каверну, а не на опухоль. Хотя я не уверен, я не знаю, как должна была бы она выглядеть. Просто впечатление такое, что вокруг раны было как-то чисто, доброкачественно.

Надо было бы застраховать жизнь в Италии. Теперь это будет трудно: наверное, есть специальные комиссии (медицинские).

15 декабря

Человек живет и знает, что он умрет рано или позже. Но не знает, когда, и поэтому отодвигает этот момент на неопределенное время.

Это помогает ему жить. А я сейчас — знаю. И ничего не может мне помочь жить. И это очень тяжело. Но самое главное — Лара. Как сказать ей?! Как своими руками нанести ей этот ужасный удар?!

16 декабря

Сегодня целый день провел в больнице. Мне разрезали мою шишку на голове и вырезали кусок для анализа. Доктор говорит, что анализы плохие и что: или опухоль не лечится совсем, или на 80 % лечится, если окажется определенного типа. Но, судя по всему, дело мое плохо.

Как я буду говорить с Ларой?

21 декабря

23-го лечу в Италию. Беру все вещи. Хочу поговорить с Михалом насчет того, как доделать картину, если я не смогу приехать в Стокгольм для этого. Я чувствую, что не смогу. С каждым днем все хуже.

А ведь прав был Борис Леонидович, а Лара? Когда сообщил, что мне осталось сделать лишь четыре картины. Помните спиритический сеанс у Ревика? Только Б. Л. считал неправильно. Он ***знал***, что я сделаю семь фильмов, но считал также «Каток и скрипку», которую считать не следует. Так что он не ошибся.

Как Лариса воспримет все это? Как дальше вести себя ей по отношению к Андрюше и маме? Надо продолжать добиваться их выезда. Андрюше нужна свобода. Нельзя жить в тюрьме. И если мы пошли по этому пути, то надо идти до конца.

тетрадь N

начата в Париже
10 января 1986 года

Мартиролог

Мартиролог VII

*Начат в Париже 10 января 1986 года*На с. 564: *Андрей в Париже, ул. Пюви де Шаванн, 10*

1986

Январь 1986

10 января Париж, больница

Я в больнице в Париже. Уже пять дней. Мне делали первый курс (пятидневный) радио- и химиотерапии. Впечатление ужасное. Еще через 2–3 недели будет еще пять дней, и так еще четыре раза. Что это даст, никому не известно.

Сейчас позвонила Марина Влади (которая помогает нам вместе с Леоном Шварценбергом — врачом, который меня лечит). Позвонила и сказала, что Воронцов, посол, сказал ей, что Андрюшу выпускают буквально на днях. Неужели нужно смертельно заболеть, чтобы быть вместе! Теперь, Андрей, надо жить!

Ночная нянечка и Али пришли поздравить меня. Али — тоже ночная няня.

11 января

Да, вчера забыл важное: Марина дала мне на лечение два чека — на 16 и на 5 тысяч франков. Она просто ангел.

Живем (сейчас Лара) у Занусси. Все помогают. Франция хочет дать нам (очень скоро) паспорта и квартиру (государственную) и оплачивает лечение (до конца. Звучит грустно). Люси во Флоренции, в квартире, полной дорогой мебели и аппаратуры. В пустом доме. Опасно, кажется.

Чувствую себя плохо — вся брюшина онемела, и анестезия не проходит. Сегодня первую ночь спал без наркоза.

Только что были и ушли двое из советского посольства: Виктор Якович (видел его как-то у Кондрашова), культурный советник, и Александр Аристов, культ, атташе и первый секретарь.

12 января у Марины

Сегодня переехали и уже ночевали у Марины Влади. Ночью чувствовал себя неважно. Вчера выписался для передышки. Через две-четыре недели меня снова начнут мучить. Но надеюсь, что

больница будет получше. То есть подороже.

Завтра из Парижа едет в Москву Наташа, которая зайдет к нам на Мосфильмовский и объяснит, как следует себя вести. Звонил в Москву, но Андрюши не было дома. Разговаривал с Олей, она, бедная, очень грустная.

13 января

Ночью было очень плохо: очень болели облученные места. И потом эти собаки!

Сейчас две задачи — дом, где можно было бы встретить наших. И делать это надо как можно быстрее. И потом — если бы я смог на своих ногах встретить их на вокзале. Только боюсь, что это невозможно будет.

Читаю «Колымские рассказы» Шаламова — это невероятно! Гениальный писатель! И не потому, ***что*** он пишет, а потому, какие чувства оставляет нам, прочитавшим его. Многие, прочтя, удивляются — откуда после всех этих ужасов это чувство очищения? Очень просто — Шаламов рассказывает о страданиях и своей бескомпромиссной правдой — единственным своим оружием — заставляет сострадать и преклоняться перед человеком, который был в аду. Данте пугались и уважали: он был в аду! Изобретенном им. А Шаламов был в настоящем. И настоящий оказался страшнее.

Андрюша Я[блонский] дозвонился до Москвы. Там уже знают, что они едут в Париж, у них кто-то откуда-то был и сообщил, что они ***летят*** в субботу.

Надо переиграть их переезд и устроить поезд. Из-за обысков в Шереметьеве и невозможности взять все необходимые вещи. Как странно — до сих пор ни Анна Семеновна, ни Андрюша не летали на самолете.

14 января

Провел совершенно ужасную ночь. Днем тоже — болит спина. Принял лекарство. Дышать стало труднее. Кашель. Поверхностный и болезненный.

Эту войну, которую я веду, надо выиграть. (Вывезти и Ольгу и выздороветь — хотя бы на несколько лет, чтобы сделать несколько картин.) И в том, что я ее выиграю, — нет сомнений, Бог поможет! А моя болезнь — это сотрясение, помогшее вывезти Тяпу и Анну Семеновну. Я выиграю, потому что мне нечего

терять, я пойду до конца.

И главное — мне Бог помогает. Да святится Имя Твое!

15 января

Целый день лежал, не двигаясь. Страшная боль в спине (в позвонок).

16 января

Сегодня легче. Но до сих пор еще не вставал. Боюсь шевелиться.

Андрюша с Анной Семеновной прилетают в воскресенье.

После вчерашнего укола Леона всю ночь спал. И целый день. Опухоль на голове уменьшается, Леон говорит, что по ней можно судить о процессах в легких.

Вечером — поздно — говорили с Андрюшей, Анной Семеновной и Олей.

17 января

Утром вставал. И чуть не упал в ванне: потемнело в глазах, в затылке стало горячо, ноги ослабели… Еле добрался до постели. До сих пор трясусь от отвращения.

Febbraio Février February Februar

Domenica Dimanche Sunday Sonntag **19** Gennaio Janvier January Januar

19-346 3. Settimana Semaine Week Woche

Приехал Андрюша и А.С.
Аня (с совсем не изменилась — только осунулась, конечно. Да и с дороги и от волнения устала.
На улице Бч я Андрюшу не узнал. Очень вырос — 1 м 80 см. Двух с лет! Хороший, милый, чудесный мальчик.
Ка гр и Владик гуляли.

Леон (с Мариной) написал письмо Мих-ру, который в свою очередь написал письмо Горбачеву с просьбой. Горбачев приказал выпустить их немедленно.
В прошлую субботу я писал (когда уже была доставлена долгожданность, видимо) письмо на имя папы, а ровно через неделю они уже здесь.

Невероятно.

Крис Маркер встретил и снимал встречу в аэропорту.
И у Марины (я не смог встать и ехать на встречу на аэродром.
В театре вечером конечно поздравились, дождавшись их папер из Якобы неверно оформленных виз, поредактировали и отправили в последний момент.
В Мюнхене Катерина сделала сумасшедший апофеоз.

18 января

Сегодня спал. Сны.

Утром, кажется, лучше. Вставал умываться. Лучше.

Сольвейг: Норвегия. Печальные идеи.

Боль туповатая, глухая. Стараюсь не вставать.

Сегодня у Марины и Леона новогодний праздник для детей и их семей.

Разговаривал с Москвой. И с Мариной. Перепугана моей болезнью. Просила написать. Надо, конечно.

Видимо, я останусь дома, не поеду на аэродром. Слишком слаб. Это произвело бы на наших тяжелое впечатление.

Для Анны Семеновны и Андрюши (и для меня, когда смогу) найдено два варианта: квартира и резиденция. Надо выбрать.

> «Сочувствие, не подтвержденное делом, худший вид фальши».
>
> *(В. Шаламов)*

19 января

Приехал Андрюша и А[нна] С[еменовна].

Анна С[еменовна] совсем не изменилась — только ослабела, конечно. Да и с дороги и от волнений устала. На улице бы я Андрюшу не узнал. Очень вырос — 1 м 80 см. Это в пятнадцать-то лет! Хороший, милый, зубастый мальчик.

Все это из области чудес.

Леон (с Мариной) написал письмо Миттерану, который в свою очередь написал письмо Горбачеву с просьбой. Горбачев приказал выпустить их немедленно. В прошлую субботу я писал (когда уже была достигнута договоренность, видимо) письмо на имя посла, а ровно через неделю они уже здесь. Невероятно.

Крис Маркер встречал и снимал встречу в аэропорте. И у Марины (я не смог встать и ехать на встречу на аэродром). В Шереметьеве над ними, конечно, поиздевались, отменили их полет из-за, якобы, неверно оформленных виз, но тем не менее отправили в последний момент. В результате потерялась сумка с вещами Андрея.

20 января

Выходил на двор. Но устал. К вечеру снова боль.

Вечером разговаривал с Мариной и Леоном, вернувшимся с ужина у посла Воронцова. На прощание Воронцов сказал:

«Передайте Тарковскому, что он всегда может вернуться…» и т. д.

Тяпус — длинный, молчаливый. Испугал я его немного вчера, когда стало больно. Он спросил у Ларисы: «Мам, а это опасно?» Милый мой сынок.

21 января

Сегодня надо попробовать переехать в город. 24-го уже Марины здесь не будет.

Звонил Макс[им] Шостакович.

На с.569: *Отец и сын в день встречи. Париж, 19 января 1986 г.*

22 января Париж rue Claude Terrasse

Переехали от Марины на временную квартиру в Париж ул. *Claude Terrasse*, 42, кв. 71. Помылся в ванне и очень плохо себя почувствовал: опять боли.

Вечером был Леон. В воскресенье снова в клинику. Вылезают волосы с облученной части головы, большая плешь справа. Опухоль на этом месте уменьшается.

Вечером приехал Михал из Стокгольма.

Тяпус до сих пор не видел Парижа.

Звонил Пио Де Берти. Поздравлял с приездом Андрюши и бессловесно сочувствовал моему положению.

Оле передать (через Марину):

1. Марки.

2. Кольца.
3. О Шарле.
4. Первый том «Мифов».
5. Фотографии и слайды.

23 января

Вечером стало получше.
Приехал Михал. Был у меня вечером.

24 января

Сегодня привезли видео и явились все: Анна-Лена, Свен Нюквист, Михал и Лейла. Работал по поводу печати копии и над монологами.

Потом сократил две сцены: *Первый монолог Александра с Малышом* — 1 мин. 40 сек и *Монолог Отто* с цитатой из Монтеня — 40 сек.

Был Леон. Сообщил о хорошем анализе крови. И о том, что поэтому надо как можно скорее ложиться в клинику. В воскресенье. Пока процесс лечения идет хорошо, активно. <…>

25 января

Видел сон. Будто я попал в самый центр, в гнездо змей. Выбравшись оттуда, долго не мог освободиться от уже мертвых, безвредных змей, приклеившихся к телу. Работал с Михалом.

Приехал архитектор Бруно и показал чудовищный проект дома на 270 кв. м в плане. Категорически плохо.

26 января Париж больница Сарсель

Звонил Бруно (архитектор) и сказал, что будет делать новый проект. Я не знаю, можно ли ему доверять… Скорее, нет.

Я снова в клинике Сарсель. Палата лучше — большая. Будут мучить меня неделю.

Прочел статью Чертока в «Континенте» об Эйзенштейне (№ 46). Очень хорошо. Справедливо, хоть и развенчал автор Сергея Михайловича совершенно. И за дело.

27 января

(Пишу 28-го — вчера плохо себя чувствовал после новой химии и радиотерапии.) Были Лара с Тяпой (и с Вивьен). Тяпус — я заметил — очень страдает из-за моего положения, бедный. Может быть, лучше ему не приходить часто. Особенно, когда мне плохо.

Лара сказала, что звонил Пио Де Берти из Рима, что он собирается в Париж и хочет, чтобы я с РАИ ставил «Святого Антония».

Св. Антоний: Разговор св. Антония с женщиной (В. Н.) через речку. Тихая, медленная и глубокая вода. Она начинает говорить громко (расстояние), затем вторит ему — тихо. Голоса далеко раздаются по воде. Хочет ребенка от него. Он объясняет невозможность. Она — необходимость. Идея заселить землю людьми, рожденными от святых. Он смеется. Пытается разглядеть ее лицо. Но далеко, плохо видно. Св. Антоний: Финал. Сон св. Антония с приходом В. Н. Любовь, рассвет. Св. Антоний плачет.

Если я действительно смогу работать, то сделать выбор: «Гамлет», «*S. Antonio*», «Евангелие по Штайнеру».

28 января

Ночью плохо спал. Утром 37,2. Болит голова после радиотерапии. Чувствую себя бодрее. Радиотерапию плюс химию на этот раз перенес лучше, чем в первый раз. Тошнило, но не рвало. Посмотрим, что будет дальше. Волосы лезут ужасно, надо бы постричься наголо.

«Голгофа» — Евангелие по Штайнеру. Живописцы во все времена писали «Голгофу», используя родной фон. И это нисколько не уменьшало значения произведения, не искажало его. Подумать о материале, фоне, эпохе…

После сегодняшних процедур не чувствую себя таким утомленным, как в первый цикл.

29 января

Сегодня лучше. Правда, рано проснулся и не спал. И грудь болела, но быстро прошла и пока не болит больше. Леон очень доволен процессом лечения, вернее, результатом. После вчерашнего рентгена стало ясно, что опухоль уменьшается. Хотя, когда у Леона спрашивают, сколько еще придется ложиться в

больницу на подобные циклы — он отвечает, что не знает. Т. е. процесс этот, видимо, не такой уж управляемый, и что болезнь выкинет в каждый следующий момент знать наперед невозможно.

У Анны Семеновны давление 180/100, а у Ларисы 160/100 — ужасно прямо…

30 января

Плохо спал: пекло спину, грудь, ноги не то мерзли, не то пекло. Утром — 37,3. Вчера вечером был Леон.

Марина приехала из Москвы, видела Олега Халимонова, Ольгу. Почему-то не передала Ольге о Шарле. Тянет на себя одеяло. Будто бы сын Любимова переслал через нее письмо (с инструкциями, как отцу себя вести, что писать, чтобы вернуться в Москву).

Какими ошибочными и ложными представлениями о людях мы живем! (О французах, о неграх, да и об отдельных субъектах.) А кто к нам отнесся лучше, чем французы? Дают гражданство, квартиру, Комитет собирает деньги и платит за все и за клинику. А в клинике одна негритянка — просто ангел: улыбается, старается услужить, любезная, милая. Наши представления надо менять. Мы не видим. А Бог видит и учит любить ближнего. Любовь все преодолевает. И в этом Бог. А если нет любви, то все разрушается.

Я совершенно не вижу и не понимаю людей. Отношусь к ним предвзято и заведомо нетерпимо. Это истощает духовно и запутывает. А вот работа в Стокгольме мне очень помогла. <…>

31 января

Со снотворным спал. Утром 37,4. Вчера Лариса рассказала, что она позвонила Алле Дувалян, которая предложила жить в их доме (она второй раз вышла замуж за какого-то бизнесмена); но там нет мебели. Так или иначе, если у нас будет квартира в Париже, придется кое-что покупать…

Анна-Лена в Стокгольме беседовала с министром иностранных дел Франции, который сказал, что нам немедленно дадут французское гражданство.

«Видеть сердце, которое бьется, по телевизору»…

Если буду жить. Что:

«Откровение св. Иоанна на Патмосе».

«Гамлет».

«*St. Antonio*».

«*Golgotha*»?

Гамлет — чересчур известно и вторично.

«*St. Antonio*» — интимно и ***опять*** вглубь.

Евангелие по Штайнеру — насколько оно мое? Если бы мое! Но смогу ли? А что, если не Евангелие, а эпизод из Евангелия? Слишком лояльно. Ясно только, что если снимать, даст Бог, то самое главное, на что способен. Я обещал. Никаких «Гофманиан». Может быть, «St. Antonio»?

Завтра мне сделают маленькую операцию под общим наркозом. Вставят два аппаратика под кожу для инъекций. В районе горла и груди. Иначе вены на руках заболевают от лекарств.

Февраль 1986

1 февраля

День рождения Ларисы.

Сделали операцию под общим наркозом. Маленькая ли большая — все равно. Очень неприятно. Днем плохо.

2 февраля

Плохо себя чувствую.

3 февраля Париж, rue Claude Terrasse

Переехали (с трудом) домой. Плохо. Болит место помпы, которую мне поставили. Спал отвратительно. Чувствую себя также. Слабость ужасная и желудок.

Был Слава Ростропович, обещал в марте встретиться с Шираком и все уладить. И с Божанкино во Флоренции. Посмотрим. Настроение ужасное. Лариса помогла.

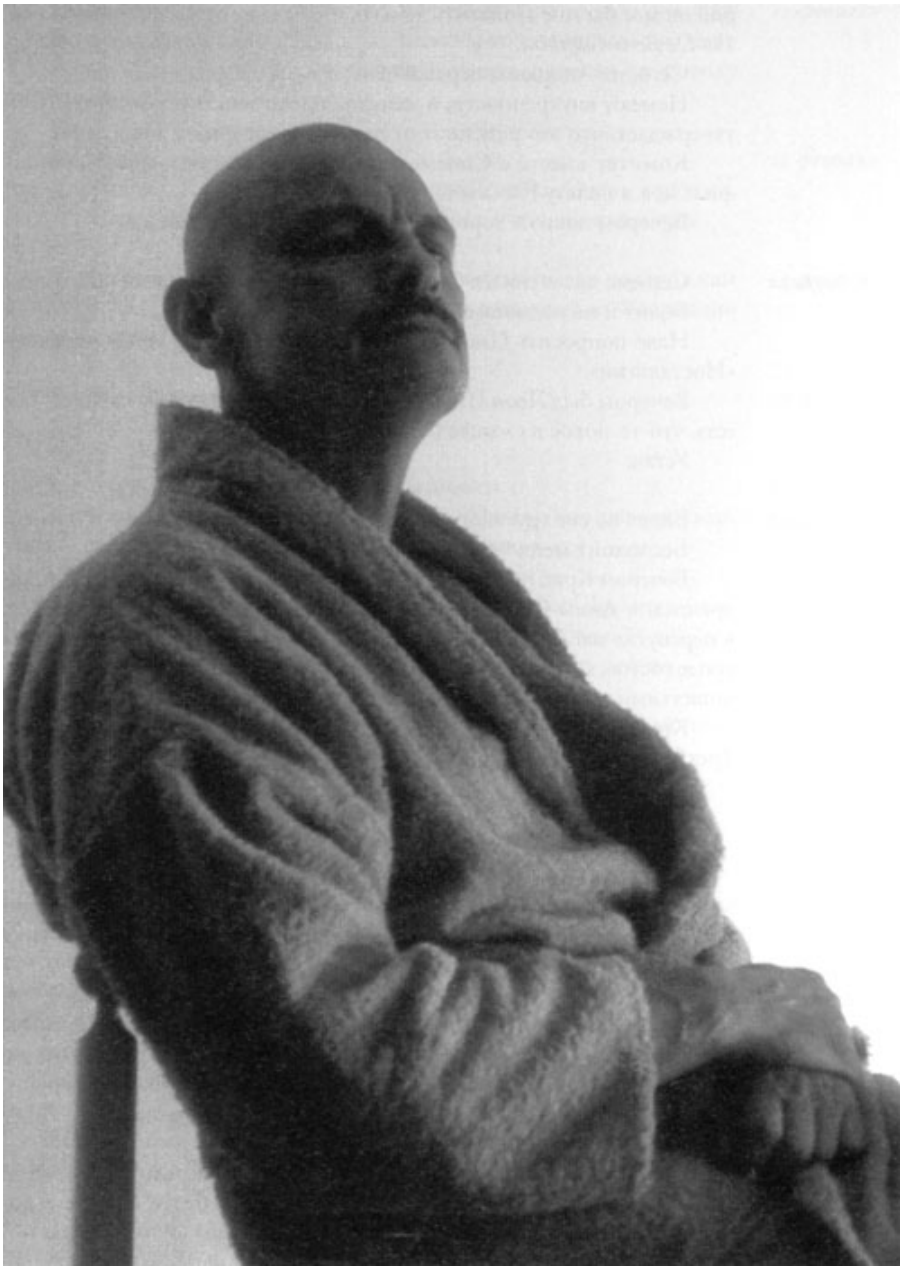
4 февраля

Утром был Пио Де Берти. Придет еще. Хочет помочь. Надо написать заявку, он продаст ее на телевидение. Мы еще будем говорить об этом.

Пио был вечером, придет и завтра. Будет говорить с сестрой Даниэль Миттеран (она продюсер) насчет «*St. Antonio*». Сам же Пио предложил написать что-нибудь для его канала (для денег). Пока заявки.

Устал. Было много народу.

Почему-то сегодня вспомнил (листал иллюстрированную [энциклопедию] «Мифы»), что Рембрандт очень плохо компоновал свою живопись. Композиции, как правило, его картин ужасны.



На с. 573: *Андрей в Париже, ул. Пюви де Шаванн, 10*

5 февраля

Сегодня снова заходил Пио. Потом они вместе с Ларисой и Андрюшей сходили обедать куда-то. Пио просит написать заявку, по которой он мог бы мне заплатить деньги, никогда не делая

фильма по ней. *Pio De Berti Gambini*.

Сегодня Андрюша первый день занимался французским.

Немеют внутренности, и желудок плохо действует от этого. Леон утверждает, что это результат от лекарств, которыми меня лечат.

Комитет вместе с Синематекой организует ретроспективу моих фильмов в пользу Комитета.

Вечером долго и хорошо разговаривали с Андрюшей.

6 февраля

Сегодня долго снился Саша Мишарин. Не случилось ли чего с ним?

Болит и не подживает помпа и швы.

Надо попросить Пио Де Берти сделать еще одну копию на видео «Ностальгии».

Вечером был Леон Шварценберг, он едет в Америку на днях. Там есть что-то новое в смысле борьбы с раком, кажется.

Устал.

7 февраля

Видел во сне грустного и больного Н. Гринько. Машку Чугунову.

Беспокоит меня мой живот и ноги немного.

Вечером Крис привозил 16-миллиметровый материал встречи Андрюшки и Анны Семеновны. Я выгляжу чудовищно. Как, наверное, я перепугал их! Лариса неестественна: произносит какие-то монологи вроде тостов, хотя никто их не требует, и непрерывно гремит костяными запястьями так, что очень мешает звуку. Запястья в смысле браслеты.

Крис передал, что у Домана есть какая-то квартира для нас. Трехкомнатная.

8 февраля

Сегодня не очень хорошо — живот и спина, да и ноги чужие.

Сегодня звонил Норман из Рима.

Устал я сегодня.

Сюжет для Пио: Некто любит совсем юную девушку. Чтобы добиться ее любви и чтобы сделать ее заведомо счастливой, он

реализует «предсказанное» ей и тем самым заставляет, вернее, организует счастье на двоих. Она узнает об этом (о тайне «алых парусов») и, оскорбленная, разрушает эфемерный замок их счастья. Ибо он лишил ее права осуществить ***свободу воли***. Как бы детектив, но не материальный, но на уровне высоких чувств. Кстати, это совсем не плохо. И раскручиваться сюжет должен по принципу детективного романа.

9 февраля

Сегодня до трех дня был все время на ногах. Устал. Вечером был Леон Ш[варценберг]. Сказал, что с онемением, будто бы, все в порядке (в смысле так и должно быть)… Ха-ха-ха…

Надо немедленно писать заявку Пио и для фильма «*St. Antonio*».

10 февраля

Не очень хорошо.

Вечером был Леон: сделал укол каким-то лекарством и уехал в Америку. Интересно, действительно там есть новости по поводу лечения рака?

11 февраля

Сегодня плохо себя чувствовал. Все болит.

Андрюша с Ларой смотрели квартиру Домана. Очень хорошая, но без мебели, даже без плиты на кухне. Тяпе очень понравилось.

12 февраля

Убили бывшего *sindaco* Флоренции. Того самого, кто подарил нам квартиру. «Кр[асные] Бригады». Итальянцы выселяют из Флоренции всех иностранцев.

13 февраля

Болят, зябнут ноги.

Читаю гениальную «Анну Каренину».

14 февраля

Сегодня день рождения Анны Семеновны.

Есть запрос от Ширака на имя Алена (Мальро) по поводу квартиры — сколько народу и т. д. Это хороший знак.

15 февраля

Вечером был Крис Маркер. Привез подарок от Домана — наушники для прослушивания музыки. Что он хочет от меня?

Сложности с паспортами и квартирой: до сих пор неясно — что это? Будет или нет?

Приехал Кшиштоф Занусси: Андрюша ходил с ним на выставку «Париж — Вена» и на фильм Феллини.

16 февраля

Завтра — написать заявку для Пио — Кора.

17 февраля

Вернулся из Америки Леон. Был сегодня и сделал укол. Рассказывал о новом американском способе лечения рака — о том, что говорил Слава Ростропович. Леон говорит, что это очень мучительный курс и что к раку легких они его не применяли. Американцы, в свою очередь, очень заинтересовались методом Леона: химиотерапия одновременно с радиотерапией, о чем американцы ничего до сих пор не знали.

18 февраля

Был Леон. В воскресенье, видимо, я снова отправляюсь в клинику.

Сегодня был Брессон. Очень мило поговорили. Он был очарователен. Обещал прийти еще как-нибудь.

20 февраля

Тоска. Болит голова.

Тоска, тоска!

Звонил Володя Максимов. <…>

Звонил Михал. Боится, что слишком медленно идет перезапись. (Надо позвонить Доману и сказать ему, что если он хочет иметь фильм к Каннам, то он должен нажать на Анну-Лену, которая ничего не делает, чтобы успеть вовремя.)

22 февраля

Утром разговаривал с Софией из Стокгольма.

Из Москвы приехал Никита Михалков и хочет меня видеть. Я не хочу.

Тут как-то Отар Иоселиани объявился. Написал письмо. Я не хочу никого видеть.

Кажется, Слава Ростропович дал согласие Комитету дать концерт в мою пользу.

Завтра — снова в клинику.

23 февраля больница Сарсель

Снова в больницу.

Слава Ростропович дал согласие Комитету дать концерт в его пользу.

24 февраля

Ужасный день. Страшная реакция на химиотерапию. Не смог даже сделать ни рентгена, ни облучения.

Звонил Анджей Вайда и хочет меня видеть. Он на неделю в Париже.

25 февраля Сегодня лучше. Сделали рентген и облучение. Врач сказал (д-р Бенбунан), что опухоль и на голове и в груди сократилась на три четверти. Он очень доволен. Хотя вчера! Это тошнота, отчаяние, не боль, а страх, животный ужас, и отсутствие надежды — непередаваемы, как страшные сны. А это не было сном.

Не забыть сказать Ларисе о необходимости Анне Семеновне и Тяпе пойти с паспортами в консульство.

26 февраля

«По определению Жуковского, русская поэзия „есть Бог в святых местах земли“».

(Дмитрий Бобышев. «Континент» 44)

«Художник Малевич в свое время составил проект „Культ Ленина“, в котором, в частности, предлагал, чтобы каждый коммунист хранил у себя дома куб — „как напоминание о вечном уроке ленинизма“».

(Из книги Геллера «Машина и винтики»)

27 февраля

Очень плохо.

28 февраля

Очень плохо.

Март 1986

1 марта rue Claude Terrasse

Переезд домой, в *Claude Terrasse*. На этот раз было хуже, чем всегда. Один раз — вчера — ездил на процедуры на каталке. Кажется, Леон дал мне чересчур много всего, понадеявшись, что я хорошо переношу лечение. Но на этот раз было хуже, чем всегда, во много раз. В 1.30 уезжаю домой. Надолго ли?

Сегодня на ночь принял два снотворных — и ничего. Проснулся среди ночи — ужасно болит грудь. И уже не мог заснуть больше. А до этого снилось, что кто-то, вернее, много разных людей демонстрируют (как по телевидению) какие-то предметы, посуду и черт-те что. Без конца. Вроде телевизионного каталога продажи какой-то бытовой ерунды. Ужас…

2 марта

Немыслимо болело все после процедур. Ночью не сомкнул глаз. Вечером пришел Леон, мой ангел-хранитель. Сказал, что на этот раз были очень сильные дозы и химии, и радиотерапии.

Выписал мне болеутоляющее и снотворное. Слава Богу, удачно. Я и поспал, и боль уменьшилась почти совсем.

3 марта

Плохо. Принимал болеутоляющее.

Наташа прислала Флобера — «Искушение св. Антония».

Появилась возможность на три месяца получить бесплатно квартиру в Версале (домик). Это дом матери подруги Криса Маркера. Но — далеко. Как будет ездить Леон и учительница к Андрюше?

Утром вернулся Андрюша. Ездил с Шарлем к нему в имение (150–200 км). Говорит, очень красиво.

Кажется и В. Н. получил квартиру.

4 марта

Плохо.

5 марта

Плохо. Думал, что от лекарств болит селезенка, а сейчас мне кажется, что это нижняя доля левого легкого. После облучения?

Звонил Боровский Витя. Собираются с Джудит приехать в Париж.

Доман якобы сказал Маргаретте фон Тротта, что я живу у него в доме, за лечение мне платит правительство Франции и что я ни в чем не нуждаюсь. С тем она и уехала в Америку. Какая-то здесь путаница. Завтра в пять надо позвонить Крису, который приедет поговорить об этом.

Звонил Максимову. Поговорили. Он собирается в Италию.

6 марта

Плохо: левый бок. Пожалуй, не стоит больше писать о болезни.

11 марта

Давно не писал. Все время дома. Неважно.

Позавчера должны были приехать Свен с Лейлой и с кем-то из лаборатории — говорить о печати и смотреть полкартины в зале. Я отказался — чувствовал себя нехорошо.

Андрюшка с Ларой — которая страдает из-за сына-маньяка — ходят на фестиваль фантастики, здесь в Париже. И смотрят кошмарную чушь.

(Св. Антоний,

родился 17 января, [см.] Четьи-Минеи;

[о св. Антонии см.] Св. Афанасий Великий — сочинения, том 3.)

13 марта

Вчера был концерт, данный в мою честь, и прошел с успехом: были Лара и Андрюша. Был Брессон. Передал мне кассету с концертом Баха. Галя Вишневская, обещавшая быть, конечно же не была.

Материальна и жизнь общества: устройство ее прагматично и эмпирично. Плоды же духовной жизни не всегда видимы, неспешны и устремлены вглубь человека. Материальная жизнь развивается случайно, вернее, ощупью: как у червя в земле. Духовная же — сознательно и целеустремленно. А все, что требует усилия, ныне в пренебрежении.

14 марта

Вчера приехала Кристиана. Хочет, чтобы я надиктовал ей последнюю главу для переиздания книги. Надо также продиктовать ей заявку для Пио, чтобы она перевела ее на итальянский.

15 марта

Вчера вечером хотел прийти Максим Шостакович, но не пришел.

Гулял целых два часа. Устал. Понял, что не ходил более двух с половиной месяцев.

16 марта

Был Бруно (архитектор) и предложил еще один ужасный проект. Я ему дал свой и предложил «доработать».

Работал с Кристианой над последней главой книги для немецкого 2-го издания. Надо ***выпустить книгу*** к Каннскому фестивалю, где будет и «*Sacrificio*».

17 марта

Вот эта статья, где подписи стоят не под тем, что было обещано. Э. Тейлор возмутилась, и был скандал. Жена Миттерана устроила эту инсинуацию. А ведь Леон просил меня отозваться лишь о Жаке Ланге.

... LE MONDE — Mercredi 26 février 1986 — Page 11

POLITIQUE

Un appel pour la gauche
de personnalités culturelles françaises et étrangères

Seize personnalités internationales du monde de la culture viennent de lancer un appel à l'occasion des élections législatives du 16 mars en France. Cet appel affirme :

« *Depuis cinq ans, sous l'impulsion du président de la République et de Jack Lang, la France connaît un formidable élan culturel et a reconquis un grand prestige international. Faites en sorte que ce mouvement se poursuive !*

Ces seize personnalités sont MM. Samuel BECKETT (prix Nobel), Arthur MILLER, Ingmar BERGMAN, Elie WIESEL, Gabriel GARCIA MARQUEZ (prix Nobel), Lawrence DURREL, Zubin MEHTA, William STYRON, Andrei TARKOVSKI, Léopold Sedar SENGHOR, Francis F. COPPOLA, Andrej WADJA, Akira KUROSAWA, Alberto MORAVIA, Graham GREENE, Umberto ECO.

Parmi les premiers signataires de l'appel, à l'étranger et en France, on relève les noms de Mme et MM. Peter BROOK, Chico BUARQUE, Jorge AMADO, Volker SCHLŒNDORFF, Robert Altman, Marcello MASTROIANNI, Elisabeth TAYLOR, Barbara HENDRICKS, Sydney LUMET, Kate MILLET, Vittorio GASSMAN, Youssef CHAHINE, Issey MIYAKE, Marco FERRERI, Oscar NIEMEYER, Giorgio STREHLER, I. M. PEI, Alan PAKULA, Yachar KEMAL, Luciano BERIO, Miguel-Angel ESTRELLA, Ettore SCOLA, Miklos JANCSO, MATTA, Anthony BURGESS, Kenneth GALBRAITH, Iannis XENAKIS, Azzedine ALAIA, Francesco ROSI, Susan SONTAG, Claude SIMON (prix Nobel), Régine DESFORGES, Simone de BEAUVOIR, VERCORS, Marguerite YOURCENAR, CUÉCO, Michel PICCOLI, Françoise SAGAN, Enrico MACIAS, Emmanuel UNGARO, Catherine DENEUVE, Bernard GIRAUDEAU, Juliette GRÉCO, Agnès VARDA, Bernard FRANK (Collège de France), Yves SIMON, Henri LABORIT, Bernard LAVILLIERS, BUREN, Marguerite DURAS, Annie GIRARDOT, BARBARA, Jacques RUFFIÉ (Collège de France), Richard BERRY, Jérôme LINDON, Thierry MUGLER, Valérie KAPRISKI, Gildas BOURDET, SAPHO, Paloma PICASSO, Anny DUPEREY, Guy BÉART, Charles TRENET, Stéphane AUDRAN, Florence MALRAUX, Jean LACOUTURE, Yves SAINT-LAURENT, Anouk AIMÉ, Gérard DEPARDIEU, Françoise MALLET-JORIS, Patrice CHÉREAU, Aimé CÉSAIRE, J.-Charles de CASTELBAJAC, Jean-Paul ARON, Félix GUATTARI, TÉLÉPHONE, Jane BIRKIN, Delphine SEYRIG, Edgar MORIN, Catherine LARA, Nicole GARCIA, Jacques HIGELIN, Yves NAVARRE, Maurice BÉJART.

[Перевод вырезки из «Le Monde» от 26 февраля, 1986 г., см. *Приложение*{14}]

19 марта

Сегодня смотрел перезапись: надо многое переделать. Шаги ужасные.

Вчера со Свеном смотрел печать — нулевая копия: плохо.

20 марта

Работал с Уве и Михалом над будущей перезаписью. Как они успеют?

Сегодня был Кшиштоф Занусси с женой Елизаветой.

«Стигматы», «Мартиролог» — названия для фильма.

Был Андрюша Яблонский (вполне сносный).

21 марта

Сегодня был Михал утром. Вечером был Андрюша. Он несколько дней тому назад вернулся из Стокгольма. (Фильм об Абеляре и Элоизе.) Анна-Лена тянет меня в Канн, а мне не хочется. Скорее всего, я не поеду.

23 марта

Третий день плохо себя чувствую. Немеет спина, живот, бока, ноги. Как будто кожа содрана: холодно. И хожу плохо. Должен был сегодня написать заявку для Пио и не написал.

26 марта

Сегодня хуже, чем раньше: немеет спина, поясница, живот, ходить труднее. Был Леон. В понедельник снова в больницу. Это будет последний (на этот раз) курс радиотерапии вместе с химиотерапией. Затем только химиотерапия, что будет переноситься легче (в смысле реакции на облучение).

Анна-Лена все время говорит о Каннах. Уже снята комната на троих и плюс одна кровать может быть в гостиной. Я очень не хочу…

Прочел «Святого Антония» Флобера: головно, вторично (после первоисточников), иллюстративно и очень пышно. Замечательную экранизацию этого сделал бы Сережа Параджанов.

Лара с Андрюшей должны будут поехать во Флоренцию — навести порядок в доме и съездить в Роккальбенью. Я сделал план-проект. Ларисе надо его утвердить (трудно будет).

До конца недели надо написать заявку для Пио, которую Лариса отвезет в Италию.

А. Куросава проездом в Лос-Анджелес прислал письмо и цветы.

(История Клейста и его возлюбленной.)

28 марта

Сегодня видел во сне отца, беседующего с Пастернаком. Нехороший сон. Надо позвонить в Москву.

29 марта

Вчера почувствовал себя хуже. Сегодня стало ясно, что у меня грипп. Мне-то это совсем ни к чему.

> «Столь высоко организованный, столь органический язык не только дверь в историю, но и сама история. Для России отпадением от истории, отлучением от царства исторической необходимости и преемственности, от свободы и целесообразности было бы отпадение от языка. „Онемение“ двух, трех поколений могло бы привести Россию к исторической смерти. Отлучение от языка равносильно для нас отлучению от истории».
>
> *(О. Э. Мандельштам. «О природе слова», 1922 г.)*

31 марта

Ездили в больницу. Но для меня не оказалось места: прозевали из-за Пасхи. Доктора не было на месте.

Вернулся домой. Чувствую себя плохо, болят грудь и спина.

Я знаю, что впереди у меня медленное (пока не скоротечное) умирание. В лучшем случае. И лечение моя отсрочка. <…>

Апрель 1986

3 апреля пока еще дома

Все эти дни плохо себя чувствую. Приближается фестиваль в Каннах, а я не знаю, как себя вести по отношению к нему. Вивиан сказала, что фильм Андрона будет в этом году там и в конкурсе. Лариса встречается с Жакобом, и все выяснит.

4 апреля

День рождения. Вечером все свои, кроме Марьяны и Виктора. Андрюша [Яблонский], конечно.

5 апреля

Смотрел последнюю копию со Свеном и слушал перезапись. Перезапись — плохо. Уве — звукооператор — ужасен. И Миша тоже не изобретатель. Дал поправки, чтобы хоть как-то поправить дело. Если позвонит Миша, сказать ему:

1. Передать 300 крон Софии.
2. Сделать фото для паспорта.
3. Поставить на паузу (*Ночь*) звук проехавшего мотоцикла.
4. Сколько пить лекарство? Узнать у Софии и у Ю. Лины.

6 апреля

Сегодня ложусь в больницу.

7 апреля больница IV Сарсель

Сегодня начали химиотерапию, сделали рентген.
Лариса занята переездом в квартиру А. Домана.
Встал в уборную: было нехорошо — химия.

8 апреля

К «*Sant'Antonio*». Эпизоды:
— Любовная сцена (не повторить ошибки с ведьмой).
— Разговор с женщиной у реки. Оба на разных берегах.
— Финал. Плач. Рассвет. Красота природы.
— Рассуждения, идеи, темы. Главное: искусство, любовь — проблема греха.

9 апреля

Вчера вечером до полуночи выворачивало наизнанку: химия.

10 апреля

Не забыть —
из Москвы:
Марки.
Рецензии.
Иконы (если через дипломатов).
Гоголь.
Стат[уэтку] [Эрнста] Неизвестного.
Кресты.
Восточн. украшения.
Коньяк (арм[янский]).
[В Париже]:
О. Суркова.
Заявка Пио.
Мальва.
Лекарство (береза).
Взять в Риме коробку из банка.
Страховка (медицинская в связи с книгой).
Во Флоренции:
Камин.
Стиральная машина.
Запор на двери.
Телеантенна.
Кровать Андрюше.
Citofono.
Лифт, газ.
Контракт (кварт.).
В Риме:

Ларисе взять для всех нас удостоверения личности (с фотографиями).

Был Леон Ш[варценберг]. Сказал (он был вместе с Бенбунаном, врачом отсюда), что очень доволен результатами лечения. В пятницу они хотят сделать мне два раза сканнер: один для груди, другой для брюшины.

11 апреля

Спал, дважды приняв снотворное.
С наслаждением читаю Флоренского.

> «И побеждающему и соблюдающему дела мои до конца дам ему власть на языцех… и дам ему звезду утренню. Имейя ухо слышати, да слышит, что Дух глаголет церквам».
>
> *(Откровение, 2, 26–29)*

Сегодня великая надежда поселилась у меня в душе: не знаю чего, просто счастья. Надежда возможности счастья. С утра солнце светит в окна больницы. Но счастье не от этого: вот Господь! <…>

12 апреля шестой день лечения

Утром был второй сканнер. Вечером (вчера) — первый. Химия кончена. Радиотерапия тоже. Теперь я буду сидеть и ждать, когда меня заберут отсюда. Т. к. Лариса, как всегда, без единого исключения опаздывает. Всегда и во всем.

*Купить приспособления для черчения.

*Сказать А[лё]ше о верхнем этаже плана.

За эти два дня ни Андрюша, ни Анна Семеновна мне не позвонили ни разу. Я сам просил их к телефону. Прошлый раз было иначе.

*Купить клей — крепкий, для дерева, мебели, всего. И для бумаги.

*Рамку для фотографии из фильма.

*Кнопки (белые), и спец. гвоздики для стен.

*Толстые коричневые нитки (нейлоновые) для бумажника.

*Переслать книги из Лондона (от Ирины).

*Медицинский спирт.

*Машинное масло.

13 апреля rue Puvis de Chavannes, 10

Переехал из больницы к Доману. Здесь мы сможем жить, пока не получим новую квартиру от Ширака. Но и здесь очень уютно. Лариса молодец.

Надо немедленно встречаться с Франко насчет работы. Вернее, работ:

1. Фильм обо «мне» (как не стыдно).

2. Документальный о жизни после жизни.
3. «Гофман». Немедленно.

14 апреля

Уже два дня ужасно болит грудь после больницы.

15 апреля

Не спал всю ночь. Чувствую себя ужасно. <…>

16 апреля

Ужасно все болит. Леон (через Марьяну) сказал, что сканнер показал, что на голове у меня ничего нет, на позвоночнике тоже, а остались точки в груди. И если бы все происходило пять лет назад, то мне бы уже сказали, что я здоров и что опухоль рассосалась. Леон сказал также, что за последний цикл облучения (вернее, за время реакции на последнее облучение) могут уйти остатки.

17 апреля

Плохо себя чувствую. Вечером был Леон. Сказал, что у меня немного осталось в груди. Я поздравил его, а он ответил, что еще рано, что еще не все кончилось. Леон почему-то хочет, чтобы я принял Жака Ланга. Я не хочу — после скандальной статейки в газете, под которой оказалась моя фамилия.

Срочно связаться с Ионом в Лондоне и переделать контракт для переиздания и американских изданий. Без Сурковой.

18 апреля

Получше.

Как жаль, что на Андрюшу Яблонского ***совершенно нельзя*** положиться. Он никогда не появляется, когда обещает.

19 апреля

Плохо: ужасно болит голова.

20 апреля

Сегодня полегче.

> «Наделив нас внутренней свободой, Россия предоставляет нам выбор, и те, кто сделал этот выбор, — настоящие русские люди, куда бы они ни примкнули. Но горе тем, кто, покружив около родного гнезда, малодушно возвращается обратно!»
>
> *(О. Мандельштам. «Петр Чаадаев», 1915 г.)*

22 апреля

Новости: в Канн с «Борисом Годуновым» едет Бондарчук. Он знает, что я еду тоже, в конкурс, но не боится, следовательно, наверняка знает, что получит. Что делать, совершенно непонятно.

Сегодня на рассвете услышал голос:

— Андрей!

Я: А? И проснулся. Рядом никого.

Лариса купила градусник. Сегодня в 13 ч. — 39 (под мышкой), через час — 15.30–39,3.

1. Береза — 2–3 раза в день (важно утром и вечером). Пропорции — 2 столовых ложки и 10 л. воды. Кипятить 10 мин. Когда остынет, взять два кофейных фильтра и процедить. После всего, взять ½ маленькой ложки витамина С и растворить. Выпить.
2. *Mistel* — по 2 шт. 2–3 раза в день.
3. *Selen* — 1 раз в день.

23 апреля

Леон прописал вчера кучу лекарств. И антибиотики. Оказывается, всю прошлую неделю меня трепала очень высокая температура.

> Не надо ни о чем думать: вручить себя Господу, ехать в Канн и ждать. И главное: стоит ли суетиться вообще по этому поводу.
>
> «Художество есть оплотневшее сновидение».

(П. Флоренский. «Иконостас»)

Комиссия по литературному наследию В. С. Высоцкого

Решением секретариата правления Союза писателей СССР утверждена комиссия по литературному наследию В. С. Высоцкого в следующем составе: Р. И. Рождественский — председатель; члены комиссии — Б. А. Ахмадулина, С. А. Баруздин, А. В. Баталов, М. Влади, Н. Б. Волкова, С. В. Высоцкий, А. Д. Дементьев, О. Н. Ефремов, В. А. Иванов, В. Н. Ковалев, Й. К. Миляничюс, Б. Ш. Окуджава, М. М. Рощин, А. Я. Сахнин, Е. Ю. Сидоров, В. В. Сухорадо, А. М. Турков, М. А. Ульянов, А. В. Эфрос, Н. А. Крымова — секретарь комиссии.

Комиссия по литературному наследию обращается ко всем читателям с просьбой присылать письма, документы, фотографии, связанные с жизнью и творчеством В. С. Высоцкого.

Направлять материалы следует по адресу: 121825 Москва, ул. Воровского, 52, комиссия по литературному наследию В. С. Высоцкого.

[Текст вырезки из газеты о наследии В. С. Высоцкого, см. *Приложение*{15}]

24 апреля

Очень слаб: ужасный кашель. Прочел книгу Иова. Господи! Прости меня грешного…

25 апреля

Всю ночь не спал, кашель замучил.

26 апреля

Страшная слабость. Обострение радикулита ко всему прочему. Леон говорит, что в моем положении это нормально.

Не мог никуда дозвониться.

Дела: копия заявки. Андрей (!!??)

27 апреля

До сих пор в постели.

Завтра предполагается просмотр. А я еле ползаю…

Кажется, меня отправляют в Базель до фестиваля.

28 апреля

В 18 часов. Рю Понтуаз, 34. Просмотр. Могу пригласить восемь (важных)? человек. Показывали картину каким-то домановским советникам, журналистам… Говорят, все в диком восторге. Копия не очень хорошая. Продиктовал замечания Михалу на автоответчик.

29 апреля

Сегодня кашлял весь день. Решили с Леоном: если ехать в Базель, то после Канн.

Леон сегодня снова плакал целый день после фильма.

До Канн Леон решил еще полечить меня химиотерапией (уколы).

30 апреля

Кашель.

Лариса с Тяпой уехали во Флоренцию.

Звонил безумный Натан: его ограбили, а потом он еле-еле нашел (вернее, так и не нашел) наш адрес в записной книжке.

Вчера (если не позавчера) обнаружилась катастрофа на атомной станции — Чернобыль (Украина). Там плавятся стержни и горит графит. Эвакуация этого района (на 70 км севернее Киева). Огромное зараженное облако двинулось на север и находилось вчера в Норвегии и Швеции. СССР обратился за

помощью к ФРГ и шведам. Сейчас Андрей Яблонский сообщил (узнал через англичан): горит еще одна советская атомная станция неподалеку от первой. Днепр уже заражен и загрязнен совершенно.

Май 1986

2 мая

Вчера был Натан Федоровский. Привез письмо от Богина, а сценарий, о котором в письме говорится, — нет.

Андрюше ужасно нравится Флоренция, — я разговаривал с ним по телефону.

Был Леон с Мариной. Сделал мне уколы из цикла терапии. Через неделю еще раз.

3 мая

Видел во сне маму. Как будто она пришла с кладбища. Где ее или похоронили рано, или она зомби. Она прислонилась к косяку двери и тяжело дышала. Я, кажется, обнял ее.

Вчера получил от Анны-Лены хамский телекс и ответил на него как полагается.

4 мая

Ужасный кашель не проходит.

Приехала Наташа; она была в Москве. Говорит, что Ольга серая и очень худая. И, будто бы, она не собирается сюда, к нам, на постоянное жительство. Все это непонятно. Хотя, все, наверное, просто до ужаса: у нее мужик в Москве, вот и все.

Наташа говорит также, что горит никакая не атомная электростанция, а завод, где изготовляют уран для бомбы. А станции там нечего делать: и реки нет, и нецелесообразно, — это объяснил ей ее знакомый физик. Странно, что никто и нигде не сделал анализа пресловутого облака. Тогда можно было бы убедиться научно, что это не станция.

6 мая

Все дни ужасный кашель. Чувствую себя отвратительно.

Конфликт с Анной-Леной по поводу условий поездки в Канн. Правда, состояние мое позволяет думать о том, что на фестиваль я не поеду. Утром звонил Михал: вчера была замечательная передача о фильме. В Стокгольме 9-го премьера.

7 мая

Ночью не спал от боли: радикулит отдавал в ногу.

Был Леон с Мариной.

Я решил не ездить в Канн. То есть сегодня стало ясно, что я не только не в форме, но что я очень плохо себя чувствую и, конечно, произведу там впечатление, обратное нужному…

8 мая

Сегодня утром вернулись из Флоренции Андрюша с Ларисой. Андрюше ужасно понравилась Флоренция, Роккальбенья. Он с удовольствием остался бы там, не возвращаясь в Париж.

9 мая

Плохо. Начал через силу ходить. В Канн я не еду, чтобы не шокировать журналистов. Картине, может быть, мой приезд был бы полезен, но будущим работам, коль скоро они будут — очень повредит.

Вчера Андрей Яблонский пропал, и я остался без инъекции. Я сам виноват, ведь на Андрея нельзя положиться ни в чем, несмотря на его доброжелательность.

10 мая

Был Леон. Разговаривал по телефону с Анной-Леной.

Со вторника начнется снова курс (на этот раз домашний) химиотерапии.

Лариса сказала мне, что истратила все деньги, которые я ей дал.

Звонили Лейла, Свен. Поздравляли с премьерой в Стокгольме, которая очень хорошо прошла, и была очень хорошая пресса. Писали о «пророчествах» в связи с атомной катастрофой.

Свен возмущался, что Киноинститут не поздравил меня с премьерой.

11 мая

Опять что-то стянуло живот и бока. Правая нога онемела. Второй день встаю, чтобы понемногу ходить. Но очень устаю.

12 мая. День премьеры в Каннах

Сегодня в Каннах «*Offret*». Утром звонил Михал — сказал, что на просмотре критиков многие плакали. Анна-Лена до сих пор, как оказалось, не выплатила (из последней части) ни копейки. Что за дрянь! Звонил Виктор из Канн и тоже говорил, что фильм прошел хорошо. Важно, как пройдет просмотр в десять вечера — для публики и жюри. Михал будет звонить завтра.

Звонила Анна-Лена, но я ничего не сказал ей о деньгах. Не смог.

Очень ослаб. У меня очень низкий уровень эритроцитов в крови: мне будут переливать кровь.

13 мая

Звонил Франко. Говорит, что итальянская пресса по поводу Канн потрясающая: «Наибольший успех за всю историю кино». Звонил Зигмунд. Тоже про французскую прессу. Тринадцать международных критиков проголосовали: десять — по три звездочки и три — по две. Три звездочки — это максимум… Жду звонка Михала, хочу узнать, как публика принимала картину вчера вечером.

15 мая

Мне получше.

Все время звонят из Канн. Сегодня был ужин с Леоном и Мариной.

Опять звонила Анна-Лена и разговаривала с ним (Леоном) на предмет моего приезда в Канн в случае премии. Он был непреклонен. Вчера после ужина устал очень.

<…>

16 мая

Как-то неудачно сегодня переливали кровь: искололи обе руки и все напрасно: можно было обойтись одним разом — дефект был в капельнице.

Пресса по картине очень хорошая.

19 мая

Вчера у Ларисы был истерический приступ. Опять. Мама, Тося, проблемы. Анна Семеновна на меня и косым не глядит. Лариса сделала все, чтобы настроить ее против меня.

Сегодня звонила Анна-Лена: в жюри все обстоит неважно: четыре голоса за наш фильм, четыре против и три не имеют своего мнения. Картине уже присуждены:

1. Премия международной критики FIPRESSI.
2. Международная премия журналистов.
3. Экуменическая премия.

Сейчас 6 часов 10 минут вечера, начало объявления о премиях в семь, а еще ничего не известно. Лариса утром «разговаривала» с Анной-Леной и сообщила, что «***Пальма***» наша. Я же разговаривал с Анной-Леной часа в два — она сказала, что еще ничего не решено.

Итак, никакой «Пальмы», а специальный Гран-при жюри. Говорят, журналисты и критики возмущены и готовят протест. Андрюша получал мой приз, давал интервью и был очень мил.

22 мая

Много прессы: все возмущаются Каннами, Миттеран выступил по телевидению и ужасно ругал Каннский фестиваль.

Чувствую себя плохо: кашель, онемела правая нога, болит спина.

В Москве сняли Кулиджанова и на его место поставили Климова. (Пропал человек!)

Говорят, что ударили по «блатным», родственным тенденциям. (Бондарчук, у которого сейчас неприятности.)

24 мая

Последние три дня плохо себя чувствую: оказывается, все

болит не только после облучения, но и после химиотерапии тоже.

28 мая

Позавчера перепил с Андреем Яблонским. Ужасно болит желудок. Леон сказал, что в понедельник мне снова надо ложиться в больницу, чтобы закончить последние дозы облучения. «Почистить» кости в тех местах, где были опухоли.

29 мая

> «Люди, свое стремление к истине приурочивающие к существующим формам общества, подобны существу, которому даны крылья для того, чтобы летать, и которые употребили бы эти крылья для того, чтобы помогать себе ходить».
>
> *(Л. Толстой. Из дневника 1906 г. 18 мая — Эпиграф к «Почему я стал символистом» Белого)*

Был Леон и сказал, что в больницу ложиться не надо, а каждый день ездить на облучение в течение семи дней. (Остались следы на голове и на восьмом (?) позвонке. Раньше они там ничего не заметили.)

Надоело все! <…>

30 мая

Последние дни все время снится мама. А сегодня — Сталин и Крупская, которая плакала, сидя около вождя народов.

2 июня

Первый день облучения.

3 июня

Второй день облучения.

8 июня

<…> Мои ноги, сказал Бенбунан, — не поправятся, и я буду всегда ходить так, как сейчас. Это еще одна приятная, вдохновляющая новость.

9 июня

Пауль Сатар (Слава).
9—14-го в Базеле будут концерты Славы Ростроповича.

10 июня

Последний день облучения.
Видимо, несмотря на то, что лимит облучения исчерпан, не все ушло: остались два места — на четвертом и восьмом позвонке. А как убрать их, Леон пока не знает. Поэтому Бенбунан и сказал Ларисе, что эти места «заморожены». 18-го Леон будет советоваться (консилиум) с Бенбунаном, что делать дальше. Бенбунан же говорил что-то о продолжении химиотерапии. Раз консилиум — значит, что-то врачам неясно.

29 июня

Последний день химиотерапии.

30 июня

6-го лечу в Германию, в больницу. Леон сделал мне (последние четыре дня) химиотерапию и уехал отдыхать в Югославию. Чувствую себя ужасно: все болит, сил нет. Леон сказал, что через месяц последует еще химиотерапия.
Отредактировал русский текст книги. Осталась последняя глава.

Июль-август 1986

1 июля

Купить и взять с собой в Германию:
1. Одежда (купить спортивные туфли).
2. Бумага писчая.
3. «Гофманиана».
4. Конверты — большие и маленькие.
5. Лекарства.
6. Последнюю главу. Перевести.
7. Деньги.
8. Книги от Кристианы.
9. По поводу статьи Горбаневской.
DerAmpt, bitte — линия по немецки.
10. Богину — звонить.
11. В университет USA.

10 июля Баден-Баден

Я уже с вечера 7-го в Антропософской клинике в Германии (под Баден-Баденом). У меня повышенная температура — грипп. Кашель больше, чем раньше. Врачи сказали, что у меня ремиссия и что мне нельзя возвращаться к химиотерапии. Чувствую себя скверно. <…>

12 июля

Звонила Лариса и Кристиана. Боюсь, что книги я получу к концу моего здесь пребывания. Если вообще получу.

13 июля

Здесь очень хороший персонал. Особенно сестра Элизабет (она говорит по-итальянски) — милая и добрая. От нее так и веет спокойствием и добротой.

Вчера ходил гулять. И что-то взбрело мне в голову — теперь даже не могу понять — я разулся и ходил по холодной земле. Это при температуре, кашле и радикулите! С ума сошел.

Грустные мысли лезут в голову.

18 августа Ansedonia

Переехал из немецкой больницы в Анседонию. В больнице

ничего интересного.

Без числа

Почему *Гамлет* мстит?

Месть — форма выражения семейной, кровной связи, жертвы ради близких, священный долг. *Гамлет* мстил, как известно, чтобы увязать «разорванную нить времени». Вернее, чтобы воплотить идею самопожертвования. Мы часто проявляем упорство или упрямство в действиях, ему только вредящих. И это искаженная форма жертвоприношения. Самоотрицания, долга. Особые абсурдные моменты долженствования, зависимости, жертвы, то, что материалист Фрейд назвал бы мазохизмом. Религиозный человек — долгом. То, что Достоевский назвал желанием пострадать. Это желание пострадать без организованной религиозной системы может превратиться просто в психозы.

В конечном счете это любовь, не нашедшая формы. Но любовь не фрейдистская, а духовная. Любовь всегда дар себя другим. И хотя жертвенность, слово ***жертвенность*** несет в себе как бы негативный, разрушительный внешне смысл (конечно, вульгарно понятый), обращенный на личность, приносящую себя в жертву, — существо этого акта — всегда любовь, т. е. позитивный, творческий, Божественный акт.

4 сентября

Переписать в дневник из блокнота.

13 сентября

Совершенное отвращение к дневнику и записям. <…>

25 сентября

Невозможность в кино выразить единовременные действия иначе, чем в последовательности, символизирует невозможность существования человека и его истории без времени, которое мыслится как последовательность. Такая же условность и примитивно материальная форма времени.

Без числа

1. Единство места, времени, действия (чтобы доказать, что ограниченное пространство так же бесконечно, как и любое другое, и так же ограничено).

Кафе, из которого видна улица, переулок, уходящий в глубину через противоположную подворотню, и в конце перспективы, замыкая ее, — набережная и причал. Морской залив.

К причалу подходит белый пароход, и вечернее солнце, бьющее в его борт, освещает интерьер кафе.

2. Свет, погода, атмосфера, время дня.

3. Взрыв в соседнем ресторане.

4. Приход Марии с мужчиной, который замечает героя на «их» месте.

5. Анекдот о молитве грешника на тонущем корабле. О неслучайности того, что каждый находится в эту минуту ***здесь***.

6. Монах: разговор с женщиной. Оба сидят на противоположных берегах реки. (Сон?)

7. Любовная сцена. —?

29/30 сентября Ночь

Приснился уголок милого монастырского двора с огромным вековым дубом. Неожиданно замечаю, как в одном месте из-под корней вырывается пламя, и я понимаю, что это результат множества свечей, которые горят под землей, в подземных ходах. Пробегают две перепуганные монашки. Затем пламя вырывается на поверхность, и я вижу, что гасить поздно: почти все корни превратились в раскаленные угли. Я ужасно огорчен и представляю это место без дуба: какое-то ненужное, быссмысленное, ничтожное.

Октябрь 1986

1 октября

Способен ли человек особым усилием изменять состояние (равновесие) добра и зла? В каких случаях? Способна ли в человеке победить его духовная сущность в тех случаях, когда речь идет не о грехе, а о верности духовному? Если неверность духовная еще не грех. Неужели проблемы, донимающие русскую

душу, выйдя за пределы русскости, можно назвать суетными? Бессмысленными? Пустопорожними? Или есть закон, который в определенных условиях из обыкновенного среднего человека делает величественную в духовном смысле фигуру? Мораль тут ни при чем, хотя выразиться все это может и на моральном, и на каком угодно уровне. Может ли великий грешник на какой-то момент хотя бы стать святым? Что такое грех? Действие в пользу унижения человеческого достоинства, духовной высоты. Насилие души… Сольвейг — возможна или нет в наше время? Время слишком материальное для того, чтобы опираться о Веру, как о камень.

5 октября

«Бермудский треугольник», сюжет для Пио:

Л. А. — замышляет побег с подругой жены. Игра в покер на поездку в Б. Г.

Муж — хочет удрать на Б. Г., чтобы имитировать свою гибель.

Жена — хочет спровоцировать мужа на Б. Г., чтобы отделаться от него при пом[ощи] друга, имитируя исчезновение.

Подруга (жены) — любовница мужа, хочет начать новую жизнь с другом и помогает всем, но проигрывает, т. к. друг ее не хочет.

Друг — орудие жены (любовник), но сознается мужу, будучи благородным человеком. <…>

11 октября

Переехали от Модуньо к Пио Де Берти

«...От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого...» (Мф)
«В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого...» (Марк)
«Было около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого...» (Лука)
Затмение.
У Христа не умещается

25 октября Porto S. Stefano

Повтор — совершенно не употребляется в кино (может быть, только как цитатное повторение). Только Бергман в «Персоне» один раз использовал повтор в психологическом смысле.

Снять «Евангелие» и кончить на этом?! Как? Как снять?

Очень поэтически и гармонично изложено «Евангелие от Луки»:

«Пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?»

(Мф)

«Пророки, кто из нас ударил Тебя?»

(Лука)

«…От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого…»

(Мф)

«…В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого…»

(Марк)

«…Было около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого…»

(Лука)

Затмение у Иоанна не упоминается.
Какая невозможно трудная работа!..
Даже не работа, а…

26 октября

NB. Очень важно: Почему Иуда предал? Мотивы.

Но если «Голгофа», то ведь очень очень сложно постановочно: массовки, костюмы, декорации, спец. эффекты; а сил «нет и неизвестно». И конечно «Г[олгофа]» должна быть поэтичной — с чудесами, ангелами, видениями, голосами, предчувствиями, воспоминаниями, снами, затмениями, землетрясениями, изгнаниями бесов.

* Иисус как бы чувствует себя виноватым в связи с Иудой. (Ла Тур.)

* Иисуса смущает необходимость в предателе (Иуда). Он наблюдает за Иудой исподволь, как к тому приходит идея, как Иуда с удивлением к ней прислушивается, а Иисус с горечью и болью следит за всем этим. Как некто, давший яд, присматривается, ожидая начала его действия.

* Умирает на кресте Иисус. Пауза. Соловей. Иуда камнем запускает в кущу деревьев. Соловей на время замолкает. Кстати, соловей не испугается затмения, т. к. поет и ночью. (Выяснить, что такое пасха (в смысле природы) в Иерусалиме.)

* Как будет вести себя Время во время пребывания Иисуса на кресте?

* Иисус — человек: сомнения, страх: а) Моление о Чаше.

б) На кресте — зачем Ты оставил меня.

Судорога ужаса.

Одиночество.

* Пространство — нарушение маштабов. (Киото. Каменный Сад.)

* Достать кассеты: Пазолини, Дзеффирелли. (NB: выяснить, какие фильмы уже сделаны по Евангелию.)

Пазолини восстанавливал события. Надо создать поэзию событий. Миф. С таинственной глубиной. С загадкой.

Глубина не в реалистичности невероятных событий, а в устремлении ***внутрь***.

Надо раскрепоститься, чтобы быть совершенно свободным.

Как Бах в «Страстях».

Историческая правда? Нужна ли она?

Что нужно, как натуралистическая материя?

Придется делать много ***проб приемов***.

А почему вообще существует Иуда Искариот? Почему понадобился поцелуй его? Ведь можно было обойтись саддукеями, книжниками, фарисеями? Почему Иуда? Видимо, для того, чтобы объяснить, с кем Он имел дело: т. е. с ***людьми***. Единственный персонаж, несущий невообразимую психологическую нагрузку. Иуда — причина, по которой Иисус должен исполнить свою миссию. Наглядное пособие для изучения степени падения человека. ***Здесь надо глубже копать!***

Бермудский треугольник! Срочно!

Без даты

Мы по старинке думаем, что война начнется в тот момент, когда будет нажата первая кнопка и первая бомба взорвется, нанося чудовищные разрушения, от которых мы столетия не сможем прийти в себя. Если останемся живы. Но беда в том, что Новая Война, Атомная Война уже началась в тот момент, когда Оппенгеймер взорвал на полигоне свою экспериментальную бомбу. Война идет уже десятилетия, и на последствия ее мы, не привыкшие называть оружием не обрушившийся на нашу голову снаряд, не обращаем внимания. Атомная Война с ужасными ее последствиями уже идет давным-давно. Хиросима, Нагасаки, атолл Бикини, подземные взрывы по обе стороны Океана, взрывы в атмосфере, строительство атомных станций, использование атомной энергии в мирных целях. Человечество не готово морально к безопасному использованию атомной энергии. А пока оно обучится безопасности, мир будет разрушен.

Чернобыль испугал всех только потому, что полугласность ответила и дала возможность оценить размеры катастрофы. А катастрофы с разрешения правительств, продолжающиеся уже 50 лет, остаются в тени и как бы не существуют. 50 лет правительства, осваивающие атомную энергию, совершают перманентное преступление против человечества, ибо мы на этот раз не поняли, что с открытием атомной энергии для науки наступил новый этап, запрещающий ползучий эмпиризм в научной методике. Может быть и не будет никакой атомной войны. Слишком уж глупо. Только ее и не надо. Человечество уже воюет и умирает на поле атомной битвы. Война уже идет. Только дети и безумные не видят этого.

27/28 октября. Ночь

С трудом переехали на поезде из *Orbetello* в Париж — Леон требует. <…>

1 ноября Париж

Сделал сканнер дважды. Надо еще — для костей. Леон сказал, что у меня воспаление на надпочечниках (от химиотерапии). Ужасный радикулит (если радикулит). И Леон говорит, что что-то еще в правом легком. Вот это хуже всего. Сам он снимков еще не видел. В понедельник — снова сканнер. Как я смогу доехать до клиники? Но главное — это новость на правом легком.

4 ноября

Некто хотел ***спастись*** и вдруг почувствовал себя предателем, Великим Грешником, противопоставив себя всем остальным. Себя — жизни.

25 ноября

К Франко: уточнить насчет завещания.

Вчера Леон сказал, что у меня задеты надпочечники (раком) и произнес таинственную фразу: «Так часто бывает». Я уже месяц с лишним не встаю. Ужасно болит спина. Леон меня облучил, и теперь снова химиотерапия.

Декабрь 1986

3 декабря

Сегодня звонила Анна-Лена (!!!?). Она говорит:

1). Что организовала фонд помощи для Андрюшкиного образования. Т. е. США, Англия, Швеция берут на себя любые расходы.

2). Что СССР хочет купить «Жертвоприношение» и права мои. Теперь надо договориться о технике продажи, т. к. советские не должны знать, что права мои.

Новости невероятные. Завтра она будет мне звонить. Вот так Анна-Лена!

Вчера (каждую среду) мне было сделано вливание химии третий раз. Чувствую себя ужасно. Боли. О том, чтобы встать с постели или хотя бы сесть на нее, не может быть и речи. Леон в растерянности, т. к. он не видит причин такой боли.

В Англии с успехом вышла картина. В Америке тоже — с невероятно хорошей прессой.

Японцы тоже организуют какой-то фонд и просят объяснить,

почему знаменитый режиссер так беден.

6 декабря

1. Для Пио (срочно) «Жанна д'Арк» (звонить Андрюше [Яблонскому]).

2. Последняя глава [«Запечатленного времени»] (срочно). (И для Рапетти.)

3. Письмо японцам (тезисы) с фантомом-Яблонским.

4. Письмо Биллу Пенсу и Стелле.

5. Благодарность за розы (Лариса).

6. Узнать цену моих проданных фильмов. Скорее. (У Домана? Нет?) Узнать, что значит продажа копии. Без исходных материалов? И дешевле?

7. Франко. Камин во Флоренции.

8. Срочно. Интерьер в *S. Gregorio* и начать строить. Гаэтано (?!) говорит — два месяца и 50–60 млн + стена и мостовая + каменная площадка + у дома + лесенки и стенки + глициния.

9. Сухие деревья и дрова (Пачифико).

10. Долг Ане за телефон.

11. Поставить «опель» на место.

12. Андрюше учиться водить машину.

13. В *S. Gregorio* решить вопрос с водой (бассейн).

14. Поздравительные письма: Антониони, Вернеру и его болгарину с его женой, Анне-Лене, Михалу, Томмази.

15. а) С адвокатом составить документ, запрещающий печатать и рукописи и отрывки где бы то ни было без специальных переговоров. Опубликовать, б) Может быть, отказаться от других текстов в «*Figaro*».

16. Не потерять Карло Томмази (Австрия). Порядочнейший человек и мастер, конечно.

15 декабря

Все время в постели без сидения, и даже трудно ходить п/б. Боль в спине и в тазу (нервы). Ноги не двигаются. Леон не понимает — почему здесь боль. Я думаю, старинный радикулит, обострившийся химией. Делает химиотерапию. Болят очень обе руки. Тоже в духе невралгии. Какие-то шишки. Очень я слаб. Умру?

Есть вариант — больница, и быть под наблюдением врача, который меня лечил в Сарселе.

«Гамлет»?

Если бы сейчас избавиться:

1. от болей в спине, а затем

2. в руках —

то можно было говорить о восстановлении после химиотерапии. А сейчас на восстановление нет сил. Вот в чем проблема.

Негатив, разрезанный почему-то во многих случайных местах…

16 декабря Андрей Тарковский поступил в клинику Хартман в Нюи-сюр-Сен, где скончался в ночь с 28 на 29 декабря. Отпевание прошло 3 января 1987 года в соборе Александра Невского на улице Дарю в Париже, в присутствии семьи, друзей, поклонников и представителей правительства Франции. На ступенях церкви Мстислав Ростропович простился с великим режиссером, сыграв сюиту для виолончели И. С. Баха. Вдова Андрея, Лариса, отказалась от предложения советских властей похоронить Тарковского в Москве. По завещанию, прах Андрея Арсеньевича Тарковского покоится на русском православном кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Андрей Тарковский родился 4 апреля 1932 года в семье поэта Арсения Александровича Тарковского и Марии Ивановны Вишняковой. В 1961 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская М.И. Ромма).

С 1961 по 1982 год – режиссер киностудии «Мосфильм». С 1982 года работает в Италии, Англии, Швеции.

29 декабря 1986 года Андрей Арсеньевич Тарковский умирает в Париже от рака легких.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1956 *Убийцы* (учебная работа)
1958 *Сегодня увольнения не будет* (курсовая работа, с А. Гордоном)
1961 *Каток и скрипка* (диплом)
1962 *Иваново детство*
1966 *Андрей Рублев*
1972 *Солярис*
1974 *Зеркало*
1979 *Сталкер*
1982 *Время путешествия*
1983 *Ностальгия*
1986 *Жертвоприношение*

ТЕАТРАЛЬНЫЕ И РАДИОПОСТАНОВКИ

1965 *Полный поворот кругом* (Радио, Москва)
1977 *Гамлет* («Ленком», Москва)
1983 *Борис Годунов* («Ковент-Гарден», Лондон)

БИБЛИОГРАФИЯ «МАРТИРОЛОГА»

Martyrolog: Tagerbücher 1970–1986, Berlin, 1989
Μαρτυρολόγιο, Athens, 1990
Time within time: The diaries, Calcutta, 1991
Martirolog vol I-II, Tokyo, 1991–1993
Journal 1970–1986, Paris, 1993
Time within time: The diaries, London, 1994
Deník 1970–1986, Brno, 1997
Dzienniki, Warsawa, 1998
Diari: Martirologio, Firenze, 2002
Martirologio, Salamanca, 2008
Мартиролог, Флоренция, 2008

Авторы фотографий

Антипенко Александр — *с. 4, 121, 144, 151, 157, 159, 162, 170, 189, 304, 308*

Балдин Борис — *с. 380*

Барда Клив (для «Covent-Garden») — *с. 515*

Браун Ирина — *с. 520, 564*

Бруни Бруно — *с. 467*

Васюкевич Юрий — *с. 43*

Войчик Тадеуш — *с. 66*

Гневашев Игорь — *с. 146*

Горнунг Лев — *с. 8, 9,10, 11, 12,13,14, 38,127,231*

Губаев Фарит — *с. 239, 248, 260*

Летвалл Ларс-Олоф — *с. 544, 554, 598*

Мурашко Владимир — *с. 22, 35, 40, 52, 75, 86, 90, 101, 108, 112, 126, 130, 135, 178, 181*

Найденов Алексей — *с. 49, 56, 80, 133*

Пинхасов Георгий — *с. 192, 353*

Тарковский Андрей Андр. — *с. 573*

Тер-Ованесов Георгий — *с. 16*

Товоли Летиция — *с. 210, 217, 225*

Шмитт (для «Stern») — *с. 549*

Gamma Париж — *с. 569*

Photo Traverso Канны — *с. 488*

Автор неизвестен — *с. 20, 37, 62,114, 153,168,182,183, 214, 255, 361, 376, 383, 457, 460, 469, 512, 523, 528, 532, 533, 535*

Международный Институт имени Андрея Тарковского будет благодарен за информацию о фотографиях, авторы которых нам не известны.

Андрей Тарковский и Лариса Тарковская на съемках «Жертвоприношения», Готланд, Швеция

comments

Приложение
Тексты и переводы статей и материалов, вошедших в дневники

1

23 апреля 1979 Письмо в газету «Известия», 8 апреля 1979 года:

Позор защитникам убийц!

Уважаемые товарищи! Вам пишет один из тех, кто 8 января 1977 года ехал в том самом вагоне московского метро, где произошел взрыв. Я был тогда не один. Со мной были жена Валя, пятилетняя дочка Лариса и младший брат — десятиклассник Ваня, приехавший ко мне в гости в Москву на школьные каникулы. Вани теперь нет в живых. Жена и дочка до сих пор не могут оправиться от тяжелых ранений.

Я дважды пережил свое горе. Первый раз — после взрыва бомбы, когда едва пришедший в сознание от контузии и потери крови пытался в пороховом чаду отыскать своих родных. Помню стоны покалеченных детей и женщин, лужи крови, крики о помощи, изувеченные тела. Разве забудется такое?

Второй раз я вновь пережил это в зале Верховного суда СССР, где шел процесс над убийцей Затикяном и его сообщниками. Я там присутствовал как пострадавший. Вместе со мной о происшедшем в метро рассказывали и другие незнакомые мне люди: молодая женщина, у которой на глазах умер муж, мать, со слезами вспоминавшая тяжелое ранение сынишки-школьника, и многие другие.

Я лично видел этих убийц. И не только я. На процессе находились сотни людей — и москвичи, и граждане других городов России и Армении. Это были рабочие, инженеры, служащие, молодые и пожилые, мужчины и женщины. Со многими я познакомился. Они подходили ко мне и другим пострадавшим, выражали свое сочувствие нашему горю.

Почему я пишу об этом сейчас? Ведь прошло уже два года после страшного взрыва. Да потому, что этих подлых негодяев, заложивших бомбу в метро, кое-кто на Западе (да и у нас!) пытается взять под защиту. Толкуют о «слишком суровом приговоре», о каком-то алиби… Более того — стремятся выдать их за «противников строя»! Позвольте спросить, при чем здесь строй, если отпетые убийцы хладнокровно и расчетливо подняли руку на невинных людей?

Меня особенно возмущает, что в эту позу встали те, кто считает себя «интеллектуалами-гуманистами». Первоисточником

клеветнической информации, распространенной среди иностранных корреспондентов, как об этом сообщили радиостанции Запада, является академик А. Сахаров.

Именно он разглагольствует о «невиновности» привлеченных к уголовной ответственности. Это не ново для Сахарова. Как известно из газет, еще в 1977 году он был предупрежден Прокуратурой СССР о недопустимости распространения провокационных слухов о взрыве в метро. Уже тогда боль потерпевших не трогала человеческих чувств этого академика. Я имею право бросить ему этот упрек, так как перед моими глазами была и смерть многих людей, и сами преступники, и неопровержимые свидетельства их вины.

Организатор преступления Затикян и его сообщники были изобличены вещественными доказательствами, находившимися у всех на виду в зале суда и опознанными самими подсудимыми, другими многочисленными уликами, заключениями экспертов и свидетелями подготовки и совершения преступления. Они полностью признали, что сознательно готовили и осуществили взрыв в Москве. Было доказано, что Затикян непосредственно руководил подготовкой январского взрыва, разработал во всех подробностях план преступления. Он проводил вместе с сообщниками и предварительные испытания этих устройств. Как стало ясно на суде, преступники не ограничились январским взрывом. Затикян со своими подручными готовил новые бомбы, на этот раз начиненные крупной охотничьей картечью, а в октябре 1977 года попытался вновь осуществить взрывы в Москве. Благодаря бдительности советских людей удалось изъять эти бомбы из пассажирского зала на Курском вокзале г. Москвы и тем самым предотвратить новые преступления, которые могли повлечь за собой еще более массовые жертвы. Как ни старались преступники не оставлять улик, их оказалось предостаточно: и отпечатки пальцев главаря Затикяна на внутренней стороне стекла часового механизма бомбы, и исполненная им лично схема устройства, и многое другое.

Но вернемся к взрыву в метро. Пусть почитают об этом защитники убийц! От него пострадали 44 человека, из которых 7 человек погибли. Среди них мой младший брат и другие дети. Когда об этом говорилось на процессе, у всех буквально волосы встали дыбом. В ходе суда демонстрировалась видеозапись, когда преступники на предварительном следствии показывали, как они действовали на месте преступления, как вошли в вагон, как и где поставили сумку с бомбами, когда и на какой станции сами выскочили из вагона. Нельзя было без возмущения слушать, с каким хладнокровием действовали эти убийцы. Надо было

видеть, с каким цинизмом они заявляли на суде, что видели в вагоне множество женщин и детей, ехавших с новогодней елки. Разве же это не злодейство? И разве не требует подлинный гуманизм того, чтобы очистить землю от таких негодяев?!

Чувство гнева переполняет меня. Я ведь сам хватил с лихвой горя. Взрывом меня контузило, получил сотрясение мозга, потерял много крови. Особенно тяжелые ранения получил брат Иван. Спасти его не удалось, он умер в машине «Скорой помощи» по пути в больницу. Многочисленные ранения жены — в голову, плечо, в ноги до сих пор мучают ее. Осколки извлечены не все. И это после реанимации, нескольких операций, переливания крови и т. д. Больно писать мне о дочурке. Пятилетний ребенок получил тяжелейшие ранения, последствия которых еще окончательно не ликвидированы, хотя маленькая девочка уже перенесла несколько операций.

Не только мне, но и многим другим причинили горе эти убийцы. Людьми их не назовешь. Это — выродки. Всякая иная кара была бы оскорбительна для нас, людей, и для невинно погибших.

А на Западе нашлись досужие благодетели, которые рассуждают о жестокости приговора. Думаю, им все равно, за кого выступать, лишь бы под флагом защиты прав человека. Сахаров так горюет по Затикяну, что, как говорят, намерен начать «демонстративную голодовку». Видимо, не приходит ему в голову, что сам он или его жена могли оказаться в том вагоне, погибнуть или остаться без рук или ног, а его жена, разъезжающая по заграницам, могла попасть в реанимацию?

И еще одно. Я слышал на суде злобные антисемитские выкрики Затикяна в духе организаторов черносотенных погромов в дореволюционной России. Ненависть Затикяна к евреям не остановила его даже перед тем, что, оправдывая в суде свою позицию, он пытался цитировать Гитлера. Вот так-то, гражданин Сахаров!

Задумайтесь, господа «гуманисты», кого вы защищаете. Одумайтесь, если еще способны к этому. Вы заключаете в свои объятия убийц! Позорное зрелище, вызывающее отвращение у каждого честного человека.

Д. Тюжин

От редакции: Письмо москвича Дмитрия Владимировича Тюжина — одно из многих, поступивших в «Известия». Во всех письмах звучит гнев по поводу злодейского преступления Затикяна и его сообщников, полностью одобряется справедливый приговор Верховного суда СССР.

2

15 апреля 1980

Заметка из итальянской газеты, и марта 1980 года (перевод с итал.):

Италия. Премия Висконти-80

Премия «Давид Донателло» имени Лукино Висконти за 1980 год присуждена советскому режиссеру Андрею Тарковскому — «за утверждение в одной из наиболее влиятельных и сильных кинодержав мира индивидуальнейшего творческого голоса, исполненного поэтической одухотворенности и богатства культуры, влиянием которых в большой степени отмечено современное искусство».

Эту новость сообщил Джан Луиджи Ронди, президент жюри премии, после заседания состава жюри, которое состоялось в четвертую годовщину смерти Лукино Висконти, памяти которого и посвящена премия.

3

18 марта 1981

Телекс РАИ (перевод с итал.):

Господину Ф. Т. Ермашу

Председателю Госкино СССР, Москва

с/о: Ясю Гавронскому — телекс 413218 — РАИ, Москва.

Сегодня Второй канал РАИ подтвердил свою готовность продолжить работу по проекту. Эти позитивные результаты позволят Совету директоров также принять положительное решение. Сразу после этого Канал будет готов обсудить с Вами и режиссером все необходимые производственные вопросы.

С уважением,

президент РАИ

4

25 марта 1981

Телекс РАИ (перевод с итал.):

Господину Ф. Т. Ермашу

Председателю Госкино СССР, Москва

с/о: Ясю Гавронскому — телекс 413218 — РАИ, Москва.

«Ностальгия» Тарковского.

Рад сообщить Вам, что Совет директоров РАИ поддержал проект. Условия мы предложим Вам и обсудим с Вами после переговоров, которые наш исполнительный директор проведет с режиссером Тарковским в Москве в первой половине апреля. Наша с Вами встреча может произойти сразу после этого.

С глубоким уважением,

Пио де Берти Гамбини,

директор второго канала ТВ 1

8.3.81 Радио и Телевидение Италии

5

29 июля 1981
«Искусство кино», № 7, 1981 год

Ложка дегтя в бочке меда

в Лондоне состоялась английская премьера фильма Андрея Тарковского «Сталкер». Это мероприятие, организованное по инициативе общества «СССР — Великобритания» в целях укрепления советско-английских культурных связей, открыло цикл просмотров картин А. Тарковского «Сталкер» и «Зеркало» в других городах Англии и в Шотландии.

Просмотры, на которых присутствовал А. Тарковский, лекции, с которыми режиссер выступил перед аудиториями «Нейшнл филм тиэтр» в Лондоне и «Глазгоу филм тиэтр» в Глазго, вызвали широкий резонанс в культурных кругах Великобритании и освещались на страницах почти всех крупных органов печати. Уже сами названия некоторых статей, появившихся в английской прессе, дают представление о том, насколько значительным был успех советских фильмов в Великобритании: «Зримое чудо образов Тарковского», «Ослепительные открытия русских», «Еще один выдающийся художник из Москвы» и т. д.

Приходится, однако, с недоумением констатировать, что, следуя обычаям буржуазной прессы, вовлеченной в пропагандистскую кампанию, направленную против нашей страны, многие из рецензентов не удержались от попыток противопоставить творчество Тарковского всему советскому киноискусству. Прибегая к демагогически вульгарному толкованию фильма, позволяя себе открытые антисоветские выпады, намеренно дезинформируя читателя, некоторые из писавших о «Сталкере» прибегали к «аргументам», просто поражающим своей нелепостью. Так, например, в развернутой подписи к кадру из фильма «Сталкер», на котором виден главный герой, Крис Пичмент из «Тайм аут» усматривает во внешности Сталкера портретное сходство с… Солженицыным, другие же договаривались до того, что «со значением» комментировали фамилию артиста Анатолия Солоницына. И стыдно, и смешно читать такие догадки: до каких же нелепостей может довести озлобление (или желание угодить хозяевам?) даже неглупых людей!

Право же, не хотелось бы в этом обзоре английской прессы, свидетельствующем об огромном успехе фильмов Тарковского, останавливаться на такого рода злонамеренных измышлениях и передержках, но обойти их молчанием тоже нельзя. Тем более что твердую и решительную отповедь авторам подобных «толкований» дал в своих выступлениях в Лондоне и Глазго сам Андрей Тарковский.

Так, отвечая на заданный ему вопрос о пресловутых «гонениях» на деятелей искусства со стороны советских властей, режиссер рассказал о том, что вышло из его намерений снять фильм «Ностальгия» для итальянской телекомпании РАИ. «Многочисленные финансовые трудности, всевозможные бюрократические препоны, — заявил А. Тарковский, — поначалу заставили меня бездействовать, а затем и вовсе отказаться от съемок картины. Этот случай лишь подтвердил мою убежденность в том, что только в Советском Союзе я могу снимать такие фильмы, какие хочу… В Москве, когда я приступаю к съемкам картины, мне выделяется столько средств, сколько необходимо». В интервью, данном корреспонденту газеты «Гардиан», А. Тарковский с горечью говорил о том, что в Италии такие режиссеры, как Антониони или Феллини, порой не могут найти средства на постановку фильма в течение многих лет. «Преступно, что государство не оказывает поддержку столь выдающимся мастерам экрана», — сказал режиссер.

Тарковский, как отмечает далее «Гардиан», «не понимает, почему его здесь считают во многом европейским режиссером…» Например, он говорит, что «Зеркало» очень русский фильм. Этой картиной, подчеркивает Тарковский, он хотел заплатить свои долги: долг родителям… долг своей стране, волжским просторам, где ребенком он провел несколько лет во время войны.

Тема любви к родине, любви к родной земле — одна из главных в его дальнейших творческих планах.

А в интервью, данном корреспонденту «Таймс» Николасу Уопшоту, Тарковский подчеркнул: «Я снимаю фильмы в первую очередь и главным образом для своих соотечественников. Если бы я был лишен такой возможности, это было бы для меня подлинной трагедией…»

Отвергая мысль о возможности такой «дешифровки» образов «Сталкера», до которой опустились некоторые из английских критиков, А. Тарковский так обозначил основную идею фильма: «Мой фильм говорит о том, что человек сам определяет свою судьбу. Надо постоянно ощущать ответственность за то, что происходит вокруг. Для того чтобы верить в будущее, необходима прежде всего глубокая уверенность в самом себе. Мой Сталкер —

из тех, кто с болезненной остротой ощущает потребность в такой вере и чье призвание состоит в том, чтобы указать человеку путь, на котором он может обрести уверенность в себе».

Показ в Англии фильмов «Сталкер» и «Зеркало», встреча с выдающимися произведениями советского киноискусства, как это признавала вся английская печать, обогатили культурную жизнь страны. Не приходится сомневаться в том, что такая встреча пойдет на пользу советско-английским отношениям в области культуры и что ее опыт заслуживает продолжения.

П. Светов

6

20 августа 1981
«Литературная газета», 20 июля 1981 года:

Экран сегодня: Цена успеха

Продолжаем дискуссию, начатую статьями В. Кичина и И. Садчикова («ЛГ». №№ 24, 25). Редакция получила множество откликов, которые мы постараемся учесть в ходе дискуссии. Полемику продолжает известный советский кинорежиссер Ефим Дзиган.

Брелок с секретом

Очень своевременна, на мой взгляд, эта дискуссия, начатая «ЛГ». Нет, не рано бить тревогу. Боюсь, не поздно ли. Уж слишком много появляется фильмов — и наших, и зарубежных — бессодержательных, потрафляющих отсталым вкусам. И не слишком ли быстро идет процесс «коммерциализации» нашего экрана? Даже термин у нас возник, весьма неожиданно: «кассовый фильм». А что, собственно, значит это определение? Число проданных билетов? Вне зависимости от содержания, от художественного уровня, от качества постановки?

Да, художник всегда стремится передать свои идеи, мысли, чувства возможно большему числу зрителей. Признание фильма массовым зрителем нередко говорит о социально-нравственной значимости ленты, о ее подлинном успехе. И все-таки мы начинаем сегодня рассуждать о зрительском успехе картины во многом абстрагированно, ориентируясь только на число проданных билетов, как бы считая, что очереди у касс уже сами по себе свидетельствуют о высоком идейно-художественном уровне фильма. Но это далеко не так. Ведь побил же в свое время все рекорды посещаемости фильм «Есения» — дешевая душещипательная история, не имеющая отношения к искусству. Увлеченно следят молодые зрители за приключениями нравственно неразборчивого героя Бельмондо в фильме «Кто есть кто». О «Пиратах XX веха» в дискуссии уже говорилось. Такие фильмы не проходят бесследно — они приучают зрителей к невзыскательности, они находятся в разительном противоречии с высокими целями советского искусства.

И можно только поддержать искреннее беспокойство, прозвучавшее в статье «Кто последний за билетом…». Лишь с одним рассуждением автора мне трудно согласиться. Фильм для всех — не фикция. «Чапаева» с энтузиазмом восприняли и взрослые, и дети, и люди старшего поколения, и молодежь, рабочие, крестьяне, деятели науки — все! Всенародным успехом пользовались трилогия о Максиме, «Петр Первый», «Веселые ребята»… Сейчас кинематограф такого успеха, пожалуй, не знает. Есть фильмы, которые смотрели очень многие, — это правда. Но правда и то, что посмотреть — еще не значит принять, признать и полюбить. О всенародном успехе иных сегодняшних «кассовых» картин — истинном, большом, дающем долговечность, — говорить, по-моему, преждевременно.

В статье «Не рано ли бить тревогу» упоминается, в частности, об успехе фильма «Табор уходит в небо», снятого по ранним произведениям Горького. Причина успеха, считает автор, — показ цыганской жизни, ее «своеобразия, яркости и экзотики» — «для широкого зрителя это всегда ново и интересно». Но ведь фильмы «из цыганской жизни» снимались у нас неоднократно, зритель привык и к этой экзотике, и к песням. Новизны тут нет. Хотя цыганское пение действительно любят все, и любое киноревю с такой «экзотикой» непременно пользовалось бы вниманием зрителей. Только при чем же тут Горький? Вот это и есть, как сказано в одной из статей дискуссии, девальвация.

Но обратим внимание на одно противоречие в ходе этих рассуждений. Не для того, чтобы придраться к автору. Дело в том, что это противоречие отражает в какой-то степени противоречивость сегодняшних тенденций в нашем кино. Автор статьи говорит о «новизне» как о важном для зрителей, привлекающем их качестве фильма. И это верно: искусство — это новизна открытия характера, ситуации, проблемы, глубины человеческой натуры, силы и мощи социальных и исторических процессов и т. п. Но автор статьи видит новизну почему-то… в аттракционах: так, он прогнозирует успех еще не выпущенного на экран фильма «34-й скорый» на том основании, что в фильме имеется «аттракцион — пожар поезда».

Адресуясь к практикам кино, рекомендуют «развивать» успех наиболее «кассовых» фильмов, создавая своего рода их дубли — «новые фильмы с аналогичным творческим заданием». Но ведь это приведет как раз к отказу от новизны, к бесконечному повторению полюбившейся модели. Разве это путь для искусства? Того самого искусства, которое по природе не терпит стереотипов.

Несколько лет назад режиссер А. Малюков создал

увлекательную картину «В зоне особого внимания». В ней рассказывалось о маневрах Советской Армии, смелых действиях десантников, имевших задание проникнуть в штаб «противника» и дезорганизовать его оборону. Фильм использовал еще мало известный материал, он смотрелся с огромным интересом, имел успех и у зрителей, и у прессы. И вот тот же «Мосфильм» выпустил теперь «Ответный ход» — почти буквальное повторение картины Малюкова. И в ней тоже происходят маневры и тоже дается задание разведчикам захватить штаб «противника», и те лихо выполняют задание. Но этот «дубль» смотреть скучно.

Нет, «тиражирование» успеха для серьезного искусства категорически неприемлемо. Опыт мирового кино достаточно убедителен: это ведет к снижению художественных задач, к падению зрительских вкусов, к поделкам вместо творчества.

Статья «Не рано ли бить тревогу?» заключается очень важными строчками: «Истинно „зрительских“ картин на самом деле мало. В течение года их всего пять-шесть на сотню с лишним…»

Но, приходя к таким выводам, можно ли восклицать, что критика бьет тревогу рано? Ведь статья «Кто последний за билетом…» написана как бы от имени тех, кто уже и теперь последним приходит к кинокассе, все больше утрачивая интерес к тому, что предлагают киноэкраны. Умножая ряды любителей аттракционов, кинематограф теряет сколько-нибудь требовательных зрителей — разве это не повод для тревоги?

Мне хотелось бы предложить в развитие дискуссии разговор еще об одной проблеме, тоже актуальной и, по-моему, впрямую вытекающей из сложившейся на экранах конъюнктуры.

Так ли рационально используются интереснейшие творческие кадры нашего кино? Почему так мало фильмов, например, поставил за долгие годы работы в кинематографе одареннейший Элем Климов? Отар Иоселиани? Алексей Герман?

Я часто думаю о судьбе такого исключительно талантливого мастера, как Андрей Тарковский. Это художник особого склада, со своим неповторимым видением жизни, обладающий подлинно высоким мастерством. Некоторые критики еще до выхода на экран его «Сталкера» объявили картину «элитарной» — поэтому было напечатано всего… три копии для Москвы, которые и выпустили на экран без рекламы. И что же? Фильм за недолгий срок собрал около двух миллионов зрителей! По результатам анкеты, проведенной «Комсомольской правдой», он занял одно из первых мест. Вот и получается, что «элита» исчисляется многомиллионными цифрами. Может быть, такую «элиту» уже стоит принять во внимание, планируя кинопроизводство и

кинопрокатные дела? Ведь это та «элита», которая воспитана на лучших произведениях советского искусства — не элита уже вовсе, а серьезный, вдумчивый массовый зритель. Хотя, что греха таить, не весь зритель. Но немалая его часть.

Как легко свести все многолетние усилия по эстетическому воспитанию зрителей на нет, наращивая выпуск бездумных картин, культивируя потребительское отношение к кино!

Некоторые из наиболее одаренных наших мастеров подолгу не выходят из творческого простоя. Их замыслы, если они самобытны, проходят в кинопроизводстве с гораздо большими трудностями, чем обкатанные, апробированные схемы. Почему так много времени пропадает бесплодно? Ответить на этот вопрос однозначно не берусь. Но вижу прямую связь между проблемой незанятости серьезных, требовательных к себе режиссеров с повышающимся спросом на сугубо «развлекательное», «аттракционное», «фабульное» кино.

Ущерб от пристрастия к стереотипам терпят не только серьезные художники, не желающие компромиссов. Ущерб терпит и стилевое многообразие нашего искусства.

Например, эпический жанр, в свое время принесший советскому искусству мировую славу, в сегодняшнем кинорепертуаре почти заглох. Только Юрий Озеров, создатель эпопеи «Освобождение», смело, мужественно и настойчиво работает в этом стиле.

Тем не менее, в отношении к новым поискам в этой области чувствуется настороженность. Возникает стереотип критериев, боязнь новизны, опасение увидеть нечто непохожее и самобытное. То самое опасение, которое и открывает зеленую улицу «крепким середнячкам», «профессионалам», умеющим делать фильмы, которые начисто лишены художественного своеобразия.

Было бы, разумеется, несправедливо утверждать, что такие опасения — норма кинопроизводства. За последние годы на студии пришли многие талантливые молодые режиссеры, и судьба их складывается весьма удачно. Плодотворно начали свой путь в кино В. Лонской, Г. Шумский, В Ахадов, А. Панкратов, В. Грамматиков…

Но нельзя не видеть и другого. Очень многие молодые дружно устремились сегодня в детективный жанр, словно считая, что его популярность — своего рода гарантия успеха. И делают картины весьма невысокого уровня. Эти фильмы мало отличаются друг от друга, они как бы составлены из готовых блоков и потому не несут зрителям ровно никаких неожиданностей, хотя, казалось бы, «шокирующих» моментов в них предостаточно. Но зритель заранее знает, что операции по задержанию воров, убийц или

расхитителей народного добра окончатся успешно, все ухищрения преступников будут легко и быстро разгаданы следователями. При этом в финале обязательно будет погоня на машинах и — непременно — «смертельная схватка» в таинственной полутьме. Картины эти словно бы действительно «дублируют» полюбившуюся модель, но до какой же степени эта модель уже надоела зрителям! Да, кажется, и создателям таких фильмов тоже. Свидетельством тому снижающийся уровень картин, огромное количество сюжетных несообразностей, профессиональная небрежность, невнимание к элементарной психологической достоверности. Чем больше делается таких фильмов, тем они становятся хуже. Для примера назову лишь два, недавно законченных на «Мосфильме»: «Расследование» и «Брелок с секретом». Тут ни о содержательности, ни даже о «кассовости» говорить не приходится — эти вещи были обречены на неудачу еще на стадии литературного сценария.

Вообще детектив — жанр не столь простой, как кажется иным постановщикам. Пусть даже это развлечение, безделушка, брелок, но — брелок с секретом! Он требует виртуозного мастерства — вспомним, каким серьезным по сути был один из первенцев нашего приключенческого кино — «Подвиг разведчика» Б. Барнета!

Но в детективе, по-видимому, легче скрыть профессиональную беспомощность за внешним динамизмом. Не случайно же из всех «массовых», «популярных» жанров именно детектив безраздельно господствует на сегодняшних экранах. И это еще одно подтверждение: да, тревогу бить самое время, ибо снижается высота художественных задач в «популярных жанрах», снижается требовательность, а вместе с ней неизбежно падает и реноме кинематографа у серьезного зрителя.

Нет сомнений: проблемы, которые сейчас так всех нас волнуют, будут успешно решены. Госкино и Союз кинематографистов СССР сделали уже немало для того, чтобы молодым были обеспечены благоприятные условия. Создано, например, объединение «Дебют», где молодежи предоставлена возможность снять первые «пробные» короткометражные фильмы. Расширилась жанровая палитра кино. Надо идти дальше, надо серьезно думать о тех крайностях и издержках, которыми чревато стремительное развитие зрелищного, «фабульного» и, увы, часто невзыскательного кино на наших экранах.

Ефим Дзиган, народный артист СССР

Строки из писем

Считаю дискуссию о цене успеха вполне нужным и своевременным делом. Однако позвольте не согласиться с автором статьи «Кто последний за билетом…» по поводу того, какие фильмы нужны. Мне лично, например, очень нравятся развлекательные, пародийно-детективные фильмы, например «Высокий блондин в черном ботинке», фильмы с участием Бельмондо и Луи де Фюнеса. Согласитесь, что такая точка зрения имеет полное право на существование.

Есть у меня и вопрос: почему в некоторых районах страны иные фильмы вообще не идут? Например, в Карелии так и не вышли на экран «Площадь Сан-Бабила, 20 часов», «Цветок кактуса», «Удар головой». Неужели нам придется ездить на просмотр таких картин в другие города?

В. Дубенский, инженер

Петрозаводск

Скажу лишь одно: зря вы завели этот разговор. Если фильм людям нравится — вы хоть горы бумаги испишите, на него будут ходить. Будут фильмы наподобие «Есении» — мы, зрители, снова пойдем, потому что нам нравится. Не навязывайте нам свои вкусы. Выбор мы сделаем сами. А если кто из зрителей и выскажется против такого рассуждения — их будут единицы.

Д. Кочергов

с. Починки Горьковской обл.

Кино перестает быть праздником потому, что на экранах появляется много серых фильмов, которые помогают убивать время. Пусть будет меньше фильмов, но — содержательные. Я люблю остросюжетные фильмы, но они не должны набивать оскомину.

О. Полишко, мастер треста Донбассдомнаремонт

Макеевка

7

15 сентября 1982

Программа конференции в Милане 15 сентября 1982 года (перевод с итал.):

Тарковский: Только одухотворенный человек способен видеть кризис. Для всех других кризиса не существует. Поэтому для меня вопрос преодоления кризиса возникает лишь в тот момент, когда человек осознает, что существует. В ненормальном обществе одухотворенный человек считается ненормальным. К счастью, сегодня все больше растет число одухотворенных людей.

Пришло время объявить войну всему посредственному, серому и невыразительному и сделать творческий поиск основным правилом работы в кино, которое должно выполнять фундаментальную функцию: выражать передовые идеи эпохи.

8

4 марта 1983

«Советская культура», 4 февраля 1983 года:

Ответить делом на требование Партии. Кинематографисты обсуждают итоги и перспективы развития советского кино

На днях состоялось расширенное заседание коллегии Госкино СССР. На заседании обсуждались итоги работы кинематографии в 1982 году и задачи киноорганизаций, вытекающие из выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова на ноябрьском (1982 г.) пленуме ЦК КПСС и торжественном заседании ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР.

На заседании с докладом выступил председатель Госкино СССР тов. Ф. Ермаш. Прошедший год, сказал он, был годом напряженного труда во всех отраслях народного хозяйства, годом новых успехов в развитии экономики и культуры страны. Ноябрьский (1982 г.) пленум ЦК и совместное торжественное заседание, посвященное 60-летию нашего государства, создали особую атмосферу жизни нашего общества, убедительно подтвердили неоспоримые преимущества развитого социализма, стабильность внутренней и внешней политики, целостность и динамику в развитии социальных отношений, идейно-политическое единство партии и народа.

В документах партии по вопросам развития литературы и искусства содержится настоятельная рекомендация постоянно крепить связи с жизнью народа, углублять их, уметь видеть в жизни новое и уметь поддерживать его. Взгляд советского художника — это не взгляд равнодушного наблюдателя, который добру и злу внимает равнодушно. Позиция советского художника — это позиция гражданski, партийно активного человека, кровно заинтересованного в том, чтобы старое, отживающее скорее уходило с исторической арены, а новое утверждалось прочно и быстро.

У искусства социалистического реализма свои объекты художественного исследования и свои методы эстетического воссоздания действительности. Когда мы говорим о новом в жизни, то — применительно к искусству — всегда имеем в виду нового человека и новый, социалистический образ жизни.

Докладчик подробно анализирует ряд фильмов глубокого идейного содержания и острой социальной направленности, среди которых «Частная жизнь», «Надежда и опора», «Остановился

поезд», «Магистраль», «Каракумы, 45 градусов в тени» и ряд других, отражающих самые различные аспекты советской действительности. Особо отмечает он работу Сергея Бондарчука над масштабной лентой «Красные колокола». Отмечается также ряд документальных и научно-популярных лент.

Однако же, подчеркивает Ф. Ермаш, при всех очевидных успехах нашего кинематографа нам важнее сегодня сосредоточить внимание на нерешенных вопросах. Каковы первоочередные художественные задачи, стоящие перед всеми видами кино?

Принципиальный ответ на этот вопрос дают слова Ю. В. Андропова: «Убедительный, конкретный показ наших достижений, серьезный анализ новых проблем, постоянно рождаемых жизнью, свежесть мысли и слова — вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной, доходчивой, а значит, и более действенной».

Именно с этих позиций мы, продолжает Ф. Ермаш, должны подойти к нашим итогам, выявить «узкие» места, акцентировать внимание на вопросах, требующих неотложного решения. Все мы ощущаем, что особенно остро ставится вопрос о действенности наших фильмов, об их идейной наполненности и художественной выразительности. И вот тут-то каждый, наверное, ставит вопрос о так называемых «серых» фильмах, на создание которых зачастую неоправданно затрачиваются материальные и людские ресурсы.

Одно из главных условий изменения положения — это решительная борьба за резкое повышение профессионализма во всех звеньях кинопроизводства. Нужно сделать все, что в наших силах, для того, чтобы мастерство в самом высоком смысле этого слова стало основным мерилом и при рассмотрении сценариев, и при подборе режиссеров, операторов, художников, актеров, и при оценке конечных результатов. Нельзя больше мириться с недоработанной драматургией, беспомощной режиссурой, вялостью монтажа, унылостью и серостью на экране. Сама жизнь выдвигает категорическое требование отказаться от шаблонных конструкций бытовых неурядиц и обрести свежий, яркий взгляд на современность.

Наш кинематограф, говорит докладчик, имеет прекрасные традиции в раскрытии на экране самого духа коллективизма нашего общества. Этот дух был доминантой многих картин, вошедших в золотой фонд советского киноискусства.

Сегодня эта важная тема как бы стыдливо обходится сценаристами и режиссерами. Конечно, сами формы коллективизма, само содержание этого понятия меняется,

наполняется новым смыслом. Коллективизм связан и с формами организации трудовой деятельности, и с чувством единства нашего общества, и с чувством ответственности каждого за общее дело.

Из нашего кинообихода ушли сюжеты, связанные с лобовым противопоставлением заблуждающегося индивида целому коллективу, и хорошо, что ушли, но на их место не пришло то новое, что отличает сегодняшний день. Слишком часто героями наших картин выступают одиночки, с их частной судьбой, которая никак не связана с жизнью и чаяниями коллектива.

По всей видимости у нас созрела проблема соотношения бытового и социального в кинематографе.

Конечно, кино есть искусство конкретное, оно не может и не должно конструировать некую экранную иллюзию, оторванную от действительности, но вряд ли правомерно, если художественное постижение жизни ограничивается бесстрастным отображением быта.

Далее тов. Ермаш подробно рассматривает причины появления отдельных неточностей в таких фильмах, как «Полеты во сне и наяву», «День рождения», «Культпоход в театр» и некоторых других.

Не кажется ли вам, ставит он вопрос, что в этих картинах, а это не худшие в этом ряду, нашла свое концентрированное выражение не раз высказываемая мысль, что нельзя-де все разжевывать зрителю, пусть он сам думает.

Но ведь зрителя захватывает не пассивность авторов, а их активность, не расплывчатость позиции художника, а мужество в утверждении идеологической определенности и принципиальности.

Ряд фильмов, даже снятых талантливыми мастерами, уходит от социальной точности и определенности в план общеморальных, отвлеченно-нравственных проблем. Дело утверждения коммунистической нравственности — важное дело, но именно коммунистической. В наших фильмах в качестве точки отсчета подчас существует некое отвлеченное «добро», вне связи с тем, что делается вокруг вне связи с такими категориями, как Родина, народ, вне связи с актуальными социальными аспектами действительности.

Советский кинематограф, говорит докладчик, кровно заинтересован в герое прямого социального и трудового действия, в том герое, который сегодня своим трудом и своей общественной деятельностью утверждает величие дела строительства коммунизма. Это наш главный герой, тот герой, в котором наиболее ярко и полно проявляются черты советского

человека, с которым связаны главные приметы советского образа жизни.

Нам нужно восстановить утерянное кое-кем стремление воспевать прекрасное в нашей жизни, подлинно передовое и новое и делать это не в придуманных схемах, не конструировать некий желаемый характер, а брать его из гущи жизни.

Говоря об этих проблемах, подчеркивает Ф. Ермаш, вовсе не имеется в виду направить кинематограф по пути приукрашивания жизни, изобретения некой идеальной действительности. Партия неизменно ориентирует художественное творчество на постижение реальной правды жизни, на углубленное внимание к актуальным проблемам, возникающим в ходе строительства нового общества, на безбоязненный взгляд на трудности и противоречия. Об этом нужно говорить со всей определенностью. Этот подход, этот взгляд на жизнь у художника социалистического реализма всегда связан с утверждением коммунистического идеала, с оптимистической верой в победу, с активной поддержкой передового начала в нашей жизни.

Все дело именно в позиции, в точности анализа, в умении соотнести отдельную судьбу с судьбой народа.

Жизнь кинематографа не знает остановок, и сейчас идет достаточно напряженная работа над планами 1983 года, закладывается основа плана 1984 года. Можно надеяться, что такие проекты, как «Время желаний» (сценарий А. Гребнева, режиссер Ю. Райзман), «Расставание» (сценарий Э. Володарского, режиссер Г. Егиазаров), «Февральские окна» (сценарий В. Кузнецова, режиссер Н. Мащенко), «Неудобный человек» (сценарий А. Делендика, режиссер В. Туров), «Парк» (сценарий Р. Ибрагимбекова, режиссер Р. Оджагов), будут успешными попытками художественного анализа современной темы.

Идет работа и в области историко-революционной, героической темы. В плане имеются такие значительные фильмы, как «Первая конная», «Мать», «Челюскинцы», «Народный комиссар», серьезными работами должны стать картины «Рождение республики» («Беларусьфильм»), «Зарево над Днестром» («Молдова-фильм»).

К сорокалетию победы над фашизмом готовятся масштабные ленты «Битва за Москву» (режиссер Ю. Озеров) и «Победа» (режиссер Е. Матвеев). О подвиге советского народа расскажут также фильмы «Кремлевские курсанты», «Дважды рожденный», «По законам военного времени», «Ворота в небо» и многие другие.

В различной стадии производства находятся фильмы плана 1983 года, которые — можно думать — вызовут интерес зрителей. Среди них фильмы «Берег» А. Алова и В. Наумова, «Жаркое лето в

Кабуле» А. Хамраева, «Божественная Анна» Э. Лотяну, «Без свидетелей» Н. Михалкова, «И жизнь, и слезы, и любовь» Н. Губенко и некоторые другие.

Советское киноискусство, подчеркнул Ф. Ермаш, стало активным фактором международного кинематографического процесса, который развивается на фоне сложной и напряженной международной обстановки. Агрессивные происки империализма в военной области сочетаются с идеологической и психологической атакой против идей коммунизма, против ценностей социалистического образа жизни. Все это требует активной, наступательной борьбы по разоблачению клеветы буржуазных идеологических кругов, пропаганды советских мирных инициатив и нашего образа жизни.

За последнее время создано несколько публицистических фильмов на международные темы, однако усилия в этом направлении должны быть утроены. Встречающиеся подчас ссылки на трудности с поисками литературного материала и с выбором натуры нельзя принимать всерьез.

Далее докладчик переходит к проблемам производственно-технического порядка. Кино, сказал он, это не только область искусства, но и область производства, экономики. На эту сторону дела мы мало обращаем внимания, а между тем часто незнание специфики кинопроизводства творческими работниками отрицательно сказывается на художественных результатах.

В отчетном году наши киностудии создали 157 художественных кинофильмов при плане 155, завершили в производстве 41 полнометражный документальный и научно-популярный фильм при плане 38, выпустили по заказу Гостелерадио СССР 113 художественных телефильмов при плане 110, осуществили производство 1367 короткометражных фильмов при плане 1362. Экономия по всем видам полнометражных фильмов составила 1,4 млн рублей.

По кинообслуживанию зрителей план 1982 года выполнен на 104,4 процента, по валовому сбору средств — на 104,5 процента. Сверх плана обслужено 142,4 млн зрителей.

В отчетном году наши объединения, киностудии и предприятия принимали меры к улучшению организации производства и совершенствованию управления кинематографическими процессами, осваивали в производстве и внедряли в эксплуатацию новые виды киноаппаратуры и кинооборудования, разрабатывали и вводили в действие нормы и нормативы трудовых затрат, расходования материальных и топливно-энергетических ресурсов.

Вместе с тем анализы итогов работы киностудий,

предприятий и организаций, которые были проведены собственными силами, союзным и республиканскими министерствами финансов, показали, что еще имеются серьезные недостатки и упущения, которые снижают результаты деятельности кинематографии, приводят к излишним расходам материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Мы, сказал Ф. Ермаш, не можем быть снисходительными к тем, кто нарушает производственную и финансовую дисциплину из-за недостатков в организации творческо-производственного процесса и неудовлетворительной работы цехов технической базы, из-за бесхозяйственности и бесконтрольности, с которыми мы встречаемся в практике работы наших киностудий. В связи с этим докладчик говорит о ряде мер, предпринятых Госкино СССР с целью укрепить материально-техническую базу кинематографа, повысить ответственность разных звеньев кинопроизводства.

Решения ноябрьского пленума ЦК КПСС, подчеркнул в заключение Ф. Ермаш, та организаторская работа, которую ведет Центральный Комитет по воплощению в жизнь принятых XXVI съездом партии планов, должны стать маяками для каждого кинематографиста.

Сущность предстоящей работы раскрыта в словах товарища Ю. В. Андропова в его речи на пленуме ЦК: «Одними лозунгами дела с места не сдвинешь. Необходима большая организаторская работа партийных организаций, хозяйственных руководителей, инженерно-технических работников, чтобы каждую из этих огромных важных задач рассмотреть не только в разрезе каждой отрасли, но и каждого завода, каждого цеха, участка и, если хотите, — каждого рабочего места».

Выступившие на заседании кинематографисты активно обсуждали насущные проблемы советского киноискусства.

Как бы продолжая тему доклада, режиссер С. Герасимов остро поставил вопрос о важности дисциплины в искусстве, противопоставив это распространенному еще мнению, что творчество — это «художественный беспорядок». Главное, подчеркнул он, — нравственный порядок личности, который определяет принципы формирования современного человека повсюду, в том числе и в искусстве.

О существующей еще кое-где на студиях своеобразной, как он выразился, «тактике ухода от социальной темы» говорил директор киностудии «Ленфильм» В. Аксенов, затронув также вопрос и о неумеренном самовосхвалении, о снижении уровня требовательности, недопустимой сегодня на кинопроизводстве.

Только масштаб героя определяет масштаб фильма, а отнюдь не заявленная в нем даже и злободневная важная тема, заметил в

своем выступлении драматург Е. Габрилович. Современный человек куда богаче в модуляциях своего существования, чем предстает перед нами на экране, поэтому сегодня следует говорить прежде всего о размышляющем герое.

Проблемы документальной публицистики стали темой выступления режиссера И. Гелейна. Социологи утверждают, заметил он, что повсюду в мире документ по интересу к нему людей опережает даже вестерны. А сегодня в борьбе идей, которая идет на мировом экране, документальному кино принадлежит совершенно особая роль. И нужно еще очень многое сделать, чтобы быть на уровне этих задач.

Кто для кого существует — студия для фильмов или фильмы для существования студии? — так остро поставил вопрос в своем выступлении оператор В. Нахабцев. Так получается, сказал он, что нередко цехи студии не обеспечивают творческие замыслы съемочных групп, а напротив, всячески тормозят их осуществление. Снимать становится все труднее. Всегда были и есть творческие трудности, но не следует превращать их в административно-технические.

Жажда критики, критического отзыва на то, что ты делаешь в искусстве, которая прозвучала на заседании, радует, сказал главный редактор журнала «Искусство кино» А. Медведев. Правдивая, реалистическая пропаганда — вот что такое сегодня кинокритика. Он справедливо поставил вопрос о привлечении критиков к обсуждению фильмов на всех стадиях их производства — это всегда было доброй традицией советского кино.

Председатели Госкино Белоруссии, Молдавии, Казахстана В. Матвеев, И. Иорданов, О. Сулейменов и директора студий «Узбекфильм» Ш. Аббасов и им. Довженко А. Путинцев, генеральный директор объединения «Экран» Б. Афанасьев, главный редактор студии «Мосфильм» А. Мамилов рассказали о том, что создано в отдельных отрядах нашего кинематографа, какие проблемы здесь еще существуют, какие планы намечены на будущее.

Выступавшие подчеркивали необходимость для кинематографистов всех поколений и звеньев кинопроизводства делом, конкретной работой ответить на задачи, поставленные партией.

В расширенном заседании коллегии Госкино СССР принял участие заведующий отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро.

В. Иванова

9

4 марта 1983
«Кировец», 1 декабря 1982 года:

Интервью по просьбе читателей

Звездный час ученичества

20 ноября во Дворце культуры имени И. Газа состоялась творческая встреча трудящихся объединения с заслуженной артисткой РСФСР М. Тереховой. Она была гостьей и дня коллективного отдыха кировцев. Наш корреспондент по просьбе читателей встретился с актрисой и задал ей несколько вопросов.

— Маргарита Борисовна, традиционный вопрос: как начинался Ваш творческий путь?

— Вы знаете, тоже традиционно. Мои родители были артистами и с детства ничего другого, кроме их сумбурной и интересной жизни, я не видела, ни о чем другом не мечтала, кроме актерской профессии. Но, несмотря на это, в 16 лет поступила на физико-математический факультет Ташкентского университета, однако проучилась там очень недолго.

— А затем?

— Затем все, как в поговорке: «Пришел, увидел, победил». Я приехала в Москву и поступила в студию Театра им. Моссовета. Курс тогда набирал Юрий Александрович Завадский. По сей день считаю, что это моя самая большая удача в жизни.

С самого начала учебы в студии я работала с такими прославленными мастерами сцены, как Ф. Раневская, В. Марецкая, Р. Плятт. Я училась у них мастерству игры, пониманию образов. И этот «час ученичества» — одна из самых светлых страниц в моей жизни. Три года длился этот праздник познания и общения, а потом пришло время отдачи.

Первая моя роль на профессиональной сцене — Клеопатра в одноименной пьесе Б. Шоу. Потом был первый фильм — «Здравствуй, это я!», а затем столь памятные для меня съемки фильма «Бегущая по волнам». Мы снимали его в Болгарии, на Украине, потратили много сил творческих и физических, но фильм не получился.

После этого меня не снимал никто, хотя было множество кинопроб.

— И вот однажды…

— Да, однажды после репетиций в театре меня встретил режиссер А. Смирнов и предложил эпизодическую роль в фильме «Белорусский вокзал». Это был тот счастливый зеленый огонек, который открыл путь к последующим работам.

И что парадоксально, на примере собственной судьбы я убедилась, как много значит случай, случайная встреча в жизни человека. Так же случайно и очень вовремя мы встретились с Ильей Авербахом, и он пригласил меня на роль Таси в фильме «Монолог».

— После выхода картины на экраны французский журнал «Эль» признал этот фильм лучшим фильмом года. Чем объясняется такой успех?

— «Монолог» — один из моих любимых фильмов. Это талантливый фильм, ибо он создан талантливым режиссером, там играют удивительные по своему дарованию актеры М. Глузский, С. Любшин. Но дело даже не в этом, а в той атмосфере лирической задушевности, когда «грусть сплетается с любовью», когда так хочется и так нужно понимать друг друга с полуслова, с полувзгляда. Вот это щемящее чувство полноты жизни, ее многогранности и в то же время беззащитности человека перед высшими критериями любви, смерти — понятно на всех континентах, «тем более, что жизнь короткая такая…»

— Вы сказали, что фильм «Монолог» — один из любимых, а фильм «Зеркало»?

— Я уже говорила, что мне удивительно везет на встречи и работу с интереснейшими людьми. Таким я считаю и Андрея Тарковского, режиссера, у которого я снялась в фильме «Зеркало».

Это противоречивый фильм, и о нем написано достаточно. Хотелось бы сказать о работе с самим Тарковским. У него все актеры играют замечательно, ибо делать что-то вполсилы, не выкладываясь до конца, просто невозможно. Всей кожей, без лишних слов ощущаешь именно то, что нужно сделать в данный момент, и вкладываешь в этот фрагментик маленький кусочек самого себя. С Андреем Арсентьевичем и в работе над фильмами, и в театре я все время ощущала какое-то легкое головокружение, потому что понимала, что это и есть искусство в самом высоком смысле этого слова.

К сожалению, за двадцать пять лет работы в кино этот режиссер поставил всего пять фильмов и дальнейшая его работа в кинематографе, наверное, приостановится, из чего следует, что в ближайшем будущем я не смогу сниматься в его картинах.

Сейчас Андрей Арсентьевич в Италии снимает фильм о русских писателях (в главной роли — О. Янковский). Я знаю, что

у него были замыслы экранизировать Достоевского, Чехова, Булгакова, но со смертью Анатолия Солоницына все остановилось.

Словно какая-то безжалостная рука вырывает из наших рядов лучших из лучших: В. Высоцкий, О. Даль, А. Солоницин. А ведь это не просто коллеги, это друзья, с которыми работал, делился горем и радостью, и с каждым из них уходит частица и твоей жизни.

Я до сих пор помню, как мы с А. Солоницыным в спектакле «Гамлет» страстно желали все сделать абсолютно так, как хотел это видеть Тарковский. Но все время что-то мешало, да и я, мечтавшая всю жизнь сыграть Офелию, играла Гертруду… И вот в Ереване, на гастролях театра, когда окончательно стало ясно, что не прилетит исполнительница роли Офелии И. Чурикова, я за две ночи выучила текст роли, и мы единственный раз с Солоницыным сделали все, о чем говорил наш режиссер. Я не могу вам передать, что творилось в зале. И когда я снова приехала в Ереван несколько лет спустя, то меня находили зрители, которые видели тот спектакль, и говорили: «А мы помним, как вы играли Офелию с открытыми глазами в сцене ее похорон».

Если уж зрители помнят, то о себе просто говорить не приходится. Радость работы и общения с такими людьми сохраняешь навсегда.

— Помимо серьезных ролей Вы играли и в мюзиклах, и в приключенческих фильмах.

— Да, в общей сложности я снялась в двадцати фильмах. И для меня все они неповторимы. Массу удовольствия и трудностей пришлось испытать во время съемок фильма «Три мушкетера», а в «Синей птице» я воплощалась в Молоко. Незабываем для меня фильм «Четвертый». Сам по себе он, по-моему, не представляет особого интереса, но моим партнером на съемочной площадке был Владимир Высоцкий… Обожаю классику, поэтому с таким наслаждением играла роль Дианы в фильме А. Фрида «Собака на сене».

— А каковы планы на будущее?

Сейчас на студии «Молдова-фильм» выходит новая кинолента «Давай поженимся», где я играю одну из главных ролей. А еще через некоторое время зрители смогут познакомиться с моей новой работой в фильме «Все могло быть иначе». Кроме того, зимой у меня будет много волнений и творческих, и родительских. Дело в том, что на экраны выйдет фильм под условными пока названиями «Девочка, где ты живешь?» или «Радуга зимою», где главную роль играет моя пятнадцатилетняя дочь. Я всячески противилась ее работе в кино, всеми силами

запрещала сниматься, но, видно, от нелегкой актерской судьбы не уйти и моей дочери. Мы повторяемся и продолжаемся в своих детях, в этом, наверное, высший смысл жизни.

— *Что бы Вы пожелали трудящимся нашего объединения?*

— Пользуясь случаем, я поздравляю весь коллектив прославленного ленинградского предприятия с большими трудовыми победами и желаю всем его труженикам успехов, здоровья, радости творчества.

Хочется пожелать и нашей гостье, замечательной актрисе театра и кино, заслуженной артистке РСФСР Маргарите Борисовне Тереховой больших творческих удач, продолжения звездного часа ее «ученичества» — радости встречи и общения с выдающимися мастерами искусства.

Беседу вела Е. Данилевич,

фото В. Дейденко

10

12 мая 1983

«Le Monde», 12 мая 1983 года (перевод с франц. Валерия Босенко):

XXXVI Международный кинофестиваль в Канне

Интервью с Андреем Тарковским о его фильме «Ностальгия»

Черный колорит «Ностальгии»

Новый фильм Андрея Тарковского «Ностальгия» с самого начала окружала атмосфера тайны. Никто не мог посмотреть его до показа в Канне 16 мая. Эрве Губер все же встретился с Тарковским в Риме, где тот теперь живет и где снял свой последний фильм.

— В Париже мне говорили: Андрей Тарковский отдает предпочтение французскому переводчику с итальянского, нежели французскому с русского, ибо подозревает, что все русские переводчики работают на КГБ…

— Глупости, — *отвечает Андрей Тарковский, обращаясь к переводчице, которая добавляет: «У меня итальянское гражданство, а в 1969 году я бежала из Польши».*

— Так о чем «Ностальгия»?

— Всего несколько дней отделяют нас от показа в Канне. Я еще ничего не говорил о фильме и не хочу забегать вперед. Могу, однако, упомянуть несколько конкретных деталей, которые могли бы подготовить зрителя, но не представляют фильм как таковой. Его еще сам режиссер до конца не видел.

— Тем не менее Вы знаете, что Вы хотели в него вложить?

— В двух словах, я хотел рассказать, что такое «ностальгия», ведь это слово я понимаю в том смысле, в каком оно употребляется по-русски, — это смертельная болезнь. Я хотел показать типично русские, по Достоевскому, психологические ее *черты.* Слово это по-русски трудно для перевода. Это может быть сострадание, но только сильнее по смыслу, это страстное отождествление себя с другим страдающим человеком.

— С кем именно?

— В принципе речь идет о любом человеке, о взаимоотношениях меж людьми, но, разумеется, чувство сострадания становится тем сильнее, чем ближе тебе человек.

— Но кто страдает в Вашем фильме и отчего?

— У меня три героя: русский путешественник, поэт, его

переводчица и один итальянец, которого они встречают в итальянской провинции. Фильм говорит о сострадании, которое русский испытывает к итальянцу.

— Выходит, итальянец страдает больше, чем русский?

— Я думаю, да. Но я не хотел бы вдаваться в подробности, это значило бы внедряться в сюжет фильма, пусть этим займутся зрители. Впрочем, сюжет для меня особой роли не играет, ибо фильм на нем не основывается, он выткан из другой материи. Впервые в моей практике я ощутил, насколько фильм сам по себе может быть выражением психологических состояний автора. Главный герой воплощает собой роль *alter ego* автора.

— Как Вам удалось отойти от сюжета и приблизиться к самому себе?

— Это вышло не намеренно. Все произошло во время съемок, но сознательно я к этому не стремился.

Такому отождествлению способствовали актеры?

— Не стоит недооценивать значимость актеров в фильме, но я не думаю, что здесь вершилась их воля. Произошло как бы совпадение: то, что я намеревался сказать, внезапно стало совпадать с моим душевным состоянием, которое я испытывал во время моего пребывания в Италии. Было бы весьма непросто распознать, из чего складывалась общая ситуация.

— Каждому ведом источник его мук. Каков он у Вас?

— В том, что человек раздавлен сферой материального. В ходе исторического развития прогресс движется семимильными шагами относительно развития духовного. Человек не отдает себе отчета в том, что такое быстрое развитие не гармонизируется с его духом.

— Вы берете на себя право говорить от имени человека вообще?

— Вообще-то человек имеет свойство говорить о других, как о самом себе, думать прежде о других, чем о себе, как в положительном смысле, так и в отрицательном. Человек ведь достаточно равнодушен к тому, *что* составляет его собственную судьбу. Эгоизм это не есть любовь к себе, это нечто прямо противоположное. Все зависит от того, что для человека является точкой отсчета смысла его жизни. Если мы полагаем, что человек самому себе не принадлежит, то эгоизм не может быть выражением любви к самому себе. Думать о себе начинаешь довольно поздно. Но рано или поздно приходится это осознавать.

— И что ему в этом мешает?

— Как раз-то необходимость преследовать материальные интересы в этой материальной жизни. Далеко не все осознают, что в их распоряжении есть еще и жизнь духовная.

— А как она проявилась или подтвердилась у Вас?

— Я не уверен, что уже достиг осознания духовного бытия, но некоторые ростки этого во мне имеются, и у меня такое ощущение, что они прорастают сами по себе. Порой я ощущаю, что кто-то берет меня за руку и ведет меня.

— И это добрый знак или навязчивое видение?

— Это ощущение, которое не имеет ничего общего ни с наслаждением, ни со страхом. Скорее, в нем чувствуется какая-то надежность, уверенность, оно меня как бы подводит к состоянию счастья, которое до того мне было неведомо. Испытывая это ощущение, ты больше не чувствуешь себя покинутым существом, предоставленным самому себе.

— Вы чувствуете себя изгнанником со всей этой Вашей мифологией?

— Я не могу без предубеждения говорить о том, что нахожусь в изгнании. Я приехал в Рим в марте прошлого года, чтобы снять фильм. У меня есть договор на работу с РАИ, я здесь как работающий иммигрант…

— В Советском Союзе было у Вас ощущение, что Вы лицо привилегированное?

— Нет, по счастью, нет.

— Как Ваши фильмы были там восприняты?

— С официальной точки зрения они были трудны для понимания. Сергей Бондарчук объявил это в Италии во время пресс-конференции. И тем не менее мои фильмы смотрят с огромным интересом, особенно молодежь. Я бы даже сказал, что налицо противоречие между тем, что говорит Бондарчук и истинным положением вещей.

Время от времени я испытываю страх

— А кто такой Бондарчук?

— Это самый крупный советский кинорежиссер. Он лауреат всех возможных официальных премий в СССР. Очень жалко, что вы о нем не знаете.

— Вы никогда не чувствуете страха?

— Как и все люди. Время от времени я испытываю страх.

— Жизнь в Риме для Вас более комфортна?

— Вообще-то я стремлюсь избегать светских раутов, без которых общественная жизнь немыслима, особенно в столицах. В силу этого здесь, в Риме, видишь больше людей, заводишь больше контактов, чем у нас на родине.

— Почему Вы выбрали Италию?

— Я не раз бывал здесь и прежде, я лучше всего знаю здешнюю кинематографическую среду. Для меня вновь приехать сюда было делом вполне естественным. После России это единственная страна, в которой я чувствую себя хорошо. Мне трудно это объяснить. Полагаю, что это связано с особым итальянским образом жизни — у этого хаоса есть индивидуальность, характер, жизненная сила. Здесь нет «метафизичности», присущей северным краям. Восточная же индифферентность к материальной стороне жизни мне особенно близка. В духовном плане Восток своими традициями и культурой куда ближе к истине, чем Запад.

— Итальянское изгнание восходит к русской романтической традиции…

— Кажется, что сама атмосфера Италии, ее ландшафт активизируют в тебе творческое начало. Духовную сферу стимулирует культурная традиция, которая ощутима буквально физически, как данность. Возможно, я и ошибаюсь, но этот мощный напор связан с другим ощущением — некоего дискомфорта. Говорят, что здесь тебя настигает ощущение сильных страстей, присущих этому центру Средиземноморья. Они колеблют духовное бытие. Многие из моих итальянских друзей считают жизнь в Риме тяжкой и делают все возможное, чтобы переехать куда-то поближе к природе. Для меня же это совсем не то, что жизнь в большом городе, как в Париже или в Москве, которая чревата напряжением. Тут другое: Рим — это не город типа Милана, он наследник минувшего, он несет в себе все напластования прошедших веков. Впрочем, мы живем в то время, в какое живем. К примеру, когда я приезжаю в Лондон я чувствую себя как бы за городом или как в пустыне. Но я не хочу сказать, что отсутствие или наличие прошлого есть благо или проклятие.

— Когда Исаак Бабель увидел Неаполитанский залив в спокойствии его бриза, он воскликнул: «Это рай!». Но за пределами родины, его способность писать быстро иссякает. Его парижские рассказы оценке не подлежат. Да и сам он в своей переписке говорит: «Для того, чтобы писать, мне нужны снега и пролетарии». Здесь он оказался заложником не политики, но отечества…

— Я это прекрасно понимаю. Несмотря на то, что в Риме Гоголь написал «Мертвые души», ему трудно было здесь работать. Он безумно любил Италию и не раз просил русское правительство разрешить ему переехать в Италию, ссылаясь на слабость здоровья и суровость нашего климата. И Пушкин хотел бы творить за границей, но царь ему этого не позволил. Зато Бунин, сполна хлебнувший изгнания и страдавший от этого, именно в

Париже и в Грассе написал свои лучшие рассказы.

Мы опять возвращаемся к проблеме материального в нашей жизни. Мы думаем, что отношения между членами семьи являются самым главным и важным, а между тем именно с ними связаны самые сильные страдания. Но кто сказал, что в этом мире мы должны жить ради удовольствий? Подобное утверждение я полагаю нелепым и ошибочным.

— В Вашем случае вслед за изменившейся географией должны претерпеть изменения и элементы стиля: язык, голос, даже цветовая тональность и фактура образов на пленке рискуют не остаться прежними…

— У меня репутация пессимиста. Когда я увидел свой, снятый здесь фильм, я сам был захвачен его грустью, его черным колоритом. Это не совсем пессимизм, ибо фильм не выстраивался на вещах материального свойства. Но и нельзя сказать, что я принял чувства радости и веселья, свойственные Италии. Меня можно упрекнуть в предвзятости, в нетерпимости. Это правда, что весельчаки меня раздражают, и я их не переношу. Лишь безупречные души имеют право на веселость — или дети, или старики. Но весельчакам в массе своей не свойственны их качества. Я полагаю, что веселость есть непонимание той ситуации, в которой мы находимся.

— Йылмаз Гюней, автор фильма «Дорога», тоже является кинематографистом в изгнании. В этом году в Канне он представляет фильм «Стена», снятый во французской провинции…

— Корень ситуации не в этом. Я не верю, что различия материального свойства между условиями жизни в разных странах имеют такое уж влияние на человеческую индивидуальность. Теперь же, еще больше, чем раньше, мы не придаем значения развитию души. Наоборот, такое впечатление, что мы пытаемся принизить, ее значимость. Мы увязли в делах материальных, как муха в меду. И нам там удобно. А хорош ли прогресс сам по себе? Если сравнить число жертв инквизиции с количеством жертв в концлагерях, то инквизиция покажется Золотым веком. Самая большая нелепость нашего времени, это когда какой-то группке приходит на ум, что, объединившись в кружок скверного духовного пошиба, она сможет осчастливить остальное человечество. И снова одни люди намереваются спасать других. Но для того, чтобы спасать других, надо прежде всего спасти себя самого. Надо обладать духовной силой. Без нее помощь превращается в насилие, в навязывание. Если бы каждый из нас мог спасти себя самого, не было бы нужды спасать других. Мы обожаем учить других, но когда речь идет о нас самих, мы прощаем, себе самые тяжкие грехи.

— В чем видится большее зло — в политических установках или в установках материального толка?

— А политика — это человеческая деятельность материального свойства.

— Вы отдаете предпочтение сохранению духовной сферы перед эмоциональной?

— Эмоция — это враг духовности. Герман Гессе высказал очень верную мысль касательно страсти. В «Игре в бисер» он пишет, что страсть это прокладка между внешним миром и миром внутренним, то есть душой. Я полагаю, что Гессе точно определил эмоцию как встречу человека с материальным миром. Эмоциональность не имеет ничего общего с подлинной духовностью.

— Ваши фильмы свидетельствуют о том, что Вы склонны к метафорам.

— С самого начала и до конца наша жизнь и есть метафора. Все, что нас окружает, тоже метафора.

— Но что в Ваших фильмах от реального, что от ирреального, а что от Вас самого?

— Создать ирреальное невозможно. Все реально и, к сожалению, нам не дано отрешиться от реального. Самовыражение возможно лишь через отношение к миру сущему, используй ты для этого поэтическую палитру или сугубо описательную. Я же предпочитаю выражать себя метафорически. Настаивая именно на метафоричности, а не на символизме. Символ заключает в себе определенный смысл, интеллектуальную формулу, в то время как метафора — это образ. Она есть образ, обладающий теми же чертами, что и мир, который она выражает. В отличие от символа, у нее нет определенного смысла. Нельзя говорить о мире, который воистину бесконечен, используя ограниченные и конечные приемы сами по себе. Можно анализировать формулу, то есть символ как таковой, но метафора — это как бы бытие, заключенное в себе самом, некая монада. Коснись ее, она тут же рассыпается.

Человек должен уметь жить в пустоте

— Не пытаетесь ли Вы дорогими для Вас предметами воссоздать вокруг себя свой русский мир, но в формате большого киноэкрана?

— Возможно, и так, многие это заметили. Бессознательно, но я стремлюсь окружить себя вещами, напоминающими мне

родину. Но в этом нет ничего хорошего. Человек должен уметь жить в пустоте. Толстой говорил, для того, чтобы быть счастливым, не надо решать неразрешимые вопросы. Все очень просто. Проблема заключается в том, чтобы знать разницу между вопросами разрешимыми и неразрешимыми.

— А вот эта фотография собаки, которая тут у Вас?

— Это русский пес, это член моей семьи, который остался в России вместе с моим сыном и тещей.

— Вами движет ностальгия или то, что Вам недостает близких Вам людей, Ваших корней?

— Я вспоминаю слова одной простой женщины, она говорила: «Человек, которому плохо с самим собой в одиночестве, близок к своему концу». Это значит, что ему недостает духовности. Но это не означает ни того, что я боюсь остаться один, ни того, что достиг высокого уровня духовности.

— А как Вы смотрите на эти фотографии? С любовью?

— Да, бесспорно. Но не уверен, что это хорошо. Я ощущаю это, скорее, как недостаток, как чувство, которое меня расслабляет. Но, может, слабость, и есть моя сила? Нам так мало известно о своей душе, здесь мы как потерянные псы. Мы чувствуем себя в своей тарелке, лишь когда говорим о политике, об искусстве, о спорте, о любви к женщинам. Но коснись мы сферы духовного, мы тут же начинаем блуждать, вмиг проявляется вся наша непросвещенность, неготовность к этому разговору. Здесь мы уже не цивилизованны. Тут мы действуем как люди, которые не умеют чистить зубы. Если же вернуться к «Ностальгии», можно сказать что этот фильм выражает ностальгию по духовности. Например, понятие жертвы больше не понимается нами в отношении себя, а только в отношении других. Мы забыли, что это значит, быть жертвой себя самого. Это причина, по которой мой фильм по большей части основан на проблеме жертвы, не столько своей темой, сколько ходом своего развития.

— Говоря о душе, Вы имеет в виду нечто вроде скульптуры, которую человек тайно должен творить всю свою жизнь?

— Человек не должен ее созидать — скорее, высвобождать. она уже создана.

— Последний вопрос: каким животным Вы хотели бы быть?

— Это трудно себе представить — захотеть быть животным, для этого нужно быть готовым опуститься духовно, нужно, чтобы душа стала недвижной. Я хотел бы быть животным, которое было бы наименее зависимо от человека. Интересно представить себе существование такого рода животного. Я не люблю романтизм ни в каком виде, потому и не скажу Вам, что хотел бы быть орлом

или тигром. Возможно, я хотел бы стать зверем, приносящим как можно меньше зла. Наш пес Дак слишком очеловечен, он понимает слова, он испытывает воистину человеческие эмоции. И боюсь, что он от этого страдает. Когда мне пришлось покинуть Россию, он застыл в неподвижности и больше на меня так и не взглянул.

Беседу вел Эрве Губер

11

11 июля 1983
«Советская культура», 21 мая 1983 года:

Скорее ярмарка, чем праздник

Скачущий на коне Дон Кихот, символ 36-го Международного фестиваля в Канне, тринадцать дней вел за собой из зала в зал, с одной пресс-конференции на другую три тысячи журналистов и критиков, аккредитованных при пресс-центре. Среди сотни лент, которые демонстрировались на фестивале, каждый мог найти то, что хотел. Если не на официальном смотре, то на «параллельных», в ретроспективах или просто на кинорынке, использующем городские залы и видеомагнитофоны на нижнем, подземном этаже нового Дворца кино.

Форум киноискусства на сей раз не столько походил на праздник, сколько на огромную ярмарку, в которой даже тщеславие художников не прикрывало откровенные финансовые расчеты дельцов. Число бизнесменов, составлявшее еще недавно десятую часть гостей, выросло уже до половины: семь с половиной из пятнадцати тысяч участников фестиваля. Две трети всех его расходов, как тут утверждают, финансируют американские фирмы.

Рыночная атмосфера неизбежно вызвала особый подбор фильмов. Вот почему здесь демонстрировалось так много чудовищного, ненормального, вульгарного, что делается на потребу не чувствам — инстинктам «массового зрителя». Устав от бандитов и вурдалаков, стихийных бедствий и исповедей проституток, слегка прикрытой порнографии и откровенной непристойности, зрители могли «отдохнуть», любуясь красивыми дамами на фоне экзотических пейзажей, приперченных толикой расизма, как в английской ленте Джеймса Айвори «Жара и пыль» или американской Мартина Ритта «Кросс Крик».

В четырех представленных на соревнование Францией фильмах я насчитал девять убийств топором, ножом, ружьем, руками… Нет, в кинозалах французы вряд ли забудут о повседневных бедах, впрочем, насилие выглядит лишь следствием непонимания, царящего между людьми. В фильмах, как и в действительности, тоже никто никого не слышит, да, собственно, и слушать не хочет. Понятно, почему диалоги в западных лентах становятся все короче и невнятнее. Остаются

лишь образы да действия, «окрашенные в цвета насилия и безнадежности», как метко выразилась местная газета «Нисматэн».

По обе стороны Атлантики кинематограф купается в самолюбовании, пустоте и вульгарности, отказываясь от всякого живого контакта с внешним миром, замечает известный парижский обозреватель Д. Жамэ. Однако ценность и сила культуры определяются все же ее содержанием. Художественные произведения задевают тогда, когда им есть что сказать людям. А о чем говорят любования насилием, бесплодные поиски нежности как самоцели, погоня за пустотой? Именно этому были посвящены фестивальные фильмы режиссеров США, Италии, Франции.

О подлинной жизни, о борьбе, о настоящей любви, о нищете и надежде рассказывали киноработы, прилетевшие на берег Средиземного моря издалека: из Индии, Новой Зеландии, Мексики, Австралии, Турции, Японии. Нельзя не признать справедливости решения жюри, куда от Советского Союза входил С. Бондарчук, сделавший в этой странной обстановке единственно верный выбор. Пальмовая ветвь фестиваля присуждена талантливой, реалистической и вместе с тем философской «Балладе о Нарайяме» японца Ш. Имамуры, премией жюри отмечен поэтический индийский фильм М. Сена «Сдано в архив».

Вместо традиционной премии за лучшую постановку фестиваль наградил призом за творческий вклад в кинематографию сразу двух режиссеров — А. Тарковского («Ностальгия») и француза Р. Брессона, представившего в Канне ленту «Деньги», созданную им по мотивам рассказа Л. Толстого.

По соглашению между «Совинфильмом» и итальянскими продюсерами А. Тарковский снимал свою ленту в Италии. Его «Ностальгия» — это рассказ о переживаниях, переплетающихся судьбах двух русских людей, временно оказавшихся на апеннинской земле. Эти люди принадлежат к разным эпохам, но они одинаково тоскуют по своей родине. Фильм-размышление, снятый в характерном для постановщика замедленном темпе, вызвал разноречивые отклики. Талантливое, но трудное для восприятия широкой публики произведение, — так отзываются о нем многие зарубежные критики.

Лучшим исполнителем мужской роли признан итальянский актер Дж. М. Волонте (в швейцарской ленте «Смерть Марио Риччи»), а женской — актриса из ФРГ Ханна Шигулла («История Пьеры») итальянца М. Феррери. Отмечены также премиями гротесковая английская комедия «Смысл жизни» Т. Джонса,

венгерская «Принцесса» П. Эрдеша и испанская «Кармен» режиссера А. Сауры.

Как говорится, «хорошую прессу» получила Л. Гурченко за главную роль в фильме «Вокзал для двоих» Э. Рязанова, представленном Советским Союзом. Фильм этот был сразу куплен для демонстрации в ряде стран вместе с семидесятью другими старыми и новыми советскими лентами. Интерес к нашей кинопродукции в этом году, по признаниям советских коммерсантов, превзошел все ожидания.

Открыв соревнование пустяшной комедией, фестивальный Дон Кихот приберег под конец настоящий сюрприз. Им стала показанная в последний день, 19 мая, вне конкурса американская лента Джона Бэдхэма «Игра в войну», вызвавшая тут единодушное признание. Герой фильма, талантливый юноша, увлекается электронными играми. Ему удается случайно установить связь своей домашней ЭВМ с электронным мозгом Пентагона и начать с ним игру в «тотальную ядерную войну». Лишь с течением времени молодой американец понимает всю опасность затеи, ибо машина, наученная играть всерьез, готовит реальные ракетные комплексы США к настоящему пуску. Наступает момент, когда уже ничто, кажется, не способно остановить взбесившийся «мозг», которому доверена оборона США. Лишь случайность спасает весь мир от надвигающейся катастрофы. Вывод, который делает в конце концов электронно-вычислительная машина, загорается на экране Дворца фестиваля под аплодисменты всех участников: «Странная игра». Единственный способ выиграть ее — это не играть. Лучшей концовки Дон Кихоту трудно было бы придумать.

А. Игнатов,
соб. корр. АПН — специально
для «Советской культуры», Канн

12

27 августа 1983
«Il Tempo» у 26 августа 1983 года (перевод с итал.):
От нашего специального корреспондента
Римини, 25 августа

На встрече умеют и свистеть

Парадоксальные утверждения лаканианского психоаналитика нарушили привычное течение консенсуса — Пессимизм Тарковского и вера Фроссара оказались сравнимыми — Молодым католикам понравился Каччари

…В какой-то момент повисла пауза, свободная от свиста и признаков неудовольствия. И пока публика лишь аплодирует, были открыты прения, выявившие способность к критике молодых и не очень молодых участников Встречи, которые составляли толпы, заполнившие большие открытые пространства и закрытые помещения манифестации в Римини. Мы находимся в Италии, в Романье, и градус Встречи соответствует восемнадцати годам от роду ее участников, <… >

Не верилось, что участники Встречи могут быть способны на массовый протест. Но вчера тысяча ребят восстала и освистала докладчика, который был представлен как очень авторитетный лаканианский психоаналитик Джакомо Контри.

Профессор Контри, по правде говоря, сам спровоцировал публику на свист, став, в какой-то мере, зачинщиком этого протеста. Он передал эстафетную палочку куда более симпатичным и живым лицам последователей Народного Движения и других ассоциаций, которые и организовали эту Встречу, далекую, скажем, от новой американской религиозности. <…>

Высокий и худой, лысый, с выбритым по восточным правилам черепом психоаналитик предлагал огромной и молчаливой аудитории отрывки своих умозаключений, некоторые из которых были вполне законченными. Тема была той же, что объединила участников Встречи этого года, задавая тон всем дискуссиям и выставкам: «Что будет, если человек перестанет спрашивать?» Рядом с этим трудным оратором сидел французский писатель Андре Фроссар, наблюдавший за происходящим с тенью улыбки

на губах, сосредоточенный русский режиссер Андрей Тарковский и католический философ Рокко Буттильоне, мозг Встречи. Контри сначала бросается в астматический анализ семантики термина *вопрос*, потом ударяется в неожиданную апологию постмодерна и заканчивает неожиданной полемикой с Мандзони, не лишенной, впрочем, некоторых интересных мыслей. Большая часть среди двенадцати тысяч слушателей не так давно прочла Мандзони и в особенности хорошо знает образ обретшего христианскую веру дона Лизандера. Короче, публика знает Мандзони как католического автора.

И что из этого следует? А следует то, что полемика психоаналитика с автором нарастает, в большей степени базируясь на выводах без доказательств. Сигарета за сигаретой — оратор дымит как паровоз. А между сигаретами еще несколько затяжек трубкой. *«Мандзони? Истина заключается в том, что он был просветителем от капитализма, иначе он бы не отказался от ненужых книг, которые стояли в библиотеке дона Ферранте. Его суждения были отравлены утилитаризмом. Поэтому он и был, по сути, капиталистом».* Шорохи в зале, но удар все же рассосался. Многим в зале знаком подобный критический подход к Мандзони, но, даже не разделяя, принимают его как возможный.

Но Контри продолжает. Он оставляет Мандзони и выбирает себе другие мишени. Кажется, что он хочет настроить публику против себя. <…> Первые свистки начинаются после того, как Контри, напоминающий теперь потную говорящую лысину в облаках сизого дыма, заявляет: «*Бог, это вопрос вкуса*». Тут-то и поднимается гвалт. Грохот, крики, свист. Один журналист замечает: *«Видно, что все в зале хорошо поняли тему дискуссии. Они-то не утратили способность ставить вопросы. Они спросили себя, кто такой этот психоаналитик и дали свой звучный ответ».*

Затем сдачи Контри, который с трубкой в зубах выглядит вполне довольным, дает Андре Фроссар. *«Знаете, как это у меня произошло? Я обрел веру совершенно неожиданно. Как в автомобильной катастрофе. Зашел в церковь и обрел. Мой отец, первый секретарь французских коммунистов, сказал: „Андре сошел с ума“. И позвал психоаналитика из своей партии, который в разговоре с моей матерью о моей болезни назвал ее „благодатью“. „Вот увидите, мадам, за два года он вылечится. И особо не беспокойтесь: причины этой болезни неизвестны, но результаты будут налицо“. Как видите, дорогие друзья, я состарился, но благодать не оставила меня».* Зал снова аплодирует — и после его протеста это уже не выглядит ритуалом, — и внимательно слушает продолжение дискуссии, в которой отражены вопросы предыдущих дней Встречи. Искушенный Западом русский

режиссер Андрей Тарковский, сохранивший в душе любовь к своей земле, — человек большой известности, но небольшого роста. Ему лет под пятьдесят, у него оливковая кожа и вороного цвета волосы. Он опрокидывает на разномастный зал, реплику, которая леденит публику, подобно ветру, что гнет березы поздней осенью: *«Друзья, на самом деле человек уже давно перестал спрашивать. Уже давно перестал».* В спор вступает Рокко Бутильоне, пытаясь понять, продиктованы ли слова режиссера одной лишь меланхолией или за ними стоит безнадежность: *«Но, Тарковский, во всех ваших произведениях герои только и делают, что задаются вопросами. А все эти молодые люди? Не убедили ли они Вас, что вопросы по-прежнему существуют?»* И режиссер ему отвечал: *«Да, если смотреть на них и на нас с Вами, то перспектива не так уж и пессимистична. Но сколько нас?»* Снова Фроссар: *«Вопрос, друзья, всегда заключен внутри нас самих. Помните слова Христа? „Петр, любишь ли ты меня?..“ Мы спрашиваем, кто есть Бог. Бог это то, внутри нас, что заставляет спрашивать самих себя, что есть Бог».*

Тропическая жара в огромном, как площадь, зале. Но градус накала впрямую зависит и от тематики проходящей дискуссии. Участники Встречи — это странный конгломерат людей, интересующихся философией, теологией, самыми сложными вопросами науки. Сколько из десятка зрителей останутся завтра у телеэкранов, когда вечером на всю Италию будут передавать идейное ристалище между Рокко Бутильоне и философом-коммунистом Каччари? По статистике, немного. Здесь же молодежь боролась за место в первых рядах этого единоборства, чтобы услышать суждения о технике и о взаимоотношениях между нею и природой. Для Бутильоне техника — это инструмент. В какой-то смысле, это бревно, вонзенное храбрым Одиссеем в глаз Циклопу. *«Одиссей не боится, он слушает собственное сердце, его ведут высокие инстинкты, и, в конце концов, он выбирается из пещеры. Его же товарищи уступают страху, низменным инстинктам и дрожат перед Полифемом, который в результате их убивает».* Для Массимо Каччари нынешняя техника не может быть втиснута в подобные рамки. Она более значима, чем бревно Одиссея. Она заключает в себе культуру и язык. И Бога? *«Бог — не идол»,* — отвечает Каччари. Каччари остается Каччари, но увлекает католическую аудиторию своими словами: *«Я хочу создать внутри себя пустоту, тишину, чтобы уйти от болтовни в ожидании обретения невероятного, невозможного, истинного слова».*

Джино Аньезе

13

17 октября 1983

«Europeo», 1 октября 1983 года (перевод с итал.):

Укрывшись в районе римских замков, советский кинорежиссер Андрей Тарковский ведет переговоры с нашим правительством о политическом убежище в Италии.

Тарковского (чья ситуация схожа с историей Юрия Любимова, беженца в Лондоне) объединяет с Италией глубокая связь. Знаток нашего кино с юношества, он провел в Италии последние два года, снимая свой новый фильм под названием «Ностальгия», задуманный как «Путешествие по Италии». Этот фильм — практически повод для прошения убежища — рассказывает о советском путешественнике, который околдован открывшейся ему Италией.

14

17 марта 1986
«Le Monde», 26 февраля 1986 года, (перевод с франц.):

Воззвание левых деятелей французской и зарубежной культуры

Шестнадцать деятелей мировой культуры только что обратились с призывом в связи с предстоящими во Франции 16 марта с.г. выборами. В этом воззвании говорится:

«Вот уже пять лет возглавляемая Президентом Республики и Жаком Лангом Франция переживает невиданный культурный подъем, снискав огромное международное признание. Да будет продолжено начатое!»

Вот эти шестнадцать деятелей. Сэмюэль Беккет (лауреат Нобелевской премии по литературе), Артур Миллер, Ингмар Бергман, Эли Визель, Габриэль Гарсиа Маркес (лауреат Нобелевской премии по литературе), Лоуренс Даррел, Зубин Мета, Уильям Стайрон, Андрей Тарковский, Леопольд Седар Сенгор, Фрэнсис Ф. Коппола, Анджей Вайда, Акира Куросава, Альберто Моравиа, Грэм Грин, Умберто Эко.

Среди первых, подписавших это воззвание за рубежом и во Франции были Питер Брук, Шику Буарке, Жоржи Амаду, Фолькер Шлендорф, Роберт Олтман, Марчелло Мастроянни, Элизабет Тейлор, Барбара Хендрикс, Сидней Люмет, Кейт Миллет, Витторио Гассман, Юсеф Шахин, Иссей Мияке, Марко Феррери, Оскар Нимейер, Джорджо Стрелер, И. М. Пей, Алан Пакула, Яшар Кемаль, Лучано Берио, Мигель-Анхель Эстрелла, Этторе Скола, Миклош Янчо, Матта, Энтони Берджесс, Кеннет Гэлбрейт, Янис Ксенакис, Аззедин Алайя, Франческо Рози, Сюзан Зонтаг, Клод Симон (лауреат Нобелевской премии по литературе), Регина Дефорж, Симона де Бовуар, Веркор, Маргерит Юрсенар, Куэко, Мишель Пикколи, Франсуаза Саган, Энрико Масиас, Эммануэль Унгаро, Катрин Денев, Бернар Жироду, Жюльетт Греко, Аньес Варда, Бернар Франк (Коллеж де Франс), Ив Симон, Анри Лабори, Бернар Лавильер, Бюран, Маргерит Дюрас, Анни Жирардо, Барбара, Жак Рюффье (Коллеж де Франс), Ришар Берри, Жером Линдон, Тьерри Мюглер, Валери Каприски, Жильда Бурдэ, Сафо, Палома Пикассо, Ани Дюпре, Ги Беар, Шарль Трене, Стефан Одран, Флоранс Мальро, Жан Лакутюр, Ив Сен-Лоран, Анук Эме, Жерар Депардье, Франсуаза Малле-Жорис, Патрис Шеро, Эме

Сезэр, Жан-Шарль де Кастельбажак, Жан-Поль Арон, Феликс Гваттари, Телефон, Джейн Биркин, Дельфин Сейриг, Эдгар Морен, Катрин Лара, Николь Гарсиа, Жак Хигелин, Ив Наварр, Морис Бежар.

15

23 апреля 1986
Вырезка из газеты:

Комиссия по литературному наследию В. С. Высоцкого

Решением секретариата правления Союза писателей СССР утверждена Комиссия по литературному наследию В. С. Высоцкого в следующем составе: Р. И. Рождественский — председатель; члены Комиссии — Б. А. Ахмадулина, С. А. Баруздин, А. В. Баталов, М. Влади, Н. Б. Волкова, С. В. Высоцкий, А. Д. Дементьев, О. Н. Ефремов, В. А. Иванов, В. Н. Ковалев, Й. К. Мисявичюс, Б. Ш. Окуджава, М. М. Рощин, А. Я. Сахнин, Е. Ю. Сидоров. В. В. Сухорадо, А. М. Турков, М. А. Ульянов, А. В. Эфрос, Н. А. Крымова — секретарь комиссии.

Комиссия по литературному наследию обращается ко всем читателям с просьбой присылать письма, документы, фотографии, связанные с жизнью и творчеством В. С. Высоцкого.

Направлять материалы следует по адресу: 121825 Москва, ул. Воровского, 52, Комиссия по литературному наследию В. С. Высоцкого.

notes

Примечания

1

Так! лат. — *прим. ред.*

приписка 1973 г. *прим. ред.*

позднейшая запись — *прим. ред.*

приписка 1979 г. — *прим. ред.*

позднейшая приписка — *прим. ред.*

6

В книге даты откуда идут комментарии и даты в самих комментариях иногда не совпадают — *прим. верст.*

режиссерский план, разработка, итал. — *прим. ред.*

8

Пункты 25–27 дописаны позднее — *прим. ред.*

начальник, итал. — *прим. ред.*

свеча, итал. — *прим. ред.*

Посмотрим, итал. — *прим. ред.*

вид вклада — *прим. ред.*

чистыми, итал. — *прим. ред.*

Невероятно! итал. — *прим. ред*.

15

Что за мир! итал. — *прим. ред.*

вид на жительство, итал., - *прим. ред.*

личный код налогоплательщика, итал. — прим. ред.

дом под защитой охраны памятников архитектуры, итал. — *прим. ред.*

вид на жительство, итал. — *прим. ред.*

«Народное Движение», прим. ред.